ОБЗОР ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2026, Том 8, № 1

Подписано к публикации: 05.01.2026

Главный редактор журнала

Солопанова Ольга Юрьевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Члены редакционной коллегии

Арпентьева Мариям Равильевна *(РФ, г. Калуга) – доктор психологических наук, доцент*
Ахметов Султан Меджидович *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор, ректор*
Бабаян Анжела Владиславовна *(РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор*
Боязитова Ирина Валерьевна *(РФ, г. Пятигорск) – доктор психологических наук, профессор*
Быстрай Елена Борисовна *(РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор*
Волошина Людмила Николаевна *(РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Гаджимурадова Зоя Магомедовна *(РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор*
Гребенникова Вероника Михайловна *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Ежова Татьяна Владимировна *(РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент*
Коновалов Василий Николаевич *(РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, профессор*
Константинов Всеволод Валентинович *(РФ, г. Пенза) – доктор психологических наук, профессор*
Круглик Иван Иванович *(Беларусь, г. Минск) – кандидат педагогических наук*
Крузе Борис Александрович *(РФ, г. Пермь) – доктор педагогических наук, профессор*
Магомедова Тамара Ибрагимовна *(РФ, г. Махачкала) – доктор педагогических наук, профессор*
Малярчук Наталья Николаевна *(РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент*
Махов Александр Сергеевич *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент*
Мирзоев Махмашариф Сайфович *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор*
Накохова Рида Рашидовна *(РФ, г. Черкесск) – доктор психологических наук, профессор, проректор по научно-инновационной деятельности*
Нугуманова Людмила Николаевна *(РТ, г. Казань) – доктор педагогических наук, доцент*
Овсяник Ольга Александровна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Оганян Татьяна Борисовна *(РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент*
Правдов Михаил Александрович *(РФ, г. Шуя) – доктор педагогических наук, профессор*
Пряжникова Елена Юрьевна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Свечкарёв Виталий Геннадьевич *(РФ, г. Майкоп) – доктор педагогических наук, профессор*
Семенова Файзура Ореловна *(РФ, г. Карачаевск) – доктор психологических наук, профессор*
Сеногноева Наталия Анатольевна *(РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент*
Собянин Федор Иванович *(РФ, г. Белгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Тихомирова Евгения Ивановна *(РФ, г. Самара) – доктор педагогических наук, профессор*
Ткаченко Ирина Валериевна *(РФ, г. Армавир) – доктор психологических наук, доцент,*
Фещенко Татьяна Сергеевна *(РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, доцент*
Ханова Зоя Гаджиалиевна *(РФ, г. Москва) – доктор психологических наук, доцент*
Цахаева Анжелика Амировна *(РФ, г. Махачкала) – доктор психологических наук, профессор*
Шкунов Владимир Николаевич *(РФ, г. Самара) – доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник*
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна *(РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент*
Щербакова Елена Евгеньевна *(РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор*
Эбзеев Мурат Магомедович *(РФ, г. Карачаевск) – доктор педагогических наук, профессор*
Яковлев Евгений Владимирович *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Яковлева Надежда Олеговна *(РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор*
Ямалетдинова Галина Александровна *(РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент*

«Обзор педагогических исследований» включен в перечень ВАК с 25.12.2020г., Elibrary.ru
Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-78221 от 20 марта 2020г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2687-0428 (online)

E-mail: info@opi-journal.ru
Сайт: https://opi-journal.ru

DOI: 10.58224/2687-0428-2026-8-1

© Обзор педагогических исследований, 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Андронникова О.О., Романова Н.В.
Привязанность во взрослом возрасте: современные тенденции и ключевые научные дискуссии 6-13

Большунова Н.Я., Белявцева О.С.
Особенности выбора в условиях неопределенности и мотивации к учебной деятельности: на примере выбора студентами элективных дисциплин 14-22

Азиатцева Ю.Г.
Воспитательная работа как система смыслов и ценностей в учреждениях культуры: опыт межрегионального осмысления 23-28

Черкасов Я.С.
Видеоматериалы как средство формирования синергии волевой и эмоциональной саморегуляции студентов 29-33

Семенова С.С., Николаев Е.В.
Использование арт-терапии с элементами якутской традиционной культуры в коррекционной работе девиантного поведения подростков 34-40

Хачатурова С.С.
Зависимость от виртуального мира 41-45

Румянцева Л.Э., Тимофеева М.Г., Горохова А.И.
Психолого-педагогический опыт работы снижения тревожности у детей 46-51

Собинова А.В.
Влияние личностно-средовых ресурсов на удовлетворенность браком у женщин: роль семьи происхождения, образования и самооценки 52-59

Абдулвагабова С.А.
Формирование навыков межличностного общения у студентов инклюзивных групп средствами тренинговых технологий 60-67

Васильева Е.И.
Социально-психологические проявления ревности в романтических отношениях 68-76

Волгина И.М., Краева В.И., Ксенофонтова А.С., Акишева Т.П., Ширикинова Г.К.
Роль профессиональной и учебной мотивации в обучении на медицинском факультете 77-85

Лощаков А.М., Урезков М.О.
О коммуникативной компетентности студентов старших курсов при обучении в Ивановском государственном медицинском университете 86-92

Набок О.А.
Связь сплочённости и развития культуры инноваций в трудовом коллективе: теоретико-практическое исследование 93-101

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Привалов А.В.
Педагогические средства повышения уровня психологической подготовленности футболистов 102-108

Рогозин Т.Р., Уськов К.В., Рогозина М.Д.
Педагогическая характеристика функциональной и двигательно-координационной подготовленности дошкольников как основа проектирования физкультурно-спортивной деятельности в начальной школе 109-118

Бакин А.В., Дружинин А.В., Украинский С.В., Филимонов Д.Г., Пивоваров В.Н.
Инновационные технологии в учебном процессе по физической и огневой подготовке в образовательных организациях МВД России 119-124

Кондрашов А.Г., Овчинников В.А.
Диагностика потребности совершенствования статодинамической устойчивости в процессе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации 125-130

Паргунькин О.В., Леванова Е.А.
Профессионально-личностное развитие преподавателя в современных реалиях 131-137

Гордеева В.В., Лисина А.Д., Турлович Э.Э.
Роль семьи и детского сада в формировании патриотических чувств у детей дошкольного возраста 138-143

Коршунова В.Д.
Методика совершенствования технического мастерства в пауэрлифтинге у юношей и девушек на этапе начальной специализации 144-151

Савеко А.А., Бекренева М.П., Рябова А.М.
Фенотипы подошвенного нагружения при ходьбе и их прикладное значение в физическом воспитании 152-160

Драгич О.А., Пашаян С.А., Яшин А.А., Трушик О.М., Лысков В.В.
Формирование культуры здоровья и просвещение молодёжи в контексте здорового образа жизни 161-167

Клюшникова Е.А.
Сущность трезвого мировоззрения в рамках теории динамических информационных систем 168-175

Кузьменко А.Н., Зимина О.А.
Архитектурная клаузура как инструмент генерации проектных идей в педагогическом процессе 176-182

Богадуров Р.Н., Кухтарева О.А., Ярлыкова О.В.
Особенности формирования мотивации здорового образа жизни студентов 183-189

Ан С.А., Скопа В.А.
Методологический базис изучения социокультурной трансформации образовательной сферы 190-195

Чжао Вэньсинь
Мультикультурный подход в скрипичном классе педагогических вузов КНР 196-203

Поляков Д.Д.
Предметная диспансеризация как механизм преодоления учебных дефицитов учащихся 204-209

Фёдоров А.Д.
Специфика подготовки боксеров России, США и Европы в методических рекомендациях по виду спорта 210-218

Цзинь Цяньхуэй
Комплексная реабилитация детей с ДЦП в России и Китае: сравнительный анализ подходов и возможностей интеграции адаптивного спорта 219-224

Вишнякова Ю.Ю., Овсюк Т.М., Аксенова Н.Н., Черная А.И.
«Туристский поход» в рамках реализации мероприятий Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» 225-231

Данилова О.Ю., Телкова С.А.
Лекция с запланированными ошибками как интерактивная форма занятия по математическим дисциплинам в образовательных организациях МВД России 232-238

Лян А., Аглеев В.Ф., Прокофьева Л.К., Кривощеков А.А.
Социальная функция разминки при занятиях командными видами спорта 239-250

Горбунова О.В., Гудков Ю.Э., Дьяконова Т.М., Рудых Т.Н., Суворова С.Н.
Формирование коммуникативных универсальных учебных действий на внеурочных занятиях по физической культуре с использованием мобильного приложения «Диктофон» 251-257

Земскова В.В.
Развитие алгоритмического мышления младших школьников во внеурочной деятельности 258-265

Жулина Е.В., Лебедева И.В., Мухреева А.Д.
Особенности формирования и развития речевой коммуникации у младших школьников с расстройствами аутистического спектра 266-272

Цуй Хунда
Региональные различия в конкурентоспособности команд на Первом Чемпионате России по дисциплине «Удар на силу» 273-278

Ху Вэй
Расширение исполнительского и эстетического опыта студентов-пианистов китайских педвузов на основе освоения творчества нововенских композиторов 279-284

Енгалычева Е.В.
Воспитательные практики вуза как инструмент повышения уровня социокультурной компетенции обучающихся 285-291

Морозова О.В., Барзых А.В.
Последовательное развитие цветовосприятия у подростков: экспериментальная методика в рамках мониторинга НОЦ НГУАДИ 292-305

Усенко С.В., Касперович Ю.Н.
Эффективность экологического подхода в обучении начальным двигательным действиям футболистов (ведение мяча) в сравнении с традиционным методическим подходом 306-311

Шаргина М.Г., Лысков В.В.
Эффективность применения народных игр на занятиях физической культурой 312-318

Журавлев А.А.
Направления в педагогической работе со студентами специальной медицинской группы 319-323

Середа С.П.
Особенности и проблемы организации юридического образования в ведомственном вузе 324-330

Табермакова Д.Р., Гафуров М.М., Осокин Д.А., Урусбиев Р.М.
Системная оптимизация силового компонента физической подготовленности обучающихся ведомственных вузов посредством интеграции базовых упражнений пауэрлифтинга 331-335

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.92

Привязанность во взрослом возрасте: современные тенденции и ключевые научные дискуссии

[1] Андронникова О.О., [1, 2] Романова Н.В.,
[1] Новосибирский государственный педагогический университет,
[2] Психотерапевтический центр «Беркана»

Аннотация: исследование обусловлено необходимостью анализа современных тенденций в изучении привязанности у взрослых. Статья представляет собой комплексный аналитический обзор современных исследований привязанности во взрослом возрасте.

Методология и методы. В основе работы лежит теоретический анализ и синтез современных зарубежных и отечественных исследований по проблеме привязанности. Методологической основой выступили принципы системного подхода, позволившие рассмотреть привязанность как динамическую систему. Также был применен сравнительный метод для анализа специфики исследовательских фокусов в англоязычной и русскоязычной научных традициях. Центральной проблемой, рассматриваемой в статье, выступает противоречие между относительной стабильностью внутренних рабочих моделей и данными об изменчивости стилей привязанности на протяжении жизни.

Результаты. Прослеживается эволюция теории привязанности от работ Дж. Боулби и М. Эйнсворт до ее экстраполяции на сферу взрослых отношений в исследованиях К. Хазана и Ф. Шейвера. Анализируются факторы и механизмы этой динамики, включая модель повышения безопасности привязанности. Выявлены и систематизированы ключевые направления развития теории привязанности во взрослом возрасте: динамический подход к стилям привязанности, их дифференциация в зависимости от типа отношений, а также новые области исследований (консенсуальная немоногамия, теория социальной защиты, модель процветания).

В заключении определяются перспективные векторы для дальнейших изысканий, включая необходимость изучения механизмов координации различных репрезентаций привязанности, разработки эффективных интервенций и учета культурного контекста. Теория привязанности остается эвристически ценной и продолжает развиваться, интегрируя новые эмпирические данные и концепции.

Ключевые слова: теория привязанности, привязанность во взрослом возрасте, стили привязанности, внутренние рабочие модели, консенсуальная немоногамия, эволюционная функция привязанности, развитие отношений, привязанность в поздней взрослости

***Для цитирования**: Андронникова О.О., Романова Н.В. Привязанность во взрослом возрасте: современные тенденции и ключевые научные дискуссии // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 6 – 13.*

Поступила в редакцию: 7 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Adult attachment: contemporary trends and key scientific debates

[1] Andronnikova O.O., [1, 2] Romanova N.V.,
[1] Novosibirsk State Pedagogical University,
[2] Berkana Psychotherapy Center

Abstract: the study addresses the need to analyze current trends in the study of adult attachment. The article offers a comprehensive analytical review of contemporary research on attachment in adulthood.

Methodology and methods. The work is based on theoretical analysis and synthesis of recent international and Russian-language studies on attachment. The methodological foundation is the principles of a systems approach, which made it possible to consider attachment as a dynamic system. A comparative method was also applied to analyze the specificity of research foci in the Anglophone and Russian-language scholarly traditions. The central issue examined in the article is the tension between the relative stability of internal working models and empirical evidence for the variability of attachment styles across the lifespan.

Results. The evolution of regulatory decisions is traced from the work of J. Boulby and M. Ainsworth to its extrapolation to adult relationships in the studies of K. Hazan and F. Shaver. The factors and mechanisms of this dynamic are analyzed, including a model for enhancing regulatory safety. The main areas of development in adulthood recommendation theories are identified and systematized: the incentive approach to judgmental change, its differentiation depending on relationship type, and new areas of research (consensual non-monogamy, thesocial defense theory, and the flourishing model).

In conclusion, progressive approaches to the development of modern inventions must consider the need to study the principle of the independence of various representations, develop effective interventions, and consider cultural context. Attachment theory remains heuristically valuable and continues to evolve by integrating new empirical findings and concepts.

Keywords: attachment theory, adult attachment (attachment in adulthood), attachment styles, internal working models, consensual non-monogamy, evolutionary function of attachment, relationship development, attachment in late adulthood

For citation: *Andronnikova O.O., Romanova N.V. Adult attachment: contemporary trends and key scientific debates. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 6 – 13.*

The article was submitted: September 7, 2025;
Approved after reviewing: November 6, 2025;
Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Актуальность исследования привязанности во взрослом возрасте обусловлена необходимостью понимания долговременного влияния раннего опыта отношений на психологическое функционирование человека, а также разработки эффективных методов психологической помощи. Несмотря на значительный прогресс в этой области, остаются предметом научной дискуссии вопросы о степени устойчивости стилей привязанности, механизмах их изменения и эволюционных функциях небезопасных паттернов привязанности. В центре внимания данной статьи находится противоречие между идеей относительной стабильности рабочих моделей и данными об изменчивости стилей привязанности у взрослых.

Теория привязанности, первоначально разработанная Дж. Боулби [1] и М. Эйнсворт [2] для объяснения эмоциональных связей между детьми и родителями, стала одной из ведущих теоретических парадигм для понимания межличностных отношений и психологического благополучия во взрослом возрасте. Как отмечает R. Fraley [3], «некоторые из наиболее эмоционально сильных переживаний возникают в результате развития, поддержания и разрыва отношений привязанности». Экстраполяция теории привязанности на сферу отношений в зрелом возрасте, инициированная работами C. Hazan и P. Shaver [4], открыла новые исследовательские перспективы для изучения психологического функционирования человека на протяжении жизни.

Согласно теории Дж. Боулби [1], поведенческая система привязанности является эволюционно сложившимся механизмом, обеспечивающим выживание младенца через поддержание близости с фигурой привязанности. М. Эйнсворт [2] и ее коллеги разработали методологию оценки индивидуальных различий в качестве привязанности, выделив надежный, тревожный и избегающий стили.

Перенос теории привязанности в сферу взрослых отношений был осуществлен К C. Hazan и P. Shaver [4], которые предположили, что романтическая любовь представляет собой проявление поведенческой си-

стемы привязанности. Они наблюдали ряд параллелей между привязанностью младенца и родителя и романтическими отношениями, включая желание находиться в физической близости друг к другу; поиск другого, когда он расстроен, напуган или болен; использование другого в качестве надежной базы для исследования мира. Авторы разработали опросник по методу самоотчета для измерения стилей привязанности у взрослых и обнаружили, что большинство взрослых описывают свои отношения как надежные, однако другие демонстрируют тревожный или избегающий стиль [4]. В современных исследованиях индивидуальные различия в привязанности взрослых чаще всего операционализируются в рамках двумерной модели, где осями выступают тревога привязанности и избегание близости [3, 5].

Материалы и методы исследований

Исследование построено на принципах теоретико-методологического анализа, целью которого является систематизация и критическое осмысление современных тенденций в области изучения привязанности у взрослых. Методологической основой исследования выступили: системный подход, позволивший рассмотреть феномен привязанности как сложную, динамическую и многоуровневую систему, элементы которой (стили, внутренние рабочие модели, иерархии фигур) взаимосвязаны и изменяются на протяжении жизни; сравнительный анализ, который был применен для выявления общих тенденций и специфики в развитии исследований привязанности в различных научных традициях. Методология исследования носит комплексный характер и базируется на качественных методах теоретического познания, что позволяет достичь поставленной цели – выявить и охарактеризовать магистральные пути развития современной теории привязанности у взрослых.

Результаты и обсуждения

В результате проведенного анализа формируется целостная картина научной области, демонстрирующая эволюцию теории привязанности от классических основ к современным исследовательским моделям, что позволяет выделять ключевые исследовательские тенденции.

Развитие и изменение привязанности на протяжении жизни

Привязанность, в отличие от простой межличностной близости, определяется как эмоциональная связь, в которой человек ищет близости к объекту привязанности и использует их как безопасное убежище во время стресса и как надежную базу для исследования мира [6]. В рамках объяснения механизмов существования привязанности принято использовать понятие внутренних рабочих моделей (ВРМ) - динамические, контекстно-специфичные ментальные конструкции, включающие в себя репрезентации «Себя» и «Другого», которые в дальнейшем используются для интерпретации межличностных отношений [7].

Младенцы формируют свои первые привязанности со своими основными опекунами. Однако, по мере развития, дети начинают переносить все большее количество функций, связанных с привязанностью, с родителей на сверстников. К тому времени, когда люди достигают взрослого возраста, они организуют свое поведение привязанности вокруг сверстников (например, друзей и романтических партнеров), а не вокруг родителей [8].

Таким образом, в зрелом возрасте происходит формирование новых привязанностей, с соответствующим переносом функций «надежной базы» и «безопасного убежища» от родителей к романтическим партнерам и друзьям [5, 9]. Исследования показывают, что для формирования полноценной привязанности к партнеру обычно требуется около двух лет, хотя отдельные функции привязанности могут активироваться значительно раньше [10]. Симонова, М.М., Камнева, Е.В. отмечают межпоколенческий механизм передачи стиля привязанности [5]. На формирование новых привязанностей влияют такие факторы, как длительность отношений, совместное проживание и поддержка партнера [3, 11, 12]. Однако до сих пор ведутся споры о том, как быстро формируются привязанности у взрослых и происходит ли это за счет существующих привязанностей [9].

Стабильность и изменение стилей привязанности

Данные лонгитюдных исследований свидетельствуют о том, что, несмотря на определённую устойчивость стилей привязанности, они сохраняют пластичность и могут претерпевать изменения на протяжении всего взрослого периода жизни [13]. По данным R. Fraley и др., изменения в среде, лучше предсказывают избегающую привязанность в 18 лет, чем качество раннего опыта как такового [13]. A. Ross с коллегами в своем обзоре отмечают умеренную стабильность с реальными возможностями изменений [10]. На изменение стилей привязанности влияют различные факторы, такие как появление собственных детей, разрыв отношений, терапия и другие значимые жизненные события [4, 12, 14, 15].

Arriaga et al., была предложена модель повышения безопасности привязанности (ASEM), предлагает объяснение механизмов изменения привязанности, различая ситуации, вызывающие неуверенность: угрозы доступности партнера и угрозы автономии [16]. Модель предлагает стратегии для смягчения неуверенности и повышения безопасности в отношениях [16].

Организационная психология предполагает, что ранний опыт следует рассматривать не как детерминанту развития, а как подготовку к оптимальному психологическому функционированию. Каждое значимое социальное взаимодействие предоставляет возможность для изменения стилей привязанности. Поэтому необходимо сосредоточить внимание исследователей как на контекстах, которые позволяют людям сохранять свои модели привязанности, так и на контекстах, которые могут привести к изменениям (например, Simpson et al.) [17].

Помимо этого, в работах A. Ross и коллег подчёркивается культурная вариативность проявлений привязанности в зависимости от норм ухода [10].

Важным направлением современных исследований является изучение дифференциации репрезентаций привязанности. Согласно исследованиям R. Fraley, люди могут одновременно удерживать ненадежные рабочие модели относительно родителей и надежные – относительно романтических партнеров [3]. Это обусловливает формирование сложной иерархической структуры репрезентаций привязанности и объясняет возможность наличия ненадежных рабочих моделей относительно родительских отношений и надежных - относительно романтических партнеров.

Важным фактором, определяющим устойчивость привязанности, выступает идея селекции, согласно которой люди выбирают партнёров и ситуации, которые поддерживают их текущие рабочие модели. Тем самым формируется петля обратной связи, поддерживающая существующую рабочую модель.

Новые направления исследований привязанности

Следует отметить наличие различий современных направлений исследования привязанности в англоязычном и русскоязычном научном поле.

Отметим несколько современных направлений изучения привязанности, которые наблюдается в работах авторов всего мира.

1. Взрослая привязанность все больше рассматривается как динамическая система. Текущие обзоры подчеркивают, что функции привязанности и иерархии фигур меняются по ходу жизни, а изменения возможны через жизненные события и интервенции [3, 12, 16]. Наблюдается выраженное смещение фокуса внимания от типологии к процессуальным, многоуровневым моделям (глобальные представления, связь-специфичные ВРМ, ситуационные активации), объясняющие стабильность /изменение типа привязанности на протяжении жизненного пути. Большое внимание уделяется факторам «переключения траекторий» (новые отношения, терапия, стрессоры).

2. Выражен интерес исследования привязанности в контексте развития личности. Идет интеграция с исследованиями саморегуляции, метакогниций, жизненных стратегий, темпоральной организации и благополучия [3, 13].

3. Появились работы с фокусом внимания на изучении роли медиаторов в динамике привязанности (рост безопасности, повышение эмоциональной регуляции, изменение ВРМ), а не только типологии [18, 19].

4. Изучается кросс-культурная инвариантность моделей привязанности, учёт локальных сценариев родительской заботы [10, 21].

Различия в фокусах внимания авторов касаются как исследуемых конструктов, механизмов исследовательских вопросов, так и дизайна исследования.

Так в англоязычной литературе широко обсуждаются вопросы динамики функций и фигур привязанности на протяжении жизни [3, 13]. Особое внимание уделяется детальной разработке механизмов функционирования привязанности (регуляция аффекта, метакогниции, «безопасная база», ко-регуляция), внутренним рабочим моделям как многоуровневым конструктам, интеграции теории привязанности с личностными структурами [10, 20].

Фокус русскоязычного научного сообщества на исследовании детско-родительской привязанности [20]. Акцент на общепсихологических конструкциях (субъектность, жизненный путь, смысл, ценности), клинико-психологических связях (травма, зависимость), культурно-историческом контексте [18, 19].

Проведенный анализ позволяет заключить, что русскоязычная традиция в большей степени сфокусирована на культурно-исторической, воспитательной и клинико-психологической оптике с упором на детско-родительские отношения и адаптацию методик.

Англоязычная традиция фокусируется на динамике взрослой, диадической привязанности, механизмах и причинно-следственных связях (лонгитюды, эксперименты), а также на стандартизации измерений и их инвариантности.

Анализ существующей научной базы позволяет выделить несколько актуальных направлений современных исследований привязанности, определяющие инновационные фокусы развития данной теории и ставящие перед наукой задачи.

1. Традиционная теория привязанности предполагает исключительность романтических привязанностей. Однако феномен консенсуальной немоногамии (CNM) – соглашения между партнерами иметь несколько романтических или сексуальных отношений – ставит под вопрос это предположение. Исследования A. C. Moors и др. [21] выявили что люди, вовлеченные в CNM, могут иметь различные стили привязанности, и мотивы для вступления в такие отношения могут быть разными. Это направление требует дальнейшего изучения с учетом мотивации вовлечения в разные типы отношений [21].

2. Эволюционная функция ненадежной привязанности получает новое объяснение в рамках теории социальной защиты (SDT) T. Ein-Dor и G. Hirschberger [22]. С точки зрения эволюции, надежная привязанность считается адаптивной. Однако ненадежные стили также могут иметь адаптивные функции в определенных условиях. Согласно теории социальной защиты, тревожная привязанность может выполнять функцию «дозорного» для группы, а избегающая – функцию быстрого реагирования «бей или беги». Гетерогенность стилей привязанности в группе повышает ее устойчивость к различным угрозам [22].

3. Предложенная B.C. Feeney и N.L. Collins [12] модель процветания через отношения расширяет традиционное понимание социальной поддержки. Согласно этой модели, фигуры привязанности способствуют не только преодолению невзгод (функция SOS – поддержка источника силы), но и личностному росту через поддержку реляционного катализатора, которая побуждает человека использовать жизненные возможности и преследовать личные цели. Эта модель интегрирует концепции надежной базы и безопасного убежища и подчеркивает роль привязанности в процветании личности.

4. Активно развивается направление, изучающее эффективность интервенций, направленных на повышение чувства безопасности, регуляцию аффекта и перестройкой ВРМ. В данном направлении недостаточно эмпирических исследований и лонгитюдных изменений [23].

5. Развивается использование теории привязанности для понимания того, как у людей в периоде поздней взрослости организуются двунаправленные процессы: оказание заботы и получение заботы. J. Lee с соавторами показывают, что функции системы привязанности – «безопасная база» и «убежище» – остаются значимыми в пожилом возрасте, но меняются источники и конфигурация отношений [24]. В поздней взрослости человек часто одновременно является и поставщиком, и получателем заботы. При этом баланс ролей динамичен и зависит от здоровья, утрат, переходов (выход на пенсию, вдовство). Смещаются источники «безопасной базы»: большую роль могут играть взрослые дети и социальные сети/сообщества, а также институции (медицинские и социальные службы). Авторы предлагают интегрировать эти источники в оценку и планирование поддержки.

Таким образом можно сделать ряд методологических выводов, которые необходимо учитывать при организации исследований привязанности: наблюдается внутриличностная вариативность стилей по отношению к разным фигурам и ситуациям; разграничивать межличностные различия и внутриличностные процессы.

Проведенный анализ позволяет выделить несколько перспективных направлений для будущих исследований:

1. Необходимо изучение того, как различные представления привязанности координируются и влияют на психологическое функционирование.

2. Важным направлением исследований может выступить исследование механизмов устойчивых изменений стилей привязанности и разработка эффективных интервенций.

3. Необходим учет культурных особенностей в проявлениях привязанности.

4. Перспективен вопрос изучения детерминации системой привязанности различных личностных структур и конструктов.

Выводы

Таким образом, теория привязанности сохраняет свою эвристическую ценность в качестве продуктивной теоретической парадигмы для понимания человеческих отношений. Современные исследования демонстрируют сложность и многогранность феномена привязанности во взрослом возрасте, открывая перспективы для изучения как традиционных, так и альтернативных форм отношений, углубляя понимание механизмов формирования, функционирования и изменения привязанности на протяжении всего жизненного пути. Интеграция различных методологических подходов и теоретических перспектив позволит углубить понимание механизмов формирования, функционирования и изменения привязанности на протяжении жизни.

Список источников

1. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
2. Ainsworth M. D. S., Bleahr M. C., Waters E., Wall S. Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation. Erlbaum; Hillsdale, NJ, USA: 1978. P. 148
3. Fraley R. C. Attachment in Adulthood: Recent Developments, Emerging Debates, and Future Directions // Annual review of psychology. 2019. № 70. P. 401 – 422. https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010418-102813
4. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process // Journal of Personality and Social Psychology. 1987. № 52 (3). P. 511 – 524. https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.3.511
5. Симонова М.М., Камнева Е.В. Привязанность как необходимость в защите и безопасности // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. № 1 (2). P. 22 – 33. https://doi.org/10.17759/epps.2024010202
6. Николаева Е.И. Привязанность как психологическая категория. Поведение родителей и развитие ребенка // Народное образование. 2012. № 6. С. 221 – 228.
7. Авдеева Н.Н. Теория привязанности: современные исследования и перспективы. Современная зарубежная психология. 2017. № 6 (2). P. 7 – 14. https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060201
8. Doherty N.A., Feeney J.A. The composition of attachment networks throughout the adult years // Personal Relatsh. 2004. № 11. P. 469 – 488.
9. Young E.S., Simpson J.A., Griskevicius V., Huelsnitz C.O., Fleck C. Childhood attachment and adult personality: A life history perspective // Self and Identity. 2017. № 18 (1). P. 22 – 38. https://doi.org/10.1080/15298868.2017.1353540
10. Thompson R.A., Simpson J.A., Berlin L.J. Taking perspective on attachment theory and research: nine fundamental questions // Attachment & human developmentю 2022. № 24 (5). P. 543 – 560. https://doi.org/10.1080/14616734.2022.2030132
11. Feeney J.A. Transfer of attachment from parents to romantic partners: Effects of individual and relationship variables // Journal of Family Studies. 2004. Т. 10. №. 2. С. 220 – 238.
12. Feeney B.C., Collins N.L. A new look at social support: A theoretical perspective on thriving through relationships // Personality and social psychology review. 2015. Т. 19. №. 2. С. 113– 147.
13. Fraley R.C. et al. Interpersonal and genetic origins of adult attachment styles: a longitudinal study from infancy to early adulthood // Journal of personality and social psychology. 2013. Т. 104. №. 5. С. 817.
14. Johnson S.M. Attachment theory and emotionally focused therapy for individuals and couples // Attachment theory and research in clinical work with adults. 2009. С. 410 – 433.
15. Kirkpatrick L.A., Hazan C. Attachment styles and close relationships: A four-year prospective study // Personal relationships. 1994. № 1 (2). P. 123 – 142.
16. Arriaga X.B., Kumashiro M., Simpson J.A., Overall N.C. Revising working models across time: relationship situations that enhance attachment security // Personal. Soc. Psychol. Rev. 2017. № 22. P. 71 – 96.
17. Simpson J.A. et al. Evolution, stress, and sensitive periods: the influence of unpredictability in early versus late childhood on sex and risky behavior // Developmental psychology. 2012. № 48 (3). 674 p.
18. Андронникова О.О., Романова Н.В. Влияние детской травмы во взаимосвязи с феноменом привязанности: нейробиологические закономерности // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Т. 8. № 3. С. 83 – 91.
19. Микаэлян Л. Л. Роль надежной привязанности в терапии травмы. Эмоционально-фокусированный подход // Психология и психотерапия семьи, 2020. № 1. С. 12 – 33. https://doi.org/10.24411/2587-6783-2020-10007
20. Карабанова О.А. Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект // Современная зарубежная психология, 2017. № 6 (2). С. 15 – 26.

21. Moors A. C. et al. Attached to monogamy? Avoidance predicts willingness to engage (but not actual engagement) in consensual non-monogamy // Journal of Social and Personal Relationships. 2015. № 32 (2). P. 222 – 240.

22. Ein-Dor T., Hirschberger G. Rethinking attachment theory: From a theory of relationships to a theory of individual and group survival // Current Directions in Psychological Science. 2016. № 25 (4). P. 223 – 227.

23. Hamre B.K., Williford A.P. Attachment and early childhood education systems in the United States. In R.A. Thompson, J.A. Simpson, L.J. Berlin (Eds.), Attachment: The fundamental questions. 2021. P. 349 – 356.

24. Lee J. yeon, Montelongo R. Caregiving and care-receiving in transition to older adulthood: Integrating an attachment theory perspective // Journal of Religion, Spirituality & Aging. 2016. № 28 (3). P. 200 – 218. https://doi.org/10.1080/15528030.2015.1092487

References

1. Bowlby J. Attachment. M.: Gardariki, 2003. 477 p.

2. Ainsworth M. D. S., Bleahr M. C., Waters E., Wall S. Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation. Erlbaum; Hillsdale, NJ, USA: 1978. P. 148

3. Fraley R. C. Attachment in Adulthood: Recent Developments, Emerging Debates, and Future Directions. Annual review of psychology. 2019. No. 70. P. 401 – 422. https://doi.org/10.1146/annurev-psych-010418-102813

4. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process. Journal of Personality and Social Psychology. 1987. No. 52 (3). P. 511 – 524. https://doi.org/10.1037/0022-3514.52.3.511

5. Simonova M.M., Kamneva E.V. Attachment as a need for protection and security. Extreme Psychology and Personal Safety. 2024. No. 1 (2). P. 22 – 33. https://doi.org/10.17759/epps.2024010202

6. Nikolaeva E.I. Attachment as a psychological category. Parental behavior and child development. Public education. 2012. No. 6. P. 221 – 228.

7. Avdeeva N.N. Attachment theory: modern research and prospects. Modern Foreign Psychology. 2017. No. 6 (2). P. 7 – 14. https://doi.org/10.17759/jmfp.2017060201

8. Doherty N.A., Feeney J.A. The composition of attachment networks throughout the adult years. Personal Relatsh. 2004. No. 11. P. 469 – 488.

9. Young E.S., Simpson J.A., Griskevicius V., Huelsnitz C.O., Fleck C. Childhood attachment and adult personality: A life history perspective. Self and Identity. 2017. No. 18 (1). P. 22 – 38. https://doi.org/10.1080/15298868.2017.1353540

10. Thompson R.A., Simpson J.A., Berlin L.J. Taking perspective on attachment theory and research: nine fundamental questions. Attachment & human development 2022. No. 24 (5). P. 543 – 560. https://doi.org/10.1080/14616734.2022.2030132

11. Feeney J.A. Transfer of attachment from parents to romantic partners: Effects of individual and relation-ship variables. Journal of Family Studies. 2004. T. 10. No. 2. P. 220 – 238.

12. Feeney B.C., Collins N.L. A new look at social support: A theoretical perspective on thriving through relationships. Personality and social psychology review. 2015. T. 19. No. 2. P. 113 – 147.

13. Fraley R.C. et al. Interpersonal and genetic origins of adult attachment styles: a longitudinal study from infancy to early adulthood. Journal of personality and social psychology. 2013. T. 104. No. 5. P. 817.

14. Johnson S.M. Attachment theory and emotionally focused therapy for individuals and couples. Attachment theory and research in clinical work with adults. 2009. pp. 410 – 433.

15. Kirkpatrick L.A., Hazan C. Attachment styles and close relationships: A four-year prospective study. Personal relationships. 1994. No. 1 (2). P. 123 – 142.

16. Arriaga X.B., Kumashiro M., Simpson J.A., Overall N.C. Revising working models across time: relationship-ship situations that enhance attachment security. Personal. Soc. Psychol. Rev. 2017. No. 22. P. 71 – 96.

17. Simpson J.A. et al. Evolution, stress, and sensitive periods: the influence of unpredictability in early versus late childhood on sex and risky behavior. Developmental psychology. 2012. No. 48 (3). 674 p.

18. Andronnikova O.O., Romanova N.V. The influence of childhood trauma in relation to the phenomenon of attachment: neurobiological patterns. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Vol. 8. No. 3. P. 83 – 91.

19. Mikaelyan L.L. The Role of Secure Attachment in Trauma Therapy. An Emotionally Focused Approach. Family Psychology and Psychotherapy, 2020. No. 1. P. 12 – 33. https://doi.org/10.24411/2587-6783-2020-10007

20. Karabanova O.A. Parent-Child Relationships and Parenting Practices in the Family: A Cross-Cultural Aspect. Modern Foreign Psychology, 2017. No. 6 (2). P. 15 – 26.

21. Moors A. C. et al. Attached to Monogamy? Avoidance predicts willingness to engage (but not actual engagement) in consensual non-monogamy. Journal of Social and Personal Relationships. 2015. No. 32 (2). P. 222 – 240.

22. Ein-Dor T., Hirschberger G. Rethinking attachment theory: From a theory of relationships to a theory of individual and group survival. Current Directions in Psychological Science. 2016. № 25 (4). P. 223 – 227.

23. Hamre B.K., Williford A.P. Attachment and early childhood education systems in the United States. In R.A. Thompson, J.A. Simpson, L.J. Berlin (Eds.), Attachment: The fundamental questions. 2021. P. 349 – 356.

24. Lee J. yeon, Montelongo R. Caregiving and care-receiving in transition to older adulthood: Integrating an attachment theory perspective. Journal of Religion, Spirituality & Aging. 2016. No. 28 (3). P. 200 – 218. https://doi.org/10.1080/15528030.2015.1092487

Информация об авторах

Андронникова О.О., кандидат психологических наук, доцент, ORCID, ID: https://orcid.org/0000-0002-1756-7682, Новосибирский государственный педагогический университет, 630028, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28 andronnikova_69@mail.ru

Романова Н.В., клинический психолог, директор Психотерапевтического центра «Беркана», 630099, г. Новосибирск, ул. Чаплыгина, 47; аспирант Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0005-6345-6376, vita80@inbox.ru

© Андронникова О.О., Романова Н.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 37.015.31

Особенности выбора в условиях неопределенности и мотивации к учебной деятельности: на примере выбора студентами элективных дисциплин

[1] Большунова Н.Я., [2] Белявцева О.С.,
[1] Новосибирский государственный педагогический университет,
[2] Новосибирский государственный университет экономики и управления

Аннотация: в статье рассматривается особенности выбора в условиях неопределенности и мотивация к учебной деятельности на материале выбора студентами вуза элективных дисциплин по физической культуре и спорту. В рамках дисциплины также исследован такой феномен как толерантность к неопределенности.

В теоретической части произведен анализ научно-методической литературы. Определены основные концептуальные моменты выбора и принятия решений в условиях множественности альтернатив. На основе анализа выявлена проблема и найдены пути решения поставленных задач.

Практическая часть представляет собой эмпирическое исследование выбора в условиях неопределенности, а также рассмотрены процессы, по средствам используемых методик, протекающие при принятии решений: различные виды мотивации к учебной деятельности, толерантность к неопределенности, жизнестойкость и ее составляющие.

Полученные результаты выявили достоверные различия двух поделенных групп. Студенты, выбравшие элективное направление фитнес обладают высоким уровнем всех видов каузальной ориентации (автономной, внешней, безличной). В отличие от группы, сформированной путем выбора направления спортивных игр, имеющей высокий уровень жизнестойкости и толерантности к неопределенности, что, безусловно, оказывает благоприятное воздействие на принятие решений в условиях неопределенности. В ходе эмпирического исследования также обнаружены отличительные особенности по признаку мотивации выбора профессии (приобретение знаний, овладение профессией, получение диплома).

Согласно результатам проведенного исследования сделаны соответствующие выводы, на основе которых удалось определить перспективу исследования. Расширенный спектр применяемых методик и дальнейшая апробация результатов позволит выявить новые пути решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: выбор, принятие решений, толерантность к неопределенности, мотивация, учебная деятельность

***Для цитирования**: Большунова Н.Я., Белявцева О.С. Особенности выбора в условиях неопределенности и мотивации к учебной деятельности: на примере выбора студентами элективных дисциплин // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 14 – 22.*

Поступила в редакцию: 8 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Features of choice in conditions of uncertainty and motivation for educational activities: on the example of students' choice of elective disciplines

[1] Bolshunova N.Ya., [2] Belyavtseva O.S.,
[1] Novosibirsk State Pedagogical University,
[2] Novosibirsk State University of Economics and Management

Abstract: the article discusses the features of choice under conditions of uncertainty and motivation for educational activities based on the choice of elective disciplines in physical education and sports by university students. The phenomenon of tolerance to uncertainty is also studied within the framework of the discipline.

In the theoretical part, the analysis of scientific and methodological literature is carried out. The main conceptual aspects of choice and decision-making under conditions of multiple alternatives are identified. Based on the analysis, the problem is identified and solutions to the set tasks are found.

The practical part is an empirical study of choice under conditions of uncertainty, and it also examines the processes that occur during decision-making using various methods: different types of motivation for educational activities, tolerance to uncertainty, and resilience and its components.

The obtained results revealed significant differences between the two divided groups. Students who chose the elective field of fitness have a high level of all types of causal orientation (autonomous, external, and impersonal). In contrast, the group formed by choosing the field of sports games has a high level of resilience and tolerance to uncertainty, which undoubtedly has a positive impact on decision-making in uncertain situations. The empirical study also revealed distinctive features based on the motivation for choosing a profession (acquiring knowledge, mastering a profession, and obtaining a diploma).

According to the results of the study, appropriate conclusions were drawn, based on which the prospects for the study were determined. The expanded range of applied methods and further testing of the results will allow for the identification of new ways to solve the problem at hand.

Keywords: choice, decision-making, tolerance to uncertainty, motivation, and educational activities

For citation: *Bolshunova N.Ya., Belyavtseva O.S. Features of choice in conditions of uncertainty and motivation for educational activities: on the example of students' choice of elective disciplines. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 14 – 22.*

The article was submitted: September 8, 2025; Approved after reviewing: November 7, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

В современной науке, с развитием новых технологий и нарастающего прогресса в различных областях знаний одной из популярных тем является исследование принятия решений и выбора в условиях неопределенности [1]. Проблематика поведения человека в чрезвычайных ситуациях изучалась многими учеными [2, 3, 4]

Тем не менее, существуют не изученные вопросы темы выбора и принятия решений в условиях многозадачности. Проблема исследователя, при изучении выбора заключающаяся в проведении эксперимента в лабораторных условиях оставляет ряд нерешенных задач [5].

Стоит отметить, что на сегодняшний день в научном сообществе отсутствует общей формулировки понятия «выбор». В психологических науках данное понятие чаще всего употребляется «как объяснительный конструкт, а не как предмет глубокого научного исследования» [6, с. 442]. Характерная неоднозначность понятия выбор подразумевает под собой сочетание синонимичных понятий: предпочтение, решение, рассмотрение, дилемма, альтернатива, свобода, сортировка и т.д.

Данное исследование направлено на изучение поведения человека в условиях неопределенности. Уникальностью исследования будет проведение эксперимента внелабораторных условий. Внедрение эксперимента в условия неопределенности, на примере выбора элективных дисциплин по физической культуре и спорту, вероятно, позволит открыть ряд перспектив для исследования.

Рассматривая различные теории становления психологии выбора можно наблюдать взаимосвязь выбора и развитие человека как личности. Так А.Г. Асмолов отмечает роль выбора в жизненно важных ситуациях, где кризис будет стимулировать создание новых смыслов и ценностей. Выбор как ценность формируется путем активной жизненной позиции и ценностно-смысловыми ориентациями личности [7].

Д.А. Леонтьев также обозначал проблему выбора как многозадачную структуру, состоящую из различных компонентов. Такими компонентами является не только принятое решение или уже заведомо сделанный выбор, но и «принятие ответственности за реализацию этого решения» [8, с. 9]. Кульминация данного процесса происходит тогда, когда выбор осуществлен и процесс становится не обратимым.

С точки зрения самоактуализации А. Маслоу характеризует понятие выбор как недостающий элемент полноценного развития личности [9]. Ежедневно человек сталкивается с проблемой выбора заключающейся в выборе между состоянием самозащиты и развития. Тем не менее, только личность принимает решение, в пользу каких потребностей будет определен выбор.

Процесс выбора автор Н.П. Паттурина классифицирует как выбор способа своего существования. Дифференциация жизненного выбора и иного выбора общего характера, позволило ей выделить данное понятие собственным значением. Таким образом, жизненный выбор характеризуется нравственным путем развития и взглядом на ситуацию в определенный период жизни, в то время как иной выбор определят себя как устойчивый и осознанный процесс личностного роста в целом [10].

И.Р. Муртазина рассматривает жизненный выбор с точки зрения переломного момента на жизненном пути, который обусловлен потребностью активной жизнедеятельности и преобразование возникшей ситуации неопределенности в пользу выбора одной из предложенных альтернатив по принципу свойственному человеку [11].

Актуальным также является работа Ф.Е. Василюка о выборе как внутренней деятельности человека. Сопоставляя жизненные альтернативы, автор берет во внимание психологические особенности индивида, в которых неспособность делать выбор самостоятельно или в принципе игнорировать различные ситуации неопределенности доставляет человеку дискомфорт или вовсе делает его несчастным [12]. Человеку как личности необходимо самостоятельно принимать решение, беря на себя полную ответственность за последствия после совершенного выбора.

Предоставляемая возможность выбора, по мнению некоторых авторов, отражает всю деятельностную структуру личности и проявляется как индивидуальность, делая человека особенным [13]. Индивидуальность отражает в себе жизненный выбор, который является результатом созданных обстоятельств. Уникальность индивида в его целостности самой структуры личности.

Н.А. Логинова трактует жизненный выбор как ответную меру на те, или иные события [14]. Выбор который предпринимает человек в большей степени зависит от индивидуальных психологических качеств личности, тем не менее существует вероятность того что при определенных обстоятельствах человек поступает вопреки ожиданиям.

По мнению Т.В. Корниловой выбор как акт неопределенности понимается как некое преодоление стадий «интеллектуальных стратегий человека, или возможного риска в мышлении» [15, с. 12]. Понятие риск принимает здесь различные варианты: тревожность потерь, риск реальной перспективы, риск аффектности решений и импульсивности действий, недостаток целеполагания ситуации и переоценки возможно приложенных усилий.

В некоторых работах выбор рассматривается с точки зрения отношения человека к самому себе. Отношение к себе проявляется как механизм, в котором личностные качества оцениваются с учетом мотива к самореализации. Характерной чертой самоотношения является формирование мотивации и ответственности за выбор своего жизненного пути. Авторы также утверждают, что умение адаптироваться к всевозможным ситуациям реализуется путем стойкого и соответствующего отношения к себе, что способствует использованию своих реальных возможностей в условиях неопределенности [16, 17].

Выбор и взаимосвязь с мотивацией был рассмотрен многими учеными. Основной концепцией исследований на данную тему являлось то, что личность, совершая выбор, полагается на преобладающий мотив [18]. Кроме того, мотивация характеризуется как определенное свойство личности, при котором происходит процесс удовлетворения своих потребностей и непосредственно реализация этих потребностей.

Зачастую процесс выбора и мотивация совместно рассматривается учеными в разрезе учебной деятельности студентов вуза, так как именно в период юности, когда у личности происходит формирование мировоззренческих и моральных концепций об окружающем мире, выбор представляет собой сложный и многогранный процесс. Важной кульминацией этого периода служит профессиональный выбор и самоопределение. Стоит отметить, что выбор в данном случае это многообразный и глубокий процесс, при котором включаются когнитивные функции организма, а также проявляются индивидуальные особенности и социальные навыки [19].

Л.И. Божович рассматривает понятие мотив как потребность, как некий объект внешнего мира, наделенный представлениями, эмоциями и переживаниями [20]. Беря во внимание юношеский возраст, необхо-

димо определять потребность с точки зрения духовных и материальных ценностей, так как это является наиболее значимым для молодого возраста.

В своей работе А.С. Афанасьева и Ю.Г. Грибанова обуславливают всю важность образовательного процесса для студента. Тем не менее, наделенная факторами многозначность образовательной деятельности всё больше подвергает студента поиску альтернативных решений. Детерминация выбора и мотивации к образовательной деятельности, по их мнению, имеет причинную взаимосвязь на аналитическом и структурном уровне [21].

Трудности и разногласия, с которыми сталкиваются обучающиеся студенты в процессе образовательной деятельности, может быть признаком скрытых и бессознательных мотивов. Оказавшись в ситуации выбора, студенты сталкиваются с проблемой принятия решений с учетом множественности предложенных альтернатив. Процесс принятия решений представляет собой механизм оценки возможных ситуаций и последствий, которые вероятно могут случиться с ним в будущем. Основным фактором, при котором студенту, так или иначе, удается достичь цели и принять правильное решение, безусловно, является принятие своей мотивационной установки [22, 23, 24].

Классификация мотивов выделяет несколько направлений. В данном исследовании были определены мотивы, с учетом выбора в условиях многозадачности и беря во внимание специфику учебной деятельности студента вуза.

Анализ современной научно-методической литературы показал высокий интерес ученых не только к процессу выбора в целом, но и к исследованию механизмов выбора на примере учебной деятельности и выбора элективных дисциплин. Выбор, по мнению многих авторов в данном контексте позволит расширить аналитический склад ума, научить самостоятельно и осознанно принимать важные решения, основываясь на опыте и руководствуясь собственными мотивационными установками [25, 26, 27]. Авторы утверждают, что возможность выбирать элективную дисциплину формирует у студента осознанное отношение к предмету и являются предикторами индивидуального развития личности [28, 29].

Большое разнообразие подходов к проблеме выбора позволяет рассмотреть взаимосвязь мотивации и выбора в условиях неопределенности с различных сторон. В связи с этим, в условиях нынешнего прогресса процесс выбора осуществляется путем ответственно принятых решений и в определении личностного смысла, который возникает на фоне самостоятельного выбора своего жизненного пути.

Материалы и методы исследований

Выборка составила 30 студентов 1 курса очного отделения университета экономики и управления (НГУЭУ). В первую группу вошли студенты выбравшие направление фитнес-аэробика в составе 15 человек, во вторую студенты сделавшие выбор в пользу спортивных игр, их численность составила также 15 человек.

В качестве используемых методик были применены:

- методика «Мотивация к обучению»;
- методика «Мотивация обучения в вузе» (Т.И. Ильина);
- методика «Мотивация профессиональной деятельности» (С.А. Пакулина, С.М. Кетько);
- шкала «Толерантность к неопределенности МакЛейн» (Е.Г. Луковицкая);
- тест жизнестойкости (Методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева);
- опросник каузальных ориентаций (расширенная адаптированная версия Д.А. Леонтьева, О.Е. Дергачевой).

С целью изучения различий на уровне выбора в условиях неопределенности между группами элективных дисциплин: фитнес и спортивные игры был применен критерий t-Стьюдента (для независимых групп).

Результаты и обсуждения

Анализ полученных результатов демонстрирует, что по признаку жизнестойкость не выявлено достоверных различий (t = -0,16, при p = 0,872), также это касается основных компонентов жизнестойкости: «вовлеченность», «контроль» и «принятие риска» (табл. 1). Студенты, сделавшие выбор в пользу фитнеса обладают низким уровнем мотивации (М = 20,07), в сравнении со студентами, выбравшими спортивные игры, у которых мотивация выражена средне (М = 27,33).

Таблица 1

Сравнение выбора элективных дисциплин группы фитнес и спортивные игры по критерию t-Стьюдента.

Table 1

Comparison of the choice of elective courses in the fitness and sports games group using the Student's t-test.

Переменные	Средняя арифметическая		t-value	df	p	Однородность (F)	
	Фитнес	Спорт. Игры				F	p
Вовлеченность	34,67	33,53	0,28	28	0,778	1,69	0,336
Контроль	26,47	29,67	-0,82	28	0,418	1,79	0,286
Принятие риска	18,13	17,60	0,22	28	0,829	1,06	0,916
Жизнестойкость	79,27	80,80	-0,16	28	0,872	1,35	0,580
Автономная каузальная ориент.	131,27	122,07	2,45	28	0,021	1,92	0,235
Внешняя каузальная ориент.	133,87	119,60	2,90	28	0,007	1,76	0,304
Безличная каузальная ориент.	119,87	106,33	2,75	28	0,010	1,73	0,319
Уровень мотивации	20,07	27,33	-4,75	28	0,000	8,23	0,000
Приобретение знаний	61,68	67,76	-3,16	28	0,004	1,76	0,304
Овладение профессией	50,53	46,27	1,48	28	0,150	2,08	0,184
Получение диплома	59,14	57,80	0,43	28	0,670	1,55	0,426
Внутренние мотивы	73,53	80,20	-1,38	28	0,180	3,47	0,027
Внешние мотивы	63,20	68,27	-1,21	28	0,237	3,24	0,036
Толерантность к неопределенности	1,00	22,47	-6,29	28	0,000	1,87	0,255

Студенты направления фитнес имеют средне слабую мотивацию к приобретению знаний (t = -3,16, при p = 0,004). Студенты, выбравшие направление спортивные игры в свою очередь испытывают трудности в проявлении каузальной ориентации (автономная (М = 122,07), внешняя (М = 119,60), безличная (М = 106,33)), которая основана на мотивационном компоненте в сочетании с когнитивными функциями.

Толерантность к неопределенности у группы фитнес имеет низкие значения (t = -6,29, при p = 0,000), что говорит о проблемах, с которыми сталкиваются студенты при принятии решений в экстремальных условиях (рис. 1). По признакам овладение профессией, получение диплома, внутренние и внешние мотивы достоверных отличий выявлено не было.

Рис. 1. Графическое представление толерантности к неопределенности в модуле t-критерий для двух групп (фитнес и спортивные игры).

Fig. 1. Graphical representation of tolerance to uncertainty in the t-test module for two groups (fitness and sports games).

Таким образом, студенты выбравшие направление фитнес-аэробика менее замотивированны к учебной деятельности, чем студенты выбравшие направление спортивные игры, что возможно может влиять на их успеваемость (рис. 2). Это подтверждает тот факт, что уровень приобретение знаний значимо выше у студентов выбравших спортивные игры. Также студенты фитнес направления испытывают больше трудностей при принятии решений в условиях неопределенности, чем студенты спортивных игр, что доказывает низкий уровень по признаку толерантность к неопределенности.

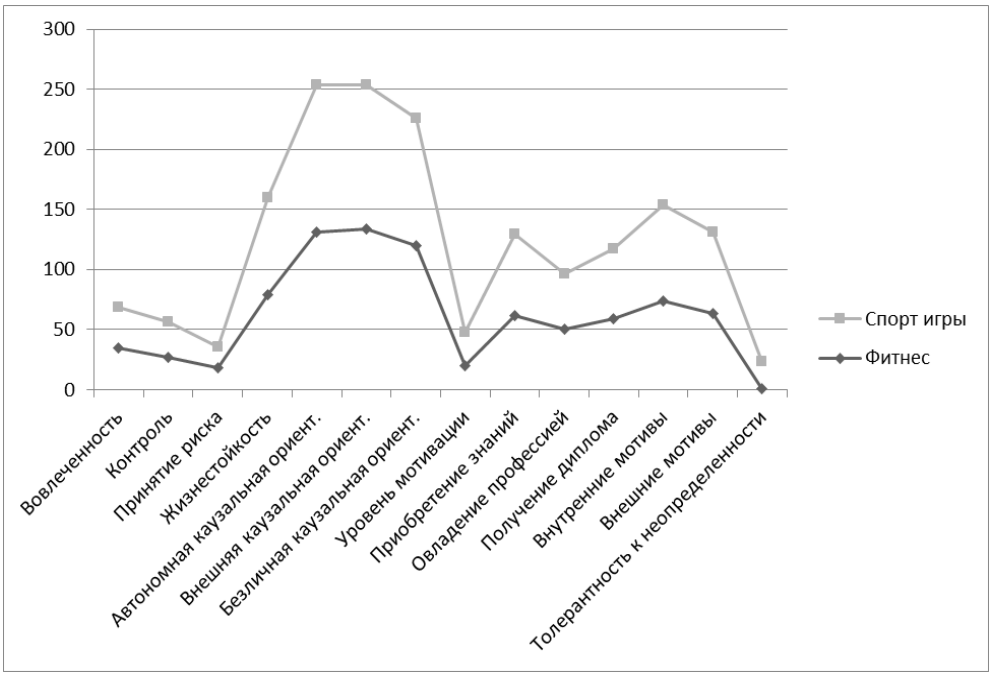

Рис. 2. Различия выбора элективных дисциплин у группы фитнес и спортивные игры.
Fig. 2. Differences in the choice of elective disciplines in the fitness and sports games group.

Однако в полученных результатах исследования по признаку каузальных ориентаций по всем трем типам (автономная, внешняя и безличная) наблюдается повышенные значения у студентов, выбравших фитнес направление. Предположительно это может говорить об отличии двух групп с точки зрения самодетерминации. То есть студенты сделавшие выбор в пользу фитнеса основывались на спонтанности и личных интересах, в свою очередь студенты спортивных игр свой выбор обуславливают физическими причинами или влиянием среды. Это также позволяет студентам спортивных игр обладать определенной ответственностью перед сделанным выбором, так как самодетерминированная личность придерживается стратегии «хочу» а не стратегии «должен».

Выводы

Исходя из анализа литературных источников и проведенного эмпирического исследования о мотивации и психологии выбора, в условиях множественности альтернатив, можно сделать вывод о том, что процесс выбора имеет комплексную структуру, которая включает в себя, помимо пошагового принятия решений, множество компонентов. Данные компоненты определяются такими процессами как толерантность к неопределенности, мотивация к деятельности (в данном исследовании к учебной и профессиональной), жизнестойкость, а также каузальными ориентациями личности.

Все выше изученные процессы при принятии решений в условиях неопределенности в дальнейшем позволят выявить возможные пути решения преодоления трудностей в сложной жизненной ситуации.

Список источников

1. Корнилова Т.В. Черты эмоционального интеллекта (по TEIQue) как предикторы стилевой регуляции принятия решений // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 4. С. 72 – 82. DOI 10.31857/S020595920027095-0

2. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 6. С. 87 – 101.

3. Муртазина И.Р. Психологические факторы жизненного выбора в ситуации принятия решения о переезде в другой город (на примере поступления в иногородний вуз): дис. … канд. психол. наук. СПб., 2017. 241 с.

4. Мандрикова Е.Ю. Виды личностного выбора и их индивидуально-психологические предпосылки: дис. … канд. психол. наук. М., 2006. 195 с.

5. Леонтьев Д.А., Овчинникова Ю.Е., Рассказова Е.И., Фам А.Х. Психология выбора. М.: Смысл, 2015. 463 с.

6. Бастракова Н.С. Жизненный выбор человека как предмет познания в психологии // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: Материалы XII международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25 февраля – 01 2019 года. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. С. 432 – 445.

7. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М., 2001.

8. Леонтьев Д.А. Психология выбора. Часть I. За пределами рациональности // Психологический журнал. 2014. Т. 35. № 5. С. 5 – 18.

9. Маслоу А. Психология бытия. М.: Ваклер, 1997. 304 с.

10. Паттурина Н.П. Жизненный выбор и ответственность // Ананьевские чтения: Б.Г. Ананьев и комплексное исследование человека в психологии : материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2003». Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003. С. 59 – 63.

11. Муртазина И.Р. Психологические факторы жизненного выбора в ситуации принятия решения о переезде в другой город (на примере поступления в иногородний вуз): дис. … канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2017. 241 с.

12. Василюк Ф.Е. Психотехника выбора // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсовесткой психологии. Москва: Смысл, 1997. С. 284 – 314.

13. Иванова А.Ю., Иванов С.А. Психология личностного выбора // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2018. № 4 (64). С. 59 – 63.

14. Логинова Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности: учебное пособие. Алматы, 2001. 172 с.

15. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 3.

16. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. Москва: Издательство Московского университета, 1991. 100 с.

17. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. Москва: Прагма, 1997. 260 с.

18. Мелетичев В.В., Харитонова Е.В. Профессиональные склонности и мотивация обучающихся как условие успешности выбора и освоения профессии // Наука и школа. 2019. № 6. С. 163 – 170.

19. Щербакова Н.Е., Сигаева А.С. Исследование мотивации профессионального выбора старшеклассников // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 9. С. 69 – 75. DOI 10.37882/2500-3682.2023.09.21

20. Божович Л.И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 212 с.

21. Афанасьева А.С., Грибанова Ю.Г. Направленность мотивации личности как детерминанта выбора формы учебной деятельности // Личность в информационно-образовательном пространстве: ответы на вызовы времени: сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, Елец, 22 ноября 2018 года / Российский новый университет. Елец: Российский новый университет, 2018. С. 32 – 38.

22. Грекова В.А. Психология учебной мотивации обучающихся. Учебная мотивация: основные теории и подходы // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-uchebnoy-motivatsii-obuchayuschihsya-uchebnaya-motivatsiya-osnovnye-teorii-i-podhody (дата обращения: 09.10.2024)

23. Гнездилова Л.Б., Гнездилов М.А. Учебная мотивация как основа эффективного образовательного процесса в вузе // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 2 (2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-kak-osnova-effektivnogo-obrazovatelnogo-protsessa-v-vuze (дата обращения: 09.10.2024)

24. Слепко Ю.Н. Формирование системы мотивов учебной деятельности в период обучения в вузе // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. 6 с. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-motivov-uchebnoy-deyatelnosti-v-period-obucheniya-v-vuze (дата обращения: 09.10.2024)

25. Соловьева Н.В., Евтропкова Д.С. Мотивация обучающихся при выборе элективного направления «Фитнес» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-obuchayuschihsya-pri-vybore-elektivnogo-napravleniya-fitnes (дата обращения: 09.10.2024)

26. Глушкова Т.Г., Комкова О.Г., Мазитова Г.Р. Изучение мотивации студентов при выборе элективных дисциплин в медицинском вузе // Высшее образование сегодня. 2023. № 2. С. 47 – 50.

27. Марина И.В., Орехова И.В., Ердякова Ю.А. Влияние мотивации обучающихся на выбор элективных дисциплин в физической культуре и спорте // Традиции и инновации физического воспитания обучающихся образовательных организаций: сборник научных статей Всероссийской очно-заочной научно-практической конференции, Вологда, 20 марта 2020 года. Вологда: Вологодский государственный университет, 2020. С. 117 – 123.

28. Уйманова И.П., Билалова Д.Н. Элективные дисциплины по физической культуре в вузе // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 1 (191). С. 376 – 379. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p376-379

29. Егоров Д.Е., Чернев И.Л. Эффективность элективных дисциплин по физической культуре и спорту // Научный журнал Дискурс. 2019. № 12 (38). С. 36 – 44.

References

1. Kornilova T.V. Traits of Emotional Intelligence (according to TEIQue) as Predictors of Stylistic Regulation of Decision-Making. Psychological Journal. 2023. Vol. 44. No. 4. P. 72 – 82. DOI 10.31857/S020595920027095-0

2. Maddi S. Meaning-Formation in Decision-Making Processes. Psychological Journal. 2005. Vol. 26. No. 6. P. 87 – 101.

3. Murtazina I.R. Psychological Factors of Life Choice in the Situation of Making a Decision to Move to Another City (using the Example of Entering an Out-of-City University): Diss. … Cand. of Psychological Sciences. St. Petersburg, 2017. 241 p.

4. Mandrikova E.Yu. Types of personal choice and their individual psychological prerequisites: diss. … Cand. of Psychology. Moscow, 2006. 195 p.

5. Leontiev D. A., Ovchinnikova Yu. E., Rasskazova E. I., Fam A. Kh. Psychology of choice. Moscow: Smysl, 2015. 463 p.

6. Bastrakova N. S. Human life choice as an object of knowledge in psychology. Science. Informatization. Technologies. Education: Proceedings of the XII international scientific and practical conference, Yekaterinburg, February 25 – January 2019. Yekaterinburg: Russian State Professional Pedagogical University, 2019. P. 432 – 445.

7. Asmolov A. G. Personality Psychology: Principles of General Psychological Analysis. M., 2001.

8. Leontiev D.A. Psychology of Choice. Part I. Beyond Rationality. Psychological Journal. 2014. Vol. 35. No. 5. P. 5 – 18.

9. Maslow A. Psychology of Being. M.: Wakler, 1997. 304 p.

10. Patturina N.P. Life Choice and Responsibility. Ananyev Readings: B.G. Ananyev and the Comprehensive Study of Man in Psychology: Proceedings of the Scientific and Practical Conference "Ananyev Readings – 2003". St. Petersburg: St. Petersburg University Publishing House, 2003. P. 59 – 63.

11. Murtazina I.R. Psychological Factors of Life Choice in the Situation of Making a Decision to Move to Another City (using the Example of Entering an Out-of-City University): Diss. … Cand. Psychol. sciences. Saint Petersburg, 2017. 241 p.

12. Vasilyuk F.E. Psychotechnics of Choice. Psychology with a Human Face: Humanistic Perspective in Post-Soviet Psychology. Moscow: Smysl, 1997. P. 284 – 314.

13. Ivanova A.Yu., Ivanov S.A. Psychology of Personal Choice. Scientific Notes of the Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics. 2018. No. 4 (64). P. 59 – 63.

14. Loginova N.A. Psychobiographical Method of Personality Research and Correction: A Tutorial. Almaty, 2001. 172 p.

15. Kornilova T.V. Uncertainty Principle in the Psychology of Choice and Risk. Psychological Research. 2015. Vol. 8, No. 40, p. 3.

16. Pantileev S.R. Self-attitude as an emotional-evaluative system. Moscow: Moscow University Publishing House, 1991. 100 p.

17. Chesnokova I.I. The Problem of Self-Awareness in Psychology. Moscow: Pragma, 1997. 260 p.

18. Meletichev V.V., Kharitonova E.V. Professional inclinations and motivation of students as a condition for successful choice and mastering of a profession. Science and School. 2019. No. 6. P. 163 – 170.

19. Shcherbakova N.E., Sigaeva A.S. A study of the motivation for the professional choice of high school students. Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition. 2023. No. 9. P. 69 – 75. DOI 10.37882/2500-3682.2023.09.21

20. Bozhovich L.I. Selected Psychological Works. Problems of Personality Formation. edited by D.I. Feldshtein. Moscow: International Pedagogical Academy, 1995. 212 p.

21. Afanasyeva A.S., Gribanova Yu.G. The Focus of Personality Motivation as a Determinant of the Choice of the Form of Educational Activity. Personality in the Information and Educational Space: Responses to the Challenges of the Time: Collection of Papers from the All-Russian Scientific and Practical Conference, Yelets, November 22, 2018. Russian New University. Yelets: Russian New University, 2018. P. 32 – 38.

22. Grekova V.A. Psychology of students' academic motivation. Academic motivation: main theories and approaches. North Caucasian Psychological Bulletin. 2008. No. 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-uchebnoy-motivatsii-obuchayuschihsya-uchebnaya-motivatsiya-osnovnye-teorii-i-podhody (accessed: 09.10.2024)

23. Gnezdilova L.B., Gnezdilov M.A. Academic motivation as a basis for an effective educational process at a university. Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. 2017. No. 2 (2). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uchebnaya-motivatsiya-kak-osnova-effektivnogo-obrazovatelnogo-protsessa-v-vuze (date of access: 09.10.2024)

24. Slepko Yu.N. Formation of a system of motives for educational activity during study at a university. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2016. No. 1. 6 p. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-motivov-uchebnoy-deyatelnosti-v-period-obucheniya-v-vuze (date of access: 09.10.2024)

25. Solovieva N.V., Evtropkova D.S. Motivation of Students in Choosing the Elective Program "Fitness". International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No. 6-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-obuchayuschihsya-pri-vybore-elektivnogo-napravleniya-fitnes (accessed: 09.10.2024)

26. Glushkova T.G., Komkova O.G., Mazitova G.R. Studying students' motivation when choosing elective disciplines at a medical university. Higher education today. 2023. No. 2. P. 47 – 50.

27. Marina I.V., Orekhova I.V., Erdyakova Yu.A. Influence of students' motivation on the choice of elective disciplines in physical education and sports. Traditions and innovations in physical education of students of educational organizations: collection of scientific articles from the All-Russian full-time and part-time scientific and practical conference, Vologda, March 20, 2020. Vologda: Vologda State University, 2020. P. 117 – 123.

28. Uimanova I.P., Bilalova D.N. Elective disciplines in physical education at a university. Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2021. No. 1 (191). P. 376 – 379. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.1.p376-379

29. Egorov D.E., Chernev I.L. Effectiveness of Elective Disciplines in Physical Education and Sports. Scientific Journal Discourse. 2019. No. 12 (38). P. 36 – 44.

Информация об авторах

Большунова Н.Я., доктор психологических наук, профессор, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-8826-1499, Новосибирский государственный педагогический университет, nat_bolshunova@mail.ru

Белявцева О.С., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8864-5975, Новосибирский государственный университет экономики и управления, olesya.belyavtseva@mail.ru

© Большунова Н.Я., Белявцева О.С., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 37.013

Воспитательная работа как система смыслов и ценностей в учреждениях культуры: опыт межрегионального осмысления

[1] Азиатцева Ю.Г.,
[1] АНО "Таврида.АРТ"

Аннотация: в статье исследуется феномен воспитательной работы в учреждениях культуры как системы смыслов и ценностей. На материале глубинных интервью с сотрудниками музеев, театров, библиотек и филармоний проанализировано профессиональное осмысление воспитания в современной культурной среде. Выявлены четыре ключевых смысловых кластера: воспитательная работа как ценностная система, как процесс наставничества, как общественная миссия и как творческая практика саморазвития. Показано, что воспитание воспринимается не как набор формальных мероприятий, а как смыслообразующее ядро культурной деятельности, обеспечивающее преемственность нравственных норм и консолидацию общества. Описаны характеристики новой педагогической идентичности работников культуры, включающей интегративность, ценностную направленность, субъектность и рефлексивность. В работе продемонстрирована взаимосвязь теоретических подходов (культурологического, педагогического, аксиологического) с нормативными требованиями государственной культурной политики.

Ключевые слова: воспитательная работа, учреждения культуры, ценностные ориентиры, педагогическая идентичность, культурная политика, наставничество, смыслообразование, профессиональные практики

***Для цитирования**: Азиатцева Ю.Г. Воспитательная работа как система смыслов и ценностей в учреждениях культуры: опыт межрегионального осмысления // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 23 – 28.*

Поступила в редакцию: 9 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Educational work as a system of meanings and values in cultural institutions: experience of interregional understanding

[1] Aziattseva Yu.G.,
[1] ANO "Tavrida.ART"

Abstract: the article explores the phenomenon of educational work in cultural institutions as a system of meanings and values. based on in depth interviews with staff from museums, theatres, libraries, and philharmonics, the professional understanding of education in the contemporary cultural environment is analysed. four key semantic clusters are identified: educational work as a value system, as a mentoring process, as a social mission, and as a creative practice of self-development. it is demonstrated that education is perceived not as a set of formal events, but as a meaning-forming core of cultural activity that ensures the continuity of moral norms and societal cohesion. the characteristics of a new pedagogical identity of cultural workers are described, including integrativity, value orientation, subjectivity, and reflectivity. the study shows the interrelation of theoretical approaches (culturological, pedagogical, axiological) with the regulatory requirements of state cultural policy.

Keywords: educational work, cultural institutions, value orientations, pedagogical identity, cultural policy, mentoring, meaning-making, professional practices

For citation: *Aziattseva Yu.G. Educational work as a system of meanings and values in cultural institutions: experience of interregional understanding. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 23 – 28.*

The article was submitted: September 9, 2025; Approved after reviewing: November 7, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Современная культурная политика Российской Федерации рассматривает воспитательную деятельность как одно из ключевых направлений формирования духовно-нравственной устойчивости общества. Согласно Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года, культура признаётся «фактором национальной безопасности и гражданской идентичности», а воспитательная работа – её смысловым стержнем.

Учреждения культуры – музеи, театры, библиотеки, филармонии и другие организации – выступают важнейшими площадками реализации воспитательного потенциала. Именно через их многогранную деятельность становится возможным: последовательно транслировать нравственные нормы и исторические традиции; формировать пространство для осмысления базовых ценностных установок; содействовать становлению коллективной идентичности; противостоять деструктивным социокультурным влияниям.

Актуальность данного исследования определяется комплексом взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, на уровне стратегического планирования воспитательная функция культуры получила чёткое нормативное закрепление в ключевых документах: Стратегии государственной культурной политики до 2030 года [9], Указе Президента РФ № 809 [10], Государственной программе «Развитие культуры» [11]. Во-вторых, в обществе усиливается запрос на устойчивые духовно-нравственные ориентиры, что повышает значимость осмысления воспитательного ресурса культурных институтов. В-третьих, существует объективная потребность в теоретическом осмыслении механизмов, посредством которых учреждения культуры реализуют свой воспитательный потенциал. В-четвёртых, назрела необходимость систематизировать существующие практики, направленные на формирование ценностных установок посредством культурной деятельности.

Стратегические документы определяют культуру как существенный фактор национальной безопасности и гражданской идентичности. Это обусловливает важность исследования конкретных форм и методов воспитательной работы, применяемых в учреждениях культуры. При этом принципиально важно выявить, каким образом работники культуры сами осмысляют воспитательную функцию, какие ценности считают приоритетными.

Цель исследования заключается в выявлении содержания ценностно-смысловых установок и профессиональных практик, связанных с реализацией воспитательной работы в учреждениях культуры.

Объектом исследования выступает воспитательная работа как неотъемлемый компонент деятельности учреждений культуры.

Предмет исследования – ценностно-смысловые установки в рамках воспитательной работы сотрудников культурных учреждений.

Исследование опирается на синтез междисциплинарных подходов, позволяющих всесторонне раскрыть сущность воспитательной работы в учреждениях культуры как сложного социокультурного феномена. В основе анализа – интеграция культурологического, педагогического и социологического взглядов, дополненная нормативно-правовым контекстом государственной культурной политики.

Материалы и методы исследований

Ключевым теоретическим ориентиром выступает культурологический подход, разработанный в трудах Д.С. Лихачёва [5] и В.М. Межуева [7]. Согласно этому подходу, культура понимается как носитель смыслов и нравственного кода общества, механизм межпоколенческой трансляции ценностей и пространство формирования гражданской идентичности. В контексте исследования это позволяет рассматривать воспитательную работу не как набор формальных мероприятий, а как деятельность по сохранению и актуализации культурного наследия, обеспечивающего устойчивость социокультурной системы. Воспитательный потенциал учреждений культуры раскрывается через их способность создавать смысловые поля, в которых происходит осмысление базовых ценностных ориентиров и формирование коллективной памяти.

Как показывают исследования Савенковой Л.Г. и Воденко К.В. [8] воспитательный потенциал региональных культур реализуется через интеграцию местных традиций в музейные и библиотечные проекты, актуализацию краеведческого материала в театральных постановках, а также через формирование у молодежи чувства причастности к малой родине. Что говорит о том, что учреждения культуры выступают посредниками между глобальными ценностными установками и локальными культурными кодами. Жаркова А.А. [3] обозначает в исследования формирования патриотического сознания, что патриотическое воспитание – это не абстрактный лозунг, а системная работа с конктерными механизмами, такими как краеведение, фольклор, локальная история.

Существенное значение для исследования имеет педагогическая традиция, представленная в работах А.С. Макаренко [6]. Их идеи позволяют осмыслить воспитательный процесс как органичное единство обучения и культурного развития, где коллектив выступает средой социализации, а личный пример педагога-наставника – важнейшим инструментом влияния. Особую роль играет концепция «параллельного действия» А.С. Макаренко, согласно которой воспитание осуществляется не через прямые директивы, а через включение личности в коллективные практики. В контексте учреждений культуры это означает, что воспитательный эффект достигается не столько посредством декларативных установок, сколько через вовлечение участников в содержательную культурную деятельность – от музейных экспозиций до театральных постановок.

Методологически исследование опирается на качественный анализ текстов, полученных в глубинного интервью. Метод смыслового контент-анализа позволил выявить ключевые семантические кластеры, отражающие профессиональное понимание воспитательной работы. Эмпирическую основу составили материалы глубинного интервью, в котором участвовали 60 представителей учреждений культуры и региональных органов исполнительной власти в сфере культуры.

Результаты и обсуждения

В ходе анализа материалов удалось выявить целостную картину профессионального осмысления воспитательной работы в учреждениях культуры. Исследование показало, что понимание воспитания у специалистов выходит далеко за рамки формальных мероприятий – оно обретает характер смыслообразующего ядра культурной деятельности, пронизывающего все уровни взаимодействия: от индивидуального саморазвития до реализации государственной миссии.

Наиболее значимым результатом стало обнаружение устойчивой связи между воспитательным процессом и системой духовных ориентиров общества. Участники интервью неоднократно подчёркивали, что воспитательная работа воспринимается ими как «ценностная прививка от деструктивных влияний» и «система смыслов, помогающая обществу сохранять духовное ядро». Эти формулировки не случайны – они отражают глубинное понимание культуры как института духовной защиты, о котором говорится в Стратегии государственной культурной политики.

Анализ высказываний позволяет выделить несколько ключевых аспектов этого восприятия:

1. Преемственность ценностей. Воспитательная работа осмысляется как механизм передачи нравственных норм между поколениями. Специалисты акцентируют важность сохранения исторической памяти через культурные практики – музейные экспозиции, театральные постановки, библиотечные проекты.

2. Защитная функция. В условиях социокультурных вызовов воспитательная деятельность рассматривается как барьер против деструктивных влияний. Это не пассивная защита, а активное формирование устойчивых ценностных ориентиров.

3. Смысловое ядро. Воспитание перестаёт быть приложением к основной деятельности учреждения – оно становится её смысловым центром. Каждое мероприятие, каждая экспозиция или спектакль осмысливаются через призму их воспитательного потенциала.

Такое понимание коррелирует с культурологическим подходом, где культура трактуется как носитель нравственного кода общества. В практиках специалистов это проявляется как сознательное выстраивание смысловых полей, в которых происходит не просто передача информации, а формирование ценностного отношения к миру.

Второй значимый пласт осмысления связан с трансформацией самой модели воспитания – от директивной к субъектно-ориентированной. В высказываниях участников отчётливо прослеживается отказ от роли «воспитателя-контролёра» в пользу позиции «наставника-соучастника». Характерные формулировки – «Не нужно воспитывать других – воспитывай себя» и «Наставник – это не контролёр, а человек, с которым разделяешь путь» – отражают принципиально иное понимание воспитательного процесса.

В этом подходе можно выделить несколько взаимосвязанных компонентов:

1. Признание автономии воспитанника. Специалист осознаёт, что воспитание возможно только при условии уважения к субъектности другого человека. Это не передача готовых истин, а создание условий для самостоятельного осмысления ценностей.
2. Роль личного примера. Наставничество строится не на декларациях, а на демонстрации ценностных установок через собственные действия. Специалист становится «значимым взрослым», чьё поведение служит ориентиром для воспитанников.
3. Диалогичность взаимодействия. Воспитание понимается как совместный путь, где нет жёсткого разделения на «учителя» и «ученика». Это взаимный процесс, в котором и наставник, и воспитанник обогащаются новым опытом.

Воспитательный эффект достигается не через прямые указания, а через включение личности в содержательную совместную деятельность – будь то подготовка театральной постановки или разработка музейного проекта.

Третий пласт осмысления выводит воспитательную деятельность на уровень общественной и государственной миссии. В высказываниях типа «Культура – это фронт смыслов» и «Через воспитание культура удерживает страну от распада» проявляется осознание стратегической роли учреждений культуры в консолидации общества.

Это понимание имеет несколько измерений:

1. Сохранение духовного единства. Специалисты осознают себя участниками процесса, обеспечивающего целостность национальной культуры. Их работа воспринимается как вклад в формирование общего ценностного пространства.
2. Реализация государственной политики. Воспитательная деятельность осмысляется как инструмент выполнения стратегических задач, закреплённых в Госпрограмме «Развитие культуры». При этом речь идёт не о формальном исполнении предписаний, а о внутреннем принятии этих целей как профессионального долга.
3. Противодействие культурному расколу. В условиях плюрализма ценностей учреждения культуры воспринимаются как площадки, где возможно выстраивание диалога между различными группами общества на основе общих нравственных ориентиров.

Этот уровень осмысления демонстрирует, как нормативные требования интериоризируются специалистами, превращаясь из внешних предписаний во внутренние профессиональные установки.

Четвёртый пласт осмысления раскрывает гуманистическую составляющую воспитания. В формулировках типа «Ошибка – это перспектива роста» и «Воспитание – это творчество, в котором мы воспитываем себя через других» проявляется понимание воспитательного процесса как пути внутреннего развития – и для воспитанника, и для самого специалиста.

Здесь можно выделить следующие аспекты:

1. Рефлексия профессионального опыта. Специалисты осознают, что процесс воспитания неизбежно влечёт за собой их собственное развитие. Взаимодействие с аудиторией становится стимулом для переосмысления собственных ценностей и профессиональных подходов. Исследования Кудриной Е.Л. и Паршутиной Л.А. [4] демонстрируют, что эффективность субъектно-ориентированног оподхода напрямую завист от готовности специалиста к постоянному профессиональному росту и умению анализировать собственный опыт через призму поликультурных реалий.
2. Творчество как метод. Воспитание воспринимается не как следование шаблонам, а как творческий процесс, требующий постоянного поиска новых форм и методов. Это особенно важно для учреждений культуры, где креативность является базовой профессиональной компетенцией.
3. Позитивное отношение к ошибкам. Отказ от понимания ошибки как неудачи и переосмысление её как ресурса развития – важный показатель зрелости профессионального сознания. Это позволяет создавать психологически безопасную среду, где возможны эксперименты и инновации.

Такой подход демонстрирует гуманистическую парадигму воспитания, где центральной ценностью становится развитие личности – и воспитанника, и самого педагога. Это перекликается с идеями гуманистической психологии, где воспитание понимается как содействие самоактуализации человека.

Сопоставление всех четырёх пластов осмысления позволяет говорить о формировании в профессиональной культурной среде новой педагогической идентичности. Её ключевые характеристики:

1. Интегративность. Воспитательная работа не сводится к отдельным мероприятиям, а пронизывает все аспекты деятельности учреждения культуры.

2. Ценностная направленность. В основе профессиональных действий лежит осознанная система ценностей, соотнесённая с общественными и государственными приоритетами.

3. Субъектность. Специалист воспринимает себя не как исполнителя предписаний, а как активного участника воспитательного процесса, способного влиять на его содержание и формы.

4. Рефлексивность. Профессиональная деятельность сопровождается постоянным самоанализом и готовностью к личностному росту.

Эта идентичность формируется на пересечении:

1. теоретических установок (культурологический, педагогический, аксиологический подходы);
2. нормативных требований (стратегические документы государственной политики);
3. практического опыта (реальные практики учреждений культуры).

Выводы

Результаты исследования показывают, что воспитательная работа в учреждениях культуры – это сложный, многомерный феномен, который:

1. обеспечивает преемственность духовно-нравственных ценностей;
2. создаёт условия для личностного развития участников;
3. способствует консолидации общества;
4. реализует государственную культурную политику на микроуровне.

При этом ключевым фактором эффективности становится профессиональное осмысление воспитательного процесса самими специалистами, их способность интегрировать ценностные установки в повседневную практику.

Результаты межрегионального исследования подтверждают, что воспитательная работа в сфере культуры представляет собой сложную систему смыслов и ценностей, а не просто совокупность мероприятий. Её ключевая особенность – способность интегрировать традиционные ценности и современные формы культурной коммуникации; индивидуальное развитие и общественную миссию; личностное.

Список источников

1. Астафурова О.А., Кулагина И.И., Харламова И.И. Организация внеучебной воспитательной работы в вузе // Современное педагогическое образование. 2021. № 12. С. 46 – 49.

2. Башкиров С.П., Волкова О.А. Компетентностный подход к организации воспитательной работы в вузе // Высшее образование в России. 2022. № 11-1. С. 146 – 150.

3. Жаркова А.А. Формирование патриотического сознания у студентов вузов культуры // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. № 4 (126). С. 193 – 200.

4. Кудрина Е.Л., Паршутина Л.А. Эффективность комплексной программы профессионального совершенствования педагогов в поликультурной образовательной среде // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. № 4 (126). С. 152 – 167.

5. Лихачёв Д.С. Письма о добром и прекрасном. Москва: Детская литература, 2020. 238 с.

6. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: в 8 т. Т. 1: Общие вопросы теории педагогического воспитания. Москва: Педагогика, 2019. 398 с.

7. Межуев В.М. Культура как предмет философского познания. Москва: Прогресс-Традиция, 2022. 352 с.

8. Савенкова Л.Г., Воденко К.В. Воспитательный потенциал региональных культур в современном российском обществе: сущность и основные проблемы реализации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2025. № 4 (126). С. 183 – 193.

9. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года : утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 февраля 2016 г. № 326-р (с изменениями и дополнениями).

10. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09. 08. 2021 г. № 809.

11. Государственная программа Российской Федерации «Развитие культуры» (по состоянию на 2024 год).

References

1. Astafurova O.A., Kulagina I.I., Kharlamova I.I. Organization of Extracurricular Educational Work at the University. Modern Pedagogical Education. 2021. No. 12. P. 46 – 49.

2. Bashkirov S.P., Volkova O.A. Competency-Based Approach to Organizing Educational Work at the University. Higher Education in Russia. 2022. No. 11-1. P. 146 – 150.

3. Zharkova A.A. Formation of Patriotic Consciousness among Students of Cultural Universities. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2025. No. 4 (126). P. 193 – 200.

4. Kudrina E.L., Parshutina L.A. The Effectiveness of a Comprehensive Program for Professional Development of Teachers in a Multicultural Educational Environment. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2025. No. 4 (126). P. 152 – 167.

5. Likhachev, D.S. Letters on the Good and the Beautiful. Moscow: Detskaya Literatura, 2020. 238 p.

6. Makarenko A.S. Pedagogical Works: in 8 volumes. Vol. 1: General Issues in the Theory of Pedagogical Education. Moscow: Pedagogy, 2019. 398 p.

7. Mezhuev V.M. Culture as a Subject of Philosophical Knowledge. Moscow: Progress-Tradition, 2022. 352 p.

8. Savenkova L.G., Vodenko K.V. The Educational Potential of Regional Cultures in Contemporary Russian Society: The Essence and Key Challenges of Implementation. Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2025. No. 4 (126). P. 183 – 193.

9. Strategy of State Cultural Policy through 2030: approved by Decree of the Government of the Russian Federation of February 29, 2016, No. 326-r (as amended).

10. On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Decree of the President of the Russian Federation of August 9, 2021, No. 809.

11. State Program of the Russian Federation "Development of Culture" (as of 2024).

Информация об авторе

Азиатцева Ю.Г., АНО "Таврида.АРТ", juliaa123456@gmail.com

© Азиатцева Ю.Г., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 159.95

Видеоматериалы как средство формирования синергии волевой и эмоциональной саморегуляции студентов

[1] Черкасов Я.С.,
[1] Московский государственный университет технологий и управлений имени К.Г. Разумовского

Аннотация: настоящее исследование посвящено анализу влияния регулярного потребления мотивационного видеоконтента на формирование и трансформацию механизмов волевой саморегуляции в студенческой среде. В отличие от подходов, рассматривающих волю как статичную черту характера, в работе волевая регуляция трактуется как динамическая, пластичная система, подверженная влиянию внешних стимулов, включая цифровые медиаформаты. Эмпирическая часть исследования проведена на выборке из 324 студентов ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управлений имени К.Г. Разумовского», распределённых на экспериментальную и контрольную группы. В качестве диагностического инструмента использовались опросник ССПМ В.И. Моросановой, методика диагностики волевых качеств В.С. Юрьева, тест-опросник произвольной саморегуляции.

Результаты демонстрируют, что систематическое использование мотивационного видеоконтента приводит к статистически значимому росту показателей волевой регуляции и снижению уровня прокрастинации. Качественный анализ указывает на сдвиг в нарративе самоописания: от пассивных, ситуативно обусловленных формулировок к активным, субъектным, ориентированным на личный выбор и ответственность. Исследование позволяет рассматривать мотивационное видео не как вспомогательный педагогический инструмент, а как самостоятельный фактор культурно-психологического воздействия, способный инициировать внутренние изменения в структуре личности.

Ключевые слова: волевая регуляция, мотивационный видеоконтент, цифровая культура, студенты, саморегуляция, прокрастинация, нарратив идентичности, нейропластичность

***Для цитирования**: Черкасов Я.С. Видеоматериалы как средство формирования синергии волевой и эмоциональной саморегуляции студентов // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 29 – 33.*

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Video as a means of forming a synergy of volitional and emotional self-regulation of students

[1] Cherkasov Ya.S.,
[1] Moscow State University of Technology and Management named after K.G.Razumovsky

Abstract: the study is devoted to the analysis of the influence of regular use of motivational video content on the formation and transformation of mechanisms of volitional self-regulation in the student environment. Unlike approaches that consider will as a static character trait, volitional regulation is interpreted as a dynamic, plastic system influenced by external stimuli, including digital media formats. The empirical part of the study was conducted on a sample of 324 students of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management,

divided into experimental and control groups. The diagnostic tool used was the questionnaire of V.I. Morosanova, the methodology for diagnosing volitional qualities of V.S. Yuryev, and the test questionnaire of voluntary self-regulation.

The results demonstrate that the systematic use of motivational video content leads to a statistically significant increase in volitional regulation and a decrease in procrastination. Qualitative analysis indicates a shift in the narrative of self-description: from passive, situationally conditioned formulations to active, subjective, focused on personal choice and responsibility. The study allows us to consider motivational videos not as an auxiliary pedagogical tool, but as an independent factor of cultural and psychological impact, capable of initiating internal changes in the personality structure.

Keywords: volitional regulation, motivational video content, digital culture, students, self-regulation, procrastination, identity narrative, neuroplasticity

For citation: *Cherkasov Ya.S. Video as a means of forming a synergy of volitional and emotional self-regulation of students. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 29 – 33.*

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: November 8, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Волевая регуляция учебной деятельности студентов представляет собой многоуровневую систему, включающую мотивационный, когнитивный, эмоционально-смысловой и поведенческий компоненты. Её развитие в цифровой образовательной среде определяется характером внешних стимулов, способствующих внутренней активности личности.

Видеоматериалы обладают значительным потенциалом для формирования волевой регуляции студентов, так как воздействуют на эмоциональную, когнитивную и ценностно-смысловую сферы личности. Через механизмы идентификации, эмоционального заражения, моделирования и рефлексии они побуждают обучающихся к саморегуляции, самоанализу и проявлению настойчивости в достижении целей. В отличие от текста или аудио видео обладает уникальной способностью формировать эмоциональные сценарии поведения, создавать образы возможного «Я» и активировать механизмы социального научения. Регулярное использование такого контента может неявно формировать у студента новые нарративы идентичности - от «я жертва обстоятельств» к «я автор своей жизни».

Традиционно волевая регуляция в психологии рассматривалась как индивидуальный ресурс, зависящий от воспитания, характера или генетики. Современные исследования подчёркивают её культурную обусловленность [1, 2 и др.]. В разных культурах формируются разные модели отношения к усилию, дисциплине, отсроченному вознаграждению. Например, в восточных культурах усилие часто ассоциируется с добродетелью и путём к мастерству, тогда как в западных – с личным выбором и самореализацией [2]. Цифровая культура добавляет новый слой: она формирует культ немедленного удовлетворения. В этих условиях мотивационное видео выступает как контркультурный артефакт, напоминающий о ценности дисциплины, терпения и личной ответственности.

Современная нейронаука показывает, что мозг обладает высокой степенью пластичности способности изменять структуру и функции под влиянием опыта. Просмотр мотивационных видео, особенно если он регулярен, может запускать процессы ассоциативного обучения: зритель бессознательно связывает усилие с позитивным эмоциональным вознаграждением (гордость, вдохновение, признание), что снижает внутреннее сопротивление к волевым действиям [3]. Ключевым механизмом здесь являются зеркальные нейроны, которые активируются не только при выполнении действия, но и при его наблюдении. Когда студент смотрит, как герой видео преодолевает страх или усталость, его мозг «репетирует» это поведение, формируя нейронные следы, которые впоследствии облегчают реальное выполнение аналогичных действий [4].

Такие механизмы, как идентификация с героем, эмоциональное заражение и сопереживание, являются основой психологического воздействия видеоматериалов, что подчёркивается в трудах А. Бандуры [5] и И.А. Зимней [6]. В результате формируются:

- самосознание (способность распознавать и осмысливать собственные эмоции),
- саморегуляция (умение управлять эмоциональными состояниями), мотивация (внутреннюю направленность на достижение целей),
- эмпатия (способность к пониманию и переживанию чувств других людей),
- развитые социальные навыки, обеспечивающие эффективное взаимодействие в межличностной среде.

Эти составляющие формируют основу психологической устойчивости личности и определяют её успешность как в профессиональной, так и в социальной деятельности.

Аудио- и видеомодальности, по мнению С.А. Кузина, показывают схожую эффективность в убеждающем воздействии и восприятии спикера. Привлекательный спикер оценивается несколько выше в видео, непривлекательный – несколько ниже [7]. В видеороликах используются вербальный, паравербальный и невербальный каналы для передачи информации.

Метод демонстрации занимает особое место в образовательном процессе, так как, по мнению В.А. Кручинина и Н.Ф. Комаровой, включает использование объектов, моделей, видеоматериалов, компьютерных программ и опытно-экспериментальных работ. Это позволяет учащимся наблюдать реальные предметы и процессы, изучать принципы действия механизмов и формировать технические компетенции. Данный подход особенно важен в профессиональном образовании [8].

Видеоматериалы полифункциональны, по сути, обладают палитрой воздействия в рамках культурно-образовательного пространства. По мнению Г.А. Артамоновой, видеофильмы *эмоционально воздействуют* на учащихся, стимулируя *внимание* и *память.* Атмосфера совместной деятельности повышает уровень внимания, а усилия по пониманию содержания фильма переводят непроизвольное внимание в произвольное. Использование различных каналов восприятия укрепляет запоминание материала. Это интенсифицирует учебный процесс и способствует формированию коммуникативной компетенции [9, с. 52].

Еще одно стороной следует считать разнообразие контента видеоматериалов, их приближенность к естественным бытовым ситуациям взаимодействия с видеоконтентом (просмотр развлекательных программ, фильмов и др.), что делает изучение материала с их помощью более увлекательным и интересным, формирующим эффективно работающее дополнение традиционным учебникам. Использование аутентичного языкового материала положительно сказывается на процессе обучения и его результатах [10].

Следующей важной позицией является открывающаяся способность видеоматерилов формировать аксиологическую систему личности, имплицитно репрезентируя общественную оценку и социальные ценности. Таким образом, их использование может внести вклад в решение одной из сложных проблем, о которой писал М.А. Есипов, отмечая, что студенческие годы – период активной социализации под влиянием учёбы и социальной среды [11, с. 22; 12].

Современные исследования показывают, что взаимодействие и взаимовлияние волевой и эмоциональной сфер возможно не только в рамках индивидуальной психотерапевтической работы или специализированных тренингов, но и в образовательной среде при условии грамотно организованного медиавоздействия. В частности, видеоматериалы, обладающие ярко выраженной эмоциональной и когнитивной составляющей, могут стать мощным инструментом развития саморегуляции и эмоциональной компетентности [13, 14, 15].

На когнитивно-эмоциональном уровне видеоматериалы обладают уникальной способностью активировать как зрительные, так и слуховые каналы восприятия, создавая комплексное мультимодальное воздействие на зрителя [14, 16, 17]. За счёт синхронного использования визуальных образов, звуковых эффектов, речевых интонаций, мимики и пантомимики героев, цветовых решений и ритмичного монтажа достигается целенаправленное возбуждение эмоционального отклика, способствующее глубоко осознанной вовлечённости в происходящее на экране. Каждый из этих компонентов выполняет свою функцию в формировании восприятия: например, цветовая палитра может вызывать ассоциации с определёнными чувствами (тревога, спокойствие, надежда), звуковое сопровождение усиливает эмоциональную насыщенность сцен, а невербальное поведение персонажей мимика, позы, жесты способствует формированию эмпатии и соучастия.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управлений имени К.Г. Разумовского» в 2024-2025 году. В нём приняли участие 324 студента 1-2 курсов. Возраст участников 18-20 лет.

Основными инструментами диагностики стали опросник ССПМ В.И. Моросановой, методика диагностики волевых качеств В.С. Юрьева, тест-опросник произвольной саморегуляции. Опросник прошли процедуру валидации на пилотной выборке (n=120): коэффициент αКронбаха = 0,91, KMO = 0,89, что свидетельствует о высокой надёжности и валидности.

Экспериментальная группа в течение 8 месяцев еженедельно просматривала мотивационные видео, которые отбирались по следующим критериям: реальные истории личной трансформации; акцент на внутренних ресурсах, а не на внешних обстоятельствах; отсутствие манипулятивных или шокирующих элементов; эмоциональная вовлечённость. После просмотра участникам предлагалось свободно записать свои

мысли (без ограничений по объёму и структуре). Цель – не контроль, а фиксация спонтанных изменений в нарративе. Контрольная группа не получала никаких вмешательств. Статистическая обработка Для проверки гипотез использовались tкритерий Стьюдента для связанных и независимых выборок.

Результаты и обсуждения

В результате эксперимента были зафиксированы глубокие качественные изменения в сфере волевой регуляции и мотивации. Прежде всего, произошла значительная трансформация лексикона: частота использования волевых понятий возросла, появились сложные формулировки, отражающие саморегуляцию («пересмотрел стратегию», «скорректировал план»), а количество рефлексивных оценок собственных усилий увеличилось в 3,2 раза. Мотивационная структура сместилась от внешней к внутренней: если вначале 72% высказываний опирались на внешние стимулы («нужно сдать»), то к концу 68% отражали внутренние побуждения («хочу разобраться», «интересно достичь высокого уровня»).

Одновременно развились рефлексивные способности: самоотчеты усложнились от простых констатаций до аналитических описаний, сформировалось метакогнитивное осознание («научился распознавать утомление») и навыки антиципации («продумываю препятствия заранее»).

Эмоциональный фон также изменился в сторону большей устойчивости: сократились негативные оценки трудностей, возросла толерантность к фрустрации и сформировалось конструктивное отношение к препятствиям как к возможности для развития. нтрольной группе прокрастинация снизилась незначительно.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что мотивационный видеоконтент оказывает влияние не только на поведение, но и на структуру личностного нарратива, который переводится из пассивной, реактивной формы в активную, субъектную. Это подтверждает идею о том, что волевая регуляция - это не просто навык, а культурно психологический феномен, формируемый в процессе взаимодействия с медиа, языками, символами. Видео, в этом смысле, выступает как инструмент культурной интервенции, способный инициировать внутренние изменения даже при минимальном внешнем воздействии.

Выводы

Таким образом, использование видеоматериалов в современном образовательном пространстве приобретает характер одного из наиболее значимых и действенных психолого-педагогических инструментов, способного выполнять сразу несколько ключевых функций: обучающую, развивающую, мотивационную, коммуникативную и воспитательную. Благодаря своей мультимодальности сочетанию визуальных, аудиальных и вербальных компонентов видеоконтент способен не только передавать знания, но и активно воздействовать на эмоционально-ценностную и поведенческую сферы личности обучающегося. Видеоматериалы могут способствовать формированию таких качеств, как эмоциональная зрелость, эмпатийность, самоосознание и способность к саморегуляции. Это особенно актуально в условиях студенческого возраста, который характеризуется интенсивным развитием личностной идентичности, поиском жизненных ориентиров и высокой восприимчивостью к социальным и культурным влияниям. Систематическое и методически организованное использование мотивационных видеоматериалов в образовательном процессе приводит к статистически значимому повышению уровня волевой регуляции студентов по следующим показателям: общий уровень саморегуляции; развитие конкретных волевых качеств: настойчивости, решительности, самоконтроля; повышение самоэффективности; усиление внутренней учебной мотивации.

Список источников

1. Valsiner J. Invitation to Cultural Psychology. London: SAGE Publications: SAGE Publications, 2014. 288 c.
2. Heine S.J. Cultural Psychology. 3rd ed. New York: W.W. Norton & Company, 2015. 608 p.
3. Doidge N. The Brain that changes itself. New York: Penguin, 2007. 427 c.
4. Черкасов Ю.С. Цифровые нарративы и формирование студенческой идентичности // Журнал культурноисторической психологии. 2024. Т. 20. № 2. С. 112 – 125.
5. Bandura A. Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory. Englewood Cliffs, NJ: PrenticeHall, 1986. 617 p.
6. Зимняя И.А. Психология обучения. М.: Логос, 2021. 448 с.
7. Кузин С.А. Влияние видео и аудио канала передачи информации на эффективность убеждающего сообщения: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Гос. ун-т упр. Москва, 2006. 24 с.
8. Кручинин В.А., Комарова Н.Ф. Психология и педагогика высшей школы: учеб.-метод. пособие. Ч. II. Н. Новгород: ННГАСУ, 2014. 195 с.
9. Артамонова Г.В. Аутентичные видеоматериалы как средство повышения мотивации студентов к самостоятельной работе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. С. 51 – 54.

10. Ковалев А.И., Новикова Е.М. Психологические особенности восприятия образовательного видеоконтента студенческой аудиторией // Образовательные технологии и общество. 2022. Т. 25. № 4. С. 112 – 125.
11. Есипов М.А. Социальные представления студенческой молодежи о психологической помощи: автореферат дис. ... канди. психол. наук. Москва, 2021. 26 с.
12. Кон И.С. Психология юности. М.: Просвещение, 2021. 432 с.
13. Моросанова В.И., Бондаренко И.Н. Развитие осознанной саморегуляции как ресурс психологического благополучия студентов в стрессовых ситуациях // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 3. С. 14 – 25.
14. Карпов А.О., Мельникова О.А. Когнитивные и эмоциональные аспекты восприятия образовательного видео // Психологические исследования. 2023. Т. 16. № 47. С. 67 – 79.
15. Ильин В.А., Комарова Н.И. Психолого-педагогические условия эффективного использования видеоконтента в развитии саморегуляции // Педагогика. 2024. № 3. С. 45 – 57.
16. Глухова М.В., Антонов Н.С. Развитие эмоционального интеллекта средствами цифровых образовательных технологий // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 4. С. 112 – 125.
17. Захарова У.С., Тимофеев В.В. Цифровизация образования: психологические риски и ресурсы развития личности // Образовательная политика. 2022. № 4. С. 89 – 101.

References

1. Valsiner J. Invitation to Cultural Psychology. London: SAGE Publications, 2014. 288 p.
2. Heine S.J. Cultural Psychology. 3rd ed. New York: W.W. Norton & Company, 2015. 608 p.
3. Doidge N. The Brain that Changes Itself. New York: Penguin, 2007. 427 p.
4. Cherkasov Yu.S. Digital Narratives and the Formation of Student Identity. Journal of Cultural-Historical Psychology. 2024. Vol. 20. No. 2. P. 112 – 125.
5. Bandura A. Social Foundations of Thought and Action: A Social Cognitive Theory. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall, 1986. 617 p.
6. Zimnyaya I.A. Psychology of Learning. Moscow: Logos, 2021. 448 p.
7. Kuzin S.A. The Impact of Video and Audio Channels of Information Transmission on the Effectiveness of a Persuasive Message: Abstract of a Cand. Sci. (Psychological) Dissertation. State University of Management. Moscow, 2006. 24 p.
8. Kruchinin V.A., Komarova N.F. Psychology and Pedagogy of Higher Education: Textbook-Methodological Manual. Part II. Nizhny Novgorod: NNGASU, 2014. 195 p.
9. Artamonova G.V. Authentic Video Materials as a Means of Increasing Students' Motivation for Independent Work. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2016. P. 51 – 54.
10. Kovalev A.I., Novikova E.M. Psychological Features of Perception of Educational Video Content by Student Audiences. Educational Technologies and Society. 2022. Vol. 25. No. 4. P. 112 – 125.
11. Esipov M.A. Social Perceptions of Student Youth about Psychological Assistance: Abstract of a Cand. Sci. (Psychology) Dissertation. Moscow, 2021. 26 p.
12. Kon I.S. Psychology of Youth. Moscow: Education, 2021. 432 p.
13. Morosanova V.I., Bondarenko I.N. Development of Conscious Self-Regulation as a Resource of Students' Psychological Well-Being in Stressful Situations. Psychological Journal. 2023. Vol. 44. No. 3. P. 14 – 25.
14. Karpov A.O., Melnikova O.A. Cognitive and Emotional Aspects of Educational Video Perception. Psychological Research. 2023. Vol. 16. No. 47. P. 67 – 79.
15. Ilyin V.A., Komarova N.I. Psychological and Pedagogical Conditions for the Effective Use of Video Content in the Development of Self-Regulation. Pedagogy. 2024. No. 3. P. 45 – 57.
16. Glukhova M.V., Antonov N.S. Development of Emotional Intelligence by Means of Digital Educational Technologies. Modern Foreign Psychology. 2022. Vol. 11. No. 4. P. 112 – 125.
17. Zakharova U.S., Timofeev V.V. Digitalization of Education: Psychological Risks and Resources of Personality Development. Educational Policy. 2022. No. 4. P. 89 – 101.

Информация об авторе

Черкасов Я.С., аспирант, Московский государственный университет технологий и управлений имени К.Г. Разумовского

© Черкасов Я.С., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 316.6

Использование арт-терапии с элементами якутской традиционной культуры в коррекционной работе девиантного поведения подростков

[1] Семенова С.С., [1] Николаев Е.В.,
[1] Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: статья рассматривает проблему проявления девиантного поведения в подростковом возрасте, которое является распространенным явлением, сопутствующим этапу социализации. Признается, что неспособность подростков к адекватной саморегуляции и эффективному противостоянию негативному влиянию среды требует разработки действенных профилактических мер. В связи с этим, особую актуальность приобретает изучение арт-терапии как перспективного подхода к коррекции отклоняющегося поведения. Цель исследования заключается в изучении особенностей поведения и личностных характеристик подростков со склонностью к девиациям и оценке эффективности специализированной коррекционно-развивающей программы, основанной на интеграции арт-терапии и элементов традиционной якутской культуры. Теоретической основой статьи послужили труды Ю.А. Клейберга, Р. Бернса, А.И. Мясоедова и других. Эмпирическое исследование проводилось на базе общеобразовательного учреждения в Республике Саха (Якутия). Выборка составила 60 подростков, разделенных на экспериментальную и контрольную группы. Для диагностики использовался комплексный психодиагностический инструментарий, включая методики «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус и А.Г. Соловьёва) и «Диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения» («ДАП-П»). На основе выявленной проблемы была составлена программа, состоящая из десяти групповых занятий (по 35-45 минут), направленная на содействие психоэмоциональному благополучию. Программа интегрирует элементы традиционной якутской культуры для развития самопознания, повышения самооценки, снижения тревожности и формирования позитивного образа «Я» у подростков.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростковый возраст, социализация, саморегуляция, арт-терапия, творческое самовыражение, профилактика, коррекция

Для цитирования: *Семенова С.С., Николаев Е.В. Использование арт-терапии с элементами якутской традиционной культуры в коррекционной работе девиантного поведения подростков // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 34 – 40.*

Поступила в редакцию: 11 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

The use of art therapy with elements of Yakut traditional culture in the correction of deviant behavior in adolescents

[1] Semenova S.S., [1] Nikolaev E.V.,
[1] North-Eastern University named after M.K. Ammosov

Abstract: this article examines the emergence of deviant behavior in adolescence, a common phenomenon associated with the socialization stage. It is recognized that adolescents' inability to adequately self-regulate and effectively resist the negative influence of the environment requires the development of effective preventive measures. In this regard, the study of art therapy as a promising approach to the correction of deviant behavior is particularly relevant. The purpose of the study is to examine the behavioral characteristics and personality traits of adolescents prone to deviance and to evaluate the effectiveness of a specialized correctional and developmental program based on the integration of art therapy and elements of traditional Yakut culture. The theoretical basis for this article is the works of Yu. A. Kleiberg, R. Burns, A. I. Myasoedov, and others. The empirical study was conducted at a comprehensive school in the Republic of Sakha (Yakutia). The sample consisted of 60 adolescents, divided into experimental and control groups. A comprehensive psychodiagnostic toolkit was used for diagnosis, including the "Propensity to Deviant Behavior" (E.V. Leus and A.G. Solovieva) and "Diagnostic Questionnaire for Identifying Propensity to Various Forms of Deviant Behavior" (DAP-P) methods. Based on the identified problem, a program was compiled consisting of ten group sessions (35-45 minutes each) aimed at promoting psychoemotional well-being. The program integrates elements of traditional Yakut culture to develop self-knowledge, enhance self-esteem, reduce anxiety, and foster a positive self-image in adolescents.

Keywords: deviant behavior, adolescence, socialization, self-regulation, art therapy, creative self-expression, prevention, correction

For citation: *Semenova S.S., Nikolaev E.V. The use of art therapy with elements of Yakut traditional culture in the correction of deviant behavior in adolescents. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 34 – 40.*

The article was submitted: September 11, 2025; Approved after reviewing: November 8, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Проявление девиантного поведения в подростковый период – явление распространенное, сопутствующее этапу социализации и взросления, интенсивность которого, как правило, снижается к юношескому возрасту. Однако, не все подростки адекватно осознают свои отклонения от общепринятых норм, а неспособность эффективно противостоять негативному влиянию среды может серьезно препятствовать формированию здоровой личности [1].

В эпоху индивидуализации и растущего интереса к факторам личностного развития, изучение девиаций у молодежи обретает особую актуальность. Ключевым аспектом становится исследование взаимосвязи между саморегуляцией и формированием отклоняющегося поведения, а также разработка эффективных профилактических мер [7].

В данном контексте, арт-терапия, использующая творческое самовыражение как центральный инструмент, представляет собой перспективный и эффективный подход к коррекции и профилактике девиантного поведения среди подростков [3].

Среди психологов, изучавших особенности личности с девиантным поведением, можно выделить Ю.А. Клейберга [6], Р. Бернса [2] и других. Сегодня арт-терапевтический подход в работе психологов рекомендуют А.И. Мясоедев [10], С.М. Миллер [9], Л.П. Илларионова [5]. Их труды заложили теоретическую и практическую основу для использования этого метода в профилактике и коррекции девиантного поведения у подростков.

Материалы и методы исследований

Целью данного исследования является изучение особенностей поведения и личностных характеристик подростков, а также оценка эффективности выбранных подходов.

Практическая новизна заключается в составлении программы психолого-педагогической коррекции девиантного поведения подростков, которая основана на интеграции элементов традиционной якутской культуры и арт-терапевтических методик.

Исследование проводилось на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Верхневилюйская средняя общеобразовательная школа им. Ю.Н. Прокопьева» Муниципального района «Верхневилюйский улус» Республики Саха (Якутия) и приняли участие 60 подростков.

Выборка была разделена на две группы: экспериментальную и контрольную. Экспериментальная группа (30 человек) состояла из подростков, которые испытывали определенные трудности, такие как проблемы с самооценкой, повышенное беспокойство, сложности в межличностном общении. Эта группа была сформирована с учетом их стремления к самовыражению, в частности, через изучение якутской культуры и развитие творческого потенциала, что могло бы стать фактором коррекции и развития. Контрольная группа (30 человек) включала подростков без явно выраженных вышеуказанных трудностей. Данная группа служила для сравнения и определения фоновых показателей.

Для достижения поставленных целей был использован комплекс методов, включающий как теоретические, так и эмпирические подходы.

1. Теоретические методы. Изучение и систематизация научных работ отечественных и зарубежных авторов по проблематике девиантного поведения, волевого самоконтроля, подростковой психологии, а также влияния культурной среды и творческой деятельности на личностное развитие. Это позволило определить теоретические основы исследования, сформулировать гипотезы и выявить ключевые аспекты изучаемых явлений.
2. Изучение нормативно-правовой базы, школьной документации (характеристики, данные успеваемости при необходимости), а также методических рекомендаций, касающихся работы с подростками.
3. Эмпирическое исследование проводилось с использованием специально подобранного психодиагностического инструментария, позволяющего объективно оценить изучаемые параметры: «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус и А.Г. Соловьёва), «Диагностический опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения» («ДАП-П»),

Выбор данного экспериментального инструментария и методик обусловлен их валидностью, надежностью и актуальностью для работы с подростковой аудиторией, а также возможностью получения комплексной картины склонности к девиантному поведению и состояния волевой сферы.

Исследование проводилось поэтапно, в соответствии со следующим планом:

1. На основе предварительной диагностики и запросов были сформированы экспериментальная и контрольная группы с учетом возрастных и личностных характеристик участников.
2. Окончательный выбор теоретических и эмпирических методик, наиболее адекватных поставленным задачам, был произведен на данном этапе.
3. Организация и проведение стандартизированного тестирования с использованием выбранных психодиагностических методик в обеих группах. Обеспечение конфиденциальности и добровольности участия.
4. Обработка первичных данных с применением методов математической статистики (например, сравнительный анализ средних значений, корреляционный анализ) для выявления статистически значимых различий между группами и взаимосвязей между изучаемыми показателями. Качественный анализ включал интерпретацию результатов, выявление индивидуальных особенностей и поведенческих паттернов.
5. На основе анализа данных была составлена программа психолого-педагогической коррекции девиантного поведения подростков на основе интеграции арт-терапевтических методик.

Таким образом, комплексный подход к организации и проведению исследования, включающий тщательно отобранные методы и инструментарий, позволил получить объективные и достоверные данные, необходимые для достижения поставленных целей.

Результаты и обсуждения

Результаты первичной диагностики обучающихся подросткового возраста по методике «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус, А.Г. Соловьев). Анализ данных на рис. 1 демонстрирует значительные различия в уровнях социально-психологической дезадаптации между контрольной и экспериментальной группами.

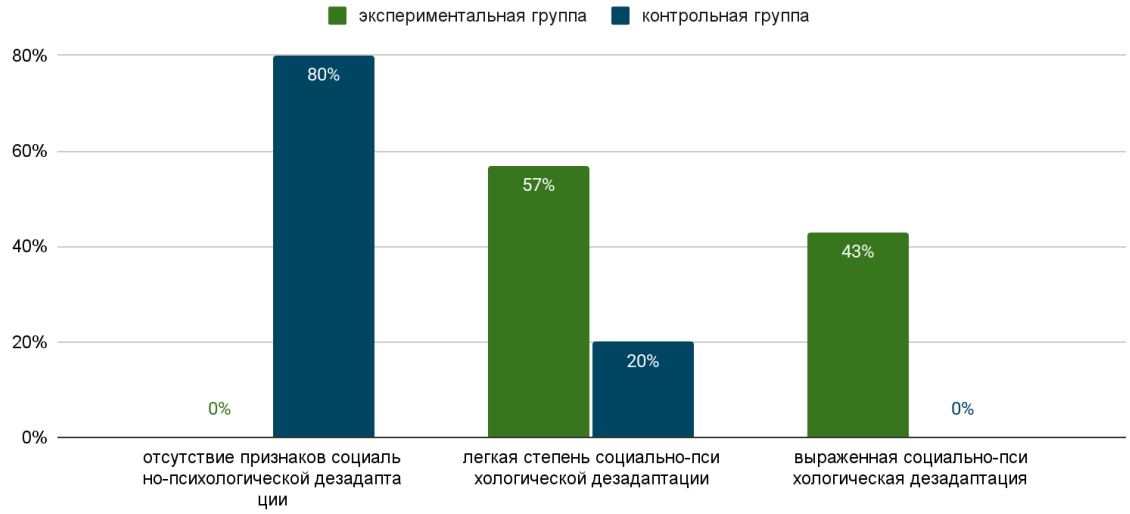

Рис. 1. Показатели склонности подростков к девиантному поведению по методике Э.В. Леус.
Fig. 1. Indicators of adolescents' tendency to deviant behavior according to the method of E.V. Leus.

В контрольной группе большинство (80%) подростков не проявляют признаков социально-психологической дезадаптации, в то время как в экспериментальной группе таких подростков нет (0%).

В экспериментальной группе преобладают подростки с легкой (57%) и выраженной (43%) степенью социально-психологической дезадаптации. В контрольной группе лишь 20% подростков испытывают легкую степень дезадаптации, а выраженная степень отсутствует. Это свидетельствует о том, что факторы, затрудняющие адаптацию, вероятно, присутствуют в обеих группах, например, сложности переходного возраста, межличностные конфликты или учебный стресс. Однако, существенно более высокий уровень дезадаптации в экспериментальной группе указывает на связь девиантного поведения с проблемами адаптации, специфичными для этой группы.

Статистический анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни подтверждает значимость этих различий. Эмпирическое значение U-критерия (Uэмп) равно 78.5.

Критические значения U-критерия для уровней значимости $p \leq 0.01$ и $p \leq 0.05$ составляют 270 и 314 соответственно. На оси значимости видно, что значения U-критерия ниже 270 находятся в зоне значимости, а значения выше 314 – в зоне незначимости.

Поскольку эмпирическое значение U-критерия (78.5) значительно меньше, чем критическое значение для уровня значимости $p \leq 0.01$ (270), оно попадает в зону значимости. Следовательно, различия между сравниваемыми выборками статистически значимы на уровне значимости $p \leq 0.01$.

Для выявления склонности к различным формам девиантного поведения использован диагностический опросник «ДАП-П».

Анализ данных на рис. 2 экспериментальной группы позволяет выделить следующие основные моменты:

Аддиктивное поведение: наиболее выраженная предрасположенность к данному типу девиации (70% подростков), высокая склонность отмечена у 30%. Это указывает на значительный риск формирования зависимостей у подростков в этой группе.

Делинквентное поведение: сходная ситуация с аддиктивным поведением, где значительная предрасположенность составляет 67%, а высокая склонность – 23%. Это подразумевает риск вовлечения подростков в асоциальные действия и правонарушения.

Суицидальный риск: здесь ситуация выглядит несколько иначе. У подавляющего большинства подростков (87%) наблюдается низкая склонность к суицидальному поведению. Отсутствует предрасположенность (0%) и лишь 13% демонстрируют высокую склонность.

Девиантное поведение: исследование показало, что 60% подростков демонстрируют выраженную тенденцию к девиантному поведению, а у 37% наблюдается ярко выраженная склонность к нему. Эти данные свидетельствуют о преобладании девиантных проявлений в изучаемой подростковой группе. Лишь 3% подростков продемонстрировали минимальную предрасположенность к такому поведению.

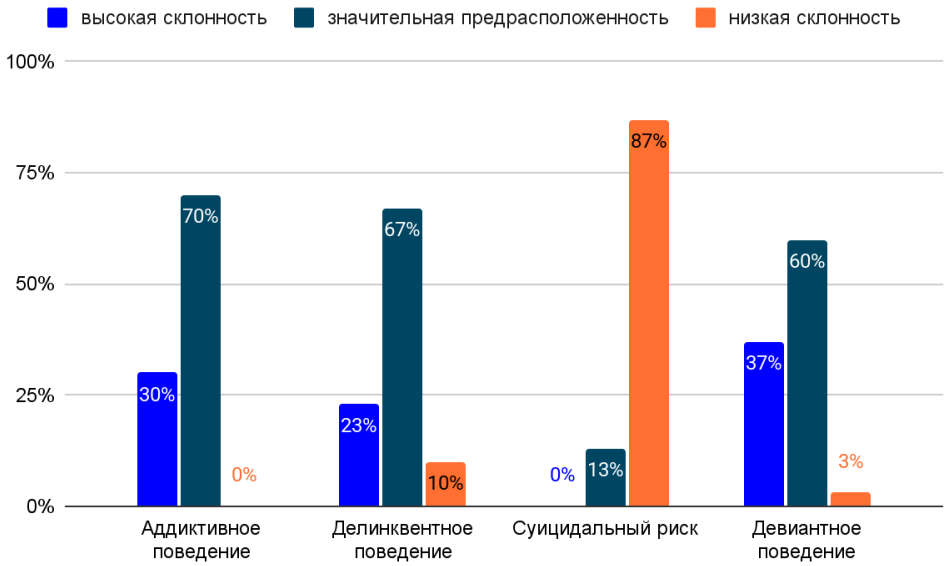

Рис. 2. Показатели склонности подростков к различным формам девиантного поведения по методике «ДАП-П» (экспериментальная группа).
Fig. 2. Indicators of adolescents' tendency to various forms of deviant behavior according to the "DAP-P" method (experimental group).

Общие выводы: исследование выявило у подростков экспериментальной группы высокий уровень предрасположенности к аддиктивному и делинквентному поведению, а также к девиантному поведению в целом.

На основе выявленной проблемы предлагаем составленную нами программу психолого-педагогической коррекции на основе интеграции арт-терапевтических методик.

Программа направлена на содействие психоэмоциональному благополучию подростков посредством интеграции элементов традиционной якутской культуры. В её рамках планируется развитие самопознания и самооценки, снижение уровня тревожности и повышение уверенности в себе, а также раскрытие творческого потенциала и формирование позитивного образа «Я» у подростков, опираясь на богатый культурный контекст Якутии.

Программа включает в себя серию из десяти групповых занятий, проводимых с частотой один-два раза в неделю. Продолжительность каждого занятия составляет 35-45 минут.

Занятия проводятся по арт-терапевтической методике, фокусируясь на создании атмосферы доверия и поддержки для свободного самовыражения. Процесс обучения включает: начальный этап установления контакта и творческой подготовки, теоретическое введение в тему, практическая арт-терапевтическая работа, рефлексивное обсуждение результатов и завершающий этап подведения итогов. Такой подход обеспечивает постепенное и безопасное погружение участников в творческий процесс с последующим анализом личного опыта.

Начальный этап фокусируется на формировании позитивной и доверительной среды для эффективной групповой работы. Процесс включает в себя установление психологического комфорта посредством теплого приветствия и недвусмысленного акцента на конфиденциальности и взаимном уважении [4]. Для создания атмосферы открытости и психологической безопасности участникам рекомендуется обсуждать актуальное эмоциональное состояние и возникающие сложности, что способствует самораскрытию и готовности к совместной деятельности. В качестве инструментов для снятия напряжения и сближения рекомендуется использовать интерактивные упражнения, такие как «Круг комплиментов» и «Палитра настроения».

Второй этап погружает участников в мир якутской культуры, акцентируя внимание на богатой символике традиционных орнаментов. Участники получат краткий, но содержательный обзор якутских традиций и обычаев, с особым фокусом на глубоком значении узоров и их интеграции в повседневную жизнь якутов.

В ходе практикума участники, опираясь на усвоенные знания о традиционной якутской орнаментике, воплотят свои творческие замыслы в оригинальных художественных работах.

Представление темы и задачи арт-терапевтического упражнения. Тема могут быть сформулированы в виде вопроса, метафоры или конкретной задачи, например, «Мой мир, увиденный глазами якутского ху-

дожника», «Узор, рассказывающий мою историю», «Дерево жизни моей мечты», «Мои чувства и эмоции. Солнце – символ жизни», «Моя семья. Дерево жизни – символ рода», «Мои мечты. Олень – символ целеустремленности», «Мои таланты. Птица – символ вдохновения», «Я и мои друзья. Узор «Соединение» – символ дружбы», «Преодоление трудностей. Узор «Защита (Харысхал)» – символ силы и «Мое будущее. Орнамент «Бесконечность» – символ надежд».

Таким образом, арт-терапия станет пространством для свободного самовыражения, где подростки могут экспериментировать с разнообразными материалами (карандашами, красками, бумагой, тканью и другими). Поддержка и помощь психолога будет способствовать развитию их творческого потенциала, не ограничивая авторскую индивидуальность [8].

Выводы

Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить значимые особенности склонности к девиантному поведению у подростков. Использование методик «Склонность к девиантному поведению» и «ДАП-П» позволило получить комплексную картину, демонстрирующую повышенный уровень социально-психологической дезадаптации в экспериментальной группе, что, в свою очередь, связано с более высоким уровнем предрасположенности к аддиктивному, делинквентному и девиантному поведению в целом. Анализ волевого самоконтроля показал преобладание среднего уровня по всем трем шкалам (волевой самоконтроль, настойчивость, самообладание) у большинства участников.

В результате анализа выявленных закономерностей в девиантном поведении подростков была составлена программа психолого-педагогической поддержки, основанная на арт-терапевтических методиках с элементами традиционной якутской культуры и направлена на достижение эмоционального равновесия, развитие самооценки, снижение уровня тревожности и формирование позитивного образа «Я». Данная программа представляет собой практический инструмент для работы с подростками, склонными к девиантному поведению, и может быть использована в образовательных учреждениях.

Список источников

1. Агаджанова Э.Р. Девиантное поведение подростков: причины, формы, профилактика // Симбирский научный вестник, 2019. № 4 (38). С. 7 – 11.

2. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. Москва: Мозаика-Синтез, 2020. 190 с.

3. Воровщикова А.Б. Копинг-стратегии подростков, склонных к девиантному поведению // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию, 2020. № 2. С. 233 – 237.

4. Жевакина Н.С. Арт-терапия как способ профилактики девиантного поведения младших подростков // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXXVI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 206 – 208.

5. Илларионова Л.П. Социально-педагогическая работа с подростками группы риска в социокультурном пространстве образовательной организации // Категория «социального» в современной педагогике и психологии: материалы 4-й всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием. Министерство образования и науки Российской Федерации; Тольяттинский государственный университет, 2016. С. 165 – 169.

6. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. 287 с.

7. Клейберг Ю.А. Основы психологии девиантного поведения: монография. Москва: Алефпресс, 2021. С. 231.

8. Кузьмина Н.Е. Арт-терапия как средство коррекции личностных качеств, определяющих девиантное поведение подростков // Гуманитарный вектор, 2020. № 1. С. 87 – 92.

9. Миллер С.М. Арт-терапия как ресурс профилактики девиантного поведения среди подростков // Специфика педагогического образования в регионах России, 2021. № 1 (7). С. 52 – 53.

10. Мясоедов А.И. Коррекция признаков девиантного поведения подростков методами арт-терапии // Культура и время перемен, 2020. №23. С. 4 – 10.

References

1. Agadzhanova E.R. Deviant behavior of adolescents: causes, forms, prevention. Simbirsk scientific bulletin, 2019. No. 4 (38). P. 7 – 11.

2. Burns R. Development of self-concept and education. Moscow: Mosaic-Synthesis, 2020. 190 p.

3. Vorovshchikova A.B. Coping strategies of adolescents prone to deviant behavior. Intellectual resources – to regional development, 2020. No. 2. P. 233 – 237.

4. Zhevakina N.S. Art therapy as a method of preventing deviant behavior of younger adolescents. Fundamental and applied scientific research: current issues, achievements and innovations: collection of articles from the XXXVI International scientific and practical conference. Penza, 2020. P. 206 – 208.

5. Illarionova L.P. Social and Pedagogical Work with At-Risk Adolescents in the Sociocultural Space of an Educational Organization. The Category of "Social" in Modern Pedagogy and Psychology: Proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference (in absentia) with International Participation. Ministry of Education and Science of the Russian Federation; Togliatti State University, 2016. P. 165 – 169.

6. Kleiberg Yu.A. Psychology of Deviant Behavior: Textbook and Workshop for Universities. Moscow: Yurait Publishing House, 2023. 287 p.

7. Kleiberg Yu.A. Fundamentals of the Psychology of Deviant Behavior: Monograph. Moscow: Alefpress, 2021. p. 231.

8. Kuzmina N.E. Art therapy as a means of correcting personal qualities that determine deviant behavior in adolescents. Humanitarian vector, 2020. No. 1. P. 87 – 92.

9. Miller S.M. Art therapy as a resource for preventing deviant behavior among adolescents. Specifics of pedagogical education in the regions of Russia, 2021. No. 1 (7). P. 52 – 53.

10. Myasoedov A.I. Correction of signs of deviant behavior in adolescents using art therapy methods. Culture and time of change, 2020. No. 23. P. 4 – 10.

Информация об авторах

Семенова С.С., Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, semenkovamich@gmail.com

Николаев Е.В., кандидат педагогических наук, доцент, AuthorID: 396010, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, egor_nikolaev2019@mail.ru

© Семенова С.С., Николаев Е.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9.07

Зависимость от виртуального мира

[1] Хачатурова С.С.,
[1] Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема виртуальной зависимости, одной из наиболее актуальных проблем нашего общества. Виртуальный мир представляет собой созданную компьютерными технологиями реальность, где пользователи проводят значительную часть жизни, работая, общаясь и развлекаясь. «По данным на 2024 год, интернетом в России пользуются практически все», причем «85% делают это ежедневно»[1]. Автор анализирует ключевые факторы формирования зависимости, к которым относятся механизмы вознаграждения в цифровых продуктах, социальное одобрение в интернет-среде и уход от реальности. Особое внимание уделено возрастным особенностям проявления зависимости, а также социальным и психологическим последствиям данного явления. Приведен авторский взгляд на конкретные примеры из жизни современного подростка и взрослых. Для подростков последствия проявляются в снижении успеваемости, а для взрослых – в профессиональном выгорании. И дети, и взрослые начинают испытывать трудности с концентрацией внимания, становятся более раздраженными, импульсивными, теряют способность к анализу. Со временем ситуация усугубляется и развивается состояние, когда цифровая среда становится предпочтительнее действительности.

На основе проведенного анализа предложены практические рекомендации по профилактике и коррекции виртуальной зависимости. Цель данной работы – разобраться в механизмах формирования зависимости и предложить шаги по противодействию ей.

Статья предназначена для педагогов, психологов и родителей. Материал основан на анализе поведения пользователей и обобщении практического опыта.

Ключевые слова: виртуальный мир, виртуальная зависимость, игровая зависимость, интернет, социальные сети, негативные последствия

***Для цитирования**: Хачатурова С.С. Зависимость от виртуального мира // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 41 – 45.*

Поступила в редакцию: 12 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Virtual world addiction

[1] Khachaturova S.S.,
[1] Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: this article examines the problem of virtual addiction, one of the most pressing issues facing our society. The virtual world is a reality created by computer technology, where users spend a significant portion of their lives working, communicating, and having fun. "As of 2024, almost everyone in Russia uses the internet," with "85% doing so daily" [1]. The author analyzes the key factors in the development of addiction, including reward mechanisms in digital products, social approval in the online environment, and escapism. Particular attention is paid to the age-related characteristics of addiction, as well as the social and psychological consequences of this

phenomenon. The author's perspective is provided on specific examples from the lives of modern teenagers and adults. For teenagers, the consequences manifest themselves in a decline in academic performance, and for adults, in professional burnout. Both children and adults begin to experience difficulty concentrating, become more irritable, impulsive, and lose the ability to analyze. Over time, the situation worsens, and a state develops in which the digital environment becomes preferable to reality.

Based on the analysis, practical recommendations for the prevention and treatment of virtual addiction are proposed. The purpose of this paper is to understand the mechanisms of addiction and propose steps to combat it.

This article is intended for educators, psychologists, and parents. It is based on an analysis of user behavior and a summary of practical experience.

Keywords: virtual world, virtual addiction, gaming addiction, internet, social media, negative consequence

For citation: *Khachaturova S.S. Virtual world addiction. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 41 – 45.*

The article was submitted: September 12, 2025; Approved after reviewing: November 9, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Всего десять лет назад проблема *виртуальной зависимости* казалась маргинальной. Сегодня гаджеты прочно вошли в каждый дом. Современная жизнь все больше напоминает взаимодействие человека в виртуальном мире с помощью цифровых технологий. Для многих людей цифровая среда становится доминирующим источником коммуникаций, информации и развлечений. Устройство с выходом в интернет есть у каждого школьника, а рабочее место большинства взрослых невозможно представить без компьютера. Родители, не верившие в игровую зависимость, сами стали *зависать* в соцсетях, а преподаватели, критиковавшие студентов за постоянный онлайн, теперь сами не выпускают из рук смартфоны.

Виртуальная зависимость – это состояние, при котором человек испытывает не контролируемое желание постоянно использовать цифровые устройства и платформы, несмотря на негативные последствия [4]. Грань между нормальным использованием и патологической зависимостью стала размытой и трудноопределимой. А между тем, с каждым годом она набирает обороты. Постепенно формируется психологическая зависимость, хотя для многих это иллюзия нормальности нахождения онлайн. Однако, многие исследования показывают, что у активных пользователей интернет-ресурсов наблюдаются симптомы поведенческого расстройства. Многие из них не осознают, что отношения с виртуальным миром вышли за границы здорового взаимодействия. Проблема заключается не в виртуальном интернет - мире, а в том, как наша психика на неё реагирует.

Материалы и методы исследований

Социальные сети, видеоигры и стриминговые платформы спроектированы так, чтобы удерживать внимание максимально долго. Они эксплуатируют базовые потребности человека в одобрении, принадлежности к группе и немедленном вознаграждении.

Наблюдение в течение 6 месяцев за двумя группами людей показало, что и у взрослых, и у детей сформировался устойчивый ритуал: первое и последнее действие дня – погрузиться в *виртуальный мир*.

Первая группа – это подростки, проводящие по 6-8 часов в онлайн-играх. Дети чаще присутствовали в виртуальном мире и постепенно стали терять связь с окружающей действительностью. Главной ценностью их сознания становились игровые достижения, они стали для них более значимые [2], чем достижения в школе и восприниматься игроками как реальные. Для многих детей виртуальный мир становится тем волшебным зеркалом, в котором отражается то, кем он мечтает стать. За экраном гаджета снимаются ограничения для него, наложенные физическими возможностями или жизненными обстоятельствами. Именно такая цифровая среда и свобода превращает онлайн мир в своеобразный побег из действительной реальности в виртуальную реальность.

Вторая группа – это коллеги. Параллельно велось наблюдение за сотрудниками, чья профессиональная деятельность связана в том числе с постоянной проверкой электронной почты и мессенджеров. Очевидно, коллеги, каждые 10 минут отвлекаются на уведомления, тем самым теряют способность к глубокой концентрации; продуктивность сотрудников снижается.

Результаты и обсуждения

Виртуальный мир – это продукт программного кода, стимулирующий условия для человеческой деятельности. Он существует на серверах и проявляется через интерфейсы устройств, создавая иллюзию присутствия. Собственный педагогический опыт показывает, что после двух часов непрерывной работы с

учебными материалами, можно создать качественный контент для работы, тогда как при постоянном переключении между сайтами и мессенджерами за тот же период, не удается сделать ничего продуктивного. Мозг постоянно отвлекается на внешние стимулы и не успевает погрузиться в учебный и/или научный процесс. С появлением смартфонов, социальных сетей и других цифровых ресурсов становится всё сложнее концентрироваться на задачах [3].

Особенно тревожит трансформация поведения детей, для которых *виртуальный мир* стал привычнее реального. Их сознание оказывается запертым в цифровом пространстве. Они привыкают к частым виртуальным вознаграждениям и теряют способность получать удовлетворение от учебной деятельности. От использования цифровых устройств становятся очевидными недостатки: утомляемость, психические расстройства, ухудшение физической формы [5]. Такие дети на учебных занятиях рассеяны, им сложно сконцентрироваться на задачах, не связанных с игровой механикой. Причем, чем сложнее игровая механика, тем сильнее проявляется симптомы игровой зависимости и с большим трудом они возвращаются к усвоению школьной программы. Такая ситуация создает идеальную почву для формирования *виртуальной зависимости*.

Когда гаджет используется бесконтрольно и возможных последствий, он превращается из инструмента в ловушку. Большое количество потребляемой информации, будь то новости, ленты соцсетей или рабочая переписка, приводит к перегрузке когнитивных функций. Человек постоянно находится в состоянии информационного стресса [6].

Особую тревогу вызывает ситуация с навыками безопасности в интернете. Взрослые пользователи и дети, находясь в цифровом пространстве, постепенно теряют способность отключаться от цифрового потока, постоянно проверяя уведомления, бесцельно скроля ленту, испытывая тревогу при разряженной батарее смартфона, и что не менее важно, они беззащитны перед киберугрозами и манипуляциями мошенников.

Даже высокий уровень технической грамотности не становится защитой от цифровой зависимости. Напротив, он может лишь усугубить проблему, предоставляя больше возможностей для погружения в *виртуальный мир*.

Поэтому сегодня, как никогда, важно говорить не только о том, как использовать цифровые технологии, но и о том, как сохранить себя в условиях его тотального проникновения в жизнь. Во многих странах мира стали «популярными программы по избавлению от интернет-зависимости» [7]. Крайне необходимо сформировать цифровую гигиену - осознанное отношение к времени, проводимому онлайн, умение распознавать манипулятивные техники, способность устанавливать здоровые границы с цифровой средой. Ядром зависимости является не сам гаджет, а потребность, которую он закрывает. Для подростков – это дефицит признания и общения в реальной жизни. Для взрослых – это иллюзия тотального контроля и продуктивности.

В связи с этим выделяют общие признаки зависимого поведения: неспособность контролировать свои действия и потребности, потеря интереса к другим сферам деятельности, негативное воздействие на физическое и психическое здоровье, социальная изоляция или проблемы в межличностных отношениях в семье и с другими людьми из-за аддиктивного поведения [10, 11].

Улучшение условий жизни в семье, нравственно-эстетическое воспитание, развитие творческих способностей и создание предпосылок для непрерывного саморазвития являются важными факторами, способствующими снижению риска формирования пагубных цифровых зависимостей [9, 11].

Выводы

Современные цифровые продукты усугубляют ситуацию, используя бесконечную ленту новостей, систему достижений и уведомлений, которые создают иллюзию постоянной занятости и социальной вовлеченности.

Можно еще много рассуждать на тему того, насколько интернет плох или хорош [8], но *виртуальная зависимость* – это не миф, а реальное поведенческое расстройство, корни которого лежат в соблазне цифровых интерфейсов и психологических особенностях человека.

Ситуация требует пересмотра подходов к *виртуальной зависимости* и осознанного отношения к использованию интернет-ресурсов.

Наиболее уязвимыми группами являются подростки, ищущие самоутверждения, и взрослые, чья профессиональная деятельность поощряет гипер-подключенность к виртуальной сети. Эффективная профилактика должна быть направлена не на запрет технологий, что зачастую невозможно, а на развитие цифровой гигиены, осознанности и замещение виртуальных достижений реальными.

Ключевой шаг – помочь ребенку или взрослому человеку осознать, какую именно потребность он удовлетворяет в сети, и найти альтернативный способ ее удовлетворения в офлайне.

Важнейшую роль играет личный пример взрослых. Бессмысленно требовать от ребенка ограничить время за игрой, если родитель сам не выпускает из рук телефон. Самое важное, показать ребенку, что живое общение с ним для вас не обязанность, а радость и сознательный выбор. Ребенок поймёт, что он интереснее для мамы и папы, чем любой контент в телефоне. Эта внутренняя уверенность станет для ребенка главной защитой от бегства в *виртуальный мир* за недостающим вниманием и признанием.

Список источников

1. Гоар С. 90% россиян пользуются интернетом, но только 11% освоили цифровую грамотность. Электронный ресурс. URL: https://incrussia.ru/news/90-rossiyan-polzuyutsya-internetom-no-tolko-11-osvoili-tsifrovuyu-gramotnost/ (дата обращения: 30.08.2025)

2. Денисов А. Психология интернет-зависимости. Электронный ресурс. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-internet-zavisimosti (дата обращения: 30.08.2025)

3. Елизарова В.Ю. Психология технологий: зависимость от смартфонов и цифровые отвлекающие факторы // XXI век: гуманитарные и технические науки: Сборник материалов XIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, Москва, 16 октября 2024 года. Москва: Научно-издательский центр "Издание", 2024. С. 189 – 191.

4. Журнал HLB. Цифровая зависимость: как технологии влияют на наше внимание и что с этим делать. Электронный ресурс. URL: https://hlb-magazine.ru/lifestyle/czifrovaya-zavisimost-kak-tehnologii-vliyayut-na-nashe-vnimanie-i-chto-s-etim-delat/ (дата обращения: 30.08.2025)

5. НАФИ. 14% россиян не могут преодолеть зависимость от цифровых устройств. URL: Электронный ресурс. https://nafi.ru/analytics/14-rossiyan-ne-mogut-preodolet-zavisimost-ot-tsifrovykh-ustroystv/?ysclid=m2in4af4gz998102404/(дата обращения: 30.08.2025)

6. Нефедов Ф.Е. Цифровая зависимость личности в современном обществе // Наука. Техника. Человек: исторические, мировоззренческие и методологические проблемы. 2024. Т. 1. № 14. С. 105 – 111.

7. Опыт зарубежных стран по борьбе с интернет зависимостью. Электронный ресурс. URL: https://studopedia.ru/13_116780_opit-zarubezhnih-stran-po-borbe-s-internet-zavisimostyu.html (дата обращения: 30.08.2025)

8. Пономарева Е.Р. Влияние компьютерных технологий на психику человека // Научный аспект. 2021. Т. 2. № 3. С. 216 – 220.

9. Романова Т.В., Семенова Е.А. Цифровая безопасность подростка: стратегии профилактики интернет-зависимости // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 2025. С. 230 – 234.

10. Шульга А.М., Копченова Е.Е. Психология цифровой зависимости у детей и подростков // Студенческая наука Подмосковью: Сборник материалов Международной научной конференции молодых ученых, Орехово-Зуево, 08-27 апреля 2024 года. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2024. С. 487 – 491.

11. Шишков Д.И. Интернет-аддикция как феномен современного общества. Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2022. № 3. С. 362 – 367.

References

1. Goar S. "90% of Russians Use the Internet, but Only 11% Have Mastered Digital Literacy." Online resource. URL: https://incrussia.ru/news/90-rossiyan-polzuyutsya-internetom-no-tolko-11-osvoili-tsifrovuyu-gramotnost/ (date of access: 08.30.2025)

2. Denisov A. "The Psychology of Internet Addiction." Online resource. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-internet-zavisimosti (Accessed: August 30, 2025)

3. Elizarova V.Yu. Psychology of Technology: Smartphone Addiction and Digital Distractions. 21st Century: Humanities and Engineering Sciences: Collection of Materials of the XIII International In-Person and Correspondence Scientific-Practical Conference, Moscow, October 16, 2024. Moscow: Scientific Publishing Center "Izdaniye", 2024. P. 189 – 191.

4. HLB Magazine. Digital Addiction: How Technology Affects Our Attention and What to Do About It. Electronic resource. URL: https://hlb-magazine.ru/lifestyle/czifrovaya-zavisimost-kak-tehnologii-vliyayut-na-nashe-vnimanie-i-chto-s-etim-delat/ (date of access: 08.30.2025)

5. NAFI. 14% of Russians cannot overcome their addiction to digital devices. URL: Electronic resource. https://nafi.ru/analytics/14-rossiyan-ne-mogut-preodolet-zavisimost-ot-tsifrovykh-ustroystv/?ysclid=m2in4af4gz998102404/(date of access: 30.08.2025)

6. Nefedov F.E. Digital addiction of the individual in modern society. Science. Technology. Man: historical, ideological, and methodological problems. 2024. Vol. 1. No. 14. P. 105 – 111.

7. Experience of foreign countries in combating internet addiction. Electronic resource. URL: https://studopedia.ru/13_116780_opit-zarubezhnih-stran-po-borbe-s-internet-zavisimostyu.html (date of access: 30.08.2025)

8. Ponomareva E.R. The influence of computer technologies on the human psyche. Scientific aspect. 2021. Vol. 2. No. 3. P. 216 – 220.

9. Romanova T.V., Semenova E.A. Digital safety of a teenager: strategies for preventing internet addiction. Digital technologies and innovations in the development of science and education: a collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Cheboksary, 2025. P. 230 – 234.

10. Shulga A.M., Kopchenova E.E. Psychology of Digital Addiction in Children and Adolescents. Student Science in the Moscow Region: Collection of Materials from the International Scientific Conference of Young Scientists, Orekhovo-Zuyevo, April 8-27, 2024. Orekhovo-Zuyevo: State University of Humanities and Technology, 2024. P. 487 – 491.

11. Shishkov D.I. Internet Addiction as a Phenomenon of Modern Society. Bulletin of Young Scientists of the St. Petersburg State University of Technology and Design. 2022. No. 3. P. 362 – 367.

Информация об авторе

Хачатурова С.С., кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, seda_@mail.r

© Хачатурова С.С., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 159.9.07

Психолого-педагогический опыт работы снижения тревожности у детей

[1] Румянцева Л.Э., [1] Тимофеева М.Г., [1] Горохова А.И.,
[1] Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Аннотация: в статье анализируются опыт психолого-педагогических работ, в которых описаны методы, формы снижения и коррекции тревожности в образовательных организациях Республики Саха (Якутия). Авторами был сделан теоретический обзор научной литературы, объектами исследования которых является тревожность у детей, причины и факторы формирования тревожности. В данной работе был применен анализ как способ размышления. Был сделан вывод о важности применения таких методов работы с тревожностью у детей, как музыкотерапия, психогимнастика и символдрама.

Ключевые слова: тревожность, детская тревожность, музыкотерапия, символ-драма, психогимнастика

***Для цитирования**: Румянцева Л.Э., Тимофеева М.Г., Горохова А.И. Психолого-педагогический опыт работы снижения тревожности у детей // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 46 – 51.*

Поступила в редакцию: 13 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Psycho-pedagogical experience reducing children's anxiety

[1] Rumyantseva L.E., [1] Timofeeva M.G., [1] Gorokhova A.I.,
[1] North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov

Abstract: the article analyzes the experience of psychological and pedagogical work, which describes methods, forms of reducing and correcting anxiety in educational institutions of the Republic of Sakha (Yakutia). The authors have made a theoretical review of the scientific literature, the objects of research of which are anxiety in children, the causes and factors of anxiety formation. In this paper, analysis was used as a way of thinking. It was concluded that it is important to use such methods of working with anxiety in children as music therapy, psychohymnastics and symbol drama.

Keywords: anxiety, childhood anxiety, music therapy, symbol drama, psychohymnastics

***For citation:** Rumyanceva L.E., Timofeeva M.G., Gorokhova A.I. Psycho-pedagogical experience reducing children's anxiety. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 46 – 51.*

The article was submitted: September 13, 2025; Approved after reviewing: November 10, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Проблема тревожности у школьников является темой глубокой и требующей кропотливого и тщательного исследования. Данную проблему обсуждают на протяжении многих лет, остается актуальной и сейчас, ведь состояние здоровья подрастающего поколения является важным показателем благополучия общества и государства. Сложность этой проблемы состоит в том, что каждый ребенок воспринимает тревожность по-своему, и для борьбы с ней нужны индивидуальные пути решения для каждого ребенка.

Интерес к теме тревожности нашел отражение в исследованиях многих ученых и авторов: З. Фрейд, К. Хорни, К. Роджерс, С. Салливан, Э. Фромм, А.М. Прихожан, В.В. Белоус и др. Эту тему затрагивают не только в области детской психологии, но и в сфере педагогической и медицинской психологии. Это отражается в том, что понятие «тревожность» используется в различных значениях и остается предметом активных исследований и обсуждений в научном сообществе.

Необходимо понимать сущностную характеристику понятия «тревожность» для дальнейшей эффективной работы, выявления ее особенностей, причин возникновения, последствий и способов ее регуляции.

В отечественной науке термины «тревога» и «тревожность» часто используются как взаимозаменяемые для описания негативного эмоционального состояния, связанного с ощущением опасности. Тревожность также рассматривается как психологическая черта личности, проявляющаяся в склонности к тревоге.

На психологическом уровне тревога выражается внешними проявлениями напряжения, нервозности и беспокойства на фоне чувства сомнения, незащищенности и беспомощности.

Материалы и методы исследований

Рассматриваемая авторами тема исследования носит теоретический характер, а именно обзор научных работ касательно психолого-педагогического опыта специалистов при работе с детьми по снижению тревожности.

Несмотря на количество различных определений, многие авторы убеждены, что тревожность и эмоциональное состояние, которое испытывает ребенок, способствует возникновению своеобразных личностных характеристик и осложнений, ведущих к нервно-психическим отклонениям. К тому же тревожность является одной из основных причин нарушений, препятствующих нормальному ходу обучения и воспитания, а также формирования у детей эмоциональной неустойчивости. Поэтому нашей целью является исследование практического опыта работы с детской тревожностью в Республике Саха (Якутия).

Исходя из перечисленного, нами была предпринята попытка проанализировать научные работы исследователей по теме тревожности детей в РС(Я) с целью обобщения опыта исследователей и прослеживания тенденций в исследованиях.

Результаты и обсуждения

Балицкая С.М., Шахмалова И.Ж. связывают тревожные состояния с изменениями когниций в самосознании, с плохой эмоциональной приспособляемостью ребенка к социальным и межличностным ситуациям [1].

К причинам, вызывающим детскую тревожность, относятся:

- отсутствие ощущения безопасности у ребенка: добавим, что помимо физической безопасности, ребенку необходимо ощущение психологической безопасности. Датские исследователи Per Nygaard Thomsen, Frede Krøjgaard, Pernille Bødtker Sunde, Paul Andrews [9] подтвердили важность формирования психологической безопасности в учебной обстановке как фактор преодоления трудностей в усвоении математики. По аналогии с полученными результатами, мы можем предположить, что не только на уроках математики учащиеся могут демонстрировать снижение общей и учебной тревожности, в случае ощущения ими здоровой психологической обстановки в школе.
- враждебность взрослых: родители, демонстрируя авторитарную гиперсоциализацию, холодность, эмоциональную отверженность, способствуют увеличению уровня тревожности у детей [8, с. 88]
- неблагоприятная семейная обстановка: под данной причиной мы можем понимать также применение физического насилия в отношении детей.
- плохие материальные возможности семьи: Т.А. Думитрашку, ссылаясь на работу Singh T. [4, с. 142], описывает формирование интроверсии и высокой тревожности у первенцев с низким социально-экономическим статусом.
- повышенная тревожность у самих взрослых: А.М. Прихожан выявила, что родители тревожных детей чаще всего сами имеют много страхов и опасений. Роидтели, пребывая в состоянии нестабильности, только “подпитывают” тревожность детей [10].
- сравнивание ребенка со сверстниками и др.

Метод музыкотерапии может быть применен специалистами, работающими с детьми, как средство для снижения уровня тревожности младших школьников. В процессе музыкотерапии ребенок не задумывается о результате, а лишь получает удовлетворение от нахождения «здесь и сейчас». К приемам и методам музыкотерапии относятся: музыкорисование, вокалотерапия и рецептивная музыкотерапия.

Тарасова Р.Е., Михалева А.Б. [12] рассматривают тревожность как «состояние психики человека, склонность переживать тревогу и страх в специфических социальных ситуациях, связанных с повышенной эмоциональной или физической нагрузкой». Тревожность связана с трудностями в социальной адаптации и с формированием адекватной самооценки, таким образом она представлена как причина, препятствующая личностному росту.

К причинам возникновения тревожности авторы относят: наследственность, социально-педагогическую запущенность, нарушения во взаимоотношениях с родителями, учителями, сверстниками. Первый и выпускной курсы обучения в университете относят к периодам с наивысшей выраженностью тревожности студентов. Это было подтверждено с помощью методики Спилбергера-Ханина.

Развитие адекватного восприятия реальности, перенос акцента на осмысление деятельности и формирование чувства уверенности в успехе являются рекомендацией для снижения уровня тревожности студентов.

Дедюкин В.М, Оконешникова А.В. [3] определяют неудовлетворение возрастных потребностей ребенка как основную причину возникновения тревожности у детей младшего школьного возраста. Авторами была разработана система занятий-тренингов из 20 занятий с использованием психогимнастики для преодоления тревожности младших школьников. Особенность этих занятий заключается в том, что они проводятся по трем основным направлениям: по повышению самооценки ребенка, по обучениям ребенка способам снятия мышечного и эмоционального напряжения и по отработке навыков владения собой в ситуациях, травмирующих ребенка. Все мероприятия проводятся в виде разнообразных по содержанию игр, этюдов и тренингов, что являются наиболее подходящими формами проведения занятий для младших школьников. Таким образом, с помощью проживания разного рода подготовленных ситуаций, педагог помогает ребенку устанавливать связь с окружающим миром, со сверстниками и со взрослыми.

Баянакова М.С., Мамедова Л.В [2] определяют тревожность как «психологическое свойство личности, которое проявляется в переживании эмоционального дискомфорта, связанного с тревогой перед предстоящими событиями». Указаны три формы тревожности по А.М. Прихожан: открытая, закрытая и замаскированная, а также два вида тревожности по Ч. Д. Спилбергу: личная и ситуативная.

Основными причинами возникновения тревожности дошкольников авторы относят наличие у ребенка внутреннего конфликта, вызванного противоречивыми, неадекватными (завышенными) или негативными требованиями со стороны взрослых.

Психолого-педагогическая программа «Детские эмоции», состоящая из 30 занятий, представлена как средство для снижения уровня тревожности детей старшего школьного возраста. Основой программы были игротерапия, изотерапия, релаксация и сказкотерапия, а также беседы с родителями тревожных детей. Программа состояла из трех блоков: снятие психоэмоционального напряжения, повышение самооценки и гармонизация межличностных отношений детей с группой сверстников и взрослыми.

Далее нами рассмотрена статья «Психологические особенности проявления тревожности младших школьников в зависимости от стилей их семейного воспитания» [7]. Тревожность рассматривается как «переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности».

Основной причиной, вызывающей детскую тревожность, является неправильное воспитание и неблагоприятные отношения ребенка с родителями, в особенности с матерью.

Дьячковская А.С., Васильева Т.Г. также приводят причины неблагоприятного семейного воспитания [5]. Авторы указывают на эффективность применения символдрамы: работая на уровне бессознательного с образами, включает в себя игровую и разговорную терапию, учитывая все переживания ребенка. Символдрама также может быть проведена как занятие в паре, где могут работать ребенок вместе с родителем.

Шадрина С.Н., Шипкова А.А. в своей работе [13] указывают на три вида тревожности по Фрейду: реальный страх (опасность внешнего мира), невротическая тревожность (неизвестная и неопределяемая опасность), моральная тревожность (тревожность совести).

А.М. Прихожан выделяет внешние и внутренние причины возникновения тревожности. Среди них: неблагоприятный эмоциональный опыт детей, особенности семейного воспитания, межличностных взаимоотношений в школе, школьную неуспешность, посттравматический стресс, внутриличностные конфликты, а также недостаточный уровень физиологической и интеллектуальной зрелости.

Вышеописанные исследовательские статьи подтверждают, что тревожность является состоянием, присущим не только детям, но и взрослым, так как объектами исследования выступают не только дети дошкольного и школьного возраста, а также студенты.

По мнению многих авторов, источниками тревожности являются: спонтанность и непредсказуемость явлений в сложных социальных системах и нелинейность протекающих в обществе процессов, сложность информационной структуры с возникновением информационных сред, множественность и разнообразие социальных взаимодействий, предполагающих постоянные усилия для поддержания социально-ролевого образа.

Хотим отметить важность проведения соответствующей диагностической работы перед проведением исследования. Определение степени тревожности предполагает необходимость раскрытия внутреннего отношения ребенка к определенной ситуации, и предоставление косвенной информации о характере отношений ребенка со сверстниками и взрослыми в семье и школе. Поэтому, первичные шаги работы с ребенком необходимо начинать с грамотной диагностической работы. Диагностические методики помогают глубже понять психологические причины ситуаций, в которых возникает тревожность, а также грамотно сформировать план психологической помощи. Предпочтительнее работать с детьми индивидуально или в микрогруппах. Можно выделить следующие диагностические методики: многомерная оценка детской тревожности Ромицыной, методика «Индекс жизненного стиля» (ИЖС), методика «Индикатор К-стратегий», свободный рисунок А.Л. Венгера, тест «Кинетический рисунок Дом-Дерево-Человек», шкала реактивной личностной тревожности Спилберга, тест школьной тревожности Филлипса и другие [7, 13].

Выводы

Проанализировав предлагаемые исследователями средства для снижения уровня тревожности детей, мы пришли к выводу, что в основном это творческие занятия, а также систематическая работа со всеми субъектами образования.

Хочется отметить, что в работе с тревожностью необходимы систематические и последовательные действия, учитывающие сущность тревожности, возрастные особенности и проявления самой личности.

Специалисты, работая с детьми по снижению тревожности могут применять метод музыкотерапии. Данный метод при использовании музыки нормализует эмоциональное состояние ребенка, приводя к снижению тревожности. Также для детей младшего школьного возраста допустимо использовать психогимнастику, как мягкий и игровой метод по снижению тревожности у детей.

Также необходимо отметить важность работы с окружающей средой детей по снижению тревожности: множество рассмотренных нами авторов называют семью, а именно неблагоприятные взаимоотношения между детьми и родителями как фактор развития тревожности у детей.

Список источников

1. Балицкая С.М., Шахмалова И.Ж. Обобщение опыта педагогов Республики Саха (Якутия) по снижению уровня тревожности младших подростков // XXI Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов. 2020. С. 7 – 9.

2. Баянакова М.С., Мамедова Л.В. Снижение уровня тревожности детей старшего дошкольного возраста с помощью психолого-педагогической программы «Детские эмоции» // Материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. 2018. С. 5 – 9.

3. Дедюкин В.М, Оконешникова А.В. Преодоление тревожности детей 6-7 лет с использованием элементов психогимнастики // Актуальные проблемы развития в онтогенезе. 2016. С. 17 – 19.

4. Думитрашку Т.А. Влияние внутрисемейных факторов на формирование индивидуальности // Вопросы психологии: издантся с января 1955 года / Ред. А.М. Матюшкин, О.А. Конопкин. 1991. №1 январь-февраль 1991. С. 135 – 143.

5. Дьячковская А.С., Васильева Т.Г. Символдрама как метод коррекции тревожности у детей младшего школьного возраста // Актуальные проблемы развития в онтогенезе. 2013. С. 108 – 110.

6. Костина Л.М. Методы диагностики тревожности. СПб.: Речь, 2006. 198 с.

7. Лацепов А.В., Николаев Е.В. Психологические особенности проявления тревожности младших школьников в зависимости от стилей их семейного воспитания // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 6. URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16656 (дата обращения: 20.05.2025)

8. Мазурова Н.В., Трофимова Ю.А. Взаимосвязь тревожности детей дошкольного возраста и стиля семейного воспитания // Вопросы современной педиатрии. 2013. Т. 12. № 3. С. 82 – 88.

9. Per Nygaard Thomsen, Frede Krøjgaard, Pernille Bødtker Sunde, Paul Andrews, The necessary role of psychological safety in overcoming learning difficulties in Danish upper secondary mathematics classrooms // Learning in Context. 2025. Vol. 2. Issues 1-2. 100008. ISSN 3050-578X, https://doi.org/10.1016/j.lecon.2025.100008. (https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S3050578X25000082)

10. Прихожан А.М. Роль детско-родительских отношений в становлении тревожности как личностного образования [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 2(2). URL: http://psystudy.ru (дата обращения: 29.08.2025)

11. Ромицына Е.Е. Методика «Многомерная оценка детской тревожности»: учебно-методическое пособие. СПб.: Речь, 2006. 112 с.

12. Тарасова Р.Е., Михалева А.Б. Препятствия личностного роста // Актуальные проблемы развития в онтогенезе. 2016. С. 35 – 36.

13. Шадрина С.Н., Шипкова А.А. Выявление уровня тревожности у детей младшего школьного возраста // Научный электронный журнал Меридиан. 2018.

References

1. Balitskaya S.M., Shakhmalova I.Zh. Generalization of the experience of teachers of the Sakha Republic (Yakutia) in reducing the level of anxiety in young adolescents. XXI All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students. 2020. P. 7 – 9.

2. Bayanakova M.S., Mamedova L.V. Reducing the level of anxiety in senior preschool children using the psychological and pedagogical program "Children's emotions". Proceedings of the XIX All-Russian scientific and practical conference of young scientists, graduate students and students. 2018. P. 5 – 9.

3. Dedyukin V.M, Okoneshnikova A.V. Overcoming anxiety in children aged 6-7 years using elements of psychogymnastics. Actual problems of development in ontogenesis. 2016. P. 17 – 19.

4. Dumitrashku T.A. The Influence of Intra-Family Factors on the Formation of Individuality. Voprosy Psychologii: Published since January 1955. Ed. A.M. Matyushkin, O.A. Konopkin. 1991. No. 1 January-February 1991. P. 135 – 143.

5. Dyachkovskaya A.S., Vasilyeva T.G. Symboldrama as a Method of Correcting Anxiety in Primary School Children. Actual Problems of Development in Ontogenesis. 2013. P. 108 – 110.

6. Kostina L.M. Methods of Diagnosing Anxiety. St. Petersburg: Rech, 2006. 198 p.

7. Latsepov A.V., Nikolaev E.V. Psychological Features of the Manifestation of Anxiety in Primary School Children Depending on the Styles of Their Family Upbringing. International Student Scientific Bulletin. 2016. No. 6. URL: https://eduherald.ru/ru/article/view?id=16656 (date accessed: 20.05.2025)

8. Mazurova N.V., Trofimova Yu.A. The relationship between anxiety in preschool children and family upbringing style. Issues of modern pediatrics. 2013. Vol. 12. No. 3. P. 82 – 88.

9. Per Nygaard Thomsen, Frede Krøjgaard, Pernille Bødtker Sunde, Paul Andrews, The necessary role of psychological safety in overcoming learning difficulties in Danish upper secondary mathematics classrooms. Learning in Context. 2025. Vol. 2. Issues 1-2. 100008. ISSN 3050-578X, https://doi.org/10.1016/j.lecon.2025.100008. (https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S3050578X25000082)

10. Prikhozhan A.M. The role of parent-child relationships in the development of anxiety as a personality trait [Electronic resource]. Psychological research: electronic scientific journal. 2008. N 2(2). URL: http://psystudy.ru (date of access: 08.29.2025)

11. Romitsyna E.E. Methodology "Multidimensional assessment of children's anxiety": a teaching aid. St. Petersburg: Rech, 2006. 112 p.

12. Tarasova R.E., Mikhaleva A.B. Obstacles to personal growth. Actual problems of development in ontogenesis. 2016. P. 35 – 36.

13. Shadrina S.N., Shipkova A.A. Identification of the level of anxiety in primary school children. Scientific electronic journal Meridian. 2018.

Информация об авторах

Румянцева Л.Э., ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2562-689X, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 677000 РС (Я), г. Якутск, ул. Кулаковского 42, liya.eduardovna@bk.ru

Тимофеева М.Г., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2562-689X, Институт психологии, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 677000 РС (Я), г. Якутск, ул. Кулаковского 42, mlapparova@mail.ru

Горохова А.И., кандидат филологических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-2562-689X, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, 677000 РС (Я), г. Якутск, ул. Кулаковского 42, anna_gorokhova@mail.ru

© Румянцева Л.Э., Тимофеева М.Г., Горохова А.И., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)
УДК 159.9

Влияние личностно-средовых ресурсов на удовлетворенность браком у женщин: роль семьи происхождения, образования и самооценки

[1] Собинова А.В.,
[1] Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского

Аннотация: в статье представлены результаты теоретико-эмпирического исследования, направленного на выявление связей между удовлетворенностью браком у женщин и комплексом личностно-средовых ресурсов: опытом проживания в полной родительской семье, уровнем образования и самооценкой.

На основе современных отечественных и зарубежных работ обосновывается положение о том, что самооценка выступает ключевым психологическим механизмом, опосредующим влияние семьи происхождения и образовательного статуса на качество супружеских отношений. В эмпирическом исследовании на выборке 350 женщин в возрасте 25-40 лет, состоящих в первом браке не менее 3 лет, использовались опросник удовлетворенности браком, шкала самооценки Розенберга и социодемографическая анкета.

Применялись методы корреляционного, дисперсионного, регрессионного и медиационного анализа с применением процедуры bootstrapping. Показано, что опыт взросления в полной семье и наличие высшего образования статистически значимо связаны с более высокой удовлетворенностью браком, при этом значимая доля этого влияния осуществляется через уровень самооценки. Самооценка выступает центральным личностным ресурсом, переводящим ранний семейный опыт и образовательный капитал в более адаптивные стратегии построения супружеских отношений. Результаты обсуждаются в контексте ресурсного подхода и интергенерационной передачи паттернов; имеют практическое значение для психопрофилактических и консультативных программ, направленных на повышение семейного благополучия женщин.

Ключевые слова: удовлетворенность браком, семья происхождения, высшее образование, самооценка, личностные ресурсы, женщины

***Для цитирования**: Собинова А.В. Влияние личностно-средовых ресурсов на удовлетворенность браком у женщин: роль семьи происхождения, образования и самооценки // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 52 – 59.*

Поступила в редакцию: 14 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

The influence of personal and environmental resources on women's marital satisfaction: the role of family background, education, and self-esteem

[1] Sobinova A.V.,
[1] Russian State Agricultural Academy named after F.M. Dostoevsky

Abstract: this article presents the results of a theoretical and empirical study aimed at identifying associations between women's marital satisfaction and a set of personal and environmental resources, including experience of growing up in an intact family of origin, educational level and self-esteem.

Drawing on contemporary national and international research, the study proposes that self-esteem functions as a key psychological mechanism mediating the effects of family-of-origin structure and educational status on the qual-

ity of marital relationships. In the empirical study of 350 women aged 25-40 years in their first marriage for at least 3 years, a marital satisfaction questionnaire, the Rosenberg self-esteem scale and a socio-demographic survey were used.

Correlation, analysis of variance, multiple regression and mediation analysis with bootstrapping procedures were applied. The findings show that growing up in a two-parent family and having higher education are statistically significantly associated with greater marital satisfaction, with a substantial proportion of these effects mediated through the level of self-esteem. Self-esteem functions as a central personal resource that transforms early family experience and educational capital into more adaptive strategies of building marital relationships. The results are discussed within the resource-based approach and intergenerational transmission of patterns; they have practical implications for psychoprophylactic and counselling programs aimed at promoting women's family well-being.

Keywords: marital satisfaction, family of origin, higher education, self-esteem, personal resources, women

***For citation**: Sobinova A.V. The influence of personal and environmental resources on women's marital satisfaction: the role of family background, education, and self-esteem. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 52 – 59.*

The article was submitted: September 14, 2025; Approved after reviewing: November 11, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Удовлетворенность браком рассматривается в современной семейной психологии как интегральный субъективный показатель качества супружеских отношений, выступающий ключевым предиктором стабильности семьи и психологического благополучия ее членов [1]. В контексте социально-демографических изменений и трансформации гендерных ролей особый научный интерес представляет изучение факторов, обусловливающих брачную удовлетворенность у женщин, чьи ожидания и модели поведения в значительной степени пересматриваются в современном обществе [8]. Исследования изолированных переменных (социально-экономический статус, личностные черты) часто дают противоречивые результаты, что указывает на необходимость комплексного анализа взаимосвязанных систем факторов в рамках целостной концептуальной модели [2, 3, 9].

Классические и современные работы выделяют три основных уровня детерминант удовлетворенности браком: личностные, диадические и контекстуальные [1, 5]. В рамках данного исследования мы фокусируемся на взаимосвязи двух контекстуальных факторов – семьи происхождения и уровня образования – с одним центральным личностным ресурсом – самооценкой – и их совокупном вкладе в брачную удовлетворенность женщины.

Семья происхождения (полная/неполная) выступает первичной моделью для формирования «образа семьи», паттернов эмоциональной привязанности, сценариев ролевого взаимодействия и копинг-стратегий [8]. Исследования в рамках теории интергенерационной передачи показывают, что опыт взаимоотношений родителей служит прототипом для будущих супружеских отношений, при этом полная семья обеспечивает наличие двух дифференцированных родительских фигур и моделирует более сложные паттерны разрешения конфликтов [10].

Высшее образование как социальный и личностный ресурс обеспечивает не только экономическую независимость, но и развивает когнитивную сложность, коммуникативные навыки и способность к рефлексии, что может способствовать более партнерскому и осознанному построению отношений [5].

Самооценка является фундаментальным регулятором социального поведения [1]. Женщины с высокой самооценкой демонстрируют большую устойчивость в конфликтах, более адаптивные стратегии решения проблем и менее склонны к зависимому поведению в отношениях [10].

Пробел в исследованиях и новизна

Несмотря на обширное изучение каждого из факторов в отдельности, недостаточно работ, в которых анализировался бы механизм их совместного влияния на удовлетворенность браком. В частности, слабо изучена роль самооценки как возможного медиатора, то есть психологического механизма, через который опыт, полученный в родительской семье, и образовательный капитал «преобразуются» в конкретные поведенческие паттерны, определяющие качество брака. Это составляет научную новизну настоящего исследования.

Цель исследования: выявить характер и механизмы взаимосвязи между фактором полной семьи происхождения, наличием высшего образования, уровнем самооценки и удовлетворенностью браком у женщин.

Основные гипотезы:

1. Женщины, выросшие в полных семьях, будут демонстрировать более высокий уровень удовлетворенности собственным браком по сравнению с женщинами из неполных семей.

2. Женщины с высшим образованием будут демонстрировать более высокий уровень удовлетворенности браком по сравнению с женщинами, не имеющими высшего образования.

3. Уровень самооценки будет положительно коррелировать с удовлетворенностью браком.

4. *Главная гипотеза:* Влияние как фактора полной семьи, так и высшего образования на удовлетворенность браком будет не прямым, а опосредованным уровнем самооценки; самооценка выступает центральным медиатором в цепи влияния контекстуальных факторов на качество супружеских отношений.

Формулировка гипотез исследования основана на синтезе ключевых теоретических подходов: теории систем и интергенерационной передачи, ресурсного подхода в психологии стресса и модели уязвимости-стресса-адаптации [1, 8]. Предполагается, что удовлетворенность браком является не просто функцией текущих взаимодействий, а производной от сложного взаимодействия раннего опыта, приобретенных ресурсов и базовых личностных диспозиций.

Теория семейных систем и интергенерационная передача

Гипотеза 1 опирается на теорию семейных систем М. Боуэна и концепцию интергенерационной передачи паттернов. Полная семья, обеспечивающая наличие двух дифференцированных родительских фигур, создает первичную «лабораторию отношений». В ней ребенок не только наблюдает модель разрешения конфликтов, распределения ролей и эмоциональной поддержки, но и формирует внутреннюю рабочую модель привязанности, которая проецируется на будущие отношения [10]. Предполагается, что эта модель у женщин из полных семей чаще носит безопасный характер, что снижает тревожность, недоверие к партнеру и способствует построению стабильной эмоциональной связи, напрямую влияя на интегральную оценку брака как удовлетворяющего.

Ресурсный подход и образование как социальный капитал

Гипотеза 2 рассматривает образование не как формальный статус, а как комплексный психосоциальный ресурс в терминах теории сохранения ресурсов С. Хобфолла. Высшее образование способствует развитию когнитивной сложности, рефлексии, коммуникативной компетентности и часто обеспечивает экономическую независимость. Эти ресурсы формируют «копинг-арсенал» женщины, позволяя ей подходить к супружеским проблемам более аналитически, вести переговоры о распределении ролей на основе партнерства, а не традиционных схем, и тем самым повышать адаптационный потенциал диады в целом [5].

Самооценка как центральный регулятор социального поведения

Гипотеза 3 является центральной и базируется на идеях У. Джеймса и современных исследованиях У. Орта. Самооценка трактуется как фундаментальный регулятор социального поведения и фильтр восприятия отношений [1]. Женщина с высокой самооценкой обладает устойчивым чувством самоценности, что снижает зависимость от внешней валидации со стороны партнера. Это позволяет ей выстраивать более здоровые границы, открыто выражать потребности и конструктивно реагировать на критику, не впадая в позицию жертвы или агрессора. Низкая же самооценка провоцирует гиперкомпенсаторное поведение (ревность, контроль) или, наоборот, покорность, что деструктивно для партнерских отношений [10].

Медиационная модель: интеграция факторов

Гипотеза 4 представляет собой интегральную модель и является основной научной новацией данного исследования. Она постулирует, что влияние как семьи происхождения, так и образования не является прямым и автоматическим [8].

Механизм 1: Семья происхождения и Самооценка. Стабильная, принимающая среда полной семьи обеспечивает ребенку базовое безусловное принятие, которое является основой формирования базового доверия к миру и себе. Родительское одобрение и поддержка выступают первичным «зеркалом», формирующим позитивный Я-образ. Дисфункции или отсутствие одного из родителей могут создать дефицит этого опыта, приводя к формированию неустойчивой или низкой самооценки.

Механизм 2: Образование и Самооценка. Процесс получения высшего образования выступает мощным социальным валидатором компетентности. Успешное преодоление академических вызовов, признание со стороны преподавателей и сверстников укрепляют самоэффективность и чувство собственного достоинства. Образование функционирует как социальный институт, «достраивающий» и легитимизирующий самооценку.

Механизм 3: Самооценка и Удовлетворенность браком. Самооценка аккумулирует и преобразует позитивный опыт, полученный в родительской семье и образовательной среде, в конкретные личностные диспозиции: уверенность, чувство собственного достоинства, установку на равноправие. Именно эти диспози-

ции, а не сам факт наличия диплома или полной семьи, определяют, как женщина будет выбирать партнера, выстраивать с ним коммуникацию и оценивать качество отношений.

Данная медиационная модель позволяет преодолеть ограничения подходов, изучающих изолированные переменные, и предложить целостное объяснение того, как прошлый опыт встраивается в личность и определяет настоящее [9].

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 350 женщин, состоящих в первом браке не менее 3 лет. Средний возраст респондентов: M = 32,4 года (SD = 5,1). Средний стаж брака: M = 8,2 года (SD = 4,3).

Критерии включения:

- Добровольное информированное согласие
- Отсутствие острого семейного кризиса на момент исследования (развод, тяжелая болезнь партнера)
- Состояние в первом браке не менее 3 лет
- Возраст от 25 до 40 лет

Описание выборки по ключевым показателям:

- По семейному статусу происхождения: 74% (n = 259) выросли в полных семьях; 26% (n = 91) – в неполных семьях
- По образованию: 81% (n = 284) имеют высшее образование; 19% (n = 66) – среднее образование

Были использованы следующие методики:

1. Опросник удовлетворенности браком (ОУБ)

В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко. Состоит из 24 утверждений, оценивающих субъективную удовлетворенность браком по шкале от «полностью согласна» до «полностью не согласна». Измеряет общую удовлетворенность качеством брака, эмоциональной близостью и взаимопониманием. Валидность и надежность подтверждены на российских выборках. Внутренняя согласованность: α Кронбаха = 0.90.

2. Шкала самооценки Розенберга

В адаптации С.Р. Пантелеева. Состоит из 10 утверждений, оценивающих глобальное самоотношение и общее чувство собственного достоинства. Шкала используется как для исследовательских, так и практических целей в России. Внутренняя согласованность: α Кронбаха = 0.80. Коррелирует с другими мерами самооценки (r = 0.68–0.75).

3. Авторская социодемографическая анкета

Разработана специально для данного исследования. Включает блоки вопросов о:

- Составе семьи происхождения (полная/неполная до 16 лет)
- Уровне собственного образования
- Стаже брака
- Возрасте и дате рождения
- Наличии детей и их количестве
- Профессиональной занятости

Сбор данных осуществлялся в период 2023-2024 гг. анонимно в онлайн-формате через защищенную платформу. Перед началом заполнения все участницы знакомились с информационным соглашением о целях исследования, конфиденциальности данных и праве отказа от участия в любой момент. Исследование одобрено этическим комитетом РХГА им. Ф.М. Достоевского.

Для обработки результатов использовался статистический пакет IBM SPSS Statistics 26. Применены следующие методы:

1. Описательная статистика – расчет средних значений, стандартных отклонений, частотных распределений
2. t-критерий Стьюдента – для сравнения двух независимых групп (по полноте семьи, образованию)
3. Однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) – для анализа различий между более чем двумя группами
4. Корреляционный анализ Пирсона – для установления связей между переменными
5. Множественный регрессионный анализ – для оценки предсказательной способности совокупности независимых переменных
6. Медиационный анализ – процедура bootstrapping с помощью макроса PROCESS by A. Hayes (модель 4) для проверки гипотезы об опосредовании

Уровень статистической значимости установлен на $p < 0.05$. Для медиационного анализа рассчитаны 95% доверительные интервалы.

Результаты и обсуждения

Среднее значение по шкале удовлетворенности браком составило M = 38,7 (SD = 9,2) баллов; по шкале самооценки – M = 32,1 (SD = 5,4) баллов.

Таблица 1

Описательная статистика переменных (N = 350).

Table 1

Descriptive statistics of variables (N = 350).

Переменная	Среднее	SD	Диапазон
Удовлетворенность браком	38.7	9.2	10-74
Самооценка	32.1	5.4	10-40
Возраст (годы)	32.4	5.1	25-40
Стаж брака (годы)	8.2	4.3	3-22

Проверка гипотез

Гипотеза 1: Влияние семьи происхождения

Группа женщин из полных семей (M = 40.1, SD = 8.5) показала статистически значимо более высокий уровень удовлетворенности браком по сравнению с группой из неполных семей (M = 34.8, SD = 9.9):

$$t(348) = 4.87, p < 0.001$$

Величина эффекта (Cohen's d) = 0.58, что указывает на средний практический эффект.

Гипотеза 2: Влияние образования

Женщины с высшим образованием (M = 39.5, SD = 8.8) продемонстрировали более высокую удовлетворенность браком, чем женщины без высшего образования (M = 35.0, SD = 10.1):

$$t(348) = 3.12, p < 0.01$$

Величина эффекта (Cohen's d) = 0.47, средний практический эффект.

Гипотеза 3: Связь самооценки и удовлетворенности браком

Выявлена сильная положительная корреляция между уровнем самооценки и показателем удовлетворенности браком:

$$r = 0.71, p < 0.001$$

Коэффициент детерминации $R^2 = 0.50$, что означает, что 50% дисперсии удовлетворенности браком может быть объяснено уровнем самооценки.

Гипотеза 4 (главная): Медиационный анализ

Для проверки гипотезы об опосредовании был проведен анализ с самооценкой в качестве медиатора между независимыми переменными (1. фактор семьи происхождения, 2. фактор образования) и зависимой переменной (удовлетворенность браком).

Модель 1. Полная семья происхождения → Самооценка → Удовлетворенность браком

Прямое влияние фактора семьи на удовлетворенность браком стало незначимым после включения самооценки в модель:

- Прямой эффект: $c' = 1.2, p > 0.05$ (n.s.)
- Косвенный эффект (через самооценку): $ab = 3.1, 95\%$ ДИ $[1.8, 4.5]$ (значим)

Это указывает на полное опосредование. Выросшие в полных семьях женщины имеют в среднем более высокую самооценку, которая, в свою очередь, ведет к большей удовлетворенности браком.

Модель 2. Высшее образование → Самооценка → Удовлетворенность браком

Обнаружен частичный медиационный эффект:

- Прямое влияние образования сохранилось: $c' = 2.1, p < 0.05$
- Косвенный эффект (через самооценку): $ab = 1.8, 95\%$ ДИ $[0.9, 2.9]$ (значим)

Это означает, что высшее образование влияет на удовлетворенность браком как напрямую (через социальный статус, круг общения, экономическую независимость), так и косвенно — через повышение уровня самооценки.

Множественный регрессионный анализ.

Таблица 2

Результаты множественного регрессионного анализа предсказания удовлетворенности браком.

Table 2

Results of multiple regression analysis of marital satisfaction prediction.

Предиктор	β (стандартизованный)	t	p
Константа	—	5.12	< 0.001
Самооценка	0.65	10.87	< 0.001
Полная семья	0.15	2.45	< 0.05
Высшее образование	0.12	2.01	< 0.05

Качество модели: $R^2 = 0.57$; скорректированный $R^2 = 0.56$; $F(3,346) = 152.3, p < 0.001$

Модель объясняет 57% дисперсии удовлетворенности браком. Все три предиктора вносят статистически значимый вклад в предсказание зависимой переменной.

Полученные результаты в целом подтвердили выдвинутые гипотезы и согласуются с данными современных работ [1, 2, 4]. Наиболее значимым результатом является подтверждение медиационной роли самооценки в цепи влияния контекстуальных факторов на удовлетворенность браком.

Исследование вносит вклад в развитие ресурсного подхода в психологии семьи, конкретизируя цепочку трансформации средовых ресурсов (семья происхождения, образование) в личностный ресурс (самооценка), который непосредственно определяет качество диадического взаимодействия и супружеских отношений [10].

Полученная модель позволяет преодолеть классическое противопоставление «nature vs. nurture» и показывает, как межпоколенческие факторы интернализируются в личностной структуре женщины и проецируются на текущие отношения. Это согласуется с теорией интергенерационной передачи М. Боуэна и развивает ресурсный подход С. Хобфолла [5, 9].

Результаты указывают на важность развития самооценки как мишени психологической работы с женщинами, обращающимися по вопросам семейных отношений и консультирования. Программы поддержки для женщин из неполных семей или без высшего образования могут быть эффективно направлены не на восполнение «дефицита», а на укрепление личностного ресурса – самооценки, что, согласно полученным данным, является компенсирующим механизмом [10].

Для специалистов (семейных психологов, психотерапевтов, консультантов) это означает, что работа с супружеских парой должна включать не только диадический анализ и коммуникативный тренинг, но и индивидуальное укрепление личностных ресурсов каждого партнера, в частности самооценки.

Ограничения исследования

1. Кросс-секционный дизайн – основное методологическое ограничение. Перекрестное исследование не позволяет делать однозначные выводы о причинно-следственных связях. Хотя логика медиационной модели обоснована теоретически, идеальным подтверждением была бы лонгитюдная схема.

2. Характеристики выборки – исследование проведено на выборке, состоящей преимущественно из городских женщин со средним и выше среднего уровнем образования, что может ограничить генерализируемость результатов на сельское население или социально уязвимые группы.

3. Самоотчеты – использование самоотчетных методик может быть подвержено эффектам социальной желательности, хотя анонимность процедуры минимизирует эту угрозу.

4. Недостаточность парных данных – исследование проводилось только на одной стороне (женщины). Включение данных мужей/партнеров могло бы обогатить анализ диадических процессов и проверить взаимность эффектов.

Дальнейшие работы целесообразно направить на:

- Лонгитюдное исследование для установления временной последовательности и причинности
- Включение переменных, характеризующих партнера и текущий семейный контекст (стиль привязанности партнера, его самооценка, качество коммуникации)
- Анализ модерирующих факторов (возраст, количество лет брака, наличие детей)
- Кросс-культурные исследования для проверки универсальности модели

Выводы

1. Подтверждено, что опыт взросления в полной родительской семье и наличие высшего образования являются значимыми факторами, статистически достоверно связанными с более высокой удовлетворенностью женщины собственным браком.

2. Установлена сильная прямая связь между уровнем самооценки женщины и ее удовлетворенностью браком ($r = 0.71$, $p < 0.001$), что указывает на центральную роль личностного ресурса в оценке качества брака.

3. Ключевой вывод исследования: положительное влияние полной семьи происхождения и высшего образования на удовлетворенность браком в значительной степени опосредовано уровнем самооценки женщины – для семьи происхождения влияние полностью опосредовано, для образования – частично.

4. Самооценка выступает центральным психологическим механизмом, переводящим ранний семейный опыт и образовательные достижения в эффективные стратегии построения качественных супружеских отношений, позволяя женщине выстраивать отношения на основе равноправия, эффективно коммуницировать о потребностях и конструктивно разрешать конфликты.

5. Полученные данные имеют практическое значение для психопрофилактических программ, разработки индивидуальных и групповых форм психологического консультирования и системной семейной терапии, направленных на повышение семейного благополучия женщин и укрепление качества супружеских отношений.

Список источников

1. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования // Гардарики. 2005. 328 с.

2. Савенышева С.С., Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю. Удовлетворенность жизнью, психологическое благополучие и удовлетворенность браком в период взрослости // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. Т. 5. № 1. С. 1.

3. Сопун С.М., Лидерс А.Г. Психологическая совместимость супружеской пары и удовлетворенность браком // Сибирский психологический журнал. 2007. № 25. С. 156 – 162.

4. Bowlby J. Attachment and loss: retrospect and prospect // American journal of Orthopsychiatry. 1982. Vol. 52. № 4. P. 664.

5. Fincham F.D., Beach S.R. H. Intergenerational transmission of relationship functioning: A meta-analysis // Journal of Marriage and Family. 2022. № 84 (3). P. 767 – 785.

6. Hobfoll S.E. Conservation of resources: a new attempt at conceptualizing stress // American psychologist. 1989. Т. 44. № 3. С. 513.

7. Karney B.R., Bradbury T.N. The longitudinal course of marital quality and stability: A review of theory, methods, and research // Psychological bulletin. 1995. Vol. 118. № 1. С. 3.

8. Lavner J.A., Weiss B., Miller J.D., Karney B.R. Pre-pandemic relationship functioning and pandemic-related stress: Effects on relationship satisfaction in a longitudinal sample // Journal of Family Psychology. 2022. № 36 (2). P. 187 – 197.

9. Olson D.H., DeFrain J., Skogrand L. Marriages and families: Intimacy, diversity, and strengths (10th ed.) // McGraw-Hill Education. 2021. 19 p.

10. Orth U., Robins R.W. Is high self-esteem beneficial? Revisiting a classic question // American Psychologist. 2022. № 77 (1). P. 5 – 17.

References

1. Karabanova O.A. Psychology of family relations and the basics of family counseling. Gardariki. 2005. 328 p.

2. Savenysheva S.S., Petrash M.D., Strizhitskaya O.Yu. Life satisfaction, psychological well-being, and marital satisfaction in adulthood. The World of Science. Pedagogy and Psychology. 2017. Vol. 5. No. 1. P. 1.

3. Sopun S.M., Liders A.G. Psychological compatibility of a married couple and marital satisfaction. Siberian Psychological Journal. 2007. No. 25. P. 156 – 162.

4. Bowlby J. Attachment and loss: retrospect and prospect. American journal of Orthopsychiatry. 1982. Vol. 52. No. 4. P. 664.

5. Fincham F.D., Beach S.R. H. Intergenerational transmission of relationship functioning: A meta-analysis. Journal of Marriage and Family. 2022. No. 84 (3). P. 767 – 785.

6. Hobfoll S.E. Conservation of resources: a new attempt at conceptualizing stress. American psychologist. 1989. Т. 44. No. 3. P. 513.

7. Karney B.R., Bradbury T.N. The longitudinal course of marital quality and stability: A review of theory, methods, and research. Psychological bulletin. 1995. Vol. 118. No. 1. P. 3.

8. Lavner J.A., Weiss B., Miller J.D., Karney B.R. Pre-pandemic relationship functioning and pandemic-related stress: Effects on relationship satisfaction in a longitudinal sample. Journal of Family Psychology. 2022. No. 36 (2). P. 187 – 197.

9. Olson D.H., DeFrain J., Skogrand L. Marriages and families: Intimacy, diversity, and strengths (10th ed.). McGraw-Hill Education. 2021. 19 p.

10. Orth U., Robins R.W. Is high self-esteem beneficial? Revisiting a classic question. American Psychologist. 2022. No. 77 (1). P. 5 – 17.

Информация об авторе

Собинова А.В., аспирант, Русская христианская гуманитарная академия имени Ф.М. Достоевского

© Собинова А.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 378.14

Формирование навыков межличностного общения у студентов инклюзивных групп средствами тренинговых технологий

[1, 2] Абдулвагабова С.А.,
[1] Российский государственный университет социальных технологий,
[2] Московский технический институт

Аннотация: статья посвящена проблеме недостаточного развития межличностных навыков у студентов инклюзивных групп, что затрудняет их успешную социализацию и интеграцию в образовательную среду.

Актуальность исследования определяется проблемой обеспечения педагогами условий для эффективного взаимодействия студентов и потребностью в использовании тренинговых технологий для развития их коммуникативных компетенций.

Материалы и методы. В исследовании использовались данные литературы по инклюзивному обучению, статистика по студентам с ограниченными возможностями здоровья, примеры успешных практик российских вузов, а в качестве методов применялись тренинговые технологии, ролевые и дидактические игры, индивидуальные консультации и информационно-коммуникационные технологии для развития коммуникативных и социальных навыков студентов.

В результате обсуждения, автором были выявлены проблемы, с которыми сталкивались студенты и преподаватели, включая высокую нагрузку на педагогов, неравномерное участие студентов и зависимость от технических возможностей. В качестве решений предложены меры по повышению квалификации преподавателей, адаптация занятий и ролевых игр, расширение ресурсов индивидуальной поддержки и использование надёжных цифровых платформ.

В заключение, исследование показало, что успешная социализация и интеграция студентов с ограниченными возможностями здоровья возможна при подготовке преподавателей и внедрении тренинговых технологий, развивающих уверенность и коммуникативные навыки.

Ключевые слова: межличностное общение, ОВЗ, инклюзивные группы, студенты, тренинговые технологии, взаимодействие

Для цитирования*: Абдулвагабова С.А. Формирование навыков межличностного общения у студентов инклюзивных групп средствами тренинговых технологий // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 60 – 67.*

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Formation of interpersonal communication skills among students of inclusive groups by means of training technologies

[1, 2] Abdulvagabova S.A.,
[1] Russian State University of Social Technologies,
[2] Moscow Technical Institute

Abstract: the article is devoted to the problem of insufficient development of interpersonal skills among students of inclusive groups, which makes it difficult for them to successfully socialize and integrate into the educational environment.

The relevance of the research is determined by the problem of providing teachers with conditions for effective student interaction and the need to use training technologies to develop their communicative competencies.

Materials and methods. The study used literature data on inclusive education, statistics on students with disabilities, examples of successful practices in Russian universities, and used training technologies, role-playing and didactic games, individual consultations, and information and communication technologies to develop students' communication and social skills.

As a **result** of the discussion, the author identified the problems faced by students and teachers, including the high workload on teachers, uneven student participation and dependence on technical capabilities. As solutions, measures are proposed to improve the skills of teachers, adapt classes and role-playing games, expand individual support resources and use reliable digital platforms.

In **conclusion**, the study showed that successful socialization and integration of students with disabilities is possible with the training of teachers and the introduction of training technologies that develop confidence and communication skills.

Keywords: interpersonal communication, HIA, inclusive groups, students, training technologies, interaction

For citation: *Abdulvagabova S.A. Formation of interpersonal communication skills among students of inclusive groups by means of training technologies. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 60 – 67.*

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: November 11, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Современные преобразования в образовании усиливают требования к воспитательной деятельности педагога, особенно в условиях инклюзивной среды. Профессиональный стандарт «Педагог» (Приказ Минтруда РФ № 544н от 18.10.2013) подчёркивает необходимость умений строить взаимодействие с учётом индивидуальных особенностей обучающихся, поддерживать атмосферу уважения и сотрудничества, защищать их интересы и помогать в конфликтных ситуациях. Данные компетенции напрямую связаны с формированием межличностных навыков у студентов. В инклюзивных группах важным условием успешной социализации является развитие коммуникативных умений, толерантности и навыков конструктивного взаимодействия. Наиболее эффективным инструментом здесь выступают тренинговые технологии, позволяющие моделировать реальные ситуации общения, развивать диалогичность и способность к сотрудничеству.

В то же время исследователи подчёркивают, что психологическое благополучие педагога и качество образовательной среды напрямую связаны с успешностью воспитательного процесса. Так, В.В. Кольтинова показала, что высокий уровень педагогического мастерства способствует большей учебной активности и удовлетворённости отношениями у студентов [1]. Т.С. Семенова акцентирует внимание на роли психологического благополучия преподавателя как на основе эффективности его профессиональной деятельности [2]. Дальнейшие исследования Н.А. Щербаковой и В.С. Русановой позволяют конкретизировать данную позицию через внедрение модели благополучия педагога в системе взаимодействия с обучающимися [3]. В свою очередь, Е.Б. Лактионова дополняет картину, доказывая влияние образовательной среды на уровень благополучия учащихся [4].

При этом совокупные результаты исследований подчёркивают особую значимость данных факторов для инклюзивных групп, где развитие межличностных навыков студентов наиболее эффективно поддерживается тренинговыми технологиями. Однако в месте с тем воспитательная работа осложняется высокими требованиями к педагогу: необходимостью постоянного взаимодействия с различными социальными группа-

ми, эмоциональными нагрузками, публичной оценкой его деятельности. Психологическое благополучие и осознанность педагога становятся фактором, определяющим успешность применения тренинговых технологий для формирования межличностных навыков у студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), что подчеркивает *актуальность* данной темы исследования.

Таким образом, *цель* данного исследования заключается в изучении и анализе эффективности тренинговых технологий как инструмента развития коммуникативных и социальных компетенций у студентов с ОВЗ в условиях инклюзивного образования в российских вузах.

Материалы и методы исследований

В исследовании инклюзивного образования студентов с ОВЗ использовались разнообразные источники: научная литература по инклюзивному обучению, статистические данные о доле студентов с ОВЗ, уровне их отчуждения и готовности к взаимодействию, а также примеры успешных практик из российских вузов, таких как МГТУ им. Н.Э. Баумана и Крымский федеральный университет. Данные материалы позволили оценить текущее состояние инклюзивного образования и выявить ключевые потребности студентов.

Методологическую основу исследования составили тренинговые технологии, кооперативное обучение, индивидуальные консультации, дидактические и ролевые игры, а также информационно-коммуникационные технологии. Данные методы применялись для развития коммуникативных и социальных навыков студентов с ОВЗ, их психоэмоционального сопровождения и адаптации в образовательной среде.

Результаты и обсуждения

Инклюзивное образование занимает ключевые позиции в обучении лиц с ограниченными возможностями здоровья и предполагает обеспечение равного доступа к образовательным ресурсам с учётом индивидуальных потребностей обучающихся. Его успешность определяется согласованностью действий всех участников образовательного процесса и готовностью специалистов различных уровней – от дошкольного до высшего образования. Вместе с тем реализация инклюзивной практики сталкивается с рядом объективных и субъективных трудностей, которые осложняют её полноценное осуществление [5-6].

Таким образом тренинговые технологии являются важным инструментом обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья в российских вузах. Они позволяют снизить уровень тревожности, развить уверенность и коммуникативные навыки, обеспечивая тем самым успешную социально-психологическую адаптацию и интеграцию в образовательную среду. Применение тренингов способствует формированию личностных и профессиональных компетенций, необходимых для будущей деятельности, а также выполняет функцию психологического сопровождения, развивая эмоциональную устойчивость и навыки саморегуляции. Всё это подтверждает их значимость как эффективного средства поддержки студентов с ОВЗ [7-8].

В связи с этим особый интерес представляют примеры успешной практики, которые демонстрируют результативность применения тренинговых технологий в инклюзивном обучении. Так, в МГТУ им. Н.Э. Баумана с 1994 года действует учебно-методический центр профессиональной реабилитации лиц с ОВЗ, где реализуются программы, направленные на развитие коммуникативных и профессиональных навыков. В Крымском федеральном университете функционирует Региональный центр высшего образования инвалидов, обеспечивающий психологическое сопровождение студентов с ОВЗ и использующий тренинги для формирования адаптивного поведения и социальной интеграции. Сегодня в ряде вузов России интерактивные методы – деловые игры, тренинги – уже официально внедрены в образовательные программы для лиц с ОВЗ, что подтверждается сообщениями университетов о работе таких инициатив. Эти примеры подтверждают, что тренинговые технологии способствуют не только развитию коммуникативных компетенций, но и успешной адаптации студентов с ОВЗ в образовательной среде [9].

В связи с этим рассматриваются методы и технологии взаимодействия со студентами инклюзивных групп:

1. Тренинговые технологии – развитие коммуникативных навыков, социальной адаптации, эмоциональной устойчивости.
2. Кооперативное обучение (групповая работа) – совместное выполнение заданий в смешанных группах студентов с ОВЗ и без.
3. Индивидуальные консультации и сопровождение – персональные встречи для поддержки и планирования обучения.
4. Дидактические игры и ролевые методы – моделирование социальных и профессиональных ситуаций.
5. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) – онлайн-платформы, чаты, видеоконференции для взаимодействия и обучения.

6. Наставничество и кураторство – поддержка студентов старшими студентами или педагогами-наставниками.

Однако основные проблемы работы со студентами инклюзивных групп связаны с высокой нагрузкой и необходимостью квалификации преподавателей, неравномерным участием студентов, стрессовыми реакциями при ролевых играх, ограниченным временем индивидуального сопровождения и зависимостью от технических возможностей ИКТ. Эти трудности можно смягчить посредством повышения квалификации преподавателей и тщательного планирования занятий. Также важно адаптировать ролевые игры под возможности студентов и расширять ресурсы для индивидуальной поддержки. Использование надежных цифровых платформ и подготовка наставников к работе с разными категориями студентов способствует повышению эффективности взаимодействия.

В результате студенты инклюзивных групп формируют ключевые межличностные навыки, включая способность ясно выражать свои мысли, слушать и поддерживать диалог, а также проявлять эмпатию и толерантность к другим. Значимыми являются уверенность в себе и умение конструктивно отстаивать своё мнение, а также навыки сотрудничества и работы в группе, включая распределение ролей, обсуждение задач и получение обратной связи. Самоосознание и умение регулировать эмоции способствуют контролю стресса и агрессии, повышают устойчивость к социальному давлению и обеспечивают успешную социальную интеграцию студентов с ОВЗ. Тренинговые технологии и психологическое сопровождение играют ключевую роль в развитии этих компетенций, поддерживая гармоничное взаимодействие в учебной среде [6, 7].

При этом, согласно результатам проведённого исследования, 22% студентов с ОВЗ демонстрировали высокий уровень отчуждения от учебного процесса, что сопровождалось низкой коммуникативной активностью и ограниченным кругом общения. Кроме того, 44% студентов имеют средний уровень отчуждения, характеризующийся частичной мотивацией и вовлечённостью в учебную деятельность. Только 34% студентов с ОВЗ проявляют низкий уровень отчуждения, активно участвуют в учебном процессе и обладают высоким уровнем коммуникативных навыков (рис. 1).

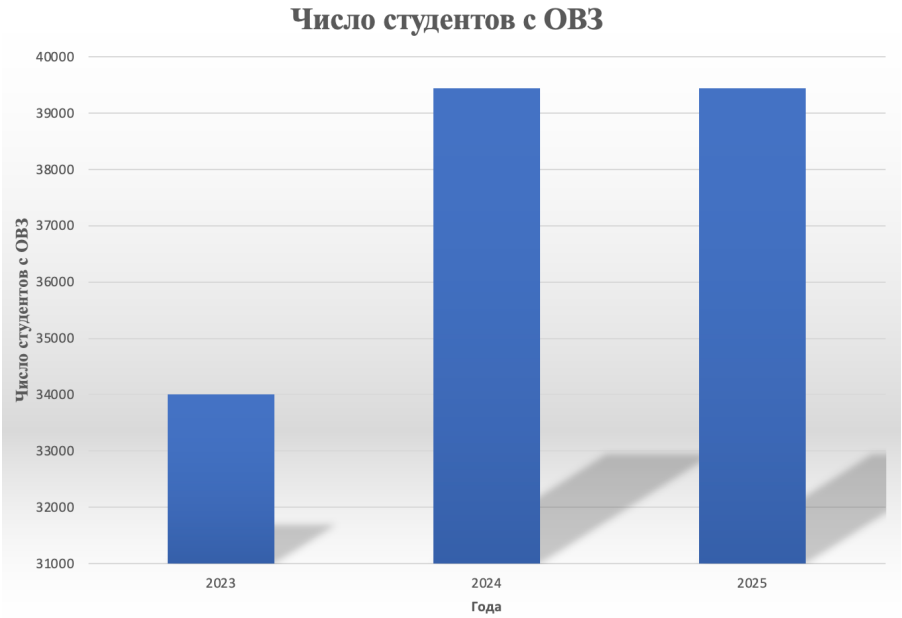

Рис. 1. Численность студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в российских вузах.
Fig. 1. The number of students with disabilities in Russian universities.

Преподаватели, в свою очередь, оценивают готовность студентов к взаимодействию как среднюю (56%) и высокую (11%) (табл. 1). Это свидетельствует о том, что условия и поддержка со стороны педагогов ещё не всегда способствуют полноценному развитию социальных и коммуникативных навыков у обучающихся с ОВЗ.

Таблица 1

Ключевые показатели инклюзивного обучения и развития межличностных навыков студентов с ОВЗ.

Table 1

Key indicators of inclusive learning and the development of interpersonal skills of students with disabilities.

Показатель	Значение
Доля студентов с ОВЗ в вузах РФ	5%
Число студентов с ОВЗ в вузах РФ	39 441
Студенты с высоким уровнем отчуждения	22%
Студенты с низким уровнем отчуждения	34%
Готовность студентов к взаимодействию (средняя)	56%
Готовность студентов к взаимодействию (высокая)	11%
Повышение коммуникативных навыков после тренингов	до 40–50%

Таким образом, для успешной социализации студентов с ОВЗ необходимо повышение уровня подготовки педагогов, внедрение специализированных тренинговых программ и формирование инклюзивной образовательной среды, обеспечивающей развитие коммуникативных и социальных компетенций. Обычно структура тренинга включает три этапа:

- когнитивный, направленный на осознание значения общения и развития знаний о взаимодействии (например, занятия «Знакомство», «Я – мы»);

-эмоционально-мотивационный, развивающий способность учитывать переживания других участников («Эмоции», «Мои обиды»);

- поведенческий, способствующий формированию уверенного и конструктивного поведения в коллективе («Уверенность в поведении», «Оцени своё поведение», «Я могу») [10].

В тоже время, на тренингах для студентов инклюзивных групп могут использоваться следующие упражнения. «Продолжи фразу» направлено на саморефлексию и знакомство участников: каждый продолжает фразу, исходя из своих чувств и взглядов. Упражнение на развитие тактильных контактов формирует навыки взаимодействия через передачу движений по цепочке участников. Упражнение на внимание, воображение и невербальное общение предполагает объяснение слов с карточки без слов, что развивает способность к невербальной коммуникации и пониманию невербальных сигналов других.

Кроме того, для формирования навыков межличностного общения у студентов инклюзивных групп применяются различные тренинговые технологии. Ролевые игры способствуют поиску эффективных форм взаимодействия и выявлению стереотипов поведения. Групповые дискуссии позволяют анализировать противоречия в личностных отношениях, искать оптимальные стратегии общения и давать обратную связь. Элементы арт-терапии и рисование активизируют подсознательные процессы, способствуя развитию коммуникативных навыков. Упражнения на мелкую моторику и релаксационные техники помогают регулировать эмоциональное состояние и снижать психоэмоциональное напряжение.

При этом, применение тренингов для формирования межличностных навыков у студентов инклюзивных групп сопряжено с рядом проблем. Ролевые игры и групповые дискуссии могут вызывать стресс и тревожность у некоторых участников, а участие студентов часто оказывается неравномерным, что снижает эффективность занятий. Проведение тренингов требует высокой квалификации преподавателя и значительных временных ресурсов, а физические, сенсорные или когнитивные особенности студентов могут ограничивать возможность полного участия в арт-терапии, упражнениях на моторику или невербальном общении. Кроме того, для достижения устойчивого эффекта необходимо тщательно адаптировать упражнения под потребности группы и обеспечивать регулярность занятий. Для решения указанных проблем при проведении тренингов по формированию межличностных навыков у студентов инклюзивных групп можно предпринять меры, представленные на рисунке (рис. 2).

Рис. 2. Рекомендации по формированию инклюзивной образовательной среды.
Fig. 2. Recommendations for the formation of an inclusive educational environment.

Как показано на рисунке, формирование инклюзивной образовательной среды возможно при сочетании индивидуализированного подхода, тренинговых технологий и поддержки педагогов, что обеспечивает развитие коммуникативных навыков и успешную интеграцию студентов с ОВЗ. Психологическое благополучие педагога является ключевым фактором успешного формирования межличностных навыков у студентов инклюзивных групп. Оно определяется совокупностью профессиональных, коммуникативных и методических компетенций, эмоционального состояния и индивидуально-психологических особенностей преподавателя.

Таким образом, психологическое благополучие педагога, формируемое через совокупность профессиональных, коммуникативных и методических компетенций, а также эмоциональное состояние и индивидуально-психологические особенности, напрямую влияет на качество образовательного процесса. Такой подход позволяет организовать субъектно-объектные отношения, направленные на развитие личности студентов, улучшение их коммуникативных навыков и социальной адаптации через системное применение тренинговых технологий.

Выводы

Инклюзивное образование является важным шагом к обеспечению равного доступа к образовательным ресурсам для лиц с ОВЗ. Оно требует согласованного взаимодействия всех участников образовательного процесса и готовности специалистов на различных уровнях. Однако, несмотря на положительные аспекты, реализация инклюзивных практик сталкивается с множеством трудностей, включая высокую нагрузку на преподавателей, необходимость их квалификации и сложности в установлении эффективного взаимодействия между студентами с ОВЗ и их наставниками.

Статистика показала, что 22% студентов с ОВЗ испытывали высокий уровень отчуждения, тогда как только 34% активно участвовали в учебе с развитой коммуникативной активностью, что подчёркивает необходимость внедрения специализированных тренингов для развития личностных и профессиональных навыков. Эффективное применение тренинговых технологий способствует формированию уверенности, эмпатии и сотрудничества, а комплексный подход с подготовкой преподавателей и созданием адаптивной образовательной среды обеспечивает успешную социализацию и интеграцию студентов с ОВЗ.

Список источников

1. Кольтинова В. В. Психологическое благополучие будущих учителей начальных классов как фактор профессионального развития // Шамовские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Москва: Научная школа управления образовательными системами, 2024. С. 224 – 229.

2. Семенова Т. С. Педагогическое общение учителя начальных классов с учениками как фактор благополучия младших школьников в учебной деятельности // Психолого-педагогические исследования. 2020. Т. 12. № 1. С. 44 – 58.

3. Щербакова Н.А., Русанова В.С., Серебрякова Г.С. Психологическое благополучие педагога как залог гармоничного развития личности обучающихся // Проблемы психологического благополучия: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 205 – 209.

4. Лактионова Е.Б., Баева И.А., Орлова А.В. и др. Роль образовательной среды в психологическом благополучии учащихся специализированных и общеобразовательных школ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2020. № 197. С. 31 – 41.

5. Сафронова А.Д., Киреева Л.А. Условия психологического благополучия на ранних этапах профессиональной деятельности педагога-психолога // Идеи Л.С. Выготского в инклюзивном образовательном пространстве (посвящается 125-летию Л.С. Выготского): сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 210 – 215.

6. Кокаева И.Ю., Баскаева Ж.Х. Формирование профессиональной компетентности студентов – будущих учителей к работе в условиях инклюзивно-образовательной среды начальной школы // Идеи Л.С. Выготского в инклюзивном образовательном пространстве (посвящается 125-летию Л.С. Выготского): сборник научных трудов международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. С. 99 – 104.

7. Лобанова Е. Е., Назарова О. Л. Готовность преподавателей вуза к реализации инклюзивного образования как фактор профессионального становления студентов // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. № 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-prepodavateley-vuza-k-realizatsii-inklyuzivnogo-obrazovaniya-kak-faktor-professionalnogo-stanovleniya-studentov (дата обращения: 16.09.2025)

8. Инклюзия в образовании: вызовы и перспективы // Психология образования. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/inclusive_edu/contents/44241 (дата обращения: 16.09.2025)

9. Третьяк И. Н. Психологические аспекты инклюзивного образования // Психологическое образование. 2021. № 4. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2021_n4/Tretyak (дата обращения: 16.09.2025)

10. Научная работа. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2023/44-03-03_029.pdf (дата обращения: 16.09.2025)

11. Тренинг коммуникативных навыков у студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. URL: https://infourok.ru/statya-na-temu-trening-kommunikativnyh-navykov-u-studentov-s-invalidnostyu-i-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-7397695.html?ysclid=mfo5lb2j8978038712 (дата обращения: 16.09.2025)

12. Результаты исследования. URL: https://rosopeka.ru/articles/2991/87376/ (дата обращения: 16.09.2025)

References

1. Koltinova V.V. Psychological well-being of future primary school teachers as a factor in professional development. Shamovskie readings: a collection of articles from the XVI International scientific and practical conference. Moscow: Scientific school of educational systems management, 2024. P. 224 – 229.

2. Semenova T.S. Pedagogical communication of primary school teachers with students as a factor in the well-being of younger students in educational activities. Psychological and pedagogical research. 2020. Vol. 12. No. 1. P. 44 – 58.

3. Shcherbakova N.A., Rusanova V.S., Serebryakova G.S. Psychological well-being of a teacher as a guarantee of harmonious development of students' personalities. Problems of psychological well-being: materials of the International scientific and practical online conference. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2023. pp. 205 – 209.

4. Laktionova E.B., Baeva I.A., Orlova A.V., et al. The Role of the Educational Environment in the Psychological Well-Being of Students in Specialized and Comprehensive Schools. Bulletin of the A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia. 2020. No. 197. P. 31 – 41.

5. Safronova A.D., Kireeva L.A. Conditions for Psychological Well-Being in the Early Stages of a Teacher-Psychologist's Professional Activity. L.S. Vygotsky's Ideas in an Inclusive Educational Space (dedicated to the 125th Anniversary of L.S. Vygotsky): Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference. Krasnodar: Kuban State University, 2021. P. 210 – 215.

6. Kokaeva I.Yu., Baskaeva Zh.Kh. Formation of professional competence of students – future teachers to work in the conditions of an inclusive educational environment of primary school. Ideas of L.S. Vygotsky in an inclusive educational space (dedicated to the 125th anniversary of L.S. Vygotsky): collection of scientific papers of the international scientific and practical conference. Krasnodar: Kuban State University, 2021. P. 99 – 104.

7. Lobanova E.E., Nazarova O.L. Readiness of university teachers to implement inclusive education as a factor in the professional development of students. World of Science. Pedagogy and Psychology. 2022. No. 6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gotovnost-prepodavateley-vuza-k-realizatsii-inklyuzivnogo-obrazovaniya-kak-faktor-professionalnogo-stanovleniya-studentov (date of access: 16.09.2025)

8. Inclusion in Education: Challenges and Prospects. Psychology of Education. URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/inclusive_edu/contents/44241 (date of access: 16.09.2025)

9. Tretyak I. N. Psychological Aspects of Inclusive Education. Psychological Education. 2021. No. 4. URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2021_n4/Tretyak (date of access: 16.09.2025)

10. Research paper. URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2023/44-03-03_029.pdf (date of access: 16.09.2025)

11. Communication skills training for students with disabilities and limited health capabilities. URL: https://infourok.ru/statya-na-temu-trening-kommunikativnyh-naykov-u-studentov-s-invalidnostyu-i-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya-7397695.html?ysclid=mfo5lb2j8978038712 (date of access: 09.16.2025)

12. Research Results. URL: https://rosopeka.ru/articles/2991/87376/ (date of access: 09.16.2025)

Информация об авторе

Абдулвагабова С.А., кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный университет социальных технологий; Московский технический институт

© Абдулвагабова С.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 316.47

Социально-психологические проявления ревности в романтических отношениях

[1] Васильева Е.И.,
[1] Московский психолого-социальный университет

Аннотация: в статье представлен обзор современных отечественных и зарубежных данных о романтической ревности как многомерном социально-психологическом феномене. Ревность рассматривается как конструкт, включающий когнитивные интерпретации угрозы, аффективные реакции и поведенческие стратегии контроля и защиты значимой связи. Систематизируются основные типы ревности (реактивная, подозрительная, ретроактивная, цифровая) с учётом гендерного и культурного контекста, а также особенностей онлайн-среды, нормализующей практики мониторинга партнёра и «микроизмен». Показано, что стили привязанности, установки доверия, чувствительность к отвержению и опыт нарушений границ выступают ключевыми предикторами ревностной чувствительности и выбора поведенческих сценариев. Обсуждается континуум «норма – патология», включающий обсессивную и бредовую ревность, их пересечение с обсессивно-компульсивной и личностной патологией, а также связи с рисками насилия и киберагрессии в отношениях. Отдельное внимание уделяется психометрическим аспектам: описываются многомерные и цифровые шкалы ревности, данные об их факторной структуре, инвариантности и диадической валидности. На основе интеграции моделей привязанности, когнитивной оценки угрозы и социокультурной перспективы предлагается рабочая схема, задающая диагностические ориентиры и мишени психотерапевтического вмешательства. Обозначены принципы когнитивно-поведенческой работы с ревностью, включающие повышение толерантности к неопределённости, реструктурирование интерпретаций двусмысленных стимулов и выстраивание договорённостей о границах и прозрачности, в том числе в цифровой среде.

Ключевые слова: романтическая ревность, цифровая ревность, привязанность, диадический копинг, социальные сети, обсессивная ревность, когнитивно-поведенческая терапия

Для цитирования: *Васильева Е.И. Социально-психологические проявления ревности в романтических отношениях // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 68 – 76.*

Поступила в редакцию: 18 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Socio-psychological manifestations of jealousy in romantic relationships

[1] Vasilyeva E.I.,
[1] Moscow University of Psychology and Social Sciences

Abstract: the article provides a narrative review of contemporary Russian and international research on romantic jealousy as a multidimensional socio-psychological phenomenon. Jealousy is conceptualized as a construct comprising cognitive interpretations of threat, affective reactions, and behavioral strategies of control and protection of a significant bond. The main types of jealousy (reactive, suspicious/anticipatory, retroactive, and digital) are systematized with regard to gender and cultural context, as well as the specific role of online environments that normalize partner monitoring and "micro-infidelities". Attachment styles, trust beliefs, rejection sensitivity, and prior boundary violations are described as key predictors of jealous vulnerability and typical behavioral responses. A continuum from normative to clinically significant jealousy is outlined, including obsessive and delusional jealousy, their overlap with obsessive – compulsive and personality pathology, and their associations with the risk of violence and cyberaggression in intimate relationships. Special attention is paid to psychometric issues: multidimensional and digital jealousy scales, evidence on their factor structure, measurement invariance, and dyadic validity. Integrating attachment models, cognitive threat appraisal, and sociocultural perspectives, the article proposes a working framework that informs diagnostic decision-making and targets for psychotherapeutic intervention. Principles of cognitive-behavioral work with jealousy are discussed, including increasing tolerance of uncertainty, restructuring interpretations of ambiguous cues, and negotiating boundaries and transparency within the couple, including in digital contexts.

Key words: romantic jealousy, digital jealousy, attachment, dyadic coping, social media, obsessive jealousy, cognitive-behavioral therapy

For citation: *Vasilyeva E.I. Socio-psychological manifestations of jealousy in romantic relationships. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 68 – 76.*

The article was submitted: September 18, 2025; Approved after reviewing: November 15, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Ревность в романтических отношениях сегодня понимается как многокомпонентное переживание с когнитивной, эмоциональной и поведенческой составляющими [7]. Эмпирические данные показывают, что её выраженность связана с рядом социально-психологических предикторов: чувствительностью к угрозе утраты, установками доверия и характерными паттернами контроля в паре [8]. Также отметим определение романтической ревности.

В зарубежной традиции одним из ключевых теоретических оснований для анализа романтической ревности выступает модель Г.Л. Уайта, предложенная в начале 1980-х гг. По Г.Л. Уайту, романтическая ревность представляет собой сложный комплекс мыслей, чувств и действий, возникающих в ответ на угрозу самоуважению и/или существованию либо качеству отношений, когда эта угроза связывается с предполагаемым романтическим влечением партнёра к реальному или воображаемому сопернику [32]. Созвучным образом в отечественной социально-психологической традиции романтическая ревность определяется как чувство, возникающее в отношениях между партнёрами при воспринимаемой угрозе этим отношениям со стороны реального или воображаемого соперника [2]. Такое понимание подчёркивает многомерный характер ревности (когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты) и связывает её с оценкой угрозы отношениям, что созвучно современным отечественным и зарубежным работам и задаёт основу для дальнейшего рассмотрения ревности в настоящем обзоре.

При этом гендерные различия проявляются как в интенсивности переживаний, так и в способах регуляции. Согласно данным А.А. Нестеровой и О.Г. Щукиной, мужчины характеризуются более высокими показателями поведенческой ревности, тогда как у женщин выше выражены когнитивная и эмоциональная компоненты [8]. Дополнительный уровень сложности создаёт цифровая среда, усиливающая специфические триггеры – «микроизмену», онлайн-флирт, скрытый мониторинг, что «перестраивает традиционные границы приватности пары» [12]. Операционализация онлайн-неверности фиксирует широкий спектр актов – от эмоционально окрашенных переписок до обмена интимным контентом, которые партнёры воспринимают как нарушение договорённостей [3].

На этом фоне особое значение приобретают стили привязанности: надёжная привязанность ассоциируется с более низким уровнем ревности, тогда как тревожная – с её усилением и большей уязвимостью к двусмысленным стимулам [5]. Диадический копинг и доверие выступают буферными механизмами, снижающими вероятность эскалации конфликтов даже при наличии триггеров [4]. В совокупности это формирует контекст, в котором ревность понимается как «многоуровневый процесс оценки угрозы значимой связи» [7], встроенный в контекст привязанности, диадического взаимодействия и цифровых практик.

Материалы и методы исследований

Исследование выполнено в формате теоретико-аналитического обзора современных отечественных и зарубежных работ, посвящённых феномену романтической ревности в контексте близких отношений и цифровой среды. Материалом послужили публикации по социальной и клинической психологии, психологии привязанности, диадического копинга, а также исследования онлайн- и цифровой ревности, включающие эмпирические статьи, систематические и нарративные обзоры, психометрические работы и теоретические модели. В анализ были включены источники, рассматривающие когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты ревности, её типологию (реактивная, подозрительная, ретроактивная, цифровая), гендерные различия и клинические формы. Методологически использовались сравнительно-аналитический и концептуально-синтетический методы, позволяющие сопоставить различные теоретические подходы и эмпирические данные, а также интегративный подход для обобщения результатов в рамках многоуровневой модели ревности как процесса оценки угрозы значимой диадической связи, опосредованного стилями привязанности, установками доверия и социально-культурным контекстом.

Результаты и обсуждения

В современном русскоязычном поле ревность описывается как многокомпонентный конструкт, включающий когнитивные интерпретации угрозы, аффективные реакции и поведенческие стратегии защиты диадической связи. Теоретические обзоры подчёркивают, что ревнивое переживание проявляется как многоуровневая оценка угрозы особости и устойчивости отношений и сопровождается эмоциями тревоги, гнева и стыда [7]. Когнитивная составляющая охватывает атрибуции и интерпретации: подозрения в неверности, представления о намерениях партнёра, мысленные сценарии риска, сравнения с потенциальным соперником и «проверку» границ близости. Эмоциональная компонента включает спектр аффектов от ситуативной тревоги и злости до стойкой обиды и переживания униженности; она может колебаться между краткими эпизодами и устойчивой дисрегуляцией аффекта. Поведенческая компонента выражается как в действиях мониторинга и контроля (проверка переписок, запросы отчётности, ограничение контактов), протестных реакциях и наказании дистанцией, так и в более конструктивных шагах – открытом обсуждении правил, обращении за поддержкой, совместном пересмотре договорённостей [7, 8]. Связь между когнитивными, эмоциональными и поведенческими компонентами носит не прямой, а опосредованный характер: интенсивные интерпретации угрозы усиливают эмоциональную реактивность и повышают вероятность контроля, тогда как доверие и диадический копинг смягчают поведенческую эскалацию и способствуют переходу к обсуждению и совместному поиску решения [4].

Трёхмерное понимание ревности как когнитивной, эмоциональной и поведенческой структуры подтверждается и психометрическими данными. В зарубежных исследованиях центральное место занимает многомерная шкала ревности, для которой в разных выборках показана устойчивая трёхфакторная структура, соответствующая выделенным компонентам ревности, а также валидность компактной краткой версии на итальянской выборке [15]. Дальнейшие работы фокусируются на проверке инвариантности измерения, номологической валидности и диадической динамики ревности с использованием APIM-моделей на данных повторных измерений, что принципиально важно для клинических и парных исследований [13]. Параллельно валидизированы альтернативные инструменты, в том числе краткая шкала ревности на перуанских выборках [31], а также специализированная цифровая шкала ревности, позволяющая оценивать мониторинг, интерпретацию сетевых сигналов и поведенческие реакции в социальных медиа [21]. Таким образом, многокомпонентность ревности имеет не только теоретический, но и эмпирически подтверждённый статус.

По механизму запуска и содержанию оценок выделяют несколько клинически и социально значимых типов ревности. Реактивная ревность возникает как ответ на фактический или очевидный сигнал угрозы (например, явный флирт партнёра в присутствии наблюдающего), ближе всего подходя к «нормативной» защите связи; она чаще «гасится» через прояснение границ, обсуждение правил и восстановление доверия [7]. Подозрительная, или антиципаторная, ревность формируется на основе неопределённых и двусмысленных стимулов (изменение стиля переписки, более частое использование гаджетов, задержки с ответами) и опирается на когнитивные искажения – катастрофизацию, «чтение мыслей» партнёра, избирательное вни-

мание к подтверждающим признакам. Этот тип особенно характерен для лиц с тревожный тип привязанности и высокой чувствительностью к отвержению [5]. Отдельный феномен – ретроактивная ревность, направленная на прошлое партнёра: ключевым триггером здесь выступают рассказы о прежних отношениях и следы этих связей в цифровой среде. Переживания организуются вокруг сравнения себя с «бывшими», руминативных циклов и попыток переоценки значимости прошлого партнёра [7, 8].

На пересечении описанной типологии с цифровым контекстом формируется кластер цифровой ревности. Он охватывает проявления, индуцированные онлайн-средой: социальными сетями, мессенджерами, платформами обмена контентом. Цифровая среда «катализирует ревность» за счёт постоянной доступности двусмысленных стимулов, расширения горизонта наблюдения и снижения приватности [12]. В повседневных практиках пары это выражается в проверках статусов, «лайков» и подписок, отслеживании геометок, анализе истории переписок, а также в нормализации так называемых «микроизмен» – флирта в чатах, интимного обмена медиа без офлайн-контакта. Пилотные данные по онлайн-неверности демонстрируют, что многие партнёры воспринимают переписку интимного характера, флирт в социальных сетях и скрытое общение как нарушение договора верности, что усиливает ревностные аффекты и провоцирует дальнейший контроль [3]. Зарубежные исследования сетевой ревности дополняют эту картину: обзоры выделяют типичные триггеры (лайки, комментарии, онлайн-связи с бывшими), процессы переработки двусмысленных стимулов и роль индивидуальных различий [30], а данные лонгитюдных исследований показывают, что, высокий уровень «ревности в соцсетях» связан с повышенным риском насилия в близких отношениях у молодежи [17].

Теоретические модели, описывающие ревность, конвергируют вокруг трёх ключевых измерений: привязанности, когнитивной оценки угрозы и эволюционно-социокультурных объяснений. Модель привязанности показывает, что тревожный тип привязанности связан с более высокой интенсивностью ревности и большей чувствительностью к неясным стимулам, тогда как надёжная привязанность играет буферную роль [5]. В исследованиях взрослых пар эта закономерность воспроизводится: привязанностная безопасность поддерживает доверие, снижает потребность в мониторинге, облегчает открытое обсуждение тревог. Избегающий стиль, напротив, может сочетаться с низкой явной ревностью при высоком уровне дистанцирования и использовании молчания или эмоционального отдаления как санкции [4, 9]. На диадическом уровне диадический копинг – совместные стратегии совладания с угрозами и стрессорами – опосредует влияние ревности на удовлетворённость отношениями и может предотвращать формирование «спирали контроля», когда каждое новое подозрение усиливает контроль и ответные защитные реакции партнёра [4]. Зарубежные данные подтверждают и расширяют эти выводы: тревожная привязанность и высокий невротизм сопряжены с большей интенсивностью ревности и повышенной чувствительностью к угрозе, тогда как надёжная привязанность выполняет защитную функцию [28]. На выборках молодежи показано, что стили привязанности задают «порог» восприятия угрозы и типичные ответы – от руминативных мыслей и самосравнений до контроля и избегания [14], а сочетание высокого ощущения близости и неуверенной привязанности усиливает ревностную чувствительность и делает отношения более уязвимыми к колебаниям доверия [19].

Когнитивно-оценочная перспектива рассматривает ревность как результат интерпретации угрозы «особости» и уникальности связи и сравнения собственной «ценности» как партнёра с воображаемым или реальным соперником. Здесь существенными модуляторами выступают чувствительность к отвержению, уровень самооценки и предыдущий опыт нарушений доверия [1, 7]. Зарубежные работы уточняют, что угрозы уникальности текущей связи и сравнения с прошлым партнёра активируют разные профили аффекта и поведения [20], а амбивалентность в отношениях ассоциируется с повышенной ревностью и нестабильными решениями относительно близости и дистанцирования [16]. В цифровой среде объём неоднозначных стимулов (лайки, подписки, следы активности, алгоритмически формируемые рекомендации) повышает вероятность «ошибок второго рода» – интерпретации нейтрального поведения как признака измены, что усиливает когнитивную ригидность и провоцирует контрольные реакции [3, 12]. Эволюционные и социокультурные объяснения в отечественных обзорах подаются как комплементарные уровни анализа: с одной стороны, они акцентируют половые различия в чувствительности к различным типам угроз, с другой – подчёркивают культурно заданные нормы верности, права на контроль и сценарии реагирования на подозрение [7, 8]. Важным социопсихологическим узлом во всех этих моделях выступает доверие: снижение воспринимаемой надёжности партнёра повышает субъективную вероятность угрозы и расширяет диапазон допустимого контроля, тогда как сохранное доверие ограничивает контролирующие формы поведения даже при наличии двусмысленных стимулов [1].

Интегративная перспектива позволяет соединить эти уровни в единую рабочую схему: фоновые различия привязанности и установок доверия формируют порог восприятия угрозы; когнитивная оценка ситуации – её реалистичность, интерпретация двусмысленных стимулов, сравнения с соперником – определяет интенсивность аффекта; доступные паре стратегии диадического копинга и коммуникативные навыки прогнозируют выбор поведенческого пути. В одном полюсе этого континуума находятся открытое обсуждение тревог, прояснение правил и восстановление границ, в другом – эскалация контроля, киберпреследование, переход к обсессивным или, в крайнем случае, бредовым формам ревности.

На фоне описанных данных, важным становится вопрос о границах между относительно адаптивными и клинически значимыми проявлениями ревности. Граница проводится по целому ряду параметров: интенсивности и стойкости переживаний, степени их интеграции с реальными событиями и последствиям для функционирования личности и диады. Обсессивная ревность проявляется навязчивыми, слабо контролируемыми мыслями о возможной измене, повторяющимися проверками, ритуалами верификации и постоянными расспросами партнёра. Попытки рациональной переоценки оказываются малоэффективными. По клинической логике этот феномен пересекается с отношенческим спектром обсессивно-компульсивного расстройства, где ключевым механизмом выступает непереносимость неопределённости и компульсивные проверки, призванные временно снизить тревогу [7, 9, 24]. Бред ревности (синдром Отелло) представляет собой психотический уровень интерпретации: для него характерна непоколебимая убеждённость в измене при отсутствии достаточных объективных данных, систематизация подозрений, развитие сложных заговорщических сценариев и высокий риск конфронтационных и агрессивных действий [11]. Дифференциально-диагностически важно отличать ревностные переживания при пограничной организации личности, для которой типичны эмоциональная нестабильность, выраженный страх оставления и импульсивность, от ревности при параноидных расстройствах с доминированием подозрительности и интерпретативности, а также учитывать воздействие психоактивных веществ (алкоголя, стимуляторов), способных усиливать интерпретацию угроз и агрессивные реакции [11]. Дополнительный пласт вносит гендерный и культурный контекст: исследования фиксируют различия в выраженности ревности и типичных поведенческих ответах у мужчин и женщин [9], а также подчёркивают роль культурных норм доверия, допустимости контроля и представлений о «праве собственности» на партнёра как фона, который может способствовать переходу от нормативной защиты связи к насилию и киберагрессии [1, 12]. В практическом плане маркерами патологизации становятся устойчивые когниции «тотальной угрозы», утрата поведенческой гибкости, нарастающая эскалация контроля и фактическое снижение безопасности партнёра.

Цифровая среда в зарубежных исследованиях рассматривается как самостоятельное поле рисков и посредник между индивидуальными особенностями и насилием в отношениях. Лонгитюдные данные показывают, что высокая «ревность в соцсетях» связана с увеличением риска насилия в близких отношениях у молодежи [18]. Социально-психологические установки – мифы о романтической любви, сексистские убеждения – в сочетании с ревностью предсказывают кибервиктимизацию и онлайн-преследование на ранних стадиях романтических отношений [27]. Новые результаты уточняют, что глубина самораскрытия в мессенджерах и стиль свиданий (офлайн, онлайн или смешанный) модифицируют уровень ревности [0], а тревожная привязанность через медиатор ревности в социальных сетях, ассоциируется со снижением удовлетворённости отношениями в двухлетней перспективе [25]. Насилие и контроль изучаются на пересечении офлайн- и онлайн-пространств: систематические обзоры фиксируют сопряжённость цифрового и очного абьюза, что важно для оценки риска эскалации ревностного контроля и своевременного вмешательства [29], а диадические модели показывают, что кибер-контроль (например, требование постоянной геолокации, доступа к паролям, проверки устройств) негативно связан с удовлетворённостью отношениями и усиливает тенденцию к взаимной эскалации [23].

Одновременно расширяется спектр контекстов, в которых рассматривается ревность. В немоногамных отношениях она регулируется через дискурсивные и договорные стратегии – переопределение правил, метакоммуникацию и принятие множественной близости при сохранении уважения к границам [22]. Качественные исследования ретроактивной ревности, особенно в женских нарративах, описывают циклы сравнения, руминативные петли и различные техники реструктурирования значений «прошлого» партнёра [26]. На стыке клиники и субклинических феноменов анализируется связь романтической ревности с симптомами ОКР и уровнем самооценки [24], что дополнительно подтверждает её встраивание в более широкий континуум обсессивно-компульсивной и аффективной симптоматики.

Выводы

Практические выводы зарубежных и отечественных авторов концентрируются в клинических и психотерапевтических руководствах. В когнитивно-поведенческой оптике ревность понимается как феномен,

поддерживаемый триггерами, когнитивной переработкой двусмысленных стимулов, низкой толерантностью к неопределённости и поведением проверки или уклонения. Задача терапии – разорвать этот цикл, работая одновременно с оценкой угрозы, аффективной регуляцией и поведенческими экспериментами, а также выстраивая договорённости прозрачности и границ в паре, включая онлайн-пространство [6]. Классические монографии, переизданные на русском языке, обеспечивают историко-теоретический фундамент и языки описания, позволяющие различать адаптивные и патологические формы ревности, формулировать этические рамки взаимодействия партнёров и строить терапевтические контракты, учитывающие культурный контекст [10]. В сумме данные отечественных и зарубежных работ уточняют, что ревность представляет собой измеряемый многомерный конструкт с валидными краткими и цифровыми шкалами, ключевые механизмы включают привязанность, когнитивную оценку угрозы и культурные установки, цифровая среда усиливает двусмысленные стимулы и нормализует контроль как повседневную практику, а интервенции наиболее эффективны тогда, когда сочетают индивидуальную когнитивно-поведенческую работу с диадическими договорённостями о границах и прозрачности.

Список источников

1. Букова Я.С., Баранчукова А.С. Доверие и ревность в межличностных отношениях // Мир педагогики и психологии. 2024. № 8 (97). С. 98 – 107.

2. Вергейчик А.О. Ревность в романтических отношениях партнеров с различным уровнем агрессивности и враждебности. 2016. № 2. С. 72 – 75.

3. Голубев В.В., Киселькова Е.С. Феномен онлайн-неверности в диадических отношениях // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2024. Т. 30. № 1. С. 58 – 62.

4. Екимчик О.А., Опекина Т.П. Романтическая привязанность как предиктор диадического копинга в паре // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19. № 2. С. 223 – 240.

5. Кучарин А.Е., Котова Е.В. Взаимосвязь ревности и привязанности в юношеском возрасте // Системная психология и социология. 2023. Т. 47. № 3. С. 77 – 93.

6. Лихи Р. Ревность. Как с ней жить и сохранить отношения: монография. СПб.: Прогресс книга, 2025. 272 с.

7. Маркина А.В., Цой С.В. Феноменология ревности в романтических отношениях // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2024. Т. 2. № 9. С. 67 – 73.

8. Нестерова А.А., Щукина О.Г. Особенности проявления романтической ревности и построения отношений у мужчин и женщин // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. 2024. Т. 8. № 1. С. 87 – 104.

9. Нестерова А.А. Социально-психологические предикторы ревности, осложняющие отношения в паре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2024. № 4. С. 173 – 193.

10. Фридманн М. Психология ревности: пер. П. Кручинин. М.: Издательство Юрайт, 2025. 133 с.

11. Хмара Н.В., Пицко Т.П., Ермоленко В.А., Шираани Абдул Р. Бред ревности: современные представления и отчёт о клиническом случае // Проблемы здоровья и экологии. 2025. Т. 22. № 2. С. 83 – 93.

12. Щукина О.Г. Трансформация ревности в романтических отношениях и её катализаторы в цифровую эпоху // Вестник университета. 2024. № 6. С. 229 – 236.

13. Brauer K., Proyer R.T., Raab M. Assessing Jealousy: Factor Analyses, Measurement Invariance, Nomological Validity, and Longitudinal APIM Analyses of the MJS // Assessment. 2025. Vol. 32. No. 7. P. 1067 – 1088.

14. Chursina A.V., Kryukova T.L., Vasin G. The Impact of Romantic Attachment Styles on Jealousy in Young Adults // Psychology in Russia: State of the Art. 2023. Vol. 16. No. 3. P. 222 – 232.

15. Diotaiuti P., Valente, G., Mancone, G., & Corrado, S. Validation study of the Italian brief version of the Multidimensional Jealousy Scale… // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.1013584/full (дата обращения: 12.09.2025)

16. Duric M., Righetti F., Zoppolat G., Lohmer C., Schneider I. Mixed signals: Romantic jealousy and ambivalence in relationships // Emotion. 2025. Vol. 25. No. 4. P. 853 – 868.

17. Emond M., Byers E.S., Brassard A., Tremblay N., Peloquin K. Social media jealousy and intimate partner violence in young adults' romantic relationships: A longitudinal study // Telematics and Informatics. 2023. Vol. 79. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585323000205 (дата обращения: 13.09.2025)

18. Emond M., Byers E.S., Brassard A., Tremblay N., Péloquin K. Addressing sexual issues in couples seeking relationship therapy // Sexual and Relationship Therapy. 2024. Vol. 39. No. 1. P. 115 – 130.

19. Fernandez A.M., Rivera-Aragon S., Diaz-Loving R. What Is the Link of Closeness and Jealousy in Romantic Relationships? // Behavioral Sciences. 2025. Vol. 15. No. 5. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11852159/ (дата обращения: 12.09.2025)

20. Frampton J.R., Fox J., Dillow M.R. An examination of specialness meaning framework threat in reactive and retroactive romantic jealousy experiences // Personal Relationships. 2024. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/pere.12526 (дата обращения: 12.09.2025)

21. Gubler D.A., Schlegel K., Richter M., Kapanci T., Troche S.J. The Green-Eyed Monster in Social Media Development and Validation of a Digital Jealousy Scale // Psychological Test Adaptation and Development. 2023. Vol. 4. P. 13 – 27.

22. Korobov N., Barnes A. Managing Jealousy within Non-Monogamous Romantic Relationships: A Critical Discursive Psychological Approach // Southern Communication Journal. 2024. Vol. 89. No. 3-4. P. 227 – 243.

23. Kurtulus, H. Y., Yalçın, I., & Onder, A. The relationship between cyber dating abuse and romantic relationship satisfaction: a dyadic approach // Current Psychology. 2025. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s12144-025-08093-3 (дата обращения: 12.09.2025)

24. Malik P., Kumari S. The Impact of Romantic Jealousy on the Relationship Between Self-Esteem and Symptoms of Relationship Obsessive-Compulsive Disorder // Psychologia. 2025. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/psysoc/advpub/0/advpub_2024-A278 (дата обращения: 12.09.2025)

25. Metellus, S., Vaillancourt-Morel, M.-P., et al. Attachment Anxiety and Relationship Satisfaction in the Digital Era: The Contribution of Social Media Jealousy and Electronic Partner Surveillance (2-year longitudinal) // Journal of Social and Personal Relationships. 2025. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12445260/ (дата обращения: 12.09.2025)

26. Pangalangan G.D.B. Ex and Whys: An Inquiry of Female Narratives Navigating Retroactive Jealousy // Asian Communication Research. 2025. Vol. 22. No. 2. P. 1 – 20.

27. Ramirez-Carrasco D., Sirlopú D., Vasquez-Vera C. Jealousy, sexism, and romantic love myths as predictors of cyber-victimization and cyber-harassment in dating // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2023.1142800/full (дата обращения: 14.09.2025)

28. Richter M., Komlenac N., Habel U. Adult Attachment and Personality as Predictors of Jealousy // Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.988220/full (дата обращения: 12.09.2025)

29. Rodriguez-de Arriba M.L., Larranaga E., Yubero S. Relationship between cyber and in-person dating abuse: A systematic review // European Journal of Developmental Psychology. 2024. Vol. 21. No. 4. P. 612 – 626.

30. Tandon A., Dhir A., Talwar S., Kaur P., Mäntymäki M. Jealousy due to social media? A systematic literature review and framework // Telematics and Informatics. 2021. Vol. 59. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585321000798 (дата обращения: 12.09.2025)

31. Ventura-Leon J., Lino-Cruz C., Caycho-Rodríguez T. Evidence of validity of a Brief Jealousy Scale (BJS) in Peruvian youth and adults… // Suma Psicológica. 2024. Vol. 31. No. 2. URL: https://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0121-43812024000200011 (дата обращения: 12.09.2025)

32. White G. Jealousy and partner´s perceived motives for attraction to a rival //Social Psychology Quarterly. 1981. Vol. 44. P. 24 – 30.

33. Yang L., Li Y., Bian S. Self-disclosure in Instant Messaging: Do disclosure depth and dating style influence romantic jealousy? // Computers in Human Behavior. 2025. Vol. 175. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0747563225002936 (дата обращения: 13.09.2025)

References

1. Bukova Ya.S., Baranchukova A.S. Trust and jealousy in interpersonal relationships. The world of pedagogy and psychology. 2024. No. 8 (97). P. 98 – 107.

2. Vergeichik A.O. Jealousy in romantic relationships of partners with different levels of aggressiveness and hostility. 2016. No. 2. P. 72 – 75.

3. Golubev V.V., Kiselkova E.S. The phenomenon of online infidelity in dyadic relationships. Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2024. Vol. 30. No. 1. P. 58 – 62.

4. Ekimchik O.A., Opekina T.P. Romantic Attachment as a Predictor of Dyadic Coping in a Couple. Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 19. No. 2. P. 223 – 240.

5. Kucharin A.E., Kotova E.V. The Relationship between Jealousy and Attachment in Adolescence. Systemic Psychology and Sociology. 2023. Vol. 47. No. 3. P. 77 – 93.

6. Likhi R. Jealousy. How to Live with It and Maintain Relationships: Monograph. St. Petersburg: Progress Book, 2025. 272 p.

7. Markina A.V., Tsoi S.V. Phenomenology of Jealousy in Romantic Relationships. Social and Humanitarian Sciences: Theory and Practice. 2024. Vol. 2. No. 9. P. 67 – 73.

8. Nesterova A.A., Shchukina O.G. Features of the manifestation of romantic jealousy and the construction of relationships in men and women. Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences. 2024. Vol. 8. No. 1. P. 87 – 104.

9. Nesterova A.A. Social and psychological predictors of jealousy that complicate relationships in a couple. Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences. 2024. No. 4. P. 173 – 193.

10. Friedmann M. Psychology of jealousy: trans. P. Kruchinin. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. 133 p.

11. Khmara N.V., Pitsko T.P., Ermoolenko V.A., Shiraani Abdul R. Delusional jealousy: Current concepts and a case report. Problems of Health and Ecology. 2025. Vol. 22. No. 2. P. 83 – 93.

12. Shchukina O.G. Transformation of jealousy in romantic relationships and its catalysts in the digital age. Bulletin of the University. 2024. No. 6. P. 229 – 236.

13. Brauer K., Proyer R.T., Raab M. Assessing Jealousy: Factor Analyses, Measurement Invariance, Nomological Validity, and Longitudinal APIM Analyses of the MJS. Assessment. 2025. Vol. 32. No. 7. P. 1067 – 1088.

14. Chursina A.V., Kryukova T.L., Vasin G. The Impact of Romantic Attachment Styles on Jealousy in Young Adults. Psychology in Russia: State of the Art. 2023. Vol. 16.No. 3. P. 222 – 232.

15. Diotaiuti P., Valente, G., Mancone, G., & Corrado, S. Validation study of the Italian brief version of the Multidimensional Jealousy Scale... Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.1013584/full (date of access: 09.12.2025)

16. Duric M., Righetti F., Zoppolat G., Lohmer C., Schneider I. Mixed signals: Romantic jealousy and ambivalence in relationships. Emotion. 2025. Vol. 25.No. 4. P. 853 – 868.

17. Emond M., Byers E.S., Brassard A., Tremblay N., Peloquin K. Social media jealousy and intimate partner violence in young adults' romantic relationships: A longitudinal study. Telematics and Informatics. 2023. Vol. 79. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585323000205 (date of access: 09.13.2025)

18. Emond M., Byers E.S., Brassard A., Tremblay N., Péloquin K. Addressing sexual issues in couples seeking relationship therapy. Sexual and Relationship Therapy. 2024. Vol. 39.No. 1. P. 115 – 130.

19. Fernandez A.M., Rivera-Aragon S., Diaz-Loving R. What Is the Link of Closeness and Jealousy in Romantic Relationships? Behavioral Sciences. 2025. Vol. 15.No. 5. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11852159/ (date of access: 09.12.2025)

20. Frampton J.R., Fox J., Dillow M.R. An examination of specialness meaning framework threat in reactive and retroactive romantic jealousy experiences. Personal Relationships. 2024. URL: https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/pere.12526 (date of access: 09.12.2025)

21. Gubler D.A., Schlegel K., Richter M., Kapanci T., Troche S.J. The Green-Eyed Monster in Social Media Development and Validation of a Digital Jealousy Scale. Psychological Test Adaptation and Development. 2023. Vol. 4. P. 13 – 27.

22. Korobov N., Barnes A. Managing Jealousy within Non-Monogamous Romantic Relationships: A Critical Discursive Psychological Approach. Southern Communication Journal. 2024. Vol. 89. No. 3-4. P. 227 – 243.

23. Kurtulus, H. Y., Yalçın, I., & Onder, A. The relationship between cyber dating abuse and romantic relationship satisfaction: a dyadic approach. Current Psychology. 2025. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/s12144-025-08093-3 (date of access: 09.12.2025)

24. Malik P., Kumari S. The Impact of Romantic Jealousy on the Relationship Between Self-Esteem and Symptoms of Relationship Obsessive-Compulsive Disorder. Psychologia. 2025. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/psysoc/advpub/0/advpub_2024-A278 (date of access: 09.12.2025)

25. Metellus, S., Vaillancourt-Morel, M.-P., et al. Attachment Anxiety and Relationship Satisfaction in the Digital Era: The Contribution of Social Media Jealousy and Electronic Partner Surveillance (2-year longitudinal). Journal of Social and Personal Relationships. 2025. URL: https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC12445260/ (date of access: 09.12.2025)

26. Pangalangan G.D.B. Ex and Whys: An Inquiry of Female Narratives Navigating Retroactive Jealousy. Asian Communication Research. 2025. Vol. 22.No. 2. P. 1 – 20.

27. Ramirez-Carrasco D., Sirlopú D., Vasquez-Vera C. Jealousy, sexism, and romantic love myths as predictors of cyber-victimization and cyber-harassment in dating. Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2023.1142800/full (date of access: 09.14.2025)

28. Richter M., Komlenac N., Habel U. Adult Attachment and Personality as Predictors of Jealousy. Frontiers in Psychology. 2022. Vol. 13. URL: https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2022.988220/full (date of access: 09.12.2025)

29. Rodriguez-de Arriba M.L., Larranaga E., Yubero S. Relationship between cyber and in-person dating abuse: A systematic review. European Journal of Developmental Psychology. 2024. Vol. 21.No. 4. P. 612 – 626.

30. Tandon A., Dhir A., Talwar S., Kaur P., Mäntymäki M. Jealousy due to social media? A systematic literature review and framework. Telematics and Informatics. 2021. Vol. 59. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0736585321000798 (date of access: 09.12.2025)

31. Ventura-Leon J., Lino-Cruz C., Caycho-Rodríguez T. Evidence of the validity of a Brief Jealousy Scale (BJS) in Peruvian youth and adults… Suma Psicológica. 2024. Vol. 31. No. 2. URL: https://www.scielo.org.co/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S0121-43812024000200011 (date of access: 09.12.2025)

32. White G. Jealousy and partner´s perceived motives for attracting to a rival. Social Psychology Quarterly. 1981. Vol. 44. P. 24 – 30.

33. Yang L., Li Y., Bian S. Self-disclosure in Instant Messaging: Do disclosure depth and dating style influence romantic jealousy? Computers in Human Behavior. 2025. Vol. 175. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0747563225002936 (date of access: 13.09.2025)

Информация об авторе

Васильева Е.И., Московский психолого-социальный университет

© Васильева Е.И., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 37.013.77

Роль профессиональной и учебной мотивации в обучении на медицинском факультете

[1] Волгина И.М., [1] Краева В.И., [1] Ксенофонтова А.С., [2] Акишева Т.П., [3] Ширикинова Г.К.,
[1] Государственный университет просвещения,
[2] Школа № 157, г. Красноярск,
[3] ООО «МЕДСКАН», г. Москва

Аннотация: как показывают исследования, мотивация к обучению у студентов медицинских вузов может снижаться по ряду причин, поэтому представляет интерес изучение структуры и взаимосвязь учебной и профессиональной мотивации, а также их влияние на успеваемость.

Материалы и методы. В проведённом исследовании приняло участие 144 студента медицинского факультета Государственного университета Просвещения. Осуществлялась оценка учебной мотивации с помощью Методики для диагностики учебной мотивации студентов А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой и мотивации профессиональной деятельности методикой К. Замфир в модификации А. А. Реана, затем вычислялся средний балл в зачётной книжке и анализировалось влияние различных аспектов мотивации на него. Статистическая обработка проводилась в SPSS.

Результаты. Анализ полученных данных показал, что на средний балл в зачётке влияли учебно-познавательные мотивы учебной мотивации. Профессиональная мотивация напрямую не оказывала влияния на средний балл, но оказалась связана с учебной мотивацией.

Установлена статистически значимая прямая корреляционная связь учебно-познавательных мотивов с коммуникативными, социальными, профессиональными, мотивами творческой самореализации и мотивами престижа.

Также выявлена статистически значимая связь женского пола с учебными мотивами и средним баллом в зачётке.

Заключение. Проведенное исследование показало, что на уровень освоения дисциплин влияли учебно-познавательные мотивы учебной мотивации, а также выявлены мотивы, которые коррелировали с их уровнем. Профессиональная мотивация же не оказывала статистически значимого эффекта. Кроме того, выявлено, что у студентов женского пола достоверно был выше средний балл по сравнению с мужским полом. Однако необходимо продолжить исследование мотивационных аспектов у студентов медицинских вузов и разработать новые образовательные инструменты для усиления мотивации и повышения уровня успешности образования с учётом пола обучающихся.

Ключевые слова: учебная мотивация, профессиональная мотивация, мотив, профессиональное образование, студент, медицинский факультет

Для цитирования: *Волгина И.М., Краева В.И., Ксенофонтова А.С., Акишева Т.П., Ширикинова Г.К. Роль профессиональной и учебной мотивации в обучении на медицинском факультете // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 77 – 85.*

Поступила в редакцию: 19 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

The role of professional and academic motivation in teaching at the Faculty of Medicine

[1] Volgina I.M., [1] Kraeva V.I., [1] Ksenofontova A.S., [2] Akisheva T.P., [3] Shirikinova G.K.,
[1] Federal State University of Education,
[2] Secondary School No. 157, Krasnoyarsk,
[3] OOO "MEDSCAN", Moscow

Abstract: research shows that students' motivation to study at medical universities may decrease for a number of reasons, so the aim of the study is to research the structure and relationship of academic and professional motivation, as well as their impact on academic performance.

Materials and methods. 144 students from the Medical Faculty of the Federal State University of Education participated in the study. The assessment of educational motivation was carried out using the Methodology for diagnosing the educational motivation of students by A.A. Rean and V.A. Yakunin modified by N.C. Badmaeva and the motivation of professional activity by K. Zamfir modified by A. A. Rean. Then the average score in the gradebook was calculated and analyzed compared to motivation. Statistical processing was performed in SPSS.

Results. The analysis of the obtained data showed that the average score in the assessment was influenced by educational and cognitive motives of educational motivation. Professional motivation did not directly affect the average score, but it turned out to be related to educational motivation.

A statistically significant direct correlation has been established between educational and cognitive motives with communicative, social, professional, creative self-realization and prestige motives.

A statistically significant association of the female sex with educational motives and the average score in the test was also revealed.

Conclusion. The conducted research showed that the level of discipline assessment was influenced by educational and cognitive motives of educational motivation, and also revealed motives that correlated with their level. Professional motivation did not have a statistically significant effect. In addition, it was revealed that female students had significantly higher average scores compared to the male sex. However, it is necessary to continue researching the motivational aspects of medical university students and develop new educational tools to enhance motivation and increase the level of educational success, taking into account the gender of students.

Keywords: educational motivation, professional motivation, motive, professional education, student, medical faculty

For citation: *Volgina I.M., Kraeva V.I., Ksenofontova A.S., Akisheva T.P., Shirikinova G.K. The role of professional and academic motivation in teaching at the Faculty of Medicine. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 77 – 85.*

The article was submitted: September 19, 2025; Approved after reviewing: November 16, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Медицинские специальности на рынке труда не теряют свою востребованность, что объясняет неуменьшающийся поток абитуриентов в профильные вузы. К сожалению, так как профессия врача связана с высокой ответственностью специалиста за жизнь и здоровье пациента, часто нет возможности делать скидку на то, что выпускники школ (а иногда и уже дипломированные специалисты), не готовы к предъявляемым им высоким требованиям, не определились со специальностью и сомневаются в выборе профессии в целом, а также только формируют понимание своих желаний, целей, возможностей и Я-концепции. Все эти факторы могут снижать интерес к получаемой специальности, поэтому изучение мотивации профессионального образования будущих врачей представляет собой важнейший вопрос.

Мотивация студентов, как и любая другая строится прежде всего на внутренних убеждениях человека, поэтому имеет место не только культурная традиция "обязан учиться или иметь образование", но и микросоциальные установки, сформированные в семье (насколько родители и другие родственники, участвующие в воспитании ребенка, реализовали свое образование), а также огромное количество других факторов [8, с. 163]. Таким образом, студент может следовать чужим идеалам, теряя свою идентичность. Однако, например, указывает на ведущую роль социальных ценностей в достижении целей [6, с. 248].

В саморегулируемой учебной среде вуза мотивация имеет решающее значение для успешного обучения [1, с. 51]. Влияние на мотивацию может улучшить качество обучения и позволить овладеть, а также полюбить выбранную профессию. Поэтому учебная мотивация является не только важнейшим инструментом оптимизации качества учебного процесса, но и отправной точкой для профессиональной мотивации. Таким образом, мотивация к обучению студентов медицинских факультетов вузов является ключевым фактором, определяющим их успех в освоении профессиональных знаний и навыков.

Н.Б. Нестерова [7, с. 154] выделяет три этапа, через которые проходят студенты в процессе обучения, каждый из которых имеет свои особенности и характеристики:

- 1-2 курс: студенты демонстрируют высокий уровень учебной мотивации. В этот период они активно стремятся к обучению, что обусловлено их пониманием общественной пользы выбранной профессии. Студенты осознают важность своей будущей роли, что формирует у них идеализированные представления о медицинской профессии.
- 3-4 курс: наблюдается заметное снижение интенсивности мотивации. Познавательные и профессиональные мотивы, которые ранее управляли учебной деятельностью, теряют свою силу. Это может быть связано с рутинностью учебного процесса, увеличением объема учебной нагрузки и недостатком интересных и увлекательных заданий. В результате студенты начинают проявлять низкую активность в учебе, что может негативно сказаться на их успеваемости и общем уровне знаний.
- 5-6 курс: студенты в этот период более осознанно подходят к своему обучению, понимая, что успех в профессии зависит не только от знаний, но и от практических навыков, общения с пациентами и коллегами. В результате они начинают осознавать значимость профессионального роста и личностного развития, что способствует формированию более глубоких и устойчивых мотивационных установок. Это время, когда будущие врачи стремятся не только к получению диплома, но и к становлению специалистом, готовым к реальной медицинской практике.

Учебная деятельность студента напрямую зависит от интереса к осваиваемой специальности и поддерживается познавательными мотивами, а практическая – профессиональными. Проблема обучения в университете заключается в трансформации познавательных мотивов в профессиональные при переходе от учебы к профессии, а значит, что разделять учебную и профессиональную мотивацию нельзя и оценивать их влияние на качество образования можно только в комплексе.

В 2011 году в Ставропольском государственном медицинском университете было проведено исследование учебной и профессиональной мотивации у 206 студентов 1 и 4 курсов [10, с. 91]. При анализе профессиональной мотивации наибольшее значение имело развитие внутренней мотивации. В мотивационной структуре студентов, у которых преобладает внутренняя мотивация, выявлялся интерес к врачебной деятельности. Внешним мотивам профессиональной деятельности в общей структуре профессиональной мотивации отводится незначительная роль [5, с. 199]. Для данных студентов в профессиональной деятельности врача ценными являются такие мотивы, как необходимость постоянного самосовершенствования, развития. Основной целью своей профессиональной деятельности они видят помощь людям, воспринимая природу людей в целом как положительную («люди в массе своей скорее добры»). Данная группа студентов обладала наиболее высоким уровнем мотивации.

По результатам исследования Фитьмовой А.А. были выявлены ряд мотивов, которые определяли мотивацию к обучению будущих врачей [10, с. 91]:

- Коммуникативные мотивы связаны с необходимостью общения внутри сообщества, особенно в медицинском вузе, где важна коммуникация с пациентами.
- Мотивы избегания направлены на избежание неудачи и порицания (со стороны родителей, преподавателей и одногруппников). Их преобладание связано с отрицательной внешней мотивацией и менее всего влияет на общую мотивацию.
- Мотивы престижа сосредоточены на получении высокого статуса в глазах окружающих и карьерном росте. Студенты с высокими показателями этих мотивов подчеркивают важность статуса врача.
- Профессиональные мотивы ориентированы на становление квалифицированным специалистом. Студенты с высокой внутренней мотивацией имеют более высокий уровень профессиональных мотивов.
- Мотивы творческой самореализации связаны с нестандартным подходом и развитием способностей, что полезно в научной и профессиональной деятельности, но могут также включать негативный компонент – нежелание работать в рамках.
- Учебно-познавательные мотивы направлены на добывание знаний и развитие науки, и могут быть связаны с «привычкой учиться» с раннего возраста.

- Социальные мотивы ориентированы на помощь окружающим и имеют особое значение для студентов-медиков, включая компоненты «служения» и «работы по призванию».

По данным исследования были сделаны выводы, что для успешного обучения студентов медицинского вуза наиболее важны профессиональные, учебно-познавательные и социальные мотивы.

Также мотивация имеет разную структуру и выраженность в зависимости от гендера. Этим обусловлено и профессиональное самоопределение студентов. Общество традиционно ассоциирует технические и руководящие должности с мужскими ролями, а социальные сферы – с женскими. Эти установки усваиваются в процессе социализации и влияют на выбор специальности при поступлении в высшие учебные заведения. Как следствие, наблюдается гендерная сегрегация на факультетах: инженерные направления преимущественно выбирают мужчины, а педагогические и медицинские – женщины [3, с. 125].

Как отмечает Е.П. Ильин, «для мужчин характерна мотивация достижения успеха, для женщин – мотивация избегания неудачи». Это различие может влиять на выбор стратегий обучения и академическую успеваемость студентов [4, с. 52].

Реакция на неудачи в учебной деятельности также имеет гендерно-специфические особенности. У девушек неудачи часто сопровождаются более выраженным эмоциональным дистрессом, который негативно влияет на их академическую самооценку [9, с. 34]. В отличие от этого, молодые люди склонны экстернализировать проблемы, проявляя меньшую эмоциональную вовлеченность в ситуацию неуспеха [2, с. 4], что может найти своё отражение в оценках по дисциплинам.

Однако все данные утверждения требуют дальнейшего изучения, чем и обусловлена идея настоящего исследования.

Материалы и методы исследований

В проведённом исследовании приняло участие 144 студента (46 юношей и 98 девушек, средний возраст 20,99±3,21 лет) 1-4 курсов медицинского факультета Государственного университета Просвещения. Осуществлялась оценка учебной мотивации с помощью Методики для диагностики учебной мотивации студентов А.А. Реана и В.А. Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой и мотивации профессиональной деятельности методикой К. Замфир в модификации А. А. Реана, затем вычислялся средний балл в зачётной книжке и анализировалось влияние различных аспектов мотивации на него. Статистическая обработка проводилась в SPSS.

Результаты и обсуждения

При оценке профессиональной мотивации выявлено, что оптимальный комплекс имело 68,06% (n=98), промежуточный – 28,47% (n=41), неоптимальный – 3,47% (n=5) студентов. Связи уровня профессиональной мотивации с полом и возрастом получено не было ($p>0,05$).

Также не выявлено связи между уровнем профессиональной мотивации и результатами обучения ($p>0,05$).

Между курсом тестируемых и уровнем профессиональной мотивации с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена была выявлена статистически значимая прямая корреляционная связь слабой тесноты – чем выше был курс опрошенных, тем выше была профессиональная мотивация ($\rho=0,191$; 95% ДИ: 0,024; 0,349; $p=0,021$).

Таким образом, анализ полученных данных показал, что на средний балл в зачётке влияли учебно-познавательные мотивы учебной мотивации ($\rho=0,229$; 95% ДИ: 0,063; 0,383; $p=0,006$), которые направлены на необходимость добывания знаний, участием в развитии науки в концепции самоактуализирующейся личности, а также свидетельствующие о привычке учиться, приобретенной ещё со школьной поры. Профессиональная мотивация напрямую не оказывала влияния на средний балл ($p>0,05$), но оказалась связана с учебной мотивацией (с профессиональными, учебно-познавательными мотивами и мотивами избегания), которая в свою очередь, как уже было отмечено выше, оказывала влияние на средний балл. Полученные данные несколько отличаются от данных Фитьмовой А.А. [10, с. 91], где более значимыми были профессиональные, учебно-познавательные и социальные мотивы. Вероятно, среди опрошенной аудитории студентов пока не произошла трансформация познавательных мотивов в профессиональные, которые при получении профессии играют ведущую роль. Возможно, это связано с тем, что в опросе принимали участие студенты младших курсов. Эту же концепцию подтверждает установленная связь между курсом тестируемых и уровнем профессиональной мотивации ($\rho=0,191$; 95% ДИ: 0,024; 0,349; $p=0,021$), вероятно, была связана с увеличением узконаправленных дисциплин от курса к курсу, что противоречит данным Н.Б. Нестеровой [7, с. 62] об угасании мотивации к 3-4 курсу.

Взаимосвязь учебной и профессиональной мотивации представлена в табл. 1.

Таблица 1

Связь учебной и профессиональной мотивации.

Table 1

The relationship between educational and professional motivation.

Мотивы	ρ	95% ДИ	P
Коммуникативные	0,064	-0,105; 0,23	0,446
Избегания	-0,317	-0,461; -0,157	<0,001*
Престижа	-0,089	-0,253; 0,081	0,291
Профессиональные	0,279	0,116; 0,427	<0,001*
Творческой самореализации	0,109	-0,061; 0,272	0,194
Учебно-познавательные	0,195	0,028; 0,352	0,019*
Социальные	0,044	-0,125; 0,211	0,601

**p<0,05*

Как видно из представленных данных, с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена выявлена статистически значимая корреляционная связь:

- между мотивами избегания и профессиональной мотивацией – обратная умеренной тесноты – чем ниже были мотивы избегания, тем сильнее была профессиональная мотивация (ρ=-0,317; 95% ДИ: -0,461; -0,157; p<0,001);
- между профессиональными мотивами и профессиональной мотивацией – прямая слабой тесноты – чем выше были профессиональные мотивы, тем сильнее была профессиональная мотивация (ρ=0,279; 95% ДИ: 0,116; 0,427; p<0,001);
- между учебно-познавательными мотивами и профессиональной мотивацией – прямая слабой тесноты – чем выше были учебно-познавательные мотивы, тем сильнее была профессиональная мотивация (ρ=0,195; 95% ДИ: 0,028; 0,352; p=0,019).

Между учебно-познавательными мотивами и результатами обучения с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена была выявлена статистически значимая прямая корреляционная связь слабой тесноты – чем выше были учебно-познавательные мотивы, тем выше средний балл в зачётной книжке (ρ=0,229; 95% ДИ: 0,063; 0,383; p=0,006). Влияния других мотивов на средний балл установлено не было (табл. 2).

Таблица 2

Связь учебной мотивации и результатов обучения.

Table 2

The relationship between educational motivation and learning outcomes.

Мотивы	ρ	95% ДИ	p
Коммуникативные	0,163	-0,005; 0,323	0,05
Избегания	-0,085	-0,25; 0,084	0,31
Престижа	0,096	-0,074; 0,26	0,254
Профессиональные	0,128	-0,041; 0,29	0,125
Творческой самореализации	0,077	-0,093; 0,242	0,36
Учебно-познавательные	0,229	0,063; 0,383	0,006*
Социальные	0,047	-0,122; 0,214	0,572

**p<0,05*

При сравнении влияния других факторов на результаты обучения выявлено, что девушки показали статистически значимые результаты по сравнению с молодыми людьми (ρ=-0,273; 95% ДИ: -0,422; -0,109; p<0,001). Выраженность различных мотивов в зависимости от пола исследуемых представлено в табл. 3.

Таблица 3

Особенности учебной мотивации в зависимости от пола обследуемых.

Table 3

Features of educational motivation depending on the gender.

Мотивы	Пол исследуемых				P
	Мужской		Женский		
	Me	Q1-Q3	Me	Q1-Q3	
Коммуникативные	3,33	3-4,33	4	3,67-4,67	0,002*
Избегания	2,5	1,6-3,2	2,6	1,8-3,4	0,437
Престижа	3	2,6-3,8	3,6	3-4,2	0,033*
Профессиональные	4,67	4-5	4,67	4,17-5,0	0,524
Творческой самореализации	3,5	3-4	4	3-4,5	0,089
Учебно-познавательные	3,86	3,14-4,29	4,29	3,57-4,71	0,028*
Социальные	3,5	3-4,2	3,6	3,2-4,2	0,264

**p<0,05*

Как видно из представленных данных, при сравнении влияния различных мотивов учебной мотивации в зависимости от пола, выявлены статистически значимые различия по коммуникативным, учебно-познавательным и мотивам престижа (p=0,02; 0,033 и 0,028 соответственно). Данные мотивы статистически значимо больше играли роль у лиц женского пола. Также выявлено, что средний балл в зачётке статистически значимо выше был у студентов женского пола (p<0,001). Полученные данные не противоречат мнению Ильина Е.П. [4, с. 52], Самбикиной О.С. [9, с. 34]. и Васильева М.Д. [2, с. 4] о гендерно-специфическом отношении к академической оценке и ситуации избегания неудачи – об эмоциональной значимости их для обучающихся женского пола и низкой – для мужского. Но для подтверждения этих утверждений необходимо продолжить исследования в данном направлении.

При анализе взаимного влияния мотивов учебной мотивации друг на друга с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена была выявлена статистически значимая прямая корреляционная связь разной тесноты:

- Высокая связь (0,7-0,9) была выявлена между профессиональными и учебно-познавательными мотивами (ρ=0,701; 95% ДИ 0,603; 0,777; p<0,001);
- Заметная связь (0,5-0,7) была выявлена между коммуникативными и социальными мотивами (ρ=0,666; 95% ДИ 0,56; 0,75; p<0,001), между коммуникативными и мотивами престижа (ρ=0,669; 95% ДИ 0,564; 0,753; p<0,001), коммуникативными и профессиональными мотивами (ρ=0,576; 95% ДИ 0,451; 0,678; p<0,001), коммуникативными и учебно-познавательными мотивами (ρ=0,588; 95% ДИ 0,466; 0,688; p<0,001), мотивами избегания и престижа (ρ=0,538; 95% ДИ 0,406; 0,648; p<0,001), престижа и социальными мотивами (ρ=0,678; 95% ДИ 0,576; 0,76; p<0,001), престижа и учебно-познавательными мотивами (ρ=0,587; 95% ДИ 0,465; 0,687; p<0,001), профессиональными и мотивами творческой самореализации (ρ=0,526; 95% ДИ 0,392; 0,638; p<0,001), профессиональными и социальными мотивами (ρ=0,59; 95% ДИ 0,468; 0,69; p<0,001), учебно-познавательными и мотивами творческой самореализации (ρ=0,521; 95% ДИ 0,386; 0,634; p<0,001), учебно-познавательными и социальными мотивами (ρ=0,615; 95% ДИ 0,498; 0,709; p<0,001);
- Умеренная связь (0,3-0,5) была выявлена между коммуникативными и мотивами избегания (ρ=0,417; 95% ДИ 0,267; 0,547; p<0,001), коммуникативными и мотивами творческой самореализации (ρ=0,485; 95% ДИ 0,345; 0,604; p<0,001), мотивами избегания и социальными мотивами (ρ=0,438; 95% ДИ 0,291; 0,565; p<0,001), престижа и профессиональными мотивами (ρ=0,441; 95% ДИ 0,295; 0,567; p<0,001), престижа и мотивами творческой самореализации (ρ=0,447; 95% ДИ 0,301; 0,572; p<0,001), социальными и мотивами творческой самореализации (ρ=0,446; 95% ДИ 0,3; 0,572; p<0,001).

При поиске других факторов, влияющих на уровень мотивов учебной мотивации установлена статистически значимая обратная связь мотивов избегания и престижа с курсом слабой тесноты – чем выше курс, тем меньшую роль играли мотивы избегания (ρ=-0,182; 95% ДИ -0,34; -0,014; p=0,029) и престижа (ρ=-0,181; 95% ДИ -0,339; -0,013; p=0,03), а также обратная статистически значимая связь слабой тесноты мотивами престижа и социальными мотивами с возрастом – чем старше были обследуемые, тем меньшую роль играли мотивы престижа (ρ=-0,225; 95% ДИ -0,379; -0,059; p=0,007) и социальные мотивы (ρ=-0,216; 95% ДИ -0,371; -0,049; p=0,009).

Стоит отметить взаимосвязь различных мотивов учебной мотивации: в первую очередь необходимо обратить внимание на учебно-познавательные мотивы, которые играли самую значимую роль на уровень среднего балла. Так, установлена статистически значимая прямая корреляционная связь учебно-познавательных мотивов с коммуникативными (ρ=0,588; 95% ДИ 0,466; 0,688; p<0,001), социальными (ρ=0,615; 95% ДИ 0,498; 0,709; p<0,001), профессиональными (ρ=0,701; 95% ДИ 0,603; 0,777; p<0,001), мотивами творческой самореализации (ρ=0,521; 95% ДИ 0,386; 0,634; p<0,001) и мотивами престижа (ρ=0,587; 95% ДИ 0,465; 0,687; p<0,001). Анализ полученных данных указывает, что наиболее выраженная теснота связи была с профессиональными мотивами, что также говорит о происходящей трансформации познавательных мотивов в профессиональные и значимости профессии врача для студента-медика.

В контексте обучения в медицинском вузе коммуникативные мотивы направлены не только на коммуникацию внутри сообщества обучающихся, но и косвенно могут отражать необходимость коммуникации с пациентами, с новыми людьми. Корреляция коммуникативных и учебно-познавательных мотивов приводит к выводу о том, что обсуждение учебного материала, осмотр пациентов могут быть стимулом для усиления учебной мотивации и эффективности освоения материала.

Мотивы престижа направлены на получение более высокого статуса (например, в студенческом коллективе, в глазах преподавателя, родителей и т.д.) и могут свидетельствовать о важности статуса врача и необходимости карьерного роста для получения более высокой должности. Полученные данные свидетельствуют о том, что повышение статусной роли врача в обществе, а также демонстрация возможностей карьерного роста для будущих врачей может влиять на усиление учебной мотивации и средний балл.

Мотивы творческой самореализации направлены на нестандартный подход к задаче и связаны с желанием развивать свои способности в рамках научной и профессиональной деятельности врача. Корреляция мотивов творческой самореализации с учебно-познавательными мотивами может говорить о том, что стимулирование научной деятельности может усиливать интерес к изучению медицинских дисциплин.

Социальные мотивы направлены на помощь окружающим и имеют особенное значение для развития студента-медика, обусловливают выбор работы «по призванию». Корреляция социальных мотивов с учебно-познавательными свидетельствует о том, что демонстрация самоотверженности медицинских работников может усиливать учебную мотивацию и качество образовательного процесса.

Выводы

Мотивация к обучению является показателем познавательных возможностей, а её развитие зависит от умения преподавателя создавать у каждого студента установку на процесс учения.

К сожалению, практика современной высшей школы показывает, что студенты часто отчуждены от образовательного процесса и поэтому важнейшей задачей современного обучения будет являться заинтересованность обучающихся в эффективном, самостоятельном процессе обучения, а также заложить основы для профессиональной мотивации.

Проведенное исследование показало, что на уровень освоения дисциплин влияли учебно-познавательные мотивы учебной мотивации, а также выявлены мотивы, которые коррелировали с их уровнем. Профессиональная мотивация же не оказывала статистически значимого эффекта. При этом тесная связь профессиональной и учебной мотивации говорит о трансформации познавательных мотивов в профессиональные. Кроме того, выявлено, что у студентов женского пола достоверно был выше средний балл по сравнению с мужским полом.

Таким образом, необходимо продолжить исследование мотивационных аспектов у студентов медицинских вузов и разработать новые образовательные инструменты для усиления мотивации и повышения уровня успешности образования с учётом пола обучающихся.

Список источников

1. Абдимуса Жансая Нурмаханбеткызы Психолого-педагогическая оценка эмоциональных состояний студентов вуза: дис. … д-ра философии (PhD) / науч. конс. д.психол.н., асс. профессор Тапалова О.Б. Алматы, 2024. 152 с.

2. Васильев М.Д. Гендерные различия в стратегиях копинг-поведения студентов в условиях экзаменационного стресса // Психологические исследования. 2023. Т. 16. № 90. С. 4 – 5.

3. Ватулина К.В. Мотивация трудовой деятельности студентов медицинских вузов // Теория и практика общественного развития. Newton: Newton, 2025. № 2. С. 125 – 136.

4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб : Питер, 2002. 512 с.

5. Калинченко Е.В. Психологические аспекты формирования мотивации к учебной деятельности у студентов-медиков // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104. № 3. С. 199 – 204.

6. Лещенко Т.А., Шевченко А.М. Мотивация учебной деятельности абитуриентов высшего образования как ведущий фактор подготовки специалистов // Тенденции развития науки в современном мире: материалы XXXIII Междунар. науч.-практ. конф., 23-26 авг. 2022 г., Грац, Австрия. Грац, 2022. С. 246 – 250.

7. Нестерова Н.Б. Ценностное отношение студентов к учебным дисциплинам как фактор успешности наук: дис. … канд. психол. наук. Л., 1984. 162 с.

8. Охрименко З.В. Теоретические и практические аспекты проблемы формирования профессионально-ценностных ориентаций студентов на трудовую деятельность // Взросление личности в смысловых очертаниях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. НАИР, 2021. С. 160 – 165.

9. Самбикина О.С. Гендерные различия в стратегиях учебной деятельности студентов // Психология образования: современные вызовы и перспективы: сб. науч. тр. III Всерос. науч.-практ. конф. Шадринск, 2023. № 7. С. 34 – 38.

10. Фитьмова А.А. Типологизация профессиональной мотивации будущих врачей на основе кластерного анализа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Психологические науки. 2011. № 2. С. 87 – 93.

References

1. Abdimusa Zhansaya Nurmakhanbetkyzy Psychological and pedagogical assessment of emotional states of university students: dis. ... Doctor of Philosophy (PhD). research. consultant. Doctor of Psychology, Assoc. Professor Tapalova O.B. Almaty, 2024. 152 p.

2. Vasiliev M.D. Gender differences in students' coping strategies under exam stress. Psychological studies. 2023. Vol. 16. No. 90. P. 4 – 5.

3. Vatulina K.V. Motivation of work activity of medical students. Theory and practice of social development. Newton: Newton, 2025. No. 2. P. 125 – 136.

4. Ilyin E.P. Motivation and motives. St. Petersburg: Piter, 2002. 512 p.

5. Kalinchenko E.V. Psychological aspects of the formation of motivation for academic activity in medical students. Humanities and social sciences. 2024. Vol. 104. No. 3. P. 199 – 204.

6. Leshchenko T.A., Shevchenko A.M. Motivation for academic activity of applicants to higher education as a leading factor in the training of specialists. Trends in the development of science in the modern world: Proc. XXXIII Int. scientific-practical. conf., August 23-26, 2022, Graz, Austria. Graz, 2022. Pp. 246–250.

7. Nesterova N.B. Students' Value Attitude to Academic Disciplines as a Factor in the Success of Sciences: Dis. ... Cand. Psychol. Sci. (Psychology). Leningrad, 1984. 162 p.

8. Okhrimenko Z.V. Theoretical and Practical Aspects of the Problem of Forming Students' Professional and Value Orientations to Work Activity. Personality Maturation in Semantic Outlines: Proc. of the International Scientific and Practical Conf. NAIR, 2021. P. 160 – 165.

9. Sambikina O.S. Gender Differences in Students' Learning Strategies. Psychology of Education: Modern Challenges and Prospects: Collection of Scientific Papers of the III All-Russian Scientific and Practical Conf. Shadrinsk, 2023. No. 7. P. 34 – 38.

10. Fitmova A.A. Typology of professional motivation of future doctors based on cluster analysis. Bulletin of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University. Psychological sciences. 2011. No. 2. P. 87 – 93.

Информация об авторах

Волгина И.М., кандидат медицинских наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5384-335X, Государственный университет просвещения, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, стр. 2, dr.irinavolgina@yandex.ru

Краева В.И., ORCID ID: https://orcid.org/0009-0006-4090-9261, Государственный университет просвещения, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, стр. 2, lera58898@gmail.com

Ксенофонтова А.С., ORCID ID: https://orcid.org/0009-0009-9997-4166, Государственный университет просвещения, 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, стр. 2, simply__nastya@mail.ru

Акишева Т.П., социальный педагог, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0001-7279-5573, Школа № 157, 660077, г. Красноярск, ул. Петра Ломако, д. 4А, tatyana-psycho@yandex.ru

Ширикинова Г.К., ведущий психолог, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0002-2746-8044, ООО «МЕДСКАН», 119421, г. Москва, ул. Обручева, д. 21А, gelyanasch@gmail.com

© Волгина И.М., Краева В.И., Ксенофонтова А.С., Акишева Т.П., Ширикинова Г.К., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)
УДК 159.9

О коммуникативной компетентности студентов старших курсов при обучении в Ивановском государственном медицинском университете

[1] Лощаков А.М., [1] Урезков М.О.,
[1] Ивановский государственный медицинский университет

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы коммуникативной компетентности студентов старших курсов Ивановского государственного медицинского университета, обучающихся по специальности «лечебное дело» и «педиатрия». Улучшение качества оказываемой врачебной медицинской помощи с соблюдением всех прав и потребностей населения страны является одним из основных приоритетов государственной власти любого уровня. Стандарты, по которым проходит лечение и соблюдения которых требуют страховые кампании не могут рассматриваться как нечто инвариантное и не представляют собой единый шаблон для всех без исключения пациентов сходного профиля. Поэтому вопросы коммуникации могут и должны объективно сказаться на результатах лечения пациентов. Нами проведено экспериментальное исследование, направленное на определение коммуникативного потенциала личности будущего выпускника медицинского университета, а также показателей коммуникативной компетентности по отдельным шкалам по методике «Диагностика особенностей общения» В.Н. Недашковского, разработанной для оценки коммуникативного потенциала и особенностей личности в процессе общения. В проведенном нами исследовании мы использовали только показатели основных шкал методики: умение понимать собеседника; умение воспринимать и понимать себя (рефлексировать); умение строить межличностные границы; особенности посланий в общении. Согласно условиям эксперимента, для интерпретации результатов по основным шкалам методики, нами были отобраны два уровня показателей: высокие и низкие. Респондентами при проведении исследования выступили 38 российских обучающихся выпускного курса указанных выше специальностей. Согласно изучению литературных источников и полученных нами данных состояние коммуникативной компетентности характеризуется проблемами, которые определяют потребность во всестороннем её изучении и дальнейшем совершенствовании.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, взаимодействие, процесс общения, студент

Для цитирования: *Лощаков А.М., Урезков М.О. О коммуникативной компетентности студентов старших курсов при обучении в Ивановском государственном медицинском университете // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 86 – 92.*

Поступила в редакцию: 20 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

On the communicative competence of senior students studying at the Ivanovo State Medical University

[1] Loshchakov A.M., [1] Urezkov M.O.,
[1] Ivanovo State Medical University

Abstract: the article considers the issues of communicative competence of senior students of Ivanovo State Medical University, studying in the specialty "General Medicine" and "Pediatrics". Improving the quality of medical care provided in compliance with all the rights and needs of the country's population is one of the main priorities of government at any level. The standards by which treatment is carried out and compliance with which is required by insurance companies cannot be considered as something invariant and do not represent a single template for all patients without exception with a similar profile. Therefore, communication issues can and should objectively affect the results of patient treatment. We conducted a diagnostic study aimed at determining the communicative potential of a medical university graduate, as well as the indicators of communicative competence on individual scales using the "Diagnostics of Communication Features" technique by V.N. Nedashkovsky, developed to assess the communicative potential and personality traits in the communication process. In our study, we used only the indicators of the main scales of the technique: the ability to understand the interlocutor; the ability to perceive and understand oneself (reflect); The ability to establish interpersonal boundaries; and the specifics of communicative messages. According to the methodology, we selected two levels of indicators – high and low – to interpret the results on the main scales. The respondents in the study were 38 Russian students in their final year of study in the above-mentioned specialties. Based on a review of the literature and our data, the state of communicative competence is characterized by problems that determine the need for comprehensive study and further improvement.

Keywords: communicative competence, interaction, communication process, student

For citation: *Loshchakov A.M., Urezkov M.O. On the communicative competence of senior students studying at the Ivanovo State Medical University. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 86 – 92.*

The article was submitted: September 20, 2025; Approved after reviewing: November 17, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Система здравоохранения в России в настоящее время находится в стадии прогрессивного реформирования, основной целью которого является улучшение качества оказываемой врачебной медицинской помощи с соблюдением всех прав и потребностей населения страны. Безусловно речь идет о клинической эффективности предлагаемых методик лечения, но только этим не может быть ограничено качество оказываемых услуг. Используемые врачами стандарты лечения не могут рассматриваться как нечто инвариантное и не представляют собой единый шаблон для всех без исключения пациентов сходного профиля. Врачи имеют возможность в рамках единого стандарта применять множество лечебных тактик и в них всегда отсутствует какое-то одно «спасительное» средство, решающее все проблемы пациента. Нередко разные врачи в пределах одной специальности применяют разнообразные лечебные методики и подходы, что вызывает обоснованные переживания тревожности, растерянности и неопределенности у больного человека [4, с. 36].

В этих условиях пристальное внимание должно уделяться способам взаимодействия между врачом и пациентом. Умение общаться можно определить как коммуникативную компетентность врача, которая обеспечивает хороший психологический контакт с пациентом, предполагает умение строить беседу в нужном русле, «читать» невербальные сигналы, конкретизировать интересующие вопросы, то есть это условие продуктивной деятельности в профессиональной врачебной сфере.

Французский психоаналитик Жак Лакан утверждал, что больной человек не просто «обладатель симптомов», а доктор – не «собиратель симптомов» [7]. Чтобы исключить полное непонимание друг друга, ученый предполагал продуктивную коммуникацию.

Сложилась ситуация, при которой к доктору стали предъявлять обновленные профессиональные требования, которые подразумевали высокую клиническую компетентность в сочетании с обладанием и применением в своей работе обширного диапазона профессиональных коммуникативных навыков. Навыки построения конструктивного продуктивного общения с пациентом, трансляция информации на доступном

для его уровня понимании, учет когнитивно-эмоциональных психологических свойств собеседника, выраженная эмпатия и готовность предотвращать возможные конфликты – это и есть, в реалиях сегодняшнего дня, определяющие компоненты коммуникативной компетентности современного доктора [3, с. 101].

Материалы и методы исследований

Для оптимального становления профессионального врачебного мышления и врачебной компетентности одним из важнейших навыков, которыми должен обладать будущий врач должна быть профессиональная врачебная коммуникативная компетентность. Именно способность к взаимодействию и взаимопониманию с пациентом может быть тем психологическим процессом, который, на фоне оптимальной клинической эффективности, будет способствовать постановке правильного диагноза и обеспечивать эффективность врачебной деятельности.

Условия, в которых происходит врачебная деятельность очень специфичны и не позволяют вслепую копировать методики коммуникации, принятые в других областях, например в бизнесе. У врача происходят встречи с пациентами с различными заболеваниями, проблемами со здоровьем, неодинаковым возрастом и разными способностями к коммуникации. Необходим индивидуальный подход и невозможность использовать коммуникативные шаблоны [1, с. 95]. В своей практике врач постоянно должен контактировать с коллегами для консультаций и руководством лечебного заведения по самым разным вопросам [2, с. 25].

По данным Н.С. Давыдовой и коллег в настоящее время в Российской Федерации не принята единая и доступная модель медицинского консультирования, поэтому профессорско-преподавательский состав в медицинских университетах применяет для обучения весьма разнообразные технологии и также поразному оценивают коммуникативную компетентность студентов, клинических ординаторов и непосредственно врачебного состава [5, с. 61-62; 6, с. 24]. Наблюдения и исследование проблемы М.И. Томиловой и коллегами, а также зарубежными авторами, позволяют утверждать, что нередко, закончив медицинский вуз и находясь на этапе клинической ординатуры, у врачей имеют место существенные пробелы в развитии коммуникативной компетентности [8, с. 262; 9, с. 154; 10, 11].

Нами, в государственном медицинском университете г. Иваново, было реализовано экспериментальное исследование, в ходе которого осуществлялось изучение сформированности коммуникативной компетентности студентов выпускного курса, обучающихся по специальностям «лечебное дело» и «педиатрия». Респондентами при проведении эксперимента были 38 российских студентов. Нами использовалась методика «Диагностика особенностей общения» В.Н. Недашковского, которая разработана для оценки коммуникативного потенциала и особенностей личности в процессе общения.

Результаты и обсуждения

Применяемая нами методика позволила установить некоторые особенности коммуникативной компетентности студентов медицинского университета. В проведенном нами исследовании мы использовали только показатели основных шкал методики: умение понимать собеседника; умение воспринимать и понимать себя (рефлексировать); умение строить межличностные границы; особенности посланий в общении. Согласно условиям методики, для интерпретации результатов по основным шкалам методики, нами были отобраны два уровня показателей: высокие и низкие.

По шкале «умение понимать собеседника» считается, что чем больше количество баллов, тем более выражено умение понимать оппонента. Мы посчитали низким уровнем показатели от 0 до 12, а высоким уровнем – от 13 до 24. Для удобства представления результатов высокий уровень мы поделили на три подуровня (рис. 1).

Исходя из полученных данных, подавляющее большинство студентов относится к высокому уровню по изучаемой шкале с баллами от 17 до 20. Низкий уровень коммуникативной компетентности отметил каждый пятый студент, что на наш взгляд требует усиления подготовки по этому направлению.

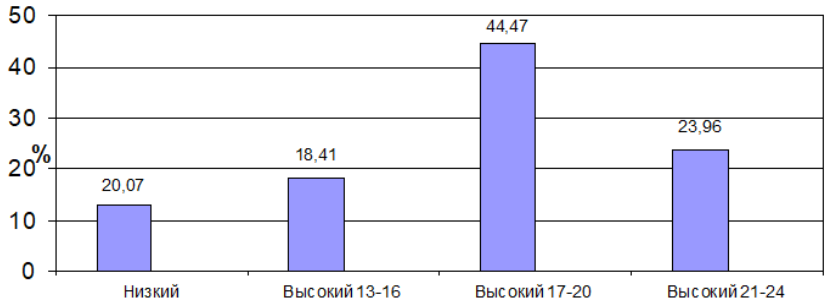

Рис. 1. Показатели уровней шкалы «умение понимать собеседника» у студентов Ивановского государственного медицинского университета.
Fig. 1. Indicators of the levels of the “ability to understand the interlocutor” scale among students of the Ivanovo State Medical University.

По шкале «умение воспринимать и понимать себя (рефлексировать)» можно определить проблемы, возникающие у студентов при понимании самого себя. В конечном итоге низкий уровень по данной шкале может свидетельствовать о проблемах самоуправления при коммуникации, об ухудшении обратной связи для оптимизации взаимного общения.

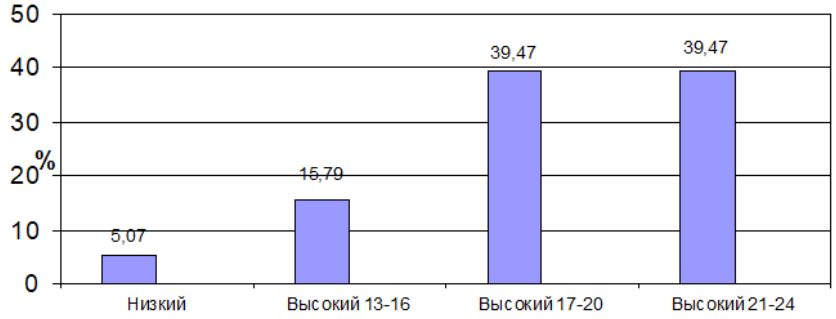

Рис. 2. Показатели уровней шкалы «умение воспринимать и понимать себя (рефлексировать)» у студентов Ивановского государственного ме-дицинского университета.
Fig. 2. Indicators of the levels of the scale “ability to perceive and understand oneself (reflect)” among students of the Ivanovo State Medical University.

Мы посчитали низким уровнем показатели от 0 до 12, а высоким уровнем – от 13 до 24. Для удобства представления результатов высокий уровень мы также поделили на три подуровня (рис. 2).

Анализируя полученные нами данные, можно сделать заключение о том, что по рассматриваемой шкале подавляющее большинство обучающихся (более 95%) относится к высокому уровню, причем почти 80% имеют более 17 баллов.

По шкале «умение строить межличностные границы» можно определить способности выпускником устанавливать и отстаивать собственное мнение, не соглашаясь с неадекватными заявлениями и желаниями пациента. Способность отстаивать собственное мнение в диагностике и лечении, настаивать на нужных мероприятиях, порой неудобных и болезненных для пациента, умение убедить человека соблюдать предписанные правила, поверить врачу, является определяющим в будущем выздоровлении. Мы посчитали низким уровнем показатели от 0 до 6, а высоким уровнем – от 7 до 12 баллов (рис. 3).

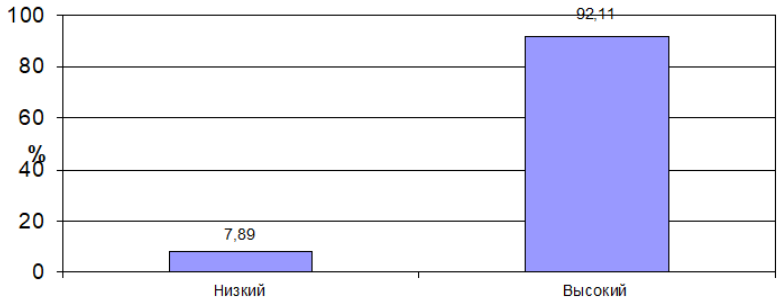

Рис. 3. Показатели уровней шкалы «умение строить межличностные границы» у студентов Ивановского государственного медицинского университета.
Fig. 3. Indicators of the levels of the scale “ability to build interpersonal boundaries” among students of the Ivanovo State Medical University.

По данным проведенного нами эксперимента, для выпускников Ивановского государственного медицинского университета характерно абсолютное преобладание высокого уровня лично-профессиональной, врачебной зрелости в области различения своих и чужих мыслей, об отсутствии сближения и соглашательства собственных мыслей с желаниями и хотениями пациентов.

Показатели шкалы «особенности посланий в общении» свидетельствуют об степени открытости врача, о его искренности в личной позиции, об простоте и понятливости его сообщений для пациента. Низкие уровни по этой шкале говорят о скрытности выпускников и о неумении ясно излагать свои мысли.

Мы посчитали низким уровнем показатели от 0 до 12, а высоким уровнем – от 13 до 24. Для удобства представления результатов высокий уровень мы опять поделили на три подуровня (рис. 4).

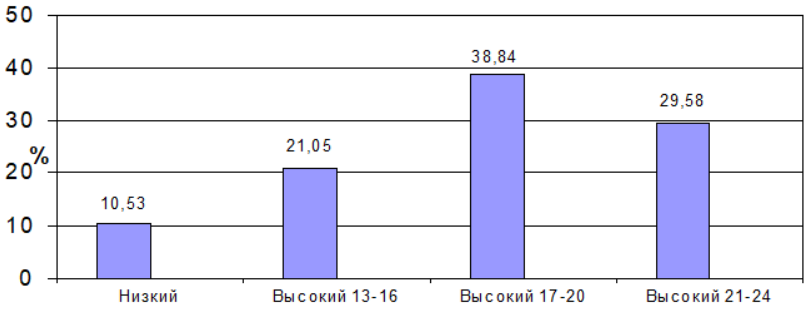

Рис. 4. Показатели уровней шкалы «особенности посланий в общении» у студентов Ивановского государственного медицинского университета.
Fig. 4. Indicators of the levels of the scale “features of messages in communication” among students of the Ivanovo State Medical University.

По нашим данным, почти 90% выпускников Ивановского ГМУ составляют высокий уровень по рассматриваемой шкале, причем почти 70% набрали более 17 баллов. Это говорит о том, что выпускники, по собственному мнению, хорошо понимают профессиональные темы, о которых они говорят с пациентами, являются открытыми к общению и готовы ясно выражать свои мысли при коммуникации.

Оценивая усредненный коммуникативный потенциал личности в целом, то в процессе проведения эксперимента он составил 73 балла из 96 возможных.

Выводы

Состояние коммуникативного потенциала личности выпускников Ивановского государственного университета в среднем показателе находится на относительно высоком уровне. Большинство выпускников, то есть будущих врачей, показывают достаточно высокий уровень по всем шкалам методики В.Н. Недашковского. Однако по шкале «умение понимать собеседника», на наш взгляд, достаточно много студентов с низким уровнем, что позволяет рекомендовать введения в учебный процесс ряда специализированных методик для продолжения обучения и исправления отдельных недостатков в коммуникативной компетентности будущих врачей.

При этом нужно в обязательном порядке использовать, кроме учебной, и внеучебную практику студентов. Обучение коммуникативной компетентности должно быть всесторонним, то есть происходить не толь-

ко в учебных аудиториях, но и при подработках в больницах, а также при общении друг с другом. Подавляющее большинство студентов, около 80%, работают в лечебных учреждениях на должностях среднего медицинского персонала и являются «связующим звеном» между докторами и пациентами, непосредственно выполняя программы лечения и оказывая каждодневную помощь и уход. При соблюдении таких условий обучающиеся смогут постепенно совершенствовать навыки коммуникативного потенциала личности, обогащаться практическим опытом в сфере общения с пациентами, что будет являться одним из определяющих факторов их будущей профессиональной компетенции.

Список источников

1. Асриян О.Б. Комплаенс как результат коммуникативной компетентности врача // Тихоокеанский медицинский журнал. 2016. № 4 (61). С. 93 – 97.

2. Бакунц С.А., Шикина И.Б. Формирование профессиональных коммуникативных компетенций у врачей-ординаторов медицинского университета // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024. № 4. С. 20 – 34.

3. Васильева Е.Ю. К вопросу оценки коммуникативной компетентности в российском медицинском образовании // Вестник высшей школы. 2022. № 7. С. 100 – 104.

4. Горшунова Н.К., Медведев Н.В. Формирование коммуникативной компетентности современного врача // Успехи современного естествознания. 2010. № 3. С. 36 – 37.

5. Давыдова Н.С., Дьяченко Е.В., Самойленко Н.В., Шубина Л.Б., Серкина А., Боттаев Н.Федеральный пилот: оценка навыков общения при первичной аккредитации специалиста 2018: результаты, итоги // Виртуальные технологии в медицине. 2018. № 2. С. 61 – 62.

6. Дьяченко Е.В. Актуальность внедрения практико-ориентированного обучения общению с пациентами в медицинском вузе // Вестник Уральского государственного медицинского университета. 2018. № 3. С. 24 – 26.

7. Лакан Ж. Написанное. М.: Ад Маргинем Пресс, 2024. Т. I. 496 с.

8. Томилова М.И., Харькова О.А. Представления ординаторов о коммуникативных навыках врача // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 261 – 263.

9. Шаповалова, М.А., Абдуллаева А.С., Абдуллаев С.С. Особенности коммуникативной компетентности клинических ординаторов специальностей «Терапия» и «Хирургия» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2023. Т. 12. № 3 (44). С. 153 – 157.

10. Paulus T.M., Grubbs H., Rice-Moran R., Lester J.N. How student healthcare providers in a communication skills course respond to standardized patient resistance // Social Science & Medicine. 2023. Vol. 337. Article 116309.

11. Pepe R.J., Burns W.A., Dutton J.L., Nithikasem S., Cai J., Maloney Patel N. Utilizing the DiSC assessment in surgical residency leadership training to address communication skill acquisition: a Kern six-step approach to curriculum development // Journal of Surgical Education. 2025. Vol. 82. № 3. Article 103413.

References

1. Asriyan O.B. Compliance as a result of a physician’s communicative competence. Pacific Medical Journal. 2016. No. 4 (61). P. 93 – 97.

2. Bakunts S.A., Shikina I.B. Formation of professional communicative competencies of medical university residents. Modern problems of healthcare and medical statistics. 2024. No. 4. P. 20 – 34.

3. Vasilyeva E.Yu. On the issue of assessing communicative competence in Russian medical education. Bulletin of the Higher School. 2022. No. 7. P. 100 – 104.

4. Gorshunova N.K., Medvedev N.V. Formation of communicative competence of a modern physician. Advances in modern natural science. 2010. No. 3. P. 36 – 37.

5. Davydova N.S., Dyachenko E.V., Samoylenko N.V., Shubina L.B., Serkina A., Bottaev N. Federal Pilot: Assessment of Communication Skills during the Initial Accreditation of a Specialist 2018: Results and Outcomes. Virtual Technologies in Medicine. 2018. No. 2. P. 61 – 62.

6. Dyachenko E.V. Relevance of Implementing Practice-Oriented Training in Communication with Patients in a Medical University. Bulletin of the Ural State Medical University. 2018. No. 3. P. 24 – 26.

7. Lacan J. Written. Moscow: Ad Marginem Press, 2024. Vol. I. 496 p.

8. Tomilova M.I., Kharkova O.A. Residents’ Perceptions of Physician’s Communication Skills. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2021. Vol. 10. No. 1 (34). P. 261 – 263.

9. Shapovalova M.A., Abdullaeva A.S., Abdullaev S.S. Features of Communicative Competence of Clinical Residents in the Specialties “Therapy” and “Surgery”. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2023. Vol. 12. No. 3 (44). P. 153 – 157.

10. Paulus T.M., Grubbs H., Rice-Moran R., Lester J.N. How Student Healthcare Providers in a Communication Skills Course Respond to Standardized Patient Resistance. Social Science & Medicine. 2023. Vol. 337. Article 116309.

11. Pepe R.J., Burns W.A., Dutton J.L., Nithikasem S., Cai J., Maloney Patel N. Utilizing the DiSC assessment in surgical residency leadership training to address communication skill acquisition: a Kern six-step approach to curriculum development. Journal of Surgical Education. 2025. Vol. 82. No. 3. Article 103413.

Информация об авторах

Лощаков А.М., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0981-3468, Ивановский государственный медицинский университет, г. Иваново, Шереметевский проспект, д. 8, loschakovam@rambler.ru

Урезков М.О., Ивановский государственный медицинский университет, г. Иваново, Шереметевский проспект, д. 8, alloiv@mail.ru

© Лощаков А.М., Урезков М.О., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)
УДК 159.9.072

Связь сплочённости и развития культуры инноваций в трудовом коллективе: теоретико-практическое исследование

[1] Набок О.А.,
[1] Московский институт психоанализа

Аннотация: актуальность: актуальность исследования обусловлена растущей необходимостью адаптации организаций к быстрым изменениям в современном мире. В условиях глобализации и конкурентной борьбы именно сплочённость сотрудников способствует развитию инициативности и креативности, что является важнейшими компонентами культуры инноваций. Недостаточно только внедрять новые инструменты, процессы и технологии, важно создавать внутри коллектива атмосферу доверия и взаимодействия, чтобы превратить инновационные идеи в реальные инструменты, которые работают на масштабирование организаций и результат. Практический опыт показывает, что сильные межличностные связи и командный дух связаны с более быстрым решением задач, повышением вовлечённости и продуктивности сотрудников.

Научное изучение этой взаимосвязи позволяет выявить механизмы формирования устойчивых коллективов, открытых к постоянному развитию и инновациям, определить стратегии и методы укрепления командного духа и создания благоприятной среды для инновационной деятельности, которая способствует развитию организации и укреплению её позиций на рынке.

Цель. Исследование гипотезы о связи сплочённости трудового коллектива и развития организационной культуры инновационного типа в нём.

Выборка. Выборку испытуемых при проведении практического исследования составили сотрудники 20 российских компаний из 3 отраслей: информационные технологии, медиа, логистика. В каждой из компаний в глубинных интервью и обсуждениях фокус-групп участвовало не менее 70% сотрудников. В общей сложности в практическом исследовании приняли участие 200 человек.

Методы. Для оценки гипотезы о связи сплочённости трудового коллектива и развития инновационной культуры в организации был осуществлён обзор теоретических и практических научных трудов, посвящённых анализу проблематики. Для оценки правдивости или ложности данной гипотезы проведено практическое исследование в формате глубинных интервью и фокус-групп.

Результаты. Исследования подтвердили, что укрепление межличностных отношений и повышение сплочённости в коллективе может способствовать развитию в организации инновационной культуры и поддержке инициатив. При этом выявлен сопутствующий фактор, позволяющий внедрять инновации через сплочение коллектива и объединение вокруг общей цели, отсутствие которого при наличии сплочённости может негативно повлиять на принятие нового.

Выводы. Сплочённость положительно влияет на связь между обменом знаниями, коллективным принятием решений, организационными изменениями и эффективностью инноваций. Важную роль в формировании сплочённости, когда коллектив совместно реализует инновационные программы, играет наличие у руководителя предпринимательского мышления, которое транслируется коллективу и способствует объединению вокруг инициатив с фокусом на результат. Отсутствие же предпринимательского мышления может привести к обьединению команды против инновации.

Ключевые слова: инновационная культура, культура инноваций, сплочённость, сплочённость в трудовом коллективе, социальная психология в организации

***Для цитирования**: Набок О.А. Связь сплочённости и развития культуры инноваций в трудовом коллективе: теоретико-практическое исследование // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 93 – 101.*

Поступила в редакцию: 21 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

The link between cohesion and the development of a culture of innovation in the workforce: theoretical and practical research

[1] Nabok O.A.,
[1] Moscow Institute of Psychoanalysis

Abstract: background: the relevance of the study is due to the growing need for organizations to adapt to rapid changes in the modern world. In the context of globalization and competition, it is the cohesion of employees that contributes to the development of initiative and creativity, which are essential components of an innovative culture. It is not enough to simply implement new tools, processes, and technologies; it is crucial to create an atmosphere of trust and collaboration within the organization to transform innovative ideas into effective tools that drive results. Practical experience has shown that strong interpersonal connections and team spirit are associated with faster problem-solving and increased employee engagement and productivity.

Scientific study of this relationship allows us to identify the mechanisms for forming stable teams capable of continuous development and innovation, as well as to determine strategies and methods for strengthening team spirit and creating a favorable environment for innovative activities.

Objectives. Research on the relationship between the cohesion of a work team and the development of an innovative organizational culture.

Study Participants. The sample of subjects in the practical study consisted of employees from 20 Russian companies in three industries: information technology, media, and logistics. At least 70% of the employees from each company participated in in-depth interviews and focus group discussions. In total, 200 people participated in the practical study.

Methods. To assess the hypothesis about the relationship between team cohesion and the development of an innovative culture in an organization, a review of theoretical and practical scientific works on the subject was conducted. To evaluate the validity or falsity of this hypothesis, a practical study was conducted using in-depth interviews and focus groups.

Results. Research has confirmed that strengthening interpersonal relationships and increasing team cohesion can contribute to the development of an innovative culture and support for initiatives within an organization. Additionally, it has identified a сопутствующий factor that allows for the implementation of innovations through team cohesion and the unification of individuals around a common goal, which, if absent, can negatively impact the adoption of new ideas.

Conclusions. Cohesion has a positive effect on the link between knowledge sharing, collective decision-making, organizational change and innovation performance. An important role in the formation of cohesion, when the team together implements innovative programs, is played by the presence of an entrepreneurial mindset in the head, which is broadcast to the team and contributes to uniting around innovative initiatives with a focus on results rather than resistance. The absence of an entrepreneurial mindset can lead to a "cohesion" against innovation.

Keywords: innovative culture, culture of innovation, cohesion, cohesion in the workforce, social psychology in the organization

***For citation:** Nabok O.A. The link between cohesion and the development of a culture of innovation in the workforce: theoretical and practical research. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 93 – 101.*

The article was submitted: September 21, 2025; Approved after reviewing: November 18, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

В условиях постоянных изменений и усиления конкуренции организации сталкиваются с необходимостью быстрого реагирования на запросы рынка, внедрения новых технологий и методов работы, инновационной активности. В этом контексте внутренний климат и социальная динамика коллективов играют ключевую роль в формировании среды, которая поддерживает инициативы, а не блокирует их. Необходимо создавать условия, при которых социальная и психологическая интеграция трудового коллектива будут служить источником стимулирования инноваций, что в конечном итоге укрепит позиции организации на рынке и обеспечит её долгосрочное развитие.

Анализ взаимосвязи между уровнем сплочённости и развитием инновационной культуры приобретает особую значимость, поскольку именно внутреннее единство и доверие внутри коллектива создают основу для успешных изменений и нововведений. Учитывая, что сплочённые коллективы отличаются высокой мотивацией, умением управлять конфликтными ситуациями и повышенной готовностью к экспериментам [1, 4], разработка механизмов стимулирования таких характеристик может существенно повысить эффективность инновационной деятельности. Это обусловлено тем, что сплочённость создает психологический и социальный климат, необходимый для генерирования и реализации инновационных идей, а также для сопротивления возможным барьерам внутри организации, что подтверждает большое количество исследований.

Так, И.П. Громова в своей научной статье «Сплочённость коллективов и развитие инновационной культуры» [1] отмечает, что уровень сплочённости коллектива определяет степень развития инновационной среды. В её работе подчеркнута роль доверия и взаимопонимания в повышении способности коллектива к совместной инновационной деятельности.

В.С. Бойко в работе «Инновационный потенциал коллективов как фактор устойчивого развития организации [2] подчёркивает: высокий уровень внутренней гармонии внутри коллектива способствует более эффективному использованию инновационного потенциала организации и повышению устойчивости к внешним вызовам. Он выделяет важность формирования среды, в которой сотрудники чувствуют свою причастность к общей цели, что стимулирует их инициативность и способствует развитию инновационной культуры.

Е.Н. Смирнова называет сплочённость «почвой для инноваций», поскольку она способствует развитию доверия и психологической безопасности, которая необходима для высказывания новых, иногда рискованных идей. Эмоциональная и социальная сплочённость способствует возникновению не только чувства принадлежности, но и ответственности, что существенно влияет на стремление участников к коллективному развитию и инновационной деятельности [3].

М.В. Лазарева в практическом исследовании «Взаимосвязь между сплочённостью коллектива и инновационной активностью» выявляет статистически значимую взаимосвязь между уровнем сплочённости коллектива и его инновационной активностью [4]. Оно показывает: коллективы с высокой степенью сплочённости демонстрируют большую готовность к экспериментам, более активно внедряют новые методы и технологии, что в совокупности способствует формированию инновационной культуры. Этот аспект особенно важен в условиях текущей динамично меняющейся бизнес-среды, где инновации выступают ключевым фактором конкурентоспособности.

Ключевую роль в создании условий для развития инновационной культуры играет руководитель, который мотивирует сотрудников на проявление инициативы и креативности и способствует укреплению доверия и взаимопонимания в трудовом коллективе, что стимулирует эмоциональную сплочённость [5]. Его важной задачей является создание той самой атмосферы, в которой люди чувствуют свою значимость и поддержку – и проявляют больше инициативы и включённости в инновационные процессы [6]. И первыми шагами к этому являются привлечение сотрудников в формирование изменений, включая выбор инструментов и разработку стратегий, а также создание и поддержание обучающей среды, где обмен идеями происходит проще и быстрее [7].

Таким образом, обзор научных исследований подтверждает, что для стимулирования развития инновационной культуры важное значение имеет уровень сплочённости трудового коллектива. Для оценки этого утверждения на практике были проведены исследования в формате глубинных интервью и фокус-групп.

Материалы и методы исследований

Для выбора объектов исследования были изучены результаты анализа последних статистических данных по российским организациям, осуществляющим инновационную деятельность, в Российском статистическом ежегоднике 2024 года [8]. В качестве метода в данном анализе применялось анкетирование

представителей организаций из различных отраслей, за исключением субъектов малого предпринимательства.

Результаты анализа показали, что в настоящий момент инновационную деятельность в том или ином виде в России осуществляет 4125 организаций большого и среднего предпринимательства (табл. 1).

Таблица 1

Объём инновационных товаров, работ, услуг организаций по видам экономической деятельности в миллионах рублей на 2023 год [8].

Table 1

Volume of innovative goods, works, and services of organizations by type of economic activity in millions of rubles for 2023 [8].

Число организаций – всего в том числе:	4125
научно-исследовательские организации	1517
конструкторские организации	236
проектные и проектно-изыскательские организации	15
опытные заводы	30
образовательные организации высшего образования	990
организации промышленности, имеющие научно-исследовательские, проектно-конструкторские подразделения	491
Прочие	846

При этом уровень инновационной деятельности таких организаций, определяемый как отношение числа инновационно активных организаций к общему числу обследованных в отчётном году организаций, по данным анализа, составляет 11,3 [8]. Другими словами, примерно каждая десятая организация в той или иной степени включена в инновационную деятельность.

Данный анализ не учитывает сектор информационно-телекоммуникационных технологий, где уровень инновационной активности на тот же временной период, согласно данным статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики» 2025 года [9], составляет уже 23,1 (табл. 2). То есть, в инновационную деятельность в той или иной степени включена уже каждая примерно пятая организация.

Таблица 2

Уровень инновационной активности сектора информационно-телекоммуникационных технологий по видам экономической деятельности в 2023 году [9].

Table 2

Level of innovation activity in the information and telecommunications technology sector by type of economic activity in 2023 [9].

Сектор ИКТ – всего	15,3
Отрасль информационных технологий	14,0
Прочие ИТ-услуги	11,9
Телекоммуникации	13,7
Производство ИКТ	48,1

Кроме того, требует рассмотрения инновационная деятельность организаций сферы услуг, анализ которой не представлен выше.

Согласно данным статистического сборника «Индикаторы инновационной деятельности» [10], уровень инновационной активности организаций сферы услуг на тот же 2023 год составляет от 3,7 до 42,5 в зависимости от направления инновационной деятельности (рис. 1). Что, если сравнивать с предыдущими показателями, в несколько раз выше.

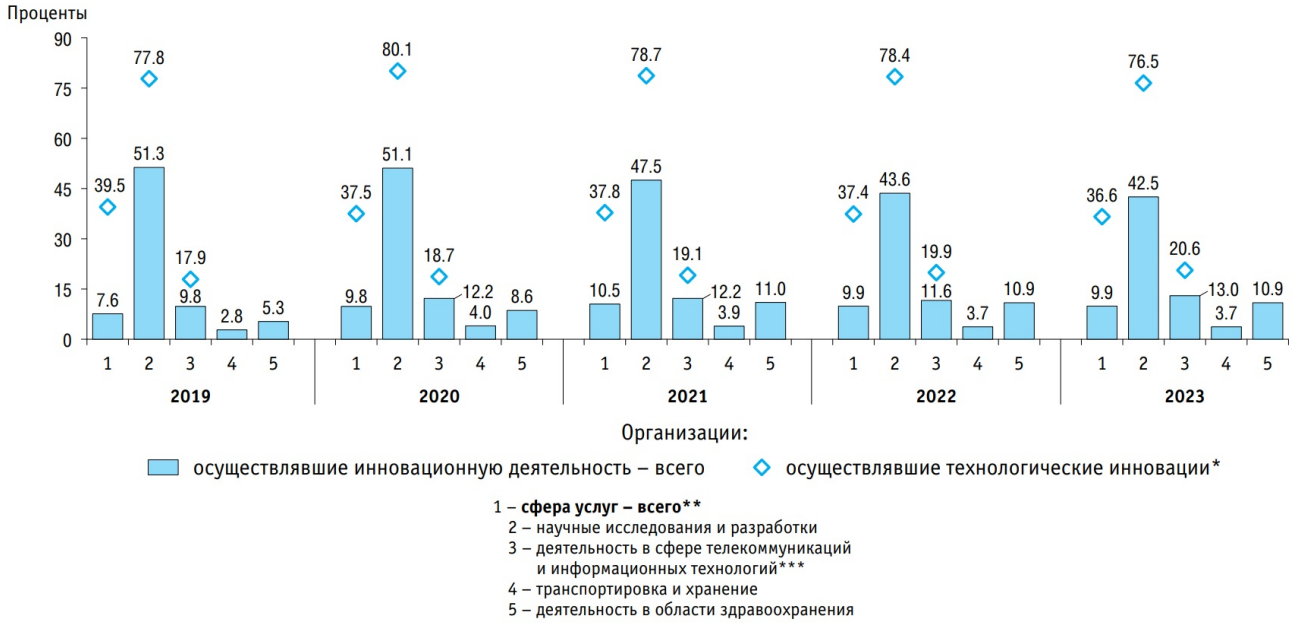

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций сферы услуг [10].
Fig. 1. Level of innovative activity of service sector organizations [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее релевантными для проводимого исследования являются организации, организующие деятельность в сфере информационно-коммуникационных технологий и услуг, которые показывают более высокий уровень активности в области инноваций. Ниже будут представлены критерии, по которым производилась выборка среди организаций из этих секторов.

При выборе организаций в качестве объектов оценки влияния инновационной культуры на социально-психологический климат мы основывались на:

1. Наличии в организациях необходимой для оценки информации по исследуемой теме.
2. Отсутствии противодействия со стороны руководителей и сотрудников, которые будут участвовать в исследовании.
3. Самой возможности проведения исследования для получения информации, на основании которой будут производиться расчёты.

В результате выборку испытуемых для данной исследовательской работы составили 20 российских компаний из 3 отраслей: IT-сектор (информационные технологии), медиа, логистика. Объектом исследований стали сотрудники организаций в возрасте от 27 до 45 лет, представляющие средний менеджмент и руководителей подразделений – по 8-10 представителей для каждой из организаций. Они были выбраны случайным образом среди тех, кто согласился принять участие данным методом.

В рамках глубинных интервью испытуемые получили возможность дать открытые (в свободной форме) ответы на вопросы, которые ставили целью раскрыть сущность понятий «сплочённость» и «инновационная культура» у сотрудников и исследовать наличие или отсутствие взаимосвязи между этими понятиями – такие, как:

1. Что для вас означает сплочённость команды?
2. Какое значение может играть сплоченность коллектива в организации?
3. Как можно было бы усилить сплоченность Вашего коллектива?
4. Опишите корпоративную культуру, которая бы облегчала процесс внедрения новых продуктов, идей в организацию?
5. Опишите инновационную корпоративную культуру.
6. Какую роль может играть сплоченность в такой культуре?
7. Как вы считаете, можно ли создать подобную культуру в Вашей компании?
8. Если да, напишите три простых шага, которые бы приблизили Вас к такой культуре. Если нет, то почему, что может помешать?
9. Опишите корпоративную культуру, которая бы облегчала процесс внедрения новых продуктов, идей в организацию?

Кроме того, испытуемым предлагалось отметить те вопросы, которые были им непонятны либо не понравились. На основе полученных данных был проведён качественный анализ для выявления значимых элементов корпоративной культуры, влияющих на открытость персонала к инновациям. В результате были выделены следующие значимые элементы:

- единство (общность целей) команды;
- партнёрские отношения и сотрудничество по принципу выигрыш – выигрыш, когда обе стороны удовлетворены принятым решением;
- ответственность каждого за результат;
- конструктивный диалог (не спорим, почему, а предлагаем решения);
- взаимоуважение членов команды в отношении друг друга.

На основании полученных в ходе интервью данных были получены следующие утверждения:

- сплочённость команды воспринимается как высокий уровень доверия, взаимопомощи и общей ответственности, а сплочённая команда характеризуется открытым общением, поддержкой и совместным решением проблем;
- значение сплочённости в организации связывается с повышением мотивации, улучшением коммуникаций и снижением конфликтов, что, в свою очередь, облегчает внедрение инноваций;
- инновационная культура описывается как среда, где поощряется открытость к новым идеям, поддерживается экспериментаторский дух, создаются условия для коллективного принятия решений и возможности учиться на своем опыте;
- связь сплочённости и инновационной культуры отмечается как критически важная: сплоченность способствует более эффективному обмену знаниями и совместному принятию решений, что ускоряет инновационные процессы.

На следующем этапе качественного анализа в каждой из испытуемых организаций были собраны фокус-группы по 8-10 человек, с которыми были проведены групповые дискуссии на тему инновационной деятельности и сплочённости, качества взаимодействия в коллективе. Основными критериями выбора стали длительность работы в организации (приоритет отдавался тем сотрудникам, которые работали дольше всего) и авторитетность (приоритет отдавался сотрудникам, которые являлись формальными или неформальными лидерами коллектива).

Результаты и обсуждения

Проведённые в фокус-группах дискуссии позволили сделать вывод, что эффективное внедрение инноваций с поддержкой коллектива базируется на следующих важных составляющих:

1. Совместное созидание по принципу «снизу вверх», когда рядовой сотрудник может обратиться с идеей или проектом к руководителю, которые стоит выше него в корпоративной иерархии, не боясь быть отвергнутым или подвергнутым критике.
2. Доверие, поддержка и открытость между сотрудниками.
3. Совместная мотивация на результат.
4. Взаимосвязь ценностей и целей.
5. Удовлетворённость взаимоотношениями в коллективе.
6. Ролевые модели руководителя в интеграции коллектива вокруг общих задач.

При этом выявился новый фактор, который необходим для культуры инноваций и без которого сплочённость может привести не к открытости инновациям, а к отказу принимать новое (когда коллектив объединяется против инициатив) – предпринимательское мышление, под которым понимается особый тип мышления, позволяющий видеть возможности и решения там, где большинство замечает лишь проблемы.

В отличие от традиционного подхода, ориентированного на стабильность и избегание рисков, предпринимательское мышление основано на поиске новых путей, готовности экспериментировать и учиться на своем опыте.

К основным характеристикам предпринимательского мышления можно отнести:

- фокус на возможности;
- умение просчитывать риски и рисковать обдуманно, на основе объективных данных, понимая возможные последствия каждого из действий;
- готовность искать нестандартные решения и стратегии реализаций идей и задач;
- восприятие неудач как точек роста, развития и обучения;
- готовность к вызовам и способность своевременно адаптироваться к изменяющимся условиям;
- умение справляться со стрессом, возникающим в ситуации неопределённости.

Предпринимательское мышление позволяет преодолеть неприятие нововведений, которое может возникнуть даже в сплочённом коллективе. Ориентация на масштабирование вместо поиска ограничений и рисков объединяет коллектив вокруг реализации задач, помогает преодолевать внутренние барьеры и повышает готовность экспериментировать, стимулируя людей думать о том, как можно нестандартно (креативно) применить уже имеющиеся у них навыки, ресурсы и инструменты [11].

В ходе исследования было выявлено, что предпринимательское мышление, которое руководитель транслирует коллективу, является сопутствующим фактором, позволяющим внедрять инновационные инициативы через сплочение коллектива и объединение их вокруг общей цели. Большинство участников озвучили (в той или иной формулировке), что руководитель, демонстрирующий ролевую модель открытости новому, готовности к экспериментам и «пилотам» новых продуктов, является одним из факторов формирования организационной среды (культуры), стимулирующей инновации. Предпринимательский образ мышления стимулирует искать новые способы ведения дел, выявлять и использовать возможности для улучшения процессов и поддерживать культуру открытости, доверия и обратной связи, в которой люди с большей вероятностью делятся своими идеями, мнениями и перспективами. А здравая оценка рисков, являющаяся одной из черт предпринимательского мышления, способствует преодолению страхов, которые часто возникают, когда люди сталкиваются с чем-то новым.

Таким образом, анализ методами глубинных интервью и фокус-групп выявил 4 общих элемента формирования инновационной культуры, связанной со сплочённостью в коллективе:

1. Совместная деятельность вокруг общей цели.
2. Комплементарность мнений разных людей.
3. Культура эффективных коммуникаций.
4. Эффективное управление (лидерство), основанное на предпринимательском мышлении.

Именно эти факторы, как показывало практическое исследование и наблюдения социальных психологов [12], лежат в основе сплочённости. Совместная деятельность стимулирует сотрудничество и создаёт позитивный рабочий климат. Общность мнений по поводу целей и задач организации помогает совместному поиску идей. Качественная коммуникация позволяет своевременно решать возникающие конфликты и улучшать рабочие процессы. А эффективное лидерство, основанное на предпринимательском мышлении, становится движущей силой формирования команды, мотивируя сотрудников достигать общих целей, фокусируясь на возможностях, а не ограничителях. Все эти факторы в совокупности создают устойчивую и слаженную команду, способную успешно преодолевать профессиональные вызовы.

Выводы

Обобщённые выводы анализа научных источников и практического исследования на тему взаимосвязи сплочённости трудового коллектива и развития культуры инновации методами глубинных интервью и фокус-групп:

1. Сплочённость положительно влияет на связь между обменом знаниями, коллективным принятием решений, организационными изменениями и эффективностью инноваций.

2. Уровень сплочённости коллектива определяет степень развития инновационной среды. Чем выше внутренняя гармония в коллективе, тем более эффективно используется инновационный потенциал организации, так сотрудники чувствуют свою причастность к общей цели и проявляют инициативность, ответственность, включённость в инновационные процессы, демонстрируют большую готовность к экспериментам и активнее внедряют новые методы и технологии.

3. Совместная деятельность, комплементарность мнений и культура коммуникаций, наряду с эффективным лидерством, влияют на сплочённость трудового коллектива и его открытость инновациям.

4. Важную роль в формировании сплочённости, когда коллектив совместно реализует инновационные программы, играет наличие у руководителя предпринимательского мышления, которое транслируется коллективу и способствует объединению вокруг инновационных инициатив с фокусом на улучшения и оптимизацию. Отсутствие же предпринимательского мышления может привести к объединению команды против инноваций.

Список источников

1. Громова И.П. Сплоченность коллективов и развитие инновационной культуры // Социально-гуманитарные науки. 2020. № 4. С. 99 – 105.

2. Бойко В.С. Инновационный потенциал коллективов как фактор устойчивого развития организации // Вопросы экономики и управления. 2018. № 2. С. 45 – 52.

3. Смирнова Е.Н. Почва для инноваций: роль сплочённости коллективов // Журнал психологических исследований. 2021. № 1. С. 34 – 41.

4. Лазарева М.В. Взаимосвязь между сплочённостью коллектива и инновационной активностью // Управленческие науки. 2019. Т. 15. № 3. С. 112 – 120.

5. Иванова Е.П. Сплочённость трудового коллектива и развитие инновационной культуры under руководством // Вестник социально-гуманитарных наук. 2020. № 5. С. 123 – 130.

6. Кузнецов А.В. Роль руководителя в формировании инновационной культуры // Журнал управления и инновациями. 2021. № 3. С. 45 – 53.

7. Набок О.А. Цифровая культура: механизмы формирования культуры инноваций // Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции «Организационная психология: люди и риски». Саратов, 2022. С. 129 – 130.

8. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. [Электронный ресурс]. М.: Росстат, 2024. С. 491.

9. Абашкин В.Л., Абдрахманова Г.И., Вишневский К.О., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2025: статистический сборник // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. С. 73.

10. Власова В.В., Гохберг Л.М., Грачева Г.А. и др. Индикаторы инновационной деятельности: 2025: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. С. 106.

11. Попов А.А. Особенности инновационной культуры предпринимателей // Журнал научных публикаций «Дискуссия». 2009. № 12. С. 110 – 116.

12. Иванов А.В. Факторы формирования сплочённости трудовых коллективов: роль совместной деятельности, общности мнений, качества коммуникации и эффективного лидерства // Журнал социально-психологических исследований. 2022. № 4. С. 112 – 125.

References

1. Gromova I.P. Team Cohesion and the Development of Innovative Culture. Social Sciences and Humanities. 2020. No. 4. P. 99 – 105.

2. Boyko V.S. Team Innovative Potential as a Factor in Sustainable Development of an Organization. Voprosy Ekonomika i Upravleniia. 2018. No. 2. P. 45 – 52.

3. Smirnova E.N. Soil for Innovation: the Role of Team Cohesion. Journal of Psychological Research. 2021. No. 1. P. 34 – 41.

4. Lazareva M.V. The Relationship Between Team Cohesion and Innovative Activity. Management Sciences. 2019. Vol. 15. No. 3. P. 112 – 120.

5. Ivanova E.P. Workforce Cohesion and Development of Innovative Culture under Management. Bulletin of Social Sciences and Humanities. 2020. No. 5. P. 123 – 130.

6. Kuznetsov A.V. The Role of Leadership in Shaping an Innovative Culture. Journal of Management and Innovation. 2021. No. 3. P. 45 – 53.

7. Nabok O.A. Digital Culture: Mechanisms for Shaping an Innovation Culture. Collection of Materials of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference "Organizational Psychology: People and Risks". Saratov, 2022. P. 129 – 130.

8. Russian Statistical Yearbook: Stat. Collection [Electronic resource]. Moscow: Rosstat, 2024. P. 491.

9. Abashkin V.L., Abdrakhmanova G.I., Vishnevsky K.O., Gokhberg L.M., et al. Digital Economy Indicators: 2025: Statistical Digest. National Research University Higher School of Economics. Moscow: ISSEK HSE, 2025. P. 73.

10. Vlasova V.V., Gokhberg L.M., Gracheva G.A., et al. Innovation Activity Indicators: 2025: Statistical Digest. National Research University Higher School of Economics. Moscow: ISSEK HSE, 2025. P. 106.

11. Popov A.A. Features of Entrepreneurs' Innovative Culture. Journal of Scientific Publications "Discussion". 2009. No. 12. P. 110 – 116.

12. Ivanov A.V. Factors in the Formation of Work Team Cohesion: the Role of Joint Activities, Common Opinions, Quality of Communication, and Effective Leadership. Journal of Social and Psychological Research. 2022. No. 4. P. 112 – 125.

Информация об авторе

Набок О.А., аспирант, соискатель учёной степени кандидата психологических наук, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-3388-8267, SPIN-код 4561-8267, Московский институт психоанализа, nabok.oxana@gmail.com

© Набок О.А., 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.054.69

Педагогические средства повышения уровня психологической подготовленности футболистов

[1] Привалов А.В.,
[1] Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Аннотация: материалы и методы: в ходе исследования применялись опрос специалистов в области физической культуры и спорта, тренеры-преподаватели и др.; педагогическое наблюдение, педагогический эксперимент, методы математической статистики, анализ и обобщение полученных результатов. Соревновательная деятельность в футбольной практике является сложным и многосторонним процессом, требующим не только физической подготовленности, но и определенных психологических особенностей. В командных (игровых) видах спорта направление психологического сопровождения учебно-тренировочного процесса особенно требует расширения в связи с проведением как индивидуального психологического сопровождения спортсмена, так и командных мероприятий, включающих формирование умений управлять своим психическим состоянием в условиях учебно-тренировочной и соревновательной деятельности. Одной из ключевых составляющих личности футболиста являются его типологические особенности. Темперамент определяет индивидуальные характеристики человека, его эмоциональную реакцию, уровень мотивации, способность к контролю над собой, а также степень адаптации к различным ситуациям.

Именно психологические особенности спортивной деятельности часто провоцируют основные психотравмирующие факторы, которые приводят к развитию эмоционально-психологических нарушений у спортсменов. Эти особенности таковы: острая спортивная конкуренция и стремление к достижению победы, бескомпромиссность исхода спортивного поединка, выступление в присутствии многочисленных зрителей, иногда и явно недоброжелательно настроенных по отношению к той или иной команде или спортсмену, соревновательные психо-физические перегрузки.

Результаты. Разработанная комплексная методика психолого-педагогического сопровождения футболистов включает в себя ряд особенностей, учитывающих индивидуальные типологические особенности проявления их в соревновательной деятельности. Для каждого типа предлагается актуализированный подход в подборе средств физической культуры, кроме того учитывается игровое амплуа спортсмена, объемы общей физической нагрузки и др. Результаты подтвердили наличие взаимосвязи между индивидуальными типологическими особенностями и их результатами в соревновательной деятельности.

Заключение. Разработанная комплексная методика психологической подготовки футболистов различного возраста средствами физической культуры, учитывающая индивидуальные типологические особенности и игровые амплуа спортсменов рекомендуется реализовывать индивидуально в период соревновательного сезона.

Ключевые слова: психологическая подготовленность, футбол, учебно-тренировочный процесс, федеральный стандарт спортивной подготовки, типологические особенности, игровое амплуа

***Для цитирования**: Привалов А.В. Педагогические средства повышения уровня психологической подготовленности футболистов // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 102 – 108.*

Поступила в редакцию: 3 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Pedagogical means of increasing the level of psychological readiness of football players

[1] Privalov A.V.,
[1] Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health

Abstract: materials and methods: the study included a survey of specialists in the field of physical education and sports, coaches and teachers, etc.; pedagogical observation, a pedagogical experiment, methods of mathematical statistics, analysis and generalization of the results obtained. In team (game) sports, the direction of psychological support of the training process especially requires expansion in connection with the implementation of both individual psychological support of the athlete and team events, including the development of skills to manage one's mental state in the context of educational, training and competitive activities. One of the key components of a football player's personality is his typological features. Temperament determines a person's individual characteristics, their emotional reaction, level of motivation, ability to control themselves, as well as the degree of adaptation to various situations.

It is the psychological features of sports activity that often provoke the main traumatic factors that lead to the development of emotional and psychological disorders in athletes. These features are as follows: intense sports competition and the desire to achieve victory, uncompromising outcome of a sports match, performance in the presence of numerous spectators, sometimes clearly hostile towards a particular team or athlete, competitive psycho-physical overload**.**

Results. The developed comprehensive methodology for psychological and pedagogical support of football players includes a number of features that take into account individual typological characteristics of their manifestation in competitive activities. For each type, an updated approach to the selection of physical culture tools is proposed, in addition, the athlete's game role, the volume of general physical activity, etc. are taken into account. The results confirmed the presence of a significant correlation between individual typological characteristics and results in competitive activities.

Conclusion. The developed comprehensive methodology for psychological training of football players of different ages by means of physical culture, taking into account the individual typological characteristics and game roles of athletes, is recommended to be implemented individually during the competitive season.

Keywords: psychological preparedness, football, educational and training process, federal standard of sports training, typological features, game role

***For citation:** Privalov A.V. Pedagogical means of increasing the level of psychological readiness of football players. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 102 – 108.*

The article was submitted: September 3, 2025; Approved after reviewing: November 2, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Современный футбол характеризуется исключительно высоким уровнем конкуренции, физических нагрузок и, что особенно важно, психологического напряжения. На уровне высшего спортивного мастерства, где функциональная и технико-тактическая подготовленность команд зачастую уравниваются, решающим фактором победы все чаще становится психологическая готовность игроков в быстро изменяющимся условиям соревновательной деятельности. Факторы, которые могу существенно повлиять на результат: концентрация, противостояние стрессу, принятие верных решений в условиях дефицита времени и прессинга, поддержание оптимального уровня мотивации и командного духа. Здесь на первый план выходит целенаправленное развитие психологической подготовленности футболистов. Однако данная тематика носит эпизодический характер и часто не несет системного подхода.

Именно педагогические средства, интегрированные в ежедневную учебно-тренировочную деятельность, позволяют повышать уровень психической устойчивости футболистов, формируя у них навыки саморегуляции и эффективного игрового поведения. В учебно-тренировочном процессе футболистов для достижения высоких спортивных результатов, основополагающим успеха будет являться не только уровень развития приоритетных физических качеств, непрерывность и напряженность физических нагрузок, но и психологическая подготовленность, включающая формирование умений управлять своим психоэмоциональным состоянием в условиях учебно-тренировочной и соревновательной деятельности. Одной из ключевых составляющих личности спортсмена являются его типологические особенности. Темперамент определяет индивидуальные характеристики человека, его эмоциональную реакцию, уровень мотивации, способность к контролю над собой, а также степень адаптации к различным ситуациям, в том числе возникающим на игровом поле [1, 4].

Именно психологические особенности спортивной деятельности часто провоцируют основные психотравмирующие факторы, которые приводят к развитию эмоционально-психологических нарушений у спортсменов. Эти особенности таковы: острая спортивная конкуренция и стремление к достижению победы, бескомпромиссность исхода матча, выступление в присутствии многочисленных зрителей / болельщиков, иногда и явно недоброжелательно настроенных по отношению к той или иной команде или конкретному спортсмену, соревновательные перегрузки [5].

Материалы и методы исследований

Данные факторы могут вызвать большое эмоциональное и физическое напряжение, что часто служит причиной развития различных эмоциональных и психологических нарушений [2, 3].

Основными задачами исследования стали:

1. анализ психолого-педагогической и методической литературы по проблематике психологической подготовленности спортсменов / футболистов;
2. выявление структурных компонентов и критериев психологической подготовленности футболистов;
3. определение и систематизация существующих педагогических средств, применяемых для развития психологических качеств футболистов;
4. разработка и апробация программы применения комплекса педагогических средств для повышения психологической подготовленности футболистов;
5. оценка эффективности предложенного комплекса средств в условиях педагогического эксперимента.

Результаты и обсуждения

Для определения исходного уровня психофизической подготовленности футболистов в возрасте от 20 до 23 лет на момент начала педагогического эксперимента проведен опрос среди экспертов из числа тренеров-преподавателей по футболу и специалистов в области физической культуры и спорта (n=5), а также действующих спортсменов данной возрастной группы (n=15) (рис. 1).

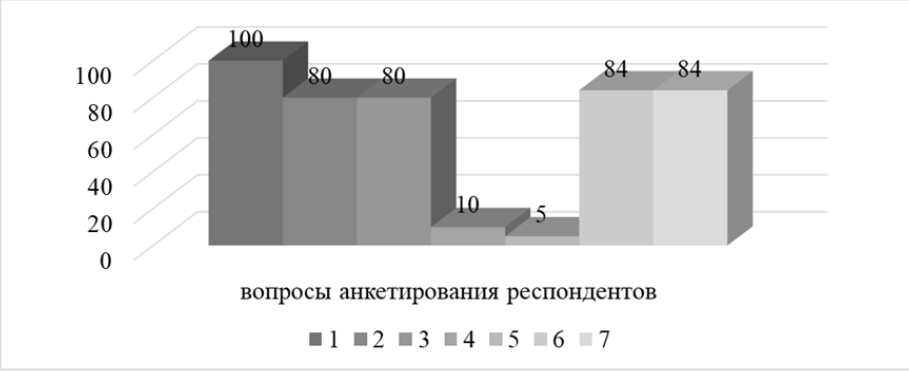

Рис. 1. Результаты опроса тренеров-преподавателей по виду спорта «футбол» и действующих футболистов (n=20) (%).

Fig. 1. Results of the survey of football coaches and active football players (n=20) (%).

Если придерживаться большинства рассмотренных и данных ответов респондентов, то можно отметить, что 100 % опрошенных отмечают важность психологической подготовки в спортивной подготовке футболистов; однако достаточно большой % показывают ответы на вопрос относительно применения методов

психологической подготовки в работе тренеров-преподавателей со спортсменами – 80 % не применяют такого рода методы, и лишь 20 % могут прибегнуть к психологическому консультированию. Так, например, 80% футболистов, принявших участие в опросе, оценивают положительно влияние психологической подготовленности на соревновательную деятельность и ее результаты, однако только 10% опрошенных применяют в своей практике дыхательные методики в процессе спортивной подготовки; 5% –- самостоятельно ведут дневник эмоций, а 84 % спортсменов не применяют в своей практической подготовке средства психолого-педагогического содержания вне зависимости от этапа спортивной подготовки. У 84% респондентов существует мнение о том, что психологической подготовке в спортивной подготовке футболистов различных возрастных групп уделяется недостаточное количество времени.

Участникам опроса, из числа футболистов экспериментальной группы были предложены 3 теста на определение типа их личности (n=15); тесты на оценку тревожности (n=15) и нервно-психического напряжения (n=15), а также проведены базовые тесты на выявление отстающего технического действия, учитывающих игровые амплуа футболистов. По результатам трех тестов на определение индивидуального типа личности спортсмены были разделены на 4 группы, соответствующие типологических критериям: меланхолики, сангвиники, холерики, флегматики (табл. 1).

Таблица 1

Результаты прохождения тестов на определение индивидуальных типологических особенностей с учетом игрового амплуа футболиста (n=15).

Table 1

Results of tests to determine individual typological characteristics, taking into account the football player's playing position (n=15).

№ п/п	Игровое амплуа	тест 1	тест 2	тест 3
1	вратарь	холерик	сангвиник	сангвиник
2	опорный полузащитник	сангвиник	холерик	холерик
3	центральный защитник	флегматик	флегматик	флегматик
4	атакующий полузащитник	холерик	холерик	холерик
5	центральный защитник	меланхолик	меланхолик	меланхолик
6	опорный полузащитник	сангвиник	сангвиник	сангвиник
7	опорный полузащитник	сангвиник	флегматик	флегматик
8	центральный защитник	флегматик	флегматик	сангвиник
9	центральный полузащитник	сангвиник	сангвиник	сангвиник
10	центральный полузащитник	сангвиник	сангвиник	сангвиник
11	крайний нападающий	холерик	холерик	холерик
12	опорный полузащитник	сангвиник	сангвиник	сангвиник
13	центральный защитник	меланхолик	меланхолик	флегматик
14	центральный нападающий	холерик	холерик	сангвиник
15	центральный полузащитник	сангвиник	меланхолик	меланхолик

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что в экспериментальной группе футболистов по полученным показателям определилось: 5 сангвиников, 3 флегматика, 4 холерика и 3 меланхолика.

Анализ представленных результатов по трем тестам на определение типа личности и его взаимосвязи с видом игрового амплуа футболистов можно отследить следующую закономерность (рис. 2), например, для вратаря характерным является тип личности «сангвиник» (1); из 4-х опорных полузащитников – «холерик» (1); сангвиник (2); «флегматик» (1); из 4-х центральных защитников – «флегматик» (2); меланхолик (2); из 3-х центральных полузащитников – сангвиник (2); меланхолик (1); для атакующего полузащитника – «холерик» (1);для крайнего нападающего – «холерик» (1); для центрального нападающего – «холерик» (1).

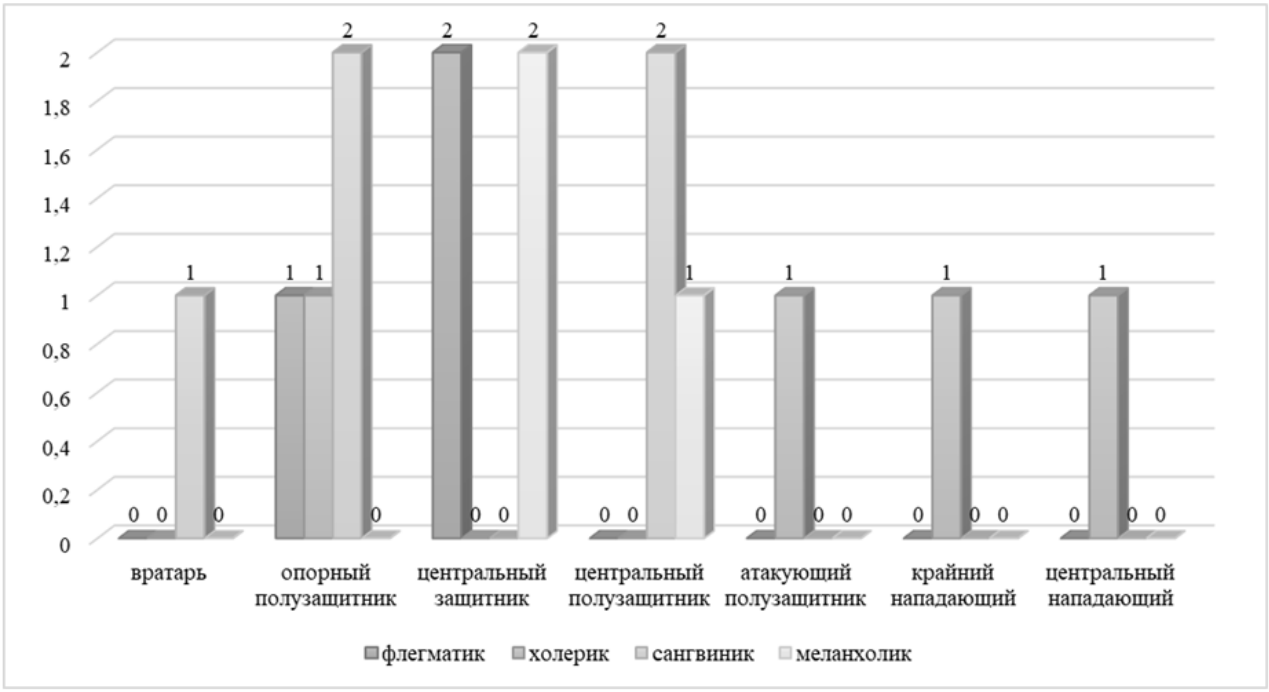

Рис. 2. Взаимосвязь типа личности и игрового амплуа футболистов в экспериментальной группе (n=15).
Fig. 2. The relationship between personality type and playing role of football players in the experimental group (n=15).

По результатам оценки ситуационной и личностной тревожности (по методике Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханиной) выявилось, что у футболистов с флегматическим типом личности ярко выражается высокая степень тревожности при участии в соревновательной / игровой деятельности. Это может быть связано с неуверенностью в своих способностях, недостаточной мотивацией / страхом поражения [5, 8].

По результатам оценки нервно-психического напряжения по методике Т.А. Немчина удалось определить, что у спортсменов с типом темперамента холерик слабое нервно-психическое напряжение непосредственно перед началом игрового времени / перед матчем. Это связано с их высоким уровнем уверенности в своих способностях, сильной мотивацией к достижению успеха и отсутствием страха поражения. Для внедрения в процесс спортивной подготовки футболистов 20-23 лет, где игровой опыт уже достаточно объемен, авторами были предложены ряд педагогических средств, позволяющих рационально их включить в общий объем физической нагрузки на учебно-тренировочных занятиях. Данные практические рекомендации включили в себя средства аутогенных тренировок, дыхательных практик, дневники самоконтроля, психорегулирующие средства, которые в свою очередь распределялись в учебно-тренировочном цикле с учетом типа футболиста и его игрового амплуа.

В доказательную базу эффективности применения предлагаемых педагогических средств также легли тесты, характеризующие успешность соревновательной деятельности: объективные игровые статистические данные (на основе видеоанализа 5-ти игр); доля точных передач от общего кол-ва передач в матче; количество успешных действий в единоборствах (%); реализация голевых моментов (%) и др.

В содержание разработанной методики вошли 4 блока, в соответствии с характеристикой типа личности, так для футболистов с типом личности – сангвиник рекомендуется комбинация средств воздействия с акцентом на аутогенную тренировку и дыхательную гимнастику; для футболистов с типом личности – флегматик рекомендуется комбинация средств воздействия с акцентом на средства психомышечной регуляции и ведение дневника самоконтроля / прогресса; для футболистов с типом личности – меланхолик рекомендуется комбинация средств воздействия с акцентом на физические упражнения на концентрацию внимания, применение метода СМАРТ; для футболистов с типом личности – холерик рекомендуется комбинация средств воздействия с акцентом фиксирование частных задач каждого учебно-тренировочного занятия в игровых условиях, с применением аутогенной тренировки, дыхательные практики.

Так, основными структурными составляющими комплекса специально подобранных педагогических средств для повышения уровня психологической подготовленности футболистов стали:

- средства моделирования соревновательных условий и стресс-факторов;

- приемы развития навыков концентрации и переключения внимания;
- технологии командного взаимодействия и формирования благоприятного социально-психологического климата;
- элементы аутогенной тренировки и саморегуляции.

На примере взаимосвязи показателей: технической подготовленности – точность передач (%) – психологической подготовленности (уровень тревожности) и экспертной оценки игровой деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Представление показателей эффективности применения комплекса педагогических средств по результатам статистической обработки данных педагогического эксперимента в КГ и ЭГ.

Table 2

Presentation of the performance indicators for the use of a set of pedagogical tools based on the results of statistical processing of data from the pedagogical experiment in the control group and the experimental group.

Показатель	До эксперимента (M±m)		После эксперимента (M±m)		p-value		Размер эффекта (d Коэна)	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Точность передач (%)	75.2 ±2.1	76.1 ±1.9	81.5 ±1.8	77.0 ±2.0	p = 0.008	p =0.210	0.85	0.10
Уровень тревожности	45.3 ± 3.2	44.8 ± 2.9	38.1 ± 2.5	43.5 ± 3.1	p =0.012	p =0.180	0.72	0.15
Экспертная оценка игры	6.5 ± 0.3	6.6 ± 0.3	7.4 ± 0.2	6.7 ± 0.3	p = 0.005	p = 0.410	0.91	0.08

Проведенный статистический анализ с применением t-критерия Стьюдента для зависимых выборок выявил достоверное повышение показателей в ЭГ по всем ключевым показателям ($p < 0.05$), в то время как в КГ значимых изменений не обнаружено. Расчет размера эффекта по Коэну показал его большую величину ($d > 0.8$) для точности передач и экспертной оценки, что подтверждает и статистическую, и практическую значимость комплекса разработанных педагогических средств. Можно констатировать тот факт, что целенаправленное применение педагогических средств повышает уровень психологической подготовленности и положительно влияет на соревновательную деятельность футболистов на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Выводы

Разработанная комплексная методика психологической подготовки футболистов 20-23 лет средствами физической культуры, учитывающая, индивидуальные типологические особенности и игровые амплуа игроков показала себя эффективной в практическом поле. Предложенные практические рекомендации соответствуют временным характеристикам ФССП по виду спорта «футбол», где регламентируется общий объем времени на психологическую подготовку, на этапе совершенствования спортивного мастерства [7].

Список источников

1. Матвеев Н.Ю. Психологическое утомление и восстановление в спорте // Научное сообщество студентов XXI столетия. гуманитарные науки: сб. ст. по мат. VII междунар. студ. науч.-практ. конф., 2013. № 7. С. 457 – 465.

2. Гогунов Е.Н., Мартемьянов Б.И. Психология физического воспитания и спорта: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений. Москва: Академия, 2004. 224 с.

3. Гордон С.М., Ильин А.Б. Оценка психологической готовности // Теория и практика физической культуры. 2004. № 2. С. 45 – 49.

4. Пуни А.Ц. Психологическая подготовка к соревнованиям в спорте. ООО «Издательство «Спорт»», 2023. 122 с.

5. Привалов А.В. Психологическая подготовка футболистов. Особенности организации и управления // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2024. № 4. С. 96 – 101.

6. Ал Арджа М.А. Спортивная психология в подготовке юных футболистов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2014. № 2 (108). С. 165 – 167.

7. Приказ Минспорта России от 16.11.2022 №1000 «Об утверждении федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта «футбол.

8. Нифонтов М.Ю. Значимость диагностики психологических качеств в системе комплексного отбора в футболе // Научные исследования и разработки в спорте: вестник аспирантуры и докторантуры / Нац. гос. ун-т физ. культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, 2008. С. 88 – 91.

9. Юрина Ю.В. Спортивная психология. Психологические методики в системе подготовки спортсменов к соревнованиям // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 168 – 171.

References

1. Matveev N.Yu. Psychological Fatigue and Recovery in Sports. Scientific Community of Students of the 21st Century. Humanities: Coll. Art. on Mat. VII Int. Student Research and Practical Conf., 2013. No. 7. P. 457 – 465.

2. Gogunov E.N., Martemyanov B.I. Psychology of Physical Education and Sports: A Textbook for Students of Higher Pedagogical Educational Institutions. Moscow: Academy, 2004. 224 p.

3. Gordon S.M., Ilyin A.B. Assessment of Psychological Readiness. Theory and Practice of Physical Education. 2004. No. 2. P. 45 – 49.

4. Puni A.Ts. Psychological Preparation for Sports Competitions. Sport Publishing House, LLC, 2023. 122 p.

5. Privalov A.V. Psychological training of football players. Features of organization and management. Physical education, sport – science and practice. 2024. No. 4. P. 96 – 101.

6. Al Arja M.A. Sports psychology in the training of young football players. Scientific notes of P.F. Lesgaft University. 2014. No. 2 (108). P. 165 – 167.

7. Order of the Ministry of Sport of Russia dated November 16, 2022 No. 1000 “On approval of the federal standard of sports training in the sport of football.

8. Nifontov M.Yu. The importance of diagnostics of psychological qualities in the complex selection system in football. Scientific research and development in sports: Bulletin of postgraduate and doctoral studies. National State University of Physical Culture, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, 2008. P. 88 – 91.

9. Yurina Yu.V. Sports Psychology. Psychological Methods in Preparing Athletes for Competitions. Young Scientist. 2021. No. 42 (384). P. 168 – 171.

Информация об авторе

Привалов А.В., кандидат педагогических наук, профессор, SPIN-код: 4806-4012, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Декабристов, 35, sasha.privalov.00@internet.ru

© Привалов А.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 373.1

Педагогическая характеристика функциональной и двигательно-координационной подготовленности дошкольников как основа проектирования физкультурно-спортивной деятельности в начальной школе

[1, 2] Рогозин Т.Р., [1] Уськов К.В., [1, 3] Рогозина М.Д.,
[1] Московский педагогический государственный университет,
[2] Школа № 109, г. Москва,
[3] Школа «Летово», г. Москва

Аннотация: обеспечение преемственности физического воспитания между дошкольными образовательными организациями и общеобразовательной школой является ключевой проблемой современной педагогики. Отсутствие у учителей начальных классов систематизированных данных о функциональных и двигательных возможностях детей приводит к затруднениям в дифференциации нагрузки и удлинению периода адаптации. **Цель исследования** – охарактеризовать состояние функциональной, физической и двигательно-координационной подготовленности детей 6-7 лет и разработать на этой основе уровневые критерии для проектирования физкультурно-спортивной деятельности в начальной школе. **Методы.** В исследовании применялись методы педагогического тестирования (пробы Штанге, Генчи, индекс Руфье, тесты на равновесие, бег на 10 м и 6 минут, прыжок в длину с места, наклон вперед, челночный бег 3х10 м), педагогический эксперимент и методы математической статистики. В исследовании приняли участие 40 детей старшего дошкольного возраста, разделенных на контрольную (n=20) и экспериментальную (n=20) группы. **Результаты.** Установлены достоверно более высокие показатели прироста всех изучаемых параметров в экспериментальной группе, занимавшейся по авторской программе ($p < 0,05$). Наибольший прирост отмечен в показателях координационных способностей (на 23,5%) и общей выносливости (на 18,7%). На основе полученных данных разработаны дифференцированные уровневые критерии (низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий) оценки подготовленности детей 6-7 лет. **Выводы.** Результаты подтверждают эффективность предложенной методики физического воспитания, основанной на принципах дифференциации и игровой направленности. Разработанные критерии позволяют объективизировать оценку готовности дошкольников к школьным нагрузкам и могут быть использованы для адаптации программ физического воспитания в начальной школе, обеспечивая преемственность и индивидуализацию образовательного процесса.

Ключевые слова: физическая подготовленность, двигательно-координационные способности, дошкольники, преемственность образования, физкультурно-спортивная деятельность, уровневые критерии

***Для цитирования**: Рогозин Т.Р., Уськов К.В., Рогозина М.Д. Педагогическая характеристика функциональной и двигательно-координационной подготовленности дошкольников как основа проектирования физкультурно-спортивной деятельности в начальной школе // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 109 – 118.*

Поступила в редакцию: 4 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Pedagogical characteristics of functional and motor-coordination preparedness of preschool children as a basis for designing physical education and sports activities in primary school

[1, 2] Rogozin T.R., [1] Uskov K.V., [1, 3] Rogozina M.D.,
[1] Moscow State Pedagogical University,
[2] School No.109, Moscow,
[3] Letovo School, Moscow

Abstract: ensuring continuity of physical education between preschool educational institutions and general education schools is a key issue in modern pedagogy. The lack of systematized data on the functional and motor abilities of children among primary school teachers leads to difficulties in differentiating workload and prolongs the adaptation period. The **aim of the study** is to characterize the state of functional, physical, and motor-coordination preparedness of children aged 6-7 and to develop level-based criteria for designing physical education and sports activities in primary school. **Methods.** The study employed methods of pedagogical testing (Shtange test, Genchi test, Ruffier index, balance tests, 10-meter and 6-minute runs, standing long jump, forward bend, shuttle run 3x10 m), pedagogical experimentation, and statistical analysis methods. The study involved 40 participants children of older preschool age, divided into a control group (n=20) and an experimental group (n=20). **Results.** Significantly higher growth rates in all studied parameters were observed in the experimental group, which followed the author's program ($p < 0.05$). The greatest increases were noted in coordination abilities (by 23.5%) and overall endurance (by 18.7%). Based on the obtained data, differentiated level-based criteria (low, below average, average, above average, high) were developed to assess the preparedness of children aged 6-7. **Conclusions.** The results confirm the effectiveness of the proposed physical education methodology, based on the principles of differentiation and play orientation. The developed criteria allow for the objective assessment of preschoolers' readiness for school demands and can be used to adapt physical education programs in primary school, ensuring continuity and individualization of the educational process.

Keywords: physical fitness, motor-coordination abilities, preschoolers, continuity of education, physical education and sports activities, level-based criteria

For citation: *Rogozin T.R., Uskov K.V., Rogozina M.D. Pedagogical characteristics of functional and motor-coordination preparedness of preschool children as a basis for designing physical education and sports activities in primary school. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 109 – 118.*

The article was submitted: September 4, 2025; Approved after reviewing: November 2, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного обоснования преемственности физического воспитания между дошкольными образовательными организациями и общеобразовательной школой. Как показывают наблюдения педагогов Московского региона, учителя физической культуры начальных классов зачастую не обладают достаточной информацией о функциональной, физической и двигательно-координационной подготовленности детей, поступающих в школу [8]. Это приводит к затруднениям в дифференциации учебной нагрузки и требует значительного времени для адаптации учащихся к новым требованиям.

Проблема исследования заключается в отсутствии системного подхода к оценке физических возможностей дошкольников при переходе в школу, что затрудняет планирование адекватной физической нагрузки. Работоспособность детей 6-7 лет ограничена 25-30 минутами активной деятельности, что требует дифференцированного подхода к организации занятий [5].

Вопросы проектирования физической нагрузки с учетом индивидуальных особенностей детей изучались в работах отечественных исследователей. Так, Жуков Р.С. и др. [1] обосновали эффективность сочетания индивидуального и дифференцированного подходов на уроках физической культуры в начальной школе. Лях В.И. и др. [8] выделили проблемное поле исследований физического состояния детей, указав на разрыв между дошкольной и школьной практикой. Исследования Сонькина В.Д. и Левушкина С.П. [7] посвящены разработке персентильных стандартов, однако они в большей степени ориентированы на школьный возраст. Несмотря на наличие отдельных работ, аспекты преемственности между дошкольной и школьной

физкультурно-образовательной средой, основанной на объективных критериях готовности, остаются недостаточно разработанными.

Гипотеза исследования предполагала, что развернутая педагогическая характеристика уровня подготовленности дошкольников, включающая функциональные и двигательно-координационные показатели, может служить надежной основой для проектирования физкультурно-спортивной деятельности в начальной школе, а применение дифференцированной методики позволит существенно повысить уровень готовности детей к школьным нагрузкам.

Цель исследования – охарактеризовать состояние функциональной, физической и двигательно-координационной подготовленности детей старшего дошкольного возраста как основы для разработки содержания физкультурно-спортивной деятельности в общеобразовательной школе, а также определить уровневые критерии их физической подготовленности.

Задачи исследования:

1. Провести комплексную оценку функционального состояния и физической подготовленности детей 6-7 лет.
2. Разработать и апробировать методику физического воспитания, направленную на enhancing основных физических качеств и координационных способностей.
3. Выявить динамику показателей в контрольной и экспериментальной группах.
4. Разработать уровневые критерии оценки подготовленности дошкольников для использования в практике начальной школы.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе ГБОУ г. Москвы «Школа № 1550». В нем приняли участие 40 детей старшего дошкольного возраста (6–7 лет), сформированные в контрольную (КГ, n=20, 10 мальчиков и 10 девочек) и экспериментальную (ЭГ, n=20, 10 мальчиков и 10 девочек) группы на основе принципа эквивалентности по уровню физического развития, функционального состояния и физической подготовленности. Все участники не имели медицинских противопоказаний.

Исследование включало констатирующий, формирующий и контрольный этапы. На констатирующем этапе было проведено первичное тестирование, которое подтвердило отсутствие статистически значимых различий между группами ($p > 0,05$). Формирующий этап представлял собой педагогический эксперимент продолжительностью 9 месяцев.

Программы занятий:

- Контрольная группа (КГ) занималась по типовой программе «Физическая культура в детском саду» (Пензулаева Л.И., 2022) [4].
- Экспериментальная группа (ЭГ) занималась по специализированной программе, разработанной авторами. Программа включала:
  - Подвижные игры и эстафеты с акцентом на развитие ловкости и быстроты.
  - Гимнастические упражнения на равновесие и лазание.
  - Циклические упражнения (дозированный бег, ходьба) для развития общей выносливости.
  - Упражнения с отягощениями (набивные мячи, собственный вес) для развития силовых качеств.
  - Комплексы упражнений на развитие гибкости и мелкой моторики.
  - Элементы спортивных игр в адаптированной форме.

Методы оценки: Для оценки использовался комплекс педагогических тестов:

1. Функциональные возможности: проба Штанге (задержка дыхания на вдохе), проба Генчи (задержка дыхания на выдохе), индекс Руфье.
2. Двигательно-координационные способности: тест на статическое равновесие (стойка на одной ноге).
3. Физическая подготовленность: тесты, соответствующие I ступени ГТО: бег на 10 м, шестиминутный бег, прыжок в длину с места, наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье, челночный бег 3х10 м.

Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием t-критерия Стьюдента для установления достоверности различий. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Результаты и обсуждения

В процессе физического воспитания детей старшего дошкольного возраста (6-7 лет) основное внимание уделялось развитию базовых физических качеств (ловкость, быстрота, выносливость, сила, гибкость) и координационных способностей, являющихся фундаментом для последующей физкультурно-спортивной деятельности в школе.

Занятия включали:

- подвижные игры (эстафеты, игры с мячом, преодоление полос препятствий);
- гимнастические упражнения (равновесие, лазание, прыжки);
- элементы спортивных игр (мини-футбол, баскетбол в адаптированной форме);
- ритмические и танцевальные движения (для развития чувства ритма и координации);
- специальные упражнения на развитие мелкой моторики и пространственной ориентации.

Направленное воспитание физических качеств с учетом возрастных особенностей

С учетом психофизиологических особенностей детей дошкольного возраста акцент делался на:

1. Развитие общей выносливости – посредством циклических упражнений (бег, ходьба, игровые задания), способствующих адаптации сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

2. Совершенствование ловкости и координации – через упражнения с изменением направления движения, балансировку, метание и ловлю предметов.

3. Формирование скоростно-силовых качеств – с использованием прыжков, коротких спринтерских дистанций, игровых ускорений.

4. Развитие гибкости – за счет упражнений на растяжку и подвижность суставов, включенных в игровые и гимнастические комплексы.

Педагогические принципы построения занятий

- Дифференцированный подход – учет индивидуального уровня физической подготовленности и темпов развития каждого ребенка.
- Игровая направленность – мотивация через соревновательные и сюжетно-ролевые формы активности.
- Постепенное усложнение двигательных задач – переход от простых упражнений к более сложным координационным комбинациям.
- Здоровьесберегающая направленность – дозирование нагрузки в соответствии с возрастными нормами и функциональными возможностями дошкольников.

Значение для последующей физкультурно-спортивной деятельности в школе

Сформированные в дошкольном возрасте базовые двигательные навыки и координационные способности обеспечивают:

- успешное освоение школьной программы по физической культуре;
- снижение риска травматизма за счет улучшения управления телом;
- повышение мотивации к систематическим занятиям спортом;
- профилактику гиподинамии и нарушений осанки в младшем школьном возрасте.

Методические примечания:

Критерии разработаны на основе лонгитюдных исследований возрастной динамики физического развития (Лях В.И., 2018; Сонькин В.Д., 2020)

Оценка морфофункционального состояния

Результаты тестирования функционального состояния до и после эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1

Динамика показателей морфофункционального состояния детей 6-7 лет (X ± m).

Table 1

Dynamics of morphofunctional indicators of 6-7-year-old children (X ± m).

Показатели		Мальчики		p	Девочки		p
		КГ (n=10)	ЭГ (n=10)		КГ (n=10)	ЭГ (n=10)	
		X±m	X±m		X±m	X±m	
Проба Руфье	До	7,56 ± 1,5	8,56 ± 1,2	> 0,05	7,78 ± 1,5	8,64 ± 1,1	> 0,05
	После	6,2 ± 1,1	5,75 ± 0,7		6,44 ± 1,0	5,9 ± 0,9	
Прирост, %		17,98	32,82	< 0,05	17,22	31,71	< 0,05
p		< 0,05			< 0,05		
Проба Штанге	До	24,9 ± 2,6	25,7 ± 3,9	> 0,05	27 ± 2,7	27,6 ± 4,5	> 0,05
	После	36,5 ± 3,0	50,5 ± 3,0		36,5 ± 3,0	48,5 ± 3,0	
Прирост, %		46,58	96,49	< 0,05	35,18	75,72	< 0,05
p		< 0,05			< 0,05		
Проба Генчи	До	30 ± 4,2	29,4 ± 4,1	> 0,05	32,8 ± 5,7	30,2 ± 4,8	> 0,05
	После	40,4 ± 3,4	58,1 ± 2,6		37,8 ± 3,5	54,5 ± 3,4	
Прирост, %		34,66	97,61	< 0,05	15,24	80,46	< 0,05
p		< 0,05			< 0,05		

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

Тест на статическое равновесие	До	39,4 ± 7,1	37,7 ± 7,1	> 0,05	44 ± 9,5	45,4 ± 8,3	> 0,05
	После	57,8 ± 6,8	79,5 ± 6,5		67,1 ± 11,9	86,8 ± 4,8	
Прирост, %		46,70	110,87	< 0,05	52,5	91,18	< 0,05
p		< 0,05			< 0,05		

Анализ данных показывает, что в ЭГ по всем функциональным показателям достигнут достоверно более высокий прирост ($p < 0,05$) по сравнению с КГ. Наибольший прогресс отмечен в пробе Генчи у мальчиков ЭГ (97,61%) и в тесте на статическое равновесие у мальчиков ЭГ (110,87%).

Визуализация данных представлена на рис. 1 и 2.

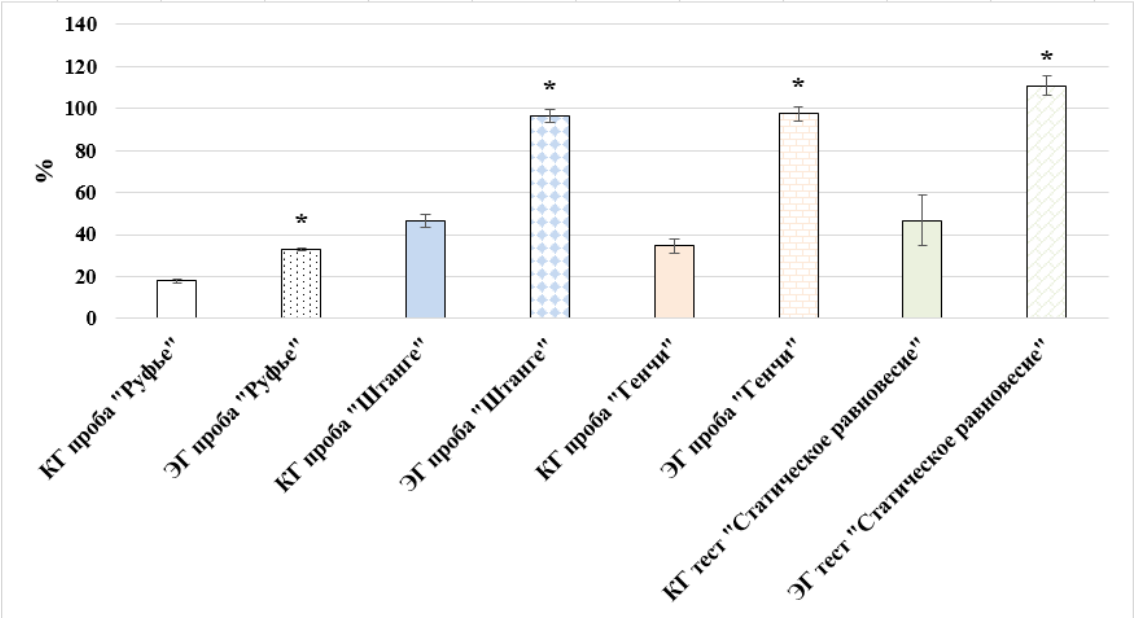

Рис. 1. Динамика морфофункциональных показателей (%) у мальчиков.
Fig. 1. Dynamics of morphofunctional indicators (%) in boys.

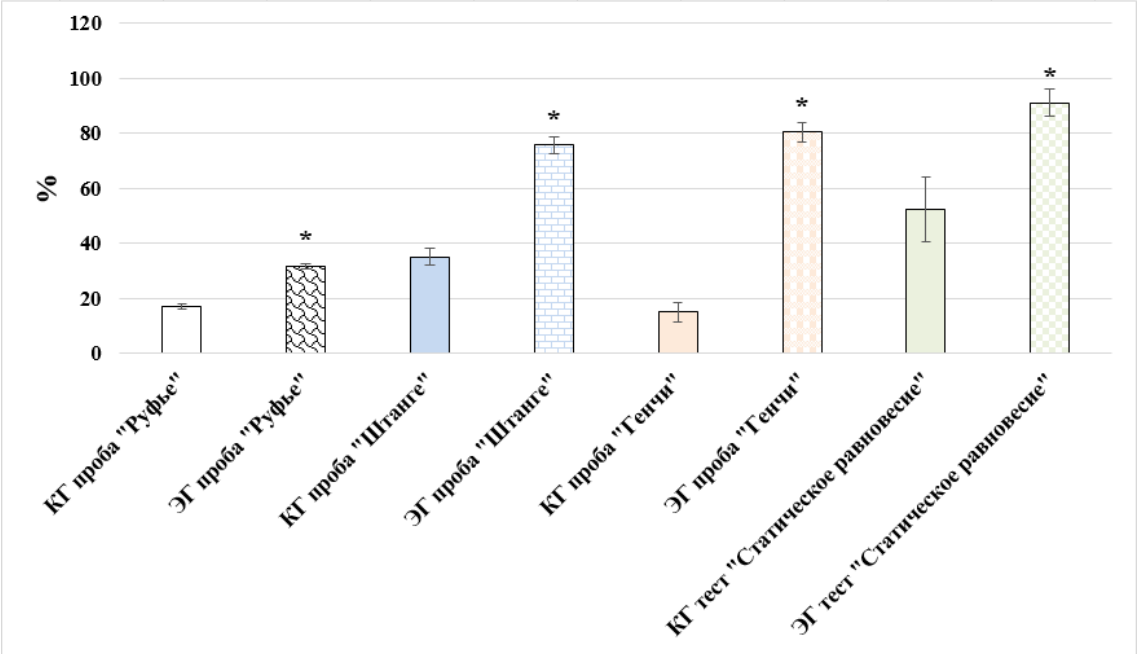

Рис. 2. Динамика морфофункциональных показателей (%) у девочек.
Fig. 2. Dynamics of morphofunctional indicators (%) in girls.

Оценка физической подготовленности

Динамика показателей физической подготовленности отражена в табл. 2.

Таблица 2

Динамика показателей физической подготовленности детей 6-7 лет (X ± m).

Table 2

Dynamics of physical fitness indicators of children aged 6-7 years (X ± m).

Показатели		Мальчики		p	Девочки		p
		КГ (n=10)	ЭГ (n=10)		КГ (n=10)	ЭГ (n=10)	
		X±m	X±m		X±m	X±m	
Бег 10 м (с)	До	3,9 ± 0,3	3,8 ± 0,3	> 0,05	4,2 ± 0,5	4 ± 0,3	> 0,05
	После	3,5 ± 0,3	3,1 ± 0,2		3,7 ± 0,2	3,4 ± 0,2	
Прирост, %		10,25	18,42	< 0,05	11,90	15	< 0,05
p		> 0,05	< 0,05		< 0,05	< 0,05	
Шестиминутный бег (м)	До	540,9 ± 36,0	535,1 ± 42,5	> 0,05	476,7 ± 41,5	480,8 ± 39,1	> 0,05
	После	716,8 ± 50,5	831,3 ± 55,6		612,2 ± 49,0	729 ± 43,0	
Прирост, %		32,52	55,35	< 0,05	28,42	51,62	< 0,05
p		< 0,05	< 0,05		< 0,05	< 0,05	
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см)	До	86,3 ± 3,8	84,9 ± 3,9	> 0,05	77,3 ± 5,6	76,3 ± 5,1	> 0,05
	После	102,2 ± 6,2	115,9 ± 7,0		98 ± 5,0	110,1 ± 9,0	
Прирост, %		18,42	36,51	< 0,05	26,78	44,30	< 0,05
p		< 0,05	< 0,05		< 0,05	< 0,05	
Наклон вперёд из положения стоя на гимнастической скамье (от уровня скамьи - см)	До	-2,7 ± 4,8	-3,1 ± 5,2	> 0,05	0,6 ± 3,2	1,1 ± 3,8	> 0,05
	После	1,2 ± 3,0	0,8 ± 3,0		4,2 ± 1,8	5,6 ± 1,6	
Прирост, %		55,55	74,19	< 0,05	600	409	< 0,05
p		< 0,05	< 0,05		< 0,05	< 0,05	
Челночный бег 3х10 м (с)	До	11,2 ± 0,4	11,1 ± 0,4	> 0,05	11,9 ± 0,5	11,9 ± 0,6	> 0,05
	После	10,4 ± 0,3	9,8 ± 0,3		11,2 ± 0,3	10,63 ± 0,2	
Прирост, %		7,14	11,71	< 0,05	5,88	10,67	< 0,05
p		< 0,05	< 0,05		< 0,05	< 0,05	

Во всех тестах физической подготовленности ЭГ показала достоверно более высокие результаты, чем КГ. Наибольший прирост в ЭГ наблюдается в показателях выносливости (шестиминутный бег) и скоростно-силовых качеств (прыжок в длину с места). Динамика показателей визуализирована на рис. 3 и 4.

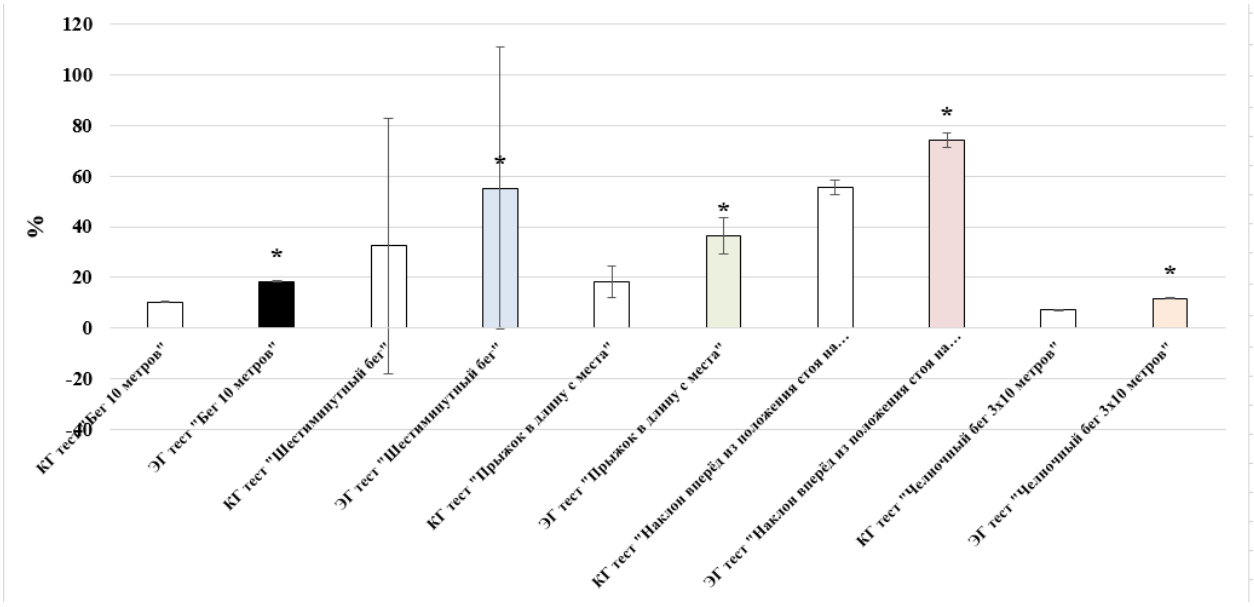

Рис. 3. Динамика показателей физической подготовленности (%) у мальчиков.
Fig. 3. Dynamics of physical fitness indicators (%) in boys.

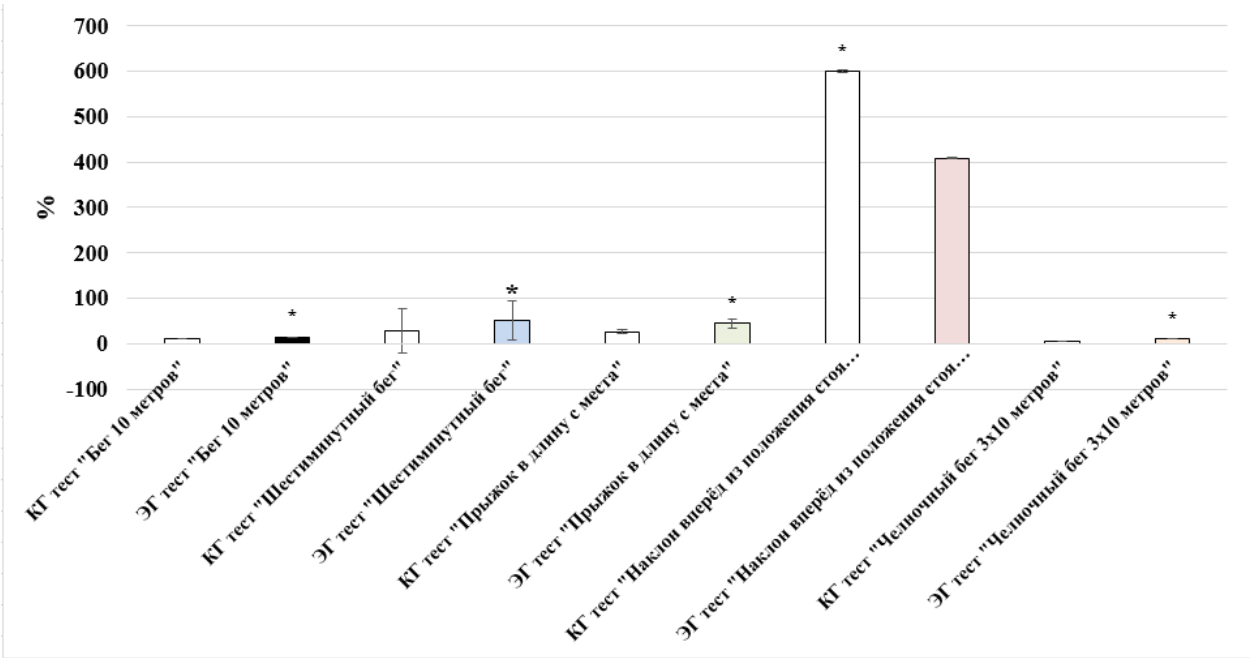

Рис. 4. Динамика показателей физической подготовленности (%) у девочек.
Fig. 4. Dynamics of physical fitness indicators (%) in girls.

Разработанные уровневые критерии

На основе лонгитюдных исследований возрастной динамики [7], требований ВФСК ГТО (2025) и данных, полученных в ходе эксперимента, были разработаны пятиуровневые критерии (низкий, ниже среднего, средний, выше среднего, высокий) для оценки функционального состояния и физической подготовленности детей 6-7 лет. Уровневые критерии оценки функциональной и двигательной подготовленности детей 6-7 лет. Уровневые критерии представлены в табл. 3.

Таблица 3

Уровневые критерии функционального состояния и физической подготовленности дошкольников 6-7 лет.

Table 3

Grading criteria for the functional state and physical fitness of 6-7-year-old preschool children.

№	Тест/Показатель	Пол	Критерии				
Функциональные пробы			Высокий	Выше среднего	Средний	Ниже среднего	Низкий
1	Проба Штанге (задержка дыхания на вдохе, сек)	Мальчики	≥ 25	20 – 24	15 – 19	10 – 14	≤ 9
		Девочки	≥ 22	18 – 21	13 – 17	9 – 12	≤ 8
2	Проба Генчи (задержка дыхания на выдохе, сек)	Мальчики	≥ 18	15 – 17	12 – 14	9 – 11	≤ 8
		Девочки	≥ 16	13 – 15	10 – 12	7 – 9	≤ 6
3	Индекс Руфье (условные единицы)	Мальчики и девочки	≤ 3	4 – 6	7 – 9	10 – 12	≥ 13
4	Тест на статическое равновесие (стойка на одной ноге, сек)	Мальчики	≥ 25	20 – 24	15 – 19	10 – 14	≤ 9
		Девочки	≥ 30	25 – 29	18 – 24	12 – 17	≤ 11
Тесты комплекса ГТО (I ступень)							
1	Бег на 10 м (сек)	Мальчики	≤ 2,5	2,6 – 2,7	2,8 – 3,0	3,1 – 3,3	≥ 3,4
		Девочки	≤ 2,6	2,7 – 2,8	2,9 – 3,1	3,2 – 3,4	≥ 3,5
2	Шестиминутный бег (м)	Мальчики	≥ 1100	1000 – 1099	850 – 999	700 – 849	≤ 699
		Девочки	≥ 1000	900 – 999	800 – 899	700 – 799	≤ 699
3	Прыжок в длину с места (см)	Мальчики	≥ 130	120 – 129	110 – 119	100 – 109	≤ 99
		Девочки	≥ 120	110 – 119	100 – 109	90 – 99	≤ 89
4	Наклон вперед из положения стоя (см)	Мальчики	≥ 8	6 – 7	4 – 5	2 – 3	≤ 1
		Девочки	≥ 10	8 – 9	6 – 7	4 – 5	≤ 3
5	Челночный бег 3×10 м (сек)	Мальчики	≤ 9,5	9,6 – 10,0	10,1 – 10,5	10,6 – 11,0	≥ 11,1
		Девочки	≤ 10,0	10,1 – 10,5	10,6 – 11,0	11,1 – 11,5	≥ 11,6

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило установить, что уровень функциональной и двигательно-координационной подготовленности детей старшего дошкольного возраста является значимым фактором, определяющим успешность их адаптации к физкультурно-спортивной деятельности в школе.

Полученные данные согласуются с результатами исследований В.И. Ляха [8], указывающего на важность базовой физической подготовленности для последующего обучения двигательным действиям. Выявленный нами наиболее значительный прирост в координационных способностях (на 23,5% в ЭГ) и общей выносливости (на 18,7% в ЭГ) подтверждает позицию В.Д. Сонькина [7] о сенситивности старшего дошкольного возраста для развития данных качеств.

Разработанная и апробированная методика, основанная на принципах дифференцированного подхода [1, 3] и игровой направленности, доказала свою эффективность. Достоверно более высокие показатели прироста в ЭГ по всем тестам ($p<0,05$) демонстрируют, что целенаправленное и систематическое применение специально подобранных средств (подвижные игры, гимнастические упражнения, элементы спортивных игр) не только развивает двигательные навыки, но и способствует формированию положительной мотивации, что крайне важно для последующей физкультурно-спортивной деятельности в школе [6].

Предложенные уровневые критерии обеспечивают объективность оценки при переходе из детского сада в школу. Они позволяют учителю физической культуры не тратить время на первичную диагностику, а сразу формировать группы детей для дифференцированной работы, тем самым минимизируя стрессовые факторы и оптимизируя учебный процесс. Это напрямую способствует решению проблемы преемственности, обозначенной в работах Л.И. Лубышевой [5] и других авторов.

Ограничения исследования включают относительно небольшой размер выборки и проведение эксперимента на базе одной образовательной организации. Перспективы дальнейших исследований видятся в расширении выборки, разработке индивидуальных траекторий физического развития с учетом соматотипа и уровня биологической зрелости детей, а также во внедрении цифровых инструментов для мониторинга физического состояния [11].

Выводы

1. Комплексная оценка функциональной, физической и двигательно-координационной подготовленности детей 6-7 лет является необходимым условием для построения научно обоснованной и преемственной системы физического воспитания при переходе из дошкольной образовательной организации в общеобразовательную школу.

2. Экспериментально доказана высокая эффективность авторской методики физического воспитания, основанной на принципах дифференциации и игровой направленности, что выразилось в достоверно более высоком приросте всех изучаемых показателей у детей экспериментальной группы по сравнению с контрольной ($p < 0,05$).

3. Установлено, что наиболее значимая положительная динамика в экспериментальной группе наблюдается в развитии координационных способностей (прирост на 23,5%) и общей выносливости (прирост на 18,7%), что подтверждает целесообразность акцента на развитии данных качеств в старшем дошкольном возрасте.

4. Разработаны и апробированы дифференцированные пятиуровневые критерии оценки подготовленности детей 6-7 лет, которые могут быть использованы педагогами дошкольного и начального школьного образования для объективной оценки контингента учащихся и адаптации программ физического воспитания.

5. Практическая значимость работы заключается в возможности непосредственного внедрения разработанных критериев и методических принципов в деятельность дошкольных образовательных организаций и начальной школы с целью обеспечения плавного перехода детей и повышения эффективности физкультурно-спортивной деятельности.

Список источников

1. Жуков Р.С., Копыткова Н.В., Шаньшина Г.А. Сочетание индивидуального и дифференцированного подходов на уроках физической культуры в начальной школе // СибСкрипт. 2015. № 4-2 (64). С. 58 – 63.

2. Журавлева А.С., Лубышева Л.И. Оценка эффективности гендерного подхода в физическом воспитании дошкольников // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26. № 1. С. 50 – 58.

3. Красноперов М.Д., Мишенина Н.А., Куприна К.В., Красноперова Т.В. Применение дифференцированного подхода в физическом воспитании студенческой молодежи с учетом мотивационных предпочтений // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2025. №1. С. 112 – 120.

4. Пензулаева Л.И. Физическая культура в детском саду. Система работы в подготовительной к школе группе. М.: Мозаика-Синтез, 2022. 112 с.

5. Лубышева Л.И. Интеграция образования и науки в системе подготовки физкультурных кадров // Теория и практика физической культуры. 2022. № 7. С. 103.

6. Никитушкин В.Г., Лях В.И. Принципы спортивной тренировки юных спортсменов: из истории теории юношеского спорта // Научный вестник МГУСиТ: спорт, туризм, гостеприимство. 2024. № 1 (79). С. 74 – 87.

7. Левушкин С.П., Парфентьева О.И., Соловьева Е.В., Сонькин В.Д. Персентильные стандарты физического развития и двигательной подготовленности детей школьного возраста // Новые исследования. 2022. № 1 (69). С. 5 – 20.

8. Лях В.И., Приступа Е.Н., Левушкин С.П., Лаптев А.И. Проблемное поле исследований физического состояния детей дошкольного и младшего школьного возраста // Теория и практика физической культуры. 2025. № 1. С. 90 – 92.

9. Рягин С.Н. Управление введением профильного обучения в образовательное пространство школы: Учебно-методическое пособие для руководителей общеобразовательных учреждений. Омск: Омский областной институт повышения квалификации работников образования, 2004. 208 с.

10. Самсонова Е.В. Ресурсное обеспечение образовательных организаций при реализации инклюзивного образования (опыт образовательных организаций "Новой Москвы") // Клиническая и специальная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 85 – 103.

11. Стеценко Н.В. Цифровые решения актуальных вопросов в сфере физической культуры и спорта // Наука и спорт: современные тенденции. 2024. № 1. С. 135 – 142.

References

1. Zhukov R.S., Kopytkova N.V., Shanshina G.A. Combination of Individual and Differentiated Approaches in Physical Education Lessons in Primary School. SibScript. 2015. No. 4-2 (64). P. 58 – 63.

2. Zhuravleva A.S., Lubysheva L.I. Evaluation of the Effectiveness of the Gender Approach in Physical Education of Preschoolers. Northern Region: Science, Education, Culture. 2025. Vol. 26. No. 1. P. 50 – 58.

3. Krasnoperov M.D., Mishenina N.A., Kuprina K.V., Krasnoperova T.V. Application of a Differentiated Approach in Physical Education of Student Youth Taking into Account Motivational Preferences. Pedagogical, Psychological and Medico-Biological Problems of Physical Education and Sports. 2025. No. 1. P. 112 – 120.

4. Penzulaeva L.I. Physical Education in Kindergarten. The System of Work in the Preparatory Group for School. Moscow: Mosaic-Synthesis, 2022. 112 p.

5. Lubysheva L.I. Integration of Education and Science in the System of Training Physical Education Personnel Theory and Practice of Physical Education. 2022. No. 7. P. 103.

6. Nikitushkin V.G., Lyakh V.I. Principles of Sports Training of Young Athletes: From the History of the Theory of Youth Sports. Scientific Bulletin of Moscow State University of Sport and Tourism: Sport, Tourism, Hospitality. 2024. No. 1 (79). P. 74 – 87.

7. Levushkin S.P., Parfentieva O.I., Solovieva E.V., Sonkin V.D. Percentile standards of physical development and motor fitness of school-age children. New studies. 2022. No. 1 (69). P. 5 – 20.

8. Lyakh V.I., Pristupa E.N., Levushkin S.P., Laptev A.I. Problematic field of research of the physical condition of children of preschool and primary school age. Theory and practice of physical education. 2025. No. 1. P. 90 – 92.

9. Ryagin S.N. Managing the introduction of specialized training into the educational space of the school: A teaching aid for heads of general educational institutions. Omsk: Omsk Regional Institute for Advanced Training of Education Workers, 2004. 208 p.

10. Samsonova E.V. Resource provision of educational organizations in the implementation of inclusive education (the experience of educational organizations of "New Moscow"). Clinical and Special Psychology. 2017. Vol. 6. No. 2. P. 85 – 103.

11. Stetsenko N.V. Digital solutions to current issues in the field of physical education and sports. Science and Sport: Modern Trends. 2024. No. 1. P. 135 – 142.

Информация об авторах

Рогозин Т.Р., учитель физической культуры, Москоский педагогический государственный университет, Школа № 109, г. Москва, timurrogozin89@gmail.com

Уськов К.В., кандидат биологических наук, доцент, Москоский педагогический государственный университет, kv.uskov@mpgu.ru

Рогозина М.Дж., педагог дополнительного образования, Москоский педагогический государтсвенный университет, Школа «ЛЕТОВО», г. Москва, m.abilvanova@gmail.com

© Рогозин Т.Р., Уськов К.В., Рогозина М.Д., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.3 : 37.01

Инновационные технологии в учебном процессе по физической и огневой подготовке в образовательных организациях МВД России

[1] Бакин А.В., [2] Дружинин А.В., [3] Украинский С.В., [4] Филимонов Д.Г., [5] Пивоваров В.Н.,
[1] Омская академия МВД России,
[2] Уральский юридический институт МВД России,
[3] Краснодарский университет МВД России,
[4] Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России,
[5] Барнаульский юридический институт МВД России

Аннотация: в статье поднимается актуальный вопрос, связанный с внедрением в учебный процесс подготовки сотрудников правоохранительных органов инновационных методов обучения, которые проходят подготовку, переподготовку и повышение квалификации на базе образовательных организаций МВД России. Особенно остро данный вопрос стоит при формировании умений, навыков и двигательных действий в таких дисциплинах как физическая и огневая подготовка. Именно эти составляющие составляют основу профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов, которые необходимы им при решении различных оперативно-служебных задач в профессиональной деятельности. Во время проведения исследования были изучены проблемы, с какими сталкиваются центры подготовки сотрудников и образовательные организации МВД России в процессе проведения практических занятий по огневой и физической подготовке. Определены основные факторы, которые предъявляются к инновационным технологиям подготовки сотрудников в настоящее время для повышения эффективности учебного процесса и формирования необходимых профессиональных качеств. Рассмотрены принципы инновационных технологий используемых в образовательном процессе вузов МВД России направленные на реализацию эффективности процесса обучения средствами и методами инновационной педагогики, цель которой заключается в подготовке высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, сотрудники правоохранительных органов, образовательный процесс, инновационные технологии, физическая подготовка, огневая подготовка, педагогические технологии, педагогические принципы обучения, компетентностный подход, высококвалифицированные кадры

***Для цитирования**: Бакин А.В., Дружинин А.В., Украинский С.В., Филимонов Д.Г., Пивоваров В.Н. Инновационные технологии в учебном процессе по физической и огневой подготовке в образовательных организациях МВД России // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 119 – 124.*

Поступила в редакцию: 5 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 3 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Innovative technologies in the educational process of physical and fireworks training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

[1] Bakin A.V., [2] Druzhinin A.V., [3] Ukrainsky S.V., [4] Filimonov D.G., [5] Pivovarov V.N.,
[1] Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[2] Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[3] Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[4] Volgodonsk branch Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
[5] Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: this article addresses the pressing issue of integrating innovative teaching methods into the training of law enforcement officers undergoing training, retraining, and advanced training at educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs. This issue is particularly pressing when developing skills, abilities, and motor skills in disciplines such as physical and firearms training. These components form the foundation of the professional preparedness of law enforcement officers, which they need to solve various operational and service tasks in their professional activities. The study examined the challenges faced by training centers and educational institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs during practical classes in firearms and physical training. The key factors currently required of innovative training technologies to enhance the effectiveness of the educational process and develop essential professional skills are identified. The article examines the principles of innovative technologies used in the educational process at higher education institutions of the Russian Ministry of Internal Affairs, aimed at achieving the effectiveness of the learning process through the means and methods of innovative pedagogy, the goal of which is to prepare highly qualified specialists for law enforcement agencies.

Keywords: professional activities, law enforcement officers, educational process, innovative technologies, physical training, firearms training, pedagogical technologies, pedagogical principles of teaching, competency-based approach, highly qualified personnel

For citation: *Bakin A.V., Druzhinin A.V., Ukrainsky S.V., Filimonov D.G., Pivovarov V.N. Innovative technologies in the educational process of physical and fireworks training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 119 – 124.*

The article was submitted: September 5, 2025; Approved after reviewing: November 3, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Одной из основных приоритетных задач Правительства Российской Федерации заключается в обеспечении безопасности и поддержании общественного порядка в стране, в которой составляющим направлением является образовательная система ведомственных вузов МВД России и непосредственная подготовка сотрудников ОВД. Поэтому в настоящее время информационные процессы являются одними из главных составляющих в жизнедеятельности современного социального общества, так как его будущее напрямую зависит от цели, роли и значения внедрения инноваций в образовательную практику, которая должна обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров к профессиональной деятельности в условиях приближающейся информационного будущего. Это также касается и специалистов в области правоохранительной деятельности, так как применение информационных технологий в процессе обучения и совершенствования профессионально значимых качеств приобретают специфическую значимость, нуждаются в непрерывном анализе и обменом знаниями и навыками [5].

Изучая конкретные ситуации с организационными проблемами, материально-техническим оснащением, научно-методическими концепциями, а также внедрение инноваций в профессиональную деятельность правоохранительных органов, процесс обучения сотрудников ОВД в этом направлении вызывает большой интерес. В связи с этим образовалась потребность широкого использования методов и методик инновационных технологий наряду с традиционными средствами обучения, которые позволяют наиболее эффективнее обрабатывать и усваивать полученную информацию и знания, осуществлять самообразование и самосовершенствование, что в итоге положительно отразится на процесс обучения и профессиональную подготовленность сотрудников ОВД [2].

Материалы и методы исследований

Проведенный анализ научных источников показал, что в настоящее время требования к подготовке высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов нуждаются в коренном изменении содержания и инновационных форм образования. В своей работе Г.Р. Хуснутдинов утверждает, что необходимо обратить внимание на изучении применения инновационных технологий в учебном процессе и их внедрения при проведении занятий. Также он отмечает на необходимость их соответствия современным требованиям и задачам конкретной профессиональной деятельности [9]. В свою очередь Ю.Н. Щеклеин подчеркивает, что внедрение инновационных технологий при проведении учебных занятий является сложным образовательным процессом, который подталкивает к активизации и разработке абсолютно новых форм общественной деятельности [10]. Внедрение и реализация инновационных технологий и новых форм обучения в образовательном процессе ведомственных вузов МВД России является одним из критериев подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов.

Поэтому совершенствование ведомственного образования должно быть направлено на приобретение соответствующих знаний, формирование умений, навыков и двигательных действий, психологической устойчивости, а также становлению индивидуальной личности [4]. Воспитание таких высококвалифицированных специалистов представляется из положений компетентностного подхода, который является основой Федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения, установленный в профессиональном высшем образовании, в том числе в образовательных организациях находящихся в ведении МВД России.

Результаты и обсуждения

Преобразование образовательного процесса ведомственных вузов МВД России направлено на подготовку и переподготовку кадров, которые заключаются не только в повышении их профессиональной и физической подготовленности, но и в воспитании соответствующим морально-нравственным качествам необходимые сотрудникам правоохранительных органов. Вследствие этого обучение сотрудников ОВД, проходящих первоначальную подготовку и переподготовку, должно основываться на современные педагогические технологии, направленные на повышение как теоретического, так и практического уровня подготовки. Как отмечает А.М. Дмитраков, педагогическая технология в образовательном процессе вузов системы МВД России заключается в способности профессорско-преподавательского состава в применении широкого выбора педагогических средств, подходов и способов с целью эффективности формирования и воспитания на практических занятиях необходимые профессиональные компетенции у сотрудников ОВД [1].

Информационные технологии представляют собой методы и средства обучения с использованием нововведений, которые обеспечивают эффективность процесса обучения, а также формирование и совершенствование необходимых профессионально важных качеств во время образовательной деятельности [3].

Основная сущность информационных технологий в процессе обучения заключается:

− охват большого объема получаемой информации за счет использования широкого спектра теоретического и практического материала;

− развитие и совершенствование устойчивых знаний, умений и навыков с целью уверенного применения в практической деятельности;

− повышение мотивации благодаря использованию инновационных технологий в процессе обучения, который снижает монотонность учебных занятий, увеличивает заинтересованность к получаемой информации за счет непосредственного соприкосновения теории и практики [8].

Любая форма информационных технологий подчинена определенным педагогическим принципам, которые направлены на реализацию эффективности процесса обучения средствами и методами инновационной педагогики. Если рассматривать принципы инновационных технологий в образовательном процессе вузов МВД России, то к ним следует отнести:

1. целостность педагогического процесса, который основывается на соотношении и взаимосвязи знаний, умений и навыков в учебном процессе, а также непосредственного применения теории на практике;

2. основательность и прочность, данный принцип основан на полученные знания, умения и навыки с целью повторения и совершенствования, которые необходимо повторять в процессе учебно-тренировочных занятий или упражнений, а также во время самостоятельных занятиях;

3. культуросообразность, является процессом обучения сотрудников правоохранительных органов и заключается в образовании и воспитании профессиональной культуры ОВД;

4. гуманитаризацию, заключающеюся в индивидуальном подходе к обучению, т.е. помощь преподавателя к обучающемуся в раскрытии его индивидуальных способностей и талантов;

5. профессиональное обучение, в процессе которого полученные знания, умения и навыки во время тео-

ретической подготовки необходимо закреплять на практических занятиях с использованием инновационных технологий и оборудованием;

6. непрерывность педагогического образования и его реализацию в современной практике, которая основана на постоянном самосовершенствование полученных знаний, умений, навыков, профессиональных качеств, а также изучение нововведений в профессиональной деятельности с целью эффективного и качественного выполнения своих служебных обязанностей.

Изменение образовательных идей и понятий в России привела к изменению педагогических отношений во многих образовательных организациях и учреждениях. Это в первую очередь отразилось на взаимоотношениях руководителя, профессорско-преподавательского состава и обучающихся, так как современная система образования стала активнее внедрять инновационные технологии в традиционную систему обучения. Вследствие этого поменялось отношение к обучению, а также сам принцип образования от принципа учения, к принципу научения или самообучения, т.е. от старой триады «знания – умения – навыки» к непрерывному процессу «знания – умения – навыки – актуализация (применение информационных технологий) – управление знаниями». В процессе такого обучения взаимоотношение часто осуществляется на основе ценностных ориентаций личности, направленного на человеческие качества обучаемого, так как внедрение инновационных технологий в традиционный процесс обучения в первую очередь направлен на новую форму образования, которая заключается в саморазвитии. В современном образовательном процессе эти две формы обучения взаимно дополняют и не опровергают друг друга, способствуя тем самым гармоничному развитию личности.

На основании вышесказанного в начале XXI века в Российской Федерации создалась благоприятная ситуация заключающаяся в реформе российского образования, которое должно заключаться в преобразовании устаревшей системы обучения, с целью создания новой системы образования направленной эффективность образовательного процесса соответствующего интересам современного общества.

На основании концепции модернизации подготовка квалифицированных кадров для правоохранительных органов обязана быть направлена на формирование социально-психологических установок и современного образа мышления на основе реализации профессиональных компетенций с применением инновационных технологий. Изучив различные методологические подходы (аксиологический и гуманистический, антропологический и акмеологический, креативный и культурологический, технологический и личностно-ориентированный, системный и синергетический) и направления деятельности организации профессиональной и физической подготовки сотрудников ОВД на современном этапе показало, что все они в процессе обучения направлены на повышение общего уровня профессиональной подготовленности сотрудников ОВД [6]. Все обозначенные методологические подходы образуют единую основу совершенствования отечественной образовательной системы профессионального обучения для подготовки квалифицированных кадров. Тем не менее, при реализации образовательного процесса с сотрудниками правоохранительных органов практическая составляющая обязана составлять основу обучения, которая тесно должна соприкасаться с инновационными подходами особенно в организации физической и огневой подготовки.

В последнее время в учебно-методических источниках можно встретить также такое понятие как «педагогическая технология» но, по мнению многих российских специалистов в этой области знаний, все равно наиболее актуальным, в процессе реформирования российской системы образования, остается понятие «инновационные технологии». Толкование инновационных технологий заключается в системном единстве педагогических инноваций, которые используются для реализации нового процесса обучения. Поэтому на основе вышеизложенного материала можно говорить о том, что в российском профессиональном образовании сотрудников ОВД сохраняя традиционную систему обучения, создалась необходимость внедрения в организацию физической и огневой подготовки новых и нетрадиционных форм обучения, которые уже используются в отдельно взятых вузах системы МВД России [7].

В области педагогической деятельности по физической и огневой подготовке уже в настоящее время имеется много современных инновационных методов и методик обучения, направленных на развитие, формирование и совершенствование профессиональных умений и навыков у сотрудников. Главная же задача здесь заключается в том, чтобы инструктора и преподаватели по физической и огневой подготовке смогли правильно донести до обучающихся смысл этих инноваций и мотивировать их к регулярным самостоятельным занятиям с использованием инновационных технологий для саморазвития и самосовершенствования в профессиональной деятельности.

Выводы

Инновационные подходы в образовательном процессе ведомственных вузов МВД России проходит на основании единой образовательной политики государства и полагается на положения Болонского процесса,

которые нацелены на изменения отечественной системы образования. Привилегии данного направления перед традиционным образованием отличаются по своим целям и планируемым результатам, где так встречаются свои трудности при их реализации. Ориентация образовательного процесса на индивидуализацию и структурный функционализм направлена на развитие всесторонней личности при помощи современных методов, технических средств обучения и инновационных педагогических технологий, которые в итоги позволят обеспечить развитие ведомственных вузов на необходимом уровне с целью подготовки высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел. Таким образом, применение в учебно-тренировочном процессе современных инновационных технологий на занятиях по физической и огневой подготовкам имеют большое будущее. Их использование позволяет повышать профессиональную подготовленность сотрудников для решения поставленных оперативно-служебных задач, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия во время противоборства с правонарушителями. В тоже время необходимо помнить, что работа на практике психологическое давление на сотрудников полиции в процессе борьбы с преступностью намного возрастает, так как противоборство здесь производится уже не с ассистентом, а с применение оружия не по установкам и компьютерным целям, а непосредственно против живого человека, даже если он является преступником.

Список источников

1. Дмитраков А.М. Совершенствование педагогических технологий обучения курсантов и слушателей в условиях инновационного развития МВД РФ // Проблемы непрерывной профессиональной подготовки сотрудников ОВД. 2015. № 2. С. 5 – 12.

2. Кан Л.В., Захарова Ю.В., Струганов С.М. и др. Инновационные методы обучения боевым приемам борьбы сотрудников органов внутренних дел на практических занятиях по физической подготовке // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 10. С. 241 – 246.

3. Кочин А.А., Ефремов О.Ю., Осипов Д.Л. Инновационные подходы к образованию в вузах силовых ведомств // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1 (57). С. 165 – 169.

4. Кугно Э.Э., Малыхин А.В., Мартыненко О.В. и др. Особенности формирования умений и навыков боевых приемов борьбы сотрудников женского пола в органах внутренних дел // Обзор педагогических исследований. 2023. Т. 5. № 3. С. 199 – 204.

5. Подрезов А.А., Струганов С.М., Кан Л.В. и др. Роль и значение инновационных технологий в процессе обучения сотрудников ОВД на занятиях по огневой подготовке // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 11. С. 228 – 233.

6. Смольянова П.Б., Струганов В.С., Кугно Э.Э. Проблемы и пути формирования и совершенствования профессиональной и физических качеств курсантов и слушателей ведомственных вузов МВД России // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : Материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции Э.В. Агафонова (Красноярск, 20 мая 2023 г.). Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2023. С. 123 – 127.

7. Струганов С.М., Моторин Л.В., Кугно Э.Э. Инновации, применяемые на занятиях по огневой подготовке для повышения стрелковой подготовленности у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 3 (25). С. 142 – 148.

8. Филиппович В.А. Педагогический взгляд на формирование интереса к практическим занятиям по физической подготовке у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Оптимизация учебно-воспитательного и тренировочного процесса в учебных организациях высшего образования. Здоровый образ жизни как фактор профилактики наркомании : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти мастера спорта СССР по самбо и дзюдо, заслуженного тренера РСФСР полковника милиции Э.В. Агафонова (Красноярск, 21 мая 2022 г.). Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2022. С. 160 – 163.

9. Хуснутдинов Г.Р., Карпов Е.Н., Карамельский Р.В. Применение инновационных образовательных технологий в образовательной организации МВД РФ // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 1. С. 183 – 188.

10. Щеклеин Ю.Н., Клочков Р.В., Князев С.А. Инновационные технологии в физической подготовке курсантов образовательных организаций системы МВД России // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2019. № 1 (36). С. 218 – 220.

References

1. Dmitrakov A.M. Improving Pedagogical Technologies for Teaching Cadets and Trainees in the Context of Innovative Development of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Problems of Continuous Professional Training of Internal Affairs Bodies Employees. 2015. No. 2. P. 5 – 12.

2. Kan L.V., Zakharova Yu.V., Struganov S.M., et al. Innovative Methods of Teaching Combat Techniques to Internal Affairs Bodies Employees during Practical Physical Fitness Classes. Uspekhi gumanitarnykh nauk. 2024. No. 10. P. 241 – 246.

3. Kochin A.A., Efremov O.Yu., Osipov D.L. Innovative Approaches to Education in Universities of Law Enforcement Agencies. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 1 (57). P. 165 – 169.

4. Kugno E.E., Malykhin A.V., Martynenko O.V., et al. Features of the formation of skills and abilities in combat wrestling techniques of female employees in the internal affairs bodies. Review of pedagogical research. 2023. Vol. 5. No. 3. P. 199 – 204.

5. Podrezov A.A., Struganov S.M., Kan L.V., et al. The role and importance of innovative technologies in the process of training internal affairs bodies employees in firearms training classes. Successes of the humanitarian sciences. 2024. No. 11. P. 228 – 233.

6. Smolyanova P.B., Struganov V.S., Kugno E.E. Problems and ways of developing and improving the professional and physical qualities of cadets and students of departmental higher education institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Optimization of the educational and training process in higher education institutions. Healthy lifestyle as a factor in drug addiction prevention: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of the USSR Master of Sports in Sambo and Judo, Honored Coach of the RSFSR, Police Colonel E.V. Agafonov (Krasnoyarsk, May 20, 2023). Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. P. 123 – 127.

7. Struganov S.M., Motorin L.V., Kugno E.E. Innovations used in firearms training classes to improve marksmanship skills of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024. No. 3 (25). P. 142 – 148.

8. Filippovich V.A. Pedagogical View of the Development of Interest in Practical Classes on Physical Fitness among Cadets and Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Optimization of the Educational, Upbringing, and Training Process in Higher Education Organizations. Healthy Lifestyle as a Factor in Drug Abuse Prevention: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of the USSR Master of Sports in Sambo and Judo, Honored Coach of the RSFSR, Police Colonel E.V. Agafonov (Krasnoyarsk, May 21, 2022). Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 160 – 163.

9. Khusnutdinov G.R., Karpov E.N., Karamelsky R.V. Application of Innovative Educational Technologies in the Educational Organization of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts. 2019. No. 1. P. 183 – 188.

10. Shcheklein Yu.N., Klochkov R.V., Knyazev S.A. Innovative Technologies in Physical Training of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (36). P. 218 – 220.

Информация об авторах

Бакин А.В., кандидат педагогических наук, профессор, Омская академия МВД России

Дружинин А.В., кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры физической подготовки, Уральский юридический институт МВД России

Украинский С.В., старший преподаватель, Краснодарский университет МВД России

Филимонов Д.Г., старший преподаватель, Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России

Пивоваров В.Н., старший преподаватель, Барнаульский юридический институт МВД России

© Бакин А.В., Дружинин А.В., Украинский С.В., Филимонов Д.Г., Пивоваров В.Н., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015

Диагностика потребности совершенствования статодинамической устойчивости в процессе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации

[1] Кондрашов А.Г., [2] Овчинников В.А.,
[1] Волгоградская академия МВД,
[2] Московский педагогический государственный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию потребности совершенствования статодинамической устойчивости в процессе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (ОВД РФ).

Актуальность исследования обусловлена тем, что данное физическое качество напрямую влияет на эффективность выполнения служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел. Подчеркивается, что данное качество является критически важным для эффективного применения физической силы, специальных средств и обеспечения личной безопасности сотрудников полиции.

С целью разрешения задач исследования был проведен анкетный опрос 90 действующих сотрудников ОВД РФ различного возраста, стажа работы и места службы. Результаты проведенного исследования демонстрируют существенный разрыв между теоретическими вопросами понимания важности статодинамической устойчивости в подготовке сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и практическими аспектами ее совершенствования. Исследования показали, что, несмотря на понимание значимости статодинамической устойчивости (88% опрошенных признают её важность), лишь незначительная часть сотрудников регулярно включает упражнения на равновесие в свою подготовку. При этом 81% респондентов сталкивались с ситуациями, когда потеря равновесия негативно влияла на выполнение служебных задач.

Делается вывод о необходимости внедрения в процесс профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников ОВД РФ целенаправленных методов и средств, направленных на повышение статодинамической устойчивости и развития координационных способностей сотрудников полиции.

Ключевые слова: статодинамическая устойчивость, профессиональная подготовка, сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, физическая подготовка, координационные способности, вестибулярная устойчивость

***Для цитирования**: Кондрашов А.Г., Овчинников В.А. Диагностика потребности совершенствования статодинамической устойчивости в процессе профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 125 – 130.*

Поступила в редакцию: 6 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Diagnostics of the need to improve statodynamic stability in the process of professional activities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation

[1] Kondrashov A.G., [2] Ovchinnikov V.A.,
[1] Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs,
[2] Moscow Pedagogical State University

Abstract: this article examines the need to improve static-dynamic stability in the professional activities of employees of the Russian Federation Internal Affairs Bodies.

The study is relevant because this physical quality directly impacts the effectiveness of officers performing their official duties. It is emphasized that this quality is critical for the effective use of physical force, special equipment, and ensuring the personal safety of police officers.

To address the research objectives, a questionnaire was conducted among 90 active employees of the Russian Ministry of Internal Affairs of varying ages, lengths of service, and locations of service. The results of the study demonstrate a significant gap between the theoretical understanding of the importance of static-dynamic stability in the training of employees of the Russian Federation Internal Affairs Bodies and the practical aspects of its improvement. The research showed that, despite an understanding of the significance of static-dynamic stability (88% of respondents acknowledge its importance), only a small proportion of officers regularly include balance exercises in their training. Moreover, 81% of respondents have encountered situations where a loss of balance negatively impacted the performance of official tasks.

The conclusion is made about the necessity of introducing into the process of professional and applied physical training of the employees of the Russian Ministry of Internal Affairs targeted methods and means aimed at increasing the static-dynamic stability and developing the coordination abilities of police officers.

Keywords: statodynamic stability, professional training, employees of internal affairs agencies, physical training, coordination skills, vestibular stability

For citation: *Kondrashov A.G., Ovchinnikov V.A. Diagnostics of the need to improve statodynamic stability in the process of professional activities of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 125 – 130.*

The article was submitted: September 6, 2025; Approved after reviewing: November 4, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

В системе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации формирование и развитие статодиномической устойчивости представляет собой критически значимый, однако системно недооцениваемый компонент [1, 6, 7]. Статодинамическая устойчивость – это способность организма поддерживать равновесие тела в статических и динамических условиях при воздействии внешних и внутренних возмущающих факторов. Это комплексное качество включает в себя не только сохранение позы, но и быстрое восстановление равновесия после его нарушения, а также адаптацию к изменяющимся условиям среды [2, 3, 12].

В процессе служебной деятельности сотрудников полиции, сопряжённой с высокой вероятностью силового контакта с правонарушителями, именно статодиномическая устойчивость определяет эффективность применения специальных средств и боевых приёмов борьбы [8, 9, 11]. Это связано с тем, что любое техническое действие, будь то задержание, сопровождение или отражение нападения правонарушителя, требует сохранения кинетической стабильности и прочной устойчивой опоры. Более того, она напрямую влияет на уровень собственной, личной безопасности сотрудника полиции, минимизируя риск его травматизма при падениях, столкновениях или действиях в толпе. При этом, обеспечивается и психологическую устойчивость, что позволяет сотруднику действовать решительно в условиях непосредственного физического противоборства с правонарушителями [4, 5, 10].

Вместе с тем, одной констатации значимости указанного физического качества явно недостаточно, что и потребовало проведения нами исследования направленного на проведение объективного мониторинга реального уровня сформированности статодиномической устойчивости у сотрудников ОВД РФ.

Материалы и методы исследований

С целью определения значимости статодинамической устойчивости для сотрудников полиции и необходимости ее повышения для исполнения профессиональных обязанностей в процессе служебной подготовки нами был проведен анкетный опрос. В анкетировании приняли участие действующие сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, обучающиеся на 1 курсе по специальности 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка» на факультете заочного обучения, переподготовки и повышения квалификации (ФЗО и ПК) различных образовательных организаций МВД России, а также слушатели факультета профессиональной подготовки (ФПП) Волгоградской академии МВД России. Анкетирование проводилось в онлайн-формате, всего было опрошено 90 человек.

Результаты и обсуждения

Результаты анкетирования позволили дать обобщенную характеристику респондентов: возраст 22-47 лет; стаж работы от 2 до 20 лет; звание от младшего сержанта до подполковника полиции. При этом все респонденты имели высшее или среднее профессиональное образование, а стаж работы варьировался от 1 до 5 лет – 52 %, от 5 до 10 лет – 35 %, свыше 20 лет – 12 %. Среди обследованных 6 % обследованных являлись оперативными сотрудниками уголовного розыска, 64 % – сотрудниками патрульно-постовой службы, 12 % ГИБДД, 21 % – являлись участковыми уполномоченными, а 9 % относились к кадровым и другим подразделениям.

Важность сохранения устойчивого равновесия (как динамического, так и статистического) в системе координационной подготовки сотрудников полиции указывают ответы на шестой вопрос анкеты – «Как вы оцениваете важность сохранения равновесия в работе полицейского?». 64 % респондентов ответили, что данная подготовка очень важна, 24 % указали на важность и только 12 % считают ее не очень важной. В ходе опроса 64 % респондентов указали, что координация и ловкость, по их мнению, действительно способствуют поддержанию равновесия. 18 % из числа опрошенных считают, что выносливость в большей мере способствует поддержанию устойчивого равновесия. 12 % респондентов считают, что в основе равновесия лежат силовые способности (рис. 1).

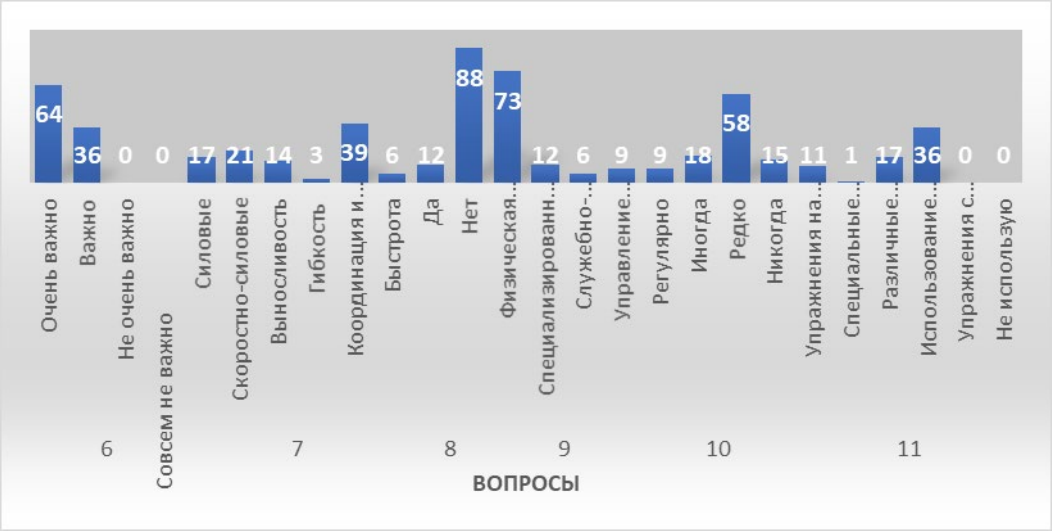

Рис. 1. Результаты анкетного опроса сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.
Fig. 1. Results of a questionnaire survey of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation.

На вопрос «Сталкивались ли вы с ситуациями, когда потеря равновесия негативно сказалась на выполнении служебных обязанностей?» 19 % респондентов ответило отрицательно, а 81 % указали, что такие случаи имели место быть.

Для развития и повышения статодинамической устойчивости 46 % опрошенных считают наличие хорошей физической подготовки, 30 % специализированной, а 6 % респондентов придают большое значение служебно-прикладной подготовке. При этом было указано, что 18% опрошенных в своей физической подготовке иногда используют различные методы для поддержания и улучшения работы вестибулярно-сенсорной системы, 58 % редко, и только 9 % респондентов регулярно включают упражнения на равновесие в свою физическую подготовку.

В ходе анкетирования установлено, что 36 % опрошенных для улучшения своих способностей по сохранению равновесия никаких средств не используют. Только 25 % респондентов в своей подготовке используют условий естественной среды, в частности бег, езда на велосипеде по сильно пересечённой местности, при различном состоянии трассы, в затрудняющих погодных условиях и т.д. Упражнения на уменьшенной опоре применяют только 11 % опрошенных, а специальными тренажерами для повышения устойчивости в процессе подготовки пользуются всего 1 %.

Выводы

Таким образом, на основании проведенных исследований можно считать, что полицейские Российской Федерации понимают важность развития координационных способностей в своей работе, испытывают потребность в их совершенствовании. В частности, что от уровня развития статодинамической устойчивости напрямую зависит и результативность их действий при противоборстве с правонарушителями: в условиях применения физической силы, при преодолении различных препятствий и в процессе преследования правонарушителей. При этом содержание профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников полиции в обязательном порядке должно учитывать необходимость повышения вестибулярной устойчивости и совершенствование динамического и статического равновесия.

Список источников

1. Приказ МВД России от 02 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».

2. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. 2-е изд. М.: ТВТ Дивизион, 2019. 328 с.

3. Болобан В., Литвиненко Ю., Нижниковски Т. Системная стабилография: методология и методы измерения, анализа и оценки статодинамической устойчивости тела спортсмена // Наука в олимпийском спорте. 2012. № 1. С. 27 – 35.

4. Еганов А.В., Рзаев Д.О., Цветков С.В. Параметры координационных способностей, определяющих профессиональную подготовленность курсантов // Актуальные проблемы совершенствования системы непрерывного физкультурного образования: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Грозный, 14 октября 2021 года. Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2021. С. 117 – 123.

5. Еганов А.В., Рзаев Д.О., Цветков С.В. Динамика проявления отдельных параметров двигательно-координационных способностей в профессиональной подготовке у курсантов военных образовательных учреждений // Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 07 октября 2022 года / Отв. ред. С.М. Струганов. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 56 – 59.

6. Жарков С.А. Методика развития физических качеств курсантов образовательных организаций МВД России: автореф. дис. … канд. педаг. наук. Москва, 2016. 22 с.

7. Жарков С.А., Овчинников В.А. Иерархия профессионально важных физических способностей сотрудников уголовного розыска // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 9 (127). С. 101 – 104.

8. Камнев Р.В., Крючков В.В. Координационные способности как системообразующие качества физической подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: Сборник статей Всероссийского круглого стола, Орел, 25 июня 2020 года / Редколлегия: С.Н. Баркалов и др. Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 75 – 78.

9. Камнев Р.В. Совершенствование физической подготовки сотрудников полиции России // Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: Электронный ресурс: сборник научных статей / Волгоградская академия МВД России. Том Вып. 2. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 38 – 40.

10. Литвиненко Ю.В., Никитенко А. Статодинамическая устойчивость тела спортсмена как основа эффективных двигательных действий в неожиданных ситуациях (на материале рукопашного боя) // Наука в олимпийском спорте. 2018. № 2. С. 81 – 91.

11. Мхце Э.М. Диагностика и оценка профессионально важных физических качеств сотрудников органов внутренних дел России // В сборнике: Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Сборник научных статей Всероссийского конкурса / Редкол.: Р.В. Камнев, О.С. Панова, Д.Г. Овечкин и др. Волгоград: ВА МВД России, 2022. С. 157 – 161.

12. Щелконогов Е.Е., Овчинников В.А., Жарков С.А. Возрастная динамика показателей моторики и физических качеств человека // Опыт и традиции подготовки полицейских кадров: Материалы Международной научно-практической конференции, Волгоград, 04 октября 2019 года. Том Вып. 3. Волгоград: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 186 – 190.

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 2, 2024, No. 44 "On Approval of the Procedure for Organizing the Training of Personnel to Fill Positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation."

2. Bernstein N.A. On Agility and Its Development. 2nd ed. Moscow: TVT Division, 2019. 328 p.

3. Boloban V., Litvinenko Yu., Nizhnikovsky T. Systemic Stabilography: Methodology and Methods for Measuring, Analyzing, and Assessing the Statodynamic Stability of an Athlete's Body. Science in Olympic Sports. 2012. No. 1. P. 27 – 35.

4. Eganov, A.V., Rzayev, D.O., Tsvetkov, S.V. Parameters of coordination abilities that determine the professional readiness of cadets. Actual problems of improving the system of continuous physical education education: Collection of materials of the V International scientific and practical conference, Grozny, October 14, 2021. Grozny: Chechen State Pedagogical University, 2021. P. 117 – 123.

5. Eganov A.V., Rzayev D.O., Tsvetkov S.V. Dynamics of manifestation of individual parameters of motor-coordination abilities in the professional training of cadets of military educational institutions. Improving the professional and physical training of cadets, students of educational organizations and employees of law enforcement agencies: Materials of the international scientific and practical conference, Irkutsk, October 7, 2022. Ed. S.M. Struganov. Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 56 – 59.

6. Zharkov S.A. Methodology for Developing Physical Qualities of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences). Moscow, 2016. 22 p.

7. Zharkov S.A., Ovchinnikov V.A. Hierarchy of Professionally Important Physical Abilities of Criminal Investigation Department Employees. Scientific Notes of P. F. Lesgaft University. 2015. No. 9 (127). P. 101 – 104.

8. Kamnev R.V., Kryuchkov V.V. Coordination Abilities as System-Forming Qualities of Physical Fitness of Internal Affairs Department Employees. Improving the Physical Fitness of Law Enforcement Officers: Collection of Articles of the All-Russian Round Table, Orel, June 25, 2020. Editorial Board: S.N. Barkalov et al. Orel: Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.V. Lukyanova, 2020. Pp. 75 – 78.

9. Kamnev R.V. Improving the Physical Fitness of Russian Police Officers. Physical Fitness of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Electronic Resource: Collection of Scientific Articles / Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Vol. 2. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 38 – 40.

10. Litvinenko Yu.V., Nikitenko, A. Statodynamic Stability of an Athlete's Body as the Basis for Effective Motor Actions in Unexpected Situations (Based on Hand-to-Hand Combat). Science in Olympic Sports. 2018. No. 2. P. 81 – 91.

11. Mkhtse E.M. Diagnostics and Assessment of Professionally Important Physical Qualities of Employees of the Internal Affairs Bodies of Russia. In the collection: Physical Fitness of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation. Collection of Scientific Articles of the All-Russian Competition. Ed. Col.: R.V. Kamnev, O.S. Panova, D.G. Ovechkin, et al. Volgograd: VA MVD of Russia, 2022. P. 157 – 161.

12. Shchelkonogov E.E., Ovchinnikov V.A., Zharkov S.A. Age Dynamics of Human Motor Skills and Physical Qualities. Experience and Traditions of Police Training: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Volgograd, October 4, 2019. Vol. Issue 3. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. P. 186 – 190.

Информация об авторах

Кондрашов А.Г., старший преподаватель, Волгоградская академия МВД

Овчинников В.А., доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет

© Кондрашов А.Г., Овчинников В.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 371.2

Профессионально-личностное развитие преподавателя в современных реалиях

[1] Паргунькин О.В., [2, 3] Леванова Е.А.,
[1] Московский финансово-промышленный университет Синергия,
[2] Московский педагогический государственный университет,
[3] Московский социально-педагогический институт

Аннотация: целью настоящего исследования является теоретический анализ особенностей профессионально-личностного развития преподавателя высшей школы в условиях трансформации образовательной среды. При написании статьи, автором применялись следующие методы научного познания: методы теоретического анализа научной литературы, систематизации и обобщения педагогического опыта, компаративного анализа различных подходов к профессиональному развитию педагога. Основные результаты авторского исследования заключаются в выявлении ключевых компонентов профессионально-личностного развития преподавателя, определении факторов, влияющих на данный процесс в современных условиях, а также в обосновании модели непрерывного профессионального развития педагога. Выводы исследования, по мнению автора, свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к развитию преподавателя, интегрирующего профессиональные компетенции, личностные качества и способность к адаптации в динамично меняющейся образовательной среде.

Ключевые слова: профессионально-личностное развитие, преподаватель высшей школы, педагогическая компетентность, непрерывное образование, профессиональная идентичность, цифровизация образования, рефлексивная практика

***Для цитирования**: Паргунькин О.В., Леванова Е.А. Профессионально-личностное развитие преподавателя в современных реалиях // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 131 – 137.*

Поступила в редакцию: 7 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 4 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Professional and personal development of teacher in modern realities

[1] Pargunkin O.V., [2, 3] Levanova E.A.,
[1] Moscow Financial and Industrial University Synergy,
[2] Moscow State Pedagogical University,
[3] Moscow Socio-Pedagogical Institute

Abstract: the purpose of this study is to theoretically analyze the characteristics of the professional and personal development of higher education teachers in the context of the transformation of the educational environment. In writing this article, the author used the following research methods: theoretical analysis of scientific literature, systematization and generalization of teaching experience, and a comparative analysis of various approaches to teacher professional development. The main results of the author's study include identifying the key components of teacher professional and personal development, determining the factors influencing this process in modern conditions, and

substantiating a model for continuous professional development of teachers. The author believes that the findings of the study demonstrate the need for a comprehensive approach to teacher development that integrates professional competencies, personal qualities, and adaptability in a dynamically changing educational environment.

Keywords: professional and personal development, higher education teacher, pedagogical competence, continuous education, professional identity, digitalization of education, reflective practice

For citation: *Pargunkin O.V., Levanova E.A. Professional and personal development of teacher in modern realities. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 131 – 137.*

The article was submitted: September 7, 2025; Approved after reviewing: November 4, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Современная образовательная система переживает период глубоких трансформаций, обусловленных, прежде всего, стремительным развитием информационных технологий, изменением социокультурного контекста и появлением новых требований к качеству подготовки специалистов. В этих условиях, по мнению автора, особую актуальность приобретает проблема профессионально-личностного развития преподавателя, который выступает ключевым субъектом образовательного процесса и во многом определяет эффективность функционирования всей системы высшего образования.

Безусловно, вопросы профессионального развития педагога не являются принципиально новыми для педагогической науки. Однако, стоит отметить, что современные реалии диктуют необходимость переосмысления традиционных подходов и поиска новых механизмов поддержки профессионального роста преподавателя. Как справедливо отмечает ученый-исследователь Зеер Э.Ф., профессиональное развитие личности представляет собой процесс формирования профессиональной направленности, компетентности, социально значимых и профессионально важных качеств и их интеграцию, готовность к постоянному профессиональному росту [1].

Теоретический анализ научной литературы показывает, что проблематика профессионально-личностного развития преподавателя рассматривается исследователями в различных аспектах. Так, исследователь Сластенин В.А. и его коллеги акцентируют внимание на формировании профессиональной компетентности педагога как интегральной характеристики, определяющей способность решать профессиональные задачи [2]. Исследователь Маркова А.К. в своих работах раскрывает психологические особенности профессионального становления учителя, выделяя этапы и кризисы профессионального развития [3]. Ученый-исследователь Митина Л.М. обосновывает концепцию профессионального развития педагога через призму личностно-ориентированного подхода [4].

В контексте современных изменений образовательной среды особое значение приобретают исследования, посвященные цифровой трансформации педагогической деятельности. Исследователь Роберт И.В. анализирует влияние информационно-коммуникационных технологий на профессиональную деятельность преподавателя и необходимость развития цифровых компетенций [5]. Вместе с тем, как показывает проведенный автором анализ литературы, остается недостаточно изученным вопрос о комплексном подходе к профессионально-личностному развитию преподавателя, учитывающем всю совокупность современных вызовов и требований.

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование особенностей профессионально-личностного развития преподавателя в современных условиях и определение ключевых направлений его совершенствования.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области педагогики и психологии профессионального образования: Зеера Э.Ф., Сластенина В.А., Марковой А.К., Митиной Л.М., Роберт И.В., а также работы современных исследователей, изучающих проблемы трансформации высшего образования и профессионального развития педагогических кадров.

Научная новизна исследования заключается в систематизации автором современных подходов к профессионально-личностному развитию преподавателя с учетом трансформации образовательной среды, а также в обосновании интегративной модели непрерывного профессионального развития, объединяющей традиционные и инновационные формы совершенствования педагогического мастерства.

Теоретическая значимость работы состоит в углублении автором научных представлений о сущности, структуре и закономерностях профессионально-личностного развития преподавателя в современных условиях. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных автором результатов при проектировании программ повышения квалификации преподавателей, организации

методической работы в образовательных учреждениях, а также при разработке стратегий профессионального развития педагогических кадров.

Материалы и методы исследований

Методологическую основу настоящего исследования составил системный подход, позволяющий рассматривать профессионально-личностное развитие преподавателя как целостный, многоаспектный процесс, включающий взаимосвязанные компоненты и детерминированный множеством внешних и внутренних факторов. Кроме того, в работе автором использовался компетентностный подход, акцентирующий внимание на формировании и развитии профессиональных компетенций педагога, а также личностно-деятельностный подход, рассматривающий профессиональное развитие через призму активности самого субъекта.

Материалами исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных авторов по проблемам профессионального развития педагогических кадров, опубликованные в период с 2000 по 2024 год в ведущих научных журналах и монографиях. Всего автором было проанализировано более пятидесяти источников, включая фундаментальные работы по педагогике и психологии профессионального образования, статьи, посвященные современным тенденциям развития высшей школы, а также нормативные документы, регламентирующие деятельность преподавателей высших учебных заведений.

Результаты и обсуждения

Анализ научной литературы показывает, что профессионально-личностное развитие преподавателя представляет собой сложный, многомерный процесс, который, несомненно, включает в себя как профессиональную, так и личностную составляющие, находящиеся в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. При этом профессиональное развитие не может рассматриваться изолированно от личностного роста, поскольку педагогическая деятельность по своей природе является глубоко личностной и требует постоянного совершенствования не только профессиональных умений, но и личностных качеств преподавателя [6].

Современные реалии существенно трансформируют условия профессиональной деятельности преподавателя и, соответственно, предъявляют новые требования к его профессионально-личностному развитию. Прежде всего, следует отметить интенсивную цифровизацию образовательного процесса, которая требует от преподавателя не только владения информационно-коммуникационными технологиями, но и способности эффективно интегрировать их в педагогическую практику, создавать цифровую образовательную среду, обеспечивающую достижение образовательных целей.

Кроме того, современный преподаватель сталкивается с изменением контингента обучающихся, представители которого обладают иным типом мышления, иными способами восприятия и обработки информации, иными ценностными ориентациями. Это актуализирует необходимость развития психологической компетентности педагога, его способности понимать особенности современных студентов и выстраивать эффективное взаимодействие с ними.

Глобализация образовательного пространства, академическая мобильность, интернационализация высшего образования требуют от преподавателя развития межкультурной компетентности, владения иностранными языками, готовности к работе в мультикультурной среде. Одновременно усиливается значимость исследовательской компетентности преподавателя, его способности генерировать новое знание, участвовать в научных проектах, публиковать результаты своих исследований.

Важным фактором, определяющим специфику профессионально-личностного развития преподавателя в современных условиях, является возрастающая интенсивность профессиональной деятельности, связанная с увеличением нагрузки, расширением функциональных обязанностей, необходимостью постоянного обновления содержания преподаваемых дисциплин. Это актуализирует проблему профессионального здоровья педагога, профилактики эмоционального выгорания, развития навыков саморегуляции и стресс-менеджмента. [7]

Важнейшим механизмом профессионально-личностного развития преподавателя выступает непрерывное образование, которое в современных условиях приобретает новые формы и содержание. Традиционная система повышения квалификации, основанная на периодическом прохождении курсов, уже не в полной мере отвечает потребностям быстро меняющейся образовательной практики. Более эффективной представляется модель непрерывного профессионального развития, включающая разнообразные формы и методы совершенствования педагогического мастерства.

К таким формам относятся: формальное образование, включающее программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки; неформальное образование, реализуемое через участие в семинарах, конференциях, мастер-классах, профессиональных сообществах; информальное образование, осуществляемое через самообразование, изучение профессиональной литературы, обмен опытом с коллегами.

Интеграция этих форм позволяет создать целостную систему непрерывного профессионального развития, обеспечивающую постоянное обновление и расширение профессиональных компетенций преподавателя.

Особую роль в профессионально-личностном развитии преподавателя играет рефлексивная практика, которая предполагает систематический анализ и осмысление собственной педагогической деятельности, выявление проблемных зон, определение направлений совершенствования. Рефлексия может осуществляться в различных формах: индивидуальная рефлексия через ведение профессионального дневника, портфолио; групповая рефлексия в рамках методических семинаров, супервизии; структурированная рефлексия с использованием специальных методик самоанализа и самооценки. [8]

Важным инструментом профессионального развития является также профессиональное взаимодействие и сотрудничество преподавателей. Участие в профессиональных сообществах, как реальных, так и виртуальных, обмен опытом, совместная разработка образовательных программ и методических материалов, взаимное посещение занятий способствуют обогащению педагогической практики, освоению новых методов и технологий, формированию профессиональной идентичности.

Представленный анализ позволяет обосновать интегративную модель профессионально-личностного развития преподавателя в современных условиях. Данная модель включает целевой, содержательный, процессуальный и результативный компоненты. Целевой компонент определяет стратегические ориентиры развития, связанные с формированием высокого уровня профессиональной компетентности, развитием личностных качеств, необходимых для эффективной педагогической деятельности, обеспечением готовности к непрерывному профессиональному росту и адаптации к изменяющимся условиям.

Содержательный компонент модели охватывает основные направления профессионально-личностного развития: развитие предметной компетентности, методической компетентности, психолого-педагогической компетентности, цифровой компетентности, исследовательской компетентности, коммуникативной компетентности, а также личностных качеств и профессионально важных способностей. Процессуальный компонент включает формы, методы и средства профессионального развития, механизмы его организации и поддержки.

Результативный компонент модели предполагает оценку эффективности профессионально-личностного развития на основе совокупности критериев, включающих уровень профессиональной компетентности, качество педагогической деятельности, удовлетворенность профессией, готовность к инновациям, способность к профессиональной рефлексии. Представленная модель носит открытый характер и может быть адаптирована с учетом специфики конкретного образовательного учреждения, особенностей контингента преподавателей, имеющихся ресурсов [9].

Для наглядного представления структуры профессионально-личностного развития преподавателя целесообразно представить ее основные компоненты в табличной форме.

Таблица 1

Структурные компоненты профессионально-личностного развития преподавателя.

Table 1

Structural components of a teacher's professional and personal development.

Компонент	Содержание	Показатели развития
Когнитивный	Система профессиональных знаний, методологическая культура, аналитические способности	Глубина предметных знаний, владение современными педагогическими концепциями, способность к анализу педагогических ситуаций
Операционально-деятельностный	Профессиональные умения и навыки, педагогические технологии, методы обучения	Владение разнообразными методами обучения, способность проектировать образовательный процесс, эффективность педагогической деятельности
Мотивационно-ценностный	Профессиональная направленность, ценностные ориентации, мотивация к развитию	Устойчивая мотивация педагогической деятельности, ценностное отношение к профессии, стремление к самосовершенствованию
Личностный	Профессионально важные качества личности, эмоциональная сфера, коммуникативные способности	Эмпатия, стрессоустойчивость, коммуникативная компетентность, креативность, саморегуляция
Рефлексивный	Способность к самоанализу, критическое осмысление опыта, планирование развития	Развитая профессиональная рефлексия, адекватная самооценка, способность к самопроектированию

Анализ современных тенденций позволяет выделить ключевые направления совершенствования системы профессионально-личностного развития преподавателей. Прежде всего, необходима индивидуализация траекторий профессионального развития, учитывающая особенности каждого преподавателя, его потребности, профессиональные дефициты, личностные характеристики. Это предполагает переход от унифицированных программ повышения квалификации к гибким, модульным программам, позволяющим преподавателю самостоятельно выстраивать свой образовательный маршрут.

Во-вторых, важна интеграция различных форм профессионального развития, создание целостной системы, объединяющей формальное, неформальное и информальное образование. Это требует развития инфраструктуры профессионального развития, включающей центры повышения квалификации, методические службы, профессиональные сообщества, электронные образовательные ресурсы. В-третьих, необходимо усиление практико-ориентированности программ профессионального развития, обеспечение их связи с реальными проблемами и задачами педагогической практики. [10]

Кроме того, важным направлением является развитие цифровой образовательной среды для профессионального развития преподавателей, включающей онлайн-курсы, вебинары, электронные библиотеки, виртуальные профессиональные сообщества. Цифровые технологии открывают новые возможности для непрерывного образования, обеспечивая доступность образовательных ресурсов, гибкость обучения, возможность сетевого взаимодействия преподавателей из различных учебных заведений.

Наконец, существенное значение имеет создание мотивирующей среды для профессионального развития преподавателей, включающей как материальное стимулирование, так и нематериальные формы признания профессиональных достижений, возможности карьерного роста, поддержку инициатив и инноваций. Профессионально-личностное развитие преподавателя должно быть не только его личной задачей, но и приоритетом образовательной политики учебного заведения [11].

Таблица 2

Факторы профессионально-личностного развития преподавателя в современных условиях.

Table 2

Factors in the professional and personal development of teachers in modern conditions.

Группа факторов	Конкретные факторы	Влияние на профессиональное развитие
Внешние социально-экономические	Престиж профессии, уровень оплаты труда, социальные гарантии	Определяют мотивацию выбора и сохранения профессии, общую удовлетворенность профессиональной деятельностью
Внешние организационно-педагогические	Условия труда, система методической работы, возможности повышения квалификации	Создают благоприятную или неблагоприятную среду для профессионального роста, обеспечивают ресурсы развития
Внешние информационно-технологические	Доступ к образовательным ресурсам, цифровая инфраструктура, профессиональные сообщества	Расширяют возможности профессионального обучения и обмена опытом, способствуют освоению инноваций
Внутренние мотивационные	Профессиональная направленность, ценностные ориентации, стремление к самореализации	Обеспечивают внутреннюю энергию профессионального развития, определяют активность и настойчивость в саморазвитии
Внутренние когнитивные	Интеллектуальные способности, рефлексивность, обучаемость	Определяют способность к освоению нового знания, анализу опыта, генерированию идей
Внутренние личностные	Эмоциональная устойчивость, коммуникативность, креативность, самоорганизация	Влияют на эффективность педагогической деятельности, способность преодолевать трудности, адаптироваться к изменениям

Представленный теоретический анализ свидетельствует о том, что профессионально-личностное развитие преподавателя в современных условиях представляет собой сложный, многофакторный процесс, требующий системного подхода к его организации и поддержке. Успешность данного процесса определяется как внешними условиями, так и внутренними характеристиками самого преподавателя, его готовностью к непрерывному профессиональному росту и самосовершенствованию.

Выводы

Таким образом, в заключение настоящей статьи необходимо отметить, что профессионально-личностное развитие преподавателя в современных условиях требует комплексного подхода, объединяющего усилия

самого педагога, образовательного учреждения и системы профессионального образования в целом. Только при создании благоприятных условий и наличии внутренней мотивации преподавателя возможно обеспечение его непрерывного профессионального роста и, как следствие, повышение качества образовательного процесса в высшей школе. Перспективы дальнейших исследований, по мнению автора, могут быть связаны с разработкой конкретных технологий и методик профессионально-личностного развития преподавателей различных специальностей, а также с эмпирической проверкой эффективности предложенной модели в условиях реальной образовательной практики.

Список источников

1. Зеер Э.Ф., Психология профессионального развития: учебное пособие для вузов. 3-е изд, испр. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 234 с.

2. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н., Общая педагогика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. В.А. Сластенина: в 2 ч. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Ч. 1. 288 с.

3. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 190 с.

4. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 376 с.

5. Роберт И.В., Теория и методика информатизации образования (психолого- педагогический и технологический аспекты). 2-е изд., дополн. М: ИИО РАО,. 2008. 274 с.

6. Воевода Е.В., Воленко О.И. Профессионально-личностное развитие преподавателя средствами дополнительного профессионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 342 – 345.

7. Турянская О.Ф., Малькова М.А. Методологические основы разработки системы профессионально-личностного развития преподавателя высшей школы // Педагогическое образование и наука. 2023. № 1. С. 125 – 131.

8. Малькова М.А. Интегративные уровневые характеристики профессионально-личностного развития преподавателя высшей школы // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-4. С. 77 – 81.

9. Гордиенко Т.П., Мезенцева А.И., Михайлова А.Г. Развитие профессионально-личностной позиции преподавателя // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 81-1. С. 22 – 26.

10. Пирожникова А.М., Шевкун А.В. Преподаватель, наставник, компатриот: мотиватор личностного и профессионального роста // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2023. № 2. С. 60 – 66.

11. Демидько Е.В., Токарев А.Ю. Процесс личностно-профессионального становления преподавателя // Эпоха науки. 2023. № 34. С. 161 – 164.

References

1. Zeer E.F., Psychology of Professional Development: a textbook for universities. 3rd ed., corrected and enlarged. Moscow: Yurait, 2022. 234 p.

2. Slastenin V.A., Isaev I.F., Shiyanov E.N., General Pedagogy: a textbook for students of higher educational institutions. Ed. by V.A. Slastenin: in 2 parts. Moscow: Humanitarian Publishing Center VLADOS, 2003. Part 1. 288 p.

3. Markova A.K. Psychology of Professionalism. Moscow, 1996. 190 p.

4. Mitina L.M. Psychology of Personal and Professional Development of Education Subjects. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2014. 376 p.

5. Robert I.V., Theory and Methodology of Informatization of Education (Psychological, Pedagogical and Technological Aspects). 2nd ed., supplemented. Moscow: IIO RAO,. 2008. 274 p.

6. Voevoda E.V., Volenko O.I. Professional and Personal Development of a Teacher by Means of Continuing Professional Education. The World of Science, Culture, Education. 2023. No. 6 (103). P. 342 – 345.

7. Turyanskaya O.F., Malkova M.A. Methodological Foundations for Developing a System of Professional and Personal Development of a Higher School Teacher. Pedagogical Education and Science. 2023. No. 1. P. 125 – 131.

8. Malkova M.A. Integrative level characteristics of professional and personal development of a higher education teacher. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 78-4. P. 77 – 81.

9. Gordienko T.P., Mezentseva A.I., Mikhailova A.G. Development of professional and personal position of a teacher. Problems of modern pedagogical education. 2023. No. 81-1. P. 22 – 26.

10. Pirozhnikova A.M., Shevkun A.V. Teacher, mentor, compatriot: motivator of personal and professional growth. Bulletin of social and humanitarian education and science. 2023. No. 2. P. 60 – 66.
11. Demidko E.V., Tokarev A.Yu. The process of personal and professional development of a teacher. The Age of Science. 2023. No. 34. P. 161 – 164.

Информация об авторах

Паргунькин О.В., аспирант, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0005-9699-770X, Московский финансово-промышленный университет Синергия, olegparg@mail.ru

Леванова Е.А., доктор педагогических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет; декан факультета переподготовки специалистов по практической психологии, декан факультета педагогики и психологии, Московский социально-педагогический институт

© Паргунькин О.В., Леванова Е.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 372.21

Роль семьи и детского сада в формировании патриотических чувств у детей дошкольного возраста

[1] Гордеева В.В., [1] Лисина А.Д., [1] Турлович Э.Э.,
[1] Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования патриотических чувств у детей в период дошкольного возраста. Акцентируется значимость консолидированных усилий семьи и дошкольных образовательных организаций в этом направлении как ключевых институтов социализации дошкольников. Опираясь на действующие нормативные документы и научные концепции отечественных педагогов и психологов, авторы раскрывают теоретические основы патриотического воспитания подрастающего поколения на современном этапе развития общества. В работе определены сущностные характеристики, свидетельствующие о сформированности патриотических чувств у дошкольников, а также обозначены целевые ориентиры воспитания, осуществляемого в детском саду и семьях по данному направлению. Особое внимание уделено функциональному анализу роли семьи и детского сада в патриотическом воспитании дошкольников: выделены ключевые направления, задачи, эффективные формы и методы работы в каждом из институтов. Представлены модели взаимодействия семьи и дошкольной организации при осуществлении патриотического воспитания детей, приведены конкретные формы совместной деятельности: проекты, мастер-классы, праздники, акции.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, дошкольный возраст, семья, детский сад, взаимодействие, духовно-нравственное развитие, социализация

***Для цитирования**: Гордеева В.В., Лисина А.Д., Турлович Э.Э. Роль семьи и детского сада в формировании патриотических чувств у детей дошкольного возраста // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 138 – 143.*

Поступила в редакцию: 8 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

The role of family and kindergarten in the formation of patriotic feelings in preschool children

[1] Gordeeva V.V., [1] Lisina A.D., [1] Turlovich E.E.,
[1] Penza State University

Abstract: the article discusses the problem of the formation of patriotic feelings in children during preschool age. The importance of the consolidated efforts of the family and preschool educational organizations in this area as key institutions for the socialization of preschoolers is emphasized. Based on current regulatory documents and scientific concepts of Russian teachers and psychologists, the authors reveal the theoretical foundations of patriotic education of the younger generation at the present stage of society's development. The paper defines the essential characteristics that indicate the formation of patriotic feelings among preschoolers, as well as outlines the targets of education carried out in kindergarten and families in this area. Special attention is paid to the functional analysis of the role of the family and kindergarten in the patriotic education of preschoolers: key areas, tasks, effective forms

and methods of work in each of the institutions are highlighted. The models of interaction between the family and the preschool organization in the implementation of patriotic education of children are presented, specific forms of joint activity are given: projects, master classes, holidays, actions.

Keywords: patriotic education, preschool age, family, kindergarten, interaction, spiritual and moral development, socialization

For citation: *Gordeeva V.V., Lisina A.D., Turlovich E.E. The role of family and kindergarten in the formation of patriotic feelings in preschool children. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 138 – 143.*

The article was submitted: September 8, 2025; Approved after reviewing: November 5, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Формирование патриотических чувств – важнейший аспект воспитания подрастающего поколения [9].

Патриотическое воспитание в современных условиях должно начинаться еще в дошкольном возрасте [4]. Именно в дошкольном возрасте закладываются базовые представления о Родине, ее культуре, традициях и ценностях. Особую значимость в этом процессе приобретает взаимодействие двух ключевых институтов социализации дошкольников – семьи и дошкольной образовательной организации (ДОО).

В дошкольном возрасте ребенок, не понимая суть, но улавливая характер, подачу и мнение взрослого, уже считает его «правильным». Несмотря на то, что многие впечатления еще не осознаны им глубоко, но, пропущенные через детское восприятие, они играют огромную роль в становлении личности патриота. Именно поэтому очень важно, чтобы влияние окружения дошкольников было направлено на воспитание у них чувства любви и уважения к своей культуре, к своему народу, к своей земле, к своим родителям, к своей Родине [3].

Актуальность темы обусловлена необходимостью консолидации усилий родителей и педагогов в вопросах патриотического воспитания детей в период дошкольного детства. В условиях глобализации и цифровизации особенно важно сохранить преемственность поколений, передать детям любовь к родному краю, языку и культурному наследию.

Материалы и методы исследований

По выбранной теме исследования были проанализированы и изучены научные труды, выполненные педагогами и психологами, изучающими специфику воспитания и формирования личности в период дошкольного возраста, а также методические разработки по патриотическому воспитанию в ДОО.

Проведение полного анализа полученных в ходе исследования результатов позволило определить важность патриотического воспитания дошкольников и выделить оптимальные варианты воспитательных воздействий для развития у них чувства патриотизма, любви к своей стране и малой родине в условиях семьи и ДОО.

Результаты и обсуждения

Патриотическое воспитание – целенаправленный процесс формирования у детей социально-ценностного отношения к Родине, своему народу, его культуре, истории и традициям [1].

Семья – первый и важнейший институт патриотического воспитания. Именно в семье ребенок получает первые представления о родственных связях, осознает свою принадлежность к роду, значение таких понятий, как «мама», «папа», «бабушка», «дедушка», «брат», «сестра». Через повседневное общение и совместные дела у него формируются чувства защищенности и любви к своим близким людям, которые впоследствии становятся основой для становления более широкого чувства привязанности к родному дому и малой родине [8].

В семье ребенок естественным образом усваивает семейные традиции и обычаи: участвует в праздничных ритуалах, соблюдает устоявшиеся в доме правила, перенимает модели поведения старших. Эти традиции создают ощущение преемственности поколений, дают ребенку чувство стабильности и принадлежности к чему-то большему, чем он сам. Кроме того, в семейном кругу ребенок познает историю рода через рассказы старших поколений – слушает воспоминания о предках, узнает о семейных реликвиях и значимых событиях в жизни семьи. Такие рассказы не только расширяют кругозор ребенка, но и помогают ему осознать свою личную связь с прошлым, понять, что он – часть длинной цепочки поколений. Таким образом, семья закладывает фундаментальные основы патриотического сознания: от любви к близким и уважения к семейным традициям ребенок постепенно приходит к пониманию ценности родной культуры и любви к Родине.

Эффективными формами взаимодействия родителей с дошкольниками по патриотическому воспитанию являются следующие.

1. Чтение книг о Родине и народных сказок, позволяющее:
– познакомить ребенка с историей, природой и культурным наследием страны;
– развивать образное мышление и эмоциональную отзывчивость;
– передавать нравственные ценности через фольклор и литературные образы;
– укреплять связь поколений при совместном чтении и обсуждении.

2. Разучивание песен и стихотворных произведений о России и своей малой родине:
– формирует эмоциональный отклик на образ Родины;
– развивает память и речевые навыки;
– создает позитивный настрой и чувство сопричастности;
– позволяет участвовать в праздниках и концертах на патриотическую тематику.

3. Участие в патриотических акциях («Бессмертный полк», «Георгиевская ленточка» и др.):
– дает ребенку живой опыт причастности к общенациональным событиям;
– помогает осмыслить историческую память и преемственность поколений;
– воспитывает уважение к подвигам предков и гордость за страну;
– укрепляет семейные традиции (например, подготовка портретов героев семьи).

4. Изготовление поделок к государственным праздникам:
– делает знакомство с праздниками наглядным и запоминающимся;
– способствует совместному времяпрепровождению родителей и ребенка;
– формирует эстетическое восприятие символики и атрибутики Родины [6].

Таким образом, применяя обозначенные формы взаимодействия, семья создает у ребенка первичную привязанность к родной земле, которая становится фундаментом дальнейшего патриотического самосознания.

Педагоги ДОО дополняют и систематизируют семейное патриотическое воспитание, расширяя кругозор ребенка и формируя осознанное отношение к патриотическим ценностям. Если в семье закладываются первичные чувства привязанности к дому, близким людям и родному месту, то ДОО обеспечивает структурированный, многоплановый подход к осуществлению патриотического воспитания детей.

Детский сад решает следующие задачи в рамках осуществления патриотического воспитания детей дошкольного возраста.

1. Формирование представлений о России как Родине, включающее в себя:
– создание у ребенка целостного образа России как страны, в которой он живет;
– знакомство с понятиями «Родина», «малая родина», «отчий край»;
– развитие чувства гордости за свою страну, ее природные богатства и достижения;
– становление представлений о многонациональном составе России и ценности межнационального согласия;
– воспитание бережного отношения к природным и культурным богатствам страны [10].

2. Знакомство с государственной символикой (флаг, герб, гимн), подразумевающее:
– формирование элементарных знаний о значении и внешнем виде государственных символов;
– воспитание уважительного отношения к государственной символике;
– практику правильного поведения при звучании гимна (вставать, слушать молча);
– формирование представлений о том, где и когда используются государственные символы (праздники, официальные мероприятия).

3. Воспитание уважения к народным традициям и праздникам, включающее:
– знакомство с календарными народными и религиозными праздниками (Масленица, Пасха, Иван Купала и др.), их смыслом;
– приобщение к традиционным обрядам и играм, отражающим культуру народа;
– развитие интереса к народным промыслам, костюмам, фольклору;
– формирование понимания ценности семейных и народных традиций как связи поколений;
– воспитание уважительного отношения к обычаям разных народов России.

4. Развитие интереса к истории и культуре родного края:
– знакомство с историей и достопримечательностями города/села, в котором живет ребенок;
– организация экскурсий к памятным местам, в краеведческий музей, на предприятия региона;
– изучение местных традиций, промыслов, фольклора;
– сбор и обсуждение материалов о знаменитых земляках;

– создание мини-музеев в группе («Наш город», «Народные игрушки», «Старинная утварь»);

– включение краеведческих материалов в проекты и тематические недели [2].

Современные методики патриотического воспитания в ДОО сочетают традиционные и инновационные подходы, направленные на формирование у детей эмоционально-положительного отношения к Родине.

К инновационным формам организации работы по патриотическому воспитанию в ДОО относятся: квест-игры и веб-квесты, которые в увлекательной форме закрепляют знания о стране и ее символах; виртуальные экскурсии, позволяющие «посетить» недоступные места и познакомиться с памятниками истории и культуры; создание мультфильмов, интегрирующее творчество, речь и командную работу. Важную роль играет проектная деятельность, развивающая самостоятельность и синтез знаний, а также тематические акции, формирующие чувство сопричастности к общественным событиям. Активно применяются образовательные приложения, дидактические игры и аудиоматериалы на патриотическую тематику.

Все формы взаимодействия педагога с воспитанниками в рамках реализации патриотического воспитания в ДОО строятся на принципах возрастной адекватности, эмоциональной вовлеченности, системности и партнерства педагогов, детей и родителей, что обеспечивает постепенное формирование у дошкольников представлений о Родине, уважения к традициям и чувства гордости за свою страну [7].

Можно сказать что, детский сад создает условия для перехода от эмоциональной привязанности к дому и семье к осознанному патриотическому чувству, включающему любовь к малой и большой Родине. На первом этапе ребенок через близкие образы переживает чувство защищенности и привязанности. Затем, благодаря систематической воспитательной работе, это чувство расширяется: дошкольник начинает осознавать себя частью более широкого сообщества – своего города, края, страны.

Эффективность патриотического воспитания детей в период дошкольного детства достигается при согласованности усилий семьи и ДОО. Именно взаимодействие двух ключевых институтов социализации позволяет выстроить непрерывную линию формирования патриотических чувств: от первичной эмоциональной привязанности к дому и близким – к осознанному отношению к малой и большой Родине.

Семья закладывает фундамент патриотического сознания: через семейные традиции, рассказы старших поколений, совместные праздники ребенок впервые переживает чувство принадлежности, учится ценить родственные связи и родной дом. ДОО систематизирует и расширяет этот опыт: знакомит с государственной символикой, историей страны, культурными традициями, достопримечательностями родного края; организует познавательную и творческую деятельность на патриотические темы.

Для согласованной работы данных социальных институтов в процессе осуществления патриотического воспитания дошкольников важны:

– единство ценностей – общие представления педагогов и родителей о том, что такое патриотизм и как его воспитывать;

– взаимное информирование – обмен наблюдениями о том, как ребенок реагирует на патриотические темы дома и в саду;

– совместные мероприятия – праздники, акции, проекты, экскурсии, в которых участвуют и дети, и родители, и воспитатели;

– просвещение родителей – консультации, мастер-классы, наглядные материалы о формах, методах и средствах патриотического воспитания;

– преемственность форм деятельности – чтобы домашний опыт (например, семейные походы по памятным местам) находил продолжение в групповых занятиях и проектах ДОО.

Эффективность патриотического воспитания дошкольников достигается через согласованную работу семьи и ДОО. Для этого рекомендуются следующие формы организации совместной деятельности: родительские собрания на темы «Роль семьи в патриотическом воспитании» и «Как рассказать ребенку о Родине», где родители получают методические ориентиры и обмениваются опытом; мастер-классы по изготовлению народных игрушек и приготовлению национальных блюд – они позволяют в живой, практической форме приобщить детей к культурным традициям; семейные проекты, стимулирующие совместное исследование истории и географии малой родины, укрепляющие межпоколенческие связи и формирующие у детей чувство принадлежности к своему роду. Важную роль играют совместные экскурсии в музеи, к памятникам и на природу: они расширяют кругозор, делают знания о стране и крае наглядными и эмоционально окрашенными. Патриотические акции – такие, как «Окна Победы» и «Читаем детям о войне» – помогают осмыслить историческую память, пережить чувство сопричастности к судьбе народа. Наконец, тематические праздники создают позитивный эмоциональный фон, объединяют детей и взрослых вокруг общих ценностей и символических событий, закрепляя в сознании ребенка образ Родины как живого, значимого пространства его жизни [5].

Для эффективной интеграции семейного и дошкольного воспитания в сфере патриотического развития дошкольников следует реализовать комплекс взаимосвязанных мер.

Прежде всего, следует провести диагностику уровня сформированности патриотических представлений у детей и запросов родителей по данному направлению воспитания – с помощью анкетирования, индивидуальных бесед и наблюдений. Это позволит выявить стартовые позиции и скорректировать дальнейшую работу.

На основе полученных данных необходимо разработать программу взаимодействия, включающую четкие цели, конкретные задачи и календарный план мероприятий. Программа должна определять роли педагогов и родителей, а также критерии оценки результатов.

Важным условием успеха является создание предметно-развивающей среды: патриотических уголков с государственной символикой, мини-музеев, тематических библиотек с детской литературой о Родине. Такая среда поддерживает непрерывность воспитательного процесса и делает патриотические ценности зримыми и доступными.

При организации работы следует применять дифференцированный подход, учитывающий особенности каждой семьи: ее культурные традиции, жизненный опыт, занятость родителей и возможности участия в совместных мероприятиях. Это обеспечивает включенность всех семей без давления и формализма.

Ключевое значение имеет обеспечение преемственности между семейным и дошкольным опытом: темы занятий должны перекликаться с тем, что ребенок узнает дома. Например, если в семье хранят военные реликвии, в группе можно организовать мини-выставку «Память семьи – память народа».

Для вовлечения родителей целесообразно использовать активные методы работы: тематические дискуссии, практические тренинги по организации семейных экскурсий, кейс-технологии. Такие формы повышают компетентность родителей по патриотическому воспитанию дошкольников и мотивируют к сотрудничеству.

Наконец, важно фиксировать результаты совместной работы: вести портфолио детских достижений, составлять фотоотчеты о мероприятиях, собирать отзывы родителей. Это позволяет отслеживать динамику, корректировать программу и наглядно демонстрировать успехи, как детям, так и взрослым.

Системная реализация этих мер создаст условия для плавного перехода от эмоциональной привязанности к близкому окружению – к осознанному патриотическому чувству, объединяющему любовь к семье, малой родине и стране в целом.

Выводы

Формирование патриотических чувств у дошкольников – сложный, многоаспектный процесс, требующий согласованных действий семьи и детского сада. В семье закладываются первичные эмоциональные основы патриотизма: любовь к близким, привязанность к дому и родному месту, знакомство с семейными традициями и историей рода. Детский сад дополняет этот опыт систематическим расширением кругозора – знакомит ребенка с государственной символикой, историей и культурой страны, достопримечательностями родного края, организует познавательную и творческую деятельность на патриотические темы.

Эффективность воспитания дошкольников в данном направлении достигается через единство целей и методов двух институтов и их согласованных действий. Только при партнерстве семьи и ДОО патриотические чувства ребенка в период дошкольного детства будут развиваться от простой привязанности к близкому окружению до осознанного, эмоционально окрашенного отношения к малой и большой Родине.

Список источников

1. Акинина Т.М., Степанова Г.В., Терентьева Н.П. Духовно-нравственное и гражданское воспитание детей дошкольного возраста. М.: Перспектива. 248 с.

2. Александрова Е.Ю., Гордеева Е.П., Постникова М.П. Система патриотического воспитания в ДОУ: планирование, педагогические проекты, разработки тематических занятий и сценарии мероприятий: учеб. пособие. М.: Учитель, 2007. 213 с.

3. Безручкина Т.Ю. Формирование чувства патриотизма и любви к Родине у детей старшего дошкольного возраста // Молодой ученый. 2023. № 13.2 (460.2). С. 20 – 28.

4. Гриценко Н.М., Рецер Н.Г., Мурачева С.В. и др. Патриотическое воспитание дошкольников в наше время // Молодой ученый. 2023. № 36 (483). С. 40 – 43.

5. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2014. 24 с.

6. Захарова А.С. Организация и реализация идей патриотического воспитания детей дошкольного возраста через работу с семьями воспитанников // Молодой учёный. 2020. № 46 (336). С. 407 – 410. URL:

https://moluch.ru/archive/336/75073 (дата обращения: 02.07.2025)

7. Козлова С.А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью: учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 1998. 160 с.

8. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 200 с.

9. Постановление Правительства РФ «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы»» от 5 октября 2010 г. № 795. URL: https://base.garant.ru/199483/ (дата обращения: 03.08.2025)

10. Савченко В.И. Программа нравственно-патриотического и духовного воспитания дошкольников. М.: Детство-Пресс, 2013. 320 с.

References

1. Akinina T.M., Stepanova G.V., Terentyeva N.P. Spiritual, moral and civic education of preschool children. Moscow: Perspektiva. 248 p.

2. Aleksandrova E.Yu., Gordeeva E.P., Postnikova M.P. The system of patriotic education in preschool educational institutions: planning, pedagogical projects, development of thematic lessons and event scenarios: a textbook. manual. Moscow: Uchitel, 2007. 213 p.

3. Bezruchkina T.Yu. Formation of a sense of patriotism and love for the Motherland in older preschool children. Young scientist. 2023. No. 13.2 (460.2). P. 20 – 28.

4. Gritsenko N.M., Retser N.G., Muracheva S.V. et al. Patriotic Education of Preschoolers in Our Time. Young Scientist. 2023. No. 36 (483). P. 40 – 43.

5. Danilyuk A.Ya., Kondakov A.M., Tishkov V.A. The Concept of Spiritual and Moral Development and Education of the Personality of a Citizen of Russia. Moscow: Education, 2014. 24 p.

6. Zakharova A.S. Organization and Implementation of Ideas of Patriotic Education of Preschool Children through Work with the Families of Pupils. Young Scientist. 2020. No. 46 (336). P. 407 – 410. URL: https://moluch.ru/archive/336/75073 (date of access: 02.07.2025)

7. Kozlova S.A. Theory and Methods of Familiarizing Preschoolers with Social Reality: A Textbook for Students of Secondary Pedagogical Educational Institutions. Moscow: Academy Publishing Center, 1998. 160 p.

8. Mudrik A.V. Social Pedagogics: A Textbook for Students of Pedagogical Universities. Ed. by V.A. Slastenin. Moscow: Academy Publishing Center, 2002. 200 p.

9. Resolution of the Government of the Russian Federation "On the State Program "Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2011-2015"" dated October 5, 2010, No. 795. URL: https://base.garant.ru/199483/ (date of access: 08.03.2025)

10. Savchenko V.I. Program of moral, patriotic and spiritual education of preschoolers. Moscow: Detstvo-Press, 2013. 320 p.

Информация об авторах

Гордеева В.В., Пензенский государственный университет

Лисина А.Д., Пензенский государственный университет

Турлович Э.Э., Пензенский государственный университет

© Гордеева В.В., Лисина А.Д., Турлович Э.Э., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.88:796.015.132-053.6

Методика совершенствования технического мастерства в пауэрлифтинге у юношей и девушек на этапе начальной специализации

[1] Коршунова В.Д.,
[1] независимый исследователь

Аннотация: цель исследования заключается в разработке и научном обосновании эффективной методики совершенствования технического мастерства в пауэрлифтинге у спортсменов юношеского возраста на этапе начальной специализации с учетом половых различий и индивидуальных особенностей формирования двигательных навыков. Задачи исследования включали биомеханический анализ техники выполнения соревновательных упражнений, выявление типичных технических ошибок у юношей и девушек, разработку дифференцированной методики технической подготовки и экспериментальную проверку ее эффективности. В исследовании приняли участие 84 юных спортсмена в возрасте 15-17 лет, разделенных на экспериментальную и контрольную группы. Применялись современные методы биомеханического анализа, включая видеоанализ, динамометрию, электромиографию и педагогические методы контроля. Разработанная интегрированная система технической подготовки основана на поэтапном формировании двигательного навыка с использованием подводящих, имитационных упражнений, работы на тренажерах и упражнений со свободными весами. Результаты 24-недельного эксперимента показали статистически значимое повышение коэффициента технического мастерства в экспериментальных группах на 20,1% у юношей и 23,2% у девушек при улучшении биомеханических параметров движений на 28-37%. Практическое применение методики возможно в системе детско-юношеского спорта, учебно-тренировочных центрах и спортивных школах для повышения эффективности технической подготовки начинающих пауэрлифтеров с учетом индивидуальных и половых особенностей спортсменов.

Ключевые слова: пауэрлифтинг, техническое мастерство, юношеский спорт, начальная специализация, половые различия, биомеханический анализ, двигательные навыки, дифференцированный подход, силовые виды спорта, спортивная техника

***Для цитирования**: Коршунова В.Д. Методика совершенствования технического мастерства в пауэрлифтинге у юношей и девушек на этапе начальной специализации // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 144 – 151.*

Поступила в редакцию: 9 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

A method for improving technical skills in powerlifting in boys and women at the initial specialization stage

[1] Korshunova V.D.,
[1] Independent Researcher

Abstract: the aim of this study is to develop and scientifically substantiate an effective method for improving technical skills in powerlifting in adolescent athletes at the initial specialization stage, taking into account gender differences and individual characteristics of motor skill development. The objectives of the study included a biomechanical analysis of competitive lift technique, identification of typical technical errors in boys and girls, devel-

opment of a differentiated technical training method, and experimental testing of its effectiveness. The study involved 84 young athletes aged 15-17, divided into experimental and control groups. Modern methods of biomechanical analysis were used, including video analysis, dynamometry, electromyography, and pedagogical monitoring methods. The developed integrated technical training system is based on the gradual development of motor skills using preparatory and simulation exercises, machine training, and free weight exercises. The results of the 24-week experiment demonstrated a statistically significant increase in technical proficiency in the experimental groups of 20.1% for boys and 23.2% for girls, along with an improvement in biomechanical movement parameters of 28-37%. The methodology can be applied in youth sports, training centers, and sports schools to improve the effectiveness of technical training for beginning powerlifters, taking into account the individual and gender characteristics of athletes.

Keywords: powerlifting, technical proficiency, youth sports, initial specialization, gender differences, biomechanical analysis, motor skills, differentiated approach, strength sports, sports technology

For citation: *Korshunova V.D. A method for improving technical skills in powerlifting in boys and women at the initial specialization stage. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 144 – 151.*

The article was submitted: September 9, 2025; Approved after reviewing: November 6, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Современное развитие пауэрлифтинга как соревновательного вида спорта требует глубокого понимания биомеханических основ техники выполнения упражнений. Ведущими специалистами в области теории движений доказано, что пауэрлифтинг включает три соревновательных упражнения, имеющих сложную техническую структуру и требующих вовлечения большого количества мышечных групп [3]. Рациональный способ выполнения упражнений определяется пространственными характеристиками: положением звеньев тела, траекторией движения штанги, длительностью и темпом движения, скоростью и силой движения.

Биомеханический анализ соревновательных упражнений подтверждает необходимость точной координации мышечных групп при контролируемой траектории движения штанги. Исследователи технических аспектов пауэрлифтинга установили, что мастерство в упражнениях зависит не только от способности поднимать тяжелые веса, но и от синхронизации физической и технической подготовки, создающей гармоничный союз для обеспечения оптимальной эффективности движения [6]. Особое значение приобретает сохранение техники под нагрузкой, когда при работе с тяжелыми весами нервная система имеет тенденцию возвращаться к знакомым моделям движений. Мышечная память обеспечивает использование правильной техники по умолчанию, предотвращая отклонения, которые могут поставить под угрозу эффективность и безопасность подъема штанги.

Анализ существующих методических подходов к обучению технике в силовых видах спорта выявляет ряд принципиальных положений. Специалистами в области спортивной педагогики обоснована ранговая структура психолого-педагогических условий, необходимых для эффективной технической подготовки [7]. Всесторонняя оценка физического состояния и технического мастерства составляет основу методики, за которой следуют четкая постановка целей совершенствования, регулярная корректировка тренировочного плана и развитие коммуникации между спортсменом и тренером. Определение точного соотношения технических характеристик и интенсивности применения средств тренировки с разработкой индивидуального плана технической подготовки, нацеленного на конкретные слабые места спортсменов, завершает структуру методических условий.

Современные исследования женского пауэрлифтинга обнаруживают существенные пробелы в методическом обеспечении. Анализ специализированной литературы показывает отсутствие работ по организации методики построения увеличения силовых показателей на основе индивидуального подхода, отсутствие описаний структуры и содержания данного подхода для силовой подготовки спортсменок [4]. Разработанные экспериментальные программы включают четыре типа упражнений: общеразвивающего характера, силового характера, скоростного характера и для развития выносливости. Программа структурируется на четыре мезоцикла в рамках макроцикла с переходным мезоциклом продолжительностью семь микроциклов, где особое внимание уделяется развитию технических действий, связанных с адаптацией организма к максимальным силовым нагрузкам.

Возрастные особенности развития силовых качеств на этапе начальной специализации имеют принципиальное значение для построения методики. Специалистами по возрастной физиологии определено, что

возраст семнадцати-восемнадцати лет является сенситивным периодом развития силовых качеств [2]. В данный возрастной период юноши начинают активно интересоваться развитием силы, воли, выносливости, гибкости, а также уделяют внимание увеличению мышечной массы, укреплению связок и суставов. Подбор силовых упражнений должен предполагать не только гармоничное развитие мускулатуры, но и развитие мышечной силы соответствующими для данного возраста средствами.

Гендерные различия в развитии силовых способностей требуют дифференцированного подхода к методике. Исследователями психолого-педагогического сопровождения выявлены значительные различия между юношами и девушками в возрасте восемнадцати-двадцати пяти лет [1]. При проведении психолого-педагогического сопровождения необходимо учитывать гендерные особенности пауэрлифтеров, поскольку девушки проявляют сенситивность, а юноши – толерантность к психологическим воздействиям. Силовые показатели девушек прогрессируют в полтора-два раза более выраженно, чем юношей, что объясняется более выраженной восприимчивостью к психологическим методам подготовки на данном этапе развития.

Техническая подготовленность в пауэрлифтинге наряду с физической подготовленностью является определяющим фактором достижения высокого спортивного результата. Ведущими теоретиками спортивной техники подчеркивается необходимость анализа техники через три основные структуры: кинематическую, динамическую и ритмическую [9]. От положения звеньев кинематической цепи тела спортсмена зависит эффективность и рациональность выполнения движения. Проекция общего центра тяжести системы «атлет-штанга» должна находиться в площади опоры для успешного выполнения упражнения. Важность учета персональных индивидуальных особенностей при освоении техники включает тотальные размеры тела, объемы мышц, подвижность в суставах и доминирование физических качеств в сегментах основных мышечных групп.

Психологические аспекты обучения двигательным навыкам на этапе начальной специализации имеют особое значение для эффективности методики. Специалистами по спортивной психологии выявлены существенные различия в мотивации между спортсменами и студентами при освоении техники пауэрлифтинга [10]. Студенты, выполняющие упражнения на учебных занятиях по физической культуре, в технической подготовленности уступают спортсменам из-за отсутствия соревновательного фактора. Их внимание сосредоточено на улучшении здоровья и телосложения, что существенно влияет на качество восприятия и закрепления двигательных навыков.

Мотивационные факторы играют ключевую роль в формировании технических навыков. Исследователями процесса воспитания силовых качеств отмечено, что пауэрлифтинг формирует важные психологические качества: целеустремленность, упорство и самодисциплину [5]. Занятия способствуют повышению самооценки и уверенности в себе, что является ключевыми мотивационными факторами для подростков на этапе начальной специализации. Принцип индивидуальности как основополагающий требует подбора тренировочного процесса с учетом индивидуальных особенностей спортсмена, а принцип вариативности предполагает использование различных упражнений и методов тренировки для предотвращения адаптации организма к однообразным нагрузкам.

Индивидуализация методики технической подготовки основывается на всестороннем изучении личности спортсмена. Ведущими специалистами по развитию силы в пауэрлифтинге доказано, что попытки оказать влияние на спортсмена без всестороннего знания его личности, как правило, не дают желаемых результатов [8]. Необходимо выявление индивидуального отношения спортсмена к тренировкам, степени интереса к повышению результатов, уровня развития волевых качеств, выносливости и трудолюбия как ключевых мотивационных факторов. Индивидуализация тренировочного процесса позволяет учитывать психологическую готовность к различным объемам и интенсивности тренировочных воздействий на этапе совершенствования технического мастерства.

Целью данного исследования является разработка и научное обоснование эффективной методики совершенствования технического мастерства в пауэрлифтинге у спортсменов юношеского возраста на этапе начальной специализации с учетом половых различий и индивидуальных особенностей формирования двигательных навыков.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняли участие 84 юных спортсмена в возрасте 15-17 лет, занимающихся пауэрлифтингом на этапе начальной специализации (стаж занятий 1,5-2,5 года). Экспериментальная группа составила 42 человека (23 юноши и 19 девушек), контрольная группа – 42 человека (22 юноши и 20 девушек). Все участники имели спортивную квалификацию не выше второго юношеского разряда и были допущены к занятиям спортом по состоянию здоровья. Средний возраст испытуемых составил 16,2±0,8 лет для юношей и 15,9±0,7 лет для девушек.

Исследование проводилось с использованием комплекса современных методов биомеханического анализа, включающего видеоанализ техники выполнения соревновательных упражнений с применением системы высокоскоростной съемки (240 кадров в секунду), динамометрию с использованием тензометрических платформ, электромиографию для оценки активности основных мышечных групп. Дополнительно применялись педагогические методы наблюдения, контрольные испытания и математико-статистические методы обработки данных.

Эффективность техники оценивалась по коэффициенту технического мастерства, рассчитываемому как отношение фактического результата к должному результату, определяемому на основе антропометрических данных и показателей максимальной силы. Биомеханический анализ включал измерение угловых характеристик движений в ключевых суставах, скоростно-силовых параметров и траекторий движения снаряда.

Разработка авторской методики

На основе предварительного анализа технических ошибок и биомеханических особенностей выполнения упражнений пауэрлифтинга юными спортсменами была разработана комплексная методика совершенствования технического мастерства, получившая название "Интегрированная система технической подготовки" (ИСТП).

Методика базируется на принципе поэтапного формирования двигательного навыка с учетом сенситивных периодов развития координационных способностей. Основными компонентами методики являются специально разработанные подводящие упражнения с прогрессивным увеличением сложности координационных задач, применение технических средств обучения для получения срочной информации о параметрах движения, а также дифференцированный подход к юношам и девушкам.

Подводящие упражнения составляют основу начального этапа обучения и включают движения, имитирующие отдельные фазы соревновательных упражнений. Для приседания применяются приседания на ящик различной высоты, приседания с паузой в нижней точке, приседания с цепями. Объем подводящих упражнений составляет 35-40% от общего времени технической подготовки.

Имитационные упражнения выполняются без отягощения или с минимальным весом и направлены на формирование правильного двигательного стереотипа. Применяются имитация приседания с резиновым эспандером, имитация жима лежа на наклонной скамье, имитация становой тяги с блоком. Доля имитационных упражнений составляет 25-30% от времени технической подготовки.

Упражнения на тренажерах используются для изолированной работы с отдельными мышечными группами и формирования силового компонента техники. Включают жим ногами в тренажере, жим в машине Смита, тягу в тренажере с различными углами наклона. Объем работы на тренажерах составляет 20-25% от времени технической подготовки.

Упражнения со свободными весами представляют собой непосредственно соревновательные движения и их варианты. Выполняются с весом 50-85% от максимального результата в зависимости от задач тренировочного занятия. Доля упражнений со свободными весами составляет 30-35% от времени технической подготовки.

Для юношей методика предусматривает акцент на развитии силовых качеств в сочетании с совершенствованием техники при работе с отягощениями 75-85% от максимума. Объем технической работы составляет 40% от общего объема нагрузки. Для девушек приоритет отдается координационным упражнениям и работе с весами 65-75% от максимума, при этом доля технической подготовки увеличивается до 50% от общего объема.

Методика включает четыре последовательных этапа: формирование базовой техники (4 недели), стабилизация двигательного навыка (6 недель), совершенствование техники в различных условиях (8 недель) и интеграция технических навыков в соревновательную деятельность (6 недель).

Результаты и обсуждения

По результатам 24-недельного педагогического эксперимента в экспериментальной группе юношей коэффициент технического мастерства повысился с 0,742±0,083 до 0,891±0,067 ($p<0,001$), что составило прирост 20,1%. В контрольной группе юношей данный показатель изменился незначительно: с 0,738±0,079 до 0,782±0,074 ($p>0,05$), прирост составил лишь 6,0%. У девушек экспериментальной группы коэффициент технического мастерства увеличился с 0,711±0,091 до 0,876±0,063 ($p<0,001$), демонстрируя прирост 23,2%. В контрольной группе девушек изменения были минимальными: с 0,715±0,087 до 0,751±0,081 ($p>0,05$), прирост 5,0% (рис. 1).

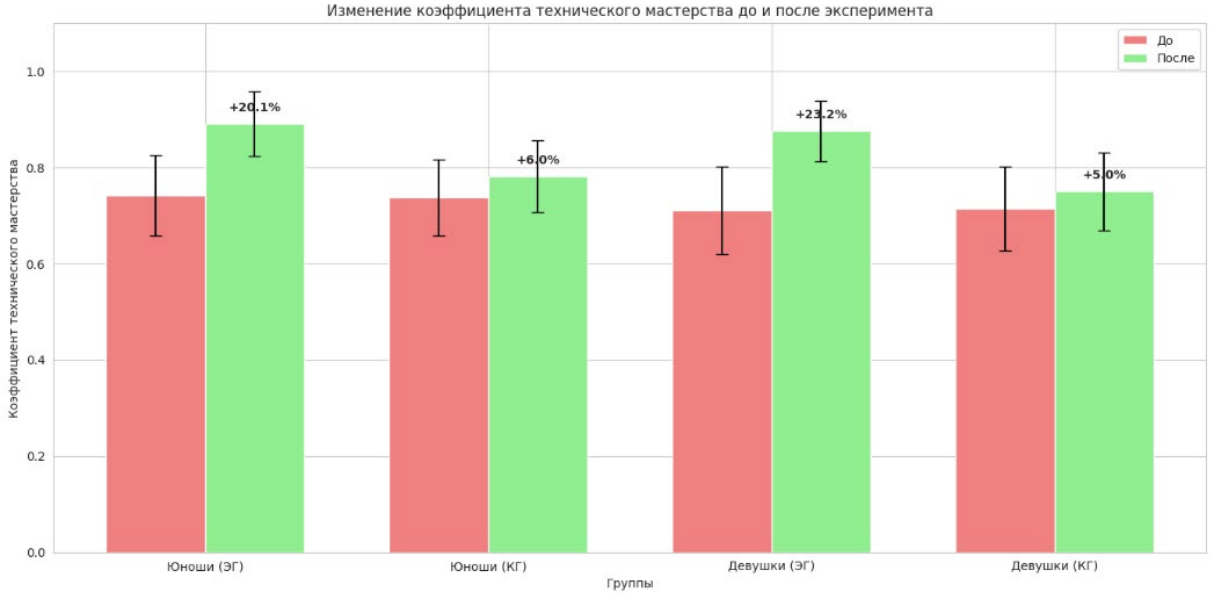

Рис. 1. Коэффициент технического мастерства (до/после эксперимента).
Fig. 1. Technical skill coefficient (before/after the experiment).

Биомеханический анализ выявил существенные улучшения в экспериментальных группах. У юношей отклонение траектории грифа штанги от оптимальной в приседании уменьшилось на 31,4% (с 8,7±2,1 см до 6,0±1,6 см), в жиме лежа – на 28,6% (с 4,9±1,3 см до 3,5±0,9 см), в становой тяге – на 33,8% (с 7,4±1,8 см до 4,9±1,2 см). У девушек соответствующие показатели улучшились на 35,2%, 32,1% и 37,5% (рис. 2).

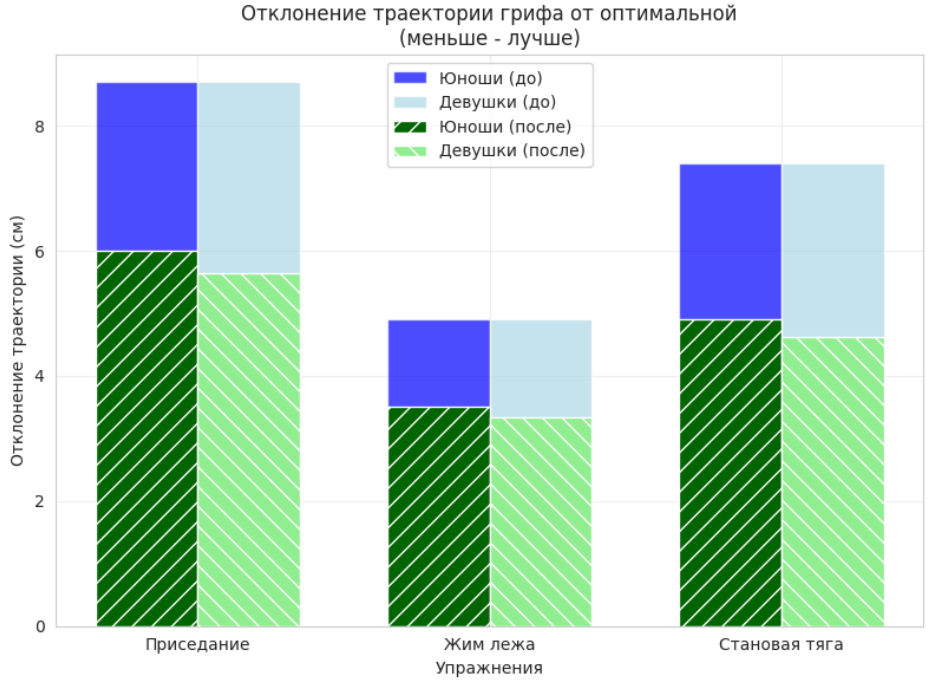

Рис. 2. Отклонение траектории грифа от оптимальной.
Fig. 2. Deviation of the bar trajectory from the optimal one.

Электромиографический анализ показал повышение коэффициента межмышечной координации в экспериментальной группе юношей с 0,673±0,124 до 0,834±0,089 ($p<0,001$), у девушек – с 0,658±0,131 до 0,847±0,094 ($p<0,001$). Это свидетельствует о значительном улучшении координационной структуры движений (рис. 3).

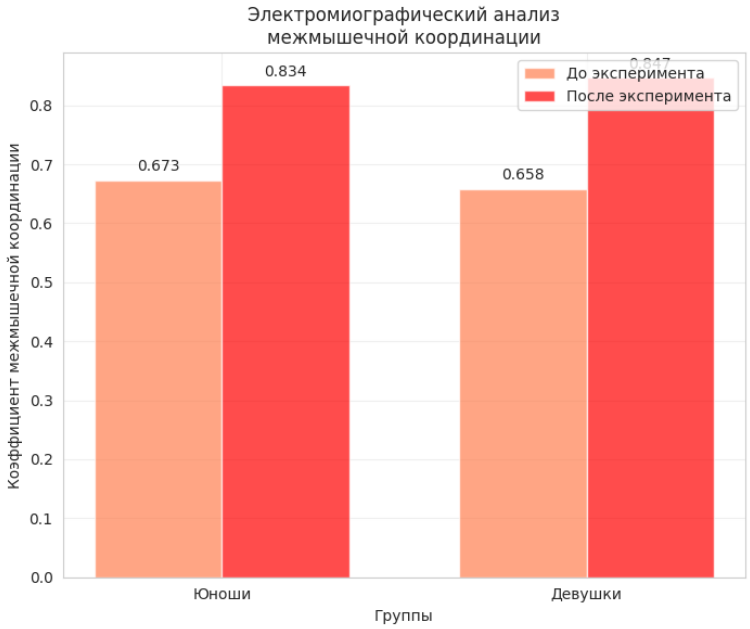

Рис. 3. Электромиографический анализ межмышечной координации.
Fig. 3. Electromyographic analysis of intermuscular coordination.

Полученные данные подтверждают высокую эффективность разработанной методики для совершенствования технического мастерства юных пауэрлифтеров. Статистически значимые различия между экспериментальными и контрольными группами ($p<0,001$) свидетельствуют о превосходстве предложенного подхода над традиционными методами подготовки. Особенно важным представляется факт более выраженного прироста показателей у девушек, что может быть связано с их большими координационными возможностями в юношеском возрасте и более высокой восприимчивостью к технической работе. Дифференцированный подход, учитывающий половые особенности, позволил максимально реализовать потенциал каждой группы спортсменов.

Улучшение биомеханических характеристик движений коррелирует с повышением спортивных результатов. Корреляционный анализ выявил сильную связь между коэффициентом технического мастерства и суммой троеборья ($r=0,847$ для юношей и $r=0,863$ для девушек при $p<0,001$).

Выводы

Разработанная методика совершенствования технического мастерства в пауэрлифтинге для юношей и девушек на этапе начальной специализации продемонстрировала высокую эффективность. Применение дифференцированного подхода с учетом половых особенностей позволило достичь статистически значимого улучшения технических показателей у всех участников экспериментальной группы. Комплексное использование современных технических средств обучения в сочетании со специально разработанными подводящими упражнениями обеспечило формирование рациональной техники выполнения соревновательных упражнений. Поэтапная структура методики с постепенным усложнением координационных задач соответствует закономерностям формирования двигательных навыков в юношеском возрасте.

Научная новизна исследования заключается в разработке и научном обосновании интегрированной системы технической подготовки пауэрлифтеров юношеского возраста, учитывающей половые различия в формировании двигательных навыков. Впервые предложен дифференцированный подход к распределению объемов технической и силовой подготовки для юношей и девушек на этапе начальной специализации.

Разработанный комплекс биомеханических критериев оценки технического мастерства позволяет объективно контролировать процесс совершенствования техники и корректировать тренировочный процесс. Установленные количественные параметры оптимальной техники выполнения упражнений пауэрлифтинга для данного контингента спортсменов расширяют теоретические представления о структуре соревновательной деятельности в силовых видах спорта.

Список источников

1. Берестяная А.Н., Филиппова С.Н., Корнилов А.Н. и др. Психологическое сопровождение молодых спортсменов в пауэрлифтинге и тяжелой атлетике // Спортивная медицина: наука и практика. 2022. Т. 12. № 3. С. 84 – 91. DOI 10.47529/2223-2524.2022.3.7

2. Волобуев А.Л., Писарев В.А., Ерофеев А.А. Развитие силовых способностей у студентов на занятиях пауэрлифтингом, // Актуальные проблемы теории и практики спортивной тренировки и оздоровительной физической культуры: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 14 апр. 2022 г. Самара : ООО "Научно-технический центр", 2022. С. 60 – 65.

3. Каравацкая Н.А., Пиворович И.В.,. Акопджанян А.А Методика обучения соревновательным упражнениям в пауэрлифтинге на начальном этапе подготовки юношей 18-19 лет на основе использования подводящих упражнений // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2021. № 3 (193). С. 177 – 183. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.3.p177-182

4. Сдвижкова Т., Грязных А., Карпенко Е. и др. Силовая подготовка девушек в секции пауэрлифтинга на начальном этапе подготовки // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2024. – № 2 (34). С. 220 – 229. DOI 10.14258/zosh(2024)2.19

5. Семенова А.Д., Григорян И.Х. Воспитание силовых качеств в процессе занятий пауэрлифтингом // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 111-6. С. 133 – 136. DOI 10.18411/trnio-07-2024-332

6. Ткач А.В., Габов М.В., Аганов С.С., Мальцев Д.В. Структура психолого-педагогических условий, необходимых для синхронизации физической и технической подготовки пауэрлифтеров в жиме лёжа // Культура физическая и здоровье. 2023. № 4 (88). С. 152 – 157. DOI 10.47438/1999-3455_2023_4_152

7. Ткач А.В., Рукавишникова С.К., Емельянцев С.Л. Психолого-педагогические условия необходимые для синхронизации физической и технической подготовки пауэрлифтеров в жиме лежа // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 10 (224). С. 454 – 458. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.10.p454-458

8. Ткач А.В., Ворожейкин О.В., Бакаев В.В. Развитие силы у спортсменов-пауэрлифтеров на основе синхронизации физической и технической подготовки // Инновационные направления развития физической культуры и спорта: статьи Межвуз. науч.-практ. конф., 22 дек. 2022 г. Санкт-Петербург: ООО «НПО ПБ АС», 2022. С. 243 – 246.

9. Щетина Б.М., Андрейченко А.В. Методические особенности технической подготовленности в пауэрлифтинге // Физическая культура и спорт в современном обществе: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием, 25-26 марта 2022 г. / под ред. Е.А. Ветошкиной. Хабаровск: Дальневосточная государственная академия физической культуры, 2022. С. 341 – 344.

10. Щетина Б.М. Эффективность обучения соревновательным упражнениям в пауэрлифтинге // Актуальные проблемы развития и совершенствования системы физического воспитания для подготовки специалистов в транспортной отрасли: сб. тр. Y Междунар. науч.-практ. конф., 06-07 дек. 2023 г. Москва: Российский университет транспорта, 2023. С. 184 – 187.

References

1. Berestyanaya A.N., Filippova S.N., Kornilov A.N., et al. Psychological support of young athletes in powerlifting and weightlifting. Sports medicine: science and practice. 2022. Vol. 12. No. 3. P. 84 – 91. DOI 10.47529/2223-2524.2022.3.7

2. Volobuev A.L., Pisarev V.A., Erofeev A.A. Development of strength abilities in students during powerlifting classes. Actual problems of the theory and practice of sports training and health-improving physical education: materials of the All-Russian scientific and practical conf. with international participation, April 14. 2022 Samara: Scientific and Technical Center LLC, 2022. P. 60 – 65.

3. Karavatskaya N.A., Pivorovich I.V., Akopdzhanyan A.A. Methodology for teaching competitive exercises in powerlifting at the initial stage of training of 18-19 year old young men based on the use of preparatory exercises. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 3 (193). P. 177 – 183. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.3.p177-182

4. Sdvizhkova T., Gryaznykh A., Karpenko E., et al. Strength training of girls in the powerlifting section at the initial stage of training. Human health, theory and methodology of physical education and sports. 2024. No. 2 (34). P. 220 – 229. DOI 10.14258/zosh(2024)2.19

5. Semenova A.D., Grigoryan I.Kh. Development of strength qualities in the process of powerlifting classes. Trends in the development of science and education. 2024. No. 111-6. P. 133 – 136. DOI 10.18411/trnio-07-2024-332

6. Tkach A.V., Gabov M.V., Aganov S.S., Mal'tsev D.V. The structure of psychological and pedagogical conditions necessary for synchronizing physical and technical training of powerlifters in the bench press. Physical Culture and Health. 2023. No. 4 (88). P. 152 – 157. DOI 10.47438/1999-3455_2023_4_152

7. Tkach A.V., Rukavishnikova S.K., Emeliantsev S.L. Psychological and pedagogical conditions necessary for synchronizing physical and technical training of powerlifters in the bench press. Scientific Notes of the University named after P. F. Lesgaft. 2023. No. 10 (224). P. 454 – 458. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2023.10.p454-458

8. Tkach A.V., Vorozheikin O.V., Bakaev V.V. Strength development in powerlifting athletes based on the synchronization of physical and technical traning. Innovative directions in the development of physical culture and sports: articles of the Interuniversity research and practical conference, December 22, 2022. St. Petersburg: OOO NPO PB AS, 2022. P. 243 – 246.

9. Shchetina B.M., Andreychenko A.V. Methodological features of technical fitness in powerlifting. Physical culture and sports in modern society: materials of the All-Russian scientific. Conf. with international participation, March 25-26, 2022. Edited by E.A. Vetoshkina. Khabarovsk: Far Eastern State Academy of Physical Culture, 2022. P. 341 – 344.

10. Shchetina B.M. Efficiency of teaching competitive exercises in powerlifting. Actual problems of development and improvement of the physical education system for training specialists in the transport industry: collection of works of the V Int. scientific-practical conf., December 6-7, 2023. Moscow: Russian University of Transport, 2023. P. 184 – 187.

Информация об авторе

Коршунова В.Д., независимый исследователь, Vlada.ipateva@gmail.com

© Коршунова В.Д., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.035+613.65

Фенотипы подошвенного нагружения при ходьбе и их прикладное значение в физическом воспитании

[1] Савеко А.А., [1] Бекренева М.П., [1] Рябова А.М.,
[1] Государственный научный центр Российской Федерации – Институт медико-биологических проблем Российской академии наук

Аннотация: введение: закономерности подошвенного нагружения при ходьбе определяют безопасность и эффективность двигательной активности и могут быть связаны с риском перегрузочных повреждений. Цель: выявить повседневные фенотипы подошвенного нагружения у взрослых, не занимающихся спортом профессионально.

Материалы и методы: обследованы 78 здоровых добровольцев; динамическая бароподометрия при произвольной ходьбе выполнена на сенсорном полотне Footscan, рассчитаны зона-ориентированные метрики (10 зон на каждой стопе). Для многомерных дескрипторов проведены нормирование и иерархическая кластеризация (метод Уорда, евклидова метрика) с последующим ANOVA и пост-хоком Тьюки (α=0,05).

Результаты и обсуждение: установлены три фенотипа с межгрупповыми различиями. Фенотип 1 характеризуется ранним контактом плюсневых зон и длительным контактом свода и пятки, высокими максимальными давлениями в медиальной пятке. Фенотип 2 демонстрирует повышенные средние и пиковые давления в центральной части плюсны и удлинённый контакт латеральной части плюсны. Фенотип 3 – низкие пики нагрузок и короткие контакты в переднем отделе стопы. Сопоставление с зона-ориентированными рисками указывает на вероятность пяточной боли/фасциопатии при фенотипе 1, риск стресс-переломов II–III плюсневых костей при фенотипе 2 и потенциальный рост нагрузок на колено при фенотипе 3; предложены адресные меры (тренинг техники шага, дозирование ударной работы, умеренная амортизация метатарзальной и пяточных областей). Выводы: выявлены три фенотипа повседневного подошвенного нагружения; результаты могут быть полезны для индивидуализации программ физического воспитания и профилактики травм.

Ключевые слова: физическое воспитание, ходьба, подошвенное нагружение

***Для цитирования**: Савеко А.А., Бекренева М.П., Рябова А.М. Фенотипы подошвенного нагружения при ходьбе и их прикладное значение в физическом воспитании // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 152 – 160.*

Поступила в редакцию: 9 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 6 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Plantar load phenotypes during walking and their applied significance in physical education

[1] Saveko A.A., [1] Bekreneva M.P., [1] Ryabova A.M.,
[1] State Research Center of the Russian Federation – Institute of Biomedical Problems, Russian Academy of Sciences

Abstract: introduction: plantar load patterns during walking determine the safety and effectiveness of physical activity and may be associated with the risk of overload injuries. Objective: To identify everyday plantar load phenotypes in adults not involved in professional sports.

Materials and methods: seventy-eight healthy volunteers were examined. Dynamic baropodometry during voluntary walking was performed using a Footscan sensor surface, and zone-based metrics (10 zones on each foot) were calculated. For multivariate descriptors, normalization and hierarchical clustering (Ward's method, Euclidean metric) were performed, followed by ANOVA and Tukey's post-hoc test (α=0.05).

Results and discussion: three phenotypes with between-group differences were identified. Phenotype 1 is characterized by early metatarsal contact and prolonged arch-heel contact, as well as high maximum pressures in the medial heel. Phenotype 2 demonstrates increased mean and peak pressures in the central metatarsus and prolonged lateral metatarsal contact. Phenotype 3 has low peak loads and short contacts in the forefoot. Comparison with zone-based risks indicates the likelihood of heel pain/fasciopathy in phenotype 1, the risk of stress fractures of the second and third metatarsal bones in phenotype 2, and the potential for increased knee loads in phenotype 3. Targeted interventions (training gait technique, dosed impact work, moderate cushioning of the metatarsal and heel areas) were proposed. Conclusions: three phenotypes of everyday plantar loading were identified; the results may be useful for individualizing physical education programs and injury prevention.

Keywords: physical education, walking, plantar loading

For citation: *Saveko A.A., Bekreneva M.P., Ryabova A.M. Plantar Load Phenotypes during Walking and Their Applied Significance in Physical Education. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 152 – 160.*

The article was submitted: September 9, 2025; Approved after reviewing: November 6, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Роль особенностей двигательного поведения, в частности закономерностей подошвенного нагружения при повседневной ходьбе, в вопросе физического развития человека и его физического состояния сложно переоценить. При обычной ходьбе вертикальная реакция опоры достигает величин, сравнимых с массой тела, а при возрастании скорости приближается к 1,2-1,5 массы тела [1]. У большинства здоровых взрослых с момента касания пятки опорной поверхности сила ударной нагрузки за доли секунды возрастает практически до веса тела. С точки зрения «дозы» воздействия – это не единичное событие: типичный целевой объём повседневной активности (порядка 7-10 тыс. шагов в сутки) означает тысячи циклов опорных ударных нагрузок, что объясняет кумулятивный характер данных влияний при определённых особенностях распределения сил по зонам стопы [2].

Учёт особенностей индивидуальных профилей подошвенного нагружения важен с точки зрения охраны здоровья и обеспечения безопасности физической активности. Специфические характеристики подошвенного нагружения (например, пиковые и средние значения нагрузки, длительность их воздействия на определённые структурные области) чувствительны к морфологии стопы, технике шага, скорости, а главное – связаны с утомлением, перегрузочными повреждениями стопы и вышележащих отделов опорно-двигательного аппарата. За последнее десятилетие накоплен массив исследований, показывающих особую важность локализации опорных нагрузок по структурно-функциональным областям стопы, что определяет риск травм и эффективность двигательной деятельности [3]. Проспективное исследование в военных и спортивных когортах выявило, что повышенные давления в центральной области плюсны (в проекции головок II-III плюсневых костей) ассоциируются с будущими стресс-переломами [4]. У футболистов смещение давления на латеральные области стопы, особенно при манёврах и «срезающих» движениях, повышает риск перелома Джонса (у основания V плюсневой кости) [5, 6]. При этом показано, что систематические тренировки у подростков формируют более высокие нагрузки в участках, которые у взрослых ассоциированы со стресс-повреждениями (центральная/латеральная плюсна) [7]. Клинические и экспериментальные

работы указывают на рост максимальных сил/давлений под пяткой и сводом у пациентов с фасциитом, а также на связь утомления трицепса голени с перераспределением давления на задний отдел стопы [8, 9].

Важно подчеркнуть, что контроль безопасности опорных нагрузок возможен в повседневной жизни. Недавние исследования с использованием стелек, оснащённых датчиками давления, демонстрируют: при изменении техники и наклонов беговой дорожки пики давления смещаются предсказуемо по зонам (рост пиков в пятке при спусках и в переднем отделе – при подъёмах), что даёт тренеру возможность регулировать величины и объёмы нагрузок на конкретные зоны стоп, целенаправленно «снимая» избыточные пиковые нагрузки именно там, где у конкретного спортсмена или обучаемого они накапливаются [10, 11]. Кроме того, в зависимости от привычного профиля подошвенного нагружения могут быть применены доступные превентивные меры. Например, при профиле с перегрузкой центральной плюсны рекомендовано использование метатарзальных «подушек» (амортизаторов), тогда как профиль с выраженным акцентом опорной нагрузки на пятку может быть сглажен добавлением амортизирующих вставок в область заднего отдела стопы [12].

В то время как у профессиональных спортсменов выявлены чёткие профили подошвенного нагружения, формирующиеся под влиянием специфических тренировок, наличие устойчивых фенотипов подошвенного нагружения у взрослых, не занимающихся спортом профессионально, остаётся недостаточно изученным и не имеет однозначного подтверждения [13, 14]. В тоже время данная информация важна для индивидуализации физического воспитания и профилактики повреждений опорно-двигательного аппарата при повседневной и спортивной активности.

В литературе существуют прицельные исследования влияния отдельных факторов на параметры подошвенного нагружения – избыточной массы тела [15], возраста [16], пола [17], не закрывающие обозначенный пробел.

Цель настоящей работы: поиск повседневных привычных профилей (фенотипов) подошвенного нагружения у взрослых, не занимающихся спортом профессионально.

Задачи: сформировать собственную базу данных профилей подошвенного нагружения у взрослых людей различного пола, возраста, веса и роста; провести иерархическую кластеризацию многомерных дескрипторов подошвенного давления; выполнить статистический анализ между данными выделенных кластеров (групп) с описанием особенностей их профилей подошвенного нагружения и рекомендациями по их практическому применению.

Материалы и методы исследований

В исследовании приняло участие 78 здоровых добровольцев (43 мужчины и 35 женщин). Средний вес выборки испытуемых составил 72,4±14,2 кг, рост – 172,4±8,7 см, возраст – 32,5±6,3 лет, длина стопы – 27,1±1,8 см. Исследования в рамках настоящего проекта были проведены в соответствии с принципами биомедицинской этики, сформулированными в Хельсинкской декларации 1964 г. и её последующих обновлениях, и одобрены Комиссией по биомедицинской этике ГНЦ РФ – ИМБП РАН (протокол №665 от 12.08.24 г.). Все участники эксперимента подписали информированное согласие на добровольное участие в исследовании.

Для каждого участника были собраны и проанализированы данные динамической бароподометрии произвольной ходьбы по 2-метровому сенсорному полотну Footscan (Hi-End footscan system, Бельгия [18]). Тест произвольной ходьбы выполнялся каждым испытуемым однократно и включал минимум 6 проходок по сенсорному полотну (по 3 проходки туда и обратно). Испытуемые выполняли тест в индивидуальных тонких носках без рельефа с целью исключения возможности снижения точности регистрируемых параметров бароподометрическим полотном [18]. Сенсорное полотно было окружено твёрдой платформой аналогичной высоты для расширения площади выполнения локомоторного теста: на 150 см для первого разгоночного шага (из положения стоя), на 50 см – для торможения и по 50 см – справа и слева от сенсорной платформы. Испытуемый получал инструкцию идти прямо, смотреть вперёд при ходьбе, не опускать голову или взгляд вниз.

Вычислялись следующие характеристики для 10 структурно-функциональных зон правой и левой стоп отдельно - средняя и максимальная силы механического давления зоны стопы на опорную поверхность, длительность контакта зоны с опорой, время от начала фазы опоры до начала контакта зоны с опорной поверхностью, время достижения максимальной силы механического давления зоны стопы на опорную поверхность после начала контакта зоны с опорой.

Исследуемые структурно-функциональные зоны стопы: большой палец стопы, 2-5 пальцы стопы, пять зон плюсны (плюсна была поделена на зоны в латерально-медиальном направлении), продольный свод, две

зоны пятки – медиальная и латеральная (обозначены на рис. 1 и 2). Деление на зоны осуществлялось автоматическими алгоритмами ПО Materialise Footscan 9 (Бельгия).

С целью статистически обоснованного деления полученной выборки группы на основе исследуемых антропометрических и эргономических параметров был проведён иерархический кластерный анализ в ПО OriginPro 2024 (OriginLab Corporation, Германия). Многомерные дескрипторы (по 10 зонам × набор метрик) нормировали, после чего применяли иерархическую кластеризацию (евклидова метрика, метод Уорда) с консервативной отсечкой по дендрограмме. Проведённый анализ позволил выделить 3 группы испытуемых (группа 1: n=15; группа 2: n=33; группа 3: n=30). Для каждой группы были рассчитаны средние и стандартные отклонения исследуемых (перечисленных выше) параметров.

Внутри каждой зоны стопы выполняли однофакторный дисперсионный анализ ANOVA с пост-хоком Тьюки для средней и максимальной силы механического давления зоны стопы на опорную поверхность, длительности контакта зоны с опорой, времени от начала фазы опоры до начала контакта зоны с опорной поверхностью, времени достижения максимальной силы механического давления зоны стопы на опорную поверхность после начала контакта зоны с опорой. При нарушении сферичности применяли поправку Гринхауза-Гейссера. Уровень значимости $\alpha=0,05$.

Результаты и обсуждения

Поскольку иерархическая кластеризация многомерных дескрипторов подошвенного давления позволила выделить три устойчивых фенотипа нагрузки (группы n = 15, n = 33 и n = 30), при этом для всех участников сохранялась единая последовательность активации зон: пятка – латеральная плюсна – медиальная плюсна – пальцы, актуальной задачей стало проведение статистического анализа результатов с целью определения различий между данными этих групп, характеризующих закономерности подошвенного нагружены при ходьбе, и последующего описания конкретных особенностей выявленных фенотипов нагрузок.

Межгрупповой эффект по 10 структурно-функциональным зонам стопы был наиболее выражен в значениях средней силы механического давления ($F(2,405;185,2)=9,447$) и длительности контакта зоны с опорой ($F(1,483;114,2)=7,782$), по сравнению с данными максимальной силы механического давления, времени от начала фазы опоры до начала контакта зоны с опорной поверхностью и времени достижения максимальной силы механического давления.

Существенные контрасты между группами были обнаружены в области пальцев стопы (большой и 2-5 пальцы) в значениях длительности контакта: у группы 2 данный параметр был выше по сравнению с группой 3 на 49 мс ($p = 0,046$).

В зоне плюсны выявлены наиболее устойчивые различия в центральной части (плюсна 2 и 3 на рис. 1 и 2) – средняя сила механического давления у группы 2 была выше, чем у группы 3 ($\Delta = +2$-3 Н/см², $p < 0,02$). При этом значения максимальной силы давления различались ещё более выраженно - в зоне Плюсна 2: группа 1 > группа 3 на 7,4 Н/см² ($p = 0,027$); группа 2 > группа 3 на +6,4 Н/см² ($p = 0,030$). Длительность контакта в группе 1 была на ~+0,10-0,11 с больше, чем в группе 3 по всей плюсне (Плюсна 1-5); в Плюсне 5 дольше контактировала и группа 2 по сравнению с 3 группой. В областях Плюсна 3 и 4 также отмечалось значительно опережение начала контакта у группы 1 относительно группы 3 на 25-27 мс ($p < 0,001$), что указывает на более ранний контакт передней части стопы в опору в группе 1.

В области продольного свода стопы группа 1 имела наиболее длительное пребывание в контакте с опорой - на 70-130 мс дольше, чем групп 2 и 3 ($p < 0,02$), что отражает более плавный переход нагрузки к передним отделам.

В задней части стопы (пятка) различия были выражены преимущественно на медиальной стороне: максимальная сила давления в группе 1 и группе 2 была выше, чем у группы 3 ($\Delta = +3$-$4,5$ Н/см², $p < 0,05$). При этом группа 1 характеризовалась удлинённым периодом контакта на медиальной и латеральной частях пятки (до +110 мс, $p < 0,01$), что свидетельствует о более мягком распределении усилия при постановке стопы.

В целом, группа 3 демонстрировала более низкие пики и более короткие контакты в центральном переднем отделе стопы; группа 1 характеризовалась более ранним контактом плюсневых зон и более длительными периодами подошвенного давления в области свода и пяткие; группа 2 условно занимала промежуточное положение, но значительно превосходила группу 3 по средним и максимальным величинам нагрузки в центральных областях плюсны и по длительности контакта латеральной части плюсны (рис. 1 и 2).

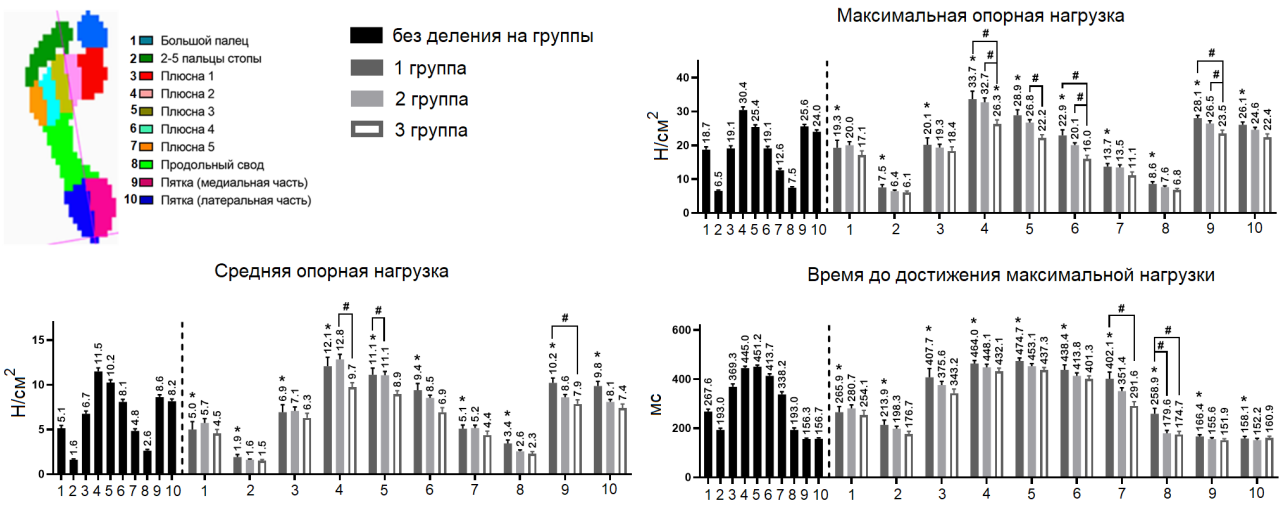

Рис. 1. Средняя и максимальная опорная нагрузка (Н/см²) и время до достижения максимальной нагрузки (мс). Показаны: общее среднее (без деления на группы; чёрные закрашенные столбцы), группа 1 (тёмно-серые закрашенные столбцы), группа 2 (светло-серые закрашенные столбцы), группа 3 (полые серые столбцы). * – значимые отличия от общего среднего; # – значимые различия между группами 1-3. Над столбцами – числовые подписи средних занчений. 1-10 – зоны стопы, где 1 – большой палец стопы, 2 – 2-5 пальцы стопы, 3-7 – пять зон плюсны, 8 – продольный свод, 9 и 10 – две части пятки – медиальная и латеральная.

Fig. 1. Average and maximum support load (N/cm²) and time to reach maximum load (ms). Shown are: overall average (not divided into groups; black filled columns), group 1 (dark gray filled columns), group 2 (light gray filled columns), group 3 (hollow gray columns). * – significant differences from the overall average; # – significant differences between groups 1-3. Above the columns are numerical signatures for the average values. 1-10 – foot zones, where 1 is the big toe, 2 – toes 2-5, 3-7 – five metatarsal zones, 8 – longitudinal arch, 9 and 10 – two parts of the heel – medial and lateral.

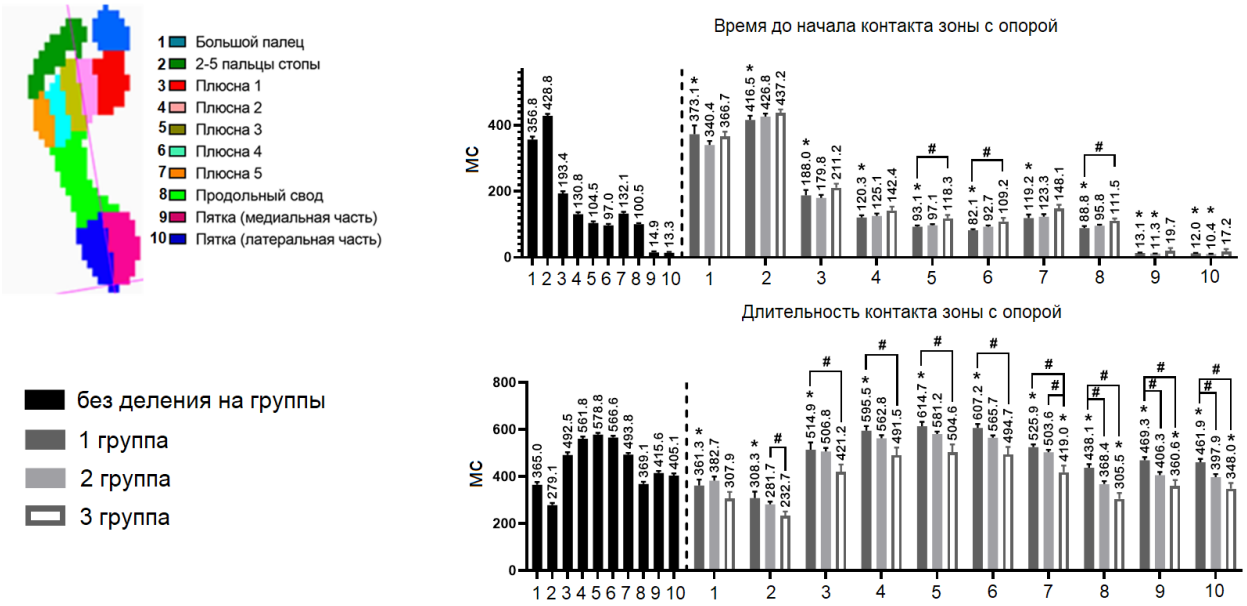

Рис. 2. Время до начала контакта зоны стопы с опорой и длительность её контакта с опорной поверхностью (мс). Показаны: общее среднее (без деления на группы; чёрные закрашенные столбцы), группа 1 (тёмно-серые закрашенные столбцы), группа 2 (светло-серые закрашенные столбцы), группа 3 (полые серые столбцы). * – значимые отличия от общего среднего; # – значимые различия между группами 1-3. Над столбцами – числовые подписи средних занчений. 1-10 – зоны стопы, где 1 – большой палец стопы, 2 – 2-5 пальцы стопы, 3-7 – пять зон плюсны, 8 – продольный свод, 9 и 10 – две части пятки – медиальная и латеральная.

Fig. 2. Time to contact of the foot zone with the support and duration of its contact with the supporting surface (ms). Shown are: overall mean (not divided into groups; black filled columns), group 1 (dark gray filled columns), group 2 (light gray filled columns), group 3 (hollow gray columns). * – significant differences from the overall mean; # – significant differences between groups 1-3. Above the columns are numerical signatures of the mean values. 1-10 – foot zones, where 1 is the big toe, 2 – toes 2-5, 3-7 – five metatarsal zones, 8 – longitudinal arch, 9 and 10 – two parts of the heel – medial and lateral.

Таким образом, результаты позволяют выделить 3 фенотипа подошвенного нагружения при выполнении повседневной ходьбы с комфортной скоростью: первый фенотип (группа 1) можно охарактеризовать как «продолжительный» тип нагружения – ранний контакт передней части стопы и более длительное вовлечение в контакт с опорной поверхностью пятки и свода, что отражает плавный перекат стопы и повышенное давление в медиальной части пятки; второй фенотип (группа 2) представляет «сбалансированный» тип с равномерным распределением силы по зонам и умеренным временем контакта; третий фенотип (группа 3) соответствует «ускоренному» профилю с относительно короткими периодами контакта зон с опорой, меньшими амплитудами нагрузок с их преобладанием в задней области стоп (преобладание нагрузок на задний отдел в начальной фазе опоры (постановка пятки).

Известные ассоциации «зона-риск» позволяют выделить специфические риски для каждого фенотипа и предложить прицельные меры. Для фенотипа 1 наиболее вероятно возникновение повреждений подошвенной фасции/пяточной боли, с целью профилактики которой может применяться силовая и эксцентрическая тренировка трицепса голени (разгрузка фасции/ахиллова комплекса), тренинг ходьбы с высокой частотой шагов, умеренная амортизация заднего отдела стопы. Фенотип 2 характеризуется зоной риска в центральной области плюсны: повышенные средние/пиковые давления под головками II-III плюсневых костей ассоциированы со стресс-переломами стопы. Практика профилактики: метатарзальные «подушки», ограничение интервалов нагрузок с продолжительным переднеплюсневым контактом с постепенной прогрессией объёма данных нагрузок. Фенотип 3 имеет акцент нагрузки на задний отдел стопы, высокую скорость нарастания нагрузки, ассоциированные с возможным ростом нагрузок в колене. В качестве профилактики необходимо контролируемое дозирование прыжково-ударной работы, может применяться обувь с умеренной пяточной амортизацией.

Дополнительные статистические тесты по антропометрическим параметрам, полу и возрасту демонстрируют, что такие антропометрические параметры как рост и вес могут быть использованы для первичного определения фенотипа подошвенного нагружения – фенотип 1: масса > 80 кг и/или рост > 180 см; фенотип 2: масса 60-80 кг, рост 165-180 см; фенотип 3: масса < 60 кг и/или рост < 165 см. При этом не было выявлено подобных закономерностей по параметрам возраста и пола. Для наиболее точного определения фенотипа подошвенной нагрузки рекомендуется проводить отдельное обследование для каждого человека.

Выводы

1. При произвольной ходьбе у взрослых выявляются как минимум три фенотипа подошвенного нагружения, различающиеся по зоне-специфическим силам и временны́м параметрам при неизменной последовательности взаимодействия зон стопы с опорной поверхностью.
2. Сопоставление фенотипов с зона-ориентированными рисками позволило предложить фенотип-ориентированные меры повышения безопасности в аспекте физического воспитания.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-25-00354, https://rscf.ru/project/24-25-00354/

Список источников

1. Нильссон Й., Торстенссон А. Силы реакции опоры при различных скоростях ходьбы и бега человека // Acta Physiol. Scand. 1989. Т. 136. № 2. С. 217 – 227.
2. Тюдор-Лок К., Бассетт Д.Р. Мл. Сколько шагов в день достаточно? Предварительные показатели шагомера для общественного здравоохранения // Спортивная медицина. 2004. Т. 34. № 1. С. 1 – 8.
3. Хохманн Э., Риберн П., Тетсворт К., Имхофф А. Давление на подошву во время бега на длинные дистанции: исследование 10 марафонцев // Журнал спортивной науки и медицины. 2016. Т. 15. № 2. С. 254 – 262.
4. Диксон С. и др. Проспективное исследование биомеханических факторов риска стрессовых переломов второй и третьей плюсневых костей у военнослужащих // Научный журнал «Наука и медицина в спорте». 2019. Т. 22. № 2. С. 135 – 139.
5. Мацуда С., Фукубаяси Т., Хиросе Н. Характеристики статического выравнивания стопы и подошвенного давления, связанные с анамнезом стрессового перелома пятой плюсневой кости у футболистов-мужчин: исследование случай-контроль // Спортивная медицина – Открытый журнал. 2017. Т. 3. № 1. Ст. 27.
6. Томсон А., Эйкенхед Р., Уайтли Р., Д'Хуге П., Ван Алсеной К., Бликли К. Стрессовый перелом пятой плюсневой кости у футболистов-мужчин элитного уровня: анализ нагрузки на подошву на поле // BMJ Open Sport & Exercise Medicine. 2018. Т. 4. № 1. e000377.
7. Азеведо Р.Р., Нери С.Б., Стефанишин Д.Дж., Карпес Ф.П. Нагрузка на подошву у юных футболистов при обычных движениях в футболе и риск травмы стопы // Травма. 2020. Т. 51. № 8. С. 1905 – 1909.
8. Рим Х.К., Квон Дж., Парк Дж., Борг-Штайн Дж., Тенфорде А.С. Систематический обзор систематических обзоров по эпидемиологии, оценке и лечению подошвенного фасциита // Life (Базель). 2021. Т. 11. № 12. Ст. 1287.
9. Ю С.Д. и др. Биомеханические параметры подошвенного фасциита, измеренные с помощью системы анализа походки с датчиком давления // Annals of Rehabilitation Medicine. 2017. Т. 41. № 6. С. 979 – 989.
10. Хэмилл Дж., Грубер А.Х. Полезно ли изменение паттерна приземления стопы для бегунов? // Journal of Sport and Health Science. 2017. Т. 6. № 2. С. 146 – 153.
11. Хоригучи Й., Норо Х., Хата К., Ямазаки Й., Кубота А., Янагия Т. Влияние различного паттерна приземления стопы на давление в подошве при беге в гору и под гору // Frontiers in Sports and Active Living. 2025. Т. 7.
12. Теймури М., Халабчи Ф., Миршахи М., Мансурния М.А., Мусави Ахранджани А., Садеги А. Сравнение распределения давления на подошву между тремя различными моделями обуви и тремя распространёнными движениями в футзале // PLoS ONE. 2017. Т. 12. № 10. e0187359.
13. Хаврилак А., Бжежна А., Хромик К. Распределение давления на подошву у футболистов // Международный журнал исследований окружающей среды и общественного здравоохранения. 2021. Т. 18. № 8. Ст. 4173.

14. Амир М., Абдель-Азием А., Абд-Элтаваб А. Влияние антропометрических показателей на распределение давления на подошву у гандболистов-мужчин и лиц, не занимающихся спортом: поперечное исследование // Журнал телесной терапии и двигательной терапии. 2023. Т. 36. С. 55 – 61.

15. ван Леувен К., Роджерс Дж., Винзенберг Т., Мидделькоп М. Повышенный индекс массы тела связан с подошвенной фасциопатией/«плантарным фасциитом»: систематический обзор и метаанализ различных клинических и визуализирующих факторов риска // Британский журнал спортивной медицины. 2015. Т. 50. С. 972 – 981.

16. Чэнь Б., Ху С., Му Дж., Ван И. Оценка характеристик опоры стопы у молодых и пожилых людей с помощью подошвенных измерений на основе трехсекционной распределенной силовой платформы // Журнал биомеханики. 2024. Т. 173. Ст. 112247.

17. Тельфер С., Бигхэм Дж. Влияние характеристик популяции и системы измерений на подошвенное давление босой стопы: систематический обзор и метарегрессионный анализ // Походка и осанка. 2019. Т. 67. С. 269 – 276.

18. Сюй Ч., Лю Х., Чжан Л. Бароподометрия и ее применение в мониторинге здоровья стопы. // Журнал биомеханики. 2018. № 56. С. 101 – 107.

References

1. Nilsson J., Torstensson A. Ground reaction forces at different speeds of human walking and running. Acta Physiol. Scand. 1989. Vol. 136. No. 2. P. 217 – 227.

2. Tudor-Locke K., Bassett D.R. Jr. How many steps a day is enough? Preliminary pedometer metrics for public health. Sports Medicine. 2004. Vol. 34. No. 1. P. 1 – 8.

3. Hohmann E., Ryburn P., Tetsworth K., Imhoff A. Plantar pressure during long-distance running: a study of 10 marathon runners. Journal of Sports Science and Medicine. 2016. Vol. 15. No. 2. P. 254 – 262.

4. Dixon S. et al. A prospective study of biomechanical risk factors for stress fractures of the second and third metatarsal bones in military personnel. Scientific journal “Science and Medicine in Sports”. 2019. Vol. 22. No. 2. P. 135 – 139.

5. Matsuda S., Fukubayashi T., Hirose N. Characteristics of static foot alignment and plantar pressure associated with a history of stress fracture of the fifth metatarsal in male soccer players: a case-control study. Sports Medicine – Open Journal. 2017. Vol. 3. No. 1. Art. 27.

6. Thomson A., Aikenhead R., Whiteley R., D'Hooghe P., Van Alsenoy K., Bleakley K. Stress fracture of the fifth metatarsal in elite male soccer players: an on-field plantar loading analysis. BMJ Open Sport & Exercise Medicine. 2018. Vol. 4. No. 1. e000377.

7. Azevedo R.R., Neri S.B., Stefanyshyn D.J., Karpes F.P. Plantar loading in young soccer players during normal soccer movements and foot injury risk. Trauma. 2020. Vol. 51. No. 8. P. 1905 – 1909.

8. Ream H.K., Kwon J., Park J., Borg-Stein J., Tenforde A.S. A systematic review of systematic reviews on the epidemiology, assessment, and treatment of plantar fasciitis. Life (Basel). 2021. Vol. 11. No. 12. Article 1287.

9. Yu S.D. et al. Biomechanical parameters of plantar fasciitis measured using a gait analysis system with a pressure sensor. Annals of Rehabilitation Medicine. 2017. Vol. 41. No. 6. P. 979 – 989.

10. Hamill J., Gruber A.H. Is foot strike pattern modification beneficial for runners? Journal of Sport and Health Science. 2017. Vol. 6. No. 2. P. 146 – 153.

11. Horiguchi Y., Noro H., Hata K., Yamazaki Y., Kubota A., Yanagiya T. Effect of Different Foot Landing Patterns on Plantar Pressure During Uphill and Downhill Running. Frontiers in Sports and Active Living. 2025. Vol. 7.

12. Teymouri M., Halabchi F., Mirshahi M., Mansournia M.A., Mousavi Akhranjani A., Sadeghi A. Comparison of Plantar Pressure Distribution Between Three Different Shoe Models and Three Common Movements in Futsal. PLoS ONE. 2017. Vol. 12. No. 10. e0187359.

13. Hawrilak A., Brzezna A., Chromik K. Plantar pressure distribution in football players. International Journal of Environmental Research and Public Health. 2021. Vol. 18. No. 8. Article 4173.

14. Amir M., Abdel-Aziem A., Abd-Eltawab A. The influence of anthropometric indicators on plantar pressure distribution in male handball players and non-athletes: a cross-sectional study. Journal of Body and Movement Therapy. 2023. Vol. 36. P. 55 – 61.

15. van Leeuwen K., Rogers J., Winzenberg T., Middelkoop M. High body mass index is associated with plantar fasciopathy/plantar fasciitis: a systematic review and meta-analysis of various clinical and imaging risk factors. British Journal of Sports Medicine. 2015. Vol. 50. P. 972 – 981.

16. Chen B., Hu S., Mu J., Wang Y. Assessing Foot Support Characteristics in Young and Older Adults Using Plantar Measurements Based on a Three-Section Distributed Force Platform. J. Biomechanics. 2024. Vol. 173. P. 112 – 247.

17. Telfer S., Bigham J. The Effect of Population and Measurement System Characteristics on Barefoot Plantar Pressure: A Systematic Review and Meta-Regression Analysis. Gait and Posture. 2019. Vol. 67. P. 269 – 276.

18. Xu C., Liu H., Zhang L. Baropodometry and its Application in Foot Health Monitoring. J. Biomechanics. 2018. No. 56. P. 101 – 107.

Информация об авторах

Савеко А.А., Государственный научный центр Российской Федерации – Институт медико-биологических проблем Российской академии наук, asaveko@gmail.com

Бекренева М.П., Государственный научный центр Российской Федерации – Институт медико-биологических проблем Российской академии наук, Москва

Рябова А.М., Государственный научный центр Российской Федерации – Институт медико-биологических проблем Российской академии наук

© Савеко А.А., Бекренева М.П., Рябова А.М., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011

Формирование культуры здоровья и просвещение молодёжи в контексте здорового образа жизни

[1, 2] Драгич О.А., [2] Пашаян С.А., [1] Яшин А.А., [1] Трушик О.М., [1] Лысков В.В.,
[1] Тюменский индустриальный университет,
[2] Тюменский государственный университет

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы исследовательской работы педагогов Тюменского индустриального университета и Тюменского государственного университета, проведённой в январе-июне 2025 года. Для изучения принципов формирования культуры здоровья среди молодёжи и аспектов просвещения в контексте здорового образа жизни использовались аналитический обзор литературы, нормативных документов, контент-анализ информационных кампаний, медиаматериалов, сравнительный анализ практик в образовательных и рабочих коллективах, кейс-стади выбранных программ, методы качественного анализа (фокус-группы, экспертные интервью), а также количественные методы (анкетирование, обработка статистических показателей) (В.А. Красовский, 2020).

Результаты. Разработана модульная модель программы, объединяющая образовательные, практико-ориентированные и коммуникационные элементы, с чёткой системой мониторинга и критериями принятия решения о масштабировании. Внедрение пилота описано пошагово: подготовительный этап, этап внедрения и этап мониторинга с корректировкой. Особое внимание уделено разработке интегральных индикаторов, которые позволят фиксировать не только моментальные изменения, но и устойчивость эффектов в перспективе.

Заключение. Рассмотрены теоретические основания и практические подходы к формированию культуры здоровья молодёжи в условиях современного общества. Проанализированы компоненты культуры здоровья, институциональные механизмы, медиаграмотность и методики оценки уровня культуры здоровья. Приведён обзор программ и практик на уровнях школы, вуза, предприятия и муниципалитета с оценкой барьеров и факторов успеха.

Ключевые слова: культура здоровья, формирование здоровых привычек, молодёжь, медиаграмотность, профилактическое поведение, модульная программа, мониторинг эффективности, интегральные индикаторы, институты здоровья, барьеры и факторы успеха

***Для цитирования**: Драгич О.А., Пашаян С.А., Яшин А.А., Трушик О.М., Лысков В.В. Формирование культуры здоровья и просвещение молодёжи в контексте здорового образа жизни // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 161 – 167.*

Поступила в редакцию: 10 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 7 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Formation of a health culture and education of young people in the context of a healthy lifestyle

[1, 2] Dragich O.A., [2] Pashayan S.A., [1] Yashin A.A., [1]Trushik O.M., [1]Lyskov V.V.,
[1] Industrial University of Tyumen,
[2] University of Tyumen

Abstract: materials and methods: the paper uses the results of research conducted by teachers at Industrial University of Tyumen and University of Tyumen in January-June 2025. To study the principles of forming a health culture among young people and the aspects of education in the context of a healthy lifestyle, we used an analytical review of literature, regulatory documents, content analysis of information campaigns and media materials, a comparative analysis of practices in educational and work environments, case studies of selected programs, qualitative analysis methods (focus groups and expert interviews), and quantitative methods (questionnaires and statistical analysis) (V.A. Krasovsky, 2020).

Results. A modular program model has been developed, combining educational, practice-oriented, and communication elements, with a clear monitoring system and criteria for scaling decisions. The pilot implementation is described in steps: the preparatory stage, the implementation stage, and the monitoring and adjustment stage. Special attention is given to the development of integral indicators that will allow for the recording of not only immediate changes, but also the sustainability of effects in the long term.

Conclusion. The article discusses the theoretical foundations and practical approaches to the formation of a healthy lifestyle among young people in modern society. It analyzes the components of a healthy lifestyle, institutional mechanisms, media literacy, and methods for assessing the level of a healthy lifestyle. The article provides an overview of programs and practices at the school, university, enterprise, and municipal levels, as well as an assessment of barriers and success factors.

Keywords: health culture, healthy habits, young people, media literacy, preventive behavior, modular program, effectiveness monitoring, integral indicators, health institutions, barriers, and success factors

For citation: *Dragich O.A., Pashayan S.A., Yashin A.A., Trushik O.M., Lyskov V.V. Formation of a health culture and education of young people in the context of a healthy lifestyle. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 161 – 167.*

The article was submitted: September 10, 2025; Approved after reviewing: November 7, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Здоровье перестало быть только приватной зоной каждого человека и превратилось в важнейший ресурс общества. В условиях ускоренных социальных изменений, городского ритма и постоянного информационного потока вопросы формирования культуры здоровья выходят на передний план. Под культурой здоровья понимается не только набор практик – привычки питания или физической активности - но и система ценностей, знаний, социальных норм и поведенческих моделей, которые определяют отношение людей к собственному благополучию и к окружающим [1]. В данной статье поставлена задача связать теорию с практикой: показать, как идеалы и повседневные практики пересекаются, какие барьеры мешают переходу от знаний к устойчивым привычкам и какие инструменты оказываются эффективными в реальных условиях.

Актуальность темы определяется несколькими факторами. Во-первых, рост хронических заболеваний и ухудшение показателей здоровья населения в ряде регионов делает приоритетным формирование превентивного поведения и ответственности за собственное здоровье [2]. Во-вторых, влияние медиасреды и цифровых платформ резко изменило формирование установок у молодёжи: информационная перегруженность порождает дезориентацию и рост ложных убеждений о «быстрых» способах поддержания формы. В-третьих, социально-экономические неравенства создают системные препятствия: доступ к качественной информации, инфраструктуре и услугам остаётся неоднородным. Вследствие этого формирование культуры здоровья требует синхронизации образовательных практик, институциональных усилий и адаптации коммуникационных стратегий под разные целевые группы.

Цель нашей работы является разработка и обоснование модели формирования культуры здоровья, сочетающую теоретические подходы, анализ практик и проектные решения для пилотного внедрения.

Материалы и методы исследований

Методы работы включают комплексный подход: аналитический обзор литературы и нормативных документов, контент-анализ информационных кампаний и медиаматериалов, сравнительный анализ практик в образовательных и рабочих коллективах, кейс-стади выбранных программ, методы качественного анализа (фокус-группы, экспертные интервью) и количественные методы (анкетирование, обработка статистических показателей). Комбинация методов позволяет связать теоретические положения с эмпирическими данными и выстроить прикладную модель [3].

Новизна статьи заключается в интеграции трёх уровней подхода: системного (институциональные механизмы и политика), поведенческого (мотивация, привычки, барьеры) и коммуникационного (медиаграмотность и инструменты цифрового просвещения). Предложенная модель включает адаптивные модули для разных целевых групп, набор интегральных индикаторов оценки уровня культуры здоровья и методику пилотного внедрения с акцентом на вовлечение образовательных учреждений и локальных сообществ. Это позволяет перейти от разрозненных программ к целостной стратегии с учётом социально-культурных особенностей.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты и положения статьи могут быть использованы при разработке образовательных модулей по основам здорового образа жизни, при проектировании локальных профилактических кампаний и при формировании критериев оценки эффективности программ на уровне школ, вузов и предприятий. Описанные инструменты мониторинга и предложенные индикаторы способны помочь в оценке промежуточных эффектов и корректировке практик в реальном времени.

Результаты и обсуждения

Культура здоровья интерпретируется как сложная система, включающая знания, ценности, установки и устойчивые поведенческие практики, направленные на сохранение и укрепление физического, психического и социального благополучия. В медико-биологическом контексте акцент делается на знаниях о профилактике заболеваний и поддержании физиологических параметров; в социально-культурном – на нормах и привычках, закреплённых в семье, школе и сообществе; в поведенческом – на навыках самоконтроля, саморегуляции и принятии решений, влияющих на здоровье [4].

Компоненты культуры здоровья рассматривались как взаимосвязанные слои: биологический (осознание важности питания, физической нагрузки, режима сна), психологический (стрессоустойчивость, мотивация, ответственность), социальный (нормы взаимодействия, поддержка окружения) и институциональный (доступ к услугам, образовательные программы, законодательные инициативы). Эффективность формирования культуры здоровья напрямую связана с тем, насколько целостно и согласованно функционируют эти уровни [5].

Критерии и индикаторы уровня культуры здоровья у индивида и в коллективе включают поведенческие маркёры (частота физической активности, потребление алкоголя и табака, соблюдение режима сна), когнитивные индикаторы (уровень знаний о факторах риска, медиаграмотность) и институциональные признаки (наличие программ профпатологии на рабочих местах, образовательные модули в учебных заведениях). Для оценки используются как объективные, так и субъективные показатели.

Исторически представления о здоровье эволюционировали от религиозно-моральных и санитарных практик к современному биополитическому подходу, где здоровье стало объектом общественной политики и экономических интересов. Культурные традиции оказывали формирующее влияние: в одних сообществах сохранялись крепкие практики коллективной заботы и профилактики, в других – доминировали индивидуалистические модели, создававшие барьеры к распространению полезных привычек.

Социально-экономические факторы – уровень дохода, образовательный статус, доступ к инфраструктуре - выступают детерминантами различий в уровне культуры здоровья между группами населения. Рост урбанизации, ускорение темпа жизни и изменение структуры занятости также влияют на модели поведения, формируя дефицит времени для занятий физкультурой и подготовку пищи, что требует специальных адаптаций программ формирования здоровых привычек.

Семья выступает первичным агентом социализации, создавая первые модели питания, двигательной активности и обращения к медицинской помощи. Школа и вузы играют ключевую роль в формировании знаний и навыков, внедряя учебные программы и внеклассные практики. Система здравоохранения обеспечивает доступ к профилактическим услугам и формирует нормативно-правовую базу. Социальные партнерства и общественные организации способны организовывать массовые кампании, повышающие осведомлённость и изменяющие поведенческие нормы.

Важным механизмом является взаимодействие между уровнями: координация образовательных программ с муниципальными инициативами, вовлечение работодателей в программы здоровьесбережения и использование медиаресурсов для широкого охвата целевых аудиторий.

Современная медиасреда обладает двойственным эффектом: с одной стороны, обеспечивает быстрый доступ к знаниям и инструментам самообразования; с другой – способствует распространению дезинформации и мифов о здоровье. Медиаграмотность становится ключевым навыком, позволяющим фильтровать информацию, отличать научно обоснованные рекомендации от коммерческих или псевдонаучных сообщений.

Инструменты цифрового просвещения – онлайн-курсы, инфографика, чат-боты и социальные кампании – способны масштабировать воздействие, при условии адаптации контента под особенности целевых групп и оценки уровня восприятия сообщений.

Оценка уровня культуры здоровья требует сочетания количественных и качественных методов. Количественные измерения включают анкетные опросы, мониторинг поведенческих показателей и клинические параметры; качественные – фокус-группы, интервью, анализ кейсов. Интегральный подход предполагает разработку сводных индексов, объединяющих поведенческие, когнитивные и институциональные индикаторы для формирования целостной картины.

Практики формирования культуры здоровья демонстрируют большой диапазон форматов: образовательные модули в школах, оздоровительные программы в вузах, корпоративные практики и муниципальные проекты [6]. В школах акцент делается на базовых навыках: гигиена, режим дня, основы питания и двигательной активности. В вузах появляются более сложные модули по психологии здоровья, стресс-менеджменту и продвинутым навыкам саморегуляции. На предприятиях реализуются программы по улучшению рабочего пространства, внедряются корпоративные тренировки, программы скрининга и консультации.

Типовые программы строятся по модулям: образовательный (лекции, практические занятия), практико-ориентированный (физкультура, мастер-классы), мотивационный (системы поощрения, челленджи) и информационный (кампании, рассылки). Оценка эффективности таких программ чаще всего опирается на промежуточные показатели вовлечённости и самооценки, а также на объективные маркёры (снижение числа пропусков на работе, улучшение тестовых показателей физического состояния) [7].

Типичные барьеры включают экономические ограничения, недоступность инфраструктуры, низкий уровень медиаграмотности и культурные установки, несовместимые с предлагаемыми практиками. На примере школ в сельских районах выявлялись проблемы с физической инфраструктурой и дефицит квалифицированных кадров; в корпоративном секторе – отсутствие времени и мотивации у сотрудников.

Факторы успеха: адаптация программ под локальные особенности, вовлечение ключевых агентов (родителей, руководителей, лидеров мнений), применение цифровых инструментов для распространения материалов и мониторинга, а также системное финансирование. Примеры успешных кейсов показывают, что небольшие пилотные проекты при должной поддержке способны наращивать эффект и масштабироваться [8].

Оценка результатов внедрённых практик должна включать периодический мониторинг и комбинированные методы анализа. Для оценки эффективности использовались онлайн-опросы участников, наблюдение за изменениями в поведении и клинические проверки в партнёрских медицинских учреждениях. Важно фиксировать не только краткосрочные изменения, но и устойчивость эффектов через 6-12 месяцев после завершения программы.

Применение интегральных индикаторов позволило выявить группы с наибольшим эффектом и те, кому требуются дополнительные меры поддержки. Анализ причин неуспеха часто выявляет недостаток мотивационных механизмов и слабую адаптацию контента к культурным особенностям целевой аудитории.

Наблюдалась нехватка адаптированных образовательных материалов, дефицит инфраструктуры (спортивные площадки, доступ к здоровому питанию) и необходимость повышения компетенций педагогов и HR-специалистов. Также выявлена потребность в гибких форматах – коротких модулях, доступных через мобильные приложения, и в системах поддержки для уязвимых групп населения.

Предложена модульная программа, объединяющая образовательный, практико-ориентированный и коммуникационный блоки. Основные цели: повышение уровня знаний и навыков, формирование устойчивых поведенческих привычек и создание условий для их поддержки на институциональном уровне. Ожидаемые результаты включают повышение интегрального индекса культуры здоровья у целевых групп, увеличение доли регулярно занимающихся физкультурой и снижение распространённости вредных привычек.

Модули: образовательный (курс лекций и практических занятий), практический (рутинные физические активности, мастер-классы), мотивационный (системы челленджей, поощрений), коммуникационный (кампании, медиаграмотность) и мониторинговый (сбор данных, обратная связь).

Система мониторинга и критерии оценки включают поведенческие (частота физической активности, соблюдение режима питания), образовательные (уровень знаний, медиаграмотность) и клинические (изменения ряда объективных показателей при наличии возможности их измерения). Методы сбора: онлайн-анкеты, периодические опросы, наблюдение, медицинские скрининги в партнёрских учреждениях. Частота мониторинга – стартовый опрос, промежуточная оценка через 3 месяца, итоговая через 6-12 месяцев.

Выводы

Поднятая проблема формирования культуры здоровья получила многогранное рассмотрение, охватив теоретические основания, практические кейсы и проектные механизмы внедрения. Ключевые положения работы объединяются вокруг идеи о том, что культура здоровья – это не одиночный навык, а сложная система взаимосвязанных компонентов: поведенческих, когнитивных, социальных и институциональных. Понимание этой комплексности помогает уйти от разрозненных действий и переключиться на системную работу, где образовательные инициативы, муниципальные политики и корпоративные практики действуют синхронно и дополняют друг друга.

Теоретическая часть показала, что понятие культуры здоровья включает как знания о факторах риска и методах профилактики [9], так и устойчивые поведенческие модели, закреплённые через семейное воспитание, образовательные программы и культурные нормы. Было выявлено, что оценка уровня культуры здоровья требует интегрального подхода, сочетающего количественные и качественные методы, что даёт более развернутую картину и позволяет корректно интерпретировать полученные данные.

Прикладная часть выявила, что существующие практики имеют разную степень эффективности в зависимости от качества адаптации под целевую аудиторию, уровня вовлечённости и устойчивости мотивационных механизмов. Успешные кейсы строятся на взаимодействии локальных партнёров, активном использовании цифровых инструментов и постоянной обратной связи с участниками. Вместе с тем выявлены системные барьеры: экономическое неравенство, дефицит инфраструктуры, слабая медиаграмотность и культурные установки, снижающие восприимчивость к рекомендованным практикам.

Проектная часть предложила модульную модель программы, объединяющую образовательные, практико-ориентированные и коммуникационные элементы, с чёткой системой мониторинга и критериями принятия решения о масштабировании. Внедрение пилота описано пошагово: подготовительный этап, этап внедрения и этап мониторинга с корректировкой. Особое внимание уделено разработке интегральных индикаторов, которые позволят фиксировать не только моментальные изменения, но и устойчивость эффектов в перспективе.

Практическая значимость предлагаемой модели состоит в готовности к адаптации под локальные условия: форматы модулей могут быть упрощены для сельских школ или расширены для корпоративных программ с учётом возможностей и потребностей целевых групп. Предложенные механизмы мотивации и цифровые инструменты обеспечивают гибкость и позволяют минимизировать ресурсоёмкость внедрения.

Ограничения проделанной работы связаны с тем, что предложенная модель требует дальнейшей апробации в реальных условиях и накопления эмпирических данных по длительности эффекта. Для полного подтверждения эффективности необходимы длительные наблюдательные периоды и расширенные выборки, позволяющие учесть межрегиональные и культурные различия. Также требуется дополнительная проработка экономических моделей устойчивого финансирования программ на разных уровнях - от муниципального до корпоративного.

Направления для дальнейшей работы включают пилотирование предложенной программы в нескольких контекстах (школа, вуз, предприятие) с последующим сравнительным анализом результатов; разработку адаптированных модулей для уязвимых групп населения; формирование методики оценки экономической эффективности вмешательств и создание базы данных по долгосрочным эффектам программ формирования культуры здоровья.

В заключение отмечается, что эффективное формирование культуры здоровья возможно при условии системного подхода: сочетания образовательных программ, институциональной поддержки и корректно настроенных коммуникаций [10]. Только при синхронной работе всех уровней – от семьи и школы до муниципалитетов и работодателей – появляется шанс трансформировать знания в устойчивые практики и повысить качество жизни широких слоёв населения. В итоге реализация комплексных программ с адекватной системой мониторинга и адаптацией под локальные условия даёт реальную перспективу повышения общественного благополучия и снижения нагрузки на систему здравоохранения.

Список источников

1. Красовский В.А., Васильев П.Н. Значение профилактики заболеваний для экономики страны // Экономика и управление. 2020. № 2. С. 45 – 51.

2. Баевский Р.М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии. Москва: Медицина, 1979. 295 с.

3. Мазалов В.В. Математическая теория игр и приложения. Москва: Лань, 2017. 448 с.

4. Мисюк М.Н. Основы медицинских знаний и здорового образа жизни: Учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2022. 332 с.

5. Драгич О.А. и др. Физиологические основы формирования здорового образа жизни студенческой молодежи: Учебное пособие. Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2025. 115 с.

6. Драгич О.А. и др. Физиолого-экологические основы двигательной активности: Учебное пособие. Тюмень: Государственный аграрный университет Северного Зауралья, 2024. 140 с.

7. Дремлюга С.А., Чупашева Е.В. Основы маркетинга: Учебно-методическое пособие, ред. Г. И. Герасимова. Тюмень: Тюменский государственный нефтегазлвый университет, 2012. 84 с.

8. Агафонова Н.Н., Богачева Т.В., Глушкова Л.И.. Гражданское право: учебное пособие для вузов. Саратов: Юрист, 2011. 542 с.

9. Абаскалова Н.П., Айзман Р.И., Боровец Е.Б. Физиологические основы здоровья: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2020. 351 с.

10. Чирцова М.В. Физическая активность как основа жизнедеятельности человека: учебное пособие. Иркутск: Иркутский Государственный Медицинский Университет, 2024. 58 с.

References

1. Krasovsky V.A., Vasiliev P.N. The Importance of Disease Prevention for the National Economy. Economy and Management. 2020ю No. 2. P. 45 – 51.

2. Baevsky R.M. Forecasting Conditions on the Border between Norm and Pathology. Moscow: Meditsina, 1979. 295 p.

3. Mazalov V.V. Mathematical Game Theory and Applications. Moscow: Lan, 2017. 448 p.

4. Misyuk M.N. Fundamentals of Medical Knowledge and Healthy Lifestyle: Textbook and Workshop for Universities. 3rd ed., revised and enlarged. Moscow: Yurait, 2022. 332 p.

5. Dragic O.A. et al. Physiological Foundations of Forming a Healthy Lifestyle among Student Youth: Tutorial. Tyumen: State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, 2025. 115 p.

6. Dragich O.A., et al. Physiological and Ecological Foundations of Physical Activity: A Textbook. Tyumen: State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, 2024. 140 p.

7. Dremlyuga S.A., Chupasheva E.V. Marketing Fundamentals: A Textbook, ed. G. I. Gerasimova. Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University, 2012. 84 p.

8. Agafonova N.N., Bogacheva T.V., Glushkova L.I. Civil Law: A Textbook for Universities. Saratov: Jurist, 2011. 542 p.

9. Abaskalova N.P., Aizman R.I., Borovets E.B. Physiological Foundations of Health: A Tutorial. Moscow: INFRA-M, 2020. 351 p.

10. Chirtsova M.V. Physical Activity as the Basis of Human Life: A Tutorial. Irkutsk: Irkutsk State Medical University, 2024. 58 p.

Информация об авторах

Драгич О.А., Тюменский индустриальный университет; Тюменский государственный университет

Пашаян С.А., Тюменский государственный университет

Яшин А.А., Тюменский индустриальный университет

Трушик О.М., Тюменский индустриальный университет

Лысков В.В., Тюменский индустриальный университет

© Драгич О.А., Пашаян С.А., Яшин А.А., Трушик О.М., Лысков В.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 371; 37.015.31; 159.955.2

Сущность трезвого мировоззрения в рамках теории динамических информационных систем

[1] Клюшникова Е.А.,
[1] Тюменский индустриальный университет

Аннотация: в науке принято выделять несколько видов мировоззрения. Но наряду с традиционной классификацией, включающей религиозное, философское, научное и культурное, современные исследователи выделяют и новые виды мировоззрения: естественнонаучное, экологическое, патриотическое, профессиональное, этическое, духовно-нравственное и другие, обусловленные **факторами,** влияющими на формирование представлений о мире, обществе и человеке. Но одно из основных видов – трезвое мировоззрение, являющееся основным в деле сохранения здоровья человека, воздействующее на качество населения, безопасность страны – остаётся малоизученным. Образовательные учреждения, занимающиеся профилактикой вредных привычек, в силу сложившихся научных и воспитательных традиций, пытаются минимизировать уровень вовлеченности учащихся в употребление психоактивными веществами, не ставя при этом задачу формирования трезвого мировоззрения у обучающихся. В противовес трезвому проалкогольное мировоззрение современной молодёжи продолжает более успешно формироваться. Поэтому вопросы формирования трезвого мировоззрения на современном этапе актуальны и требуют изучения и теоретического осмысления. Цель исследования – теоретическое обоснование и построение модели трезвого мировоззрения. Используя методы категориально-системной методологии теории динамических информационных систем, автор выявил сущность трезвого мировоззрения через выделение компонентно-элементного состава данного объекта и определение целей категорий. Предложено авторское понимание структуры трезвого мировоззрения. Значимость данной работы заключена не только в создании системы понятийного аппарата предметной области педагогики трезвости, но и разработке теории трезвости в целом. Использование данных новых знаний позволит более осознанно подходить к организации и проведению мероприятий по профилактике вредных привычек, повышая эффективность данных мероприятий.

Ключевые слова: трезвость, трезвое мировоззрение, теория динамических информационных систем, категориально-системная методология, формирование трезвого мировоззрения, метод ПСЦ

***Для цитирования**: Клюшникова Е.А. Сущность трезвого мировоззрения в рамках теории динамических информационных систем // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 168 – 175.*

Поступила в редакцию: 11 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

The essence of a sober worldview in the framework of the theory of dynamic information systems

[1] Klyushnikova E.A.,
[1] Industrial University of Tyumen

Abstract: in science, it is customary to distinguish several types of worldview. However, in addition to the traditional classification, which includes religious, philosophical, scientific, and cultural worldviews, modern researchers also identify new types of worldview, such as natural science, environmental, patriotic, professional, ethical, spiritual, and moral worldviews, which are influenced by **factors** that shape our understanding of the world, society, and the individual. However, one of the main types of worldview, which is crucial for maintaining human health and influencing the quality of the population and the security of the country, remains largely unexplored. Due to the established scientific and educational traditions, educational institutions that focus on preventing harmful habits try to minimize the level of students' involvement in the use of psychoactive substances, without aiming to form a sober worldview among students. In contrast to a sober pro-alcoholic worldview, the worldview of modern youth continues to be more successfully formed. Therefore, the issues of forming a sober worldview at the current stage are relevant and require study and theoretical reflection. The purpose of the study is to provide a theoretical basis and construct a model of a sober worldview. Using the methods of categorical-system methodology and the theory of dynamic information systems, the author identified the essence of a sober worldview by highlighting the component-element composition of this object and defining the goals of the categories. The author's understanding of the structure of a sober worldview is proposed. The significance of this work lies not only in the creation of a conceptual framework for the field of sobriety pedagogy, but also in the development of the theory of sobriety in general. The use of this new knowledge will allow for a more conscious approach to the organization and implementation of measures to prevent harmful habits, thereby increasing the effectiveness of these measures.

Keywords. Sobriety, sober worldview, theory of dynamic information systems, categorical-system methodology, formation of a sober worldview, PSZ method

For citation: *Klyushnikova E.A. The essence of a sober worldview in the framework of the theory of dynamic information systems. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 168 – 175.*

The article was submitted: September 11, 2025; Approved after reviewing: November 8, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Любое явление может быть понято только с определением его сущности. Сущность любого вида мировоззрения определяет внутреннее противоречие между основными элементами его структуры и уровнем их реализации в жизни и раскрывается в результатах практической деятельности человека [7]. Следовательно, последствия практической деятельности человека являются отражением его мировоззрения. Таким образом, в качестве важнейших структурных элементов мировоззрения выступает система обобщенных взглядов человека на мир и его место в нем, содержание которых определяют знания, убеждения и идеалы человека, его воля, а также результаты практической деятельности.

Вопросы формирования мировоззрения актуальны во все времена. Люди поступают так или иначе, руководствуясь сформировавшимся мировоззрением, имеющем в основании убеждения, ценности и принципы. Даже не осознавая истоки своего поведения, что свойственно детям и подросткам, они будут совершать определённый выбор, опираясь на своё мировоззрение. На одну и ту же ситуацию, например, учащиеся реагируют по-разному. Если в картине мира подростка алкоголь существует как протоплазматический нейротропный яд, что соответствует действительности, вряд ли он захочет пробовать предлагаемый алкоголь. Но если в его картину мира встроен алкоголь как средство для веселья, расслабления, атрибут праздников и т.п., как преподносится в каждом современном фильме, он станет приверженцем теории умеренного и культурного пития, продолжая эту алкогольную традицию и передавая своим детям положительное отношение к самоотравлению этанолом.

Мировоззрение можно назвать своеобразным фильтром, через который переживается все окружающее человека бытие, оценивается любая ситуация. Поэтому так важно целенаправленно заниматься формированием *трезвого* мировоззрения обучающихся. В образовательных учреждениях в процессе обучения формируется научное, философское, нравственное и другие виды мировоззрения. Семья занимается, часто не осо-

знавая этого, формированием бытового мировоззрения. Но целенаправленное формирование трезвого мировоззрения в образовательной и воспитательной среде требует более пристального внимания.

Человек рождается трезвым – это его естественное состояние. Природой было задумано состояние и эффективное функционирование человеческого организма без отравляющих веществ, когда исправно работают мозг, внутренние органы и системы.

Но социум вносит свои коррективы. На современного школьника направлена сегодня мощь информационного воздействия. И если рассматривать содержательное наполнение контента, потребляемого нашим молодым поколением, то обязательно возникнет сомнение в правильности пути развития нашей цивилизации.

Так анализ материала средств массовой информации (фильмы, мультфильмы, шоу) позволяет сделать определённый вывод: трезвое мировоззрение в нашем обществе не в приоритете. Например, в более ранней работе автор приводит результаты исследования: из 118 просмотренных современных фильмов студентами, только в одном не было сцен с алкоголем. А в некоторых фильмах алкогольные сцены, причём с положительной коннотацией, достигали 75% продолжительности фильма [3]. Именно таким образом, под давлением социальной среды формируется проалкогольное мировоззрение детей и подростков.

В настоящее время в образовательных учреждениях работа по профилактике проводится без учёта мировоззренческого аспекта трезвости. В «Концепции профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде на период до 2025 года» даже термины «трезвость» и «трезвое мировоззрение» не встречаются [5]. А этот документ используется всеми образовательными учреждениями как базовый для планирования профилактической работы.

Формирование мировоззрения обучающихся актуальнейшая тема. На современном этапе исследователи предлагают формировать у обучающихся разные виды мировоззрения. Так Е.С. Федотова обосновывает необходимость наличия у курсантов, антикоррупционного мировоззрения как интегральной характеристики личности. Детально рассматривая недостатки ведомственного образования, автор называет условия, повышающие эффективность процесса формирования антикоррупционного мировоззрения, а также предлагает внедрение специально разработанной программы по формированию антикоррупционного мировоззрения [10]. В своей статье З. Х. Галькиева освещает проблему формирования экологического мировоззрения студента, в основе которого лежат ценностные установки, направленные на сохранение, природы, и концептуальные положения структурно-функциональной модели формирования экологического мировоззрения студента в воспитательной среде вуза [2]. О необходимости целенаправленно формировать государственное мировоззрение у обучающихся в вузах пишут М.Е. Лебедева и Е.П. Привалова, исследуя психолого-педагогические условия реализации данного процесса. Исследователи делают вывод о том, что сформированное государственное мировоззрение будет способствовать национальной безопасности и учету интересов страны у будущих государственных деятелей [6]. И. В. Чумаченко рассматривает в своей работе позитивное мировоззрение, самосознание личности как смысловой и поведенческой модели развития и формирования здорового образа жизни обучающихся [12].

Но исследований трезвого мировоззрения в научной литературе пока немного. Однако, в последнее время исследователи всё чаще обращаются к теме трезвого мировоззрения. Так роль семьи в формировании трезвого мировоззрения у детей обозначает Л.А. Подгорная [8]. О роли художественного образования как смыслообразующего фактора воспитания и продвижения трезвого мировоззрения в педагогическом профессиональном сообществе пишет в своей работе М.О. Саранин [9].

Изучение данного явления обусловлено его жизненной необходимостью. Анализ отечественных и зарубежных публикаций позволяет говорить о наличии нескольких подходов в поле исследования трезвости человека. Первый, традиционный – рассматривает трезвость как непрерывное воздержание от приёма алкоголя и других психоактивных веществ. Сюда можно отнести и религиозные обеты трезвости. Второй полагает, что трезвость – это борьба с алкоголизмом, пьянством и алкоголем или вариант - борьба за трезвость [4]. Третий – это современный подход к формированию трезвого мировоззрения. Он основан на концептуальной идее утверждения и сохранения трезвости.

Мы считаем, что основой этого процесса должно стать просвещение. Воспитательный аспект, несомненно, очень важен. И воспитание трезвого мировоззрение должно начинаться в семье. Но также необходим и образовательный аспект. Знания о природе трезвости, механизмах и причинах отнимания трезвости, умении защититься от агрессивной и навязчивой пропаганды «культурного и умеренного пития» являются фундаментом трезвого мировоззрения обучающихся.

Научно обоснованный подход к формированию трезвого мировоззрения возможен при точном транспарентном определении трезвости, поскольку знания о трезвости являются основой формирования трезвого

мировоззрения. Профилактика, как свидетельствует многолетний опыт, основанная на борьбе, на воздержании и т.д., не приносит ощутимых результатов.

Мировоззрение как картина мира человека интересовало исследователей всегда. Видов мировоззрения насчитывается более десятка. Но автору не удалось найти научно обоснованного понятия трезвого мировоззрения с выявлением его сущностных качеств. Анализ проработанности проблемы трезвости в отечественной и зарубежной науке позволяет построить дефиницию понятия «трезвое мировоззрение». В этой статье мы представим авторское понятие феномена «трезвое мировоззрение».

Материалы и методы исследований

В данном исследовании мы использовали методы категориально-системной методологии теории динамических информационных систем. Теория динамических информационных систем основывается на логике, философии, математике, что делает возможным выявление сущности любого объекта. Метод «Порядок следования целей» в сочетании с методами формальной логики является универсальными и эффективными для получения нового знания. Методы категорийно-системной методологии, применённые в нашем исследовании, предполагают рассмотрение исследуемого объекта с позиции системного подхода.

Результаты и обсуждения

В целях идентификации трезвого мировоззрения нами выявлен и предложен компонентно-элементный состав данного объекта, помогающий ясно представить исследуемый объект (рис. 1).

Рис. 1. Компонентно-элементный состав объекта «трезвое мировоззрение».
Fig. 1. Component and element composition of the "sober worldview" object.

Итак, поясним выявленные качественные характеристики объекта «трезвое мировоззрение».

Структурные элементы трезвого мировоззрения разделяются на *объективные* и *субъективные*. Объективные элементы мировоззрения – это потенциал для реализации практической деятельности, а также необходимые условия. Субъективные – уровень готовности человека использовать эти возможности, чтобы превратить их в действительность.

Содержательность трезвого мировоззрения – это первая качественная категория. Она обозначает степень познавательной насыщенности, обоснованности, продуманности и внутренней согласованности. Этот компонент включает жизненно-практические, научные, профессиональные знания о трезвости, чем солиднее запас знаний, тем более серьезный фундамент получает трезвое мировоззрение.

Логичность - означает способность мировоззрения быть доказанным и аргументированным, иметь поддержку со стороны разума. Логично не принимать внутрь этанол, поскольку это яд. Вред интоксикантов доказан ещё сто лет назад, аргументы можно наблюдать в жизни на каждом шагу: статистика ДТП по причине нетрезвости водителя, несчастные случаи на производстве и т.п. Логичность помогает развитию человека и уровню мировоззрения, поскольку устраняет все расплывчатые характеристики, нечёткие выводы и недосказанности.

Системность в трезвом мировоззрении означает целостное видение значения и ценности трезвости для человека и общества, пути и этапы развития трезвости. Система основных понятий, принципов теории трезвости создаёт условия для формирования трезвого мировоззрения.

Эмоциональность мировоззрения означает, что в нём выражается позитивное мироощущение человека, свободного от воздействия вредных веществ, взаимодействие с миром окрашено эмоциями, связано с чувствами. Алкоголь, являясь депрессантом и замедляя работу нервной системы, вызывает раздражительность, тревогу, подавленность. Эмоциональное состояние становится нестабильным. Такие нравственные эмоции как стыд, совесть, долг, милосердие характерны для трезвого человека. У человека нетрезвого они блокируются.

Убеждённость – глубокая и обоснованная уверенность в том, что трезвость – это естественное состояние человека, свободное от самоотравления любыми интоксикантами. И эта уверенность подкреплена аргументами и фактами, касающимися трезвости /атрезвости. Например, подросток, убеждённый в том, что трезвость – норма жизни, ценность, будет действовать в соответствии с этой идеей, несмотря на возможную аргументацию противоположного характера и даже не будет совершать первую пробу интоксиканта любого вида.

Деятельностность – активное творческое начало. Сознательная активность человека, в ходе которой он не только изменяется сам, но и изменяет мир вокруг себя. В трезвом мировоззрении деятельностность означает применение полученных знаний о трезвости на практике, направленной на сохранение трезвости как личной, так и общественной.

Для полного понимания сущности трезвого мировоззрения воспользуемся методом «Порядок следования целей». Следуя алгоритмам метода, выделяем триаду компонентов: Объект-Качество – Подкачества (Пк) – Интегративное качество (ИК).

Трезвое мировоззрение фиксирует объект как целое и выделяет данный объект из ряда сходных, но не тождественных объектов. В нашем случае это будет «трезвое мировоззрение», которое стоит в одном ряду с другими видами мировоззрения: научное, философское, религиозное, профессиональное, стохастическое и др., но является уникальным, что позволяет его обособить от других видов. Затем выявляем составные части – Подкачества (ПК). Мы выявили, что составными частями объекта «трезвое мировоззрение» являются: содержательность, системность, логичность, эмоциональность, убеждённость, деятельностность. Интегративным качеством (ИК), способным отобразить механизм интеграции Пк в ОК и обладающего эмерджентностью является образование. Процессы перераспределения ресурсов между триадой ОК, Пк, ИК определяют характер взаимодействия их в объекте. Ресурсами выступают информация, знания, факты.

Интегративное качество – образование. Именно оно соединяет все Пк в единое целое, образуя живую систему, способную развиваться.

Таким образом, мы выстроили схему системного объекта «трезвое мировоззрение» (рис. 2).

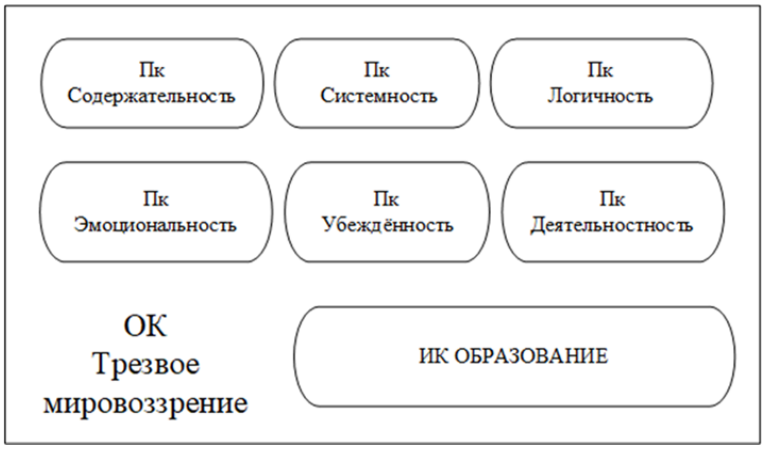

Рис. 2. Модель объекта «Трезвое мировоззрение» в категориях метода ПСЦ.
Fig. 2. Model of the "Sober Worldview" object in the categories of the PSC method.

В рамках системного подхода, с учётом идеи кибернетической телеологии, предполагается наличие определённой цели у каждого сложного объекта. Процесс достижения цели понимается как развитие объекта, то есть его жизненный цикл. Таким образом, выстраивается определённая система: объект – организованная иерархия качеств, которой соответствует иерархия целей. В результате образуется схема развития объекта (табл. 1).

Представим трезвое мировоззрение как объект, постепенно усложняющийся в процессе познания. То есть, необходимо отразить объективное возрастание уровня его организации в процессе стихийного эволюционирования. Заметим, что в рамках педагогической парадигмы задача педагога превратить этот процесс в управляемый.

Таблица 1

Цели категорий объекта «трезвое мировоззрение».

Table 1

Goals of the "sober worldview" object categories.

Цель ОК Трезвое мировоззрение	Формировании осознанной потребности жить в трезвости, развитие осознанного отношения к своему здоровью
Цель ПК Содержательность	Обеспечение научного содержания знаний о трезвости
Цель ПК Системность	Выявление определенной закономерности в развитии трезвости человека и общества. Преодоление противоречия между количеством и качеством информации о трезвости
Цель ПК Логичность	Обеспечение ясного понимания роли трезвости в жизни через формализацию и систематизацию законов теории трезвости.
Цель ПК Эмоциональность	Создание образа трезвости и трезвого образа жизни с положительной коннотацией
Цель ПК Убеждённость	Обеспечение глубокой уверенности в правильности трезвого образа жизни
Цель ПК Деятельностность	Формирование личностного смысла в виде готовности жить в трезвости и готовность к практическим действиям в сохранении личной трезвости и трезвости общества
Цель ИК Образование	Создание научно обоснованной системы трезвых взглядов, служащих фундаментом для формирования трезвого мировоззрения

Выводы

Исследование трезвого мировоззрения с помощью методов категориально-системной методологии позволило получить следующие результаты:

1. Выявлен компонентно-элементный состав объекта «трезвое мировоззрение».
2. Построена модель объекта «трезвое мировоззрение», способствующая пониманию его как системного образования со сложной иерархией компонентов.
3. Выявлены цели у каждого компонента.

Данные модели способны внести ясность в понимание объекта «трезвое мировоззрение», а также помочь в качественном анализе целей трезвого мировоззрения. Новые знания, полученные в ходе нашего исследования, будут полезны преподавателям и учителям в педагогическом сопровождении процесса формирования трезвого мировоззрения.

Список источников

1. Аксютина З.А. Категориально-системное представление рисков социального воспитания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2021. № 3. С. 30 – 43.

2. Галькиева З.Х. Концептуальные положения модели формирования экологического мировоззрения студента в воспитательной среде вуза // Инновационные достижения в ветеринарии, зоотехнии, биотехнологии и экологии: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, Оренбург, 26-27 апреля 2024 года. Оренбург: ООО "Типография "Агенство Пресса", 2024. С. 293 – 296.

3. Клюшникова Е.А., Кланюк Т.С. Проблемы формирования трезвого образа жизни молодёжи в современной информационной среде // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 211 – 216. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.2

4. Ковалев А.С. Борьба с пьянством и алкоголизмом в молодом малом городе в годы перестройки (на примере Г. Дивногорска Красноярского края) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2024. № 4 (34). С. 152 – 170. DOI 10.36718/2500-1825-2024-4-152-170

5. Концепция профилактики употребления психоактивных веществ в образовательной среде на период до 2025 года, утвержденной Министерством Просвещения от 15.06.2021 года.

6. Лебедева М.Е. Психолого-педагогические условия формирования государственного мировоззрения обучающихся образовательных организаций высшего образования // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 октября 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2024. С. 239 – 246.

7. Литвинов Э.П. Личность и её мировоззренческие основы // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т. 2. № 1. С. 7 – 26.

8. Подгорная Л.А. Уроки Трезвости в семье как необходимое условие формирования трезвого мировоззрения у детей // Законом утвердим и сохраним Трезвость: Материалы Всероссийской научно-практической конференции общественного движения "Союз утверждения и сохранения Трезвости "Трезвый Урал" с международным участием, посвящённой 20-летнему юбилею ОД "Союз УСТ "Трезвый Урал", Тюмень, 23-24 февраля 2023 года. Тюмень: Тюменская городская общественная организация утверждения и сохранения трезвости "Трезвая Тюмень", 2023. С. 31 – 41.

9. Саранин М.О. Психолого-педагогическое воздействие современного образования на формирование трезвой культурной среды // Диалоги о культуре и искусстве: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): в 2 т., Пермь, 23-25 октября 2024 года. Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2024. С. 544 – 550.

10. Федотова Е.С. Теоретический анализ психолого-педагогических условий формирования антикоррупционного мировоззрения курсантов ведомственных вузов // Успехи гуманитарных наук. 2020. № 3. С. 64 – 67.

11. Фролов О.В., Зайцева С.В. Формирование философско-культурологического мировоззрения школьника как проблема современной педагогики // Гуманитарные науки. 2019. № 2 (46). С. 44 – 50.

12. Чумаченко И.В. Значение позитивного мировоззрения в формировании направленности личности обучающихся // Новые исследования. 2023. № 3 (75). С. 22 – 25. DOI 10.46742/2072-8840-2023-75-3-22-25

References

1. Aksyutina Z.A. Categorical-systemic representation of the risks of social education. Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2021. No. 3. P. 30 – 43.

2. Galkieva Z.Kh. Conceptual provisions of the model for the formation of a student's environmental worldview in the educational environment of the university. Innovative achievements in veterinary medicine, animal science, biotechnology and ecology: Proceedings of the national scientific and practical conference with international participation, Orenburg, April 26-27, 2024. Orenburg: OOO "Tipografiya "Agentstvo Pressa", 2024. P. 293 – 296.

3. Klyushnikova E.A., Klanyuk T.S. Problems of Forming a Sober Lifestyle of Young People in the Modern Information Environment. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2022. No. 2 (204). P. 211 – 216. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2022.2

4. Kovalev A.S. The Fight Against Drunkenness and Alcoholism in a Young Small Town during Perestroika (using Divnogorsk, Krasnoyarsk Territory as an Example). Socio-Economic and Humanitarian Journal. 2024. No. 4 (34). P. 152 – 170. DOI 10.36718/2500-1825-2024-4-152-170

5. The Concept of Prevention of Psychoactive Substance Use in the Educational Environment through 2025, approved by the Ministry of Education on June 15, 2021.

6. Lebedeva M.E. Psychological and Pedagogical Conditions for the Formation of the State Worldview of Students of Higher Education Institutions. Pedagogy and Psychology in the Activities of Law Enforcement Officers: Integration of Theory and Practice: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, October 24, 2024. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. P. 239 – 246.

7. Litvinov E.P. Personality and Its Ideological Foundations. Electronic Scientific Publication Almanac Space and Time. 2013. Vol. 2. No. 1. P. 7 – 26.

8. Podgornaya L.A. Lessons of Sobriety in the Family as a Necessary Condition for the Formation of a Sober Worldview in Children. Let Us Establish and Preserve Sobriety by Law: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of the Public Movement "Union for the Affirmation and Preservation of Sobriety "Sober Ural" with International Participation, Dedicated to the 20th Anniversary of the Public Movement "Union of UST "Sober Ural", Tyumen, February 23-24, 2023. Tyumen: Tyumen City Public Organization for the Affirmation and Preservation of Sobriety "Sober Tyumen", 2023. P. 31 – 41.

9. Saranin M.O. Psychological and Pedagogical Impact of Modern Education on the Formation of a Sober Cultural Environment. Dialogues on Culture and Art: Proceedings of the XIV All-Russian Scientific and Practical Conference (with International Participation): in 2 volumes. Perm, October 23-25, 2024. Perm: Perm State Institute of Culture, 2024. P. 544 – 550.

10. Fedotova E.S. Theoretical Analysis of Psychological and Pedagogical Conditions for the Formation of an Anti-Corruption Worldview of Cadets of Departmental Universities. Uspehi gumanitarnykh nauk. 2020. No. 3. P. 64 – 67.

11. Frolov O.V., Zaitseva S.V. Formation of a Schoolchild's Philosophical and Cultural Worldview as a Problem of Modern Pedagogy. Humanitarian Sciences. 2019. No. 2 (46). P. 44 – 50.

12. Chumachenko I.V. The Importance of a Positive Worldview in the Formation of Students' Personality Orientation. New Research. 2023. No. 3 (75). P. 22 – 25. DOI 10.46742/2072-8840-2023-75-3-22-25

Информация об авторе

Клюшникова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, SPIN-код: 2085-6375, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-8305-9232, SCOPUS: https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=5720851511, Lenatolik21@mail.ru

© Клюшникова Е.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.1

Архитектурная клаузура как инструмент генерации проектных идей в педагогическом процессе

[1] Кузьменко А.Н., [1] Зимина О.А.,
[1] Кубанский государственный университет

Аннотация: статья исследует архитектурную клаузуру как многомерный педагогический метод формирования проектных компетенций в системе архитектурного образования. Анализируется историческая эволюция клаузуры от контрольного механизма XVI века к современному инструменту развития творческого мышления. Рассматриваются механизмы генерации проектных идей в условиях ограничений (временных, содержательных, организационных) с позиций когнитивной психологии и теории дизайн-мышления. Выявлены типология клаузур (развивающая, контролирующая, вводная, тематическая, зачётная) и их специфические педагогические функции. Исследуется компетентностный формат клаузуры, включающий развитие проектного мышления, дивергентного и конвергентного мышления, коммуникативных навыков и профессиональной ответственности. Обосновывается деонтологическая компонента метода в контексте подготовки архитектора к профессиональной деятельности.

Проанализированы современные вызовы интеграции цифровых технологий, критические ограничения метода и перспективы развития коллаборативных и мультидисциплинарных форм клаузуры. Показано, что архитектурная клаузура, претерпев значительную эволюцию, остаётся актуальным инструментом формирования профессионального сознания архитектора и требует адаптации к современным реалиям цифровизации и трансформации профессиональных стандартов.

Ключевые слова: архитектурное образование, клаузура, генерация проектных идей, проектное мышление, дизайн-мышление, творческие компетенции, педагогические методы, архитектурное проектирование

***Для цитирования**: Кузьменко А.Н., Зимина О.А. Архитектурная клаузура как инструмент генерации проектных идей в педагогическом процессе // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 176 – 182.*

Поступила в редакцию: 12 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Architectural clausura as a tool for generating design ideas in the pedagogical process

[1] Kuzmenko A.N., [1] Zimina O.A.,
[1] Kuban State University

Abstract: the article investigates architectural charrette as a multidimensional pedagogical method for developing design competencies in architectural education. The historical evolution of the charrette from a 16th-century control mechanism to a modern tool for fostering creative thinking is analyzed. The mechanisms of design idea generation under constraints (temporal, content-related, and organizational) are examined from the perspectives of cognitive psychology and design thinking theory. A typology of charrettes (developmental, controlling, introductory, thematic, and qualifying) and their specific pedagogical functions are identified. The competency format of the

charrette is investigated, including the development of design thinking, divergent and convergent thinking, communication skills, and professional responsibility. The deontological component of the method is substantiated in the context of preparing architects for professional practice.

Contemporary challenges of integrating digital technologies, critical limitations of the method, and prospects for developing collaborative and multidisciplinary forms of charrettes are analyzed. It is demonstrated that architectural charrette, having undergone significant evolution, remains a relevant tool for shaping architectural professional consciousness and requires adaptation to contemporary realities of digitalization and transformation of professional standards.

Keywords: architectural education, charrette, design idea generation, design thinking, creative competencies, pedagogical methods, architectural design

For citation: *Kuzmenko A.N., Zimina O.A. Architectural clausura as a tool for generating design ideas in the pedagogical process. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 176 – 182.*

The article was submitted: September 12, 2025;
Approved after reviewing: November 9, 2025;
Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Архитектурное образование в России и за рубежом находится в состоянии трансформации, обусловленной цифровизацией профессии, изменением социальных запросов и глобальными вызовами устойчивого развития. В этом контексте вопрос об оптимизации педагогических методов, обеспечивающих формирование компетенций, соответствующих современным требованиям профессии, приобретает особую актуальность. Одним из наиболее специфичных и исторически апробированных методов архитектурного образования является **архитектурная клаузура** – интенсивная форма самостоятельного проектирования в условиях строго ограниченного времени и полной творческой самостоятельности [3].

Актуальность исследования определяется несколькими факторами. Во-первых, клаузура остаётся широко применяемым методом в архитектурных школах различных стран, однако её педагогическая сущность, механизмы действия и потенциал часто остаются неосмысленными явно. Во-вторых, в условиях цифровой трансформации образования возникает необходимость переосмысления традиционных методов с целью их адаптации к новым технологиям и форматам обучения. В-третьих, формирование деонтологической готовности архитектора – способности руководствоваться этическими и профессиональными нормами в деятельности – требует осознанного использования методов, которые не только развивают навыки, но и формируют профессиональное сознание.

Цель статьи состоит в комплексном анализе архитектурной клаузуры как педагогического инструмента формирования проектных компетенций, с особым акцентом на механизмы генерации проектных идей, типологию методов применения и перспективы развития в контексте современных трендов архитектурного образования.

Материалы и методы исследований

Предлагаемые в статье исследования проводились на базе целого ряда вузов юга России с участием студентов, получающих образование по направлениям: архитектура, градостроительство, дизайн архитектурной среды. В течение нескольких лет в практике архитектурной клаузуры приняли участие более 600 студентов в возрасте от 18 до 23 лет.

Методы исследований

1. *Исторический. Историческое развитие клаузуры: от контроля знаний к развитию творчества*

История архитектурной клаузуры насчитывает более четырёх столетий и восходит к архитектурным школам Франции XVI века. Этимология термина восходит к латинскому «clausura» (закрытие, запор), что отражало первоначальную методологию: студентов помещали в отдельные помещения, закрывали двери, и каждый выполнял задание в течение шести часов без помощи товарищей, преподавателя и литературы. Это был инструмент контроля и объективной оценки знаний каждого студента [1].

Во времена расцвета Французской академии архитектуры (XIX век) клаузура функционировала исключительно как экзаменационный тест, завершающий цикл обучения определённому разделу. Интересное историческое свидетельство связано с термином «charrette» (французское слово, означающее «телега»). Когда сборщики экзаменационных работ приезжали на тележке в последние минуты перед сдачей работы, студенты в спешке завершали свои рисунки. Это явление, которое казалось проблемой, переживалось студен-

тами как условие, активирующее их творческую энергию. Термин «charrette» впоследствии закрепился в архитектурной лексике для обозначения интенсивной творческой работы в условиях дефицита времени [4].

Ключевое изменение в понимании использования клаузуры как педагогического метода произошло в XX веке, когда педагоги осознали её двойной потенциал: не только контролирующий, но и развивающий. Если историческая клаузура служила исключительно проверкой, то современная – эволюционировала в направлении активизации творческого процесса. Российский архитектурный теоретик А.В. Сикачев предложил фундаментальное разделение на контролирующую и развивающую клаузуру, что явилось методологическим прорывом в понимании универсальности и гибкости метода [2].

2. Деонтологический метод. Деонтологическая компонента клаузуры в контексте профессиональной подготовки

Деонтология в контексте архитектуры понимается как совокупность моральных и профессиональных норм, которыми должен руководствоваться архитектор в своей деятельности [9]. Кодекс профессиональной этики российских архитекторов устанавливает требование постоянного углубления знаний, соблюдения высоких этических норм и честного профессионального суждения [7].

Клаузура, хотя и не является явно этическим упражнением, содержит значительную деонтологическую компоненту. Условие самостоятельности воспитывает в студенте честность и ответственность перед своей работой. Требование авторского решения культивирует уважение к авторскому праву и интеллектуальной собственности. Обсуждение клаузур в группе развивает профессиональное уважение и способность уважительно воспринимать критику, а также честно признавать достоинства работ коллег.

3. Компетентностный подход.

Компетентностный подход, не являясь непосредственным методом исследований, был использован в проводимых исследованиях как один из методологических принципов их организации, поскольку дает возможность наиболее четко структурировать результат, используя компетенции профессиональных стандартов архитектора.

Результаты и обсуждения

1. Педагогическая сущность и структурные компоненты клаузуры

Основываясь на проведенных исследованиях, было выявлено, что архитектурная клаузура как педагогический метод характеризуется тремя принципиальными ограничениями, которые составляют её структурную основу:

Временное ограничение. На выполнение клаузуры отводится строго определённое время – от нескольких часов до одного-двух дней. Это временное давление функционирует не как препятствие, а как катализатор творческого процесса, стимулируя концентрацию внимания и мобилизацию интуитивного мышления.

Содержательное ограничение. Проектная задача чётко формулируется и может быть объявлена заранее или в момент начала работы, создавая фокус творческой активности студента.

Организационное ограничение. Самостоятельное выполнение работы без консультаций преподавателя, без обращения к литературе и без помощи сокурсников исключает внешнюю коррекцию и возлагает полную ответственность на студента.

Эти три ограничения создают уникальное педагогическое пространство, где активируются специфические когнитивные процессы, отличающиеся от обычного проектирования.

2. Типология клаузур и их педагогические функции

В результате проведенных исследований авторам было определено, что в учебном процессе архитектурных школ сложилась развёрнутая типология клаузур, каждая из которых преследует специфические образовательные цели:

Вводные клаузуры проводятся на первом занятии по курсовому проекту с целью диагностики уровня компетенций студентов и ознакомления их с характером требований данного этапа обучения.

Тематические клаузуры выполняются в ходе разработки проекта и связаны с решением отдельных аспектов – композиционных, функциональных, конструктивных.

Зачётные клаузуры выполняют контролирующую функцию, выявляя уровень усвоения знаний и навыков за семестр или учебный цикл.

Контролирующие клаузуры требуют изоляции студентов, запрета на взаимопомощь и служат объективной оценкой достигнутого уровня.

Развивающие клаузуры предполагают коллективное взаимодействие, обмен идеями и творческую поддержку, ориентированы на стимулирование творческой активности без критической оценки.

3. Механизмы генерации проектных идей в условиях клаузуры

Анализ проведенных исследований показал, что процесс генерации проектных идей в условиях архитектурной клаузуры активирует специфические когнитивные процессы, изучаемые психологией творчества. Под временным давлением, которое характеризует клаузуру, активируется так называемое спонтанное творческое мышление – непосредственные, часто неожиданные идеи, приходящие без видимых предшествующих этапов логического размышления.

Одновременно с этим срабатывают механизмы критического и аналитического мышления при выборе наиболее жизнеспособной идеи и её графического оформления. Таким образом, клаузура интегрирует в единый акт проектного решения **дивергентное мышление** (способность генерировать множество идей) и **конвергентное мышление** (способность выбрать оптимальное решение).

Клаузура функционирует как инструмент развития так называемого **проектного мышления** [10]**,** которое приводит к получению оригинальных решений, воплощает виртуальные идеи посредством визуального языка в геометрические и пластические образы, решает одновременно функциональные, планировочные и конструктивные задачи.

Методологически этот процесс близок к концепции **дизайн-мышления** (design thinking), описанной в Стэнфордском институте дизайна как пятиэтапный процесс: эмпатия, определение проблемы, генерация идей, прототипирование и тестирование. В условиях клаузуры этот процесс проходит в компрессированном виде, где фазы эмпатии часто предполагаются известными, а основной акцент делается на быструю генерацию идей и их визуализацию [5].

4. Компетентностный формат клаузуры

Используемый в исследованиях компетентностный подход позволил определить, что архитектурная клаузура служит эффективным инструментом развития многих ключевых компетенций, установленных профессиональным стандартом архитектора:

Проектные компетенции: способность самостоятельно планировать, осуществлять и контролировать процесс создания архитектурного решения.

Компетенции в области творческого мышления: развитие способности нестандартно мыслить при создании образа объекта и его выразительного представления.

Графические и презентационные компетенции: овладение методами изображения архитектурной формы и пространства, развитие навыков выразительного графического представления идеи.

Компетенции самоорганизации и управления временем: распределение времени, определение приоритетов, мобилизация творческих ресурсов и принятие полной ответственности за результат.

Коммуникативные компетенции: презентация своих идей, защита проектного замысла, восприятие критики и обсуждение результатов с преподавателем и сокурсниками.

5. Методология оценки и критерии качества клаузур

В проведенных исследованиях было определено, что система оценки клаузур основывается на принципе конструктивного выравнивания [6], предполагающем тесное соответствие между целями обучения, методами преподавания и методами оценки. Оценка должна охватывать: уровень решения проектной задачи, качество графического представления, оригинальность идеи, уровень композиционного решения и профессионализм исполнения.

Современные подходы включают элементы формативного оценивания – процесса, направленного на улучшение обучения в ходе учебного процесса [8]. Таким образом, обсуждение клаузур становится неотъемлемой частью педагогического процесса и механизмом обратной связи, позволяющим студентам учиться на опыте своих и чужих работ.

6. *Современные вызовы: цифровизация и интеграция новых технологий*

Современное архитектурное образование решает задачи интеграции цифровых технологий в традиционные методы обучения. С одной стороны, появление мощных инструментов – BIM-программ, 3D-моделирования, параметрического проектирования – позволяет студентам работать более эффективно. С другой стороны, традиционная клаузура исторически ассоциируется с ручным графическим методом работы.

Исследования показывают эффективность использования смешанного подхода: начальные этапы клаузуры часто выполняются в традиционной ручной технике для сосредоточения на творческой идее, а на позднейших этапах применяются цифровые инструменты. Цифровизация требует переосмысления роли клаузуры в условиях BIM-проектирования, когда студент должен одновременно овладевать информационным моделированием.

Выводы

1. Коллаборативные модели и мультидисциплинарное взаимодействие

Современная архитектурная практика всё более ориентируется на коллаборативные модели проектирования. Архитекторы работают совместно с инженерами, урбанистами, социологами и другими специалистами. Это отражается в эволюции клаузуры, которая всё чаще интегрирует межпрофессиональное взаимодействие.

Включение в клаузуру задач из смежных дисциплин значительно повышает качество студенческих проектных решений. Студенты лучше понимают комплексность архитектурных задач и развивают более системное проектное мышление. В России появились инновационные модели коворкинга и образовательных платформ, где архитекторы, дизайнеры, инженеры и исследователи собираются для совместного проектирования и обучения.

2. Критические ограничения метода и перспективы развития

Несмотря на эффективность, клаузура имеет определённые ограничения. Историческая интенсивная клаузура, основанная на условиях «авральной работы» и ночных рабочих сессий, подвергается критике как этически проблематичная. В современных архитектурных фирмах традиционная клаузура как модель профессиональной работы практически исчезла.

Другой критический вопрос касается цифровизации. Развитие облачных вычислений и удалённого сотрудничества сделало традиционную модель синхронной физической клаузуры менее актуальной. Кроме того, клаузура, ориентированная на быстрое производство эскизов, может не развивать достаточно глубокое понимание контекстуальных, социальных и экологических аспектов проектирования.

Перспективы развития метода лежат в направлении интеграции исследовательской компоненты, развития способности студентов анализировать социальные и экологические контексты, включения элементов быстрого прототипирования, применения цифровых инструментов для визуализации идей на ранних этапах, интеграции мультидисциплинарных команд.

3. Сохранение использования клаузуры как исторически сложившейся эффективной практики

Архитектурная клаузура, претерпев значительную эволюцию от контрольного механизма XVI века к многомерному педагогическому инструменту, остаётся одним из наиболее эффективных методов архитектурного образования для развития проектного мышления и творческого потенциала. Её уникальность заключается в способности создавать условия интенсивной активизации творческого процесса, практики авторского решения и выработки навыков быстрого архитектурного мышления.

Переход от контролирующей к развивающей клаузуре, интеграция коллаборативных моделей и включение межпрофессионального взаимодействия представляют этапы адаптации метода к современным требованиям. В контексте цифровой трансформации клаузура приобретает новые качества, становясь площадкой для формирования комплексного профессионального сознания архитектора.

Успешная интеграция клаузуры в современные образовательные программы требует баланса между сохранением её исторических достоинств и адаптацией к новым реалиям. Архитектурная клаузура остаётся не только инструментом генерации проектных идей, но и средством формирования деонтологически готового, творчески активного архитектора, способного решать сложные задачи проектирования в условиях постоянной трансформации профессии и общества.

Список источников

1. Саляхова М.Р. Роль клаузурного метода в учебном процессе // Евразийский союз ученых. 2020. № 11-4 (80). С. 9 – 11.

2. Сикачев А.В. Преодолевая шаблоны мышления // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2018. № 2-2. С. 200 – 208.

3. Кувшинов А.А., Фаворская Е.А. Архитектурное проектирование. Клаузура как метод работы архитектора: учеб.-метод. пособие. М.: Отдел оперативной полиграфии МАрхИ, 2018. 51 с.

4. Bloszies C.F. Left Coast Reflections #6: Charrette // ArchNewsNow. 2020. February 20. URL: https://www.usmodernist.org/ANN/ANN-2020-01-03.pdf (дата обращения: 25.08.2025)

5. Boden M.A. The Creative Mind: Myths and Mechanisms. 2nd ed. New York: Routledge, 2004. 344 p.

6. Biggs J., Tang C. Teaching for Quality Learning at University. 4th ed. Buckingham: SRHE and Open University Press, 2011. 389 p.

7. Кодекс профессиональной этики архитектора. М.: Союз архитекторов России, 2015. 28 с.

8. Даулеткулова Д.О. Что такое формативное оценивание и каким образом оно улучшает преподавание и обучение? // European Research. 2016. № 8 (19). С. 70 – 71.

9. Кузьменко А.Н., Горбачева Д.А. Предпосылки внедрения понятия деонтологическая готовность будущих архитекторов к практической деятельности в архитектурное образование // Innovations and tendencies of state-of-art science: Proceedings of IX International Multidisciplinary Conference. Rotterdam, 2021. С. 36 – 41.

10. Медведев В.А. Проектное мышление: основные признаки и этапы развития // Глобальная конференция по технологиям в образовании edcrunch URAL: Новые образовательные технологии в вузе – 2019: сб. ст. Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2019. С. 102 – 107.

11. Саидова С.А., Гафурова Ш.В. Роль клаузуры в архитектурном проектировании // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: материалы XXIX междунар. науч.-практ. конф. М., 2024. С. 399 – 409.

12. Зиятдинов З.З., Берулава А.Р. Клаузура как мера качества образования на архитектурном факультете // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2024. № 4 (53). С. 141 – 148.

13. Иванов С.И., Михалычев А.В., Тарасова Е.Ю. Клаузура как основа архитектурного образования // Педагогические параллели: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 341 – 344.

14. Воличенко О.В. Роль клаузурного метода в архитектурном проектировании // Архитектоника региональной культуры: сб. науч. тр. V-й Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Курск, 2022. С. 295 – 304.

15. Альтшуллер Г. Найти идею. Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач. М.: Альпина Паблишер, 2008. 400 с.

16. Кудрявцев А.П. и др. Архитектурное образование: проблемы развития: монография. 2-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2009. 152 с.

17. Глазычев В.Л. О дизайне. Очерки по теории и практике дизайна в России. М.: Искусство, 1970. 196 с.

18. Никитина Н.П., Истратов А.Ю. Образовательные технологии в архитектурном проектировании: учеб. пособие / науч. ред. М.Ю. Ананьин. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 92 с.

19. Тугарская П.М., Метленков Н.Ф. Проблемы российского архитектурного образования XXI века // Творчество и современность. 2017. № 2 (3). С. 50 – 53.

References

1. Salyakhova M.R. The Role of the Clausura Method in the Educational Process. Eurasian Union of Scientists. 2020. No. 11-4 (80). P. 9 – 11.

2. Sikachev A.V. Overcoming Thinking Patterns. Decorative Art and Subject-Spatial Environment. Bulletin of the Russian State University of Art and Industry named after S.G. Stroganov. 2018. No. 2-2. P. 200 – 208.

3. Kuvshinov A.A., Favorskaya E.A. Architectural Design. Clausura as a Method of an Architect's Work: A Textbook-Method Manual. Moscow: Department of Operational Printing, Moscow Architectural Institute, 2018. 51 p.

4. Bloszies C.F. Left Coast Reflections #6: Charrette. ArchNewsNow. 2020. February 20. URL: https://www.usmodernist.org/ANN/ANN-2020-01-03.pdf (accessed: 25.08.2025)

5. Boden M.A. The Creative Mind: Myths and Mechanisms. 2nd ed. New York: Routledge, 2004. 344 p.

6. Biggs J., Tang C. Teaching for Quality Learning at University. 4th ed. Buckingham: SRHE and Open University Press, 2011. 389 p.

7. Code of Professional Ethics of an Architect. Moscow: Union of Architects of Russia, 2015. 28 p.

8. Dauletkulova D.O. What is Formative Assessment and How Does it Improve Teaching and Learning? European Research. 2016. No. 8 (19). P. 70 – 71.

9. Kuzmenko A.N., Gorbacheva D.A. Prerequisites for the introduction of the concept of deontological readiness of future architects for practical activity in architectural education. Innovations and tendencies of state-of-art science: Proceedings of IX International Multidisciplinary Conference. Rotterdam, 2021. P. 36 – 41.

10. Medvedev V.A. Design thinking: main features and stages of development. Global conference on technologies in education edcrunch URAL: New educational technologies in universities – 2019: collection of articles. Yekaterinburg: Ural Federal University, 2019. P. 102 – 107.

11. Saidova S.A., Gafurova Sh.V. The role of clausura in architectural design. Modern trends in the development of science and the world community in the era of digitalization: Proceedings of the XXIX international. Conf. Moscow, 2024. P. 399 – 409.

12. Ziyatdinov Z.Z., Berulava A.R. Clausura as a measure of the quality of education at the architectural faculty. Education and Science in the Modern World. Innovations. 2024. No. 4 (53). P. 141 – 148.

13. Ivanov S.I., Mikhalychev A.V., Tarasova E.Yu. Clausura as a basis for architectural education. Pedagogical Parallels: Proc. of the VI Int. Scientific and Practical Conf. 2018. P. 341 –3 44.

14. Volichenko O.V. The role of the clausurate method in architectural design. Architectonics of regional culture: Coll. of scientific papers of the V-th All-Russian Scientific and Practical Conf. with international participation. Kursk, 2022. P. 295 – 304.

15. Altshuller G. Find an Idea. Introduction to TRIZ – the Theory of Inventive Problem Solving. Moscow: Alpina Publisher, 2008. 400 p.

16. Kudryavtsev A.P. et al. Architectural Education: Development Problems: Monograph. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS, 2009. 152 p.

17. Glazychev V.L. About Design. Essays on the Theory and Practice of Design in Russia. Moscow: Art, 1970. 196 p.

18. Nikitina N.P., Istratov A.Yu. Educational Technologies in Architectural Design: Textbook. Scientific Ed. M.Yu. Ananyin. Ekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2018. 92 p.

19. Tugarskaya P.M., Metlenkov N.F. Problems of Russian architectural education in the 21st century. Creativity and Modernity. 2017. No. 2 (3). P. 50 – 53.

Информация об авторах

Кузьменко А.Н., кандидат педагогических наук, доцент, Кубанский государственный университет, prepod_k@mail.ru

Зимина О.А., кандидат педагогических наук, профессор, Кубанский государственный университет, 4377431@mail.ru

© Кузьменко А.Н., Зимина О.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 378.17.

Особенности формирования мотивации здорового образа жизни студентов

[1] Богадуров Р.Н., [1] Кухтарева О.А., [1] Ярлыкова О.В.,
[1] Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске

Аннотация: исследование посвящено изучению особенностей формирования мотивации здорового образа жизни у студентов. Авторы обосновывают актуальность темы, подчеркивая связь ЗОЖ с физическим и психологическим благополучием, а также его значение для успешной адаптации и академических результатов. В работе представлены теоретические модели ЗОЖ, а также эмпирическое исследование, проведенное с целью изучения особенностей формирования мотивации здорового образа жизни у студентов. Представлена программа формирования здорового образа жизни у студентов вуза, базирующаяся на комплексной стратегии, учитывающей социальные, информационные и индивидуальные аспекты. Цель программы – научить студентов понимать и применять принципы здорового образа жизни для достижения физического и психического благополучия, успешной учебы и будущей профессиональной деятельности. Общий вывод контрольного эксперимента подтверждает эффективность программы формирующего этапа исследования. Изменения свидетельствуют о положительной динамике.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, студенты, мотивация, физическое здоровье, психологическое здоровье, адаптация, академические программа формирования ЗОЖ

***Для цитирования**: Богадуров Р.Н., Кухтарева О.А., Ярлыкова О.В. Особенности формирования мотивации здорового образа жизни студентов // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 183 – 189.*

Поступила в редакцию: 12 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Features of the formation of motivation for a healthy lifestyle of students

[1] Bogadurov R.N., [1] Kukhtareva O.A., [1] Yarlykova O.V.,
[1] Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute in Zheleznovodsk

Abstract: the study is devoted to the study of the features of the formation of a healthy lifestyle motivation among students. The authors substantiate the relevance of the topic, emphasizing the connection of a healthy lifestyle with physical and psychological well-being, as well as its importance for successful adaptation and academic results. The paper presents theoretical models of a healthy lifestyle, as well as an empirical study conducted to study the features of the formation of a healthy lifestyle motivation among students. The article presents a program for promoting a healthy lifestyle among university students, which is based on a comprehensive strategy that takes into account social, informational, and individual aspects. The goal of the program is to teach students to understand and apply the principles of a healthy lifestyle in order to achieve physical and mental well-being, academic success, and future professional development. The overall conclusion of the control experiment confirms the effectiveness of the program in the formative stage of the study. The changes indicate a positive trend.

Keywords: healthy lifestyle; students; motivation; physical health; psychological health; adaptation; academic program for promoting a healthy lifestyle

For citation: *Bogadurov R.N., Kukhtareva O.A., Yarlykova O.V. Features of the formation of motivation for a healthy lifestyle of students. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 183 – 189.*

The article was submitted: September 12, 2025; Approved after reviewing: November 9, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

В современном динамично меняющемся мире, где темпы жизни постоянно ускоряются, а доступ к различной информации становится все более легким, сохранение здорового образа жизни (ЗОЖ) приобретает особую актуальность, так как именно хорошее здоровье это та ценность, которая служит фундаментом для всех видов деятельности и высоких достижений в них. Хорошее состояние здоровья это важнейшее условие развития личности человека, являющееся ведущим параметром физического и психологического благополучия [2, с. 76].

Дефиниция «здоровый образ жизни» является концентрированным выражением взаимосвязи образа жизни и здоровья человека. Понятие ЗОЖ является многогранным и активно изучается в исследованиях О.П. Иоч, Д.А. Коляда, И.И. Бредовой, Л.В. Баукиной, Т.Н. Суровикиной, Т.Н. Захаровой, Е.А. Вороновой, А.Х. Гаджиевой и др. Отдельные исследования касаются условий формирования мотивации ЗОЖ и мотивационных компонентов структуры ЗОЖ (к примеру, научные разработки А.В. Михеева, Е.И. Руднянской, Л.А. Нефёдовой, С.В. Савиновой) [3, 4, 6, 9, 10, 11].

Особую актуальность представляет проблема формирования мотивации здорового образа жизни студентов, так как студенческий возраст это период активного формирования жизненных привычек [10]. Изучение основ здорового образа жизни (ЗОЖ) в студенческие годы является не просто желательным, а необходимым фактором успешной адаптации к новым условиям и достижения высоких академических результатов [3, с. 242].

Актуальность изучения ЗОЖ студентами обусловлена следующими причинами: сохранение здоровья, именно здоровый образ жизни является залогом крепкого иммунитета, высокой работоспособности и профилактики различных заболеваний; повышение эффективности обучения, так как правильное питание, регулярные физические нагрузки и достаточный сон способствуют улучшению памяти, концентрации внимания и общей умственной активности и качества жизни; формирование долгосрочных привычек, исходя из того, что студенческие годы являются оптимальный периодом для формирования здоровых привычек, которые будут сопровождать человека на протяжении всей жизни; социальная адаптация посредством участия в спортивных мероприятиях, занятий в секциях и участие в других формах активного отдыха способствующих социализации, развитию коммуникативных навыков и расширению круга общения [4, с. 28].

Именно вышеуказанное обоснование обусловило проведение исследования по проблеме формирования мотивации здорового образа жизни у студентов в период вузовского обучения. Цель исследования – изучить особенности формирования мотивации здорового образа жизни у студентов. В качестве гипотезы выступала идея о том, что процесс эффективного формирования мотивации студентов к здоровому образу жизни предполагает реализацию программы повышения мотивационно-ценностных ориентаций студентов, внедрение психолого-педагогической модели мотивации студентов к ЗОЖ, психопрофилактическую работу в вузе.

Материалы и методы исследований

Теоретическую и методологическую основу исследования составили: теории здоровьесбережения обучающихся (Л.Н. Волошина, И.Ю. Кокаева, О.Р. Кокорина, Г.А. Мысина); теории здоровьеформирующего образования (В.П. Горащук, А.Г Маджуга, Н.А. Рыбанчук, Н.Н. Малярчук), концепции формирования ценностного отношения к здоровью (О.А. Бутякова, Ю.В. Науменко); концепции ведения здорового образа жизни (А.Д. Дубогай, Н.В. Седых, О.Л. Трещевой, С.О. Омельченко и В.Ю. Салова); идеи психологического изучения мотивационного компонента в структуре ЗОЖ студенчества (Л.И. Алёшина, С.С. Гринько, Н.А. Зиновьев, Н.А. Краснопёрова, А.А. Паксиватов, Н.В. Журавская, А.Н. Леготкин, В.В. Кофанов, О.А. Латышева, В.Д. Паначев, Т.М. Игнатова) [3].

Методы исследования: общенаучные: общетеоретические, социально-психологические, сравнительно-сопоставительные; конкретно-научные: а) теоретические – анализ литературы; анализ понятийно-терминологической системы исследования; построение гипотезы; б) эмпирические (анализ документации; анкетирование, тестирование испытуемых; качественный и количественный анализ результатов; психологические и педагогические стандартизированные методы диагностики; методы обработки данных). Эмпирическое исследование было осуществлено посредством опросника «Уровень владения студентами куль-

турными нормами в сфере здоровья» и опросника «Участие студентов в здоровьесберегающих и пропагандирующих здоровый образ жизни мероприятиях», методики «Гармоничность образа жизни студентов». Базой экспериментальной деятельности стал филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске.

Результаты и обсуждения

Изучение психологических особенностей уровня мотивации ЗОЖ студентов реализовывалось в три этапа. Так на констатирующем (1 этапе) определены цели и задачи, контингент (испытуемыми выступили 577 студентов, из них 222 студента составили контрольную группу КГ, 255 студентов вошли в экспериментальную группу ЭГ), методы и инструментарий исследования, осуществлено диагностическое исследование с первичной обработкой полученных данных. На формирующем (2 этапе) разработана и прошла апробацию программа сопровождения формирования мотивационного компонента ЗОЖ студентов в условиях вузовской среды.

Контрольный (3 этап) эксперименты был посвящен проведению повторного исследования, сравнению полученных результатов с первичными.

Перейдем к представлению результатов исследования. По примененной методике «Гармоничность образа жизни студентов» нами получены следующие результаты: по обеим выборкам преобладает средний уровень осознанности ценности здоровья. Полученные результаты свидетельствуют о недостаточности сформированности навыков сохранения и улучшения качества жизни, физического и психологического здоровья, а так же характеризует о неустойчивость мотивационного компонента в структуре здоровьесбережения. Наглядно результаты, полученные по данной методике, представлены в диаграмме (рис. 1).

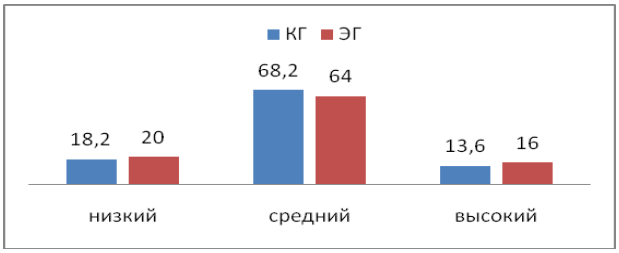

Рис. 1. Показатели уровня осознанности ценности здоровья (в процентах по выборкам).
Fig. 1. Indicators of the level of awareness of the value of health (in percentages by samples).

Показатели распределения по уровням владения студентами культурными нормами в сфере здоровья графически представлены на рис. 2.

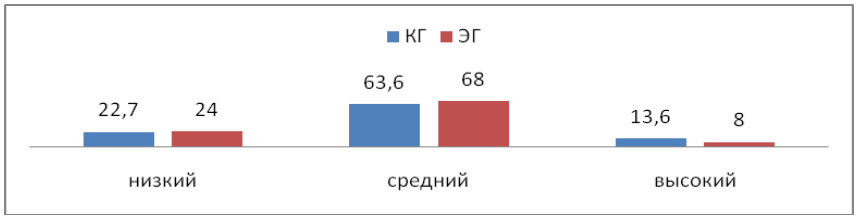

Рис. 2. Показатели распределения результатов исходного уровеня владения студентами культурными нормами в сфере здорьвьесбережения (в процентах по выборкам).
Fig. 2. Indicators of distribution of results of the initial level of students' proficiency in cultural norms in the field of health protection (as a percentage by samples).

По завершению проведения диагностики мы пришли к выводу о том, что в выборках испытуемых в целом наблюдается преобладание среднего уровня владения культурными нормами в сфере здоровья. Оба средних показателя близки к нижней границе среднего уровня.

На основе применения опросника «Участие студентов в здоровьесберегающих и пропагандирующих здоровый образ жизни мероприятиях» нами были получены данные о низком уровне мотивации к здоро-

вому образу жизни. Большинство испытуемых принимают здоровье как данность и не считают целесообразным на данном жизненном этапе прилагать усилия по его сохранению и укреплению, считая это прерогативой людей более зрелого возраста и имеющих соматические заболевания.

По результатам диагностики в обеих группах преобладает средний уровень мотивационных стремлений к здоровому образу жизни. Данный уровень характеризует значимость здоровья и качества жизни для студентов, но нежелание участвовать в различных мероприятиях, как вузовских, так и за его пределами, направленных на здоровьесбережение.

Высокий уровень мотивационных стремлений к ЗОЖ распределился следующим образом по выборкам: 13.6% испытуемых в КГ и 16.0% студентов в ЭГ. Данный уровень характеризуется наличием физической активности, важности и ценности здоровья, его сбережения, участием в различных здоровьесберегающих мероприятиях, принятия здорового образа жизни как стиля жизни и его пропаганду.

Проведенное диагностическое исследование свидетельствует о неоднозначности представлений студентов сущности категорий «здоровье» и «здоровый образ жизни». Их субъективное мнение по показателям превышает объективную оценку.

После проведения методики, установлено, что каждый пятый испытуемый из экспериментальной выборки показал низкий уровень направленности студентов на здоровый образ жизни.

На основе полученных диагностических результатов, сделан вывод о необходимости проведения формирующего этапа эксперимента. Формирующий этап исследования проводился для коррекции недостаточного уровня сформированности мотивационного компонента в структуре ЗОЖ студентов экспериментальной группы.

Задача формирования здорового образа жизни студентов в период обучения в вузе является архиважной, требующей последовательного комплексного подхода, учитывающего различные аспекты, как физиологические, так и психологические, и социальные. Разрабатывая программу, мы основывались на том, что первоначально необходимо учитывать социальное окружение, так как студенты часто подвержены влиянию сверстников. Позитивное социальное окружение, где здоровый образ жизни пропагандируется и поощряется, может оказать значительное влияние на формирование соответствующих правильных привычек, влияющих на качество жизни. Большое влияние оказывает информационная насыщенность, так как современные студенты имеют широкий доступ к значительно большему по объему спектру источников информации. В связи с этим важно предоставлять им актуальные, достоверные и научно обоснованные данные о пользе здорового образа жизни. Информация должна быть доступной, интересной и адаптированной к формату, предпочитаемому молодежью.

Учет индивидуальных особенностей. У каждого студента свои индивидуальные цели и приоритеты. Рассматривая мотивацию к здоровому образу жизни, необходимо учитывать данные факторы. Индивидуальный подход позволит лучше понять потребности студентов и разработать персонализированные программы.

Учет стресогенности учебного процесса. Стресс и высокая нагрузка спутники учебного процесса. Необходимым является информирование студентов о том, что здоровый образ жизни может стать эффективным инструментом для управления стрессом и поддержания психического здоровья.

Разработанная нами программа включала:

- Реализацию здоровьесберегающих технологий, проведение семинаров, вебинаров, мастер-классов и лекций по темам здорового питания, нутрицитологии, физической активности, стресс-менеджменту и ментальному здоровью, обзор актуальных приложений для контроля физической активности.
- Формирование студенческих клубов и групп по интересам, связанным со спортом, здоровым питанием, йогой или медитацией, позволяющих студентам найти единомышленников, обменяться опытом и мотивировать друг друга.
- Проведение массовых мероприятий. Организация спортивных соревнований, дней здоровья, лекций от известных специалистов в области здорового образа жизни, прогулок на свежем воздухе.
- Обеспечение доступа к вузовским спортивным сооружениям, инвентарю.
- Помощь студентам в разработке индивидуальных планов по улучшению здоровья, включающих цели по физической активности, питанию и режиму сна.
- Введение системы поощрения за достижения в области здорового образа жизни (сертификаты, призы, публичное признание успехов).
- Осуществление постоянной работы по сбору обратной связи, отзывов студентов о проводимых мero-

приятиях и изменениях в их образе жизни. Мониторинг состояния здоровья студентов, проводимый периодичностью 2 раза в год (сентябрь, май). Диагностика физической подготовленности.

С целью изучения эффективности разработанной и реализованной нами психолого-педагогической программы по повышению уровня сформированности мотивации ЗОЖ у студентов, на итоговом этапе эксперимента нами проведена повторная диагностика, в ходе которой были применены те же методики, что и на констатирующем этапе нашего эксперимента.

Полученные результаты также были нами распределены по уровням. Наглядно полученные данные по обеим выборкам представлены на рис. 3.

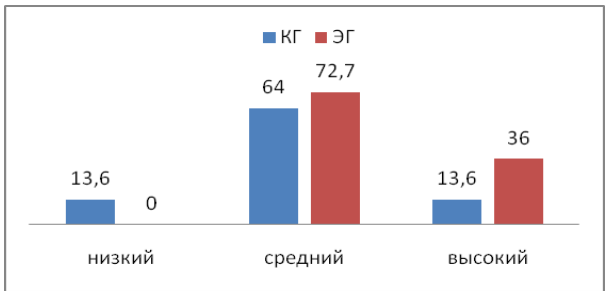

Рис. 3. Показатели распределения результатов повторного проведения методики «Гармоничность образа жизни студентов» (в процентах по группам).
Fig. 3. Indicators of distribution of results of repeated implementation of the “Harmony of Students’ Lifestyle” method (in percentages by groups).

Повторное исследование с применение опросника «Уровень владения студентами культурными нормами в сфере здоровья» показало: низкий уровень владения культурными нормами в сфере здоровья у 13.6% испытуемых в КГ и отсутствие в ЭГ. У 72.7% студентов из КГ и у 68.0% студентов из ЭГ выявлен средний уровень, высокий уровень был выявлен у 13.6% студентов в КГ и у 32.0% в ЭГ.

По итогам, в динамике в контрольной группе не изменилось число испытуемых с высоким уровнем, уменьшились показатели низкого уровня, в показатели среднего уровня владения культурными нормами в сфере здоровья повысились. Средний показатель по контрольной выборке вырос на 1.4 балла, а по экспериментальной выборке - на 9.3 балла.

Рассматривая имеющуюся динамику показателей, полученных в по опроснику «Участие студентов в здоровьесберегающих и пропагандирующих здоровый образ жизни мероприятиях» в КГ, необходимо констатировать, что изменения оказались незначительными. Так, значимо не изменились показатели по испытуемым с высоким уровнем направленности студентов на здоровый образ жизни, незначительно уменьшилась доля испытуемых с показателями низкого уровня. Важно отметить, что возросло количество студентов по показателям среднего уровня направленности на соблюдение здорового образа жизни и применения здоровьесберегающих техник. По КГ показатели среднего значения выросли на 2 балла. Изменения в ЭГ произошли по показателям низкого уровня. Данный уровень отсутствует, а на 20% выросли показатели испытуемых с высоким уровнем направленности на здоровый образ жизни. В целом на 21.2 балла вырос средний показатель по экспериментальной выборке.

Выводы

В результате автоматического расчёта критерия Фишера была доказана статистическая разница между динамикой в КГ и ЭГ и подтверждена на уровне значимости 1%. Исходя из полученных результатов, можно констатировать наличие позитивных изменений, подтверждающих эффективность разработанной программы, внедренной на формирующем этапе эксперимента.

Представленные результаты проведенного исследования освещают актуальную тему здорового образа жизни студентов вуза в контексте здоровьесберегающей деятельности образовательных учреждений. Данное направление находится в стадии активного развития и постоянно обогащается новыми научными выводами, которые являются основанием для дальнейших исследований.

Список источников

1. Боков А.В. Формирование мотивации студентов к здоровому образу жизни на занятиях атлетической гимнастики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 9-1 (96). С. 21 – 25. DOI 10.24412/2500-1000-2024-9-1-21-25

2. Гладкая Е.С. Формирование здорового образа жизни у студентов педагогического вуза // Здоровьесберегающее образование – залог безопасной жизнедеятельности молодежи: проблемы и пути решения : Материалы XII Международной научно-практической конференции, Челябинск, 17-18 ноября 2022 года / Под научной ред. З.И. Тюмасевой. Челябинск: Закрытое акционерное общество «Библиотека А. Миллера», 2022. С. 75 – 79.

3. Головачев И.В. Формирование мотивации к здоровому образу жизни среди студентов // Физическая культура студентов. 2023. № 72. С. 240 – 245.

4. Зайцева С.И. Формирование у студентов мотивации здорового образа жизни в современной образовательной среде // Регион глазами студентов: Межвузовский сборник научных работ студентов. Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2024. С. 26 – 28.

5. Камских С.Д., Журавлева С.И., Филиппова Е.В. Мотивация формирования здорового образа жизни у студентов // Молодежь и её роль в современной экономике и обществе: проблемы и перспективы взаимодействия: Сборник научных трудов ежегодной Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Москва, 29-30 ноября 2022 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 2024. С. 35 – 41.

6. Кухтарева О.А. Нравственное воспитание учащейся молодежи средствами физической культуры и спорта: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис. … канд. педаг. наук. Карачаевск, 2003. 24 с.

7. Леушин А.О., Севодин С.В. Проблема мотивации современных студентов к занятиям спортом и поддержанию здорового образа жизни // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2022. № 5-1 (42). С. 148 – 149.

8. Лешкевич С.А., Улеева Н.Г. Роль преподавателя в формировании у студентов знаний и мотивации ведения здорового образа жизни // Modern Science. 2021. № 5-4. С. 168 – 171.

9. Пром А.К., Иваненко В.В., Т.С. Дьяченко Геймификация студентов как способ мотивации к здоровому образу жизни // Медико-этические и социокультурные вопросы профессиональной коммуникации: Сборник научных трудов, посвященный 90-летию ВолгГМУ. Волгоград: Волгоградский государственный медицинский университет, 2025. С. 175 – 181.

10. Сухаревская В.Д., Евтых С.А. Формирование мотивации к спорту и здоровому образу жизни у студентов // Образование России и актуальные вопросы современной науки: Сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 20-21 мая 2024 года. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. С. 432 – 435.

11. Ярлыкова О.В., Боташева А.Р. Инновационные модели здоровьесбережения в психофизическом развитии обучающихся // Защита детства: проблемы, поиски, решения: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к десятилетию детства в России, Железноводск, 19-20 апреля 2024 года. Ставрополь: 2024. С. 140 – 144.

References

1. Bokov A.V. Formation of students' motivation for a healthy lifestyle in athletic gymnastics classes. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. No. 9-1 (96). P. 21 – 25. DOI 10.24412/2500-1000-2024-9-1-21-25

2. Gladkaya E.S. Formation of a healthy lifestyle among students of a pedagogical university. Health-preserving education is the key to safe life of young people: problems and solutions: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference, Chelyabinsk, November 17-18, 2022. Under the scientific editorship of Z.I. Tyumaseva. Chelyabinsk: Closed Joint-Stock Company "A. Miller Library", 2022. P. 75 – 79.

3. Golovachev I.V. Formation of Motivation for a Healthy Lifestyle among Students. Physical Education of Students. 2023. No. 72. P. 240 – 245.

4. Zaitseva S.I. Formation of Motivation for a Healthy Lifestyle among Students in the Modern Educational Environment. The Region Through the Eyes of Students: Interuniversity Collection of Students' Scientific Papers. Saratov: Saratov Istochnik Publishing House, 2024. P. 26 – 28.

5. Kamskikh S.D., Zhuravleva S.I., Filippova E.V. Motivation for the Formation of a Healthy Lifestyle among Students. Youth and its Role in the Modern Economy and Society: Problems and Prospects of Interaction: Collection of Scientific Papers of the Annual International Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists, Moscow, November 29-30, 2022. Moscow: Rusains Limited Liability Company, 2024. P. 35 – 41.

6. Kukhtareva O.A. Moral Education of Young Students by Means of Physical Culture and Sports: Specialty 13.00.01 “General Pedagogy, History of Pedagogy and Education”: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Karachaevsk, 2003. 24 p.

7. Leushin A.O., Sevodin S.V. The Problem of Motivating Modern Students to Play Sports and Maintain a Healthy Lifestyle. Modern School of Russia. Modernization Issues. 2022. No. 5-1 (42). P. 148 – 149.

8. Leshkevich S.A., Uleeva N.G. The Role of the Teacher in Developing Students’ Knowledge and Motivation for a Healthy Lifestyle .Modern Science. 2021. No. 5-4. P. 168 – 171.

9. Prom A.K., Ivanenko V.V., T.S. Dyachenko Gamification of Students as a Way of Motivating a Healthy Lifestyle. Medical, Ethical, and Sociocultural Issues of Professional Communication: Collection of Scientific Papers Dedicated to the 90th Anniversary of VolGMU. Volgograd: Volgograd State Medical University, 2025. P. 175 – 181.

10. Sukharevskaya V.D., Evtykh S.A. Formation of motivation for sports and a healthy lifestyle among students. Education of Russia and current issues of modern science: Collection of articles of the VII All-Russian scientific and practical conference, Penza, May 20-21, 2024. Penza: Penza State Agrarian University, 2024. P. 432 – 435.

11. Yarlykova O.V., Botasheva A.R. Innovative models of health preservation in the psychophysical development of students. Childhood protection: problems, searches, solutions: Collection of materials of the VII All-Russian scientific and practical conference dedicated to the tenth anniversary of childhood in Russia, Zheleznovodsk, April 19-20, 2024. Stavropol: 2024. P. 140 – 144.

Информация об авторах

Богадуров Р.Н., кандидат экономических наук, доцент, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске, sluzebka@mail.ru

Кухтарева О.А., кандидат педагогических наук, доцент, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске, olga.kukhtareva@mail.ru

Ярлыкова О.В., мастер спорта СССР, доцент, Филиал Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске, yarlykova.olga@inbox.ru

© Богадуров Р.Н., Кухтарева О.А., Ярлыкова О.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.013

Методологический базис изучения социокультурной трансформации образовательной сферы

[1] Ан С.А., [1] Скопа В.А.,
[1] Алтайский государственный педагогический университет

Аннотация: в работе представлен комплексный анализ методологических стратегий, применяемых при изучении трансформаций социокультурного пространства образовательных учреждений различного уровня. Проанализированы ключевые концепции интерпретации взаимосвязи социокультурного подхода в педагогической сфере. Центральный акцент сделан на системном общенаучном подходе, который органично интегрирован с другими исследовательскими парадигмами, в особенности с культурно-образовательной парадигмой как его неотъемлемым компонентом. Теоретическая основа статьи заключается в том, что комплексное исследование социокультурных изменений требует четкого методологического конструирования логики научного поиска. Наиболее репрезентативным инструментарием для глубокого понимания социокультурных изменений выступает культурно-образовательный подход, базирующийся на современных концепциях эволюции образовательной среды. Действие культурного поля распространяется на всех его участников, транслируя определенные ценности, социальные нормы и коммуникативные паттерны. Для включенных субъектов оно становится фундаментальной программой жизнедеятельности, особенно в контексте методологических исследований социокультурных трансформаций. Теория системного подхода в контексте социокультурных исследований образовательных институтов раскрывает глубокие методологические возможности анализа сложных процессов.

Ключевые слова: образование, социокультурная среда, научная парадигма, история педагогики, общество

***Для цитирования**: Ан С.А., Скопа В.А. Методологический базис изучения социокультурной трансформации образовательной сферы // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 190 – 195.*

Поступила в редакцию: 12 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Methodological basis for studying the socio-cultural transformation of the educational sphere

[1] An S.A., [1] Skopa V.A.,
[1] Altai State Pedagogical University

Abstract: this paper presents a comprehensive analysis of methodological strategies used in studying the transformation of the socio-cultural space of educational institutions at various levels. Key concepts for interpreting the interrelationships of the socio-cultural approach in the pedagogical sphere are analyzed. A central emphasis is placed on a systemic, general scientific approach that is organically integrated with other research paradigms, particularly the cultural-educational paradigm as its integral component. The theoretical basis of the article is that a comprehensive study of socio-cultural change requires a clear methodological framework for scientific inquiry. The most representative tool for a thorough understanding of socio-cultural change is the cultural-educational approach, based on modern concepts of the evolution of the educational environment. The cultural field extends to all its participants, transmitting certain values, social norms, and communicative patterns. For those involved, it becomes a fundamental program of life, especially in the context of methodological studies of sociocultural transformations. Systems theory, in the context of sociocultural studies of educational institutions, reveals profound methodological possibilities for analyzing complex processes.

Keywords: education, sociocultural environment, scientific paradigm, history of pedagogy, society

For citation: *An S.A., Skopa V.A. Methodological basis for studying the socio-cultural transformation of the educational sphere. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 190 – 195.*

The article was submitted: September 12, 2025;
Approved after reviewing: November 9, 2025;
Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Изменения, затрагивающие все аспекты жизнедеятельности современного человека, являются сущностной чертой нынешней эпохи. Несомненно, трансформации представляют собой фундаментальный механизм функционирования и эволюции социальной системы. Как отмечает П. Штомпка, такие преобразования отражают и воплощают «фундаментальную характеристику природы, непрерывный поиск и стремление человечества к более качественному существованию» [13, с. 214]. Более того, по утверждению исследователей в области социологии, педагогики текущий период развития общества отличается небывало масштабными, динамичными и стремительными социальными сдвигами, которые кардинально отличаются от преобразований предыдущих исторических этапов [2, 4, 5]. В этом контексте Г.М. Андреева акцентирует внимание на том, что в условиях интенсивных социальных трансформаций ключевую роль для индивида играет глубокое постижение происходящих процессов и их адекватная интерпретация [1]. Эти способности становятся критически важными не только для понимания текущей реальности, но и для успешной адаптации и выживания человека в быстро меняющейся социальной среде.

Современные научные парадигмы предполагают комплексный анализ трансформационных процессов в образовательном пространстве, учитывающий глубинные социальные, культурные и институциональные изменения. Современная социокультурная ситуация характеризуется стремительными изменениями, глобализацией, цифровизацией и трансформацией ценностных ориентиров. Эти процессы существенно влияют на образовательное пространство, требуя переосмысления методологических основ педагогических исследований. Сегодня исследователи сталкиваются с необходимостью разработки таких подходов, которые бы адекватно отражали сложность и многогранность образовательных процессов в условиях динамично меняющегося общества.

В контексте эволюции современной образовательной системы ключевой задачей, обеспечивающей её непрерывное и поступательное развитие, является анализ методологических подходов, исследующих трансформационные процессы в рамках социокультурных изменений образовательной сферы и её институтов [9]. Выявление и характеристика таких подходов с точки зрения социокультурных преобразований не только образовательных учреждений: школ, колледжей, университетов, но и их окружающей среды, позво-

лит сформулировать научно обоснованные принципы исследования, определить целевые ориентиры и методологию, что будет способствовать получению объективных результатов происходящих трансформаций.

Материалы и методы исследований

Теоретико-методологический фундамент исследования социокультурных преобразований в образовательной сфере составили следующие методологические стратегии:

1. Системная парадигма, трактующая образовательную реальность как целостный социальный организм, позволяющая выявлять взаимозависимости между компонентами педагогического пространства и анализировать эволюционные процессы.

2. Синергетический дискурс дал возможность исследовать вариативность и самоорганизацию педагогических процессов; раскрыть механизмы трансформации и адаптации образовательных структур.

3. Социокультурный контекст позволил проанализировать взаимопроникновение образовательных практик и культурных феноменов; интерпретировать модификации обучения через призму социетальных норм и ценностных координат.

4. Компаративный подход предусматривает сопоставительное изучение образовательных моделей и выявляет магистральные тренды и специфические характеристики трансформационных процессов.

5. Деятельностный концепт фокусируется на субъектной активности участников образовательного пространства и рассматривает модернизационные изменения через призму педагогической интеракции.

Такой комплексный методологический инструментарий обеспечивает глубокое и всестороннее понимание социокультурной динамики образовательной сферы.

Результаты и обсуждения

Принципиальной трансформацией современной образовательной парадигмы выступает сдвиг от репродуктивной модели трансляции информации к личностно-ориентированной стратегии развития индивидуальных компетенций и творческого потенциала обучающихся. Традиционный подход накопления академических знаний последовательно замещается методологией, которая актуализирует самостоятельность, критическое мышление и способность к непрерывному самообразованию. Новая концепция образовательного процесса фокусируется не столько на механическом усвоении информационного контента, сколько на формировании универсальных навыков интеллектуальной деятельности, способности адаптироваться к быстроменяющимся социокультурным реалиям [7, 8, 10]. В данном контексте ключевым вектором модернизации выступает переориентация с пассивного восприятия готовых знаний на активное конструирование индивидуальной траектории познавательной деятельности.

В контексте текущих трансформаций образовательной системы наиболее существенные преобразования происходят в пространстве общеобразовательных учреждений, причем особенно интенсивно данные процессы разворачиваются на завершающем этапе школьного обучения. Старшая ступень школьного образования становится ключевой площадкой для апробации инновационных педагогических стратегий, где традиционные методики уступают место более гибким и персонализированным подходам к организации учебной деятельности [5]. Этот период характеризуется принципиальной перестройкой образовательных траекторий, нацеленных на максимальную индивидуализацию и профессиональную ориентацию учащихся. Трансформационные процессы охватывают как содержательный, так и методический компоненты обучения, демонстрируя принципиально новые возможности для раскрытия потенциала старшеклассников.

При разработке методологических стратегий исследования социокультурных трансформаций в образовательной сфере каждый исследователь должен конструировать индивидуальную логику научного поиска, которая детерминирована содержательными характеристиками избранного методологического подхода [10, 14]. Принципиальным требованием становится всеобъемлющий охват понятийного аппарата, связанного с социокультурными изменениями системы и их многовекторным влиянием на образовательные институты. Методологический инструментарий призван комплексно представлять проблемное поле становления современного образования, интегрируя как фундаментальные социокультурные изменения, так и механизмы активизации субъектной позиции участников образовательного процесса через призму их ценностно-смысловых конструктов. Такой подход обусловливает междисциплинарный характер исследования, предполагающий синтез методологических стратегий различных научных областей: экономики, менеджмента, психологии, социологии, педагогики и других областей научного знания. Трансформация образовательной парадигмы выходит за узкие рамки педагогической науки, утверждая принцип полипарадигмальности и междисциплинарной интеграции [9, 12]. Именно такой подход позволяет объективное и всестороннее изучение социокультурных изменений в системе общего образования, обеспечивая холистическое понимание сложных трансформационных процессов.

Социокультурная трансформация современного образования является непосредственным следствием глубинных изменений в общественной структуре]6[. Действительно, эволюционные процессы социокультурных изменений выступают фундаментальной основой модернизации всех общественных и государственных институций. Сущность этих преобразований в значительной степени связана с нарастающей сложностью межчеловеческих взаимодействий и коммуникативных связей. Любые трансформации в социальных системах неизбежно влекут за собой необходимость корректировки коммуникативных стратегий, форм совместной деятельности и взаимных ожиданий участников социальных процессов. Социокультурные сдвиги продуцируют принципиально новые форматы общественной интеракции, генерируют альтернативные модели коллективной деятельности, трансформируют целевые и механизмы их реализации [4]. Фактически происходит формирование нового социокультурного пространства, где выделяются разнообразные смысловые и коммуникативные поля. Именно в этих пространствах реализуются трансформационные процессы, являющиеся адекватной реакцией на современные социокультурные вызовы, обеспечивая непрерывное развитие общественной системы. Ключевой характеристикой таких изменений является нелинейность, многовекторность и способность к постоянной реконфигурации в соответствии с динамическими общественными трансформациями.

В исследованиях П. Бурдье, посвященных анализу социальной среды, раскрывается концепция, согласно которой социальное пространство представляет собой сложную сеть неочевидных взаимосвязей [3]. Эти связи формируют особое поле позиций, объединяющих индивидов в процессе совместной деятельности. Ученый рассматривает социальное пространство не как статичную, застывшую структуру, а как динамичную систему непрерывно изменяющихся процессов, постоянно трансформирующихся событийных потоков. Естественным образом социальное пространство тесно переплетается с культурным, отражая его ключевые характеристики. Сорокин П. А. в своих работах подробно исследовал эту взаимосвязь, описывая ее как широкий спектр устоявшихся воззрений, идей и норм, раскрывающих предпочтительную модель социального устройства [11]. В данном контексте культура выступает своеобразным индикатором и регулятором социальных процессов, непрерывно видоизменяясь и воспроизводя собственные элементы. Именно взаимодействие социального и культурного компонентов формирует то, что современные исследователи называют социокультурным пространством. Действие культурного поля распространяется на всех его участников, транслируя определенные ценности, социальные нормы и коммуникативные паттерны. Для включенных субъектов оно становится фундаментальной программой жизнедеятельности, особенно в контексте методологических исследований социокультурных трансформаций [2]. В частности, при изучении современных образовательных институтов культурное поле задает ключевые механизмы социальных взаимодействий, обеспечивая необходимые преобразования и развитие.

В педагогической науке социокультурный подход раскрывается через комплексное взаимодействие трех ключевых аспектов:

1) диагностику и анализ трансформационных процессов в образовательной сфере;

2) регламентированную социокультурную деятельность, основанную на общепризнанных нормативах и технологических подходах;

3) интеграционные связи образовательных институтов с другими социальными сферами и их взаимное влияние.

Параллельно в исследовательской практике применяется культурный подход – более масштабная методология, включающая социокультурный компонент. В данном контексте культура рассматривается как самостоятельный социальный институт, аккумулирующий общественное пространство, нормативные модели и многогранную деятельность. Принципиальная особенность культурного подхода – его гуманистическая направленность. Он предполагает органичное встраивание культурных элементов в образовательный контент независимо от профессиональной специализации: будь то естественнонаучное, техническое или гуманитарное направление.

Системный подход в исследованиях выступает универсальным инструментом анализа социокультурных трансформаций. Его методологическая ценность заключается в возможности комплексного изучения динамических процессов через призму системных взаимосвязей. При исследовании конкретных образовательных институтов – школ, колледжей, университетов системный подход позволяет охватить многоуровневые изменения, затрагивающие все аспекты функционирования и всех участников образовательного пространства. Такой методологический подход обеспечивает целостное понимание социокультурных преобразований в современном образовании.

Теория системного подхода в контексте социокультурных исследований образовательных институтов раскрывает глубокие методологические возможности анализа сложных процессов. Ключевая особенность

данного подхода заключается в комплексном сопоставлении взаимосвязанных понятий: конструирования, проектирования и моделирования. Эти категории представляют различные ракурсы системного восприятия, где трансформируются преимущественно цели и функциональные характеристики элементов. При изучении системных феноменов исследователи используют многовекторные критерии оценки эффективности внутренних процессов [9]. Проектирование в этом контексте выступает особенно значимым инструментом, который одновременно отражает: абстрактную модель потенциальной реальности; практические механизмы апробации и презентации проекта; динамику включения субъектов в реализацию поставленных задач. Принципиальная новация системного подхода – размывание границ между реальным и виртуальным пространством, где проектируемые концепции постепенно трансформируются в актуальные социальные практики. Системный подход раскрывает глубинные взаимосвязи между образованием и культурой, позволяя рассматривать образовательные институты как активных субъектов социокультурных трансформаций.

Культурно-образовательный подход в данной парадигме выступает органичной подсистемой системного подхода, демонстрируя диалектическое соотношение части и целого в научном исследовании. Такая методологическая стратегия обеспечивает многоуровневое понимание сложных социокультурных процессов в современном образовательном пространстве. Взаимосвязь культуры и образования в рамках культурно-образовательного подхода демонстрирует комплексный механизм объективной оценки социокультурных преобразований. Методологическая стратегия данного подхода предполагает многоуровневое исследование систем через призму внутренних и внешних взаимодействий. Это означает необходимость изучения отношений исследуемой системы с внешними объектами и средой и анализ внутренних взаимосвязей элементов системы. Трансформация системы рассматривается как целостный процесс преобразования внешних и внутренних связей, результатом которого становится принципиально новая система с обновленными отношениями между элементами. Ключевые характеристики культурно-образовательного подхода выступают: человекоцентричность; возможность выявления системных закономерностей; прогностический потенциал поведения системы; комплексный анализ факторов и условий изменений.

Особая ценность данного подхода заключается в способности исследовать социокультурные преобразования как целостную систему; трансформировать все элементы системы и изучать новообразования в контексте глубинных системных изменений. Опираясь на системный подход, культурно-образовательная методология позволяет рассматривать систему в единстве внешних и внутренних параметров; анализировать прямые и косвенные взаимосвязи, а также комплексно оценивать трансформационные процессы. Такой методологический инструментарий обеспечивает многогранное понимание социокультурной динамики в образовательных системах. Применение культурно-образовательного подхода открывает принципиально новые горизонты научного познания, существенно углубляя понимание системных процессов. Его методологическая ценность заключается в многоуровневом анализе социальных явлений, который позволяет комплексно исследовать поведенческие модели системы; выявлять латентные закономерности социальных взаимодействий; раскрывать глубинные механизмы межличностных и групповых коммуникаций, а также идентифицировать характер отношений индивида с социальными институтами. Ключевое преимущество подхода – возможность целостного восприятия социальной реальности через призму человеческих отношений, где каждый элемент рассматривается не изолировано, а в контексте широких системных взаимосвязей. Такой методологический инструментарий обеспечивает многогранное понимание социокультурной динамики, трансформационных процессов и поведенческих стратегий в современных образовательных и социальных системах. Изучение социокультурных изменений в современном образовательном пространстве требует комплексного методологического подхода, который позволяет сформировать репрезентативный инструментарий исследования. Принципиально важно, чтобы используемые методы обеспечивали максимальную достоверность и всесторонность анализа образовательной системы.

Выводы

Современная образовательная парадигма претерпевает фундаментальную трансформацию, переходя от репродуктивной модели к личностно-ориентированной стратегии развития. Социокультурные трансформации в образовательной сфере представляют собой сложный, многогранный процесс, требующий междисциплинарного подхода. Ключевыми методологическими стратегиями исследования выступают системный, культурно-образовательный и социокультурный подходы, которые позволяют комплексно анализировать динамические изменения в образовательных институтах через призму социальных взаимодействий, культурных норм и человеческих отношений.

Список источников

1. Андреева Г.М. Конструирование социального мира – компонент психологии созидания // Антология современной психологии конца XX века. 2001. С. 6 – 18.
2. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65 – 86.
3. Бурдье П. Социология политики. Москва: Socio-Logos, 1993. 362 с.
4. Виноградова Н.Л. Диалогическая сущность социального взаимодействии: автореф. дис. … д-ра философ. наук. Волгоград, 2007. 42 с.
5. Зборовский Г.Е. Образование: от XX к XXI веку. Екатеринбург, 2010. 251 с.
6. Каган М.С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. М., 1994. 312 с.
7. Колесникова И.А. Открытое образование: перспективы, вызовы, риски // Высшее образование в России. 2009. № 7. С. 12 – 23.
8. Осипов А.М. Общество и образование. Новгород: Издательство НГУ, 1998. 295 с.
9. Пискунова Е.В. Социокультурная обусловленность изменений профессионально-педагогической деятельности учителя. СПб., 2005. 324 с.
10. Поляков С.Д. Педагогическая инноватика: от идеи до практики. М., 2007. 176 с.
11. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Политиздат, 1992. 321 с.
12. Тоффлер Э. Шок будущего : пер. с англ. М., 2002. 557 с.
13. Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. 416 с.
14. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. М., 1997. 444 с.

References

1. Andreeva G.M. Construction of the Social World – a Component of the Psychology of Creation. Anthology of Modern Psychology of the Late 20th Century. 2001. P. 6 – 18.
2. Asmolov A.G. Strategy of Sociocultural Modernization of Education: Towards Overcoming the Identity Crisis and Building a Civil Society. Voprosy obrazovaniya. 2008. No. 1. P. 65 – 86.
3. Bourdieu P. Sociology of Politics. Moscow: Socio-Logos, 1993. 362 p.
4. Vinogradova N.L. Dialogical Essence of Social Interaction: Abstract of a Doctor of Philosophy Dissertation. Volgograd, 2007. 42 p.
5. Zborovsky G.E. Education: from the 20th to the 21st Century. Yekaterinburg, 2010. 251 p.
6. Kagan M.S. Human Activity: An Experience of Systems Analysis. Moscow, 1994. 312 p.
7. Kolesnikova I.A. Open Education: Prospects, Challenges, Risks. Higher Education in Russia. 2009. No. 7. pp. 12–23.
8. Osipov A.M. Society and Education. Novgorod: NSU Publishing House, 1998. 295 p.
9. Piskunova E.V. Sociocultural Determination of Changes in Teachers' Professional and Pedagogical Activities. St. Petersburg, 2005. 324 p.
10. Polyakov S.D. Pedagogical Innovation: From Idea to Practice. Moscow, 2007. 176 p.
11. Sorokin P.A. Man. Civilization. Society. Moscow: Politizdat, 1992. 321 p.
12. Toffler E. Future Shock: Translated from English. Moscow, 2002. 557 p.
13. Sztompka P. Sociology of Social Change. Moscow, 1996. 416 p.
14. Yudin E.G. Methodology of Science. Systematicity. Activity. Moscow, 1997. 444 p.

Информация об авторах

Ан С.А., доктор философских наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный педагогический университет, sverhtitan@rambler.ru

© Ан С.А., Скопа В.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 37.022

Мультикультурный подход в скрипичном классе педагогических вузов КНР

[1] Чжао Вэньсинь,
[1] Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Аннотация: мультикультурализм в современном мире является актуальным образовательным феноменом. Он затрагивает, в первую очередь, вопросы интеграции различных наций со всей множественностью их культурных традиций и мировоззренческих особенностей. Ценностные основания последних часто очень различаются, что осложняет поиск мирного и доброжелательного взаимодействия. Одним из способов решения проблемы может быть мультикультурный подход в образовании, который предусматривает изучение национальных особенностей различных народов и воспитание толерантности к иным традициям и верованиям. Исходя из данных методологических положений мультикультурный подход в скрипичном классе китайского музыкального образования характеризуется: реализацией задачи «научиться жить вместе» как одного из основных положений ЮНЕСКО о направлении развития образования; наличием диалога культур (различных стран, разных этносов, народной и профессиональной) как основы межкультурной коммуникации в процессе обучения; обеспечением межкультурной коммуникации с изучением соответствующего репертуара; гармоничной интеграцией педагогических традиций иностранных музыкальных школ и национальных идей в обучении и воспитании.

Ключевые слова: мультикультурализм, мультикультурный подход, вузы КНР, музыкальное образование, этнос, толерантность, учебный репертуар, скрипичный класс

***Для цитирования**: Чжао Вэньсинь Мультикультурный подход в скрипичном классе педагогических вузов КНР // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 196 – 203.*

Поступила в редакцию: 13 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Multicultural approach in violin classes of pedagogical universities in China

[1] Zhao Wenxin,
[1] St. Petersburg State Institute of Culture

Abstract: multiculturalism in the modern world is a relevant educational phenomenon. It concerns, first of all, the issues of integration of various nations with all the multiplicity of their cultural traditions and worldview features. The value bases of the latter are often very different, which complicates the search for peaceful and friendly interaction. One of the ways to solve the problem may be a multicultural approach in education, which involves studying the national characteristics of different peoples and fostering tolerance for other traditions and beliefs. Based on these methodological provisions, the multicultural approach in the Chinese music education violin class is characterized by: the realization of the task of "learning to live together" as one of the main provisions of UNESCO on the development of education; the presence of a dialogue of cultures (different countries, different ethnic groups, folk and professional) as the basis of intercultural communication in the learning process; ensuring intercultural

communication with the study of the appropriate repertoire; the harmonious integration of pedagogical traditions of foreign music schools and national ideas in teaching and upbringing.

Keywords: multiculturalism, multicultural approach, Chinese universities, music education, ethnicity, tolerance, educational repertoire, violin class

For citation: *Zhao Wenxin Multicultural approach in violin classes of pedagogical universities in China. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 196 – 203.*

The article was submitted: September 13, 2025; Approved after reviewing: November 10, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Мультикультурный подход в образовании традиционно основывается на одноименной государственной политике в странах. Известно, что под мультикультурализмом подразумевается культурное многообразие, а также культурная, языковая и конфессиональная мозаичность населения в государстве. У термина есть и другое значение, подразумевающее политику государства, всесторонне поддерживающую мультикультурную ситуацию и имеющую теоретическое и идеологическое ее обоснование [1].

Более детально раскрывает данное понятие доктор политических наук, кандидат философских наук, директор Центра теоретической и прикладной политологии ИОН РАНХиГС, профессор Московской высшей школы социальных и экономических наук В.С. Малахов. Ученый приводит три референтных основания для данного термина. В первую очередь, в условиях повседневности мультикультурализм тождественен культурному разнообразию, выраженному в национальной и конфессиональной принадлежности, языке общения, образе жизни и традициях. Во-вторых, мультикультурализм подразумевает наличие политико-административной практики в виде системы мер, направленной на его поддержание. Третьим референтом мультикультурализма В.С. Малахов называет идеологию. Однако, правомерность такого понимания ставится под сомнение ввиду различия взглядов на интерпретацию самого термина мультикультурализма, которые подразумевают палитру от легитимности наличия культурных различий в обществе до конгломерата этнокультурных сообществ, сохранение идентичности которых гарантируется государством.

Отношение к мультикультурализму в разных странах отличается. Так, на государственном уровне он закреплен только в Канаде и Австралии. В.С. Малахов обозначает его как институциональный мультикультурализм. Законодательство этих стран на правовом уровне предусматривает наличие совокупности этнических групп в государстве и обеспечивает их равенство в доступе к ресурсам. Отношение к иммиграции в этих странах более толерантное, чем, например, в Европе, так как они образовывались в результате иммиграции. Тоже можно сказать и о США. В европейских странах политика мультикультурализма США, Канады и Австралии сталкивается с иным менталитетом, так как национальные государства в Европе сложились задолго до столкновения с реальностью иммиграционных потоков. Поэтому европейская модель мультикультурализма не может принять некоторые его аспекты, присущие иммиграционным странам.

В рамках статьи важным представляется рассмотрение особенностей мультикультурной политики в Китае в контексте скрипичного обучения в музыкально-педагогических вузах.

Материалы и методы исследований

Материалами исследования послужили нормативные документы Китайской Народной Республики в сфере образования, научные исследования представителей научного сообщества, а также энциклопедические ресурсы.

В процессе работы были использованы такие методы исследования, как анализ, сравнительный анализ, историографический анализ, синтез информации.

Результаты и обсуждения

Китайские ученые Цзунцзе Ву и Чунянь Хань подробно описывают особенности межкультурного подхода в китайском образовании в контексте культурной трансформации образовательного дискурса с тех пор, как Китай стал активно взаимодействовать с западными странами. Основной характеристикой мультикультурной политики в Китае можно назвать ее двух-компонентность, представленную, во-первых, культурным взаимодействием с другими странами, и, во-вторых, поддержанием и развитием культурного разнообразия этносов, населяющих страну. Известно, что в Китае живет население, представленное пятьюдесятью шестью национальностями [2, с. 225].

Основы китайской мультикультурной политики берут свое начало со времен Конфуция, который допускал разнообразие мнений, определений и взглядов на одно и тоже явление или понятие в зависимости от контекста. В соответствии с этим современное видение мультикультурализма раскрывается в трех аспек-

тах: 1) открытость возникновению множественности мнений, ценностей и культур вместо единообразного подхода в объяснении того или иного явления; 2) герменевтика как основа разнообразия мнений; 3) восприятие совокупности множеств или разнообразия как космической гармонии, что выступает предпосылкой построения гармоничных социальных взаимодействий на основе признания различий.

Исторические опоры первой традиции китайской мультикультурной педагогики в виде открытости множественным мнениям отражены в сборнике учений Конфуция «Лунь Юй», собранных его учениками. Конфуций никогда не давал ответы на вопросы в виде универсальных тезисов. В «Лунь Юй» один из учеников отмечает: «Мы можем учиться на культурных изысканиях Учителя, но не слышим его рассуждений (Ян 言) на такие темы, как наша «природа» (Син 性, человеческая природа) и «путь тянь» (Путь Небес 天道)» [цит. по: 2, с. 227]. Его педагогический подход заключался в предоставлении возможностей к пониманию мира и жизненных реалий. Строгие и однозначные определения признавались бесполезными. Образование представляло собой совместное (учителя и ученика) познание действительности. Учитывая значение конфуцианства в Китае, многообразие ответов Конфуция на один и тот же вопрос предопределило для китайского общества философию пространства интерпретаций, что непосредственно отражается на педагогических подходах в обучении и в настоящее время. В процессе развития идентичности личность может поразному понимать и объяснять одни и те же события или феномены, конструируя новые смыслы. Важно отметить, что палитра интерпретаций не предполагает их классификации согласно мировоззрению различных социальных групп с целью достижения некоего паритета последних. Именно множественность отношений к действительности и взаимодействия с ней стала основой китайского мультикультурализма [2, с. 226].

Еще одна особенность конфуцианского обучения заключалась в признании слабости вербализации в процессе познания китайских культурно-религиозных течений: даосизма, конфуцианства и буддизма. Более того, Лао-цзы полагал, что именно слова порождают различия в восприятии действительности. Конфуций разработал педагогику, основанную на ритуальной герменевтике, в которой сущность культурных течений воспринималась через действие, ритуал. Позднее, эта идея получила развитие в эпоху правления династии Мин благодаря китайскому ученому Ван Янмину (1472-1528 гг. н.э.), по утверждению которого: «Истинное знание - это то, что составляет действие» [2, с. 227].

На основании вышеизложенного можно сказать, что в отличие от западной культуры, где наивысшей ценностью мультикультурализма выступает справедливость, в Китае идеалом совместного проживания людей с разным культурным менталитетом является гармония или гармонизация: «Гармония предполагает существование различных вещей и подразумевает определенные благоприятные отношения между ними» [цит. по: 3, с. 584]. Причем необходимо отметить, что изначально, гармония характеризовала музыку и взаимодополняющее взаимодействие звуков в ней, что соответствующим образом проецируется на общество и общественные взаимоотношения.

Достижение гармонии возможно с помощью беспристрастного отношения или соблюдения принципа середины, что подразумевает неприемлемость наличия в оценочных суждениях конфликтующего различия между ценностями. Китайское восприятие космической гармонии можно описать следующим образом: «Всё сущее развивается вместе и не причиняет вреда друг другу; разные пути проходятся вместе и не конфликтуют. Их меньшие достоинства следует рассматривать как текущие потоки; их большие достоинства следует рассматривать как масштабные преобразования. Вот почему небеса и земля так велики» [2, с. 229].

На основании уровня восприятия гармонии теория конфуцианства выделяет два типа людей: образованных (цзюньцзы) и «мелких». По мнению Конфуция развитый и образованный человек будет поддерживать и приветствовать наличие многообразия в отличие от мелкого человека, стремящегося к единообразию: «Цзюньцзы гармонизирует, но не ищет единообразия, тогда как мелочный человек ищет единообразия, но не гармонизирует» [цит. по: 2, с. 228]. Образованный человек способен гармонично взаимодействовать с разными людьми и позволяет свободно раскрываться собственным способностям и склонностям других. Цзюньцзы относится к разнообразию также как симфоническому оркестру, в котором каждый инструмент участвует в создании общей музыки [2, с. 228-229]. Поэтому конечной целью конфуцианского мультикультурного образования, имеющего огромное влияние на современное образование в Китае, является построение гармоничного общества и достижение синтеза культур разных этносов, основанного на единстве каждого отдельного человека с Небом [4; 2, с. 229].

Современное мультикультурное образование в Китае, как уже отмечалось, складывается из двух аспектов: взаимодействия с культурами других стран и развития самобытности этносов, населяющих страну.

Каждый из них в тесной взаимосвязи трансформировался под влиянием череды политических событий, начавшихся в конце XIX века в Китае. Интенсификация реформаторских течений, в том числе, в образовании началась после Синьхайской революции 1911-1912 гг., положившей конец имперскому правлению и приведшей к созданию китайской республики. В результате революционных преобразований китайская культура столкнулась с потоком влияния традиций других стран на все сферы китайского общества. Учитывая, что педагогика всегда является флагманом в воспитании общества, образовательные традиции также подверглись коренным изменениям. Особенно сильным было влияние западноевропейских стран. Позже, уже в результате политических преобразований в России, китайское общество восприняло очень многое от представителей русской иммиграции.

Политическое переустройство китайского общества и, как следствие, открытие широких возможностей взаимодействия с другими странами значительно повлияло на искусство и культурные традиции Китая, в том числе на музыкальное искусство. С периода возникновения «Движения 4 мая» в 1919 году приверженцы радикальных реформ китайского музыкального искусства и образования сосредоточились на необходимости глубокой интеграции западных технологий в китайское музыкальную культуру и педагогику. На протяжении XX века адаптация традиций западноевропейской и русской музыкально-педагогических школ происходила не системно и последовательно, а под влиянием продолжавшихся внутриполитических процессов, в числе которых наиболее ярким является «культурная революция». Однако, тем не менее иностранная культура оказала огромное влияние на развитие музыкального искусства в Китае, а образовательные подходы ведущих музыкальных педагогов западных стран и России полностью трансформировали систему музыкально-педагогической подготовки.

Окончание «культурной революции», как известно, ознаменовалось «периодом открытости» и стремительным развитием страны, что в культурной сфере спроецировало еще более активное чем в начале XX века «потребление» китайскими гражданами иностранных культурных продуктов и большую увлеченность ими. Естественным является предположить, что национальные музыкальные традиции стали не столь привлекательными как ранее и постепенно теряли возможности сохранения в обществе и, тем более, развития. Причем процесс развивался настолько быстро и масштабно, что чрезмерную культурную «вестернизацию» пришлось брать под контроль государственного регулирования. Требовался ряд мер, направленных на сохранение культурной идентичности и, одновременно, гармоничную интеграцию западных достижений и китайских традиций, что, в первую очередь, отразилось на репертуарной политике в музыкальном образовании.

В результате активных дискуссий в музыкальном и музыкально-педагогическом сообществе были выработаны основные направления развития китайской культуры, основанные на приоритете национальных ценностей, их развитии и популяризации во внешнем мире наряду с гармоничной интеграцией иностранных культурных продуктов в китайское общество. Однако, необходимо отметить, что приоритетность национальной культуры учитывается и в интеграции. Иностранные культурные и образовательные достижения должны быть применимы для совершенствования национальных традиций и способствовать общекультурному развитию граждан. В образовании описанные направления и приоритеты закреплены статьей 7 Закона Китайской Народной Республики об образовании: «Образование должно поддерживать и упрочивать прекрасные исторические и культурные традиции китайской нации, перенимая все выдающиеся достижения человеческой культуры» [5] и статьей 36 Закона Китайской Народной Республики о высшем образовании: «Высшие учебные заведения в соответствии с действующим законодательством самостоятельно осуществляют научно-технический и культурный обмен, сотрудничают с зарубежными образовательными организациями высшего образования» [6].

Второй аспект мультикультурной политики Китая, связан с сохранением и развитием культурной самобытности китайских этносов и обеспечением их гармоничного единства внутри страны. Главной задачей в реализации данного компонента мультикультурной политики Китая становится обеспечение, в первую очередь, равных возможностей в образовании, а также в последующей самореализации представителям всех национальностей [2, с. 236].

Известно, что Китай территориально велик и потому отличается разнообразием как климатических и ландшафтных особенностей, так и, соответственно, бытом и историей населяющих его народов. Основную часть населения составляют китайцы хань, но помимо них в Китае проживают уйгуры, тибетцы, монголы, казахи, корейцы и многие другие национальности [8]. Территориальная масштабность страны обеспечивает

не только уникальное многообразие, но и предопределяет две проблемы в процессе реализации второго аспекта мультикультурной политики в образовании Китая.

Первая проблема заключается в необходимости обеспечения коммуникаций между этносами в процессе их социально-экономического взаимодействия. Обладая уникальной культурой и традициями, каждый этнос имеет и свой язык. Поэтому для обеспечения равных возможностей в самореализации в Китае предусматривается двуязычное образование. Данная тенденция получила свое активное развитие в 1990-х годах, когда началось стремительное развитие страны. Мандаринский диалект стал более востребован среди представителей национальных меньшинств, что определялось необходимостью создания для них широких возможностей на страновом рынке труда. В связи с чем в 2002 году Синьцзянское региональное бюро образования ввело практику двуязычного образования, где китайский язык стал основным языком обучения, а национальные диалекты начали изучаться как отдельные предметы.

В настоящее время это нормативно закреплено в статье 12 Закона Китайской Народной Республики об образовании: «Основным устным и письменным языком обучения в учебных заведениях и иных образовательных организациях являются государственный общепринятый китайский язык и письменность. В национальных автономных районах в учебных заведениях и иных образовательных организациях, где представители национальных меньшинств составляют большинство обучающихся, исходя из местной специфики, реализуется двуязычное образование, когда в качестве языка обучения используется государственный общепринятый китайский язык и письменность и язык данной народности или язык, являющийся общепринятым языком для этнической группы в данной местности. Государство принимает меры по предоставлению условий и поддержки для реализации двуязычного образования в учебных заведениях и иных образовательных организациях, где представители национальных меньшинств составляют большинство обучающихся» [5].

Многие представители малых этносов поддерживают такое положение вещей и самостоятельно стремятся освоить лексические, бытовые и мировоззренческие особенности ханьцев для создания себе возможностей более легкого вхождения в «мейнстрим» [9; 2, с. 239].

Важность языкового двуязычия в Китае значительна настолько, что существует отдельный Закон Китайской Народной Республики об общегосударственном языке и письменности, статья 1 которого сразу указывает на цели введения двуязычия: «Настоящий закон принят в соответствии с Конституцией в целях … осуществления экономического и культурного обмена между различными национальностями и регионами страны». Статья 5 Закона подчеркивает важную роль двуязычия в необходимости обеспечения единства этнического разнообразия: «Использование государственного общепринятого китайского языка и письменности должно … способствовать единству страны и национальной солидарности, а также служить на благо … укрепления духовной культуры нации». При этом не преуменьшается роль национальных диалектов, что отражено в статье 8 Закона: «Все национальности пользуются свободой использования и развития собственного языка и письменности…» [7].

Вторая проблема заключается в необходимости обеспечения равных возможностей в образовании для жителей самых отдаленных мест страны. Ее реализация нормативно закреплена в статье 10 Закона Китайской Народной Республики об образовании: «Государство, в зависимости от особенностей и потребностей национальных меньшинств, помогает развивать сферу образования в районах проживания национальных меньшинств. Государство оказывает поддержку в сфере образования отдаленным и бедным районам страны. Государство оказывает поддержку и развивает образование для инвалидов» [5].

Мультикультурный подход в музыкальном образовании поддерживается как на законодательном уровне Китая, так и основными концептуальными положениями китайских педагогов-исследователей: Гуань Цзяньхуа, Ли На, Лю Цин, Ли Юэ, Хуан Сяньюй, Фу Цзинь и другими, на что указывает китайский ученый Чэнь Ин. Методологическая основа китайского мультикультурного образования учитывает нормативные положения ЮНЕСКО, Доклад международной комиссии ЮНЕСКО о глобальных стратегиях развития образования в XXI веке, рекомендации ЮНЕСКО «Содействие вкладу образования в культурное развитие», «Международная конвенция о сохранении биоразнообразия», «Конвенция о культурном разнообразии», а также положения о политике деятельности национальной секции КНР в International society for music education [10, с. 160].

При реализации задач обеспечения приоритетности изучения особенностей национальной музыкальной культуры в китайском образовании понимают и уважают важность освоения достижений музыкального искусства и педагогики других стран и народов мира. Примером может служить программа по музыке об-

щего музыкального образования в КНР, где произведения китайских композиторов (Не Эр, Лю Пэн, Лю Цзи Хун, Чэнь И Кан, У Ин Цзюй, Ши Гуаннань и других) изучаются одновременно с сочинениями композиторов России, европейских стран и США [10, с. 165].

Особенности мультикультурного подхода в скрипичном классе китайского музыкального образования не отличаются от вышеописанных тенденций, присущих музыкальной педагогике Китая в целом. Процессу освоения игры на скрипке свойственна приоритетность национальной специфики в учебном репертуаре. Однако, европейские традиции в скрипичном образовании также сильны. Так, например, в последнее время актуальность приобретает просветительское значение [11] и интерпретационная направленность [12] учебного процесса скрипичного класса китайских вузов.

Обучение на струнно-смычковых инструментах в Китае на современном этапе учитывает и опирается на международные требования и стандарты качества подготовки исполнителей, но, одновременно с этим, учитывает национальные традиции. Китайский ученый Не И.-Ши. определяет данный педагогический подход как «симбиоз» традиционных и западных элементов культуры» [цит. по: 13, с. 195]

Важным является отметить, что при освоении игры на струнно-смычковых инструментах в Китае изучению подлежит не только разносторонний репертуар, но и воспитание художественно-сценических умений и навыков. Национальная составляющая в учебно-воспитательном процессе не менее сильна: педагогические идеи, берущие свое начало со времен Конфуция, обеспечивают обязательность обогащения духовного мира учащихся в процессе обучения, совершенствование всех качеств личности, воспитание высоких нравственных ценностей и привитие моральных норм [13, с. 197]

В результате рассмотренных особенностей мультикультурализма в Китае, можно сказать, что мультикультурный подход в скрипичном классе китайского музыкального образования характеризуется:

1) реализацией задачи «научиться жить вместе» как одного из основных положений ЮНЕСКО о направлении развития образования

2) наличием диалога культур (различных стран, разных этносов, народной и профессиональной) как основы межкультурной коммуникации в процессе обучения;

3) обеспечением межкультурной коммуникации с изучением соответствующего репертуара;

4) гармоничной интеграцией педагогических традиций иностранных музыкальных школ и национальных идей в обучении и воспитании.

В заключении необходимо остановиться на первой особенности мультикультурного подхода в скрипичном классе китайского музыкального образования – «научиться жить вместе». Речь идет об официальном докладе Жака Делора, возглавившего Комиссию по образованию ЮНЕСКО в конце XX века, «Образование: необходимая утопия», опубликованном в 1996 году в издательстве ЮНЕСКО [14]. В Докладе была отражена позиция Комиссии об основных направлениях развития общества и чрезвычайно актуальной необходимости для современного мира – научиться жить вместе, развивая знания о других народах, их традициях и обычаях, истории и образе мышления.

Выводы

Таким образом, китайский мультикультурализм, характеризуясь двух-компонентностью, включает в себя «симбиоз» национальных и иностранных образовательных традиций с приоритетом их интеграции. Второй аспект китайского мультикультурализма акцентирует усилия на сохранении и развитии культурных особенностей национальных этносов в их безусловном единстве как воплощении космической гармонии мирного и взаимообогащающего сосуществования множества разнообразий этого мира. Мультикультурный подход к обучению в скрипичном классе в рамках музыкального образования в КНР основывается на основных положениях о направлениях развития мирового сообщества, заключающихся в необходимости обеспечения мирного взаимодействия и развития множественного разнообразия наций и их культурных особенностей.

Список источников

1. Большая российская энциклопедия 2004-2017 [Электронный ресурс]. URL: http//old.bigenc.ru/about

2. Zongjie Wu, Chunyan Han Intercultural and Multicultural Education Enhancing Global Interconnectedness. New York London. Routledge. Taylor & Francis. 2010. P. 225 – 244.

3. Li C.Y. The Confucian ideal of harmony // Philosophy East & West. 2006. № 56 (4). P. 583 – 603.

4. Zhang H.? Zhong, Q. Curriculum studies in China. In W. Pinar (Ed.), International handbook of curriculum research/ Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2003. P. 253 – 270.

5. Закон об образовании в Китайской народной республике // Законы об образовании в Китайской Народной Республике. Санкт-Петербургский государственный педагогический университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http:// spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-vpervye-publikuet-perevod-zakonov-ob-obrazovanii-knr-i-rf

6. Закон Китайской Народной Республики о высшем образовании // Законы об образовании в Китайской Народной Республике. Санкт-Петербургский государственный педагогический университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http:// spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-vpervye-publikuet-perevod-zakonov-ob-obrazovanii-knr-i-rf

7. Закон Китайской Народной Республики Об общегосударственном языке и письменности // Законы об образовании в Китайской Народной Республике. Санкт-Петербургский государственный педагогический университет. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http:// spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-vpervye-publikuet-perevod-zakonov-ob-obrazovanii-knr-i-rf

8. Хабай, Ахэтибекэ. Проблема мультикультурализма в Китае / Хабай Ахэтибекэ // Журнал «Научный аспект» [Электронный ресурс]. URL: http://na-journal.ru/1-2024-sociologiya/8247-problema-multikulturalizma-v-kitae

9. Chang, J.R. Reflections on three relationships concerning curriculum values in the local curriculum // In S.Y. Zhang (Ed.), A collection of papers from the International Conference on Multicultural Education in the Global Context. Guilin: Guangxi Normal University Press, 2007. P. 193 – 195.

10. Чэнь Ин. Поликультурный компонент: сущностная характеристика в аспекте сравнительной педагогики музыкального образования России и Китая // Перспективы науки. 2019. № 4(115). С. 160 – 167.

11. Шумилова Е.Н. Актуализация контекстно-просветительского подхода в высшем заочном музыкально-педагогическом образовании // Методы педагогических исследований на постнеклассическом этапе развития науки: сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции "Педагогическая наука и современное образование", Санкт-Петербург, 13 февраля 2020 года / Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Ч. 2: Методы исследования современных педагогических проблем. Санкт-Петербург, 2020. С. 253 – 257.

12. Корноухов М.Д. Феномен исполнительской интерпретации в музыкально-педагогическом образовании: методологический аспект: дис. … докт. пед. наук. М., МПГУ, 2011. 550 с.

13. И.-Ши Не Особенности китайской скрипичной школы // Гуманитарное пространство. 2021. № 2. Т. 10. С. 193 – 198.

14. Жак Люсьен Жан Делор Образование: необходимая утопия // Педагогика. 1998. № 5. С. 32 – 62.

References

1. Great Russian Encyclopedia 2004-2017 [Electronic resource]. URL: http//old.bigenc.ru/about

2. Zongjie Wu, Chunyan Han Intercultural and Multicultural Education Enhancing Global Interconnect-edness. New York London. Routledge. Taylor & Francis. 2010. P. 225 – 244.

3. Li C.Y. The Confucian ideal of harmony. Philosophy East & West. 2006. No. 56 (4). P. 583 – 603.

4. Zhang H.? Zhong, Q. Curriculum studies in China. In W. Pinar (Ed.), International handbook of curriculum research/ Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2003. P. 253 – 270.

5. Education Law of the People's Republic of China. Education Laws in the People's Republic of China. Saint Petersburg State Pedagogical University. Official website [Electronic resource]. URL: http://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-vpervye-publikuet-perevod-zakonov-ob-obrazovanii-knr-i-rf

6. Higher Education Law of the People's Republic of China. Education Laws in the People's Republic of China. Saint Petersburg State Pedagogical University. Official website [Electronic resource]. URL: http://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-vpervye-publikuet-perevod-zakonov-ob-obrazovanii-knr-i-rf

7. Law of the People's Republic of China On the National Language and Writing. Laws on Education in the People's Republic of China. Saint Petersburg State Pedagogical University. Official website [Electronic resource]. URL: http://spbu.ru/news-events/novosti/spbgu-vpervye-publikuet-perevod-zakonov-ob-obrazovanii-knr-i-rf

8. Khabai Akhetibeke The Problem of Multiculturalism in China. Journal "Scientific Aspect" [Electronic resource]. URL: http://na-journal.ru/1-2024-sociologiya/8247-problema-multikulturalizma-v-kitae

9. Chang J.R. Reflections on three relationships concerning curriculum values in the local curriculum. In S.Y. Zhang (Ed.), A collection of papers from the International Conference on Multicultural Education in the Global Context. Guilin: Guangxi Normal University Press, 2007. P. 193 – 195.

10. Chen Ying Multicultural Component: Essential Characteristics in the Aspect of Comparative Pedagogy of Music Education in Russia and China. Prospects of Science. 2019. No. 4(115). P. 160 – 167.
11. Shumilova E.N. Updating the Context-Educational Approach in Higher Distance Musical-Pedagogical Education. Methods of Pedagogical Research at the Post-Non-Classical Stage of Science Development: Collection of Articles from the VII All-Russian Scientific and Practical Conference "Pedagogical Science and Modern Education", St. Petersburg, February 13, 2020. A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, Part 2: Methods for Studying Modern Pedagogical Problems. St. Petersburg, 2020. P. 253 – 257.
12. Kornoukhov M.D. The Phenomenon of Performance Interpretation in Musical-Pedagogical Education: Methodological Aspect: Diss. … Doctor of Pedagogical Sciences. Moscow, Moscow Pedagogical State University, 2011. 550 p.
13. Yi-Shi Ne. Features of the Chinese Violin School. Humanitarian Space. 2021. No. 2. Vol. 10. P. 193 – 198.
14. Jacques Lucien Jean Delors. Education: A Necessary Utopia. Pedagogy. 1998. No. 5. P. 32 – 62.

Информация об авторе

Чжао Вэньсинь, аспирант, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

© Чжао Вэньсинь, 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 373.1

Предметная диспансеризация как механизм преодоления учебных дефицитов учащихся

[1] Поляков Д.Д.,
[1] Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета

Аннотация: статья посвящена теме преодоления учебной неуспешности школьников через внедрение механизма предметной диспансеризации. Особое внимание уделяется практической реализации данной системы в общеобразовательных учреждениях Старооскольского городского округа. Цель исследования – описать и проанализировать механизм предметной диспансеризации как ключевого инструмента системной работы по ликвидации учебных дефицитов. Методы исследования включали анкетирование педагогов, анализ образовательных результатов учащихся, контент-анализ рабочих программ и учебных материалов. Результаты показали высокую эффективность механизма: после его внедрения доля учащихся со стабильно положительными результатами выросла на 22%, а на ОГЭ по математике в 2024 году не было зафиксировано ни одной неудовлетворительной оценки. Механизм предметной диспансеризации доказал свою эффективность как системный инструмент, позволяющий не только ликвидировать предметные дефициты, но и формировать у учащихся навыки саморегуляции, что в конечном итоге способствует преодолению учебной неуспешности.

Ключевые слова: предметная диспансеризация, учебная неуспешность, учебные дефициты, образовательные результаты, коррекция знаний, саморегуляция, учебные циклы

***Для цитирования**: Поляков Д.Д. Предметная диспансеризация как механизм преодоления учебных дефицитов учащихся // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 204 – 209.*

Поступила в редакцию: 14 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 11 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Subject-specific screening as a mechanism for overcoming students' learning deficits

[1] Polyakov D.D.,
[1] Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University

Abstract: the article addresses the issue of overcoming school students' academic underachievement through the implementation of a subject-specific screening mechanism. Particular attention is paid to the practical application of this system in general education institutions of the Stary Oskol Urban District. The study aims to describe and analyze the mechanism of subject-specific screening as a key tool for systematic work aimed at eliminating learning deficits. Research methods included teacher surveys, analysis of students' educational outcomes, and content analysis of curricula and educational materials. The results demonstrated the high effectiveness of the mechanism: after its implementation, the share of students with consistently positive outcomes increased by 22%, and no

unsatisfactory grades were recorded in the 2024 Unified State Exam in mathematics. The subject-specific screening mechanism proved to be an effective systemic tool that not only eliminates subject-specific deficits but also fosters self-regulation skills in students, ultimately contributing to overcoming academic underachievement.

Keywords: subject-specific screening, academic underachievement, learning deficits, educational outcomes, knowledge correction, self-regulation, learning cycles

For citation: *Polyakov D.D. Subject-specific screening as a mechanism for overcoming students' learning deficits. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 204 – 209.*

The article was submitted: September 14, 2025;
Approved after reviewing: November 11, 2025;
Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Проблема школьной неуспешности является одной из наиболее устойчивых и системных для современного образования, проявляясь в различные периоды его развития. В текущих условиях ее актуальность многократно возрастает, поскольку образовательные дефициты учащихся напрямую угрожают их успешному прохождению государственной итоговой аттестации (ГИА-9). Несдача экзамена влечет за собой серьезные социальные и психологические последствия: учащийся вынужден год ожидать следующей возможности пересдачи, что способствует росту учебной демотивации, социальной дезадаптации и, в перспективе, риску маргинализации молодежи.

Ситуацию осложняет современная политика оценивания, в рамках которой отметка зачастую перестает выполнять стимулирующую и регулятивную функцию. Фактический запрет на выставление неудовлетворительных годовых отметок и оставление на повторный год обучения привел к тому, что педагогическое сообщество вынуждено «покрывать» неуспешных учащихся, маскируя реальные пробелы в их знаниях. Это создает «эффект снежного кома», когда неликвидированные дефициты начальной школы переносятся в основную, делая проблему лавинообразной и критической к моменту итоговой аттестации.

Осознание данной проблемы побудило региональные и муниципальные власти к поиску системных решений. В Белгородской области, и в частности в Старооскольском городском округе, с 2019 года ведется целенаправленная работа по созданию эффективной системы сопровождения учащихся. Фундаментом для этой работы стал муниципальный проект «Создание системы сопровождения учащихся общеобразовательных организаций Старооскольского городского округа, испытывающих трудности с освоением основной образовательной программы» («#К_результату_вместе»), который впоследствии лег в основу одноименного регионального проекта «К успеху вместе».

В рамках данной системы был разработан и апробирован конкретный инструмент для точечной диагностики и ликвидации предметных дефицитов – механизм предметной диспансеризации. Данная инициатива стала логическим продолжением и практической реализацией идей проектов сопровождения. В отличие от разрозненных мер, предметная диспансеризация предлагает стандартизированный, цикличный алгоритм действий, применимый ко всем учебным предметам школьной программы, и реализуется в школах округа по сей день. Предметная диспансеризация представляет собой элемент технологии учебных циклов Г.Г. Левитаса [7]. Данная технология предлагает системный подход к организации повторения и закрепления учебного материала через четко структурированные этапы [9]. Справочно: технология учебных циклов Г. Г. Левитаса используется в работе учителей Старооскольского городского округа с 2005 года.

Целью настоящей статьи является описание и анализ механизма предметной диспансеризации как ключевого инструмента преодоления учебной неуспешности в рамках системной работы.

Материалы и методы исследований

В основе исследования лежит анализ практики внедрения и апробации механизма предметной диспансеризации как инструмента преодоления учебных дефицитов учащихся.

Исследование проводилось на базе общеобразовательных учреждений Старооскольского городского округа в 2024/2025 учебном году. В исследовании приняли участие педагогические работники (n=64 человека), реализующие механизм предметной диспансеризации в своей практике, а также учащиеся 5-8-х классов (n=1076 человек). Выборка педагогов формировалась целенаправленно и включала учителей математики, русского языка, истории, биологии, географии, физики и иностранного языка. Критерием отбора был практический опыт применения предметной диспансеризации не менее одного учебного цикла (сентябрь).

Для решения поставленных задач был использован комплекс взаимодополняющих методов. Анкетирование учителей было направлено на выявление их отношения к механизму, оценки организационных сложностей и эффективности. Анализ документов и образовательных результатов: проводился контент-анализ рабочих программ учителей, пакетов заданий для предметной диспансеризации, а также сравнительный анализ результатов учащихся по итогам внешнего мониторинга (ВПР) и государственной итоговой аттестации (ОГЭ-9) до и после внедрения механизма.

Предметная диспансеризация является элементом технологии учебных циклов Г. Г. Левитаса [7]. Предметная диспансеризация нацелена на преодоление учебных дефицитов учащихся по «фактологическим» предметам: математика, русский язык, история, биология, география, физика, иностранный язык. Ключевыми элементами предметной диспансеризации являются учебный цикл [7], предметный диктант [5, 6], опорный конспект [8].

Механизм предметной диспансеризации предполагает определенную этапность. Проиллюстрируем данный механизм на примере учебного предмета «Математика».

На подготовительном этапе учителем перед началом учебного года определяются три ключевые темы для повторения, которые также выступают основой изучения последующего материала. В частности, по математике для 6 класса такими темами могут быть следующие: «Числовые и буквенные выражения», «Десятичные дроби», «Обыкновенные дроби». В 8 классе нами определены такие темы, как «Тождественное преобразование выражений», «Линейные уравнения с одной переменной», «Степень с натуральным показателем».

По каждой из тем формируются пакеты заданий для проведения математических диктантов. Каждый пакет содержит 4 комплекта заданий: первый комплект – демонстрационный, последующие три – тренировочные. Задания в каждом комплекте одинаковые. Меняется только порядок заданий. Задания представлены в одном варианте. Это принципиальный момент.

Второй этап – демонстрационный. Этот и последующий этап реализуются в формате трехурочного цикла. Каждый цикл реализуется в течение одной недели. Таким образом, предметная диспансеризация захватывает весь сентябрь (4 недели). На демонстрационном этапе (первая неделя) на первом уроке учащихся необходимо познакомить с механизмом повторения в рамках предметной диспансеризации. Также на данном уроке проводится объяснение по первой теме (пакет 1.0). опорный конспект по каждой теме записывается учениками в тетрадь. На 2 и 3 уроках первой недели демонстрационного этапа аналогичным образом рассматриваются пакеты 2.0 и 3.0.

Третий этап предметной диспансеризации – тренировочный. Данный этап включает в себя три недели, соответственно, 3 цикла: по первой, второй и третей теме. На первом уроке второй неделе дается контрольная работа по пакету 1.1. Задачи аналогичны тем, что предлагались в пакете 1.0. Сразу после сдачи контрольной работы на доске проводится разбор заданий, однако рекомендуется поменять задания местами. При необходимости учащиеся пользуются опорным конспектом, однако им нельзя пользоваться при написании контрольной работы. В качестве домашнего задания даются те задачи, которые вызвали у учащихся затруднения, то есть домашние задания индивидуальны. Также на дом задается рассказ о решении той или иной задачи, вызвавшей затруднения.

На втором уроке второй недели проводится математический диктант по пакету 1.2. Задания не меняются, а меняется только порядок. На дом задается выполнить подробно письменно те задачи, в которых были допущены ошибки хотя бы при одном из двух опросов. Уточняется, что с письменной подробной записью. На третьем уроке второй недели проводится итоговая работа по пакету 1.3. Задания в пакете 1.3 даются аналогичные, порядок заданий как в пакете 1.0. В начале урока учащимся сообщаются отметки за два предыдущих диктанта: средние арифметические двух полученных оценок. Ученики, написавшие обе работы на пятерку, получают две пятерки. Класс делится на тех, кто получил одну или две пятерки, и всех остальных. Отличники вместе с учителем проверяют итоговые работы. По результатам итоговой работы определяются предметные дефициты по первым пяти из пятнадцати вопросов диспансеризации каждого учащегося (или их отсутствие). Данные предметные дефициты учащиеся должны отработать до окончания предметной диспансеризации (например, в период неаудиторных занятий). В противно случае из числа учащихся, имеющих устойчивые предметные дефициты, формируются временные группы вытягивания.

На третьей неделе проводится аналогичным образом предметная диспансеризация по второй теме (пакеты 2), на четвертой неделе – по третьей теме (пакеты 3).

Результаты и обсуждения

Анкетирование и контент-анализ рабочих программ показали высокую степень интеграции механизма предметной диспансеризации в образовательный процесс. 100% опрошенных учителей подтвердили использование трехэтапной модели (подготовительный, демонстрационный, тренировочный) в своей практике в сентябре 2024 года.

Качественный анализ выявил две ключевые тенденции в восприятии методики. Первая тенденция заключалась в том, что респонденты интерпретировали предметную диспансеризацию как инструмент системной работы (78% респондентов). Педагоги отмечали, что механизм позволяет перейти от разрозненных мер коррекции к целенаправленной и предсказуемой деятельности. Цикличность и повторяемость этапов были оценены как фактор, снижающий организационную нагрузку в долгосрочной перспективе.

Вторая тенденция сводилась к тому, что респонденты рассматривали предметную диспансеризацию как средство формирования объективной картины (85% респондентов): Учителя подчеркивали, что использование идентичных заданий в меняющемся порядке позволяет надежно идентифицировать устойчивые дефициты, а не случайные ошибки.

Сравнительный анализ образовательных результатов до и после внедрения механизма показал статистически значимую положительную динамику. По результатам внутреннего мониторинга, после проведения предметной диспансеризации доля учащихся, показавших стабильно положительный результат на всех трех тренировочных диктантах по ключевым темам, выросла в среднем на 22% (с 54% в начале сентября до 76% к его окончанию).

Сравнение результатов Всероссийских проверочных работ по математике за 2023 и 2024 годы в параллелях 6-х и 8-х классов, участвовавших в апробации, показало снижение среднего процента выполнения заданий, относящихся к темам сентябрьской диспансеризации, на 9% (с 15% до 6%).

Ключевой показатель эффективности – результаты ГИА-9. Наиболее значимым результатом является динамика результатов ОГЭ по математике в Старооскольском городском округе. В 2024 году, после двух лет системного применения предметной диспансеризации, не было зафиксировано ни одной неудовлетворительной оценки по данному предмету. Для сравнения, в 2021 году доля не сдавших ОГЭ по математике составляла 1,5%.

Полученные результаты демонстрируют, что механизм предметной диспансеризации эффективно решает проблему системной коррекции учебных дефицитов. Как отмечают Е.И. Скафа, Ю.В. Абраменкова, В.А. Чебаненко, его трёхуровневая структура (подготовительный, демонстрационный, тренировочный этапы) интегрирует различные виды коррекции – текущую, тематическую и итоговую [11]. Цикличность и вариативность пакетов заданий позволяют объективно диагностировать устойчивые, а не случайные ошибки, что согласуется с принципами индивидуализации коррекционной работы [11].

Важно подчеркнуть, что стандартизированный алгоритм диспансеризации не противоречит задаче активизации познавательной деятельности, а создает для нее основу. Как отмечает Т.А. Алмазова, активизация может достигаться через целесообразно организованную работу с учебным материалом [1]. В нашем случае использование опорных конспектов, устных отчетов и самоанализа ошибок целенаправленно формирует у учащихся регулятивные умения и навыки самообучения, подготавливая их к более сложным формам познавательной активности.

Следует также отметить, что предложенный механизм перекликается с подходами, описанными в современных исследованиях по преодолению неуспеваемости. Так, М.А. Кислякова [3] выделяет три типа неуспевающих учащихся, среди которых особое место занимают школьники с пробелами в знаниях и слабой саморегуляцией. Предметная диспансеризация, через систему повторяющихся тренировочных циклов и фиксации ошибок, позволяет адресно работать с этими типами: ликвидировать пробелы и формировать навыки осознанного контроля учебной деятельности.

Кроме того, использование цифровых инструментов, таких как динамические среды (например, GeoGebra), могло бы усилить визуализацию и проверку решений, особенно при изучении алгебраического материала, как это предлагается в работе Д.Ю. Крылатовой [4]. Это открывает перспективы для интеграции цифровых образовательных ресурсов в процесс диспансеризации, делая его более интерактивным и мотивирующим для современных школьников.

Важным подтверждением универсальности и эффективности циклического подхода служит его успешная адаптация к преподаванию стереометрии в 10 классе, как это показано в исследовании Е.Н. Перевощиковой и Д.В. Гадалова [10]. Авторы демонстрируют, что двухуровневые учебные циклы (урок изучения «И» и урок самостоятельной работы «С»), дополненные практикумами, позволяют структурировать сложный материал, интенсифицировать работу учащихся и целенаправленно формировать пространственное

воображение. Это свидетельствует о том, что технология учебных циклов Г.Г. Левитаса обладает значительным дидактическим потенциалом и может быть масштабирована на разные школьные предметы и возрастные группы, включая организацию повторения в рамках предметной диспансеризации.

Еще одним значимым аспектом, усиливающим предлагаемый механизм, является его направленность на формирование функциональной грамотности. В работе М.В. Егуповой и Ю.А. Глазкова подчеркивается, что практико-ориентированные задачи и кейсы, встроенные в структуру урока, способствуют не только усвоению предметных знаний, но и развитию умений применять их в реальных жизненных ситуациях [2]. В контексте нашей работы это означает, что текстовые задачи, используемые на тренировочном этапе диспансеризации (например, на составление систем уравнений), могут быть целенаправленно отобраны и адаптированы для одновременного формирования как предметных, так и метапредметных компетенций.

Выводы

Таким образом, механизм предметной диспансеризации доказал свою эффективность как системный инструмент преодоления учебной неуспешности. Его циклическая структура, основанная на технологии Г.Г. Левитаса, позволяет выявлять и ликвидировать устойчивые предметные дефициты, формируя при этом у учащихся навыки саморегуляции. Апробация показала значительный рост образовательных результатов и полное исключение неудовлетворительных оценок на ОГЭ. Внедрение данного механизма в массовую практику способно стать ключевым фактором обеспечения качественного и доступного математического образования для каждого школьника.

Список источников

1. Алмазова Т.А. Методическая система подготовки студентов к активизации познавательной деятельности школьников в процессе изучения дисциплин математического цикла // Continuum. Математика. Информатика. Образование. 2021. № 3 (23). С. 10 – 20.

2. Егупова М.В., Глазков Ю.А. Тетрадь с печатной основой по геометрии: традиции и новации // Математика в школе. 2025. № 1. С. 46 – 56.

3. Кислякова М.А. Некоторые пути работы учителя со школьниками, не успевающими по математике // Наука и школа. 2022. № 3. С. 154 – 164.

4. Крылатова Д.Ю. Вопросы обучения решению систем линейных уравнений в курсе математики основной школы // Наукосфера. 2023. № 6-1. С. 49 – 53.

5. Левитас Г.Г. Математические диктанты. Алгебра и начала анализа. 7-11 классы. Москва: ИЛЕКСА, 2018. 101 с.

6. Левитас Г.Г. Математические диктанты. Геометрия. 7-11 классы (выдержки из книги) // Математика в школе. 2015. № 9. С. 61 – 64.

7. Левитас Г.Г. Преодоление неуспешности: пособие. Москва: Илекса, 2009. 37 с.

8. Левитас Г.Г. Преподавание математики в основной школе. Методическое пособие для студентов профильных учебных заведений и учителей. Москва: ИЛЕКСА, 2018. 225 с.

9. Левитас Г.Г. Технология учебных циклов, или как улучшить классно-урочную систему обучения: практ. пособие. Москва: АРКТИ, 2006. 72 с.

10. Перевощикова Е.Н., Гадалов Д.В. Методические особенности применения технологии учебных циклов при изучении первых стереометрических понятий в 10 классе // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-2. С. 40 – 45.

11. Скафа Е.И., Абраменкова Ю.В., Чебаненко В.А. Коррекция учебных достижений обучающихся: работа над ошибками в 5-6 классах // Дидактика математики: проблемы и исследования. 2021. № 53. С. 76 – 86.

References

1. Almazova T.A. Methodological system of preparing students to enhance their cognitive activity in the process of studying mathematical disciplines. Continuum. Mathematics. Computer Science. Education. 2021. No. 3 (23). P. 10 – 20.

2. Egoupova M.V., Glazkov Yu.A. Notebook with a printed base on geometry: traditions and innovations. Mathematics at school. 2025. No. 1. P. 46 – 56.

3. Kislyakova M.A. Some ways of teacher work with schoolchildren who are not doing well in mathematics. Science and School. 2022. No. 3. P. 154 – 164.

4. Krylatova D.Yu. Issues of teaching solving systems of linear equations in the mathematics course of basic school. Naukosfera. 2023. No. 6-1. P. 49 – 53.

5. Levitas G.G. Mathematical Dictations. Algebra and Elements of Analysis. Grades 7-11. Moscow: ILEKSA, 2018. 101 p.

6. Levitas G.G. Mathematical Dictations. Geometry. Grades 7-11 (excerpts from the book). Mathematics at School. 2015. No. 9. P. 61 – 64.

7. Levitas G.G. Overcoming Failure: A Manual. Moscow: Ileksa, 2009. 37 p.

8. Levitas G.G. Teaching Mathematics in Basic School. A Methodological Manual for Students of Specialized Educational Institutions and Teachers. Moscow: ILEKSA, 2018. 225 p.

9. Levitas G.G. Technology of educational cycles, or how to improve the classroom-lesson system of teaching: practical manual. Moscow: ARCTI, 2006. 72 p.

10. Perevoshchikova E.N., Gadalov D.V. Methodological features of applying the technology of educational cycles in studying the first stereometric concepts in the 10th grade. Trends in the development of science and education. 2024. No. 106-2. P. 40 – 45.

11. Skafa E.I., Abramenkova Yu.V., Chebanenko V.A. Correction of students' academic achievements: working on mistakes in grades 5-6. Didactics of mathematics: problems and research. 2021. No. 53. P. 76 – 86.

Информация об авторе

Поляков Д.Д., кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по науке, инновациям и стратегическому развитию, Старооскольский филиал Белгородского государственного национального исследовательского университета, 309502, РФ, Белгородская область, г. Старый Оскол, м-н Солнечный, 18, polyakov@bsuedu.ru

© Поляков Д.Д., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.015.12

Специфика подготовки боксеров России, США и Европы в методических рекомендациях по виду спорта

[1] Фёдоров А.Д.,
[1] Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

Аннотация: статья представляет собой результат сравнительного анализа методических материалов, связанных со спецификой подготовки боксеров России, США и Европы. Имеющиеся материалы рассматриваются в свете концептуальных основ современной спортивной педагогики и современных подходов к подготовке боксёров различного уровня квалификации. В работе рассматриваются различия в структуре учебных программ, приоритетах тренировочного процесса, акцентах в реализации различных видов подготовки в традиционных и основных мировых школах бокса: Отечественной, США, Европы.

Сравнительный анализ позволяет выявить особенности каждой из анализируемых систем подготовки, возможности их интеграции в систему подготовки отечественных спортсменов. Материалы работы могут быть полезны спортивным педагогам и тренерам, исследователям в области теории и методики физической культуры и спорта.

Ключевые слова: боксеры, США, Россия, Европа, методические материалы

***Для цитирования**: Фёдоров А.Д. Специфика подготовки боксеров России, США и Европы в методических рекомендациях по виду спорта // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 210 – 218.*

Поступила в редакцию: 15 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Specific features of boxing training in Russia, the USA, and Europe in methodical recommendations for the sport

[1] Fedorov A.D.,
[1] Russian University of Sports "GTSOLIFK"

Abstract: the article is the result of a comparative analysis of methodological materials related to the specifics of training boxers in Russia, the USA and Europe. The available materials are considered in the light of the conceptual foundations of modern sports pedagogy and modern approaches to the training of boxers of various skill levels. The paper examines the differences in the structure of curricula, the priorities of the training process, and the emphasis on the implementation of various types of training in traditional and major world boxing schools: Domestic, the United States, and Europe.

A comparative analysis allows us to identify the features of each of the analyzed training systems, the possibility of their integration into the training system of domestic athletes. The materials of the work can be useful for sports educators and coaches, researchers in the field of theory and methodology of physical culture and sports.

Keywords: boxers, USA, Russia, Europe, methodological materials

For citation: *Fedorov A.D. Specific features of boxing training in Russia, the USA, and Europe in methodical recommendations for the sport. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 210 – 218.*

The article was submitted: September 15, 2025;
Approved after reviewing: November 12, 2025;
Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Бокс на протяжении более чем ста лет является одним из наиболее массовых и зрелищных видов единоборств, включённых в олимпийскую программу и обладающих сложившийся системой подготовки, признаваемой в разных странах мира. Вместе с тем методические подходы к подготовке боксеров могут значительно различаться в разных странах и на континентах земного шара.

В условиях растущей конкуренции на международной арене особое значение приобретает изучение методических материалов, связанных с подготовкой боксеров России, США, Европы – основных наших соперников в борьбе за золотые медали на крупных мировых соревнованиях. Такая постановка вопроса может дать материал к решению ряда проблем подготовки отечественных спортсменов, связанных с её организацией на разных этапах и в разных возрастных группах, комплектованием групп, характером тренировочных нагрузок, наличием и содержанием методической литературы, психологической подготовкой тренера, содержанием и дозировкой упражнений общего и специального характера, что является важным условием повышения эффективности системы подготовки наших спортсменов. Работа с данной информацией, её освоения и анализ может помочь в выявлении сильных и слабых стороны систем подготовки, определении перспективных тенденций и возможностей взаимных заимствований в реализации задач применительно к повышению характеристик подготовленности спортсмена.

Сопоставление и критический анализ зарубежных и отечественных методических материалов по боксу обогащают наши представления о подготовке спортсменов, открывают путь к обновлению и совершенствованию научно-методической базы подготовки отечественных спортсменов, расширению представлений о способах реализации её основных законов. Эти знания должны объединять людей в решении глобальных задач, стоящим перед человечеством, способствовать взаимопониманию.

Цель исследования – изучение специфики подготовки боксеров России, США и Европы по материалам, изложенным в методических рекомендациях по виду спорта.

Материалы и методы исследований

Анализ методических материалов применительно к теме нашего исследования требует рассмотрения национальных и региональных особенностей подготовки боксеров наиболее крупных и успешных школ бокса (Россия, США, Европа). Несмотря на общие для всех школ бокса цели – формирование победного потенциала боксера применительно к различных видам его подготовленности многое в построении этого процесса может существенно различаться в связи с принятыми данной страной концепциями подготовки, традициями и т.д.

Ниже рассматриваются имеющиеся по этому вопросу материалы. Они представлены, как информация по следующим, очень важным пунктам рассматриваемой проблемы (структура подготовки, фокус тренировочного процесса, возрастные категории, медицинские аспекты, роль тренера, психологическая подготовка, научное сопровождение).

Результаты и обсуждения

Российская федерация

Структура подготовки. Система спортивной подготовки в Российской Федерации характеризуется высокой степенью централизации и иерархичности, что является, во-многом, наследием советской школы бокса. Подготовка строится в соответствие с многоступенчатой моделью, включающей в себя детско-юношеские спортивные школы (ДЮСШ), специализированные спортивные школы олимпийского резерва (СШОР) и национальные сборные команды. Такая организационная схема обеспечивает преемственность этапов подготовки и ориентирована на долгосрочную спортивную карьеру. Работа в этом направлении регламентируются правилами и стандартами вила спорта «Бокс» [13, 14].

Фокус тренировочного процесса. Основное внимание при построении процесса подготовки спортсменов уделяется формированию комплекса технико-тактических возможностей спортсмена, тесно связанных с высоким уровнем его специальной и общей физической подготовленности. Основные характеристики этого направления работаю со спортсменом: объем и содержание технико-тактической подготовки, физической подготовки, психологической подготовки, степень специализированность подготовки и т.д. изложены в Госстандарте подготовки [14]. Данные по этому вопросу постоянно обновляются на основе анализа

тенденций развития спорта, новых разработок специалистов отечественной и зарубежной науки [4, 9]. Таким образом осуществляется научное обеспечение процесса подготовки отечественных спортсменов, что является, одновременно, важной особенностью национальной школы бокса. По нашему мнению, характерной её особенностью также является акцент на «школу бокса», включающий в себя «освоение» и «проработку» основных элементов техники и тактики вида спорта в максимально возможном их объеме. Далее идет отработка наиболее эффективных в исполнении конкретного спортсмена действий, углубленная индивидуация подготовки. В связи с чем возникает необходимость постоянного дополнения знаний по данному вопросу. Соответственно, данный подход, обозначаемый нами, как научный, является одним из важнейший в построении отечественной школы бокса. В обеспечение научного подхода отечественными специалистами произведен ряд исследований, касающихся ряда вопросов подготовки спортсменов высокого уровня достижений [8, 10]. Так, вопросам начальной подготовки в юношеском боксе посвящены исследования – Куракова Э.М. [10], психологической подготовки – работы Худадова Н.А. [20], Горбачёв С.С. [3], Тактической подготовкой занимались следующие исследователи – Макаренко Е.М. [12], Осипов Д.А. [15], Лисицын В.В. [11].

Значительная часть материалов данной проблематики, публикуется в формате ограниченного доступа под грифом «для служебного пользования», что затрудняет к ним доступ.

Возрастные категории. Подготовка спортсменов регламентируется чёткой возрастной градацией: дети, юноши, младшие юниоры, взрослые юниоры (19-22), взрослые. Такая структура направлена на поэтапное достижение оптимальных характеристик подготовленности спортсменов, создание условий для добросовестной, честной, эффективной конкуренции и оптимального решения задач этапа максимальной реализации индивидуальных возможностей [14, 18].

Медицинские аспекты. В отечественной системе значительное внимание уделяется профилактике травматизма и обязательному медицинскому контролю, включая предсоревновательные осмотры. Решение медицинских проблем подготовки спортсменов связанно с изучением черепно-мозговыми травм (профилактика, лечение, первая помощь, влияние на организм) [16], есть ряд исследователей в медико-биологическом аспекте – Чёрный В.Г [19], Смоленский А.В [17] и т.д.

Роль тренера. Российская модель подготовки предполагает доминирующую роль тренера, который выступает не только в качестве педагога, но и наставника, оказывающего комплексное воздействие на спортсмена [2, 7]. Выделяются стили: авторитарный, демократический, либеральный, индивидуально-ориентированный, ситуативный. Есть ряд источников, где прямо говорится, что авторитарный стиль руководства наиболее распространён среди тренеров, но без точных процентов [1, 2, 4, 7].

Психологическая подготовка. Психологический компонент включён в официальные методические материалы и направлен на формирование устойчивой мотивации, развитие «боевого духа» и воспитание коллективизма, как важного элемента командной и соревновательной деятельности. Основными приемами влияния на психику спортсмена традиционно являются: коллективно-групповые воздействия, анонимные обсуждения, формирование перспективы, обсуждение характеристик своего коллектива и спортсмена самим, воздействие рикошетом, мотивированная передача информации с обсуждением [4, 7, 21].

Научное сопровождение. Подготовка спортсменов в России характеризуется тесным взаимодействием с научными институтами физической культуры и кафедрами спортивных вузов, что обеспечивает интеграцию научных данных в тренировочный процесс [5, 9]. Вместе с тем, это требует наличия специалистов определенного уровня, способных качественно выполнять обозначенные направления работы [6, 21].

Резюме. В результате изучения методических рекомендаций, выпущенных в Российской Федерации, следует считать, что центральное место в системе спортивной подготовки отечественных спортсменов отводится техническому и тактическому компонентам подготовки. При этом, психологическому компоненту, в особенности вопросам мотивационной сферы и саморегуляции, уделяется внимание в значительно меньшем объеме. Ряд авторов структурирует учебно-тренировочный процесс, выделяя последовательные этапы: начальной подготовки, специализированной тренировки и высшего спортивного мастерства. Материалы по организации общефизической и специальной физической подготовки носят обобщенный характер и содержат преимущественно рекомендательные, а не детализированные практические указания.

Страны Европы

Структура подготовки. Система подготовки боксёров в европейских странах отличается децентрализованным характером. Организационная основа строится преимущественно на клубной системе, которая сочетается с деятельностью национальных федераций. При этом наблюдается стремление к унификации и стандартизации за счёт регламентов и программ, разрабатываемых Международной ассоциацией бокса (IBA, ранее AIBA). Таким образом, европейская модель сочетает локальную автономию клубов с интеграцией в международное нормативное поле.

Фокус тренировочного процесса. Европейские методические документы характеризуются интегративным подходом: в тренировочном процессе сочетаются элементы классической советской школы бокса и современные достижения спортивной науки, включая биомеханику, физиологию и спортивную медицину. Подготовка ориентирована на гармоничное развитие технических, тактических и физических качеств с акцентом на адаптацию к требованиям международных соревнований [22, 46].

Возрастные категории. В европейских странах также прослеживается чёткая градация возрастных этапов подготовки (дети, юниоры, взрослые спортсмены). Отличительной чертой является более раннее вовлечение юных боксёров в международные турниры, что рассматривается как средство ускоренной социализации в спортивной среде и адаптации к требованиям высшего уровня. Известны случаи позднего начала выступлений в соревнованиях. Такие случаи отмечаются и в отечественной боксе, но в гораздо более скромных масштабах [35].

Медицинские аспекты. На медицинский контроль и обеспечение безопасности спортсменов значительное влияние оказывают общеевропейские регламенты и национальное законодательство. Обязательными являются регулярные медицинские обследования, наличие допуска к соревнованиям, а также использование защитного снаряжения, соответствующего стандартам Европейского союза. Вот ряд авторов, которые занимаются медико-биологическими аспекатами в Европе: Loosemore M.P. [32] – *The Pathophysiology of Boxing Injuries* (PhD thesis, 2015) – детально анализирует частоту, характер и механизмы травм у боксёров сборной Великобритании за 5 лет, отдельный акцент на медобеспечении и профилактике травм в системе подготовки, Koch S. [31] – *ECG and echocardiographic findings in 10–15-year-old athletes* (2014) – исследование ЭКГ и эхокардиографии у юных спортсменов в Европе; даёт данные по кардиологическому скринингу, который является частью медподготовки юных боксёров перед допуском к тренировкам и боям и многие другие.

Роль тренера. Тренеры по боксу в Европе преимущественно ориентируются на демократический, обучающий и поддерживающий стили, формируя взаимодействие, основанное на сотрудничестве и конструктивной обратной связи. Авторитарная модель проявляется эпизодически и не определяет современную европейскую тренерскую практику [27, 34].

Психологическая подготовка. В европейских методических установках широко используется арсенал спортивной психологии: от методов стресс-менеджмента до техник релаксации и концентрации внимания. Значительное внимание уделяется индивидуальной психологической поддержке и формированию устойчивых когнитивных и эмоциональных стратегий поведения на ринге. Вот ряд авторов, которые занимаются психологической подготовкой в боксе: Duncan Simpson, Craig Wrisberg – *Fail to Prepare, Prepare to Fail: Professional Boxers' Experiences of Training* (2013), Martina Rahe, Johannes Schaefer, Linda Schürmann, Petra Jansen – *Influence of Boxing Training on Self-Concept and Mental Rotation Performance in Children* (Journal of Cognitive Enhancement, 2024) [24], A. Solovey – *The Influence of Boxing Exercises on the Cognitive Processes and Speed of Sensorimotor Reactions of 15-17 Years Old Boys* (Society. Integration. Education, 2021) и т.д.

Научное сопровождение. Европейская система активно интегрирует достижения академической науки. Исследовательские центры и университеты сотрудничают с национальными федерациями, что способствует внедрению инновационных методов тренировочного процесса и постоянному обновлению методических материалов [22, 24].

Резюме. Проведенный сравнительный анализ методических рекомендаций ряда европейских стран позволил выявить ряд характерных особенностей. Во-первых, отмечается унификация исходных принципов, поскольку все рассмотренные национальные системы подготовки ссылаются на нормативно-методический документ Международной федерации бокса (IBF). В данном документе содержится структурированное описание ключевых компонентов подготовки боксеров на всех этапах спортивного пути — от начального до уровня высшего мастерства.

Во-вторых, часть стран адаптирует эту модель, предлагая детализированное разделение тренировочного процесса на отдельные этапы, каждый из которых характеризуется специфическими задачами и содержанием подготовки. Например. Начальная подготовка, тренировочный этап, этап высшего спортивного мастерства. В-третьих, в отдельных странах рекомендации представлены многоуровневой системой организации работы федераций – от местных до международной (IBF).

Особого внимания заслуживает тот факт, что в документах уделяется внимание вопросам психологической подготовки тренерского состава. Что касается технико-тактического арсенала, а также общефизической (ОФП) и специальной физической подготовки (СФП), то по данным разделам представлены преимущественно общие рекомендации.

Соединенные штаты Америки

Структура подготовки. Американская система подготовки боксёров характеризуется высокой степенью децентрализации. Организационной основой выступают частные и общественные клубы, где спортсмены начинают занятия, а также университетские программы, регулируемые Национальной ассоциацией студенческого спорта (NCAA). Значительную роль играет национальная организация USA Boxing, координирующая развитие любительского бокса и формирование сборных команд. При этом переход спортсменов из любительского спорта в профессиональный осуществляется зачастую на ранних этапах, что является особенностью американской спортивной традиции и отражает тесную связь бокса с коммерческими интересами [28]. Пример. Мухамед Али в 1960 году выиграл ОИ в Италии и сразу же перешел в профессиональный бокс. В 1964 году стал чемпионом мира среди профессионалов. Пример. Мурат Гасиев начал заниматься профессиональном боксом в 16 лет. По итогу стал чемпионом мира среди профессионалов. Здесь просматриваются черты американской организации процесса подготовки и резолюции боксеров своих амбиций.

Фокус тренировочного процесса. В США акцент делается на развитие физических качеств – силы, выносливости и скорости – при одновременной индивидуализации тренировочной программы. Техническая и тактическая подготовка интегрируется в процесс преимущественно через прикладные упражнения и спарринги. В отличие от российской модели, менее выражена ориентация на единую «школу бокса», а большее значение придаётся индивидуальному стилю спортсмена.

Возрастные категории. В американской системе отсутствует жёсткая возрастная иерархия, характерная для России. Широко распространена практика подготовки в студенческих командах, где спортсмены развиваются параллельно с обучением. При этом переход в элитный спорт и профессиональные структуры нередко осуществляется позже, чем в европейских или российских системах, но в отдельных случаях спортсмены переходят в профессионалы ещё до завоевания самых главных медалей в любительском боксе.

Медицинские аспекты. Существенной особенностью является акцент на юридическую и страховую составляющую медицинского обеспечения. Перед соревнованиями и тренировочными лагерями спортсмены проходят обязательные обследования, однако ключевая роль принадлежит страховке и ответственности клубов или университетских учреждений. В последние годы в США значительно усилилось внимание к проблеме черепно-мозговых травм (ЧМТ) и посттравматических синдромов, что нашло отражение как в методических рекомендациях, так и в научных исследованиях, повлияло на решения, связанные с допуском к тренировкам и соревнованиям. Есть ряд авторов, которые продолжают исследования в США: Ann McKee – исследование по повторным травмам головного мозга (CTE) у спортсменов боевых видов, включая боксёров, Y. Mao – «Incidence Rates and Pathology Types of Boxing-Specific Injuries» (2023) [33] – исследование патологий, связанных с боксом в США и т.д.

Роль тренера. В американской модели тренер чаще выступает в роли личного наставника, сопровождающего спортсмена на протяжении карьеры. При этом стиль взаимодействия имеет индивидуализированный характер, в меньшей степени выражены авторитарные тенденции. Тренеры в США (и в более широком североамериканском контексте) преимущественно работают в демократическом, обучающем и поддерживающем стиле [23, 25, 29]. Важную роль играют профессиональные менеджеры и агенты, особенно на этапе перехода к профессиональному боксу, что существенно отличает бокс в США от бокса России и Европы [34].

Психологическая подготовка. В американской практике значительное место занимает индивидуальная работа со спортивными психологами. Подготовка ориентирована на развитие личной мотивации, стрессоустойчивости и способности адаптироваться к высоким соревновательным нагрузкам. Акцент смещён с коллективистских установок на индивидуальные цели и карьерное развитие спортсмена. Есть ряд исследо-

вателей в этой стране, которые занимаются психологической подготовкой в боксе: X. Chen – «Personality Traits, Loneliness, and Affect Among Boxers» [26], Madalyn Incognito – статья «Sport Psychology for Combat Sports» [30] и т.д.

Научное сопровождение. США характеризуются активным применением прикладных исследований в области кинезиологии, спортивной медицины и биомеханики. Научное сопровождение чаще осуществляется не государственными структурами, а частными исследовательскими центрами и университетскими лабораториями, что способствует быстрому внедрению инновационных технологий (в том числе цифрового мониторинга тренировочных нагрузок) [34].

Резюме. Анализ методических материалов, относящихся к подготовке боксеров в Соединенных Штатах Америки позволяет говорить о нескольких характерных акцентах в системе их подготовки. Значительная часть материалов адресована начинающим тренерам и носит выраженный поддерживающий характер. В фокусе внимания находятся психологические аспекты тренерской работы, включая построение эффективной коммуникации и методы управления командой. Кроме того, представлены практические рекомендации по организационному развитию спортивного клуба, вплоть до таких вопросов, как стандартизация документооборота (например, заполнение тренировочных карточек) и продвижение услуг в цифровой среде.

Ключевой особенностью американской методической школы, является повышенное внимание к спарринговой работе. Данный компонент подготовки подвергнут детальной регламентации: не только описана техника выполнения и тактические схемы, но и систематизированы различные виды спаррингов с методологическими указаниями по их применению в тренировочном процессе.

Проблематика физического развития спортсменов вынесена в отдельную компетенцию. Методические указания носят общий характер и отсылают к специализированному источнику – Национальной ассоциации силовой кондиционной подготовки (NSCA). Рекомендуется углубленное изучение данной темы через профильную литературу указанной организации, где приводятся детализированные тренировочные планы и методологические основы, связанные с процессом подготовки.

Выводы

1. Проведенный сравнительный анализ методических рекомендаций по боксу отечественных, американских и европейской школ, позволяет сделать вывод об отсутствии универсальной «идеальной» методики. Каждая из рассмотренных систем является творением индивидуальной истории, культуры, научной базы и различных творческих подходов.

2. Нужно систематически проводить анализ методических рекомендаций разных стран мира для понимания и совершенствования своей национальной школы. Такой анализ не должен сводиться к простому заимствованию приемов; его главная цель – выявление системных принципов, которые могут быть адаптированы и интегрированы в национальную программу с учетом ее сильных сторон и традиций.

3. Приведенный в статье материал может использоваться как материал для проведения мероприятий и занятий, связанных с подготовкой студентов, магистрантов, аспирантов. В системе занятий по повышению квалификаций тренерского-преподавательского состава различного уровня (преподаватели, тренеры по виду спорта).

Список источников

1. Аксенова Т.В. и др. Стили руководства. Оптимизация управленческой деятельности // StudNet. 2021. Т. 4. № 1. С. 1 – 6.

2. Вдовиченко Н.А. Развитие профессиональной компетентности тренера-преподавателя: методическая разработка. Темрюк, 2011. 24 с.

3. Горбачёв С.С. Психическая регуляция состояния готовности боксёра к экстремальной спортивной деятельности: автореф. дис. … канд. психол. наук. М.,2009. 21 с.

4. Горбачёв С.С., Калмыков Е.В., Киселёв В.А., Клещев В.Н. Теория и методика бокса: учебник / под ред. С.С. Горбачёва. М: Советский спорт, 2023. 261 с.

5. Марцив В.П. Сравнительный анализ показателей соревновательной деятельности боксеров-любителей высокой квалификации // Физическое воспитание студентов. 2014. № 6. С. 41 – 45.

6. ДЮСШ (г. Кемерово). Дополнительная общеобразовательная программа «Бокс». Кемерово, 2024. 51 с.

7. Ильин Е.П. Психология спорта: учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. 352 с.

8. Вершинин М.А., Плотников А.О. Модельные характеристики соревновательной деятельности спортсменов-единоборцев // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. № 1 (18). С. 166 – 170.

9. Краснодарский филиал спортивной школы. Практика бокса. [Электронный ресурс]. URL: https://shor9krd.orgs.biz/ (дата обращения: 20.08.2025)

10. Кураков Э.М. Исследование методики обучения контратакующим действиям боксеров: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 1973. 16 с.

11. Лисицын В.В. Технико-тактическая подготовка высококвалифицированных женщин-боксёров: автореф. дис. … канд. пед. наук. М., 2015. 21 с.

12. Макаренко Е. М. Тактическая подготовка боксёра контратакующего стиля: автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб.,2007. 21 с.

13. Министерство спорта РФ. Правила вида спорта «Бокс». М., 2023. 165 с.

14. Министерство спорта РФ. Типовая программа спортивной подготовки. М., 2021. 60 с.

15. Осипов Д.А. Технико-тактическая подготовка боксёров массовых разрядов: автореф. дис. … канд. пед. наук. Ульяновск; СПб., 2019. 24 с.

16. Полищук Н.Е., Муравский А.В. Черепно-мозговая травма у боксеров // Нейрохирургия. 2009. № 3. С. 80 – 88.

17. Смоленский А.В., Шевелёв О.А. Спортивная черепно-мозговая травма: монография. М.: Спорт,2024. 19 с.

18. СШОР «Комета». Программа спортивной подготовки по виду спорта «Бокс». СПб., 2023. 2 с.

19. Чёрный В.Г. Спорт без травм: монография. М.: Физкультура и спорт, 1988. 93 с.

20. Худадов Н.А. Психолого-педагогические основы спортивной деятельности единоборцев высокой квалификации: дис. … д-ра пед. наук. М.,1997. 438 с.

21. Югорский колледж олимпийского резерва. Программа спортивной подготовки по виду спорта «Бокс». [Электронный ресурс]. URL: https://www.ugrakor.ru/images/Files/Sport/Documents/Programma__Boks.pdf (дата обращения: 20.08.2025)

22. AIBA (IBA). Coaches Manual / AIBA Coach Regulations' Manual. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iba.sport/wp-content/uploads/2019/01/AIBA-Coach-Regulations-Manual_WEB_2019_01-1.pdf (дата обращения: 20.08.2025)

23. Barnes S.A Comparative Study of Leadership Styles of U.S. Olympic: Master's thesis // Liberty University. 2025. 150 p.

24. Boxing Scotland. Club & Domestic Boxing Regulations. Scotland, 2024. 114 p.

25. Chelladurai P., Saleh S.D. Dimensions of Leader Behavior in Sports // Journal of Sport & Exercise Psychology. 1980. Vol. 2. № 1. P. 34 – 45.

26. Chen X., Qiu N., Chen C., Zhai L. Personality Traits, Loneliness, and Affect Among Boxers // Frontiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 609153.

27. Gomes A.R., Resende R. Assessing Leadership Styles of Coaches // Contemporary Topics and Trends in the Psychology of Sports. Lisbon: University of Minho Press, 2014. P. 55 – 78.

28. Grassroots Task Force. Training Manual v.01. [Электронный ресурс]. URL:https://d36m266ykvepgv.cloudfront.net/uploads/media/lYivrDbNV6/o/usab-gtf-trainingmanual-v-01-1.pdf 2014 (дата обращения: 20.08.2025)

29. Huang H.C. et al. A study on the perceived positive coaching leadership, sports enthusiasm, and happiness of boxing athletes // Sustainability. 2021. Vol. 13. № 13. P. 7199.

30. Incognito M.R. et al. The role of the opponent's head in perception of kick target location in martial arts // Frontiers in Sports and Active Living. 2024. Vol. 6. P. 1468209.

31. Koch S. et al. ECG and echocardiographic findings in 10-15-year-old elite athletes // European journal of preventive cardiology. 2014. Vol. 21. № 6. P. 774 – 781.

32. Loosemore M.P. The Pathophysiology of Boxing Injuries: PhD thesis. London: University College London. 2015. 25 p.

33. Mao Y. et al. Incidence rates and pathology types of boxing-specific injuries: a systematic review and meta-analysis of epidemiology studies in the 21st century // Orthopaedic journal of sports medicine. 2023. Vol. 11. № 3. P. 23259671221127669.

34. McAtee M.A Guide to USA Boxing. [Электронный ресурс]. USA Boxing, URL: chrome-extensi-
si-
on://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://aart.assembly.ca.gov/sites/aart.assembly.ca.gov/files/USABoxingGuideMikeMcAtee.pdf (дата обращения: 24.08.2025)

35. McGuckin M.E.C. Exploring Youth Sport Coaches' Perceptions// International Journal of Sports Science & Coaching. 2022. Vol. 17. № 3. P. 465 – 474.

References

1. Aksenova T.V. et al. Leadership Styles. Optimization of Management Activities. StudNet. 2021. Vol. 4. No. 1. P. 1 – 6.

2. Vdovichenko N.A. Developing the Professional Competence of a Trainer-Teacher: A Methodological Guide. Temryuk, 2011. 24 p.

3. Gorbachev S.S. Mental Regulation of a Boxer's State of Readiness for Extreme Sports Activity: Abstract of a Cand. Sci. (Psychology) Dissertation. Moscow, 2009. 21 p.

4. Gorbachev S.S., Kalmykov E.V., Kiselev V.A., Kleshchev V.N. Boxing Theory and Methods: Textbook. Ed. by S.S. Gorbachev. Moscow: Sovetsky Sport, 2023. 261 p.

5. Martsiv V.P. Comparative Analysis of Competitive Performance Indicators of Highly Qualified Amateur Boxers. Physical Education of Students. 2014. No. 6. P. 41 – 45.

6. DYUSSH (Kemerovo). Supplementary General Education Program "Boxing". Kemerovo, 2024. 51 p.

7. Ilyin E.P. Sports Psychology: A Textbook. St. Petersburg: Piter, 2012. 352 p.

8. Vershinin M.A., Plotnikov A.O. Model Characteristics of Competitive Performance of Combat Athletes. Samara Scientific Bulletin. 2017. Vol. 6. No. 1 (18). P. 166 – 170.

9. Krasnodar Branch of the Sports School. Boxing Practice. [Electronic resource]. URL: https://shor9krd.orgs.biz/ (date accessed: 20.08.2025)

10. Kurakov E.M. Study of the methodology of teaching counterattacking actions to boxers: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) dissertation. Moscow, 1973. 16 p.

11. Lisitsyn V.V. Technical and tactical training of highly qualified female boxers: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) dissertation. Moscow, 2015. 21 p.

12. Makarenko E.M. Tactical training of a counterattacking boxer: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) dissertation. St. Petersburg, 2007. 21 p.

13. Ministry of Sports of the Russian Federation. Rules of the sport "Boxing". Moscow, 2023. 165 p.

14. Ministry of Sports of the Russian Federation. Standard Sports Training Program. Moscow, 2021. 60 p.

15. Osipov D.A. Technical and Tactical Training of Mass-Level Boxers: Abstract of Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) Dissertation. Ulyanovsk; St. Petersburg, 2019. 24 p.

16. Polischuk N.E., Muravsky A.V. Traumatic Brain Injury in Boxers. Neurosurgery. 2009. No. 3. P. 80 – 88.

17. Smolensky A.V., Shevelev O.A. Sports Traumatic Brain Injury: Monograph. Moscow: Sport, 2024. 19 p.

18. SShOR "Kometa." Sports Training Program for the Sport of Boxing. St. Petersburg, 2023. 2 p.

19. Cherny V.G. Sport without injuries: monograph. Moscow: Physical Education and Sport, 1988. 93 p.

20. Khudadov N.A. Psychological and pedagogical foundations of sports activities of highly qualified combat athletes: diss. … Doctor of Pedagogical Sciences. Moscow, 1997. 438 p.

21. Yugra College of Olympic Reserve. Sports training program for the sport of "Boxing". [Electronic resource]. URL: https://www.ugrakor.ru/images/Files/Sport/Documents/Programma__Boks.pdf (date of access: 20.08.2025)

22. AIBA (IBA). Coaches Manual. AIBA Coach Regulations' Manual. [Electronic resource]. URL: https://www.iba.sport/wp-content/uploads/2019/01/AIBA-Coach-Regulations-Manual_WEB_2019_01-1.pdf (date of access: 08.20.2025)

23. Barnes S.A Comparative Study of Leadership Styles of U.S. Olympic: Master's thesis. Liberty Uni-versity. 2025. 150 p.

24. Boxing Scotland. Club & Domestic Boxing Regulations. Scotland, 2024.114 p.

25. Chelladurai P., Saleh S.D. Dimensions of Leader Behavior in Sports. Journal of Sport & Exercise Psychology. 1980. Vol. 2. No. 1. P. 34 – 45.

26. Chen X., Qiu N., Chen C., Zhai L. Personality Traits, Loneliness, and Affect Among Boxers. Fronttiers in Psychology. 2021. Vol. 12. P. 609153.

27. Gomes A.R., Resende R. Assessing Leadership Styles of Coaches. Contemporary Topics and Trends in the Psychology of Sports. Lisbon: University of Minho Press, 2014. P. 55 – 78.

28. Grassroots Task Force. Training Manual v.01. [Electronic resource]. URL: https://d36m266ykvepgv.cloudfront.net/uploads/media/lYivrDbNV6/o/usab-gtf-trainingmanual-v-01-1.pdf 2014 (date of access: 08.20.2025)

29. Huang H.C. et al. A study on the perceived positive coaching leadership, sports enthusiasm, and happiness of boxing athletes. Sustainability. 2021. Vol. 13. No. 13. P. 7199.

30. Incognito M.R. et al. The role of the opponent's head in perception of kick target location in martial arts. Frontiers in Sports and Active Living. 2024. Vol. 6. P. 1468209.

31. Koch S. et al. ECG and echocardiographic findings in 10-15-year-old elite athletes. European journal of preventive cardiology. 2014. Vol. 21. No. 6. P. 774 – 781.

32. Loosemore M.P. The Pathophysiology of Boxing Injuries: PhD thesis. London: University College London. 2015. 25 p.

33. Mao Y. et al. Incidence rates and pathology types of boxing-specific injuries: a systematic review and meta-analysis of epidemiology studies in the 21st century. Orthopedic journal of sports medicine. 2023. Vol. 11. No. 3. P. 23259671221127669.

34. McAtee M.A Guide to USA Boxing. [Electronic resource]. USA Boxing, URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://aart.assembly.ca.gov/sites/aart.assembly.ca.gov/files/USABoxingGuideMikeMcAtee.pdf (date of access: 08.24.2025)

35. McGuckin M.E.C. Exploring Youth Sport Coaches' Perceptions. International Journal of Sports Science & Coaching. 2022. Vol. 17. No. 3. P. 465 – 474.

Информация об авторе

Фёдоров А.Д., аспирант, преподаватель, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», alexfedvys@gmail.com

© Фёдоров А.Д., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура (педагогические науки)
УДК 615.825-053.2:796.012.1

Комплексная реабилитация детей с ДЦП в России и Китае: сравнительный анализ подходов и возможностей интеграции адаптивного спорта

[1] Цзинь Цяньхуэй,
[1] Российский государственный университет спорта «ГЦОЛИФК»

Аннотация: статья посвящена сравнительному анализу российских и китайских моделей комплексной реабилитации детей с детским церебральным параличом с акцентом на интеграцию адаптивного спорта. Актуальность исследования обусловлена высокой распространённостью ДЦП, потребностью в длительном междисциплинарном сопровождении ребёнка и семьи, а также различиями в национальных подходах к включению двигательной активности. Цель работы – выявить структурные особенности систем реабилитации в России и Китае и оценить степень включённости адаптивного спорта в индивидуальные маршруты помощи. Методологическую основу составили теоретико-аналитический и компаративный подходы, контент-анализ нормативных документов и научных публикаций 2015-2025 гг. Показано, что российская модель опирается на развитую спортивную и паралимпийскую инфраструктуру, тогда как китайская характеризуется стандартизированными программами и технологически оснащёнными центрами. Научная новизна исследования заключается в обосновании трёхуровневой модели интеграции адаптивного спорта в комплексную реабилитацию и выявлении взаимодополняемости российских и китайских решений.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, комплексная реабилитация, адаптивный спорт, сравнительный анализ, межведомственное взаимодействие

***Для цитирования**: Цзинь Цяньхуэй Комплексная реабилитация детей с ДЦП в России и Китае: сравнительный анализ подходов и возможностей интеграции адаптивного спорта // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 219 – 224.*

Поступила в редакцию: 15 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 12 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Comprehensive rehabilitation of children with cerebral palsy in Russia and China: a comparative analysis of approaches and opportunities for the integration of adaptive sport

[1] Jin Qianhui,
[1] Russian State University of Sport "GTSOLIFK"

Abstract: the article presents a comparative analysis of Russian and Chinese models of comprehensive rehabilitation with a focus on the integration of adaptive sport for children with cerebral palsy. The relevance of the study is due to the high prevalence of cerebral palsy, the need for long-term interdisciplinary support, and differences between national approaches to motor activity. The aim is to identify structural features of rehabilitation systems in Russia and China and to assess the inclusion of adaptive sport in individual rehabilitation pathways. The methodo-

logical basis includes theoretical and comparative analysis and content analysis of normative documents and scientific publications from 2015 to 2025. The study shows that the Russian model relies on a sports and Paralympic infrastructure, whereas the Chinese model is characterized by standardized programs and technologically equipped centers. The scientific novelty lies in substantiating a three-level model for integrating adaptive sport into comprehensive rehabilitation and in revealing the complementarity of Russian and Chinese approaches.

Keywords: cerebral palsy; comprehensive rehabilitation; adaptive sport; comparative analysis; intersectoral cooperation

For citation: *Jin Qianhui Comprehensive rehabilitation of children with cerebral palsy in Russia and China: a comparative analysis of approaches and opportunities for the integration of adaptive sport. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 219 – 224.*

The article was submitted: September 15, 2025; Approved after reviewing: November 12, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Комплексная реабилитация детей с ДЦП – система восстановления функций и социальной интеграции, важность которой определяется высокой распространённостью и вкладом ДЦП в детскую инвалидность [1, 2]. В России модель опирается на лечебную и адаптивную физическую культуру и спецобразование [3], в Китае – на сеть реабилитационных центров и цифровые технологии стратегии «Здоровый Китай 2030» [4]. Адаптивный спорт – важный ресурс моторного развития и социальной включённости детей, однако формы его интеграции в национальные программы различаются и требуют сопоставительного анализа.

Цель исследования – сравнить российскую и китайскую модели комплексной реабилитации детей с ДЦП и оценить потенциал интеграции адаптивного спорта в индивидуальные реабилитационные маршруты.

Материалы и методы исследований

Объект исследования – национальные системы комплексной реабилитации детей с ДЦП в России и Китае, предмет – модели включения адаптивного спорта и механизмы межведомственного взаимодействия профильных ведомств. Проанализированы нормативные акты и статьи 2015-2025 гг., отобранные по тематике ДЦП и адаптивного спорта. Применены теоретический анализ, структурно-функциональный и сравнительный подходы, контент-анализ; выделены нормативно-правовой, организационный, ресурсный и технологико-педагогический блоки, построена обобщающая модель интеграции адаптивного спорта.

Литература по проблематике детского церебрального паралича отражает эволюцию медицинских, педагогических и спортивных подходов к реабилитации детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Работы по адаптивной физической культуре и спортивной реабилитации подчёркивают потенциал специально дозированных нагрузок, учитывающих нейрофизиологические особенности детей с ДЦП: адаптивный спорт способствует развитию базовых двигательных функций, улучшению постурального контроля, формированию более устойчивых двигательных стереотипов и расширению возможностей социальной включённости [5, 6]. Отмечается и институциональная роль паралимпийской системы как механизма долгосрочной поддержки вовлечения детей с нарушениями моторики [7].

В медицинских исследованиях детально описаны патофизиологические механизмы ДЦП и функциональные нарушения, определяющие структуру реабилитационных программ: стойкие расстройства тонуса, координации, баланса, сенсорной интеграции и исполнительных функций требуют междисциплинарного подхода [8]. Обзоры показывают высокий риск сопутствующих ортопедических деформаций, контрактур, эпилептических приступов, речевых и когнитивных дефицитов, влияющих на реабилитационный прогноз [9, 10]. Современные работы акцентируют динамику нейропластичности и значимость раннего начала интервенций и регулярности двигательных стимулов [11], а также анализируют формирование патологических двигательных паттернов и необходимость коррекции вегетативных и сенсомоторных нарушений при построении индивидуальных маршрутов [12, 13].

Классификационная база опирается на международную систему GMFCS, обеспечивающую объективную стратификацию функционального состояния, сопоставимость исследований и стандартизацию методик лечения и мониторинга [14]. В китайской литературе ключевую роль играют национальные рекомендации, регламентирующие диагностику и восстановительное лечение ДЦП, включая двигательную терапию,

физиотерапию, ортезирование и многоуровневую систему реабилитации с учётом государственных стандартов [15].

Методологические разработки по адаптивной физической культуре обобщают опыт применения специальных двигательных программ, направленных на коррекцию тонуса, улучшение баланса, устойчивости походки и координации, раскрывают педагогические и биомеханические основы адаптивных нагрузок, методы функциональной оценки и принципы индивидуализации двигательной активности [16]. Отдельное направление составляет внедрение технологически ориентированных методов: роботизированных комплексов, систем гидрокинезотерапии, биомеханического мониторинга и цифровых платформ дистанционного сопровождения, повышающих точность воспроизведения упражнений, регулярность тренировок и информативность оценки динамики состояния ребёнка [17, 18].

В целом литература подтверждает, что современные представления о реабилитации детей с ДЦП опираются на междисциплинарную интеграцию медицины, педагогики, нейрофизиологии и адаптивного спорта и создают основу для сравнительного анализа российских и китайских моделей.

Результаты и обсуждения

Сравнительный анализ выявил различия национальных моделей комплексной реабилитации детей с ДЦП и роли адаптивного спорта. В России система опирается на медико-санаторное звено, ЛФК, специализированные центры, допобразование и паралимпийское движение, однако включение адаптивного спорта в маршруты помощи остаётся фрагментарным и зависит от региона. В Китае адаптивная физическая культура интегрируется в многоуровневые стандартизированные программы с использованием технологий, выступая компонентом комплексной двигательной терапии. Выделены три уровня интеграции: базовый (оздоровительная активность), промежуточный (структурированные программы АФК) и продвинутый (спорт как ресурс долгосрочной социализации). Россия ближе к продвинутому уровню, Китай демонстрирует быстрый рост промежуточного, что создаёт основу для взаимного заимствования решений.

Различия моделей реабилитации и интеграции адаптивного спорта следует сопоставлять с эпидемиологией и этиопатогенезом ДЦП в двух странах: в Китае отмечаются рост выявляемости, смена структуры форм и акцент на раннее вмешательство [19], в России – кумуляция тяжёлых спастических вариантов при значимом генетическом вкладе [20]. На этом фоне российская система, опирающаяся на развитую спортивную и паралимпийскую инфраструктуру, обеспечивает возможности долгосрочной социализации, тогда как китайская модель с унифицированными протоколами и технологически оснащёнными центрами демонстрирует высокий потенциал раннего охвата, но требует более чёткого выделения адаптивного спорта как самостоятельного направления.

Выводы

Исследование показало, что российская и китайская системы реабилитации детей с ДЦП развиваются сходно, но опираются на разные ресурсы и модели включения адаптивного спорта. Выделена трёхуровневая модель интеграции, раскрыта взаимодополняемость подходов, что задаёт основу для межведомственных программ, стандартизации услуг и совместных проектов в области реабилитации и инклюзивного спорта.

Список источников

1. World Health Organization. Cerebral palsy. Key facts [Электронный ресурс]. Женева: ВОЗ, 2023. Режим доступа: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/cerebral-palsy(дата обращения: 16.08.2025)

2. Федеральный реестр инвалидов. Официальные статистические данные за 2023 год [Электронный ресурс]. Москва, 2024. Режим доступа: https://sfri.ru/stat (дата обращения: 16.08.2025)

3. Федеральный проект «Спорт – норма жизни» в рамках национального проекта «Демография» [Электронный ресурс]. Распоряжение Правительства РФ № 2883-р от 30.11.2019. Режим доступа:https://minsport.gov.ru/projects/federalnyy-proekt-sport-norma-zhizni/(дата обращения: 16.08.2025)

4. «План действий “Здоровый Китай 2030”» [“健康中国2030”规划纲要] [Электронный ресурс]. Официальный документ Госсовета КНР от 25 октября 2016 г. Режим доступа: http://www.gov.cn/zhengce/2016-10/25/content_5124174.htm (дата обращения: 16.08.2025)

5. Жирнов С.А., Шелехов А.А. Применение средств адаптивного спорта как фактор индивидуализации процесса физической реабилитации детей с церебральным параличом // Человек в мире спорта: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. молодых исследователей с междунар. участием, посвящённой 125-летию НГУ им. П.Ф. Лесгафта. Ч. 2. СПб.: НГУ им. П. Ф. Лесгафта, 2021. С. 158 – 162.

6. Рубцова Н.О., Артамонова Т.В., Журина М.Ю. Коррекция психомоторных особенностей при построении реабилитационных программ и тренировочного процесса в адаптивном спорте детей с ПОДА // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: сб. ст. XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 23-24 мая 2024 г. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2024. С. 370 – 373.

7. Паралимпийский комитет России. Годовой отчёт за 2021 год: деятельность региональных отделений. М.: ПКР, 2022. 54 с.

8. Османов Э.А., Ларина Н.В., Власенко С.В., Голубова Т.Ф., Марусич И.И., Кушнир Г.М. Особенности санаторно-курортной реабилитации тяжёлых форм спастических двигательных расстройств у больных детским церебральным параличом // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2019. Т. 119. № 6. С. 47 – 52. DOI: 10.17116/jnevro201911906147

9. Воробьева Н.А., Гросс Н.А., Морозов В.Н., Пономарева А.Г., Кривощапов М.В., Журбина А.Д. Изучение способов физической реабилитации при ДЦП // Вестник спортивной науки. 2019. № 6. С. 55 – 62.

10. Казарина А.П., Бейсембинова Н.О., Соколова Ю.Л. Лечение и реабилитация детского церебрального паралича // Медицина и экология. 2021. № 2 (99). С. 19 – 32.

11. Клочкова О.А., Куренков А.Л., Кенис В.М. Развитие контрактур при спастических формах детского церебрального паралича: патогенез и профилактика // Детская травматология, ортопедия и реконструктивная хирургия. 2018. Т. 6. № 1. С. 58 – 66. DOI: 10.17816/PTORS6158-66

12. Гайсина Л.З., Хакимова Р.Ф., Гайнетдинова Д.Д. Клинико-иммунологические и цитогенетические аспекты патогенеза спастических форм детского церебрального паралича // Медицинская иммунология. 2012. Т. 14. № 6. С. 507 – 512. ISSN 1563-0625; eISSN 2313-741X.

13. Ледяйкина Л.В., Балыкова Л.А., Гарина С.В., Солдатова О.Н., Толкунова А.А., Страдина А.А., Герасименко А.В. Некоторые аспекты патогенеза ишемически-гипоксических поражений центральной нервной системы у новорождённых // Самарский научный вестник. 2015. № 2 (11). С. 112 – 115.

14. Шалькевич Л.В. Детский церебральный паралич: использование современных классификационных систем // Медицинские новости. 2021. № 1 (316). С. 19 – 23.

15. Китайская ассоциация реабилитации, Китайская федерация инвалидов. Китайские рекомендации по реабилитации при детском церебральном параличе // Китайский журнал реабилитации. Пекин: Издательство народной здравоохранения, 2015. 152 с.

16. Рубцова Н.О., Артамонова Т.В., Громова О.В. (ред.). Актуальные проблемы адаптивной физической культуры и адаптивного спорта: теория, методология и практика: материалы кафедральной науч.-практ. конф. М.: Российский ун-т спорта «ГЦОЛИФК», 2025. 142 с. ISBN 978-5-605-34645-6.

17. Бердина О., Михнович В., Белогорова Т., Власенко А., Большакова С., Бугун О., Рыжкова Л. Реабилитация детей со спастическими формами ДЦП // Врач. 2019. Т. 30. № 9. С. 52 – 56.

18. Торишнева Е.Ю., Кишко Т.Н., Лобанова Ю.О. Организация комплексной реабилитации на основе гидрокинезотерапии детей с ДЦП // Детская реабилитация. 2020. Т. 2. № 2. С. 75 – 76.

19. Си Юэ Чж., Шанцю Г., Сяо Цзюнь У. Эпидемиологические характеристики детского церебрального паралича и новые изменения в китайских рекомендациях по реабилитации при ДЦП // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2024. № 1 (33). С. 58 – 67. DOI: 10.14258/zosh(2024)06.

20. Притыко А.Г., Чебаненко Н.В., Соколов П.Л. и др. Врождённый спастический церебральный паралич: генетические аспекты патогенеза // Acta Biomedica Scientifica. 2019. Т. 4. № 3. С. 28 – 39. DOI: 10.29413/ABS.2019-4.3.4

References

1. World Health Organization. Cerebral palsy. Key facts [Electronic resource]. Geneva: WHO, 2023. Available at: https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/cerebral-palsy (date of access: 08.16.2025)

2. Federal Register of Disabled Persons. Official statistics for 2023 [Electronic resource]. Moscow, 2024. Available at: https://sfri.ru/stat (date of access: 08.16.2025)

3. Federal project "Sport is the Norm of Life" within the framework of the national project "Demography" [Electronic resource]. Order of the Government of the Russian Federation No. 2883-r of November 30, 2019. Access mode: https://minsport.gov.ru/projects/federalnyy-proekt-sport-norma-zhizni/ (date accessed: 16.08.2025)

4. "Healthy China 2030 Action Plan" ["Healthy China 2030 Action Plan" [Electronic resource]. Official document of the State Council of the People's Republic of China, October 25, 2016. Access mode: http://www.gov.cn/zhengce/2016-10/25/content_5124174.htm (date accessed: 16.08.2025)

5. Zhirnov S.A., Shelekhov A.A. The use of adaptive sports tools as a factor in the individualization of the physical rehabilitation process of children with cerebral palsy. A person in the world of sports: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of young researchers with international participation, dedicated to the 125th anniversary of P.F. Lesgaft NSU. Part 2. St. Petersburg: P.F. Lesgaft NSU, 2021. P. 158 – 162.

6. Rubtsova N.O., Artamonova T.V., Zhurina M.Yu. Correction of psychomotor features in the development of rehabilitation programs and the training process in adaptive sports for children with cerebral palsy. Actual problems of physical education, sports and tourism: collection of articles. XVIII Int. scientific and practical. Conf., Ufa, May 23-24, 2024. Ufa: RIC UUNiT, 2024. P. 370 – 373.

7. Russian Paralympic Committee. Annual report for 2021: activities of regional branches. Moscow: PKR, 2022. 54 p.

8. Osmanov E.A., Larina N.V., Vlasenko S.V., Golubova T.F., Marusich I.I., Kushnir G.M. Features of spa and resort rehabilitation of severe forms of spastic movement disorders in patients with cerebral palsy. Journal of Neurology and Psychiatry named after S.S. Korsakov. 2019. Vol. 119. No. 6. P. 47 – 52. DOI: 10.17116/jnevro201911906147

9. Vorobyova N.A., Gross N.A., Morozov V.N., Ponomareva A.G., Krivoshchapov M.V., Zhurbina A.D. Study of physical rehabilitation methods for cerebral palsy. Bulletin of Sports Science. 2019. No. 6. P. 55 – 62.

10. Kazarina A.P., Beisembinova N.O., Sokolova Yu.L. Treatment and rehabilitation of cerebral palsy. Medicine and Ecology. 2021. No. 2 (99). P. 19 – 32.

11. Klochkova O.A., Kurenkov A.L., Kenis V.M. Development of contractures in spastic forms of cerebral palsy: pathogenesis and prevention. Pediatric traumatology, orthopedics and reconstructive surgery. 2018. Vol. 6. No. 1. P. 58 – 66. DOI: 10.17816/PTORS6158-66

12. Gaysina L.Z., Khakimova R.F., Gainetdinova D.D. Clinical, immunological and cytogenetic aspects of the pathogenesis of spastic forms of cerebral palsy. Medical immunology. 2012. Vol. 14. No. 6. P. 507 – 512. ISSN 1563-0625; eISSN 2313-741X.

13. Ledyaykina L.V., Balykova L.A., Garina S.V., Soldatova O.N., Tolkunova A.A., Stradina A.A., Gerasimenko A.V. Some aspects of the pathogenesis of ischemic-hypoxic lesions of the central nervous system in newborns. Samara Scientific Bulletin. 2015. No. 2 (11). P. 112 – 115.

14. Shalkevich L.V. Cerebral palsy: use of modern classification systems. Medical news. 2021. No. 1 (316). P. 19 – 23.

15. China Rehabilitation Association, China Federation of Disabled People. Chinese Guidelines for Rehabilitation of Cerebral Palsy. Chinese Journal of Rehabilitation. Beijing: People's Health Publishing House, 2015. 152 p.

16. Rubtsova N.O., Artamonova T.V., Gromova O.V. (eds.). Actual Problems of Adaptive Physical Culture and Adaptive Sports: Theory, Methodology, and Practice: Proceedings of the Department's Scientific and Practical Conf. Moscow: Russian University of Sports "GTsOLIFK", 2025. 142 p. ISBN 978-5-605-34645-6. 17. Berdina O., Mikhnovich V., Belogorova T., Vlasenko A., Bolshakova S., Bugun O., Ryzhkova L. Rehabilitation of children with spastic forms of cerebral palsy. Doctor. 2019. Vol. 30. No. 9. P. 52 – 56.

18. Torishneva E.Yu., Kishko T.N., Lobanova Yu.O. Organization of comprehensive rehabilitation based on hydrokinesitherapy of children with cerebral palsy. Children's rehabilitation. 2020. Vol. 2. No. 2. P. 75 – 76.

19. Xi Yue Zh., Shangqiu G., Xiao Jun W. Epidemiological characteristics of cerebral palsy and new changes in Chinese recommendations for rehabilitation of cerebral palsy. Human health, theory and methodology of physical education and sports. 2024. No. 1 (33). P. 58 – 67. DOI: 10.14258/zosh(2024)06.

20. Prityko A.G., Chebanenko N.V., Sokolov P.L., et al. Congenital spastic cerebral palsy: genetic aspects of pathogenesis. Acta Biomedica Scientifica. 2019. Vol. 4. No. 3. P. 28 – 39. DOI: 10.29413/ABS.2019-4.3.4

Информация об авторе

Цзинь Цяньхуэй, аспирант, Российский государственный университет спорта “ГЦОЛИФК”», 105122, г. Москва, Сиреневый бульвар, д. 4, 1459980844@qq.com

© Цзинь Цяньхуэй, 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.07

«Туристский поход» в рамках реализации мероприятий Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне»

[1] Вишнякова Ю.Ю., [1] Овсюк Т.М., [1] Аксенова Н.Н., [1] Черная А.И.,
[1] Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта

Аннотация: материалы и методы: в статье представлен комплексный анализ реализации «туристского похода» как норматива (испытания) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее – ВФСК ГТО). Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью мероприятий ВФСК ГТО в системе физического воспитания населения различного возраста и пола, а также необходимостью повышения эффективности его практических составляющих. На основе анализа нормативно-методической базы, результатов опроса-анкетирования экспертного сообщества из числа организаторов, судей и руководителей туристских походов выявляются ключевые проблемные зоны текущей практики: логистика маршрутов, связанные с организацией походов для массового участия разного возраста и уровня физической подготовленности, разный уровень профессиональной подготовки инструкторского состава, вариативность трактовки требований в регионах страны. В статье рассматриваются региональные практики и предлагается пути оптимизации процесса, включающая унификацию методических рекомендаций, развитие системы подготовки судей и инструкторов по туризму, а также интеграцию туристского похода в программы образовательных учреждений. Цель исследования - проанализировать текущее состояние мероприятий по реализации ВФСК ГТО в части «Туристского похода с демонстрацией туристских навыков». Для достижения цели в процессе исследования были использованы следующие методы: анализ научно-методической и специальной литературы; экспертный опрос; метод математико-статистической обработки данных исследования.

Результаты исследования и заключение**.** Результаты исследования могут быть использованы органами управления в сфере молодежной политики, физической культуры и спорта для повышения качества проведения и доступности испытания «Туристский поход» для всех категорий населения.

Ключевые слова: Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне», туризм, туристский поход, проектирование маршрута, физическое воспитание

Для цитирования: *Вишнякова Ю.Ю., Овсюк Т.М., Аксенова Н.Н., Черная А.И. «Туристский поход» в рамках реализации мероприятий Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 225 – 231.*

Поступила в редакцию: 16 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 13 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

"Tourist trip" as part of the implementation of events of the All-Russian physical culture and sports complex "Ready for Labor and Defense"

[1] Vishnyakova Yu.Yu., [1] Ovsyuk T.M., [1] Aksenova N.N., [1] Chernaya A.I.,
[1] Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health

Abstract: materials and methods: The article presents a comprehensive analysis of the implementation of the "tourist trip" as a standard (test) of the All-Russian physical education and sports complex "Ready for Labor and Defense" (hereinafter referred to as the RPESC RLD). The relevance of the study is determined by the increasing role of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex (RPESC) RLD events in the system of physical education of populations of different ages and genders, as well as the need to improve the effectiveness of its practical components. The article examines regional practices and proposes ways to optimize the process, including the unification of methodological recommendations, the development of a system for training judges and tourism instructors, and the integration of tourism into the curricula of educational institutions.

The purpose of the study is to analyze the current state of activities for the implementation of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex RLD in the part of "Tourist trip with demonstration of tourist skills." To achieve the goal, the following methods were used in the research process: analysis of scientific, methodological and specialized literature; expert survey; method of mathematical and statistical processing of research data.

Results. The results of the study can be used by authorities in the field of youth policy, physical education and sports to improve the quality and accessibility of the "Hiking Trip" test for all categories of the population.

Keywords: All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense," tourism, hiking, route planning, physical education

For citation: *Vishnyakova Yu.Yu., Ovsyuk T.M., Aksenova N.N., Chernaya A.I. "Tourist trip" as part of the implementation of events of the All-Russian physical culture and sports complex "Ready for Labor and Defense". Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 225 – 231.*

The article was submitted: September 16, 2025; Approved after reviewing: November 13, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Туристский поход в структуре Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (далее ВФСК ГТО) – это не просто «прогулка на природу с рюкзаком». Его включение в комплекс имеет глубокий стратегический смысл. Организация и проведение соревнований направлены на популяризацию здорового образа жизни, формирование у молодежи устойчивых позитивных жизненных установок, развитие гражданской ответственности и патриотизма, привлечение учащихся к систематическим занятиям физической культурой и спортом, продвижение ВФСК ГТО. Важно отметить, что цельная и детализированная официальная статистика именно по количеству россиян, сдавших норматив (испытание) «Туристический поход», обычно не публикуется в общем доступе в режиме реального времени. Данные часто агрегируются на региональном уровне и не всегда выделяют этот конкретный норматив отдельно от общих показателей по ГТО. Сегодня, регулирующим документом по реализации мероприятий ВФСК ГТО являются Методические рекомендации по организации и выполнению нормативов испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) к государственным требованиям ВФСК ГТО, утвержденные приказом Минспорта России от 22.02.2023 № 117) [1, 2].

Однако можно опираться на следующие данные и тенденции:

- норматив (испытание) «Туристский поход с проверкой туристских навыков» является необязательным испытанием и может быть выбран участником для получения знака отличия ВФСК ГТО в возрастных ступенях с 6 по 18 (то есть от 18 лет и старше). Его выполнение дает дополнительный балл;

- регионы регулярно отчитываются о проведении массовых туристских походов в рамках реализации мероприятий ВФСК ГТО. Например, в 2023-2024 гг. сообщалось о мероприятиях туристской направленности в Московской, Ленинградской, Свердловской, Белгородской областях, Республике Татарстан и многих других;

- по данным Минспорта России (статистическая форма №2-ГТО), общее количество человек, выполнивших нормативы ВФСК ГТО и получивших знаки отличия, на конец 2024 года составило 4 385 435 млн. человек, из них 2 749 900 – выполнили нормативы (испытания) тесты на знаки отличия, однако общей статистики по доле выполнивших норматив (испытание) «туристский поход с проверкой туристских навыков» от этого числа неизвестна, но очевидно, что она значительно меньше, так как это один из самых сложных в организации и наименее массовых нормативов [2, 6].

Безусловно в отличие от узкоспециализированных нормативов (тестов), туристский поход проверяет одновременно целый спектр физических качеств: силовую выносливость, ориентирование на местности, основы оказания первой доврачебной помощи, умение разжечь костер и установить палатку. Все вышеуказанные средства возвращают участников ВФСК ГТО к истокам прикладной физической культуры, готовящей человека к реальным, а не спортивным результатам [3, 4, 5]. Одновременно с этим ВФСК ГТО выступает мощным стимулом для вовлечения все большего числа систематически занимающихся, особенно молодежи, в туристскую деятельность. Многие, начав с обязательного норматива, открывают для себя красоту родной природы и азарт походной жизни, что перерастает в дальнейшем в настоящее хобби. Туристский поход – это коллективное испытание, где успех зависит от слаженности группы, взаимопомощи и поддержки. Он учит брать ответственность не только за себя, но и за товарища, что в свою очередь значительно актуализирует патриотический компонент данного испытания. Дополнением является и изучение краеведения, прохождение маршрута по историческим местам, осознание масштабов и красоты родной страны – все это воспитывает патриотизм и любовь к Родине на практике, а не в теории [7, 8].

Главные проблемы реализации и популяризации данного норматива базируется на организационной сложности (необходимость обеспечения безопасности, разработки специализированного маршрута, наличия подготовленных инструкторов по туризму), сезонность и финансирование [9,10].

Перспективное развитие туристского направления в рамках ВФСК ГТО связывают, в первую очередь, с интеграцией со школьными и студенческими программами по ОБЖ и краеведению; подготовкой профильных кадров (инструкторов по спортивному туризму для центров тестирования ВФСК ГТО); локальным (региональным) развитием инфраструктуры (обустройство маршрутов, кемпингов), учитывающих региональные рельефы; популяризацией через социальную рекламу и гранты для организаторов.

Материалы и методы исследований

Например, при проведении комплексного подхода для проверки туристских навыков в качестве экспериментальной версии применялась следующая форма: эстафета с проверкой навыков, в содержание которой входила демонстрация таких туристских навыков как:

- укладка рюкзака (два первых участника достигают рабочую зону этапа, где им необходимо собрать в рюкзак: тент от палатки, спальник и веревки. И вытащить дуги палатки из колец крепления. Далее вместе с рюкзаком двигается для передачи эстафеты. Рюкзак является способом передачи эстафеты);

- установка палатки (двое новых участников команды, забирают рюкзак и двигаются в сторону палатки. Устанавливают дуги в крепежные кольца. Достают из рюкзака тент от палатки и спальник. Спальник укладывают в палатку. Тент устанавливают на палатку и закрепляют на палатке и колышком. После этого двигаются в сторону старта);

- завязывание туристских узлов (участвует вся команда. Из рюкзака достается веревка. Завязываются 4 узла «проводник» или «проводник – восьмерка». После этого вся команда, держась за петли, обегает вокруг палатки и финиширует).

Результаты и обсуждения

Для изучения экспертного мнения специалистов в области спортивного туризма и среди специалистов, реализующих мероприятия ВФСК ГТО на местах (центры тестирования ВФСК ГТО) была разработана анкета «Оценка актуальности, потенциальной эффективности и возможных проблем внедрения туристского похода как полноценной дисциплины в рамках Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ВФСК ГТО)».

Анкетирование-опрос проведено среди членов РСОО «Федерации спортивного туризма Ленинградской области», сотрудников центров тестирования ВФСК ГТО г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, учителей общеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, (n=28). Все респонденты принимают участие в приеме нормативов испытаний ВФСК ГТО среди различных категорий населения. Большинство специалистов в разной степени испытывают различные затруднения при организации, подготовке и непосредственном проведении приема нормативов по прикладным навыкам «Туристский поход» и на вопрос относительно актуальности внедрения туристского похода в практику реализации мероприятий ВФСК ГТО – 85 % респондентов отмечают актуальность и интерес при проведении данного нор-

мотива (испытания) для населения, отражая высокий уровень поддержки; 10% – затрудняются ответить и 5% считают не актуальным внедрение данного испытания , как оценки прикладных навыков, ссылаясь на организационные и технические сложности его проведения (рис. 1).

Рис. 1. Оценка актуальности внедрения норматива (испытания) «туристский поход» в рамках ВФСК ГТО по результатам экспертного опроса (n=28)(%).
Fig. 1. Assessment of the relevance of introducing the standard (test) “tourist trip” within the framework of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO based on the results of an expert survey (n=28) (%).

Профильные специалисты-практики рассматривают в реализации норматива «туристский поход» значительный потенциал для развития ВФСК ГТО, отмечая приоритетные направления и положительное влияние на различные сферы деятельности населения (рис. 2).

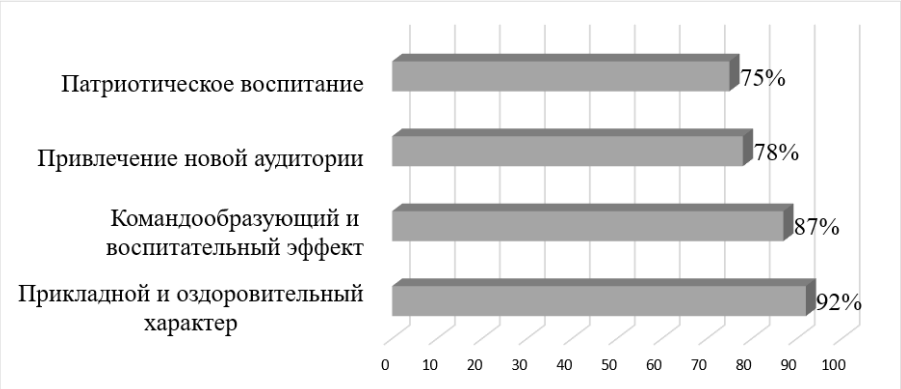

Рис. 2. Оценка направленности оценки прикладных туристских навыков при проведении норматива (испытания) «туристский поход» (n=28)(%).
Fig. 2. Assessment of the focus of the assessment of applied tourist skills during the standard (test) “tourist trip” (n=28) (%).

В процессе подготовки и непосредственно сдачи нормативов (испытаний) прикладной направленности «туристский поход» 92 % респондентов отмечают повышенный уровень развития выносливости, навыков выживания в природной / открытой среде; 87 % – отводят на высокий уровень формирования коллективного духа, ответственности и выявления лидерских личностных качеств; 78 % рассматривают данный норматив как новые возможности заинтересовать студенческую молодежь и категории населения, увлекающиеся активным отдыхом, в том числе и семьи с детьми; 75 % опрошенных приоритетным направление оставляют патриотическую направленность норматива, где через изучение природы региона проживания можно раскрыть большой объем исторических фактов своего края.

Несмотря на блестящий замысел, на практике организация туристского похода по линии ВФСК ГТО сталкивается с рядом объективных сложностей, рисков, сложностей и функциональных барьеров. Так, экспертное мнение отметило пять относительно крупных групп наиболее выраженных проблем, требующих доработки на всех уровнях реализации мероприятий ВФСК ГТО (рис. 3).

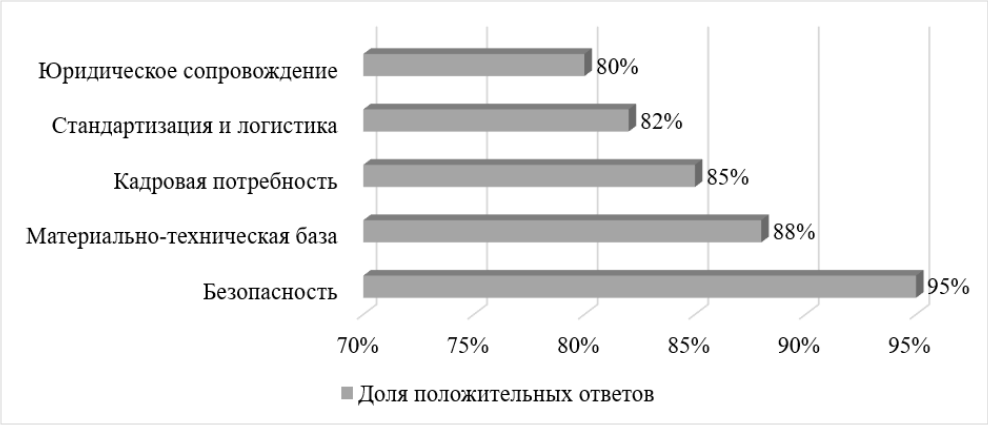

Рис. 3. Рейтинг основных проблем реализации «туристский поход» по мнению экспертов (%).
Fig. 3. Rating of the main problems in implementing the “tourist trip” according to experts (%).

От общего числа респондентов основным риском и сложностью 95% определяют вопросы обеспечения безопасности, связанные в первую очередь с несение ответственности за жизнь и здоровье участников ВФСК ГТО на маршруте; 88% отмечают отсутствие базового туристского снаряжения (походные палатки, аптечки, туристские веревки, туристские рюкзаки и тд.) в районных центрах тестирования ВФСК ГТО; 85% - определили основным фактором нехватку квалифицированных инструкторов по туризму с соответствующими допусками для данного вида работ, нехватка квалифицированных кадров в области спортивного туризма. Судьями на этом испытании должны быть опытные инструкторы по туризму, а не просто учителя физкультуры. Их подготовка и привлечение – отдельная кадровая задача; 82% – отмечают сложность стандартизации и логистики маршрутов из-за разности рельефов местности и соответствующих погодных условий в различных регионах страны, где далеко не в каждом муниципальном образовании есть подготовленные туристские маршруты необходимой протяженности (от 5 до 15 км в зависимости от возрастной ступени), отвечающие требованиям безопасности, организация транспорта к месту старта и др.; 80% респондентов отмечают еще и дополнительные юридические сложности при сопровождении участников на этапах оформления маршрутных документов, согласований с МЧС России, проверка снаряжения, вопросов страхования и др. Опрос показал, что профессиональное сообщество специалистов, реализующих ВФСК ГТО в целом поддерживает развитие норматива (испытания) «туристского похода» в рамках комплекса. Они видят в этом большой потенциал для обновления и расширения аудитории участников ВФСК ГТО. Однако энтузиазм экспертов сдерживается серьезными и обоснованными опасениями по поводу организации и безопасности.

В качестве основных предложений, основанных на экспертном мнении респондентов можно отметить ряд предложений, которые будут способствовать активному внедрению в практику реализации мероприятий ВФСК ГТО:

- разработка несколько форматов проведения процедуры оценки туристских навыков (поход выходного дня, протяженностью от 5 до 10 км и продолжительностью 1 день); либо однодневный туристский маршрут с контрольными точками (навыки ориентирования на местности, палатка, костер и др.); «туристская эстафета» - комбинированный формат проверки туристских навыков с акцентом не на параметрические показатели (время), а на качественные показатели выполнения навыков, а также уровня общей физической подготовленности участников;

- разработка и внедрение программ повышения квалификации / профессиональной переподготовки и сертификации судей ВФСК ГТО по направлению «Туристский поход»;

- акцент в информационной кампании на воспитательной и оздоровительной составляющей туризма, для снижения воспринимаемых рисков и повышения привлекательности для семей с детьми и образовательных учреждений.

Несмотря на выявленные сложности, будущее у туристического похода в рамках ВФСК ГТО безусловно есть. Успешные примеры по всей стране показывают, что реальность может соответствовать высоким перспективам.

Так, например, при партнерстве с туристическими клубами с центрами тестирования ВФСК ГТО и существующими туристическими и краеведческими объединениями, что в свою очередь сможет дать доступ к опытным профессиональным кадрам, проверенным маршрутам и специализированному туристскому сна-

ряжению. Отдельным пунктом можно рассмотреть сертификацию туристских маршрутов, их паспортизацию именно для реализации в рамках мероприятий ВФСК ГТО с инфраструктурой в соответствующем регионе страны; важно определить акцент процедуры оценки туристских навыков в самом процессе подготовки, который в свою очередь повысит интерес населения к тематическим мастер-классам (ориентированию, вязке туристских узлов, оказанию первой доврачебной медицинской помощи и др.).

Выводы

По мнению авторов статьи, норматив (испытание) «Туристский поход» в реализации мероприятий ВФСК ГТО – это, пожалуй, один из самых душевных и практико-ориентированных нормативов. Реальность его интеграции повсеместно на данный момент зависит от региона внедрения и уровня организации.

Статистика подтверждает, что туристский поход как норматив ВФСК ГТО реализуется на практике в различных регионах страны, но его масштабы не носят массового характера в общероссийском масштабе. Перспективы развития есть, но они напрямую зависят от решения организационных и инфраструктурных задач в регионах.

Список источников

1. Методические рекомендации по организации и выполнению нормативов испытаний (тестов) Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) к государственным требованиям ВФСК ГТО, утвержденные приказом Минспорта России от 22.02.2023 № 117;

2. Форма № 2-ГТО Федерального закона от 29 ноября 2007 г. №282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в РФ»;

3. Безноско Н.Н. Всероссийский спортивный комплекс ГТО: отношение и готовность студентов к выполнению нормативов // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. № 4 (21). С. 85 – 90.

4. Горбунова Т.В. Исследование маршрутов экологических троп для занятий северной ходьбой разных возрастных групп населения // Наука и технологии в сфере физической культуры и спорта: сборник статей научно-практической конференции научно-педагогических работников Национального государственного Университета физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. Санкт-Петербург: НГУ им. П.Ф. Лесгафта, 2024. С. 384 – 390.

5. Дрючин А.Б., Шестопалов Я.В.Спортивное ориентирование как вид спорта, развивающий умственные способности студентов // Актуальные вопросы дополнительного профессионального образования в сфере физической культуры и спорта: материалы всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 15 ноября 2023 г.). Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. С. 134 – 136.

6. Коротяев В.В., Сарычев В.И. Опыт физической подготовки студенток к выполнению военно-физических нормативов ВФСК «Готов к труду и обороне» // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа, 2015. № 2. С. 49 – 51.

7. Шарыпов В.А., Герасимов А.А. Оценка и контроль физической подготовленности в системе ВФСК «Готов к труду и обороне» // Теория и методика физической культуры. 2016. № 1. С. 20 – 23.

8. Пушкарева И.Н. Мотивация студентов к занятию физической культурой и спортом в процессе реализации комплекса ВФСК ГТО в среднем специальном учебном заведении // Педагогическое образование в России. 2015. № 2. С. 255 – 259.

9. Корольков А.Н., Алмазова Ю.Б., Уварова Н.Н., Булычев Р.Ю. Социологический анализ мнений взрослого населения об участии в ВФСК ГТО // Теория и практика физической культуры. 2021. № 3. С. 9 – 11.

10. Овчинников Ю.Д., Завьялов Д.М., Чубенко И.С. Туристский поход в ГТО: форма развития безопасности жизнедеятельности // Международный научный журнал. 2022. № 6 (87). С. 60 – 69.

References

1. Methodological recommendations for the organization and implementation of testing standards (tests) of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense" (GTO) in accordance with the state requirements of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO, approved by Order of the Ministry of Sport of Russia dated February 22, 2023 No. 117;

2. Form No. 2-GTO of the Federal Law of November 29, 2007 No. 282-FZ "On Official Statistical Accounting and the State Statistics System in the Russian Federation";

3. Beznosko N.N. All-Russian Sports Complex GTO: students' attitude and readiness to meet the standards. Science and Sport: Current Trends. 2018. No. 4 (21). P. 85 – 90.

4. Gorbunova T.V. Study of ecological trail routes for Nordic walking for different age groups of the population. Science and technology in physical education and sports: collection of articles from the scientific and practical.nference of scientific and pedagogical workers of the National State University of Physical Education, Sports and Health named after P.F. Lesgaft, St. Petersburg. St. Petersburg: NSU named after P.F. Lesgaft, 2024. P. 384 – 390.

5. Dryuchin A.B., Shestopalov Ya.V. Orienteering as a sport that develops students' mental abilities. Current issues of additional professional education in physical education and sports: materials of the all-Russian scientific and practical conference (Krasnodar, November 15, 2023). Krasnodar: Kuban State University of Physical Education, Sports and Tourism, 2023. P. 134 – 136.

6. Korotyaev V.V., Sarychev V.I. Experience of physical training of female students to fulfill military-physical standards of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense". Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social Work, 2015. No. 2. P. 49 – 51.

7. Sharypov V.A., Gerasimov A.A. Assessment and control of physical fitness in the All-Russian Physical Culture and Sports Complex "Ready for Labor and Defense" system. Theory and Methodology of Physical Education. 2016. No. 1. P. 20 – 23.

8. Pushkareva I.N. Motivation of Students to Engage in Physical Education and Sports during the Implementation of the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO in a Secondary Specialized Educational Institution. Pedagogical Education in Russia. 2015. No. 2. P. 255 – 259.

9. Korolkov A.N., Almazova Yu.B., Uvarova N.N., Bulychev R.Yu. Sociological Analysis of Opinions of the Adult Population on Participation in the All-Russian Physical Culture and Sports Complex GTO. Theory and Practice of Physical Education. 2021. No. 3. P. 9 – 11.

10. Ovchinnikov Yu.D., Zavyalov D.M., Chubenko I.S. GTO Hiking Trip: A Form of Life Safety Development. International Scientific Journal. 2022. No. 6 (87). P. 60 – 69.

Информация об авторах

Вишнякова Ю.Ю., заведующий кафедрой теории и методики массовой физкультурно-оздоровительной работы, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, u.vishnyakova@lesgaft.spb.ru

Овсюк Т.М., старший преподаватель, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, t.ovsyuk@lesgaft.spb.ru

Аксенова Н.Н., доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, n.aksenova@lesgaft.spb.ru

Черная А.И., доцент, Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, a.chernaya@lesgaft.spb.ru

© Вишнякова Ю.Ю., Овсюк Т.М., Аксенова Н.Н., Черная А.И., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147

Лекция с запланированными ошибками как интерактивная форма занятия по математическим дисциплинам в образовательных организациях МВД России

[1] Данилова О.Ю., [1] Телкова С.А.,
[1] Воронежский институт МВД России

Аннотация: в статье рассматривается интерактивная форма проведения занятия – лекция с запланированными ошибками – и обосновывается потенциал ее применения в процессе преподавания математических дисциплин в образовательных организациях МВД России. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска интерактивных методов обучения, которые способствуют не только усвоению теоретических знаний, но и развитию профессионально значимых качеств обучающихся: критического мышления, аналитических способностей, внимательности и умения аргументировано отстаивать свою позицию. Анализируется методика подготовки и проведения лекции с запланированными ошибками, типы ошибок, которые преподаватель сознательно допускает в ходе занятия, активизируя познавательную деятельность аудитории. Подчеркивается, что поиск и исправление ошибок способствует более глубокому усвоению сложного математического аппарата, что необходимо для будущей деятельности инженера – сотрудника органов внутренних дел. Предлагается технологическая схема организации лекции с запланированными ошибками, описываются ее преимущества перед традиционными формами преподавания, а также практические рекомендации по внедрению этой формы проведения занятия в учебный процесс при преподавании математических дисциплин. Делается вывод о том, что использование данной формы занятия позволяет перевести обучающихся из пассивных слушателей в активных участников образовательного процесса, моделируя ситуации, требующие оперативного принятия обоснованных решений, что напрямую соотносится с их будущей профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: интерактивные формы занятия, лекция с запланированными ошибками, математические дисциплины, образовательные организации МВД России, критическое мышление

***Для цитирования**: Данилова О.Ю., Телкова С.А. Лекция с запланированными ошибками как интерактивная форма занятия по математическим дисциплинам в образовательных организациях МВД России // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 232 – 238.*

Поступила в редакцию: 16 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Lecture with planned mistakes as an interactive form of teaching in mathematical disciplines in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia

[1] Danilova O.Yu., [1] Telkova S.A.,
[1] Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: the article considers an interactive form of teaching – a lecture with planned mistakes – and substantiates the potential of its application in the process of teaching mathematical disciplines in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The relevance of the research is determined by the need to find inter-

active teaching methods that contribute not only to the assimilation of theoretical knowledge, but also to the development of professionally significant qualities of students: critical thinking, analytical abilities, attentiveness and the ability to defend their position in a reasoned manner. The article analyzes the methodology of preparing and conducting lectures with planned mistakes, the types of mistakes that the teacher consciously makes during the lesson, activating the cognitive activity of the audience. It is emphasized that the search and correction of errors contributes to a deeper assimilation of complex mathematical apparatus, which is necessary for the future work of an engineer – employee of the internal affairs bodies. A technological scheme for organizing lectures with planned errors is proposed, its advantages over traditional forms of teaching are described, as well as practical recommendations for introducing this form of teaching into the educational process when teaching mathematical disciplines. It is concluded that the use of this form of teaching makes it possible to transfer students from passive listeners to active participants in the educational process, modeling situations that require prompt informed decision-making, which is directly related to their future professional activities.

Keywords: interactive forms of classes, lectures with planned mistakes, mathematical disciplines, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, critical thinking

For citation: *Danilova O.Yu., Telkova S.A. Lecture with planned mistakes as an interactive form of teaching in mathematical disciplines in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 232 – 238.*

The article was submitted: September 16, 2025; Approved after reviewing: November 13, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Процессы, происходящие в настоящее время в системе подготовки кадров для органов внутренних дел, в значительной степени определяют необходимость внесения изменений в деятельность преподавателей, осуществляющих их подготовку в образовательных организациях МВД России.

Современный инженер – сотрудник органов внутренних дел – должен обладать фундаментальными математическими знаниями, умениями, навыками и компетенциями, необходимыми при решении профессиональных задач; критически оценивать возникающие проблемы и находить пути их решения. Поэтому ставится вопрос о повышении эффективности обучения математическим дисциплинам с использованием инновационных технологий [1, 2, 7, 11]. К числу таких инновационных технологий, способных обеспечить формирование указанных математических знаний, умений, навыков и компетенций относят, в том числе, технологию критического мышления [3, 6].

Под критическим мышлением понимают процесс соотнесения новой внешней информации с имеющимися у человека знаниями, выработку решений о том, какую информацию можно принять, какую необходимо дополнить или отвергнуть [8, 9]. При этом иногда приходится корректировать собственные убеждения или даже отказываться от них, если они противоречат новому знанию. В формировании критического мышления обучающихся наиболее эффективными дисциплинами, на наш взгляд, являются дисциплины математического цикла, так как математика позволяет осуществлять решение задач различными способами, применяя, в том числе, такие методы работы с информацией, как поиск, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия, индукция и дедукция. Обучение математическим дисциплинам учит аргументированности, доказательности, обоснованности рассуждений и т.д. Традиционные лекционные форматы, предполагающие пассивное восприятие информации, не всегда эффективны для достижения этих целей. В связи с этим в педагогической практике все чаще применяются активные и интерактивные методы обучения, среди которых особый интерес представляет лекция с запланированными ошибками.

Лекция с запланированными ошибками (лекция-провокация) – лекция, на которой преподаватель заранее включает в лекционный материал определенное количество ошибок (фактических, логических, терминологических, орфографических и других) и обучающиеся должны их обнаружить в процессе занятия [10, 12]. Это может происходить как в режиме реального времени (с пометками в конспекте), так и в ходе последующего обсуждения. Лекция с запланированными ошибками стимулирует обучающихся быть сосредоточенными, критически оценивать материал и активно участвовать в его обсуждении. А в условиях информационной перегрузки способность выделять главное, анализировать данные и выявлять неточности становится одной из основных компетенций будущего специалиста.

Материалы и методы исследований

По проблеме исследования авторами был проведен анализ психолого-педагогической литературы, федеральных государственных образовательных стандартов, нормативно-правовых документов; опыта внедрения в образовательный процесс лекций с запланированными ошибками. Так, в работах Зылевой Н.В. приведена практика применения лекции с запланированными ошибками (лекции-провокации) в преподавании экономических дисциплин [4], Хохловой М.В. – технических дисциплин [13], а Истомина И.В. [5] описывает методику проведения лекции-провокации для студентов исторического факультета. Но применительно к математическим дисциплинам эта форма занятия не нашла широкого практического распространения.

В данной статье рассматривается методика проведения лекции с запланированными ошибками, предложена технологическая схема ее организации, описываются преимущества перед традиционными формами преподавания, а также практические рекомендации по внедрению этой формы проведения занятия в учебный процесс при преподавании математических дисциплин.

Результаты и обсуждения

Лекция с запланированными ошибками базируется на принципах проблемного и развивающего обучения. Данный формат лекции при преподавании математических дисциплин предполагает преднамеренное внесение преподавателем ошибок различного характера. К ним можно отнести математические ошибки: фактические, связанные с дефицитом знаний (не знает базовые математические факты, математические термины и формулы, вычислительные ошибки); процедурные – с неправильным применением правила или алгоритма (неверное применение формулы или пошагового алгоритма решения задания); концептуальные — с недопониманием или неверным представлением и как следствие неверного применения правила или знания в новой ситуации. А также логические (нарушение причинно-следственных связей); контекстуальные (подмена смысла, несоответствие примеров теме), орфографические и другие.

Ключевая особенность лекции с запланированными ошибками – осознанное создание момента, который заставляет обучающихся критически переосмысливать информацию, а не просто пассивно записывать ее. Эффективность такой формы проведения занятия объясняется следующими психологическими и педагогическими механизмами:

– активизация внимания (неожиданные ошибки повышают уровень концентрации, так как мозг автоматически фиксирует противоречия);

– улучшение запоминания (поиск и исправление ошибок требует осмысленного анализа, что усиливает долговременное запоминание);

– развитие критического мышления (обучающиеся учатся не просто принимать информацию на веру, а проверять ее достоверность, что соответствует требованиям ФГОС ВО к компетенциям выпускников образовательных организаций высшего образования);

– эмоциональное вовлечение (обнаружение ошибок создает элемент интеллектуального соревнования, повышая мотивацию и вовлеченность в учебный процесс).

По сравнению с традиционной лекцией, лекция с запланированными ошибками имеет ряд преимуществ, которые в виде сравнительной характеристики приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика традиционной лекции и лекции с запланированными ошибками.

Table 1

Comparative characteristics of a traditional lecture and a lecture with planned mistakes.

Критерий	Традиционная лекция	Лекция с запланированными ошибками
Внимание	Рассеянное, легко теряется	Высокая концентрация из-за поиска ошибок
Усвоение материала	Поверхностное	Глубокое, за счет анализа и исправлений
Обратная связь	Минимальная	Непрерывная (через обсуждение ошибок)
Мотивация	Зависит от интереса обучающегося	Поддерживается азартом «поиска ошибок»

Использование заранее запланированных ошибок трансформирует пассивное восприятие лекции в активный процесс анализа, что соответствует современным тенденциям в образовании.

Грамотная организация лекции с запланированными ошибками требует серьезной подготовки преподавателя и четкого инструктажа обучающихся.

Технологическая схема организации лекции с запланированными ошибками представляет собой условное изображение технологии этого процесса, с выделенными функциональными элементами и логическими связями между ними (рис. 1).

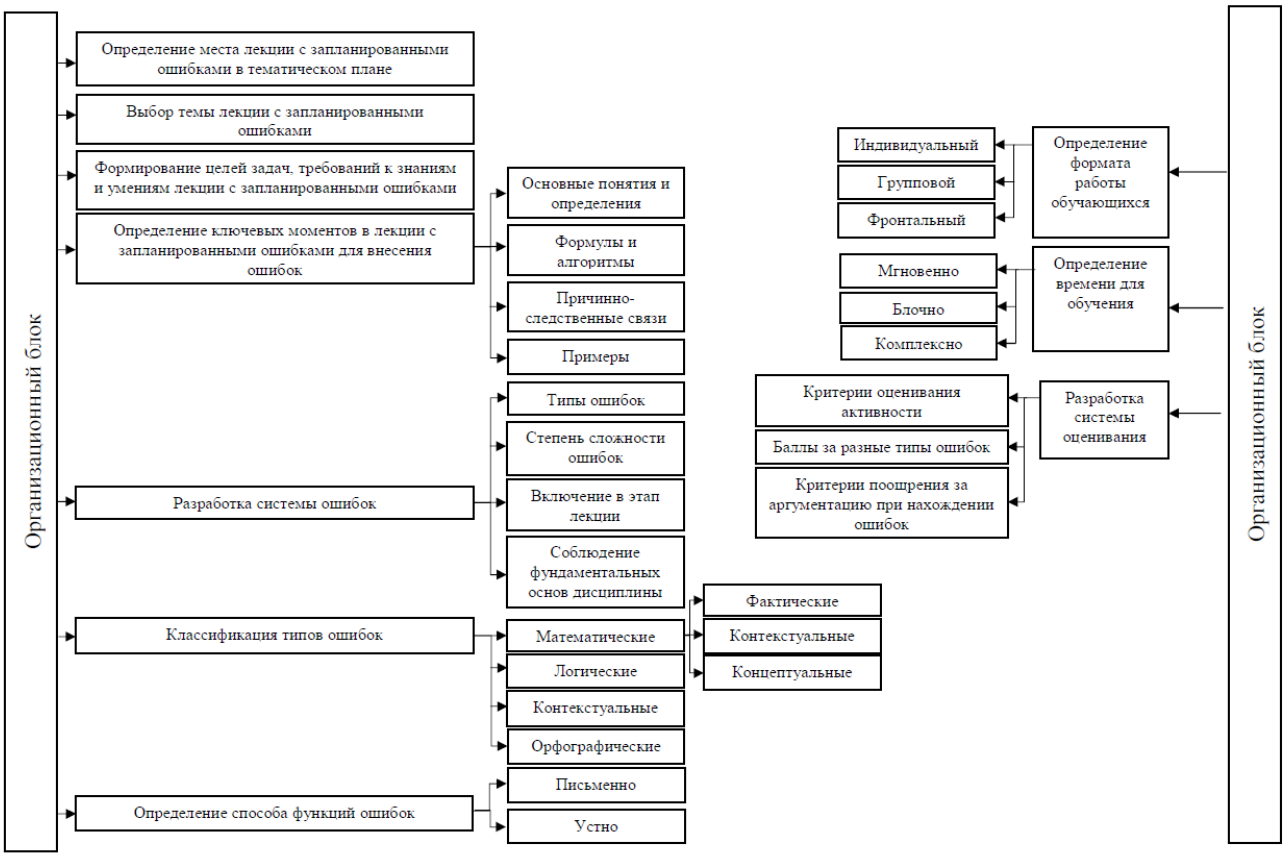

Рис. 1. Технологическая схема организации лекции с запланированными ошибками.
Fig. 1. Technological scheme of the lecture organization with planned errors.

Организацию лекции с запланированными ошибками следует начать с определения места лекции в тематическом плане; выбора ее темы, которая должна быть достаточно сложной, чтобы допущение ошибок выглядело естественно, но не слишком запутанной, чтобы не дезориентировать обучающихся; формулирования целей, задач, требований к знаниям и умениям по лекции. Необходимо определить ключевые моменты в лекции с запланированными ошибками для внесения ошибок в основные понятия и определения, формулы и алгоритмы, причинно-следственные связи и примеры. Разработать систему ошибок с указанием типов ошибок, степени их сложности, включение в этапы лекции, с соблюдением фундаментальных основ дисциплины. К типам ошибок на лекции будем относить математические (фактические, процедурные и концептуальные), логические, контекстуальные, орфографические. Определить способ фиксации ошибок, времени для их обсуждения и формата работы обучающихся: письменно в конспектах, в виде таблиц или устно; сразу после обнаружения ошибки, после блока материала или комплексно в конце лекции; работать обучающимся по поиску ошибок индивидуально, в группе или фронтально. Разработать систему оценивания с критериями оценки активности и поощрения за аргументацию при нахождении ошибок, баллами за разные типы ошибок.

Опыт проведения лекций с заранее запланированными ошибками позволил сформулировать следующие рекомендации по их внедрению в учебный процесс:

– количество лекций с заранее запланированными ошибками должно быть ограничено и органично вписываться в календарное планирование;

– количество запланированных ошибок на лекции варьируется в пределах от четырех до семи в зависимости от сложности изучаемой темы;

– включать ошибки предлагается в те части лекции, которые направлены на актуализацию опорных знаний, повторение уже пройденного (отработанного материала), либо при обобщении материала, в выводах (в качестве закрепления и контроля полученных знаний);

– разбирать найденные ошибки следует сразу же после их обнаружения;

– в выводе по каждому учебному вопросу обязательно дается правильная безошибочная интерпретация формул, понятий и т.д.

Для повышения эффективности применения лекции с запланированными ошибками в учебном процессе важно мотивировать обучающихся, указав на преимущества в развитии критического мышления, в улучшении концентрации внимания, более глубоком понимании материала; развитию умений оперативно анализировать содержание материала, вычленять в нем неверную или неточную информацию. Лекция с запланированными ошибками создает повышенный эмоциональный фон посредством интеллектуального соревнования, возможности проявить эрудицию, поощрения наиболее внимательных обучающихся; активизирует интеллектуальную и аналитическую деятельность обучающихся на занятии; позволяет преподавателю оценить уровень подготовки по учебной дисциплине, а обучающимся – проверить степень своей ориентации в материале практической значимости, связанной с подготовкой к профессиональной деятельности, развитии навыков верификации информации.

Представим методические рекомендации по проведению лекции с запланированными ошибками.

Для качественного усвоения материала лекции с запланированными ошибками необходимо на предыдущем занятии объявить тему следующего занятия, обсудить количество ожидаемых ошибок, дать материалы (или ссылки на источники) для предварительного ознакомления с заявленной темой. Перед началом занятия всю группу обучающихся рекомендуется разделить на маленькие группы по четыре-шесть человек в каждой. Весь разбираемый материал лекции следует разбить на несколько частей, после изложения каждой из которой члены группы в течение двух-трех минут обсуждают изложенные вопросы и делают вывод о наличии или отсутствии ошибок в данной части и их количестве. После этого на доске для каждой группы записывается количество ошибок, найденных в каждом части лекции, а в конце занятия подсчитывают общее количество найденных ошибок.

В конце лекции при подведении итогов еще раз необходимо указать правильные ответы и поощрить наиболее активные группы, которым удалось их найти в наибольшем количестве. Поощрением могут служить, например, дополнительные баллы при защите типового расчета, на контрольной работе или зачете.

Выводы

Опыт проведения лекции с запланированными ошибками показывает, что использование данной формы организации обучения способствует широкому и всестороннему рассмотрению темы во взаимосвязи с ранее изученным материалом, развитию логического критического мышления и познавательной активности обучающихся, продуктивному взаимодействию между преподавателем и обучающимися, совместному поиску решения поставленной задачи. Для преподавателя проведение данного вида занятия предполагает глубокую подготовку, заключающуюся в скрупулезном выборе излагаемых вопросов, тщательной проработке структуры занятия, последовательности изложения тем. При этом разбор сложного теоретического материала лекции должен сопровождаться большим количеством разобранных примеров и практико-ориентированных задач. При чтении лекции следует использовать средства мультимедиа, позволяющие наглядно представить излагаемые вопросы и облегчить их понимание. Преподаватель, проводящий лекционное занятие с запланированными ошибками, должен иметь большой педагогический опыт, быть профессионалом своего дела, знать излагаемые вопросы в мельчайших подробностях.

Список источников

1. Активные и интерактивные образовательные технологии (формы проведения занятий) в высшей школе [Электронный ресурс]: учеб. пособие / сост. Т.Г. Мухина. Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. 97 с. Режим доступа: www.nngasu.ru/education/high_education/education_manual.pdf

2. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения: учебник. М.: Педагогика, 1999. 286 с.

3. Ваганова О.И., Прохорова М.П., Лошкарева Д.А. Формирование критического мышления у обучающихся высших учебных заведений // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 1 (26). С. 44 – 46.

4. Зылева Н.В. Лекция-провокация или использование педагогического приёма «запланированная ошибка» в преподавании экономических дисциплин // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования, 2015. Т. 1. № 2. С. 214 – 226.

5. Истомина И.В., Шаповалова С.П. Методика проведения лекции-провокации для студентов исторического факультета: сборник трудов конференции // Педагогическое мастерство и педагогические технологии: материалы VIII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 17 июля 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. С. 60 – 61.

6. Муштавинская И.В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя: учеб.-метод. пособие. СПб.: Каро, 2009. 144 с.

7. Осмоловская И.М. Дидактика: от классики к современности: монография Спб.: Нестор-История, 2020. 248 с.

8. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Москва: Академия, 2007. 368 с.

9. Заир-Бек С.И., Муштавинская И.В. Развитие критического мышления на уроке: пособие для учителей общеобразоват. учреждений. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, 2011. 223 с.

10. Реутова Е.А. Применение активных и интерактивных методов обучения в образовательном процессе вуза [Электронный ресурс]: метод. рекомендации для преподавателей Новосибир. ГАУ. Новосибирск: НГАУ, 2012. Режим доступа: nsau.edu.ru/file

11. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 2004. 256 с.

12. Телякова И.Х. Провокация как методический приём в педагогической теории и практике (на примере иноязычной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России) // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, 2022. № 2 (68). С. 137 – 140.

13. Школяренко Р.О., Хохлова М.В. Лекция-провокация в преподавании технических дисциплин в инженерном вузе // Педагогические и социологические аспекты образования : материалы Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 апреля 2018 года. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2018. С. 161 – 163.

References

1. Active and Interactive Educational Technologies (Forms of Conducting Classes) in Higher Education [Electronic resource]: textbook. compiled by T.G. Mukhina. N. Novgorod: NNGASU, 2013. 97 p. Access mode: www.nngasu.ru/education/high_education/education_manual.pdf

2. Bespalko V.P. Pedagogy and Progressive Teaching Technologies: textbook. Moscow: Pedagogika, 1999. 286 p.

3. Vaganova O.I., Prokhorova M.P., Loshkareva D.A. Formation of Critical Thinking in Students of Higher Education Institutions. Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology, 2019. Vol. 8. No. 1 (26). P. 44 – 46.

4. Zyleva N.V. Lecture-provocation or the use of the pedagogical device "planned error" in the teaching of economic disciplines. Bulletin of Tyumen State University. Humanitarian studies, 2015. Vol. 1. No. 2. P. 214 – 226.

5. Istomina I.V., Shapovalova S.P. Methodology of conducting a lecture-provocation for students of the Faculty of History: conference proceedings. Pedagogical skill and pedagogical technologies: materials of the VIII International. scientific and practical. conf. (Cheboksary, July 17, 2016). editorial board: O.N. Shirokov et al. Cheboksary: Center for scientific cooperation "Interactive plus", 2016. P. 60 – 61.

6. Mushtavinskaya I.V. Technology for Developing Critical Thinking in the Lesson and in Teacher Training: A Textbook and Methodological Handbook. St. Petersburg: Karo, 2009. 144 p.

7. Osmolovskaya I.M. Didactics: From Classics to Modernity: A Monograph. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020. 248 p.

8. Polat E.S., Bukharkina M.Yu. Modern Pedagogical and Information Technologies in the Education System: A Textbook for Students of Higher Education Institutions. Moscow: Academy, 2007. 368 p.

9. Zair-Bek S.I., Mushtavinskaya I.V. Developing Critical Thinking in the Lesson: A Handbook for Teachers of General Education Institutions. 2nd ed., revised. Moscow: Prosveshchenie, 2011. 223 p.

10. Reutova E.A. Application of active and interactive teaching methods in the educational process of a university [Electronic resource]: method. recommendations for teachers of Novosibirsk State Agrarian University. Novosibirsk: NGAU, 2012. Access mode: nsau.edu.ru/file

11. Selevko G.K. Modern educational technologies: a teaching aid. Moscow: Narodnoe obrazovanie, 2004. 256 p.

12. Telyakova I.Kh. Provocation as a methodological technique in pedagogical theory and practice (on the example of foreign language training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia). Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. No. 2 (68). P. 137 – 140.

13. Shkolyarenko R.O., Khokhlova M.V. A provocative lecture in teaching technical disciplines at an engineering university. Pedagogical and sociological aspects of education: materials of the International scientific and practical conference, Cheboksary, April 25, 2018. Cheboksary: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda ", 2018. P. 161 – 163.

Информация об авторах

Данилова О.Ю., кандидат физико-математических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0006-2300-0937, Воронежский институт МВД России, danilova_olga@hotmail.com

Телкова С.А., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0003-2401-8363, Воронежский институт МВД России, tsa76@inbox.ru

© Данилова О.Ю., Телкова С.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.015.44

Социальная функция разминки при занятиях командными видами спорта

[1] Лян А., [1] Аглеев В.Ф., [1] Прокофьева Л.К., [1] Кривощеков А.А.,
[1] Читинский институт, филиал Байкальского государственного университета

Аннотация: в настоящей статье дано понятие разминки, как наиболее важного этапа подготовки организма к занятиям спортом. Сравнивается мнение различных авторов в отношении разминочных упражнений и влиянии разминки на подготовленность спортсмена к дальнейшей нагрузке, как в случае занятий физкультурой, так и в рамках полноценного тренировочного процесса. Дается подтверждение понятия «разминки» как комплекса необходимых для дальнейшей тренировки упражнений, который должен включать упражнения не только на различные группы мышц, но и комплекс упражнений на подготовку внимания и концентрации. На основе опроса, проведенного на базе образовательного учреждения, дается анализ ответов респондентов и определена общая канва отношения к разминке, понимания ее назначения, технике ее проведения. Исследование подтвердило, что более серьезно и с пониманием необходимости разминки ее проводят те, кто занимается спортом регулярно, в то время как далекие от спорта люди считают ее обременительной рутиной. В выводах по представленному исследованию обращено внимание на социальные функции разминки, в ходе реализации которых можно обеспечить здоровьесбережение, коммуникацию и раскрытие потенциала, а также скорректировать педагогические или тренировочные установки для достижения максимального эффекта.

Ключевые слова: разминка, социальные функции, тренировка, командный спорт, здоровьесбережение

***Для цитирования**: Лян А., Аглеев В.Ф., Прокофьева Л.К., Кривощеков А.А. Социальная функция разминки при занятиях командными видами спорта // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 239 – 250.*

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

The social function of workout in team sports

[1] Lyan A.,[1] Agleev V.F.,[1] Prokofieva L.K., [1] Krivoshchekov A.A.,
[1] Chita Institute, branch of Baikal State University

Abstract: in this article, the concept of workout is given as the most important stage of preparing the body for sports. The opinion of various authors regarding workout exercises and the effect of workout exercises on an athlete's fitness for further exercise, both in the case of physical education and as part of a full-fledged training process, is compared. The concept of "workout" is confirmed as a set of exercises necessary for further training, which should include exercises not only for various muscle groups, but also a set of exercises to prepare attention and concentration. Based on a survey conducted on the basis of an educational institution, an analysis of the respondents' responses is given and a general outline of the attitude to the workout, understanding of its purpose, and the technique of its implementation is determined. The study confirmed that those who exercise regularly are more serious and understand the need to work out, while people who are far from sports consider it a burdensome routine. The conclusions of the presented study draw attention to the social functions of workout, during the implementa-

tion of which it is possible to ensure health care, communication and potential development, as well as adjust pedagogical or training settings to achieve maximum effect.

Keywords: workout, social functions, training, team sports, health care

For citation: *Lyan A., Agleev V.F., Prokofieva L.K., Krivoshchekov A.A. The social function of workout in team sports. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 239 – 250.*

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: November 15, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Подготовка организма к физической нагрузке является неотъемлемой частью любого вида физической культуры и спорта. С каждым годом разминке стараются уделять как можно больше внимания, ведь разминка не только укрепляет мышцы и готовит тело человека к работе, но также выполняет профилактическую функцию, снижая риск травм. При этом, вне поля внимания большинства современных исследователей остается социальная функция разминки, которую можно наблюдать в любой физической активности, но, прежде всего, в командных видах спорта.

В настоящее время при понимании работы человеческого организма с точки зрения биомеханики, существует много различных упражнений для разминки, и авторство большинства программ для разминки (особенно размещенных в открытом доступе в сети Интернет) невозможно определить. Не смотря на то, каким видом спорта собирается заняться человек, в разминке есть основные «базовые» упражнения которые являются наиболее эффективными при подготовке тела человека к физическим нагрузкам. При организации разминки каждому человеку (как профессиональному спортсмену, так и физкультурнику) необходимо соблюдать следующее правило: разминка должна быть постепенной и не слишком интенсивной в движениях. Главная цель разминки – подготовка человека (в физическом и ментальном плане) к более активной деятельности и разогрев целевых групп мышц.

В рамках проводимого исследования нами было поставлена цель сформировать представление о разминке, как необходимом этапе при интенсивной физической нагрузке, что возможно сделать на основе специальной литературы по данной тематике, а также получения информации в рамках проведенного анкетирования студентов института и колледжа БГУ (филиал в г. Чите). На основе полученных данных развить мысль о разминке как виде физической активности, обладающей выраженной социальной функцией в командных видах спорта. Итогом исследования считаем подтверждение высказанной гипотезе.

Материалы и методы исследований

Для определения сущности разминки необходимо обратить внимание на тот факт, что сама по себе разминка влияет на все процессы в организме – физиологические, биохимические и психологические. Причем, каждый из этих процессов начинается и заканчивается в свое время, и их последовательность не является линейной, что дает возможность организму адаптироваться к нагрузке. По мнению Ярушина С.А. и Иванова В.Д. [1] разминка должна быть разносторонней и не должна вызывать утомления. При этом далее они указывают на то, что и деление занятия на части имеет важное педагогическое значение. Так, в зависимости от ментальной готовности к дальнейшей тренировке, изначально может запуститься психологический процесс, а последним – биохимический. Иногда, особенно в период стресса или после возвращения к интенсивным тренировкам после болезни, процессы меняются местами. Тренер-педагог должен учитывать эти особенности при начальном этапе тренировок как на уровне детско-юношеского спорта, так и в профессиональном спорте.

Мы считаем, что с педагогической точки зрения очень важно прививать основы здоровьесбережения молодежи, так как эта возрастная группа более восприимчива к мнению наставника и тренера. «Социальная группа студентов должна стать авангардом в формировании здорового образа жизни, поскольку здоровая молодежь – самый ценный капитал общества и государства» [2, с. 5]. И начинать любое занятие с правильно организованной разминки – правильная и очень грамотная привычка, ведь для профилактики травматизма во время занятий физической культурой есть множество методик проведения как самой разминки, так и занятия после нее. До начала занятия необходимо удостовериться в надлежащем состоянии места проведения разминки и основной тренировки и всех тренажёров, которые будут использованы. Особое внимание следует уделять температурному режиму в спортивном помещении (зале, арене, комнате), а также соблюдению водного баланса спортсменов во время занятия, а также до и после него. При пониженной температуре спортсмен во время разминки должен быть одет в утепленную по сравнению с основной тре-

нировкой одежду, при повышенной температуре – в обычную. Должны быть подготовлены кулеры или канистры с водой, посуда для питья, что будет способствовать гигиене водного режима.

Также при проведении разминки и последующей за ней тренировке стоит удостовериться в том, что спортсмен экипирован согласно виду спорта и требованиям безопасности при занятии им. Например, при занятии баскетболом необходимо иметь обувь, которая обеспечит комфортное и безопасное передвижение по паркету и при этом будет защищать голеностоп от наиболее часто встречающихся травм, в плавании у спортсмена должны быть очки для защиты глаз от воды с реагентами, а также шапочка для предотвращения попадания волос в воду. Волейболисты должны иметь налокотники и наколенники, а в случае наличия хронических травм и подвывихов – суппорты локтевых и запястных суставов.

Результаты и обсуждения

«Как показывает многолетний опыт – оказание должного внимания к профилактике по устранению получения травматизма при занятиях спортом, правильному выполнению методических и организационных указаний, хорошей организации медицинского контроля и воспитательной работы способствует крайне редкому получению травм» [3, с. 71]. Эта мысль дает возможность еще раз убедится в том, что гигиена движения, которую прививает тренер своему подопечному, становится сегодня основным мотивом проведения разминки перед тренировкой.

Разминка проводится перед основной физической нагрузкой и её продолжительность должна оптимально соотносится со временем основной тренировки. Для каждого вида спорта этот отрезок времени может быть разным. Разминка эмоционально и физически подготавливает спортсмена к нагрузке, разогревая его мышцы и приводя его в состояние сосредоточенности и готовности плодотворно поработать.

Часто бывает так, что спортсмены еще до начала основной тренировки от волнения начинают «тормозить», что влияет на их внимательность и сосредоточенность при выполнении упражнений основной тренировки или игры. За счёт правильно организованной разминки они в силах контролировать свой дальнейший план действий и не терять сосредоточенности при наличии стрессовых факторов. «Эффект физических упражнений определяется совокупностью физиологических, психологических и биомеханических процессов, происходящих в организме человека при их выполнении» [4, с. 100]. В этом случае разминка дает возможность «прислушаться» к сигналам тела, определить наиболее уязвимые места и, при необходимости, уделить им больше времени и усилий для подготовки к интенсиву.

По мнению Соболевой Н.А. [5] начинать занятие надо постепенно (разминка), затем проводить главную работу (основная часть), направленную на достижение результата. Это справедливо для всех видов спорта, а не только игровых, и любой физической нагрузки. В противном случае, организм, не подготовленный должным образом к физической нагрузке, начнет сигнализировать о невозможности выполнения заданий спазмами мышц, судорогами, невозможностью сосредоточиться на задании, нарастанию тревожности и другими проявлениями.

Но разминка не может быть набором случайных телодвижений, каждое упражнение несёт в себе какую-либо задачу по разогреву определённой группы мышц, отработке определенной схемы или паттерна движения. В работах Ермаковой Е.Г. и Прянишниковой Д.Н. [6] отмечается, что все упражнения должны идти последовательно и плавно повышать интенсивность выполнения. В зависимости от того, какой пояс будет задействован на тренировке в большей степени – верхний или нижний, на него в первую очередь и должна быть ориентирована программа разминки. Хадиева Р.Т. и Семенюк Н.В. [7], говоря о культуре разминки, отмечают, что необходимо сначала провести комплекс упражнений на вытягивание, затем провести кардиоразминку, а потом перейти к упражнениям в статическом положении, которые будут сосредоточены на отдельных группах мышц. При наличии достаточного количества времени можно начинать и заканчивать разминку упражнениями на целевые группы мышц и реакции.

Главная задача разминки – разогрев организма, приведение человека в состояние готовности к физическим нагрузкам и повышение тонуса. Также в задачи разминки входит минимизация болевых ощущений и профилактика травм. Общая разминка основана на комплексе из трех групп упражнений: слабые потягивания, чтобы почувствовать свой организм; простая нагрузка для подготовки сердца к более серьезным упражнениям; совокупность статических растяжек. При разминке организм постепенно приходит в работу и разогревается. Эффективность работы при этом так же повышается, также в ходе работы мышцы становятся более «заряженными» и готовыми к работе.

Все это позволит сделать процесс тренировки по любому виду спорта более сбалансированным, а спортсмену – избежать травм. Подвижные и спортивные игры как форма физического воспитания способствуют решению большого перечня задач, причем относительно любой возрастной категории населения [8, с. 11]. Немаловажным является требование к концентрации внимания спортсмена для качественного взаи-

модействия с партнерами по команде в игровых видах спорта или со спортивным снаряжением в технических видах спорта.

Проведя анализ информационных источников, определим, что в литературе выделяют следующие функции разминки: адаптационная (к нагрузкам), здоровьесберегающая, гигиеническая, психологическая и педагогическая.

Основываясь на информации литературных источников, которые говорят нам о важности разминки, проведем анализ данных, которые получены при опросе студентов института и колледжа ФГБОУ ВО «БГУ» Читинский институт (филиал). Институт готовит бакалавров по направлениям экономика, юриспруденция и информационные системы. В колледже идет подготовка по специальностям экономического, юридического и социального блока. Среди студентов института и колледжа небольшое число обучающихся профессионально занимается спортом, в силу этого вопросы были акцентированы на основную группу здоровья.

Выборка для целей опроса случайная, с высокой репрезентативностью. Количественные характеристики дают возможность сформировать мнение о качестве ответов на поставленные в ходе опроса вопросы. В ходе проведенного опроса учащимися в 100%-ном охвате были даны ответы на следующие вопросы:

1. Занимаетесь ли вы спортом вообще и командным спортом в частности?
2. Видите ли вы необходимость в проведении разминки и знаете ли как ее провести?
3. Как на вас влияет разминка?
4. Как вы проводите разминку?
5. Чувствуете ли вы разницу в занятиях спортом с разминкой и без нее?
6. Для чего нужна парная разминка в игровом спорте?
7. Меняется ли качество игры от разминки?
8. Сталкивались ли вы с травмами во времени игры?
9. Как вы реагировали на ситуацию травмирования или будете реагировать?
10. Ваше мнение о разминке?

Результаты проведенного опроса в инфографике с анализом полученных результатов представим ниже.

Всего в опросе приняли участие 73 участника (рис. 1).

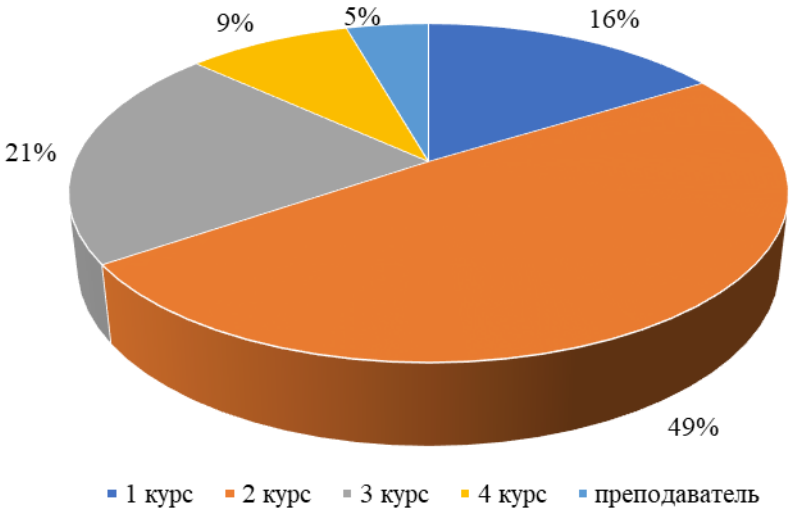

Рис. 1. Состав участников опроса о важности разминки.
Fig. 1. Composition of respondents to the survey on the importance of warm-up.

По данным участников опроса видим, что большая часть опрошенных – более 86% – обучающиеся 1-3 курсов, что связано с активным участием в опросе студентов колледжа. При этом отношение к разминке в дальнейших ответах не отличается по мере принадлежности к той или иной категории обучения.

Ответ на первый вопрос выявил следующие тенденции (рис. 2).

Рис. 2. Ответ респондентов на вопрос: «Занимаетесь ли вы спортом вообще и командным спортом в частности?».

Fig. 2. Respondents' answers to the question: "Do you play sports in general and team sports in particular?".

Часть опрошенных не занимаются спортом (28%) или занимается иногда (4%), так как имеют ограничения по здоровью или негативный опыт, включая травмы в прошлом. Эта цифра характерна для современного молодого поколения, где превалируют физически пассивные варианты досуга и движение ограничено, в том числе, использованием городского транспорта. При этом оставшиеся положительно ответили на принадлежность к спортивным активностям и утвердительно ответили о знаниях и навыках работы в команде. Среди опрошенных 15% занимаются командными видами спорта (волейбол, баскетбол, футбол, бадминтон).

При этом, есть мнение, что именно «физическая активность и спорт являются самыми эффективными средствами для социализации личности как ребёнка, так и взрослого человека. В начале жизненного пути социализация происходит у детей через игры, в такой форме происходит объяснение ребенку всех ценностей, норм, правил» [9, с. 53].

В отношении необходимости проведения разминки в ответе на второй вопрос мы получили следующие варианты (рис. 3).

Рис. 3. Ответ респондентов на вопрос: «Видите ли вы необходимость в проведении разминки и знаете ли как ее провести?».

Fig. 3. Respondents' answers to the question: "Do you see the need for a warm-up and do you know how to conduct it?".

Учитывая ответы на первый вопрос, мы видим корреляцию с вариантом ответа «не понимаю, для чего нужна разминка», что составило более 31% в ответах. При этом более половины опрошенных стараются провести разминку технично, учитывая свой вид спорта, и 18% – делают это периодически.

Следующий вопрос подвел нас к персонализации оценочного суждения, поскольку мы учитывали личные ощущения опрашиваемых о разминке (рис. 4).

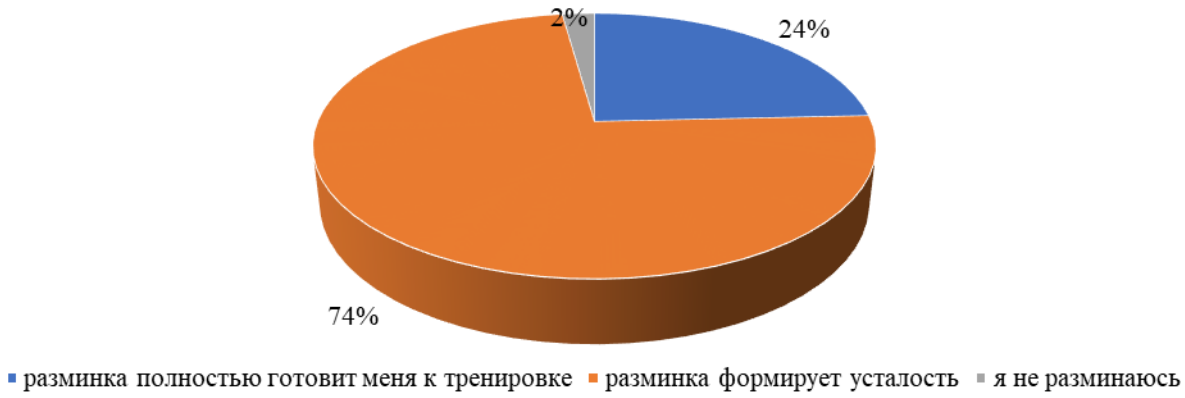

Рис. 4. Ответ респондентов на вопрос: «Как на вас влияет разминка?».
Fig. 4. Respondents' answers to the question: "How does warm-up affect you?".

В рамках оценочного суждения мы видим, что абсолютно положительной разминка является только для 24% отпрошенных (очевидно, это те, кто занимается спортом и может работать в команде). Для большей части ответ о формировании усталости перед тренировкой говорит о двух серьезных проблемах – недостаток физического развития, при котором даже группа стандартных упражнений в разминке приводит к нагрузке на организм, а также проблемах с адаптацией к интенсивной двигательной активности. Наличие не разминающихся перед тренировками в незначительном количестве подтверждает тот факт, что среди обучающихся есть люди, далекие от спорта.

Следующие оценки связаны с пониманием того, кто контролирует разминку и формирует задания для нее (рис. 5).

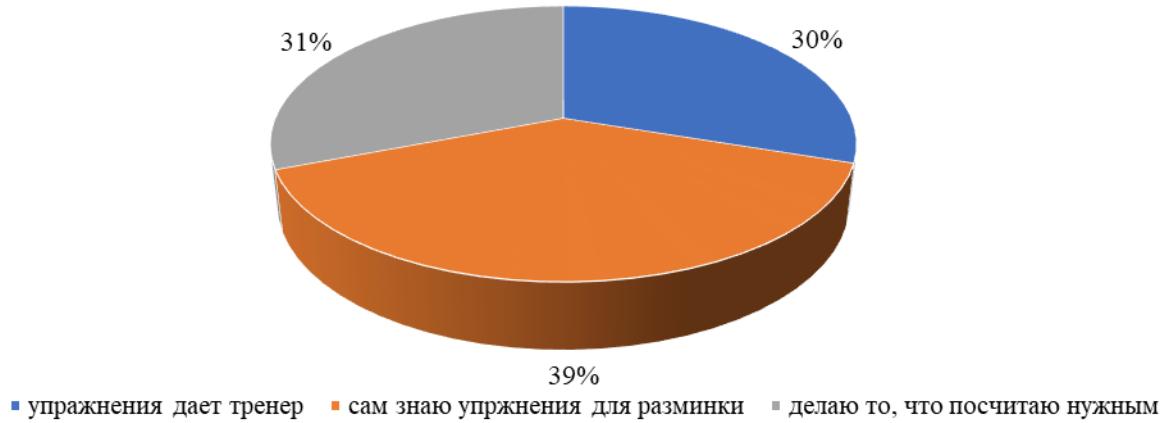

Рис. 5. Ответ респондентов на вопрос: «Как вы проводите разминку?».
Fig. 5. Respondents' answers to the question: "How do you warm up?"

У большинства опрошенных (39%) разминка проходит под самоконтролем, они знают упражнения для разминки, понимают какие группы мышц и какие сенсорные способности необходимо задействовать для получения максимального эффекта. По большей части это профессионалы (в рамках школьного и студенческого спорта), они имеют значительный опыт в формировании программ тренировок и разминке, отлично слушают сигналы своего тела. Около 30% полагаются на тренера и делают то, что требует от них наставник. Эта позиция характерна для спортсменов, участников команд, которые занимаются по составленной программе и всегда действуют по плану.

Оставшиеся проводят разминку в силу своей осведомленности о том, как она должна быть проведена, чтобы получить эффект готовности к тренировкам.

Далее опрошенные попытались оценить разницу в ощущениях на тренировках, проведенных с разминкой и без нее (рис. 6).

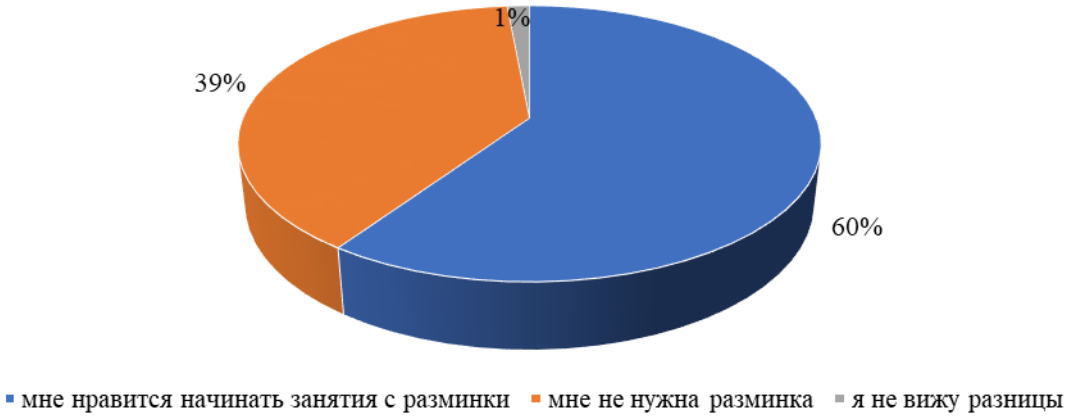

Рис. 6. Ответ респондентов на вопрос: «Чувствуете ли вы разницу в занятиях спортом с разминкой и без нее?».
Fig. 6. Respondents' answers to the question: "Do you feel a difference in exercising with and without a warm-up?".

Большая часть опрошенных положительно оценила начало тренировочного процесса после разминки. Это, по мнению респондентов, позволяет в свободной форме наладить общение между участниками команды и тренером, понять готовность организма к нагрузкам и в целом подготовиться к работе. Те, кто заявил об отсутствии такой необходимости, больше всего ссылались на дефицит времени и плотный график учебы, некоторые – на необходимость работы или подработки после тренировок.

В оценке необходимости парной разминки – особого ее вида – в игровом спорте (рис. 7) большинство респондентов опроса пришли к выводу, что главное ее назначение – это нахождение психологического и физического контакта с партнером по команде. Особенность командного игрового спорта определяется тем, что тренер может искать новые пары и тройки игроков, отрабатывать новые схемы на поле/площадке, что требует от игроков особого контакта и слаженности. Если учесть парные виды спорта – бадминтон, настольный теннис, большой теннис, пляжный волейбол и другие, имеет значение понимание того, какую тактику игры сможет принять и развить партнер, насколько физически он готов работать в паре.

Рис. 7. Ответ респондентов на вопрос: «Для чего нужна парная разминка в игровом спорте?».
Fig. 7. Respondents' answers to the question: "Do you feel a difference in exercising with and without a warm-up?".

Мнение о том, что парная разминка ничего не меняет, в большей степени характерно для занимающихся спортом с большой командой – футболом, где задействуется сразу большее количество спортсменов.

Далее мы попытались уточнить ответы на предыдущие вопросы (рис. 8).

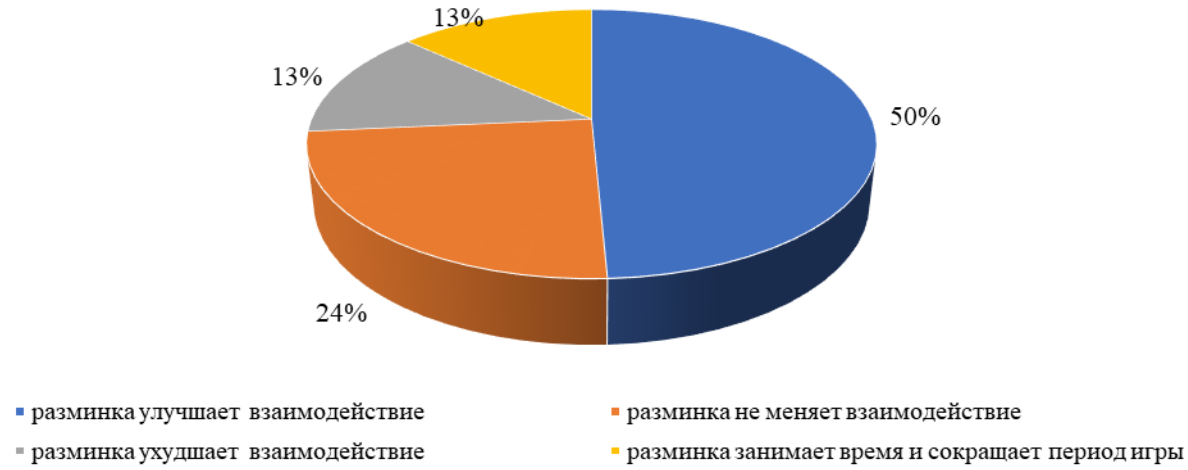

Рис. 8. Ответ респондентов на вопрос: «Меняется ли качество игры от разминки?».
Fig. 8. Respondents' answers to the question: "Does the quality of the game change after a warm-up?".

Как видим, большинство опрошенных – половина – все же уверены, что разминка улучшает взаимодействие, но четверть заявляют, что взаимодействие не меняется. Это те спортсмены, которые давно работают в паре не только на тренировках, но и выступают в соревновательном процессе. Оставшиеся респонденты, как и в предыдущих ответах, ссылались на усталость и невозможность полной концентрации на тренировке после разминки.

Далее мы обратились к аспекту травматизма, профилактика которого достигается именно проведением разминки перед основными физическими нагрузками (рис. 9).

Рис. 9. Ответ респондентов на вопрос: «Сталкивались ли вы с травмами во время игры?».
Fig. 9. Respondents' answers to the question: "Have you encountered injuries while playing?".

В ответе на данный вопрос следует констатировать, что в целом в студенческой среде и с относительно невысоким интересом к спорту в непрофильном вузе, мы видим невысокий процент тех, кто был свидетелем спортивной травмы. Однако, среди ответивших положительно были и те, кто сам получал травму, так и был непосредственно свидетелем. Основными травмами являются растяжения, разрывы сухожилий, различные травмы крупных суставов. Учитывая, что среди опрашиваемых мы в вопросах травм не учли спортсменов, занимающихся контактными видами спорта, то в целом понимание важности разминки в профилактике травматизма имеет место.

Учитывая социальный аспект взаимодействия спортсменов и тренера на площадке, далее мы обратились к вопросу конкретных действий в случае наблюдения травмы (рис. 10).

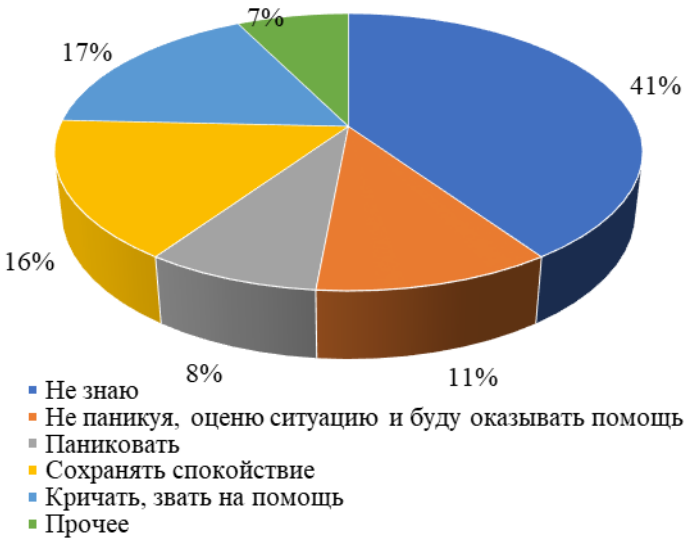

Рис. 10. Ответ респондентов на вопрос: «Как вы реагировали на ситуацию травмирования или будете реагировать?».

Fig. 10. Respondents' answers to the question: "How did you react or will you react to the traumatic situation?".

В оценке открытых ответов на данный вопрос большинство высказали мнение о своей слабой подготовленности к подобным ситуациям, особенно среди обучающихся 1-2 курса института и колледжа. Это, в том числе говорит и об отсутствии знаний и первичных навыков оказания первой медицинской помощи, что в современных условиях городской среды является остро необходимым. Слабая психологическая готовность определяется ответами, в которых присутствие слово «паника», «крик», а в прочих ответах есть вариант – «убегу». Полную осведомленность о действиях и готовность применить их дали 27% опрошенных. Несколько человек, занимающихся волейболом и баскетболом, где травмы голеностопа при прыжковой нагрузке не редкость, отметили, что у них всегда в рюкзаке сухой лед, фиксирующие повязки, а также полный набор поддерживающих и фиксирующих аксессуаров для тренировочного процесса.

В заключении респонденты давали ответ на вопрос о личном мнении о разминке (рис. 11).

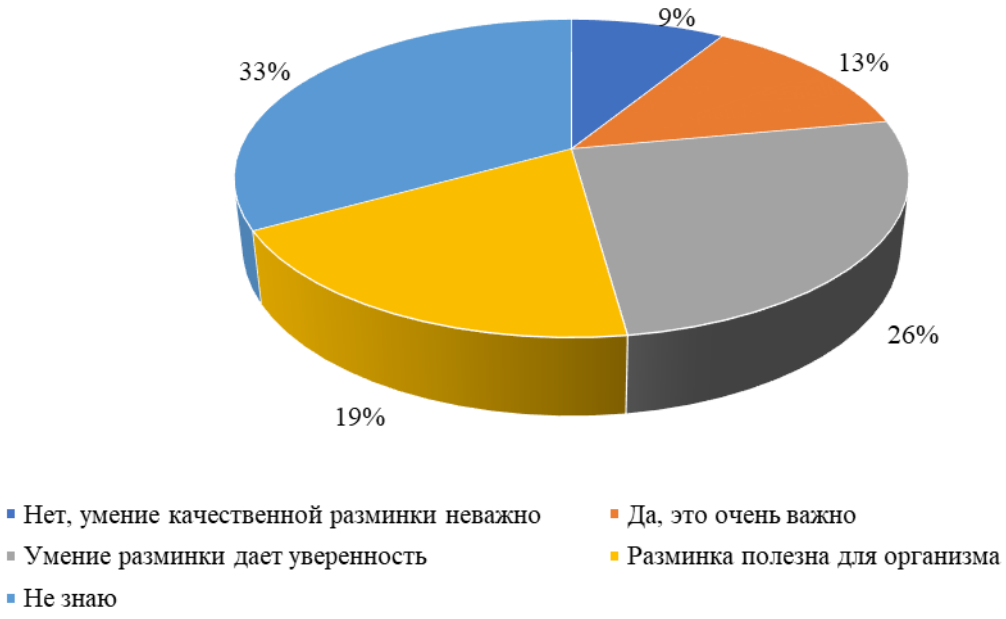

Рис. 11. Ответ респондентов на вопрос: «Что вы думаете о важности разминки в спорте?».

Fig. 11. Respondents' responses to the question: "What do you think about the importance of warming up in sports?".

Около 40% опрошенных не смогли сформулировать свое отношение к разминке, ответив нейтральным «не знаю» и более окрашенным эмоционально «это неважно», что в большей степени демонстрирует немотивированную самоуверенность. Оставшиеся практически в равной пропорции говорили о том, что разминка придает уверенность, полезна для организма, и в целом важна для правильной организации процесса тренировки.

На основании оценки результатов проведенного опроса мы можем говорить о том, что разминка, как составная часть спортивной тренировки, имеет четко выраженные функции. Первой, и наиболее важной, является функция профилактики травматизма и подготовки организма к интенсивным тренировкам. Это определено в ответах обучающихся, которые подтверждают разницу в проведении занятия после разминки, наличие дополнительной уверенности использования разогретого организма к нагрузкам. На этом в рамках и государственных программ популяризации спорта строится и более масштабная, реализуемая в рамках инициатив устойчивого развития (ESG) функция здоровьесбережения.

Значит, важно не только само по себе приобщение человека к спорту, формирование у него здоровых привычек и создание достаточной и качественной спортивной инфраструктуры. Важно в момент начала двигательной активности иметь возможность правильно подготовить организм к нагрузкам и дать импульс его развитию и тренированности, а не усугублению последствий спортивных нагрузок. Именно этому способствует разминка в контексте здоровьесбережения.

Второй социальной функцией разминки мы видим коммуникационную, которая особенно важна в командных видах спорта, где высокий уровень требований к пониманию тактики и стратегии поведения на спортивной площадке. В ходе реализации этой функции спортсмен может настроиться на один психологический лад со своим партнером, понять его мотивацию, считать его темперамент, что определит ход тренировки или игры.

При этом в ходе разминки может формироваться как невербальная коммуникация, основанная на слаженном выполнении заданных упражнений или тактических приемов, а также и непосредственное общение между игроками на площадке. Поддержка словом, зачастую так необходимая членам команды, совместные «кричалки» и девизы, умение слушать и слышать своих игроков – это значительный вклад в победу команды на соревнованиях, а также возможность в рамках учебной группы создать позитивный настрой на выполнение нормативов при сдаче зачетов или экзамена по дисциплине «Физическая культура»

Третья функция определена нами в завершающих вопросах исследования, на которые давали ответ респонденты – оказание помощи, развитие и совершенствование навыков взаимодействия при сохранении жизни и здоровья пострадавшего. Для этого необходимо даже в непрофильных вузах активно проводить занятия в рамках преподавания физической культуры и БЖД с обязательной практической отработкой полученных знаний и навыков. Инклюзивная компетентность, как отдельная учебная дисциплина, включена сегодня во многие учебные планы. Однако, применение навыков подобного взаимодействия крайне мало, и именно занятия физкультурой, разминка перед основными упражнениями может выявить те особенности, которые сопровождают жизнь отельных категорий учащихся.

Однако, для развития современных навыков и функционального углубления спорта очень важно идти в ногу с прогрессом. «С увеличением роли социальных сетей и онлайн-контента технологии становятся неотъемлемым инструментом популяризации спорта среди молодежи и других целевых аудиторий. Продвижение через видеоплатформы, участие известных спортсменов в онлайн-челленджах, организация виртуальных марафонов и соревнований – все это формирует интерес к физической активности, помогает спортивным клубам и организациям расширять свою аудиторию, а также повышает узнаваемость локальных и международных спортивных мероприятий» [10, с. 57].

На наш взгляд, это должно активизировать не только спорт, как базовую активность, но и отдельные его компоненты, включая спортивную разминку. Использование современных программ и приложений для смартфонов, подражание известным блогерам и инфлюенсерам может сформировать здоровую привычку для молодежи не только активно проводить свой досуг, но и организовывать весь процесс двигательной активности правильно, начиная с разминки.

Выводы

Разминка, как составная часть правильно организованного и структурированного тренировочного процесса, не должна быть только навязанной тренером активностью для спортсмена. Он должен сознательно подходить к процессу организации места и времени разминки, ее продолжительности и интенсивности.

Особое значение разминка принимает в командных видах спорта, которые активно способствуют социализации спортсменов, созданию и поддержанию командного духа. В ходе разминки они имеют возможность увидеть способности партнера по команде, его сильные и слабые стороны, скорректировать поведе-

ние на площадке/корте. Кроме этого разминка задает ритм всей тренировке, помогает тренеру составить рисунок игры.

Разминка важна также и в рамках здоровьесбережения, поскольку помогает подготовить организм спортсмена к интенсивным нагрузкам, максимально снизив риск травмирования наиболее уязвимых мест. В связи с этим правильно организованная разминка предполагает качественный набор упражнений, среди которых: слабые потягивания, чтобы почувствовать свой организм; простая нагрузка для подготовки сердца к более серьезным упражнениям; совокупность статических растяжек и локализованных рывковых движений. При выполнении этих требований спортсмен плавно войдет в тренировочный процесс, его когнитивные и физические возможности будут оптимальными для формирования и закрепления результатов.

Список источников

1. Ярушин С.А., Иванов В.Д. Новое в проведении разминки перед физической нагрузкой: типичные ошибки и меры их предупреждения // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2014. № 2 (2). С. 84 – 89.

2. Дубов А.М., Кулькова И.В., Бурнашова Н.Ю. и др. Элективные курсы по физической культуре и спорту на основе спортивных игр: учебно-методическое пособие / под общей редакцией А.М. Дубова, И.В. Кульковой. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. 244 с. ISBN 978-5-4263-1033-9. DOI 10.31862/9785426310339

3. Паршакова В.М. Гигиенические требования и нормы к занятиям физической культурой и спортом у студентов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 7. С. 70 – 72.

4. Ахматгатин А.А., Яни А.В., Чуркин Н.А. Физическая культура в аграрных вузах: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2024. 218 с.

5. Соболева Н.А. Разминка как обязательное составляющее физкультурно-спортивной деятельности // Сибирское юридическое обозрение. 2011. № 15. С. 71 – 73.

6. Ермакова Е.Г., Прянишникова Д.Н. Формы, виды, задачи разминки на занятиях физической культурой. Роль разминки при сдаче зачетных нормативов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 2-1. С. 83 – 86.

7. Хадиева Р.Т., Семенюк Н.В. Разминка как важный элемент физической культуры спортсмена // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. № 2. С. 66 – 69.

8. Дедловская М.В. Основы организации физкультурно-спортивных мероприятий: учебно-методическое пособие / Рекомендовано учебно-научным методическим советом ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ» (протокол № 7 от 17.02.2022). Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2022. 103 с. ISBN 978-5-6047996-3-5.

9. Олисейчик А.С. Физкультура и спорт для воспитанников с ограниченными возможностями здоровья в детских домах как метод всестороннего развития, адаптации и социализации // Scientific Journal of Academy. 2023. № 3 (47). С. 51 – 55.

10. Федоров П.А. Социальные технологии управления сферой физической культуры и спорта // Социальные и экономические системы. Социология. 2025. № 1. С. 55 – 65.

References

1. Yarushin S.A., Ivanov V.D. New Features in Warming Up Before Physical Activity: Typical Mistakes and Measures to Prevent Them. Bulletin of Chelyabinsk State University. Education and Health Care. 2014. No. 2 (2). P. 84 – 89.

2. Dubov A.M., Kulkova I.V., Burnashova N.Yu. et al. Elective Courses in Physical Education and Sports Based on Sports Games: A Teaching Aid. edited by A.M. Dubov, I.V. Kulkova. Moscow: Moscow State Pedagogical University, 2021. 244 p. ISBN 978-5-4263-1033-9. DOI 10.31862/9785426310339

3. Parshakova V.M. Hygienic Requirements and Standards for Physical Education and Sports Activities among Students. International Journal of Humanitarian and Natural Sciences. 2018. No. 7. P. 70 – 72.

4. Akhmatgatin A.A., Yani A.V., Churkin N.A. Physical Education in Agricultural Universities: A Textbook. Krasnodar: KubSAU, 2024. 218 p.

5. Soboleva N.A. Warm-up as a Mandatory Component of Physical Education and Sports Activities. Siberian Legal Review. 2011. No. 15. P. 71 – 73.

6. Ermakova E.G., Pryanishnikova D.N. Forms, Types, and Tasks of Warm-up in Physical Education Classes. The Role of Warm-up in Passing Test Standards. International Journal of Humanitarian and Natural Sciences. 2020. No. 2-1. P. 83 – 86.

7. Khadieva R.T., Semenyuk N.V. Warm-up as an Important Element of Athlete's Physical Culture. Physical Culture. Sport. Tourism. Motor Recreation. 2017. No. 2. P. 66 – 69.

8. Dedlovskaya M.V. Fundamentals of Organizing Physical Culture and Sports Events: A Teaching Aid. Recommended by the Educational and Scientific Methodological Council of the Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism (Protocol No. 7 of February 17, 2022). Kazan: Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, 2022. 103 p. ISBN 978-5-6047996-3-5.

9. Oliseichik A.S. Physical Education and Sports for Children with Disabilities in Orphanages as a Method of Comprehensive Development, Adaptation, and Socialization. Scientific Journal of Academy. 2023. No. 3 (47). P. 51 – 55.

10. Fedorov P.A. Social Technologies for Managing Physical Education and Sports. Social and Economic Systems. Sociology. 2025. No. 1. P. 55 – 65.

Информация об авторах

Лян А., Читинский институт, филиал Байкальского государственного университета, Liangwork2006@mail.ru

Аглеев В.Ф., кандидат педагогических наук, доцент, Читинский институт, филиал Байкальского государственного университета, AgleevTrener@mail.ru

Прокофьева Л.К., кандидат педагогических наук, доцент, Читинский институт, филиал Байкальского государственного университета

Кривощеков А.А., старший преподаватель, Читинский институт, филиал Байкальского государственного университета

© Лян А., Аглеев В.Ф., Прокофьева Л.К., Кривощеков А.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796011.3

Формирование коммуникативных универсальных учебных действий на внеурочных занятиях по физической культуре с использованием мобильного приложения «Диктофон»

[1] Горбунова О.В., [1] Гудков Ю.Э., [1] Дьяконова Т.М., [1] Рудых Т.Н., [2] Суворова С.Н.,
[1] Владивостокский государственный университет,
[2] Дальневосточный государственный институт искусств

Аннотация: образовательные требования сегодняшнего дня диктуют необходимость формирования у современных школьников компетенций связанных с умением учиться и продуктивно взаимодействовать с другими людьми. В процессе совместных занятий физическими упражнениями учащиеся контактируют друг с другом и общаются, осуществляя речевые действия. И от того насколько органично и методически грамотно будут выстроены условия для вербального взаимодействия учащихся во время двигательной активности, будет зависеть успешность формирования речевых навыков, воспитание мотивации к вербальному взаимодействию с другими людьми, воспитание позитивного отношения к грамотной речи и, соответственно, потребности в физкультурно-спортивной деятельности.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, коммуникативные навыки, внеурочные занятия по физической культуре, учащиеся средней школы

***Для цитирования**: Горбунова О.В., Гудков Ю.Э., Дьяконова Т.М., Рудых Т.Н., Суворова С.Н. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий на внеурочных занятиях по физической культуре с использованием мобильного приложения «Диктофон» // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 251 – 257.*

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 15 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Formation of communicative universal learning activities in extracurricular physical education classes using the dictaphone mobile application

[1] Gorbunova O.V., [1] Gudkov Yu.E., [1] Dyakonova T.M., [1] Rudykh T.N., [2] Suvorova S.N.,
[1] Vladivostok State University,
[2] Far Eastern State Institute of Arts

Abstract: today's educational requirements dictate the need for modern schoolchildren to develop competencies related to learning and productive interaction with others. During physical education classes, students engage in communication and interaction with each other through verbal actions. The success of developing speech skills, fostering motivation for verbal interaction with others, and promoting a positive attitude towards proper speech and, consequently, a need for physical activity and sports will depend on the effectiveness of creating an organic and methodologically sound environment for verbal interaction during physical activity.

Keywords: universal learning activities, communication skills, extracurricular physical education classes, secondary school students

For citation: *Gorbunova O.V., Gudkov Yu.E., Dyakonova T.M., Rudykh T.N., Suvorova S.N. Formation of communicative universal learning activities in extracurricular physical education classes using the dictaphone mobile application. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 251 – 257.*

The article was submitted: September 17, 2025; Approved after reviewing: November 15, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Вектор развития современного образования, со всей очевидностью, направлен на формирование у молодого поколения способности самостоятельно учиться и конструктивно взаимодействовать с другими людьми. В условиях современного информационного общества, где технологии стремительно развиваются, а знания быстро устаревают, критически важными становятся цифровая грамотность [1] и умение учиться самостоятельно. Это подразумевает способность критически отбирать информацию, осваивать актуальные навыки и компетенции, что, в свою очередь, требует высокого уровня саморегуляции, тесно связанной с вовлеченностью в обучение [2]. Не менее значимым является эффективное взаимодействие с другими, выходящее за пределы традиционного урока [3]. Это взаимодействие должно включать рефлексию [4] и эмпатию, которая выступает важным условием психологической безопасности личности [5]. Это явление системно отражено в федеральных государственных стандартах на всех уровнях и носит общепринятое название – универсальные учебные действия (УУД) [6]. Практика педагогических процессов показывает, что залогом положительного образовательного результата выступает сбалансированное развитие у обучающихся личностных, предметных и метапредметных универсальных учебных действий, что, в свою очередь, является объектом итоговой аттестации школьников [7]. Однако, подчеркивают авторы, область развития и диагностика метопредметных УУД и по сей день имеют противоречивый характер вызывают дискуссии у представителей педагогической общественности и обнаруживают «образовательные дефициты». Тем не менее, существует, достаточно обширный педагогический инструментарий для формирования метапредметных навыков учащихся, который можно найти на стыке физического воспитания и цифровых технологий. Применение цифровых инструментов в современной образовательной практике также весьма противоречив и неоднозначен, от крайне негативного к ним отношения, до гипертрофированного признания их исключительности [8]. Мы придерживаемся позиции плавного смещения целевых акцентов с «развлекательного» использования цифровых девайсов на использование их для решения задач развития личности. Но, для этого нужна продуманная система педагогического воздействия мотивирующая учащихся к продуктивному использованию цифровых устройств.

Таким образом, актуальность данного исследования заключается в поиске теоретического и практического обоснования применения доступных мобильных приложений на внеурочных занятиях по физической культуре для формирования коммуникативных универсальных учебных действий у обучающихся общеобразовательных учреждений.

Проблема исследования связана с тем, что в современной литературе практически отсутствует методический материал, подробно описывающий алгоритмы безопасного использования мобильных устройств в процессе непосредственной двигательной активности занимающихся. Для формирования навыков коммуникативного взаимодействия между участниками образовательного процесса предлагается мобильное приложение «Диктофон». Данный выбор был обусловлен тем, что основной формой коммуникации между людьми является речь, а речевое поведение во многом определяет качество совместного действия между участниками двигательного процесса. Вербализация аспектов физкультурно-спортивной деятельности, как показывает практика, дает положительные результаты в формировании коммуникативных универсальных учебных действий при выполнении физических упражнений, где учащиеся комментируют технику выполнения движений, проговаривают фазы выполняемых движений, используют разнообразные речевые действия [9, 10].

Материалы и методы исследований

Цель исследования – педагогическое обоснование использования мобильного приложения «Диктофон» на внеурочных занятиях по физической культуре для формирования коммуникативных навыков у обучающихся средней школы.

Методы и организация исследования. Пилотное исследование проходило в МОШИ №19 г. Владивостока, в котором участвовало 24 учащихся пятых классов (по 12 человек в контрольной и экспериментальной группе). В контрольной группе занятия проводились по традиционной программе дополнительного образо-

вания, в экспериментальной группе были использованы учебные задания с применением мобильного приложения «Диктофон». Исследовательский процесс был основан на следующих методах: анализ литературных источников, анкетирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

Результаты и обсуждения

В результате исследования были разработаны три базовых занятия состоящих из вводной, подготовительной, основной и заключительной части. Далее приведем описание содержательных фрагментов разработанных занятий. В водной части педагог сообщает занимающимся о значимости и способах использования мобильных приложений (МП) (в частности Диктофона) для решения задач физического воспитания. Знакомит занимающихся с наиболее рациональными способами включения МП «Диктофона» и его базовыми функциями, дает задание обучающимся создать короткое речевое сообщение, проверить качество записи и сохранить аудиофайл. Указывает занимающимся место, где можно расположить свои мобильные устройства (МУ). Сообщает о том, что в ходе занятия, обучающиеся должны быть готовы оперативно использовать МП «Диктофон». Первое речевое сообщение может сводиться к следующему: назвать свое имя, фамилию, отчество, возраст (дату рождения), группу (класс), озвучить учебную дисциплину (предмета) и тему по которой будет проходит занятие, а также попробовать выразить свое настроение (в привычных и однозначных терминах).

В подготовительной части занятия педагог проводит упражнения в ходьбе, беге, ОРУ и мотивирует учащихся запоминать название упражнений для их последующего речевого воспроизводства и записи на диктофон. После завершающего упражнения дает команду на перемещение шагом, в обход на лево/право, в колонну по одному, просит учащихся взять свои МУ, не останавливаясь активировать МП «Диктофон» и осуществить запись речевого сообщения по теме «Название и последовательность выполнения комплекса ОРУ», затем сохранить запись и положить МП на место.

В основной части, при обучении и совершенствовании техники двигательных действий педагог акцентирует внимание занимающихся на том, чтобы они запоминали точные названия основных стоек, положения рук, ног, головы (например, «широкая стойка ноги врозь», «упор присев», «сед ноги врозь», и т.п., и что в конце основной части будет дано задание на проговаривание в диктофон применяемых терминов. После завершающего упражнения педагог так же дает команду занимающимся (не останавливаясь, в перемещении шагом, в колонну по одному) создать речевое сообщение с перечнем тех положений, которые учащиеся запомнили (на одном занятии рекомендуется давать для запоминания в среднем не более 5-7 терминов).

В процессе выполнения упражнений для восстановления педагог коротко знакомит учащихся с основами психофизического состояния людей и просит в сообщении выразить словесно свое самоощущение, состоящее из трех пунктов: Активность, Самочувствие, Настроение (по каждому пункту – 2-3 слова в привычных и простых словесных выражениях). Содержание сообщения может быть, примерно, следующим: «Тема сообщения: Активность, самочувствие, настроение. Чувствую, что хотел бы еще позаниматься, Самочувствие хорошее, Настроение радостное. (Пауза). Петров Олег, 25.09.25», или «Тема сообщения: Активность, самочувствие, настроение. Немного устал, чуть-чуть болит голова, настроение среднее». При сохранении аудиофайла необходимо переименовать файл по принятому образцу. Далее педагог дает задание на дом: 1) самостоятельно освоить способы выполнения качественных речевых сообщений, а также научиться сохранять и переименовать аудиофайлы; 2) прослушать речевое сообщения в подготовительной и основной части занятия, затем, на материале прослушанного, в произвольной форме, сделать рисунки по теме прошедшего занятия, сфотографировать рисунки и выложить в облачное хранилище в заготовленные и подписанные папки; 3) понаблюдать за собой, расспросить своих товарищей и научиться в речевом высказывании выражать более развернутые характеристика своего самочувствия, готовности к двигательной активности и настроения. Размещение всех материалов, сделанных с помощью МП необходимо для последующей организации таких процессов, как мониторинг изменений аспектов личности занимающихся под воздействием занятий с применением цифровых гаджетов; организации различных развивающих мероприятий на основе выложенной информации (классных часов, конкурсов, круглых столов и т.п.).

На заключительных (продвинутых) этапах занятий с использованием МП «Диктофон», предлагается следующее содержание учебных заданий. Например, в подготовительной части педагог перестраивает занимающихся по парам для подвижной игры Группа А – («участники») располагаются внутри площадки, для осуществление игровых действий, Группа Б – («репортеры») располагаются за лицевыми и боковыми линиями по всему периметру площадки для осуществления аудиозаписи на диктофон репортажа игры. За-

тем Группы меняются ролями. В качестве игрового задания может использоваться любое фронтальное взаимодействие, например, «Пятнашки с домиком» (данный вариант игры подходит для любого возрастного контингента): среди «участников» назначается 1-2 водящих (Пятнашка) и по команде педагога начинается игра. «Домиком» может служить принятие убегающим заранее обусловленного положения (в гимнастическом стиле), например, «боковое равновесие», или положения «упор присев». Основным критерием «правильного домика» является точное выполнение обусловленного положения. Группа «репортеры» расположившись за периметром площадки (расстояние между учащимися должно быть достаточное, что бы избежать перекрестных акустических помех) осуществляют репортаж игрового события. Содержание репортажа может быть примерно следующим: «Мы ведем свой репортаж из спортивного зала школы номер 19 г. Владивостока. На занятии по физической культуре проходит игра Пятнашки среди учащихся 5-го класса. В настоящий момент Пятнашка Максим Иванов догоняет Вадима Петрова, но Вадим занимает положение упор присев, однако делает это не правильно и Максим имеет право его запятнать, что он и делает. Теперь Пятной становится Вадим ... Репортаж сделан Сидоровым А. Дата, время». Правила репортажа желательно обсудить с учащимися заранее и дать возможность провести записи пробных фрагментов физкультурных событий во внеурочное время в качестве домашнего задания. В основной части можно дать задание на вербализацию процесса и итога выполнения контрольных заданий. Для этого педагог перестраивает занимающихся по парам для контрольных подходов по техники выполнения кувырка вперед. Группа А («ученики») выполняют контрольные задания (3-4 подхода), а затем сразу берут свои МП и создают речевое сообщение по самооценке техники выполнения кувырка вперед; Группа Б («эксперты») наблюдают действия своего партнера, оценивают технику выполнения кувырка вперед и дают обобщающее речевое сообщение с комментариями по оценке техники выполнения упражнения партнером. Примерное содержание сообщения по самооценки учащихся Группы А («ученики») может быть следующим: «Тема: Самооценка техники выполнения кувырка вперед. В первом подходе мной было допущена ошибка – не прижал подбородок к груди, поэтому кувырок был выполнен с касанием головой мата. Во втором подходе, плохо получился выход в упор присев. В третьем подходе получилось в целом хорошо. Ставлю себе оценку – четыре. Попрошу учителя разрешить мне пересдать это упражнение на следующим занятии на пятерку. Петров С. Дата, время». Речевое сообщение учащихся группы Б («эксперты») может иметь следующее содержание: «Тема: Оценка техники выполнения кувырка вперед Петровым С. В перовом подходе не совсем хорошо получился перекат с группировкой. Во втором подходе, не удержал равновесие в упоре присев после кувырка. В третьем подходе кувырок выполнил полностью. Ставлю четверку. Иванов П. Дата, время».

В заключительной части учащиеся берут друг и друга интервью. В табл. 1 представлено примерное содержание взаимоинтервьюирования учащихся средней школы.

Таблица 1

Примерное содержание взаимоинтервьюирования учащихся средней школы.

Table 1

Approximate content of a mutual interview between secondary school students.

Учащиеся	Вопрос/ Ответ
Интервьюер	«Тема: Обсуждение контрольного занятия»
	«Представьтесь, пожалуйста»
Респондент	«Петров Степан, ученик пятого класса»
Интервьюер	«Скажите, пожалуйста, какая основная задача решалась сегодня на уроке?»
Респондент	«Сегодня мы оценивали друг у друга технику выполнения кувырка вперед»
Интервьюер	«Все ли у Вас получилось и какую итоговую оценку Вы получили»
Респондент	«Получилось не сразу, только с третьей попытки. Получил оценку – четыре»
Интервьюер	«Скажите, Вы хотели бы пересдать упражнение на пятерку?»
Респондент	«Да, хотел бы. Возможно, на следующим уроке получится пересдать кувырок на пятерку»
Интервьюер	«Смогли бы Вы высказать свои ощущения после занятия? Например, самочувствие?»
Респондент	«Самочувствие хорошее, немного устал»
Интервьюер	«Теперь настроение?
Респондент	«Не достаточно хорошее. Хотел сегодня получить пятерку»
Интервьюер	«Желаем Вам всего хорошего и надеемся, что на следующим занятии вы исправите совою оценку!

«Интервью провела Сидорова Анна. Дата и время сообщения».

Далее необходимо привести основные рекомендации:

1) на первых занятиях по использованию диктофона сообщения должны быть максимально короткие (2-3 простых предложения), а интонация проговариваемого речевого материала должна четко соответствовать знакам препинания. Со временем объем речевого текста необходимо увеличивать за счет значимых подробностей содержания сообщаемого материала;

2) контролировать моторную плотности занятия (речевые сообщения преимущественно создавать в процессе перемещения шагом и во время интервалов отдыха между упражнениями);

3) проводить дополнительные занятия по обучению речевым действиям занимающихся;

4) проводить учет материалам аудио сессий (систематизировать относительно даты, проведения занятия; темы занятия и названия учебных заданий).

Выводы

Необходимо отметить, что до и после пилотного эксперимента было проведено анкетирование учащихся контрольной и экспериментальной группы по адаптированной методики В.В. Синявский, В.А. Федорошин «Коммуникативные и организаторские склонности». В результате обработки данных анкетного опроса был обнаружен прирост показателей развития коммуникативных способностей у обучающихся экспериментальной группы на 27%, относительно контрольной группы, что свидетельствует о педагогической результативности разработанных занятий.

В заключение обозначим перспективы дальнейшей исследовательской работы в данном направлении. Прежде всего, это поиск и расширение репрезентативных средств и методов диагностики коммуникативных и других метапредметных умений занимающихся для определения эффективности разработанных экспериментальных компонентов исследования; увеличение выборки участников исследования, включая педагогов и родителей; совершенствование содержания внеурочных занятий с использованием мобильных устройств и расширение ассортимента приложений для формирования социально значимых качеств школьников в процессе физкультурно-спортивной деятельности.

Список источников

1. Бороненко Т.А., Куркин С.А., Левицкий М.Л., Миронов В.В., Рубцов В.В. Создатели нового в образовании // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. 2022. № 1 (113). С. 122 – 133. DOI:10.22204/2410-4639-2022-113-01-122-133

2. Фомина Т.Г., Потанина А.М., Бондаренко И.Н., Моросанова В.И. Динамика школьной вовлеченности и ее взаимосвязь с развитием осознанной саморегуляции у подростков // Экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 4. С. 167 – 180. DOI:10.17759/exppsy.2022150411

3. Громыко Ю.В., Рубцов В.В., Марголис А.А. Школа как экосистема развивающихся детско-взрослых сообществ: деятельностный подход к проектированию школы будущего // Культурно- историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 57 – 67. DOI:10.17759/chp.2020160106

4. Рубцов В.В., Улановская И.М. Влияние способов организации учебных взаимодействий на развитие коммуникативно-рефлексивных способностей детей 6-10 лет // Психологическая наука и образование. 2022. Т. 27. № 1. С. 5 – 16. DOI:10.17759/pse.2022270101

5. Анисимова Е.В., Крушельницкая О.Б. Эмпатия в межличностных отношениях обучающихся как фактор их психологической безопасности // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12. № 3. С. 93 – 102. DOI:10.17759/jmfp.2023120309

6. Басюк В.С., Мелков С.В. Методологические основания формирования универсальных учебных действий в контексте идей концепции «Феноменология развития и бытия личности» В.С. Мухиной // Психологическая наука и образование. 2024 Том 29 № 3 С. 113 – 125 DOI: https://doi.org/10.17759/pse.2024290307

7. Темербекова А.А., Леушина И.С., Костюкова Т.А. Развитие универсальных учебных действий обучающихся: опыт, решения, перспективы: монография / под общ. ред. А.А. Темербековой; Горно-Алтайский гос. ун-т. Горно-Алтайск: БИЦ Горно-Алтайского государственного университета, 2023. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:00113028

8. Такиуллин Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 5 – 8. URL: https://moluch.ru/archive/389/85723/

9. Короткая А.В., Бортникова С.А., Жужукин Н.В. Развитие коммуникативных умений школьников на уроке физической культуры средствами речевых действий // Культура физическая и здоровье. 2024. № 1 (89). С. 102 – 106. DOI 10.47438/1999-3455_2024_1_102

10. Бортникова С.А., Могунова М.Н., Жужукин Н.В.Развитие коммуникативных умений на уроках физической культуры // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2024. Т. 9. № 2. С. 41 – 45. DOI 10.47475/2500-0365-2024-9-2-41-45

References

1. Boronenko T.A., Kurkin S.A., Levitsky M.L., Mironov V.V., Rubtsov V.V. Creators of the new in education. Bulletin of the Russian Foundation for Basic Research. 2022. No. 1 (113). P. 122 – 133. DOI:10.22204/2410-4639-2022-113-01-122-133

2. Fomina T.G., Potanina A.M., Bondarenko I.N., Morosanova V.I. Dynamics of school involvement and its relationship with the development of conscious self-regulation in adolescents. Experimental Psychology. 2022. Vol. 15. No. 4. P. 167 – 180. DOI:10.17759/exppsy.2022150411

3. Gromiko Yu.V., Rubtsov V.V., Margolis A.A. School as an ecosystem of developing children-adult communities: an activity-based approach to designing the school of the future. Cultural-historical psychology. 2020. Vol. 16. No. 1. P. 57 – 67. DOI:10.17759/chp.2020160106

4. Rubtsov V.V., Ulanovskaya I.M. The influence of methods of organizing educational interactions on the development of communicative and reflective abilities of children aged 6-10 years. Psychological science and education. 2022. Vol. 27. No. 1. P. 5 – 16. DOI: 10.17759/pse.2022270101

5. Anisimova E.V., Krushelnitskaya O.B. Empathy in interpersonal relationships of students as a factor in their psychological safety. Modern Foreign Psychology. 2023. Vol. 12. No. 3. P. 93 – 102. DOI: 10.17759/jmfp.2023120309

6. Basyuk V.S., Melkov S.V. Methodological foundations for the formation of universal educational actions in the context of the ideas of the concept "Phenomenology of development and existence of personality" by V.S. Mukhina. Psychological Science and Education. 2024 Vol. 29 No. 3 P. 113 – 125 DOI: https://doi.org/10.17759/pse.2024290307

7. Temerbekova A.A., Leushina I.S., Kostyukova T.A. Development of universal educational actions of students: experience, solutions, prospects: monograph. edited by A.A. Temerbekova; Gorno-Altai State University. Gorno-Altaisk: BIC of Gorno-Altai State University, 2023. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/koha:00113028

8. Takiullin T.R. The impact of digitalization on the education system. Young scientist. 2021. No. 47 (389). P. 5 – 8. URL: https://moluch.ru/archive/389/85723/

9. Korotkaya A.V., Bortnikova S.A., Zhuzhukin N.V. Development of schoolchildren’s communicative skills in physical education lessons by means of speech actions. Physical Culture and Health. 2024. No. 1 (89). P. 102 – 106. DOI 10.47438/1999-3455_2024_1_102

10. Bortnikova S.A., Mogunova M.N., Zhuzhukin N.V. Development of communicative skills in physical education lessons. Physical Education. Sport. Tourism. Motor Recreation. 2024. Vol. 9. No. 2. P. 41 – 45. DOI 10.47475/2500-0365-2024-9-2-41-45

Информация об авторах

Горбунова О.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0009-5132-202X, Владивостокский государственный университет, 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, GorbunowaOV@yandex.ru

Гудков Ю.Э., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-7145-1683, Владивостокский государственный университет, 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, sadovnik-ain@yandex.ru

Дьяконова Т.М., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0001-5455-826X, Владивостокский государственный университет, 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, tomico2014@yandex.ru

Рудых Т.Н., старший преподаватель, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-0035-6811, Владивостокский государственный университет, 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, tn.rudykh@vvsu.ru

Суворова С.Н., доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0009-0295-0257, Дальневосточный государственный институт искусств, 690091, г. Владивосток, ул. Петра Великого, 3а, ssvetlana89606@gmail.com

© Горбунова О.В., Гудков Ю.Э., Дьяконова Т.М., Рудых Т.Н., Суворова С.Н., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 373.3

Развитие алгоритмического мышления младших школьников во внеурочной деятельности

[1] Земскова В.В.,
[1] Пензенский государственный университет

Аннотация: в статье представлены результаты исследования, направленного на разработку и апробацию программы внеурочной деятельности «Алгоритмы вокруг нас» для развития алгоритмического мышления младших школьников. Актуальность исследования обусловлена требованиями ФГОС НОО к формированию алгоритмического мышления как компонента функциональной грамотности и недостаточной разработанностью практических методик его развития. В исследовании приняли участие 60 учащихся 4-х классов. Использовался комплекс методов: теоретический анализ литературы, педагогическое наблюдение, тестирование, эксперимент. Результаты показали значительное повышение уровня развития алгоритмических умений после реализации программы: доля учащихся с высоким уровнем умения составлять алгоритмы увеличилась с 40% до 90%, низкий уровень был полностью ликвидирован. Программа демонстрирует высокую эффективность и может быть рекомендована для внедрения в образовательный процесс начальной школы.

Ключевые слова: алгоритмическое мышление, младшие школьники, внеурочная деятельность, функциональная грамотность, программа развития, педагогический эксперимент, начальное образование, образовательные инновации, методика обучения, развитие мышления

***Для цитирования**: Земскова В.В. Развитие алгоритмического мышления младших школьников во внеурочной деятельности // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 258 – 265.*

Поступила в редакцию: 18 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 16 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Development of algorithmic thinking in primary schoolchildren in extracurricular activities

[1] Zemskova V.V.,
[1] Penza State University

Abstract: the article presents the results of a study aimed at developing and testing the extracurricular program "Algorithms Around Us" for the development of algorithmic thinking in primary schoolchildren. The relevance of the study is determined by the requirements of the Federal State Educational Standard for Primary General Education for the formation of algorithmic thinking as a component of functional literacy and the insufficient development of practical methods for its development. The study involved 60 fourth-grade students. A set of methods was used: theoretical analysis of literature, pedagogical observation, testing, experiment. The results showed a significant increase in the level of development of algorithmic skills after the implementation of the program: the propor-

tion of students with a high level of algorithm composition skills increased from 40% to 90%, the low level was completely eliminated. The program demonstrates high efficiency and can be recommended for implementation in the educational process of primary school.

Keywords: algorithmic thinking, primary schoolchildren, extracurricular activities, functional literacy, development program, pedagogical experiment, primary education, educational innovations, teaching methodology, thinking development

For citation: *Zemskova V.V. Development of algorithmic thinking in primary schoolchildren in extracurricular activities. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 258 – 265.*

The article was submitted: September 18, 2025; Approved after reviewing: November 16, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровой трансформацией всех сфер жизни, что предъявляет новые требования к системе образования. В условиях четвертой промышленной революции и повсеместной цифровизации формирование у подрастающего поколения компетенций, позволяющих эффективно адаптироваться к быстро меняющимся условиям, становится первостепенной задачей. Одной из таких ключевых компетенций является алгоритмическое мышление, которое понимается как способность к планированию деятельности через создание четкой последовательности шагов для достижения поставленной цели [5, с. 86].

Алгоритмическое мышление выступает не только основой для освоения программирования и информатики, но и представляет собой метапредметное умение, способствующее развитию логики, аналитических способностей и системного подхода к решению задач в различных сферах деятельности. Как отмечают исследователи, алгоритмическое мышление формирует базу для развития критического мышления, креативности и способности к коллаборации [1, с. 74].

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО), освоение основ алгоритмического мышления входит в число планируемых результатов освоения основной образовательной программы [9]. Стандарт подчеркивает необходимость формирования у учащихся умений действовать в соответствии с алгоритмом, создавать простейшие алгоритмы для решения учебных и практических задач. Однако, как показывает анализ научно-методической литературы и образовательной практики, существующие учебно-методические комплексы по математике и информатике для начальной школы зачастую не в полной мере ориентированы на активное формирование умения самостоятельно распознавать, анализировать и составлять алгоритмы [2, 7].

Проведенный анализ УМК «Школа России» выявил преобладание работы по готовым алгоритмическим предписаниям при недостаточном внимании к развитию творческой составляющей алгоритмического мышления. Это создает существенное противоречие между требованием ФГОС НОО к формированию алгоритмического мышления и реальными возможностями его развития в рамках урочной деятельности. Указанное противоречие определяет актуальность поиска эффективных путей развития данного вида мышления, в том числе через внеурочную деятельность, обладающую значительным потенциалом для применения интерактивных, проектных и игровых методов.

Внеурочная деятельность, являясь неотъемлемой частью образовательного процесса, предоставляет уникальные возможности для создания развивающей среды, способствующей формированию алгоритмического мышления. Гибкость форм организации, возможность интеграции различных видов деятельности, ориентация на интересы и потребности учащихся – все эти характеристики внеурочной деятельности делают ее эффективным инструментом для решения обозначенной проблемы.

Целью настоящего исследования является теоретическое обоснование, разработка и экспериментальная проверка эффективности программы внеурочной деятельности «Алгоритмы вокруг нас», направленной на развитие алгоритмического мышления у учащихся 4-х классов.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические основы формирования алгоритмического мышления младших школьников.
2. Разработать программу внеурочной деятельности «Алгоритмы вокруг нас».

3. Экспериментально проверить эффективность разработанной программы.
4. Разработать методические рекомендации по реализации программы.

Методологическую основу исследования составили фундаментальные положения психолого-педагогической науки о развитии мышления в младшем школьном возрасте. В качестве теоретической базы выступили:

Теория развития мышления Л.С. Выготского, которая подчеркивает социальную природу высших психических функций и важность зоны ближайшего развития в образовательном процессе [3]. Согласно этому подходу, развитие алгоритмического мышления должно осуществляться через сотрудничество с более опытными партнерами (педагогами, сверстниками) и постепенное присвоение культурных средств мышления.

Теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, которая предусматривает последовательный переход от материализованного действия к умственному плану через этапы внешней речи, внутренней речи и собственно умственного действия. Этот подход особенно важен при обучении алгоритмизации, поскольку позволяет организовать постепенное усвоение сложных алгоритмических структур.

Концепция алгоритмизации в обучении Л.Н. Ланда, которая рассматривает алгоритмы как средство организации учебной деятельности и развития мышления учащихся [6]. Согласно этой концепции, алгоритмическое мышление формируется через овладение системой предписаний, определяющих последовательность действий для решения задач определенного класса.

Теория развивающего обучения В.В. Давыдова и Д.Б. Эльконина, которая подчеркивает необходимость формирования у учащихся теоретического мышления через решение учебных задач. В контексте нашего исследования это означает, что развитие алгоритмического мышления должно осуществляться через решение проблемных ситуаций, требующих создания и анализа алгоритмов.

Концепция функциональной грамотности, которая рассматривает алгоритмическое мышление как важный компонент подготовки учащихся к жизни в современном обществе. В рамках этой концепции алгоритмическое мышление понимается как способность применять алгоритмические подходы для решения практических задач.

Теоретический анализ позволил выделить сущностные характеристики алгоритмического мышления младших школьников:

1. *Способность к декомпозиции* – умение разбивать сложную задачу на более простые подзадачи;
2. *Умение выявлять закономерности* – способность находить повторяющиеся элементы и структуры;
3. *Навык абстракции* – способность выделять существенные характеристики объектов и процессов;
4. *Умение формализовать* – способность представлять решение в виде четкой последовательности действий;
5. *Критическое мышление* – умение оценивать эффективность и оптимальность алгоритмов.

Материалы и методы исследований

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №1 р.п. Чаадаевка Пензенской области в течение 2023-2024 учебного года. В эксперименте приняли участие 60 учащихся 4-х классов в возрасте 9-10 лет. Выборка была репрезентативной по полу и уровню подготовки.

Организация исследования включала три последовательных этапа:

Констатирующий этап (сентябрь-октябрь 2023 г.) был направлен на диагностику исходного уровня развития алгоритмических умений. Для диагностики использовался авторский диагностический комплекс, включавший 7 групп заданий:

1. *Умение исполнять алгоритм* – задания на точное выполнение последовательности действий;
2. *Умение устанавливать соответствие между алгоритмом и результатом* – задания на сопоставление алгоритма и ожидаемого результата;
3. *Умение находить неверный алгоритм* – задания на критический анализ предложенных алгоритмов;
4. *Умение расширять/дополнять алгоритм* – задания на достраивание незавершенных алгоритмов;
5. *Умение анализировать алгоритм* – задания на выявление структуры и принципов работы алгоритмов;
6. *Умение находить ошибку и исправлять алгоритм* – задания на диагностику и коррекцию ошибок в алгоритмах;
7. *Умение составлять алгоритм* – задания на создание новых алгоритмов для решения задач.

Диагностический материал разрабатывался с учетом возрастных особенностей младших школьников и включал задания различного уровня сложности. Оценка проводилась по трехбалльной шкале: высокий уро-

вень (3 балла), средний уровень (2 балла), низкий уровень (1 балл). Для обеспечения надежности результатов использовался метод экспертной оценки и статистическая обработка данных.

Формирующий этап (ноябрь 2023 - март 2024 г.) предполагал реализацию разработанной программы внеурочной деятельности «Алгоритмы вокруг нас» в течение IV четверти учебного года. Программа включала 16 занятий (2 часа в неделю) и была структурирована по модульному принципу:

Научно-познавательный модуль (8 часов) включал: практикум «Шаг за шагом: Разработка алгоритмов в действии»; мзговой штурм «Алгоритмические вызовы и решения»; круглый стол «Алгоритмы в жизни»; дискуссия «Взгляд в будущее алгоритмов»; олимпиада «Алгоритмик»; мастер-класс «Укрощение алгоритмов».

Проектный модуль (3 часа) предусматривал: творческий проект «Воплощение идей в алгоритмическом мире»; исследовательский проект средней продолжительности «Открытия мира алгоритмов»; игровой проект «Приключение с алгоритмами».

Художественно-эстетический модуль (2 часа) включал: выставка «Искусство программирования в картинках»; фотоконструирование «Алгоритм в картинках».

Здоровьесберегающий модуль (1 час) представлен квест-игрой «Приключение в мире алгоритмов» на свежем воздухе.

Общественно-полезный модуль (1 час) – фри-маркет «Обмен идеями и решениями».

Патриотический модуль (1 час) – видеолекторий «Алгоритмы на службе Родины».

В основе методики реализации программы лежали следующие подходы:

Игровой подход реализовывался через систему дидактических игр, квестов и игровых симуляций. Особое внимание уделялось играм, развивающим различные виды алгоритмов:

- *Линейные алгоритмы* – задачи на переправы/переливы, ход шахматного коня;
- *Разветвляющиеся алгоритмы* – логические задачи, задачи на взвешивание;
- *Циклические алгоритмы* – задачи с циклическими действиями, язык стрелок;
- *Рекурсивные алгоритмы* – ханойская башня, задачи на поиск выхода из лабиринта.

Проектная деятельность стимулировала творческое применение алгоритмических знаний. Учащиеся разрабатывали индивидуальные и групповые проекты, в ходе которых создавали алгоритмы решения реальных проблем. Это способствовало развитию умения видеть алгоритмическую сущность в повседневных ситуациях.

Визуализация алгоритмов через язык стрелок, блок-схемы и графические представления облегчила понимание абстрактных понятий. Учащиеся успешно освоили различные способы представления алгоритмов, что помогло преодолеть трудности, связанные с формализацией мыслительных процессов.

Коллективные формы работы развивали коммуникативные навыки и умение работать в команде. Групповое обсуждение алгоритмических задач, мозговые штурмы, совместные проекты способствовали обмену идеями и взаимному обогащению учащихся.

Индивидуальный подход обеспечивал учет особенностей каждого ребенка. Задания дифференцировались по уровню сложности, предоставлялась возможность выбора форм работы и темпа выполнения заданий.

Контрольный этап (апрель 2024 г.) был направлен на оценку эффективности реализованной программы. Проводилась повторная диагностика уровня развития алгоритмических умений с использованием заданий повышенной сложности. Сравнительный анализ результатов констатирующего и контрольного этапов позволил оценить динамику развития алгоритмического мышления учащихся.

Методы исследования включали комплекс взаимодополняющих подходов:

Теоретические методы: анализ психолого-педагогической и методической литературы, систематизация, обобщение, моделирование.

Эмпирические методы: педагогическое наблюдение, тестирование, анкетирование, педагогический эксперимент, анализ продуктов деятельности учащихся.

Статистические методы: количественный и качественный анализ данных, методы математической статистики (критерий χ^2, t-критерий Стьюдента), корреляционный анализ.

Для обеспечения валидности исследования использовался метод триангуляции – пересечение данных, полученных разными методами и разными исследователями.

Результаты и обсуждения

Результаты констатирующего этапа показали неравномерность развития различных алгоритмических умений у младших школьников. Базовые алгоритмические умения, такие как «исполнение алгоритма», были развиты у большинства учащихся на высоком уровне (85% учащихся). Однако более сложные, творческие умения демонстрировали значительно более низкие показатели.

Таблица 1

Результаты констатирующей диагностики алгоритмических умений (n=60).

Table 1

Results of the ascertaining diagnostics of algorithmic skills (n=60).

Алгоритмическое умение	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
Исполнение алгоритма	51 чел. (85%)	7 чел. (12%)	2 чел. (3%)
Установление соответствия	45 чел. (75%)	12 чел. (20%)	3 чел. (5%)
Нахождение неверного алгоритма	38 чел. (63%)	15 чел. (25%)	7 чел. (12%)
Расширение алгоритма	32 чел. (53%)	18 чел. (30%)	10 чел. (17%)
Анализ алгоритма	28 чел. (47%)	20 чел. (33%)	12 чел. (20%)
Исправление ошибок	25 чел. (42%)	22 чел. (37%)	13 чел. (21%)
Составление алгоритма	24 чел. (40%)	30 чел. (50%)	6 чел. (10%)

Анализ результатов позволил выявить следующие проблемные зоны:

- Трудности в декомпозиции сложных задач на более простые подзадачи;
- Недостаточное развитие способности к абстрактному мышлению;
- Сложности в формализации последовательности действий;
- Низкий уровень самостоятельности при создании новых алгоритмов;
- Затруднения в критической оценке эффективности алгоритмов.

Реализация программы «Алгоритмы вокруг нас» показала высокую эффективность. На контрольном этапе была отмечена значительная положительная динамика по всем проверяемым алгоритмическим умениям.

Таблица 2

Сравнительные результаты диагностики алгоритмических умений до и после реализации программы.

Table 2

Comparative results of the diagnostics of algorithmic skills before and after the program implementation.

Алгоритмическое умение	Высокий уровень (до)	Высокий уровень (после)	Прирост
Исполнение алгоритма	85%	98%	+13%
Установление соответствия	75%	95%	+20%
Нахождение неверного алгоритма	63%	90%	+27%
Расширение алгоритма	53%	88%	+35%
Анализ алгоритма	47%	85%	+38%
Исправление ошибок	42%	83%	+41%
Составление алгоритма	40%	90%	+50%

Наиболее показательными являются результаты по самому сложному умению «составление алгоритма»: высокий уровень продемонстрировали 90% учащихся (54 человека), средний уровень – 10% (6 человек), низкий уровень был полностью ликвидирован.

Статистическая обработка данных с использованием t-критерия Стьюдента показала достоверность различий между результатами констатирующего и контрольного этапов ($p < 0,01$). Корреляционный анализ выявил положительную взаимосвязь между участием в программе и уровнем развития алгоритмического мышления ($r = 0,78$).

Качественный анализ результатов позволил выделить следующие аспекты эффективности программы:

Развитие метапредметных компетенций. Учащиеся продемонстрировали значительный прогресс не только в алгоритмических умениях, но и в развитии логического мышления, креативности, способности к анализу и синтезу. Наблюдалось улучшение коммуникативных навыков и умения работать в коллективе.

Повышение учебной мотивации. По результатам анкетирования, 92% учащихся отметили повышение интереса к математике и информатике после участия в программе. 87% детей выразили желание продолжить занятия по алгоритмике.

Формирование практических навыков. Учащиеся научились применять алгоритмические подходы для решения повседневных задач – от планирования времени до организации учебной деятельности.

Особую эффективность показали следующие методические приемы, использованные в программе:

Игровые технологии способствовали повышению мотивации учащихся. Квест-игра «Приключение в мире алгоритмов», включавшая решение задач на переправы, нахождение кратчайших путей, логические головоломки, позволила в увлекательной форме развивать алгоритмическое мышление. Использование игровых сюжетов и персонажей создавало эмоционально благоприятную атмосферу, снижающую тревожность при решении сложных задач.

Пример реализации игрового подхода: в задании «Ханойская башня» учащиеся не просто решали математическую задачу, а участвовали в «спасении древнего храма», перекладывая кольца с соблюдением определенных правил. Это способствовало лучшему пониманию рекурсивных алгоритмов.

Проектная деятельность стимулировала творческое применение алгоритмических знаний. Учащиеся разрабатывали проекты «Воплощение идей в алгоритмическом мире» и «Открытия мира алгоритмов», в ходе которых создавали алгоритмы решения реальных проблем. Это способствовало развитию умения видеть алгоритмическую сущность в повседневных ситуациях.

Пример проекта: группа учащихся разработала алгоритм организации школьного праздника, включающий последовательность действий, распределение обязанностей и временные рамки. Проект был реализован на практике, что повысило значимость работы для детей.

Визуализация алгоритмов через язык стрелок и блок-схемы облегчила понимание абстрактных понятий. Учащиеся успешно освоили различные способы представления алгоритмов: линейные, разветвляющиеся, циклические. Использование графических средств помогло преодолеть трудности, связанные с формализацией мыслительных процессов.

Методический прием: для обучения циклическим алгоритмам использовались графические схемы с повторяющимися элементами. Учащиеся создавали «алгоритмические комиксы», где каждый кадр представлял шаг алгоритма.

Коллективные формы работы развивали коммуникативные навыки и умение работать в команде. Групповое обсуждение алгоритмических задач, мозговые штурмы, совместные проекты способствовали обмену идеями и взаимному обогащению учащихся.

Пример: при решении задачи о переправе через реку учащиеся работали в группах, предлагая различные варианты алгоритмов, аргументируя их эффективность и находя оптимальные решения.

Дифференцированный подход обеспечил учет индивидуальных особенностей учащихся. Задания предлагались на трех уровнях сложности: базовый, повышенный и высокий. Это позволило каждому ребенку работать в зоне своего ближайшего развития и испытывать успех.

Обсуждение результатов позволяет утверждать, что успех программы был обусловлен комплексным подходом к организации внеурочной деятельности, учитывающим возрастные особенности младших школьников и обеспечивающим постепенное усложнение заданий от простых к сложным.

Педагогические условия эффективного развития алгоритмического мышления:

1. *Создание развивающей среды* – организация пространства, способствующего экспериментированию с алгоритмами;
2. *Поэтапность обучения* – переход от простых линейных алгоритмов к сложным разветвленным и циклическим;
3. *Связь с жизненным опытом* – использование примеров из повседневной жизни детей;
4. *Сочетание индивидуальной и коллективной работы* – развитие как самостоятельности, так и навыков сотрудничества;
5. *Рефлексия деятельности* – осознание учащимися собственных алгоритмических стратегий.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Теоретически обоснована и разработана программа внеурочной деятельности «Алгоритмы вокруг нас», направленная на развитие алгоритмического мышления младших школьников. Программа основана на интеграции игрового, проектного и деятельностного подходов и учитывает возрастные особенности учащихся 4-х классов.

2. Экспериментально доказана эффективность разработанной программы: выявлена статистически значимая положительная динамика в развитии всех семи ключевых алгоритмических умений у учащихся, участвовавших в апробации. Наиболее значительный прогресс отмечен в умении составлять алгоритмы – доля учащихся с высоким уровнем развития данного умения увеличилась с 40% до 90%.

3. Установлено, что наиболее эффективными методическими приемами развития алгоритмического мышления являются: игровые технологии (квесты, дидактические игры), проектная деятельность, визуализация алгоритмов, коллективные формы работы, практическая ориентация занятий.

4. Выявлены педагогические условия, обеспечивающие успешное развитие алгоритмического мышления: создание развивающей среды, поэтапность обучения, связь с жизненным опытом, сочетание индивидуальной и коллективной работы, рефлексия деятельности.

5. Разработаны методические рекомендации по реализации программы, включающие: модульный принцип организации занятий, постепенное усложнение заданий, интеграцию различных видов деятельности, учет индивидуальных особенностей учащихся.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработанная программа и методические материалы могут быть успешно внедрены в образовательный процесс начальной школы для выполнения требований ФГОС НОО и формирования основ функциональной грамотности в условиях цифровизации.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с:

- разработкой программ развития алгоритмического мышления для других возрастных групп;
- интеграцией алгоритмического компонента в различные учебные предметы;
- созданием цифровых ресурсов для поддержки развития алгоритмического мышления;
- изучением взаимосвязи алгоритмического мышления с другими видами мышления.

Список источников

1. Белошистая А.В., Иванов А.Н. Развитие дивергентного мышления младших школьников // Вопросы психологии. 2019. № 2. С. 72 – 80.

2. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. М., 1999. 538 с.

3. Выготский Л.С. Мышление и речь // Собр. соч.: в 6 т. М.: Педагогика, 1982. Т. 2. С. 5 – 361.

4. Горячев А.В., Горина К.И., Волкова Т.О. Информатика в играх и задачах. 2-й класс: Учебник-тетрадь. Ч. 2. М.: Баласс, 2018. 80 с.

5. Копаев А.В. О практическом значении алгоритмического стиля мышления // Информационные технологии в общеобразовательной школе. 2019. № 6. С. 6 – 11.

6. Ланда Л.Н. Алгоритмизация в обучении. М.: Просвещение, 1966. 523 с.

7. Монахов В.М., Демидович Н.Б. Алгоритмы и программирование // Математика в школе. 1976. № 3. С. 41 – 49.

8. Федеральная рабочая программа начального общего образования по учебному предмету «Математика» (предметная область «Математика и информатика»). М., 2021. 65 с.

9. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286). 45 с.

10. Щербатых Ю.В. Общая психология. СПб.: Питер, 2018. 282 с.

11. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

12. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. М.: Изд-во МГУ, 1985. 45 с.

13. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. М.: ИНТОР, 1996. 544 с.

14. Богоявленская Д.Б. Психология творческих способностей. М.: Академия, 2002. 320 с.

15. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. М.: Педагогика, 1972. 208 с.

References

1. Beloshistaya A.V., Ivanov A.N. Development of Divergent Thinking in Primary School Students. Questions of Psychology. 2019. No. 2. P. 72 – 80.
2. Vishnyakova S.M. Professional Education: Dictionary. Key Concepts, Terms, and Relevant Vocabulary. Moscow, 1999. 538 p.
3. Vygotsky L.S. Thinking and Speech. Collected Works: in 6 volumes. Moscow: Pedagogy, 1982. Vol. 2. P. 5 – 361.
4. Goryachev A.V., Gorina K.I., Volkova T.O. Computer Science in Games and Tasks. 2nd Grade: Textbook-Notebook. Part 2. Moscow: Balass, 2018. 80 p.
5. Kopaev A.V. On the Practical Significance of the Algorithmic Thinking Style. Information Technologies in Comprehensive School. 2019. No. 6. P. 6 – 11.
6. Landa L.N. Algorithmization in Learning. Moscow: Prosveshchenie, 1966. 523 p.
7. Monakhov V.M., Demidovich N.B. Algorithms and Programming. Mathematics at School. 1976. No. 3. P. 41 – 49.
8. Federal Working Program of Primary General Education in the Subject "Mathematics" (Subject Area "Mathematics and Computer Science"). Moscow, 2021. 65 p.
9. Federal State Educational Standard of Primary General Education (approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021. No. 286). 45 p.
10. Shcherbatykh Yu.V. General Psychology. St. Petersburg: Piter, 2018. 282 p.
11. Elkonin D.B. Selected Psychological Works. Moscow: Pedagogy, 1989. 560 p.
12. Galperin P.Ya. Teaching Methods and the Mental Development of Children. Moscow: Moscow State University Press, 1985. 45 p.
13. Davydov V.V. Theory of Developmental Learning. Moscow: INTOR, 1996. 544 p.
14. Bogoyavlenskaya D.B. Psychology of Creative Abilities. Moscow: Academy, 2002. 320 p.
15. Matyushkin A.M. Problem Situations in Thinking and Learning. M.: Pedagogika, 1972. 208 p.

Информация об авторе

Земскова В.В., Пензенский государственный университет

© Земскова В.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 376.37

Особенности формирования и развития речевой коммуникации у младших школьников с расстройствами аутистического спектра

[1] Жулина Е.В., [1] Лебедева И.В., [2] Мухреева А.Д.,
[1]Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина,
[2] Большеболдинская средняя школа им. А.С. Пушкина, с. Большое Болдино

Аннотация: материалы и методы: в работе использованы материалы пилотажного исследования, проводившегося в МБОУ «Школа 18» г.Нижний Новгород и МБОУ «Б-Болдинская средняя школа им. А.С. Пушкина» с. Большое Болдино в мае-декабре 2025 года. В качестве методов исследования были использованы: диалектический метод – речевая коммуникация младших школьников с аутистическими расстройствами исследовалась в динамике и во взаимосвязи с особенностями их психического развития; метод комплексного исследования; системный метод; метод педагогического наблюдения; беседа; анализ и обобщение материалов научных исследований по данной проблеме. В целях исследования коммуникативных речевых нарушений школьников с РАС была использована адаптированная авторами методика оценки базовых речевых и учебных навыков (Assessment of basic language and learning skills revisited, ABLLS-R).

Результаты. В результате исследования выявлены и обобщены особенности развития коммуникативной функции речи у детей с расстройствами аутистического спектра: формирования -номинативной системы речи, лексико-грамматических конструкций, диалогической и монологической речи.

Заключение. Логопедическая помощь, направленная на развитие коммуникативной функции речи детей с расстройствами аутистического спектра, обучающихся в начальных классах, является актуальной ввиду особой значимости речевого общения в процессе обучения. Работа педагогов в данном направлении должна быть организована и осуществляться с учетом особенностей речевого развития таких детей и на всех этапах их обучения в школе.

Ключевые слова: дети с расстройствами аутистического спектра, РАС, коммуникация, речевая коммуникация, обучение, младшие школьники, номинативная система речи, лексико-грамматические конструкции

***Для цитирования**: Жулина Е.В., Лебедева И.В., Мухреева А.Д. Особенности формирования и развития речевой коммуникации у младших школьников с расстройствами аутистического спектра // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 266 – 272.*

Поступила в редакцию: 19 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Features of the formation and development of speech communication in younger schoolchildren with autism spectrum disorders

[1] Zhulina E.V., [1] Lebedeva I.V., [2] Mukhreeva A.D.,
[1] Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin,
[2] Bolsheboldinskaya secondary school named after A.S. Pushkin, Bolshoe Boldino village

Abstract: materials and methods: the article uses materials from a pilot study conducted at School 18 in Nizhny Novgorod and B-Boldinskaya Secondary School named after A.S. Pushkin in Bolshoe Boldino in May-December 2025. The following research methods were used: the dialectical method – the speech communication of younger schoolchildren with autistic disorders was studied in dynamics and in relation to the peculiarities of their mental development; the method of complex research; the systematic method; the method of pedagogical observation; conversation; analysis and generalization of scientific research materials on this issue. In order to study the communicative speech disorders of schoolchildren with ASD, a methodology adapted by the authors for assessing basic speech and learning skills (Assessment of basic language and learning skills revisited, ABLLS-R) was used.

Results. As a result of the study, the features of the development of the communicative function of speech in children with autistic spectrum disorders were identified and summarized: the formation of the nominative system of speech, lexico-grammatical structures, dialogic and monologue speech.

Conclusion. Speech therapy assistance aimed at developing the communicative function of speech in children with autism spectrum disorders studying in elementary grades is relevant due to the special importance of speech communication in the learning process. The work of teachers in this area should be organized and carried out taking into account the peculiarities of the speech development of such children and at all stages of their schooling.

Keywords: children with autism spectrum disorders, ASD, communication, speech communication, education, primary school students, nominative speech system, lexical and grammatical constructions

For citation: *Zhulina E.V., Lebedeva I.V., Mukhreeva A.D. Features of the formation and development of speech communication in younger schoolchildren with autism spectrum disorders. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 266 – 272.*

The article was submitted: September 19, 2025; Approved after reviewing: November 17, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Неуклонно увеличивается количество детей, имеющих расстройства аутистического спектра (далее – РАС). Клиническое состояние детей, страдающих расстройствами аутистического спектра, подробно описано в зарубежной и отечественной специальной психологии и коррекционной педагогике (Л. Каннер, Г. Аспенгер, Л. Винг, Г.А. Сухарева, С.С Мнухин, В.В. Лебединский, К.С. Лебединская, В.М. Башина и др.).

Исследованию проблем и особенностей коммуникации детей с РАС посвящены труды многих исследователей, как российских, так и зарубежных (Л. Каннер, Г. Аспенгер, Р. Кроссли, П. Сансон, С. Гриспен, С. Уидер, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, С.А. Морозов, А.В. Хаустов и др.). Большинство из них полагают, что важнейшим нарушением, мешающим включению аутичного ребенка в социум, является недостаток навыков коммуникации, и, в том числе, навыков коммуникации речевой. Эта проблема проявляется в серьезном отставании развития разговорной речи, а, иногда, и в ее полном отсутствии, неумении инициировать и поддерживать разговор.

Проблемам коммуникативно-речевого развития у детей с РАС в отечественной науке посвятили свои исследования М.М. Либлинг, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, Л.Г. Нуриева, О.Ф. Богатая, А.В. Хаустов, Е.В. Андреева и другие.

Все больше таких детей поступают учиться в общеобразовательные школы. Одним из основных проявлений аутистических расстройств является нарушение развития речи и использование ее для коммуникации. В школьном возрасте развитие речевой коммуникации ребенка становится еще более актуальным.

Коммуникация между людьми осуществляется посредством языка, выступающего как инструмент мышления и познания. Коммуникация (общение) – главный путь взаимодействия человека с обществом, основа для включения человека в социум и обучения. Комплексный подход к организации эффективной

ценностно-ориентированной коммуникации, базирующейся на этических принципах, обосновывается в современных научных исследованиях [2].

Необходимо различать близкие по значению понятия «языковая коммуникация» и «речевая коммуникация». Несмотря на то, что иногда эти термины употребляются как синонимы, между ними есть существенная разница. Языковая коммуникация реализуется посредством языка. Язык представляет собой иерархически упорядоченную систему знаков. В каждом языке существуют универсальные составляющие (единицы языка) – звуки, части слова (приставки, корни и т.п.), слова, словосочетания и предложения - а также правила их употребления.

Речевая коммуникация – это использование речи для общения и взаимодействия. В этом смысле речь (устная или письменная) понимается как проявление коммуникативной деятельности человека: применение языка для общения с другими людьми. Основная цель речевой коммуникации - обмен информацией.

Целью настоящей работы является апробация методик для изучения уровня коммуникативно-речевых навыков у младших школьников с расстройствами аутистического спектра.Ниже будут обсуждены результаты пилотажного исследования нарушений коммуникативного развития у обучающихся начальной школы с РАС в соответствии с определенными критериями и обоснована возможность их использования в качестве основы логопедической коррекции.

Материалы и методы исследований

Исследование особенностей коммуникативно-речевого развития детей с РАС базируется на диалектическом подходе – во взаимосвязи с особенностями их психического развития. В качестве методов исследования применялись также метод комплексного исследования, системный метод, метод педагогического наблюдения, беседа, анализ и обобщение материалов научных исследований по данной проблеме.

Было проведено исследование следующих функциональных компонентов речи:

A. Сотрудничество и эффективность поощрений (19 навыков; определяет какими средствами и насколько эффективно можно мотивировать ребенка на выполнении инструкций и заданий учителя).

C. Рецептивный язык (57 навыков; оценивает способность ребенка воспринимать и понимать обращенную речь).

F. Обращение с просьбой (29 навыков; оценивает способность ребенка выражать просьбы различного рода с помощью слов, символических жестов или карточек).

G. Называние (47 навыков; оценивает способность ребенка называть объекты, их качества, функции, относить объекты к различным категориям).

H. Интравербальная речь (49 навыков; определяет способность ребенка при отсутвии материальной мотивации использовать речь для общения).

I. Спонтанные вокализации (9 навыков; оценивает способность к спонтанным речевым высказываниям без подсказок и внешнего побуждения).

L. Социальное взаимодействие (34 навыка социального взаимодействия).

Каждая шкала состоит из пунктов, каждый из которых соответствует определенному уникальному навыку в данной сфере и обозначается буквой шкалы с порядковым номером (например, C1, C2, C3 и т.д.).

Результаты и обсуждения

Речевые расстройства у детей с РАС разнообразны по проявлениям и степени тяжести. Широко известна классификация аутистических расстройств по группам, разработанная коллективом ученых под руководством О.С. Никольской. Каждой группе (степени) расстройства соответствуют определенные речевые нарушения [5].

У детей первой группы внешняя речь почти полностью отсутствует. Какие-либо речевые высказывания ребенок делает очень редко, при этом используя лишь короткие фразы. С помощью этих редких фраз можно понять, что он способен воспринимать и осознавать речь.

Речь детей второй группы характеризуется непроизвольным повторением звуков, слогов, слов, фраз – эхолалиями. В речи такие дети часто используют стереотипные фразы (из книг, фильмов, услышанные от взрослых в определенной ситуации). Обращения к собеседнику присутствуют, но также носят стереотипный характер, при этом нередко используются глаголы в инфинитивной форме («Дать пить»). Очень часто дети этой группы говорят о себе во втором или третьем лице («Саша будет играть»). Свои потребности такие дети обычно выражают криком, используют руку взрослого, чтобы указать на желаемый предмет или просто стоят рядом с ним. Отличительна и интонация высказываний (скандирование, четкое и напряжённое произнесение звуков).

Детей третьей группы характеризует наличие достаточного словарного запаса и в разной степени развернутой фразовой речи, однако их речь тороплива, часто затихает к концу фразы. Речь носит стереотипный характер, во многом отражает речь взрослых. Некоторые дети данной группы могут подолгу вести монолог – рассуждать на излюбленную тему и даже цитировать большие фрагменты текстов из любимых книг. Однако навыки диалога развиты крайне слабо – часто такие дети не способны воспринимать речь собеседника и вести диалог.

Дети четвертой группы довольно активно по сравнению с предыдущими группами детей используют речь для коммуникации, но их речь тихая и нечеткая, встречаются отсроченные эхолалии. Активность речи таких детей невысока, но они имеют богатый пассивный словарь. Могут быть изменены темп и плавность речи.

Речь аутичных детей развивается гораздо более медленными темпами по сравнению с речью нормально развивающихся сверстников. При поступлении в школу у большинства из них констатируют системное недоразвитие речи с разной степенью выраженности [4]. Проблема развития речи, а особенно ее коммуникативной функции становится еще более актуальной. Развитие речевой коммуникации ребенка с РАС непосредственно влияет на качество его обучения в школе и включение в социум. «Одна из актуальных задач современной системы образования – не только дать знания обучающемуся, но и помочь ему адаптироваться к сложным, быстроменяющимся условиям жизни» [9].

Анализируя различные научные исследования о формировании, развитии и особенностях речевой коммуникации младших школьников с РАС [1, 4, 8], можно сделать следующие выводы:

1. Номинативная система речи. Номинативный словарь ребенка с расстройством аутистического спектра формируется как правило с задержкой, а у некоторых детей искаженно. Существительные закрепляются в речи первыми. Часто дети с РАС используют метафоры, имеющие для них особый смысл.

Для начального этапа речевого развития ребенка с РАС характерно отсутствие вопросов, непонимание эмоций говорящего, отсутствие речевой инициативы. Словарный запас изначально формируется на ассоциативной основе (предмет или действие соотносятся с конкретной жизненной ситуацией, например, глаголы «ехать», «поехать» ассоциируются с существительным «машина»).

2. Формирование логико-грамматических конструкций. Детей с расстройствами аутистического спектра отличают особенности восприятия, поэтому искажается формирование и развитие их речи. Длительное время ребенок высказывается одним словом. Однако с развитием сенсорного опыта, усиления желания уточнять информацию, лексико-грамматические конструкции таких детей совершенствуются. Изначально формируются речевые штампы – целостные, конструкции, которые ребенок использует для коммуникации, аутостимуляций, мышления в стандартных жизненных ситуациях.

Из-за коммуникативных трудностей вначале процесса формирования фразовой речи у ребенка с РАС возникают сложности в генерализации навыка просьбы. Сложности с обработкой услышанной информации оказывают существенное влияние на развитие их фразовой речи. Как правило, такие дети выделяют из услышанного (предложения, вопроса, инструкции) одно слово, не учитывая всю информацию, и ориентируются только на него отвечая на вопрос или выполняя просьбу.

3. Развитие диалогической и монологической речи. У детей с РАС возникают значительные трудности с понимаем интонации высказывания (вопроса или просьбы), им сложно чувствовать паузы, которые разделяют слова, предложения и помогают выделить значимую информацию. Понимание глубинного смысла, подтекста, причинно-следственных связей высказываний существенно затруднены для таких детей вследствие непонимания просодических особенностей речи говорящего. Детям с РАС трудно одновременно, удерживать смысл диалога, анализировать реакции собеседника, понимать его интересы, организовывать совместную деятельность. Поэтому участие в диалоге нескольких человек им недоступно.

Трудности с выделением главного и второстепенного, пониманием социальных ролей и норм поведения в обществе, обобщением информации становятся препятствием для составление аутичным ребенком рассказа. Ребенку сложно выстроить план повествования, начать повествование, понять его замысел, выделить кульминацию, закончить рассказ и сделать выводы.

Просодические нарушения присущи речи практически всех детей с РАС. Они проявляются в нарушении силы, высоты и тембра голоса, плавности речи, правильного использования интонации. Навык понимания и использования смыслового ударения лишь у некоторых аутичных детей с легкой формой расстройства формируется к возрасту поступления в школу. С.В. Андреева отмечает, что «эффективность либо монотонность произнесения слов являются следствием не только неврологических проблем, но и непонимания детьми социальных норм и правил социума, нарушением способности чувствовать и воспринимать речь полимодально – через мимику, артикуляцию, контекст общения, язык тела» [1, с. 12].

С детьми младшего школьного возраста, имеющими расстройства аутистического спектра, работают различные коррекционные педагоги – дефектолог, специальный психолог, логопед. Организуя свою работу, логопед сталкивается с тем, что «истинно» логопедических методик для обучения навыкам речевой коммуникации детей с расстройствами аутистического спектра крайне мало. В связи с этим, преследуя цель формирования и усовершенствования коммуникативно-речевых навыков младших школьников с РАС, специалист вынужден включать в качестве этапа коррекционно-логопедического воздействия применение средств альтернативной и дополнительной коммуникации (далее – АДК).

Логопедическая работа проводится с опорой на уровень сформированности навыков речевой коммуникации каждого обучающегося начальных классов и включает в себя три этапа:

1. Формирование коммуникативной базы речи как психической функции:

- обучение путём внедрения заменяющих и поддерживающих средств (графических символов) навыкам инициирования и продуцирования механизма речевой активности, выдвигающих целью формулирование и последующее удовлетворение просьбы и требования;

- совершенствование проявления адекватной со стороны ребёнка речевой реакции на ситуации социального взаимодействия: ответ на вербальный стимул (собственное имя), а также умение дать краткий (минимально) ответ на обращённое к нему приветствие;

- стимуляция и дальнейшее развитие способности усваивать понятие собственности как семантической основы для оперирования в диалоге или монологе группой притяжательных местоимений «мой», «моя», «моё», «мои», овладевать навыками качественного всестороннего описания предмета и комментирования собственных действий.

- внедрение в коррекционный процесс этапа обучения навыку, зачастую полностью несформированного у детей с РАС – запрашивать интересующую информацию, выступать не только в роли ответчика, но и самостоятельно задавать вопросы;

2. Формирование социоэмоциональных навыков:

- обучение умению идентификации и перевода в адекватную речевую реакцию возникших эмоций и чувств вследствие воздействия на ребёнка тех или иных событий или факторов посредством применения полимодальных коммуникативных средств.

3. Формирование диалоговых навыков:

Коррекционная работа на данном этапе должна быть дифференцирована в соответствии с выявленным на этапе диагностики уровнем сформированности навыков речевой коммуникации. Для обучающихся с низким уровнем следует предусмотреть:

- формирование диалоговых навыков с опорой на невербальную речь: в контексте логопедической работы происходит взаимодействие с педагогом-психологом и дефектологом для обучения умению устанавливать и поддерживать визуальный контакт с собеседником; соблюдать приемлемую дистанцию по отношению к говорящему.

Работа с детьми, обладающими более развитыми коммуникативно-речевыми навыками, строится следующим образом:

- производится попытка обучения вербальным диалоговым навыкам: способности начать и завершить диалог посредством использования речевых клише и стандартных контекстных фраз; умению поддержать разговор и следовать за развитием темы диалога.

Применяются различные средства АДК, но предпочтение отдается графическим символам: преимущественно карточкам PECS, социальным историям (применительно к детям, обладающим наиболее продуктивной вербальной речью и сохранным интеллектом), пиктограммам и методу глобального чтения. Зачастую при разработке конспектов занятий возникает необходимость комбинирования нескольких вспомогательных средств. Включение в коррекционный процесс средств АДК требует детальной проработки механизма их воздействия в зависимости от цели и ситуации общения. Кроме того, одним из важных условий в развитии навыков коммуникации является использование естественно возникающих ситуаций, которые сопровождают ход пребывания ребёнка в образовательной организации.

Выводы

Детям с расстройствами аутистического спектра свойственны различные по формам проявления и степени тяжести речевые нарушения. У них медленными темпами и искаженно формируется номинативная система речи, способность формулировать лексико-грамматические конструкции, диалогическая и монологическая речь. Независимо от степени нарушения у таких детей страдает формирование и развитие важнейшей функции речи – коммуникативной, т.е. возможность использования речи в целях общения.

Логопедическая работа по развитию коммуникативно-речевых навыков у детей младшего школьного возраста, имеющих расстройства аутистического спектра, является актуальной ввиду особой значимости речевого общения в процессе обучения. Работа педагогов в данном направлении должна быть организована и осуществляться с учетом особенностей речевого развития таких детей и на всех этапах их обучения в школе.

Список источников

1. Андреева С.В. Развитие речи детей с расстройствами аутистического спектра // Специальное образование. 2022. № 2 (66). С. 6 – 28.

2. Бессараб И. А. Этические принципы коммуникации «с нуля» // Вестник Мининского университета/Vestnik of Minin University 2025. Т. 11. № 1. https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1397/929 (дата обращения: 20.08.2025)

3. Быков А.Ю. Что такое коммуникация // Известия УрГУ. 2006. № 4. С. 86 – 97.

4. Викжанович С.Н. Характеристика системного недоразвития речи при расстройствах аутистического спектра // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 8 (52). С. 294 – 305.

5. Комарова С.Н., Нигматуллина И.А. Технологии альтернативной коммуникации при коррекции нарушений речи у детей с расстройствами аутистического спектра // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 164. №1-2. С. 41 – 54.

6. Либлинг М.М., Баенская Е.Р., Никольская О.С. Аутичный ребенок. Пути помощи. Москва: Теревинф, 2015. 380 с.

7. Нуриева Л.Г. Развитие речи у аутичных детей: методические разработки. Москва: Теревинф, 2003. 160 с.

8. Сахьянова С.В. Развитие коммуникации у детей с РАС (расстройство аутистического спектра). Методические рекомендации. Иркутск: ГАУ ЦППМиСП, 2021. 39 с.

9. Томасева З.И., Орехова И.Л., Натарева Д.В. Формирование коммуникативной компетенции у обучающихся средствами аутентичных материалов здоровьесберегающей направленности // Вестник Мининского университета.Vestnik of Minin University 2025. Т. 11. № 1. URL: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1458/930 (дата обращения: 23.08.2025)

10. Хаустов А.В. Формирование навыков речевой коммуникации у детей с расстройствами аутистического спектра. Москва: ЦПМССДиП, 2010. 87 с.

References

1. Andreeva S.V. Speech development in children with autism spectrum disorders. Special education. 2022. No. 2 (66). P. 6 – 28.

2. Bessarab I.A. Ethical principles of communication "from scratch". Bulletin of Minin University. Vestnik of Minin University 2025. Vol. 11. No. 1. https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1397/929 (date of access: 20.08.2025)

3. Bykov A.Yu. What is communication. Bulletin of USU. 2006. No. 4. P. 86 – 97.

4. Vikzhanovich S.N. Characteristics of systemic speech underdevelopment in autism spectrum disorders. Russian Journal of Education and Psychology. 2015. No. 8 (52). P. 294 – 305.

5. Komarova S.N., Nigmatullina I.A. Alternative communication technologies in the correction of speech disorders in children with autism spectrum disorders. Scientific notes of Kazan University. Series: Humanities. 2022. Vol. 164. No. 1-2. P. 41 – 54.

6. Liebling M.M., Baenskaya E.R., Nikolskaya O.S. Autistic child. Ways to help. Moscow: Terevinf, 2015. 380 p.

7. Nuriyeva L.G. Speech development in autistic children: methodological developments. Moscow: Terevinf, 2003. 160 p.

8. Sakhyanova S.V. Communication Development in Children with ASD (Autism Spectrum Disorder). Methodological Recommendations. Irkutsk: State Autonomous Institution Center for Professional Development, Micro, and Social Development, 2021. 39 p.

9. Tomaseva Z.I., Orekhova I.L., Natareva D.V. Formation of Communicative Competence in Students Using Authentic Health-Saving Materials. Bulletin of Minin University 2025. Vol. 11. No. 1. URL: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1458/930 (accessed: 23.08.2025)

10. Khaustov A.V. Formation of Speech Communication Skills in Children with Autism Spectrum Disorders. Moscow: Center for Professional Development, Medical, and Social Development, 2010. 87 p.

Информация об авторах

Жулина Е.В., кандидат психологических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0001-5765-2219 Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, zhulinaelena@mail.ru

Лебедева И.В., кандидат педагогических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-6819-2382 Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, lebedeva06.08@yandex.ru

Мухреева А.Д., учитель-логопед, Большеболдинская средняя школа им. А.С. Пушкина, с. Большое Болдино, bogdanna3301@yandex.ru

© Жулина Е.В., Лебедева И.В., Мухреева А.Д., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта (педагогические науки)
УДК 796.83

Региональные различия в конкурентоспособности команд на Первом Чемпионате России по дисциплине «Удар на силу»

[1] Цуй Хунда,
[1]Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»

Аннотация: в статье представлен анализ результатов командного зачета первого Всероссийского соревнования по боксу в дисциплине «удар на силу» среди 11 субъектов Российской Федерации. Целью исследования являлось выявление закономерностей конкурентной среды и ключевых факторов, определяющих успешность выступления регионов. Методы исследования включали анализ официальных положений соревнований и статистическую обработку протокола командного зачета по 8 весовым категориям среди 11 регионов, включая расчет среднего значения, квартилей и коэффициента вариации.Выявлена выраженная региональная специализация, при которой каждый регион демонстрирует преимущество в 1-2 определенных весовых категориях. Наблюдаемая асинхронность в освоении дисциплины различными регионами указывает на нахождение проекта на начальном этапе развития. Сделан вывод о том, что ключевым фактором командного успеха является качество конкурентоспособности в приоритетных весовых категориях, а не количественный охват участия, что объясняет неравномерность развития дисциплины среди субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: удар на силу, бокс, чемпионат россии, спортивные дисциплины, региональные различия, конкурентоспособность, командный зачет, стратегия подготовки

***Для цитирования**: Цуй Хунда Региональные различия в конкурентоспособности команд на Первом Чемпионате России по дисциплине «Удар на силу» // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 273 – 278.*

Поступила в редакцию: 30 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Regional competitiveness differences among teams at the First Russian Championship in «Blow to force» discipline

[1] Cui Hongda,
[1] Russian University of Sport «GTSOLIFK»

Abstract: this article presents an analysis of team standings results from the first All-Russian boxing competition in the «blow to force » discipline among 11 subjects of the Russian Federation. The research aimed to identify patterns in the competitive environment and key factors determining the success of regional team performances. The research methodology included analysis of official competition regulations and statistical processing of the team standings protocol across 8 weight categories among 11 regions, encompassing calculations of mean values, quartiles, and coefficient of variation. Pronounced regional specialization was identified, wherein each region demonstrated competitive advantage in 1-2 specific weight categories. The observed asynchronicity in disciplinary adoption across different regions indicates that the project remains at an initial stage of development. The study concludes that the key factor in team success is the quality of competitiveness in priority weight categories, rather

than quantitative coverage of participation, which explains the uneven development pattern of the discipline among the subjects of the Russian Federation.

Keywords: blow to force, boxing, Russian championship, sports disciplines, regional differences, competitiveness, team standings, training strategy

For citation: *Cui Hongda Regional competitiveness differences among teams at the First Russian Championship in «Blow to force» discipline. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 273 – 278.*

The article was submitted: Sertember 30, 2025; Approved after reviewing: November 18, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

«Удар на силу» является новой и динамично развивающейся дисциплиной в рамках вида спорта "бокс", которая в последние годы получила широкое распространение на территории Российской Федерации. Эта специализированная дисциплина, отличаясь от традиционного бокса своими техническими и тактическими особенностями, предъявляет к спортсменам повышенные требования к развитию максимальной силовой производительности и взрывной мощности удара. В условиях роста популярности удара на силу и расширения географии его развития актуальным становится изучение закономерностей распространения этой дисциплины в различных регионах страны, выявление уровня её внедрения и факторов, определяющих эффективность развития на региональном уровне [9, 10].

Первый Чемпионат России по удару на силу служит ключевым событием в спортивном календаре Российской Федерации, привлекая участников из различных регионов и демонстрируя достигнутый уровень развития дисциплины в территориальных образованиях. Анализ результатов такого масштабного национального соревнования предоставляет возможность выявить региональные различия, установить иерархию конкурентоспособности между регионами, проанализировать темпы и направления развития проекта, а также оценить эффективность реализуемых на местах программ популяризации и подготовки квалифицированных спортсменов [2, 4, 5, 6].

Объектом настоящего исследования являются региональные команды, представляющие 11 субъектов Российской Федерации на Чемпионате России 2025 года по удару на силу, включая восемь федеральных округов (Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский, Дальневосточный), два города федерального значения (Москву и Санкт-Петербург), а также Луганскую Народную Республику. Предметом исследования выступают региональные различия в конкурентоспособности, анализируемые на основе командных результатов по восьми категориям в боксе (54 кг, 60 кг, 67 кг, 75 кг, 80 кг, 86 кг, 92 кг и 92 кг+) [9].

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью анализа начального этапа развития новой соревновательной дисциплины в российском боксе – «удар на силу». Внедрение данного вида программы требует оперативной оценки уровня конкуренции, выявления первоначальных закономерностей в распределении сил и определения наиболее эффективных стратегий подготовки спортсменов в регионах, особенно с учетом наблюдаемой асинхронности в освоении дисциплины и выраженных диспропорций между весовыми категориями, что делает анализ первых Всероссийских соревнований научно-практически значимым. Объектом исследования выступает соревновательная деятельность команд субъектов Российской Федерации на Чемпионате России по дисциплине «удар на силу», а предметом – статистические характеристики результатов командного зачета, факторы, определяющие успешность и конкурентоспособность регионов, включая зависимость итогового результата от стратегии формирования команды и структуры кадрового резерва. Таким образом, цель работы состоит в проведении комплексной статистической и аналитической оценки результатов Чемпионата для выявления закономерностей конкурентной среды и ключевых факторов эффективности выступления в командном зачете [2, 4, 9, 10].

Материалы и методы исследований

Анализ научно-методической литературы, правил дисциплины «удар на силу», положение о Всероссийских соревнованиях по виду спорта «бокс» (дисциплина – удар на силу) «Чемпионат России»анализ информационных материалов, изложенных на веб-сайтах:

– федерация бокса России. URL: https://rusboxing.ru/ (дата обращения: 28.09.2025);

– департамент «удар на силу» федерации бокса россии. URL: https://t.me/sila_udara (дата обращения: 28.09.2025).

Математико-статистическая обработка данных.

Результаты и обсуждения

На основании Положений о Всероссийских соревнованиях по виду спорта «бокс» (дисциплина – «удар на силу») «Чемпионат России» победители командного зачета среди субъектов Российской Федерации определяются по наибольшей сумме очков, набранных участниками команды: за первое место – 5 очков; за второе место – 3 очка; за третье место – 1,5 очка; за выход в полуфинал – 0,5 очка дополнительно.

Таблица 1

Протокол командных результатов Всероссийских соревнований по виду спорта «бокс» (дисциплина – удар на силу) «Чемпионат России» 2025 года.

Table 1

Protocol of Team Results from the All-Russian Championship in Boxing (blow to force Discipline) 2025.

Всероссийские соревнования по виду спорта "бокс"
(дисциплина - удар на силу)
"Чемпионат России"

ПРОТОКОЛ КОМАНДНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

	до 54 кг	до 60 кг	до 67 кг	до 75 кг	до 80 кг	до 86 кг	до 92 кг	св.92 кг	Кол-во баллов	Место
СПб	0	5,5	5,5	0,5	0	2	0	0,5	14	**1**
ЮФО	0	0	0,5	0,5	0	5,5	3,5	2	12	**2**
СФО	0,5	3,5	0	0	0	3,5	0	3,5	11	**3**
ЦФО	3,5	0	0	5,5	0,5	0	0,5	0	10	**4**
СЗФО	0	0	0	0	3,5	0,5	5,5	0	9,5	**5**
ПФО	1,5	0,5	0	0	5,5	0,5	0	0,5	8,5	**6**
УФО	0	0,5	0	0,5	0,5	0	0,5	5,5	7,5	**7**
ЛНР	5,5	0	2	0	0	0	0	0	7,5	**7**
Москва	0	0	0,5	3,5	0,5	0	2	0,5	7	**9**
Саратов	0,5	0,5	0,5	2	2	0	0,5	0	6	**10**
ДФО	0	2	3,5	0	0	0,5	0	0	6	**10**

В данном исследовании проанализированы суммарные баллы, набранные 11 регионами-участниками в 8 весовых категориях. Согласно результатам, регион Санкт-Петербург (СПб) занял первое место с общим количеством 14 очков, получив по 5,5 очков в категориях 60 кг и 67 кг и 2 очка в категории 86 кг, что делает его единственным регионом, достигшим высоких результатов в нескольких основных весовых категориях. Южный федеральный округ (ЮФО) с 12 очками занял второе место, отстав от лидера всего на 2 очка; в категории 86 кг им было получено 5,5 очков, а в категориях 92 кг и 92+ кг – 3,5 и 2 очка соответственно. Сибирский федеральный округ (СФО) с 11 очками расположился на третьем месте, а Центральный федеральный округ (ЦФО) с 10 очками – на четвертом. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) и Приволжский федеральный округ (ПФО) с 9,5 и 8,5 очками соответственно демонстрируют средний уровень конкурентоспособности. Уральский федеральный округ (УФО) и Луганская Народная Республика (ЛНР) набрали по 7,5 очков, а город Москва с 7 очками занял 9-е место. Саратовская область и Дальневосточный федеральный округ (ДВФО), набрав по 6 очков, разделили последние позиции.

На основе данных о результатах соревнований был проведен статистический анализ баллов всех 11 регионов. Среднее значение составило 9 очков, медиана – 8,5 очков, стандартное отклонение – 2,45 очка. Рассчитанный на основе этих данных коэффициент вариации равен 27,22%, что указывает на умеренную относительную вариативность результатов между регионами. Несмотря на наличие заметных различий в конкурентоспособности, эти различия не достигают степени «крайней диспропорции». Распределение по квартилям показывает, что нижний квартиль (Q1) составляет 7 очков, а верхний квартиль (Q3) – 11 очков. Таким образом, 50% регионов сосредоточены в диапазоне от 7 до 11 очков, что свидетельствует об относительной концентрации и стабильности конкурентной среды среди 9 регионов после исключения двух крайних значений.

Поперечный анализ результатов по 8 весовым категориям выявил существенные различия в общих показателях между категориями. Суммарный балл всех регионов в легкой весовой категории 54 кг составил 11,5 очков, что является единственным показателем ниже 12 очков, причем лишь 5 регионов (ЛНР, ЦФО,

ПФО, Саратовская область; СПб не участвовал) получили очки в этой категории. В сравнении с этим, в семи средних и тяжелых весовых категориях (60 кг, 67 кг, 75 кг, 80 кг, 86 кг, 92 кг, 92+ кг) суммарный балл по каждой составил 12,5 очков, и в каждой из этих категорий очки набрали по 6 регионов.

Первое место Санкт-Петербурга с 14 очками обусловлено не максимальным охватом категорий или числом участников (так, регион не был представлен в категории 54 кг), а значительным преимуществом в конкретных весовых категориях и относительной сбалансированностью. Конкретно, 14 очков складываются из четырех составляющих: во-первых, 5,5 очков в категории 60 кг, где регион имел подавляющее преимущество среди 6 участников; во-вторых, 5,5 очков в категории 67 кг, где также был продемонстрирован высокий уровень конкурентоспособности; в-третьих, 2 очка в категории 86 кг, что позволило занять устойчивую позицию; и, в-четвертых, очки, полученные в двух других категориях. Данные компоненты сформировали наивысший командный результат на данных соревнованиях.

«Удар на силу» как относительно новая спортивная дисциплина развивалась в общероссийском масштабе не синхронно, демонстрируя выраженную этапность и региональную дифференциацию. Регионы с низкими баллами, вероятно, начали продвижение дисциплины на относительно позднем этапе и находятся в «фазе первичного освоения», испытывая недостаток зрелой организационной системы и соревновательного опыта. Анализ результатов по весовым категориям показывает значительные различия в конкурентных позициях регионов, что отражает неоднородность структуры их кадрового резерва. Например, Луганская Народная Республика, получив 5,5 очков в категории 54 кг, показала относительно средние результаты в семи других категориях, набрав в сумме лишь 7,5 очков. Это указывает на концентрацию кадрового резерва региона в легком весе и сравнительно слабую базу в средних и тяжелых весовых категориях. В отличие от этого, Санкт-Петербург продемонстрировал высокие результаты в двух средних весовых категориях (60 кг и 67 кг), что свидетельствует о более диверсифицированном и сбалансированном кадровом резерве. Подобные различия в структуре талантов могут быть обусловлены рядом факторов: антропометрическими характеристиками населения региона, трансфером спортсменов из традиционных видов спорта и особенностями стратегического планирования развития новой дисциплины.

Анализ результатов позволяет выявить, что корреляция между масштабом участия (охватом категорий) и конечным конкурентным результатом не является столь сильной, как может показаться на первый взгляд. Несмотря на непредставленность в категории 54 кг и не максимальный охват (7 категорий), Санкт-Петербург достиг наивысшего командного результата. В то же время, Саратовская область, участвуя в большинстве категорий, набрала лишь 6 очков в сумме. Это демонстрирует, что лишь широта «охвата категорий» сама по себе не позволяет точно прогнозировать итоговый результат региона; ключевым фактором является «уровень конкурентоспособности в заявленных категориях». Из данного несоответствия выводится важная конкурентная логика: в расчете командной суммы «качество выступления в категориях» имеет гораздо большее значение, чем «количество заявленных категорий». Иными словами, стратегия концентрации ресурсов на прорыв и лидерство в перспективных категориях является более эффективной по сравнению с тотальным участием во всех категориях при средних результатах. Данная логика находит полное подтверждение в успехе Санкт-Петербурга и относительной неудаче Саратовской области.

Выводы

На основании проведенного анализа результатов Всероссийских соревнований по виду спорта «бокс» в дисциплине «удар на силу» установлено, что лидером командного зачета стала сборная Санкт-Петербурга, набравшая 14 баллов. Второе и третье места заняли команды Южного и Сибирского федеральных округов с результатами 12 и 11 баллов соответственно. Статистическая обработка данных показала, что средний балл по регионам составил 9,0, а коэффициент вариации – 27,22%. Это свидетельствует о средней степени разброса результатов и наличии относительно стабильной конкурентной среды, так как показатели половины регионов сосредоточены в диапазоне от 7 до 11 баллов.

При анализе соревновательной активности выявлена неравномерность развития дисциплины в разрезе весовых категорий. Наименьшая конкуренция наблюдается в легком весе (до 54 кг), где суммарный интегральный показатель составил 11,5 балла, а участие приняли лишь пять регионов. В то же время категории среднего и тяжелого веса (от 60 кг до свыше 92 кг) демонстрируют более высокую плотность результатов и стабильное представительство участников, что указывает на различную степень освоения дисциплины в зависимости от весовых групп.

Сравнение стратегий комплектования команд показало отсутствие прямой корреляции между количеством заявленных участников и итоговым успехом. Определяющим фактором высокого командного результата является качественный уровень подготовки в конкретных весовых категориях, а не широкий охват всех весов. Данный вывод подтверждается успехом сборной Санкт-Петербурга, которая заняла первое ме-

сто даже без участия в категории до 54 кг, в противовес результатам Саратовской области, показавшей низкую эффективность при широком представительстве.

На текущем этапе развития дисциплины наблюдается выраженная региональная специфика и асинхронность подготовки спортивного резерва. Если лидеры рейтинга обладают ресурсами для подготовки конкурентоспособных атлетов в средних и тяжелых весах, то ряд регионов, например ЛНР, показывают высокие результаты исключительно в легких категориях. Отставание команд, занявших нижние строчки таблицы, объясняется начальным этапом внедрения методики «удара на силу» и отсутствием накопленного соревновательного опыта в данном новом виде программы.

Список источников

1. Агранат О.И., Колиненко Е.А., Торохтун К.В., Добровольский С.С. Предсоревновательная подготовка боксеров на основе исследования психомоторных способностей // Известия ТулГУ. Физическая культура. Спорт. 2023. № 12. С. 56 – 62.

2. Быков М.В., Быкова М.В., Русанов А.А., Абуладзе П.В., Лемиш В.Ю., Мовсесян Э.Л. Анализ основных видов спортивной подготовки, влияющих на динамику спортивных достижений // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2021. № 4 (194). С. 67 – 72.

3. Головлев В.А., Демченко Ю.В., Кайгородцева О.В., Захарова Т.П. Физические и сенсомоторные способности боксёров в годичном цикле (с учетом стиля ведения боя) // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 2 (216). С. 94 – 97.

4. Горбачев С.С., Клещев В.Н. Особенности свойств темперамента боксеров высшей квалификации // Экстремальная деятельность человека. 2024. № 1-2 (67-68). С. 55 – 58.

5. Еремин И.Г. Анализ соревновательных поединков боксеров с учетом различных стилей ведения боя // Успехи гуманитарных наук. 2024. № 11. С. 110 – 115.

6. Колодезников К.С., Колодезникова М.Г., Кривошапкин П.И., Поскачин Н.А. Исследование показателей ударного движения боксера // Человек. Спорт. Медицина. 2020. Т. 20. № 4. С. 120 – 126.

7. Симонов К.В. Связь скоростно-силовых и антропометрических параметров ударного взаимодействия в боксе спортсменов 10-12 лет // Атомная Энергия Спорта: традиции и инновации: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Смоленск, 22-24 мая 2024 года. Смоленск: Смоленский государственный университет спорта, 2024. С. 244 – 248.

8. Степанов М.Ю., Саламатов М.Б. Формирование технических характеристик ударных действий юных боксеров // Теория и практика физической культуры. 2023. № 6. С. 30 – 32.

9. Федерация бокса России: официальный сайт.URL :http://www.rusboxing.ru (дата обращения: 28.08.2025)

10. Цуй Х., Горбачев С.С. Анализ процесса развития и проведения турниров по дисциплине «удар на силу» в боксе и кикбоксинге // Теория и методика ударных видов спортивных единоборств: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора, д.пед.н., ЗМС СССР, ЗТ СССР, К.В. Градополова и 130-летию отечественного бокса, Москва, 24 сентября 2025 года. Москва: Российский университет спорта "ГЦОЛИФК", 2025. С. 50 – 54.

References

1. Agranat O.I., Kolinenko E.A., Torokhtun K.V., Dobrovolsky S.S. Pre-competition training of boxers based on the study of psychomotor abilities. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2023. No. 12. P. 56 – 62.

2. Bykov M.V., Bykova M.V., Rusanov A.A., Abuladze P.V., Lemish V.Yu., Movsesyan E.L. Analysis of the main types of sports training influencing the dynamics of sports achievements. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 4 (194). P. 67 – 72.

3. Golovlev V.A., Demchenko Yu.V., Kaigorodtseva O.V., Zakharova T.P. Physical and sensorimotor abilities of boxers in the annual cycle (taking into account the fighting style). Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. 2023. No. 2 (216). P. 94 – 97.

4. Gorbachev S.S., Kleshchev V.N. Features of the temperament properties of highly qualified boxers. Extreme human activity. 2024. No. 1-2 (67-68). P. 55 – 58.

5. Eremin I.G. Analysis of competitive boxing matches taking into account different fighting styles. Successes in the humanities. 2024. No. 11. P. 110 – 115.

6. Kolodeznikov K.S., Kolodeznikova M.G., Krivoshapkin P.I., Poskachin N.A. Study of the indicators of a boxer's striking movement. Man. Sport. Medicine. 2020. Vol. 20. No. 4. P. 120 – 126.

7. Simonov K.V. The relationship between speed-strength and anthropometric parameters of striking interaction in boxing of 10-12-year-old athletes. Atomic Energy of Sport: Traditions and Innovations: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Smolensk, May 22-24, 2024. Smolensk: Smolensk State University of Sports, 2024. P. 244 – 248.

8. Stepanov M.Yu., Salamatov M.B. Formation of technical characteristics of striking actions of young boxers. Theory and Practice of Physical Culture. 2023. No. 6. P. 30 – 32.

9. Russian Boxing Federation: official website. URL: http://www.rusboxing.ru (date of access: 28.08.2025)

10. Cui H., Gorbachev S.S. Analysis of the development and holding of tournaments in the discipline of "power punch" in boxing and kickboxing. Theory and methodology of striking types of combat sports: Proceedings of the V All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the memory of Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Honored Master of Sports of the USSR, Honored Artist of the USSR, K.V. Gradopolov and the 130th anniversary of Russian boxing, Moscow, September 24, 2025. Moscow: Russian University of Sports "GTsOLIFK", 2025. P. 50 – 54.

Информация об авторе

Цуй Хунда, аспирант, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», cuihdsd@gmail.com

© Цуй Хунда, 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки)
УДК 378.14.014.13

Расширение исполнительского и эстетического опыта студентов-пианистов китайских педвузов на основе освоения творчества нововенских композиторов

[1] Ху Вэй,
[1] Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

Аннотация: классическая музыка имеет различные течения. Каждое из них представлено своими композиторами – это венские классики, творцы эпохи барокко, романтики, нововенцы. К последним относятся А. Шёнберг, А. Берг, А. Вебер и другие авторы. Творчество данных композиторов мало освещается в системе высшего музыкального образования Китая. Разработка авторской программы, посвященная творчеству нововенских композиторов может в значительной степени обогатить профессиональную подготовку студентов-пианистов китайских педагогических вузов, решить ключевые вопросы в области практической и теоретической подготовки будущих учителей музыки, что отражено в содержании статьи.

Результаты. Выявлены актуальные проблемы подготовки современных китайских учителей-пианистов, представлена разработанная экспериментальная программа для 3 курса педагогического института г. Шэньчжэнь, одобренная методическим советом учреждения. Важнейшую роль в ее реализации играет соблюдение соответствующих педагогических условий.

Заключение. Представленный материал позволяет обосновать начало педагогического исследования, направленного на повышение качества подготовки будущих учителей музыки в КНР. Он демонстрирует актуальность эксперимента и теоретическую готовность к нему автора статьи.

Ключевые слова: нововенская школа, Шёнберг, Берг, Вебер, программа обучения, китайские студенты-пианисты

***Для цитирования**: Ху Вэй Расширение исполнительского и эстетического опыта студентов-пианистов китайских педвузов на основе освоения творчества нововенских композиторов // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 279 – 284.*

Поступила в редакцию: 21 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Expansion of performance and aesthetic experience of pianist students of Chinese pedagogical universities based on the mastering of the works of New-Vienna composers

[1] Hu Wei,
[1] Herzen State Pedagogical University of Russia

Abstract: classical music has various trends. Each of them is represented by key creators – these are the Viennese classics, composers of the Baroque era, the Romantics, the innovators. The latter include Schoenberg, Berg and Weber. These authors created a new way of musical thinking and an innovative technique of writing. When touching on their music, it may seem that the composers are radical revolutionaries, destroyers of the “old” order in art. However, they themselves did not think so. The Novovensians claimed that they were the successors of

tradition, and that dodecaphony was the next stage in the development of music. These positions are not widely discussed in the Chinese higher education system, which gives it a certain sense of incompleteness. The development of a new program, "The Creativity of the Novovensian Composers," can significantly enrich the professional training of piano students at pedagogical universities in the country, addressing key issues in the practical and theoretical training of future music teachers, as reflected in the content of the article.

Results. Current problems in the training of contemporary Chinese piano teachers have been identified. An experimental program developed for the 3rd-year students of the Shenzhen Pedagogical Institute has been presented and approved by the institution's methodological council. The observance of relevant pedagogical conditions plays a crucial role in its implementation.

Conclusion. The presented material provides grounds for initiating pedagogical research aimed at improving the quality of training for future music teachers in the PRC. It demonstrates the relevance of the experiment and the author's theoretical readiness for it.

Keywords: the New Vienna School, Schoenberg, Berg, Weber, the curriculum, Chinese piano students

For citation: *Hu Wei Expansion of performance and aesthetic experience of pianist students of Chinese pedagogical universities based on the mastering of the works of New-Vienna composers. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 279 – 284.*

The article was submitted: September 21, 2025; Approved after reviewing: November 18, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Несмотря на стремительную эволюцию системы высшего музыкального образования в Китае, в отдельных учреждениях, готовящих учителей-пианистов, всё ещё наблюдаются существенные недостатки и упущения в области организации фортепианного обучения. В частности, автором статьи выявлены следующие проблемы:

1. Обучение игре на фортепиано в педвузах осуществляется на основе стандартных методов обучения, которые зачастую консервативны и не предполагают внедрение более прогрессивных педагогических технологий. Современным студентам во многом данный формат получения образования кажется не эффективным. Стандартизация обучения выхолащивает чувство прекрасного у студентов-пианистов, закрывает возможность более вдумчиво и чутко соприкасаться с подлинными ценностями, транслируемыми музыкой, что ставит под угрозу формирование чувства единения и сопричастности с культурой в самом широком антропологическом значении. Эта проблема требует внимания со стороны исследователей, изучающих современную систему китайского высшего музыкального образования, особенно в части подготовки учителей-пианистов.

2. В настоящее время в действующих «Стандартах обязательной учебной программы по музыке в педвузах» указано, что необходимо в равной мере расширять исполнительский и эстетический опыт студентов, развивать их чувства и творческие способности. Это закладывает основу для сохранения и приумножения национальной культуры, расширяет понимание богатства и разнообразия мирового музыкального искусства, а также содействует межличностному общению и эмоциональной коммуникации. В документе подчёркивается, что особое внимание при этом следует уделять музыкальной практике и технической стороне подготовке специалистов.

В процессе обучения игре на фортепиано в педвузах зачастую осваиваются только базовые навыки игры на инструменте, музыкальной теории и сольфеджио уделяется незначительное внимание, что не позволяет в полной мере развить у студентов способность к слушанию, чтению нот и художественному восприятию музыкального сочинения. Программа изучаемых произведений мировой классики достаточна односторонняя. Это существенно влияет на развитие всесторонних качеств педагога, его исполнительского, художественного и эстетического опыта.

3. В условиях распространения современной массовой музыкальной культуры в Китае, во-многом клиповой и постмодерной, занятие музыкой в все более ассоциируется с индустрией поверхностных развлечений и отдыхом. В этой связи в значительной степени актуализируется теоретическое переосмысление социокультурной миссии педагога-музыканта, дополнительное исследование условий формирования его системы ценностей, детальное изучение жизни и творчества таких деятелей искусства, которые могут являться ярким примером сочетания в себе исполнительского мастерства, педагогической харизмы, новаторского духа, активной общественной деятельности. Это может внести весомый теоретический вклад в осмысление проблемы подготовки современных педагогических кадров в сфере

музыкального образования, ведь как известно формирование учителя-пианиста – сложный, многоуровневый процесс: «Обучение фортепианной игре – сложный и многогранный процесс. Он включает в себя не только пианистическое, но и общемузыкальное развитие. Его необходимым элементом является воспитательная работа. При всем ее разнообразии она может быть сведена к нескольким основным направлениям: воспитание мировоззрения и моральных качеств, воли и характера, эстетических вкусов и любви к музыке, интереса к труду и умение работать» [1, с. 11].

Сформулированные проблемы определили необходимость обращения к изучению наследия нововенских композиторов. Они выступают примером синтеза композиторского и музыкально-педагогического таланта, новаторского бесстрашия в искусстве. При более детальном изучении китайских научно-методических источников, посвящённых «нововенцам» было заключено, что в стране фактически отсутствует знакомство с их творчеством, не разработана методика освоения произведений Шёнберга, Берга и Веберна в классах «фортепиано» педагогических вузов (в отличии от российского опыта).

Целью настоящей работы является обоснование необходимости разработки экспериментальной программы, раскрывающей целый пласт музыки XX века и представление авторской разработки для дальнейшего проведения исследования в педагогическом вузе КНР. Ниже будут обсуждены результаты этого.

Материалы и методы исследований

В качестве основных материалов исследования выступили документы министерства образования Китая, регулирующие современный образовательный процесс в высшей школе, положения и учебный план педагогического института г. Шэньчжэнь, а также теоретические источники, раскрывающие музыкально-педагогическое наследие нововенских композиторов.

Кроме этого, использовались такие теоретические методы как изучение и анализ литературы, обобщение и систематизация информации, методическое конструирование программы.

Результаты и обсуждения

Представим опорный теоретический материал, раскрывающий уникальность Новой (или второй) венской школы. Зародившись в столице Австрии в первой половине XX века вокруг композитора-революционера Арнольда Шёнберга и ряда его учеников Альбана Берга и Антона Веберна, она радикально изменила классическую музыку и сформировала модернистское музыкальное направление, привнесшее в искусство такие радикальные концепции, как сериализм, атональность и намеренный диссонанс.

Историки музыки дали название данному течению в противовес Первой венской школе, в которую входили такие гиганты классической эпохи как Вольфганг Амадей Моцарт, Йозеф Гайдн, Франц Шуберт и Людвиг ван Бетховен, жившие и творившие в Вене в конце XVIII – начале XIX веке. В отличие от ее классической музыки, где упор делался на диатоническую гармонию (или запоминающиеся мелодии), при создании гиперсовременной музыки Второй венской школы преобладал аналитический подход (например, двенадцатитоновая техника), что кардинально отличало ее от творений предшественников.

Шёнберг родился в Вене в 1874 году и начал свою карьеру как романтический автор, экспериментировавший с диссонансом. Такой подход сблизил его с такими немецкими композиторами как Рихард Вагнер, Густав Малер и Рихард Штраус. Наибольшую популярность Шёнберг приобрёл в период романтизма, благодаря своим произведениям «Просветлённая ночь» (1899), «Пеллеас и Мелизанда» (1903) и «Песни Гурре» (1913). На пике относительного успеха он начал экспериментировать с новыми тональностями, что отчётливо прослеживается в его Струнном квартете № 2, который он написал в 1908 году. В том же направлении композитор работал над «Книгой висячих садов» (1909), «Пятью оркестровыми пьесами» (1909), «Лунным Пьеро» (1912).

К 1920-ым годам композитор создал собственный метод организации музыки. Он выходил далеко за рамки диатонической гармонии. Шёнбергский двенадцатитоновый метод или сериализм, задействовал все двенадцать нот хроматической гаммы: композитор расположил ноты в тональных рядах, где каждая из представленных нот хроматической гаммы должна была быть сыграна, прежде чем её можно будет использовать повторно. Звуковые ряды использовались для построения всей композиции, подобно тому, как тема используется для построения традиционной фуги. К произведениям этого периода относятся Сюита для фортепиано (1923), Квинтет для духовых (1924) и Вариации для оркестра (1928).

Двенадцатитоновый сериализм Шёнберга казался многим неподготовленным слушателям сложным и запутанным. Но музыка его последователей (в том числе Э. Штайна, Э. Веллеса, Р. Герхарда, Норберт фон Ханенхайма и В. Ульмана) была ближе к эпохе романтизма с её акцентом на мелодии. В результате Берг – один из самых успешных учеников Шёнберга, стал наиболее известен своим скрипичным концертом (1935)

и операми «Воццек» (1922) и «Лулу» (1937), а Веберн – короткими инструментальными произведениями, такими как «Концерт для девяти инструментов» (1934) и «Вариации для фортепиано» (1936).

У Второй венской школы нет официальных хронологических рамок существования, которые бы четко указывали на ее существование и творчество. Ко времени начала Второй мировой войны все выдающиеся композиторы разъехались из страны: Шёнберг, будучи евреем, эмигрировал в Америку, Берг умер от сепсиса в 1935 году, Вебер был убит американским солдатом в Вене в 1945-м.

Несмотря на то, что со Второй венской школой связаны имена многих композиторов, именно эти трое сформировали её самобытный облик. Создание ими принципиального иного способа музыкального мышления и новаторской техники письма сделало данных композиторов для музыкального сообщества радикальными революционерами, разрушителями «старого» порядка в искусстве. Однако сами они так не считали. Композиторы утверждали, что являются продолжателями традиций, а, например, появление додекафонии – лишь очередной этап развития музыки. Данные позиции мало освещаются в системе китайского высшего музыкального образования, что придает ему определенную незавершенность и лишает еще одной актуальной повестки – изучение студентами-пианистами сущности «новаторского» в музыке, которая произрастает из тесной связи с «традиционным» в ней.

В этой связи автором статьи на основе теоретических источников [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10] разработана авторская программа «Фортепиано: творчество нововенцев» (45 часов) для китайских студентов педагогического вуза г. Шэньчжэнь в соответствии с утвержденными правительством КНР условиями реализации музыкального обучения и современными тенденциями развития фортепианного искусства в стране. Программа имеет художественную направленность. Ее структура включает учебный план, содержание курса, поурочное планирование.

Цель программы состоит в повышении эффективности обучения студентов музыкально-педагогических вузов по направлению «Фортепиано» на основе освоения творчества Шёнберга, Берга и Вебера.

Задачи программы:

1. сформировать представления о развитии музыкального языка нововенских композиторов;
2. охарактеризовать творчество Шёнберга, Берга и Вебера и их культуросозидательную и педагогическую миссию;
3. проанализировать наиболее яркие сочинения композиторов;
4. осветить жанровую стилистику произведений нововенских композиторов;
5. разработать методику формирования эстетических и исполнительских идеалов педагога-пианиста на основе творческого наследия нововенских композиторов.

Данная программа относится к дисциплинам по выбору и осваиваться на 3 курсе. Она дополнит, углубит знания студентов по дисциплине «История зарубежной музыки» и «Музыкальная литература», формирует музыкально-исторический базис для анализа произведений, расширяет музыкально-слуховые представления студентов, стимулирует развивать исполнительскую технику, способность видеть конечный результат, выраженный в готовом исполненном музыкальном произведении, имеющим свои особенности, характер содержание и настроение (табл. 1).

Таблица 1

Учебный план программы «Фортепиано: творчество нововенских композиторов».

Table 1

Curriculum for the program "Piano: The Works of New Viennese Composers."

№	Раздел курса	Год обучения	Виды и часы учебной работы (в том числе самостоятельной)			Текущая форма контроля
			Лекции	ПР	СР	
1.	Характеристика музыки нововенских композиторов: философско-эстетическая основа творчества Шёнберга, Берга и Вебера	третий	1	1	1	Устный опрос
2.	Освоение теоретического наследия нововенских композиторов	третий	6	2	1	Доклад

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

3.	Анализ фортепианных произведений нововенских композиторов (10 сочинений)	третий	10	18	4	Доклады, устный опрос, домашнее задание
Экзамен			1			
ИТОГО: 45						

Особое внимание в программе уделяется подходу А. Веберна, представленного в курсе лекций 1933 года под названием «Путь к новой музыке». Композитор указывал на то, что каждый раз необходимо задаваться вопросом: что такое музыка? Сам, отвечая на него, утверждал, что это особый язык, который возник как своеобразная реакция или необходимость на то, что «слова не справляются с передачей чувств и смыслов». В его представлении музыка есть наиболее точное выражение внутренней идеи. Веберн считал, что для композитора любых эпох самым главным является донесение музыкальной мысли до слушателя в наиболее полном и верном содержании и для этого существует только два способа – *повторение и взаимосвязь*.

Первое (повторение) кажется очевидным. Арнольд Шёнберг также утверждал, что, слушая музыку, наибольшее удовольствие мы получаем в процессе узнавания уже известного, то есть повторения, которое лежит в основе любого сочинения (будь то народная музыка или григорианский хорал, сонатная форма и т.д.). Второй принцип, который Веберн считал очень важным в вопросе донесения музыкальной мысли – это взаимосвязь. Понятие более сложное, отчасти даже «туманное» и требует расшифровки. Композитор понимал это как явление, при котором все элементы музыкальной ткани так или иначе связаны друг с другом, причем это может не восприниматься на слух сознательно. В этой связи, например, додекафония является проявлением наивысшей точки развития музыкального языка. Композиция, состоящая в своей основе из двенадцати неповторяющихся тонов, включающая все звуки хроматической гаммы и строящая из этого ряд или серию, может не восприниматься на слух, как мелодия, но оставаться техникой письма, которой может пользоваться любой композитор.

Выводы

Внедрение новой авторской программы не означает отказ от сложившихся основ фортепианного обучения в Китае, она подразумевает усиление содержания и подходов обучения в пользу новых. Китайские студенты, будущие педагоги-музыканты, знакомясь с творчеством нововенских композиторов, обретают знания об «иной» музыкальной культуре, учатся сосуществовать в ее пространстве, обретая ее эстетические и исполнительские идеалы. Последние не вступают в противоречие с традиционными основами китайского музыкального искусства. Они являются своеобразной ее «надстройкой», обеспечивающей контакт с «большой музыкой», несущей смыслы и ценности тех творцов, кто опытом своего творчества отстоял идеалы совершенства, любви, добра через нечто принципиально новое в искусстве. Будущему педагогу-музыканту важно опираться на эту твердыню. Не в этом ли раскрывается актуальность творчества Шёнберга, Берга и Вебера для китайских студентов-пианистов педагогических вузов?

Предложенная программа была утверждена на методическом совете педагогического института г. Шэньчжэнь и учитывает особенности организации учебного процесса в вузе.

Список источников

1. Алексеев А.Д. Методика обучения игре на фортепиано. М.: Музыка. 1978. 288.
2. Векслер Ю.С. Альбан Берг и его время: опыт документальной биографии. СПб.: Композитор. 2009. 1136 с.
3. Власова Н.О. Творчество Арнольда Шёнберга. М.: ЛКИ, 2007. 528 с.
4. Воробьев Д.Д. Идейная эволюция и творческий метод А. Берга (1921-1935): автореф. дис. ...канд. искусствоведения. Л.: ЛГК, 1980. 24 с.
5. Лаул Р.Г. Альбан Берг (1885-1935). История зарубежной музыки. СПб.: Композитор, 1999. № 6. С. 336 – 357.
6. Лаул Р.Г. Антон Веберн. История зарубежной музыки. СПб.: Композитор, 1999. № 6. С. 358 – 368.
7. Павлишин С.С. Арнольд Шёнберг. М.: Композитор. 2001. 477 с.
8. Тараканов М.Е. Музыкальный театр Альбана Берга. М.: Советский композитор. 1976. 559 с.

9. Холопова В.Н., Холопов Ю.Н. Антон Веберн. Жизнь и творчество. М.: Советский композитор. 1984. 330 с.
10. Шёнберг А. Письма / сост. и публ. Э. Штайна; пер. В. Шнитке; общ. ред. М.С. Друскина. СПб.: Композитор. 2001. 464 с.

References

1. Alekseev A.D. Methods of Teaching Piano Playing. Moscow: Muzyka. 1978. 288 p.
2. Veksler Yu.S. Alban Berg and His Time: An Essay on a Documentary Biography. St. Petersburg: Kompozitor. 2009. 1136 p.
3. Vlasova N.O. The Works of Arnold Schoenberg. Moscow: LKI, 2007. 528 p.
4. Vorobyov D.D. Ideological Evolution and Creative Method of A. Berg (1921-1935): Abstract of Cand. of Art History Dissertation. Leningrad: LGK, 1980. 24 p.
5. Laul R.G. Alban Berg (1885-1935). History of Foreign Music. St. Petersburg: Composer, 1999. No. 6. P. 336 – 357.
6. Laul R.G. Anton Webern. History of foreign music. St. Petersburg: Composer, 1999. No. 6. P. 358 – 368.
7. Pavlishin S.S. Arnold Schoenberg. M.: Composer. 2001. 477 p.
8. Tarakanov M.E. Alban Berg Musical Theatre. M.: Soviet composer. 1976. 559 p.
9. Kholopova V.N., Kholopov Yu.N. Anton Webern. Life and creativity. M.: Soviet composer. 1984. 330 p.
10. Schoenberg A. Letters. comp. and publ. E. Stein; lane V. Schnittke; total ed. M.S. Druskina. SPb.: Composer. 2001. 464 p.

Информация об авторе

Ху Вэй, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена

© Ху Вэй, 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.147

Воспитательные практики вуза как инструмент повышения уровня социокультурной компетенции обучающихся

[1] Енгалычева Е.В.,
[1] Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Аннотация: в данной статье рассматриваются воспитательные практики и инструменты внеучебной работы ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (точнее – факультета филологии, переводоведения и медиакоммуникации) как эффективного инструмента повышения уровня социокультурной компетенции обучающихся.

Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования у студентов разных курсов и направлений навыков, способствующих их успешной адаптации в многообразном социокультурном пространстве, профессиональном становлении. В условиях современного мира, межкультурной коммуникации внеучебные мероприятия в вузе играют важную роль в подготовке гармонично развитой личности.

Теоретический анализ современных подходов к воспитанию, изучение законодательной базы по этому вопросу, непосредственный мониторинг факультетских мероприятий указывает на значимость данной темы. Выявленные и используемые инструменты и практики раскрывают социокультурную идентичность современной молодежи. Особое внимание уделено практическим примерам внедрения культурно-образовательных и иных мероприятий на факультете филологии, переводоведения и медиакоммуникаций. Результаты анализа показывают, что активное участие студентов во внеучебных мероприятиях вуза, факультета способствуют не только личностному развитию, формированию активной гражданской позиции, но и повышению общей мотивации к обучению и социальную интеграцию.

Ключевые слова: воспитание, вуз, внеучебная деятельность, куратор, национальное развитие, социокультурная идентичность, социокультурные компетенции, студенческая аудитория, интеграция

***Для цитирования**: Енгалычева Е.В. Воспитательные практики вуза как инструмент повышения уровня социокультурной компетенции обучающихся // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 285 – 291.*

Поступила в редакцию: 22 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Educational practices of the university as a tool for increasing the level of socio-cultural competence of students

[1] Engalycheva E.V.,
[1] Omsk State University named after F.M. Dostoevsky

Abstract: this article examines the educational practices and tools of extracurricular work at the Dostoevsky Omsk State University (more precisely, the Faculty of Philology, Translation Studies and Media Communication) as an effective tool for improving the level of socio-cultural competence of students.

The relevance of the topic is due to the need for students of different courses and fields to develop skills that contribute to their successful adaptation in a diverse socio-cultural space and professional development. In the conditions of the modern world, intercultural communication, extracurricular activities at the university play an important role in the preparation of a harmoniously developed personality.

The theoretical analysis of modern approaches to education, the study of the legislative framework on this issue, and the direct monitoring of faculty events indicate the importance of this topic. The identified and used tools and practices reveal the socio-cultural identity of modern youth. Special attention is paid to practical examples of the implementation of cultural, educational and other events at the Faculty of Philology, Translation Studies and Media Communications. The results of the analysis show that the active participation of students in extracurricular activities of the university and faculty contribute not only to personal development, the formation of an active civic position, but also to an increase in overall motivation for learning and social integration.

Keywords: education, university, extracurricular activities, curator, national development, socio-cultural identity, socio-cultural competencies, student audience, integration

For citation: *Engalycheva E.V. Educational practices of the university as a tool for increasing the level of socio-cultural competence of students. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 285 – 291.*

The article was submitted: September 22, 2025; Approved after reviewing: November 18, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Воспитательная деятельность в университете сегодня вызывает ряд дискуссий и споров, поскольку многие преподаватели считают, что в этом случае образовательный процесс заменяется многочисленными внеучебными мероприятиями.

На сегодняшний день существует комплекс документов, направленный на развитие воспитательного процесса, патриотизма, ценностных ориентаций и стратегических задач государства. Так, например, Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [10] ориентирован на раскрытие потенциала каждого обучающегося, его таланта, патриотической осведомленности и сопричастности, развитие соцокультурной идентичности молодёжи и сохранения исторической памяти народов. Перечисленные компоненты закреплены также в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [11], «Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г.» [6], «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.» [8].

На основе вышеизложенных документов, очевидно, что воспитательная система любого вуза – это комплекс внеучебных мероприятий, кадровых, материальных и иных ресурсов, которые реализуются при систематическом целенаправленном процессе между всеми участниками (руководство вуза, деканы, заместители декана, кураторы академических групп, преподаватели и студенты) [7]. Эта система запускается при поступлении обучающегося в вуз (предметно-пространственное, информационно-культурное, событийное и деятельностно-поведенческое окружение), реализуется на протяжении всего периода обучения (бакалавриат, магистратура, аспирантура) и влияет на успешную социализацию и адаптацию конкретного студента.

Поэтому воспитательная система высшего образования формирует и закрепляет исторические, социокультурные, эстетические, духовно-нравственные идентичности, своды правил и норм поведения, чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации.

Материалы и методы исследований

Для глубины анализа представленной темы применялись методы анализа и обобщения нормативной, научной и психолого-педагогической литературы, результаты исследований различных авторов; сравнительный анализ воспитательных практик, используемых в различных вузах России; анализ причинно-следственных связей и закономерностей для выявления проблем, перспектив и особенностей воспитательной работы в высших учебных заведениях. А также методы наблюдения, опроса (в частности, беседы) со студенческой аудиторией по программе внеучебных мероприятий, утверждённой в университете.

На основе анализа материалов и форм воспитательных практик, очевидно, что план внеучебных мероприятий в вузе и образовательная программа должны выступать как единое целое, содержательно и техно-

логически дополняя друг друга. Так, воспитание параллельно осуществляется в процессе обучения и профессионального становления личности, совместной деятельности деканов, заместителей декана, кураторов академических групп, преподавателей, студентов и социально-профессиональных партнеров.

Научный интерес представили труды Э. Мэйо [2, 12], которые можно транслировать и на студенческую аудиторию. Так, создание благоприятной атмосферы в коллективе, выстраивание внутренних взаимоотношений, привития чувства общности могут влиять на успешность воспитательной деятельности и успеваемость обучающихся.

Научные результаты Т.И. Беловой [1], А.В. Воронцовой [3], О.Б. Скрябиной [4], Е.В. Тихомировой [5], А.Б. Угловой [9] раскрывают социокультурную идентичность с помощью существующих воспитательных практик и инструментов социализации.

Результаты и обсуждения

На факультете филологии, переводоведения и медиакоммуникаций ведется подготовка по следующим направлениям: «Библиотечно-информационная деятельность», «Журналистика», «Филология», «Реклама и связи с общественностью», «Лингвистика».

Важную роль в реализации внеучебных мероприятиях на факультете играют заместитель декана по воспитательной работе, кураторы групп, преподаватели, поскольку основная их задача помочь студентам стать командой, коллективом, где есть доверие, уважение и достижение общих целей. С одной стороны, происходит работа с групповой динамикой, с другой – работа с каждым обучающимся в отдельности, раскрытие его творческого потенциала.

Впервые термин «групповая динамика» был использован Куртом Левиным в 1939 году. Групповая динамика – это развитие или движение группы во времени, обусловленное взаимодействием и взаимоотношениями членов группы между собой, а также внешними воздействиями на группу.

Ссылаясь на модель психолога Брюса Такмана, любая группа, в том числе студенческая, приходя в университет, проходит этапы жизненного цикла.

Этап 1. Знакомство, осторожность, поиск своего места. Студенты, начиная с 1 сентября, уточняют структуру межличностных отношений и личностный статус каждого. Декан, заместители декана, кураторы задают первоначальные требования, отвечают на вопросы, выступают проводником в поиске ответов на важные вопросы. Постепенно вводятся правила, которые раскрывают традиции и ценности факультета. Они должны быть понятными и четкими.

Этап 2. Борьба ролей. На этом этапе происходит борьба за отстаивание своих интересов, столкновение амбиций и возникновение конфликтов. Это может проявляться при обсуждении намеченного мероприятия, распределении ролей между участниками тематической группы. Формируются микрогруппы по интересам (создание музыкальной группы на факультете, театрального / поэтического кружка, команды КВН и т.д.).

Этап 3. Нормирование – «Норминг». На этом этапе устанавливаются общие правила, растет доверие, формируются групповые ценности и социокультурная идентичность. Группа объединяется вокруг общей цели, достигает сплоченности и организованности, постепенно развивается самоуправление. Например, на этом этапе студенты могут самостоятельно организовать и проводить факультетские мероприятия без прямого привлечения заместителя декана по воспитательной работе, куратора группы (в рамках студенческого самоуправления, творческих объединений). Тем самым, формируется причастность студентов к факультету, традициям университета, исторической памяти страны.

Этап 4. Зрелость и эффективность.

На этом этапе студенческая группа / совет факультета достигает зрелости и эффективно работает над общими задачами. Важно поддерживать инициативу и самоорганизацию обучающихся, позволяя им самостоятельно формулировать правила и принимать решения.

В целом, внеучебную деятельность можно поделить на несколько уровней: университетский, факультетский. В рамках университетского уровня студенты участвуют в различных международных и всероссийских мероприятиях и конкурсах. Например, в торжественных мероприятиях, посвященные 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, Дню России, Дню Донора. Также участвуют в программах поддержки семей в рамках нацпроекта «Семья» («Демографический десант»), интеллектуальных забегах («Бегущая книга»), субботниках (Всероссийский экологический субботник «Зеленая Россия»), гуманитарных сборах («Солдату», «День защиты детей»), которые позволяют решать одну важную задачу – объединение и сплоченность преподавателей и студентов разных курсов, направлений и факультетов.

Воспитательные практики факультета филологии, переводоведения и медиакоммуникаций условно поделим на следующие формы:

1. концертные программы, приуроченные к различным праздникам («День учителя», «Рождественские традиции стран изучаемых языков», «О любви с любовью!», «8 Марта» и другие);
2. фестивали / недели мероприятий (Неделя иностранных языков, Неделя филологии);
3. просветительские занятия (Ярмарка научных направлений для магистрантов, аспирантов; Стань студентом на один день);
4. выездные сборы / игры с партнерами и выпускниками факультета (Студенческие Медиа-Игры, Общероссийский День библиотек);
5. интенсивы, направленные на сплочение коллектива («Тимбилдин», «Курс молодо фил-язовца», «Посвящение в студенты» и экскурсии по университету для 1 курса);
6. игры между направлениями («Мы ФФПиМК», «Битва переводчиков»);
7. тренинги («Интенсивный медиатренинг по работе в нестандартных для журналиста ситуациях», «Интенсивный медиатренинг «Создание и обработка контента для информационного телеграм-канала»» и многое другое);
8. конкурсы, в которых принимают участие школьники, студенты не только из Омска, но и из всех уголков России (Всероссийский конкурс молодёжных медиацентров «Медиавзгляд», Всероссийский конкурс исполнителей на иностранных языках, Всероссийский конкурс переводов «FOUND IN TRANSLATION», Всероссийский фестиваль молодёжных видео-, интернет-, радио- и телепроектов «Мир вокруг нас»);
9. проектные студенческие офисы, направленные на творческие инициативы обучающихся (организация пространства). Эту форму помогает реализовать студенческий совет факультета (команда студенческого самоуправления);
10. диктанты / олимпиады (Всероссийский диктант по английскому языку; Международный день Франкофонии; Городская олимпиада по английскому языку для студентов неязыковых специальностей; Международная просветительская акция «Тотальный диктант»; Всероссийская олимпиада по русскому языку, Всероссийская олимпиада по литературе).

На основе вышеизложенного отметим, что формы внеучебной работы факультета филологии, переводоведеня и медиакоммуникаций – это элемент воспитательного события. Каждое мероприятие создаётся по задуманному сценарию, поделено на смысловые блоки, носит культурно-творческий, игровой характер и отражает историю, преемственность и символизм традиций факультета.

Так, в рамках «Недели филологии» ежедневно проводятся тематические мероприятия, раскрывающие специфику существующих направлений («Лингвистика», «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Библиотечно-информационная деятельность», «Филология»). В понедельник организуется праздничный концерт с песнями на разных языках, стихотворениями, сценической импровизацией. Во вторник – проходит пресс-конференция с заведующими кафедрой, преподавателями факультета, на которой студент может задать любой его волнующий вопрос. В среду студенты организуют просмотр и обсуждение фильма по книге, дискутируют, проводят параллели, ищут ответы на злободневные вопросы. Четверг – интеллектуальные игры между направлениями подготовки. В пятницу – «Забег на шпильках» с конкурсными испытаниями. Завершает «Неделю…» открытый лекторий на тему: «Секреты русской азбуки и литературного языка» (К Дню славянской письменности и культуры).

Это позволяет говорить о положительном воздействии внеучебных мероприятий, поскольку происходит рефлексия, дальнейшее самоопределение, получение нового опыта, проживание новых впечатлений.

Воспитательная деятельность на факультете развивается и благодаря успешному сотрудничеству с партнерами, спонсорами, выпускниками. Во-первых, на крупные мероприятия факультета всегда приглашаются выпускники прошлых лет. Они делятся личным и профессиональным опытом, рассказывают о «тонкостях» учебы, учебной, проектной и производственной практики. Во-вторых, за определенный период времени факультет собрал базу данных партнеров и спонсоров, которые на постоянной основе оказывают организационную, моральную и материальную поддержку конкретного мероприятия (например, «Тотальный диктат в Омске», «Неделя филологи», «Общероссийский день библиотек», «Конкурс исполнителей на иностранных языках» и другие).

Развитие молодежной политики в университете, организация внеучебных мероприятий на факультете невозможна без применения и использования такого инструмента как «виртуальная идентичность». По мнению, А.Б. Угловой, виртуальная идентичность определяется как динамичное, технологически опосредованное, моделируемое в виртуальной среде образование и воспитание, которое включает ряд индивидуальных и групповых ценностей (взаимодействие, самопрезентация) [9].

На сегодняшний день социальные сети – это активный и живой инструмент привлечения молодежи к воспитательным практикам. На факультете созданы отдельные чаты ВКонтакте со старостами, волонтерами, в университете – сообщества ВКонтакте, Telegram-канале, в MAX, которые транслируют актуальную информацию.

Для продвижения внеучебных мероприятий на факультете организована медиагруппа, которая оперативно освещает учебные, научные и внеучебные мероприятия. В начале учебного года с командой разрабатывается примерный контент-план, поиск инфоповодов (участие в конкурсе, стажировке). Студенты пишут о факультете, преподавателях, обучающихся, проектах, показывая многогранную жизнь университета. Это, в свою очередь, влияет на формирование положительного образа на рынке образовательных услуг, на мнения абитуриентов, которые рассматривают вуз, факультет как вариант для поступления.

Соответственно, социальные сети открывают широкие горизонты для самовыражения, обмена информацией и общения, оказывают значительное влияние на формирование мировоззрения и личной идентичности у студентов, предоставляют молодежи возможности для обучения, профессионального развития, карьерного роста, в целом, как источника получения информации.

Следовательно, комплекс внеучебных мероприятий можно поделить на 3 уровня: индивидуальный уровень, где происходит демонстрация уникальных качеств, увлечений, интересов, которые отличают обучающегося от других пользователей и необходимы для самоидентификации; реляционный уровень, на котором происходит объединение в микрогруппу и осознание своей роли в этой группе; коллективный уровень, на котором происходит идентификация человека с большими социальными группами, демонстрация принадлежности к стране, городу, вузу, что и реализуется благодаря международным проектам, всероссийским конкурсам, университетским инициативам, факультетским мероприятиям.

Таким образом, внеучебная (воспитательная) деятельность реализует следующие направления молодежной политики государства: духовно-нравственное развитие личности, социальная поддержка студента на всех этапах обучения, развитие и реализация творческого потенциала обучающихся, их профессиональное становление, гражданское участие и самоуправление в решении важных задач, профилактическая работа по вопросам здоровья.

В результате, мероприятия и события, проходящие в рамках факультета, имеют большое значение для личностного становления каждого студента, оказывают влияние на динамику учебной успеваемости, желание поучаствовать в гранте/проекте/конкурсе, ездить на стажировки в другие города и страны, обмениваться профессиональным и творческим опытом. Следовательно, происходит формирование принадлежности к факультету, идентичности, целей и традиций внутри университета.

Выводы

Стратегии взаимодействия заместителя декана по молодежной политике и воспитательной работе, куратора с группой напрямую влияют на повышения уровня социокультурной компетенции обучающихся. Используемые воспитательные практики и инструменты, активное слушание студенческой аудитории, общение с ней, позволяют понять потребности и интересы обучающихся, выявить потенциальные проблемы на раннем сроке.

Гибкость в планировании программы внеучебных мероприятий, адаптирование мероприятий и активностей под запросы студенческой аудитории, поддержка студенческих инициатив, учет обратной связи и меняющиеся запросы группы, поддержка их в сложных ситуациях и решениях, позволяют создать на факультете дружную команду, у которой есть общие цели и задачи.

Тем самым, освоение социокультурного пространства вуза/ факультета выступает важнейшим условием повышения культурного уровня студентов, развития общекультурных компетенций, характеризует степень ориентации личности в источниках духовной и материальной культуры, и в итоге определяет отношение личности к ценностям, культуре, науке.

Таким образом, воспитательные практики вуза являются одним из инструментов повышения уровня социокультурной идентичности студентов, поскольку позволяют интегрировать обучающегося, задачи образования и воспитания в единую сферу молодежной политики государства.

Список источников

1. Белова Т.Г. Воспитательный потенциал социальных сетей вуза: анализ ожиданий студенческой молодежи // Жизненные траектории личности в современном мире: социальный и индивидуальный контекст: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф.. Кострома, 2024. С. 195 – 198.

2. Бурганова Л.А., Савкина Е.Г. «Человеческие отношения»: уроки Хоторнского эксперимента. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskie-otnosheniya-uroki-hotornskogo-eksperimenta-1/viewer (дата обращения: 27.08.2025)

3. Воронцова А.В., Блинова Е.Е. Жизненные стратегии студентов вуза: опыт сравнительного анализа // Перспективы науки и образования. 2025 №2. С. 496 – 510.

4. Воронцова А.В., Скрябина О.Б. Мониторинг внедрения программ воспитания в вузах Российской Федерации // Ярославский педагогический вестник. 2024. № 1. С. 78 – 88.

5. Самохвалова А.Г., Тихомирова Е.В., Шипова Н.С., Вишневская О.Н. Психологическое благополучие студенческой молодежи в эпоху больших вызовов: монография / Минобрнауки Российской Федерации, Костромской государственный университет. Кострома: КГУ, 2023. 216, [2] с.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/ (дата обращения: 27.08.2025)

7. Скрябина О.Б., Воронцова А.В., Воронцов Д.Б. Исследовательско-конструктивный подход к воспитательной деятельности в образовательной организации высшего образования: монография / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Костромской государственный университет. Кострома: КГУ, 2024. 163 с.

8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. N 996-р). URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/#10 (дата обращения: 27.08.2025)

9. Углова А.Б., Богдановская И.М., Низомутдинов Б.А., Митрофанова А.В. Соотношение реальной и виртуальной идентичности студенческой молодежи (на примере автоматизированного анализа профилей в сети ВКонтакте) // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10. № 6. URL: https://mirnauki.com/PDF/09PSMN622.pdf (дата обращения: 27.08.2025)

10. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 27.08.2025)

11. ФЗ от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788 (дата обращения: 27.08.2025)

12. Чистякова К.А., Овчинников С.А. История научного менеджмента в США: Хоторнские эксперименты. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-nauchnogo-menedzhmenta-v-ssha-hotornskie-eksperimenty-1/viewer (дата обращения: 27.08.2025)

References

1. Belova T.G. Educational potential of university social networks: analysis of student youth expectations. Life trajectories of an individual in the modern world: social and individual context: Coll. art. II Int. scientific-practical. conf.. Kostroma, 2024. P. 195 – 198.

2. Burganova L.A., Savkina E.G. “Human relations”: lessons from the Hawthorne experiment. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskie-otnosheniya-uroki-hotornskogo-eksperimenta-1/viewer (date of access: 08.27.2025)

3. Vorontsova A.V., Blinova E.E. Life strategies of university students: an experience of comparative analysis. Prospects of science and education. 2025, No. 2. P. 496 – 510.

4. Vorontsova A.V., Skryabina O.B. Monitoring the Implementation of Educational Programs in Universities of the Russian Federation. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2024. No. 1. P. 78 – 88.

5. Samokhvalova A.G., Tikhomirova E.V., Shipova N.S., Vishnevskaya O.N. Psychological Well-Being of Student Youth in the Era of Great Challenges: Monograph. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Kostroma State University. Kostroma: KSU, 2023. 216, [2] p.

6. Order of the Government of the Russian Federation of August 17, 2024 No. 2233-r On Approval of the Strategy for the Implementation of Youth Policy in the Russian Federation through 2030. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409496275/ (date of access: 08.27.2025)

7. Skryabina O.B., Vorontsova A.V., Vorontsov D.B. Research and Constructive Approach to Educational Activities in an Educational Organization of Higher Education: monograph. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Kostroma State University. Kostroma: KSU, 2024. 163 p.

8. Strategy for the Development of Education in the Russian Federation through 2025 (approved by RF Government Order No. 996-r of May 29, 2015). Available at: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70957260/#10 (Accessed: August 27, 2025)

9. Uglova A.B., Bogdanovskaya I.M., Nizomutdinov B.A., Mitrofanova A.V. The Correlation between Real and Virtual Identities of Student Youth (Based on Automated Profile Analysis on VKontakte). World of Science. Pedagogy and Psychology. 2022. Vol. 10. No. 6. URL: https://mirnauki.com/PDF/09PSMN622.pdf (date accessed: 27.08.2025)

10. Decree of the President of the Russian Federation of 07.05.2024 No. 309 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036". URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (date accessed: 27.08.2025)

11. Federal Law of 31.07.2020 No. 304-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Education in the Russian Federation" on Issues of Upbringing of Students". URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45788 (date of access: 27.08.2025)

12. Chistyakova K.A., Ovchinnikov S.A. History of Scientific Management in the USA: The Hawthorne Experiments. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-nauchnogo-menedzhmenta-v-ssha-hotornskie-eksperimenty-1/viewer (date of access: 27.08.2025)

Информация об авторе

Енгалычева Е.В., кандидат исторических наук, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

© Енгалычева Е.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
УДК 372.8:7

Последовательное развитие цветовосприятия у подростков: экспериментальная методика в рамках мониторинга НОЦ НГУАДИ

[1] Морозова О.В., [1] Барзых А.В.,
[1] Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова

Аннотация: в статье представлен опыт применения поэтапной методики, направленной на развитие цветовосприятия и цвето-тональных навыков у подростков в условиях дополнительного художественного образования. Последовательная система заданий включала графические упражнения, работу с эмоциональными образами, субъективный выбор цветовой гаммы и интерпретацию произведений живописи, что позволило учащимся постепенно перейти от формального освоения выразительных средств к более осознанному художественному действию. Эксперимент охватывал две учебные группы, различающиеся по используемым подходам, что сделало возможным сопоставление динамики развития навыков. Сравнение с данными мониторинга показало заметное улучшение качества цвето-тональных решений в работах участников экспериментальной группы, проявившееся в расширении палитры, точности светотеневых переходов и большей выразительности композиции. Полученные результаты подтверждают, что постепенное усложнение художественных задач способствует углублению понимания роли цвета, формированию эмоционально-образного мышления и развитию индивидуального художественного стиля подростков. Предложенная методика может быть использована в образовательной практике как эффективный инструмент формирования устойчивых навыков работы с цветом.

Ключевые слова: цветовосприятие, цветочувствительность, цвето-тональные навыки, эмоциональная выразительность, цветовая композиция, детское творчество, дополнительное художественное образование, НОЦ НГУАДИ

***Для цитирования**: Морозова О.В., Барзых А.В. Последовательное развитие цветовосприятия у подростков: экспериментальная методика в рамках мониторинга НОЦ НГУАДИ // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 292 – 305.*

Поступила в редакцию: 23 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 19 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Sequential development of color perception in adolescents: an experimental methodology within the monitoring framework of the NSAUADI Scientific and Educational Center

[1] Morozova O.V., [1] Barzyh A.V.,
[1] Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts named after A.D. Kryachkov

Abstract: the article presents the experience of applying a step-by-step methodology aimed at developing color perception and color-tonal skills in adolescents within the context of supplementary art education. The sequential system of tasks included graphic exercises, work with emotional imagery, subjective selection of color palettes, and the interpretation of painting works, which enabled students to move gradually from a formal use of expressive means to a more conscious artistic practice. The experiment involved two study groups that differed in their instructional approaches, making it possible to compare the dynamics of skill development. Comparison with monitoring data revealed a noticeable improvement in the quality of color-tonal solutions in the works of the experimental group, manifested in an expanded palette, more precise light and shadow transitions, and enhanced compositional expressiveness. The findings confirm that the gradual complication of artistic tasks deepens the understanding of the role of color, supports the development of emotional and imaginative thinking, and fosters the emergence of an individual artistic style in adolescents. The proposed methodology can be applied in educational practice as an effective tool for forming stable skills in working with color.

Keywords: color perception, color sensitivity, color-tonal skills, emotional expressiveness, color composition, children's creativity, supplementary art education, NSAUADI Scientific and Educational Center

For citation: *Morozova O.V., Barzyh A.V. Sequential development of color perception in adolescents: an experimental methodology within the monitoring framework of the NSAUADI Scientific and Educational Center. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 292 – 305.*

The article was submitted: September 23, 2025; Approved after reviewing: November 19, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Развитие цветовосприятия и цветочувствительности занимает важное место в системе художественного образования. Умение осознанно использовать цветовые сочетания в графике и живописи способствует не только эстетическому развитию, но и формированию когнитивных и творческих навыков, необходимых в художественном и дизайнерском образовании. Ряд исследований подчёркивает, что именно работа с цветом становится ключевым фактором развития художественного мышления, позволяя учащимся не только гармонично строить композицию, но и выражать эмоциональные состояния через художественный образ. Так, в исследовании Бубновой В.М. отмечается, что формирование дифференцированного восприятия цвета у младших подростков повышает их чувствительность к окружающему миру и способствует развитию эмоционального восприятия и способности к художественному самовыражению [4, с. 87].

При этом важно учитывать, что развитие цветовосприятия и цветочувствительности происходит неравномерно и на разных возрастных этапах формируются различные его аспекты, требующие специфических педагогических подходов. По наблюдениям Березиной Ю.Ю., этот процесс имеет многоэтапный характер: от элементарного распознавания оттенков в раннем детстве до осознанного использования цвета как выразительного средства в школьном возрасте [1, с. 87]. Особую значимость приобретает подростковый период, когда учащиеся переходят от интуитивного обращения с цветом к его более осмысленному и структурированному применению в художественных задачах [7, с. 148]. Именно в это время проявляются наиболее устойчивые трудности, связанные с воспроизведением тональных отношений и подбором гармоничных цветовых сочетаний. Как отмечает Канунникова Т.А., воспроизведение тональных отношений является одним из наиболее сложных аспектов живописной подготовки: по её наблюдениям, значительная часть работ учащихся не демонстрирует адекватной градации светов, полутонов и теней, и лишь около 30 % содержат правильно выстроенные тональные отношения [6, с. 3].

В отечественной педагогике методические аспекты развития цветовосприятия и цветовоспроизведения на занятиях изобразительной деятельности среди детей и подростков рассматривались в работах Ю.Ю. Березиной, А.В. Беляева, Н.Я. Большуновой, М.В. Бубновой, Л.С. Выготского, М.А. Двоегзаловой, Е.В. Зайцевой, О.В. Литвиновой, М.А. Орловой, И.В. Пегушиной, В.В, и др. Также проблема изучения цветовос-

приятия рассматривались в трудах зарубежных исследователей Bonoti, F., Johnson M. H., Elliot A. J., Plunkett K., Franklin A., Misailidi, P., Pinna B., Maule J, Franklin A. Brechet C., Picard D., Baldy R.

Следует подчеркнуть, что идея последовательного, поэтапного обучения искусству опирается на фундаментальные труды отечественной художественной педагогики, таких авторов как Б.М. Неменский, Н.Н. Ростовцев и В.С. Кузин. Так, Б.М. Неменский подчёркивает, что художественное воспитание строится на возрастной динамике восприятия, где освоение цвета, формы и композиции развивается от первоначального чувственного опыта к осознанному созданию художественного образа [11]. Н.Н. Ростовцев подробно описывает методическую последовательность – от простых наблюдательных упражнений к сложным композиционным задачам, показывая, что системность и логика постепенного усложнения являются ключевыми условиями качественного художественного образования [14]. Психологические основания этой поэтапности раскрывает В. С. Кузин, демонстрируя, как возрастные особенности восприятия, эмоциональности и мышления определяют выбор заданий и темп художественного развития учащихся [8].

Однако, в современной педагогической практике сохраняется дефицит методик, которые не только опирались бы на классические принципы поэтапности, но и были бы подтверждены экспериментальными данными на основе объективного мониторинга, позволяющего фиксировать количественные и качественные изменения динамики формирования художественных компетенций. Предлагаемое исследование направлено на восполнение этого пробела и представляет опыт применения поэтапной системы заданий, проверенной с помощью мониторинга художественных результатов учащихся.

В данной статье рассматривается экспериментальная методика, направленная на постепенное формирование цвето-тональных навыков у учащихся 14-15 лет в системе дополнительного художественного образования. Методика включает пошаговую работу: сначала формируется графическое восприятие формы и композиции, затем через графические задания с эмоциональной окраской дети учатся осознавать влияние цвета на эмоциональный образ, после чего – выбор и использование гармоничных цветовых решений и, наконец, интерпретация и сопоставление своих работ с произведениями мастеров живописи.

Цель исследования – изучить эффективность поэтапного подхода к развитию цветовосприятия на примере одной учебной группы и выявить динамику изменения навыков цветопередачи через данные мониторинга. Полученные данные позволяют оценить педагогическую ценность пошаговой методики и её влияние на формирование осознанного использования цвета в художественной деятельности подростков.

Материалы и методы исследований

В исследовании применялись методы педагогического эксперимента, включающие наблюдение, анализ учебных работ, поэтапное экспериментальное обучение и мониторинговую оценку динамики художественных компетенций. Методологической основой выступила поэтапная модель формирования цветовосприятия, опирающаяся на отечественные педагогические концепции, рассматривающие развитие художественного мышления как закономерный переход от простых графических действий к осмысленному использованию цвета в композиции.

Метод педагогического эксперимента. Экспериментальная работа по развитию цветоощущения и цветопередачи была проведена на базе Научно-образовательного центра дополнительного образования детей и молодежи Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова (НОЦ НГУАДИ) [10]. В исследовании приняли участие учащиеся 9-ого уровня, объединённые в две группы: 9-2, где задания выполнялись в рамках специально разработанной поэтапной методики (экспериментальная группа), и 9-3, занимавшаяся по стандартной учебной программе (контрольная группа). Педагогическое руководство в обеих группах осуществляла преподаватель НОЦ НГУАДИ Осташевская М.П., ведущая предмет «Живопись», и являющаяся автором-составителем педагогических заданий, реализованных в рамках исследования. Именно на материале данного курса была выстроена серия экспериментальных заданий, объединённых в единую последовательную систему. Она включала четыре этапа:

1. Графическое упражнение, включавшее работу с формой и контрастами;
2. Эмоциональная графическая композиция, выполняемая средствами черно-белой гаммы;
3. Цветовое задание, предполагавшее самостоятельный подбор учащимися цветовой палитры;
4. Задание, включавшее обращение к репродукциям живописных произведений и создание собственной композиции по выбранному образцу.

Метод педагогического мониторинга динамики художественных компетенций. Для объективной оценки эффективности выбранной методики использовались срезовые работы, проведённые до начала эксперимента и после завершения всех практических заданий. С целью сравнения результатов применялся мониторинг динамики развития творческих компетенций учащихся, проводимый на базе НОЦ НГУАДИ, разработанный сотрудниками Бабарыкиным Е.Ю., Колтуновой А.А., Морозовой О.В., Смолкиной Е.В. [15]. Он

включал экспертную оценку срезовых работ по ряду критериев, охватывающих как общий уровень выполнения задания, так и специфические навыки по курсу «Живопись» и другим программам дополнительного образования детей. Среди основных направлений оценки выделялись графическая проработка, композиционное решение, конструктивное построение с учётом перспективы, передача глубины пространства и цвето-тональные отношения. Каждый критерий оценивался по десятибалльной шкале, что позволяло сопоставлять начальные результаты с итоговыми и выявлять динамику развития художественных компетенций. В данном исследовании рассматривался исключительно один критерий оценки – **цвето-тональные отношения** (на рис. 9 и рис. 10 выделено красным), так как именно этот аспект дает возможность объективно судить о влиянии экспериментальных заданий на формирование цветочувствительности и цвето-тональных навыков. Сравнивались результаты участников внутри экспериментальной группы и между экспериментальными и контрольными группами, что позволяло выявить эффективность пошаговой системы заданий.

В рамках мониторинга НОЦ НГУАДИ критерий «цвето-тональные отношения» оценивался по совокупности параметров, отражающих как техническую точность, так и художественную осмысленность применения цвета. При выставлении баллов учитывались общая тональная стройность изображения, точность светотеневых соотношений, передача объема и глубины пространства, согласованность цвета и тона, а также подчиненность цветовой палитры единому колористическому замыслу и композиционным задачам.

Результаты и обсуждения

Экспериментальные задания были выстроены в логическую цепочку, где каждое последующее опиралось на предыдущее. Такой подход позволил детям не просто механически «подбирать цвета», а постепенно расширять представления о роли цвета в художественной композиции. Как подтверждают исследования в области педагогики, систематический подход к обучению цвето-тональному восприятию позволяет повысить качество художественных решений и формировать устойчивые навыки работы с цветом [9].

Первым этапом в работе с группой 9-2 стало введение в основы цветоведения и графики. На вводной беседе учащиеся познакомились с понятием выразительных средств чёрно-белой графики – точки, линии и пятна. Эти элементы рассматривались не как простые технические приёмы, а как универсальный язык графического изображения, способный передавать настроение, ритм и характер художественного образа. Данный тезис подтверждается исследованием из Китая [21], согласно которому, вариации линии, формы и цвета могут транслировать настроение, создавать ощущение динамики и выражать эмоциональный подтекст произведения, формируя тем самым у зрителя эмоционально-эстетический отклик. Это позволит подросткам осознать, что даже при отсутствии цвета художественный образ может быть наполнен эмоциональной выразительностью и передавать глубину восприятия.

Задание 1 – графика (точка, линия, пятно). В практической части задания учащимся было предложено упражнение «Незаконченная сказка». Каждый ученик выбирал один из предложенных натюрмортов и выполнял его графическую интерпретацию. Главная задача заключалась не столько в точном копировании объектов, сколько в выявлении их характерных форм, пропорций и взаимодействия в пространстве. Таким образом, подростки учились внимательно рассматривать предметный мир, выделять главное и переводить наблюдаемое в художественный образ. Следующим шагом стало осознанное усложнение задания. Ученикам предлагалось выбрать контрастные характеристики (например, длинный – короткий, широкий – узкий, круглый – овальный) и применить их к изображённым предметам. Используя лишь простой карандаш, учащиеся должны были создать графическую композицию, где привычные формы натюрморта трансформировались в систему художественных противопоставлений.

Рис. 1. Работа обучающегося 9-2 группы Дюкаревой С.О. по заданию 1.
Fig. 1. Work of student Dyukareva S.O. from group 9-2 for Task 1.

Рис. 2. Работа обучающегося 9-2 группы Радиковой М.В. по заданию 1.
Fig. 2. Work of student Radikova M.V. from group 9-2 for Task 1.

Предложенное упражнение одновременно решало несколько значимых педагогических задач. В первую очередь оно способствовало развитию наблюдательности и внимательности – учащиеся учились рассматривать предмет не только поверхностно, фиксируя его очертания, но и вникать в скрытые закономерности формы, выявлять её конструктивные особенности. Не менее важным стало формирование аналитического мышления – необходимость противопоставлять категории «длинное» и «короткое», «широкое» и «узкое», «круглое» и «овальное» побуждала подростков сознательно искать выразительные средства для передачи контраста, мыслить в терминах художественных задач, а не механического копирования. Как считает Двоеглазова М.А. [5], графические упражнения на этапе освоения композиции помогают подросткам лучше воспринимать форму и структуру объектов, а работа с контрастными формами усиливает понимание выразительных возможностей художественных средств, отмечает Полынская И.Н. [13].

Данное упражнение закладывает основы понимания, что форма в искусстве не обязана быть буквальной копией реальности, а может трансформироваться, изменяться и даже вступать в конфликт с натурой ради достижения художественного эффекта. Также, задание имело и подготовительный характер для дальнейших этапов эксперимента. Хотя упражнение выполнялось графическими средствами, именно оно стало базой для работы с цветом, который в последующих заданиях будет рассматриваться как средство выражения тех же контрастов, эмоций и субъективных переживаний.

Задание 2 – эмоции (черно-белая композиция с настроением). Задание представляло собой логическое продолжение предыдущей работы и строилось на принципе постепенного усложнения художественных задач. В качестве основы вновь использовался тот же натюрморт, что и в первом упражнении.

Перед началом практической части школьникам был предложен список различных эмоций – от положительных («радость», «нежность», «спокойствие») до отрицательных или напряжённых («тревога», «грусть», «раздражение»). Ребятам предстояло выбрать одно или несколько эмоциональных состояний и отразить их средствами графики. Важным условием было использование только черных маркеров. Это ограничение исключало возможность «подсказок» через цвет и заставляло подростков сосредоточиться исключительно на выразительных возможностях линии, пятна, ритма и композиционного построения.

Рис. 3. Работа обучающегося 9-2 группы Дюкаревой С.О. по заданию 2. Девизы – «ненависть» и «любовь».
Fig. 3. Work of student Dyukareva S.O. from group 9-2 for Task 2. The chosen mottos are «hate» and «love».

Рис. 4. Работа обучающегося 9-2 группы Радиковой М.В. по заданию 2. Девизы - «ярость» и «нежность».
Fig. 4. Work of student Radikova M.V. from group 9-2 for Task 2. The chosen mottos are «rage» and «tenderness».

В качестве примера приведены работы учащихся группы 9-2, демонстрирующие графическую интерпретацию различных эмоциональных состояний. Так, в работе Дюкаревой С.О. (рис. 3) слева изображена «ненависть», переданная через резкие, напряжённые линии, острые геометрические формы и контрастные пересечения, создающие ощущение внутреннего конфликта и динамики. Справа представлен образ «любовь», для которого характерны округлые, плавные контуры, повторяющиеся ритмы и более мягкая организация чёрно-белых пятен, формирующие впечатление гармонии и эмоциональной устойчивости.

Задания, в которых учащиеся выражали свои эмоции через линии, формы и цвет, использовались отечественными педагогами Орловой М.А. [12, с. 94] и Беляевым А.В. [2, с. 65], а также и зарубежными исследователями [17, 18, 19, 20]. Исследования показывают, что после выполнения таких упражнений учащиеся на 20-30 % точнее идентифицировали собственные эмоциональные состояния и эффективнее передавали их в графических и живописных работах.

На основании анализа работ учеников, можно определить, что упражнение развивает способность к эмоционально-образному мышлению – школьники учатся осознавать внутреннее переживание и искать адекватные графические средства для его передачи. Также, формируются навыки работы с художественным замыслом – подростки должны были не просто зафиксировать форму предметов, а выстроить целостную композицию, где эмоциональный образ определяет структуру и характер всей работы. Помимо всего, работа черными маркерами способствует формированию четкости и лаконичности рисунка, дисциплинирует композиционное мышление и развивает умение работать с контрастом.

Фактически это упражнение стало подготовительным этапом к работе с цветом: учащиеся учились находить в графике средства передачи настроения и образа, которые впоследствии можно будет усилить или уточнить с помощью цвета.

Задание 3 – субъективные цветовые предпочтения (цвет как личный выбор). Практическое задание, где подростки работали уже не только с формой и линией, но и с цветом как главным выразительным средством. В качестве основы использовался натюрморт, выбранный учащимися ещё на начальном этапе эксперимента. Такой методический приём был сознательным: знакомый объект позволял школьникам сосредоточиться не на воспроизведении предметов, а на исследовании возможностей цвета.

В первой части задания ребятам предлагалось выполнить натюрморт в цвете, самостоятельно подбирая гамму. При этом акцент ставился не на академически «правильной» цветопередаче, а на субъективном восприятии гармонии. Учащиеся должны были выбрать те оттенки, которые они считали наиболее подходящими и выразительными, формируя собственное колористическое решение композиции. Подобная работа способствовала развитию индивидуального художественного вкуса, тренировала способность осознанно оперировать цветом, искать внутреннюю логику в сочетаниях и переходах.

Вторая часть задания носила ещё более творческий характер. Из предложенного списка подростки выбирали эмоцию – «радость», «грусть», «тревога», «спокойствие», «восхищение» и другие – и должны были воплотить её в ассоциативной цветовой композиции. Здесь натюрморт уже переставал быть единственным источником образа: он становился точкой отправления, а основное внимание переносилось на эмоционально-ассоциативное содержание. Учащиеся учились находить цветовые эквиваленты настроений, выявлять оттенки, которые способны усиливать или ослаблять определённые эмоциональные состояния.

Рис. 5. Работа обучающегося 9-2 группы Дюкаревой С.О. по заданию 3. Девиз – «грусть».
Fig. 5. Work of student Dyukareva S.O. from group 9-2 for Task 3. The chosen motto is «sadness».

Рис. 6. Работа обучающегося 9-2 группы Радиковой М.В. по заданию 3. Девиз – «грусть».
Fig. 6. Work of student Radikova M.V. from group 9-2 for Task 3. The chosen motto is «sadness».

Анализ выполнения задания показал несколько важных педагогических эффектов. Во-первых, школьники осознали, что цвет является не только средством передачи реальности, но и самостоятельным носителем смысла, эмоции и ассоциации. Субъективный выбор цветовой гаммы развивал способность к самостоятельному принятию творческих решений и формировал уверенность в собственных колористических предпочтениях. Во-вторых, работа с эмоциональной ассоциативностью позволила подросткам соединить теоретические знания о цвете с личным опытом переживания и самовыражения. Бубнова М.В. [3, с. 59] в своём исследовании показала, что практика самостоятельного выбора цветов расширяет художественный кругозор и стимулирует поиск индивидуальных решений. Таким образом, задание стало связующим звеном между предыдущими графическими упражнениями и последующими этапами работы, где цвет рассматривался уже как средство построения глубины пространства и композиционной выразительности.

Задание 4 – интеракция картины (анализ произведений искусства) – стало важным завершающим этапом в цепочке экспериментальных упражнений, поскольку объединяло в себе предыдущий опыт графических и колористических поисков с новым уровнем восприятия — осмыслением произведений классического искусства. Его методическая новизна заключалась в том, что учащиеся не просто рассматривали картины известных мастеров, а должны были вступить в своеобразный «диалог» с ними: отреагировать на увиденное в собственной художественной работе.

На первом этапе подростки знакомились с репродукциями произведений живописи разных эпох и направлений. Задача состояла в том, чтобы не анализировать картину академическим языком (сюжет, техника, стиль), а попытаться уловить личные эмоции, которые рождаются при её восприятии. Учитель направлял внимание учащихся на эмоциональный отклик: что они чувствуют, глядя на выбранное полотно? Какие ассоциации вызывает колорит, ритм пятен, композиция?

На втором этапе ребятам предлагалось создать собственную работу, опираясь на этот эмоциональный опыт. Основное внимание уделялось именно передаче впечатлений, а не копированию сюжета или стиля художника. Таким образом, живопись становилась источником ассоциаций, а подростки учились преобразовывать «чужую» художественную информацию в личный творческий результат.

Рис. 7. Работа обучающегося 9-2 группы Дюкаревой С.О. по заданию 4.
Fig. 7. Work of student Dyukareva S.O. from group 9-2 for Task 4.

Анализ задания «Интеракция картины» показывает, что оно объединяет предыдущий опыт работы с графикой и цветом с новым уровнем восприятия и осмысления. Учащиеся учились воспринимать произведения известных художников не с академической точки зрения, а через призму личных эмоциональных впечатлений, формируя способность к эмоционально-ассоциативному восприятию. Это развивало навыки интерпретации – подростки выделяли не только форму и сюжет, но и эмоционально-смысловое ядро произведения, а затем искали собственные выразительные средства для передачи этих впечатлений в своей работе. Исследование Чепукова К.Ю. [16, с. 91] показало, что знакомство с мастерами разных эпох давало возможность осознать преемственность художественного опыта и включить собственное творчество в более широкий культурный контекст. Кроме того, задание способствовало углублению понимания роли цвета, так как восприятие колорита картин помогало школьникам осознать, что цвет является мощным инструментом передачи эмоций и может усиливать выразительность художественного образа. В целом, «Интеракция картины» выступала кульминацией всего цикла экспериментальных заданий, показывая, как графика, эмоциональное восприятие и субъективные цветовые предпочтения объединяются в единую систему развития художественного мышления.

Интерпретация результатов. В экспериментальной группе структура заданий была изначально выстроена таким образом, чтобы целенаправленно готовить учащихся к этим требованиям. Первое графическое упражнение (этап 1) развивало чувствительность к контрасту и распределению пятен, что является основой тонального видения. Задание на выражение эмоций в черно-белой композиции (этап 2) углубляло понимание роли светлого и темного как выразительных средств. Работа с субъективным выбором цветовой гаммы (этап 3) развивала умение осознанно подбирать и гармонизировать оттенки в соответствии с замыслом. Последнее задание интерпретации произведений живописи (этап 4) обеспечивало интеграцию этих навыков в целостную цвето-тональную систему. Поэтому зафиксированный рост баллов по критерию «цвето-тональные отношения» можно рассматривать как прямое следствие поэтапного формирования именно тех умений, которые заложены в структуру мониторинга.

Поскольку именно работы Дюкаревой С.О. использовались в качестве наглядных материалов для демонстрации хода эксперимента, целесообразным оказалось показать обе срезовые работы именно на её примере, что позволило проследить динамику изменений наиболее последовательно и убедительно. Первая срезовая работа (рис. 8), выполненная до начала эксперимента, показывает ограниченную вариативность светлотных отношений и сдержанность в использовании цветовых нюансов. Объём предметов передан частично, светотеневые переходы неравномерны, а взаимодействие цвета и тона в ряде участков выглядит интуитивным. По результатам первого мониторинга Дюкарева С.О. по критерию «цвето-тональные отношения» получила 7 баллов из 10 (рис. 9), что отражает уверенный, но ещё недостаточно стабильный уровень владения цветом.

Рис. 8. Пример первой срезовой работы обучающегося Дюкаревой С.О.
Fig. 8. Example of the first assessment work by the student Dyukareva S.O.

Рис. 9. Сравнительный анализ экспертной оценки по первой работе ученика. Зеленым отмечена – оценка ученика по критериям, синим – базовый балл.
Fig. 9. Comparative analysis of the expert evaluation of the student's first work. The student's score by criteria is marked in green, and the baseline score is marked in blue.

Во второй срезовой работе (рис. 10), выполненной после прохождения всех этапов методики, наблюдается более точное выстраивание светотеневой модели: появляются плавные переходы между светом и тенью, большое разнообразие цветовых нюансов усиливает ощущение объёма. Цветовые отношения в композиции становятся более согласованными, а распределение тонов – осмысленным и устойчивым. Форма предметов передана убедительнее, падающие тени и рефлексы работают конструктивно, что придаёт работе цельность. По результатам мониторинга второй срезовой работы Дюкарева С.О. получила уже более повышенный балл – 9 из 10 (рис. 11), что свидетельствует о переходе от преимущественно интуитивного использования цвета к более осознанному и целостному владению цвето-тональными отношениями.

Рис. 10. Пример второй срезовой работы обучающегося Дюкаревой С.О.
Fig. 10. Example of the second assessment work by the student Dyukareva S.O.

Рис. 11. Сравнительный анализ экспертной оценки по второй работе ученика.
Fig. 11. Comparative analysis of the expert evaluation of the student's second work.

Оценки учеников 9 уровня за первую срезовую работу, проведенную до эксперимента продемонстрированы в колонке под номером 3 в табл. 1. В следующей колонке под номером 4 – указан средний балл группы. По результатам первой срезовой работы средний балл группы 9-2 был чуть ниже показателей группы 9-3, что отражает исходный уровень цветочувствительности в обоих группах.

Таблица 1

Сравнительный анализ экспертной оценки по критерию «Цвето-тональные отношения» по предмету «Живопись» для 9 класса.

Table 1

Comparative analysis of the expert assessment for the criterion “Color-tonal relations” in the subject “Painting” for the 9th grade.

1	2	3	4	5	6
Наименование	max балл	До эксперимента	Средний балл до эксперимента	После эксперимента	Средний балл после эксперимента
Группа 9-2 (экспериментальная)					
Дюкарева С.О.	10	7	6	9	6,9
Заика Я.А.	10	7		8	
Коротенко А.А.	10	5		7	
Корчагина Ю.А.	10	7		7	
Мокрецова Е.А.	10	4		5	
Радикова М.В.	10	7		7	
Стрельченко А.Н.	10	5		5	
Терехина М.А.	10	6		7	
Группа 9-3 (контрольная)					
Вавржин И.А.	10	4	6,5	5	6,4
Дворядкина М.А.	10	7		7	
Зайцева А.В.	10	6		7	
Кожаева С.В.	10	6		6	
Коробейникова О.Ю.	10	6		6	
Красникова Е.А.	10	9		8	
Кудрявцев А.С.	10	8		7	
Мордвинова П.И.	10	4		6	
Панарин Д.М.	10	7		5	
Шкрет А.С.	10	8		7	

Результаты работ, проведенных после эксперимента продемонстрированы в колонке под номером 5, а в колонке 6 – указан средний балл. Зеленым цветом выделена положительная динамика оценки за работу, проведённую после эксперимента, что графически отражает улучшение цвето-тональных навыков.

Динамика внутри экспериментальной группы (9-2) показала выраженный рост в освоении цвето-тональных отношений. Сравнение результатов «до» и «после» выявило повышение среднего балла с 6,0 до 6,9, что свидетельствует о значительном развитии навыков учащихся. Качественный анализ работ, проведённый преподавателем, подтвердил более смелый подбор цветовых сочетаний, гармоничное использование оттенков, возросшую способность выражать эмоции через цвет, а также интеграцию графических приёмов в построение цветовой композиции. Контрольная группа (9-3), не участвовавшая в выполнении последовательных заданий, продемонстрировала лишь незначительный рост показателей у некоторых обучающихся, а средний балл даже немного уменьшился с 6,5 до 6,4. Работы этой группы отличались меньшей выразительностью, ограниченной палитрой оттенков и недостаточно осознанным применением цвета для передачи эмоциональных состояний.

Проведённый эксперимент подтвердил эффективность пошаговой методики развития цветовосприятия и цвето-тональных навыков. Сравнение динамики внутри экспериментальной группы показало, что постепенное введение заданий – от графической проработки формы до субъективного выбора цвета и анализа произведений живописи – позволяет учащимся осознанно использовать цвет для передачи эмоций и гармоничного построения композиции. Результаты контрольной группы продемонстрировали ограниченный прогресс, что указывает на значимость последовательного подхода и систематической работы над цветом. Наблюдаемые качественные изменения – расширение цветовой палитры, более сложные сочетания, эмоциональная выразительность – подтверждают, что пошаговая методика способствует формированию не толь-

ко навыков цветопередачи, но и более глубокого художественного мышления. Таким образом, пошаговая структура заданий обеспечивает постепенное усложнение задач, соответствующих уровню подготовки подростков, и способствует формированию устойчивых навыков работы с цветом.

Выводы

1. По данным мониторинга установлено, что у учащихся экспериментальной группы произошло устойчивое повышение показателей по критерию «цвето-тональные отношения».
2. Поэтапная система заданий, включающая графические упражнения, работу с эмоциональными состояниями, субъективный выбор цветовой палитры и обращение к произведениям живописи, обеспечила положительную динамику формирования цвето-тональных навыков.
3. Контрольная группа, обучавшаяся по стандартной программе, не продемонстрировала сопоставимых изменений, что подтверждается сравнением результатов мониторинга.

Проведённое исследование подтвердило, что поэтапная организация художественных заданий является эффективным подходом к развитию цветовосприятия и цвето-тональных навыков подростков в системе дополнительного художественного образования. Использование последовательной структуры, основанной на традициях отечественной художественной педагогики, позволило адаптировать классические методические принципы к современным условиям обучения и продемонстрировать их результативность в работе с учащимися раннего юношеского возраста.

Интеграция разработанной методики в систему мониторинга НОЦ НГУАДИ обеспечила объективную оценку динамики художественных компетенций и показала возможности диагностического инструментария не только как средства контроля, но и как основания для корректировки педагогических решений. Полученные данные свидетельствуют о потенциале дальнейшего использования поэтапной методики в образовательной практике, а также о необходимости её дальнейшего уточнения с учётом возрастных и индивидуальных особенностей подростков.

Результаты исследования могут служить основой для разработки современных программ художественной подготовки, ориентированных на системное формирование цветочувствительности и углубление художественно-образного мышления обучающихся.

Список источников

1. Березина Ю.Ю., Князева О.В. Методические основы формирования цветовосприятия детей дошкольного и младшего школьного возраста // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. № 2. С. 86 – 92. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-formirovaniya-tsvetovospriyatiya-detey-doshkolnogo-i-mladshego-shkolnogo-vozrasta (дата обращения: 22.02.2025)
2. Беляев А.В. Педагогические условия эффективного формирования цветовосприятия у обучающихся на занятиях по живописи // Московский педагогический журнал. 2016. № 3. С. 63 – 69.
3. Бубнова М.В. Формирование цветовосприятия в условиях обучения изобразительной деятельности // Художественное образование и эстетическое воспитание в евразийском образовательном пространстве. 2013. С. 58 – 68.
4. Бубнова Марина Владимировна. Формирование цветовосприятия младших подростков в процессе обучения изобразительной деятельности: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: дис. … канд. педаг. наук. Москва: Московский государственный областной университет, 2010. 173 с.
5. Двоеглазова М.А., Ботвинник Т.Ф. Развитие цветовосприятия подростков на основе изучения абстрактной композиции в общеобразовательных учреждениях // Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в психологии и педагогике: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (30 сентября 2024 г.) / отв. ред. А.А. Сукиасян. 2024. С. 29 – 32.
6. Канунникова Т.А. Формирование колористического мышления подростков на основе изучения тональных отношений в живописи // Молодой ученый. 2014. № 18 (77). С. 571 – 575.
7. Кравченко К.А., Кабачевская А.В. Психологические особенности цветовосприятия в подростковом возрасте на занятиях по живописи // Современные тенденции изобразительного, декоративно-прикладного искусств и дизайна. 2025. № 1. С. 145 – 151.
8. Кузин В.С. Психология: учебник для художественных училищ / Под ред. Б.Ф. Ломова. 2-е изд., перераб. и дополн. Москва: Высшая школа, 1982. 256 с. : ил.; 27 см.
9. Литвинова Ольга Владимировна. Развитие цветовосприятия детей в процессе знакомства с произведениями прикладного искусства // Вестник евразийской науки. 2014. № 6 (25). С. 11.
10. Научно-образовательный центр дополнительного образования детей и молодежи НГУАДИ. URL: https://sec.nsuada.ru/ (дата обращения: 10.09.2025)

11. Неменский Б.М. Педагогика искусства. Видеть, ведать и творить: Книга для учителей общеобразовательных организаций. 2-е изд., перераб. Москва: Просвещение, 2017. 240 с.

12. Орлова М.А. Развитие художественного восприятия в процессе обучения подростков // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 93 – 95.

13. Полынская И.Н. Формирование цветового восприятия как психолого-педагогическая проблема обучения изобразительному искусству школьников. // Reflexio. 2023. Т. 16. № 2. С. 59 – 65. DOI: https://doi.org/10.25205/2658-4506-2023-16-2-59-65

14. Ростовцев Н.Н. Методика преподавания изобразительного искусства в школе. Москва: АГАР, 2000. 251 с.

15. Свидетельство о регистрации и депонировании результата интеллектуальной деятельности № 12-18/Д от 6 февраля 2018 г. Научно-исследовательская работа «Мониторинг динамики развития творческих художественных и проектных компетенций учащихся НОЦ НГУАДИ». Новосибирск: Патентно-правовой центр «Сибирь патент», 2018.

16. Чепуков К.Ю., Мегреладзе А.Б. Занятия живописью как средство развития цветовосприятия у младших школьников // Образовательное пространство: факторы, проблемы и перспективы. 2022. С. 91 – 93.

17. Bonoti F., Misailidi P. Children's developing ability to depict emotions in their drawings // Perceptual and Motor Skills. 2006. Vol. 103. No. 2. P. 495 – 502. DOI: https://doi.org/10.2466/pms.103.2.495-502

18. Brechet C., Picard D., Baldy R. Expression of the emotions in the drawing of a man by the child from 5 to 11 years of age // Canadian Journal of Experimental Psychology = Revue Canadienne de Psychologie Experimentale. 2007. Vol. 61. No. 2. P. 142 – 153.

19. Gümrükçü-Bilgici B. Examination of children's expression of basic emotions with drawings: Expression of basic emotions with drawings // International Journal of Curriculum and Instruction. 2023. Vol. 15. No. 3. P. 1766 – 1784.

20. Rodríguez-Pascual I., Berasategui-Sancho N., Eiguren-Munitis A., Picaza-Gorrotxategi M., Serrano-Díaz N., González-Gómez T., Palasí-Luna E. Tracing emotional experiences and the well-being during the pandemic through drawings by Spanish children // Children & Society. 2025. Vol. 39. No. 1. P. 111 – 127.

21. Yu Yuan-Chih. Research on Emotion-Based Inspiration Mechanism in Art Creation by Generative // Mathematics. 2025. Vol. 13. Article 2597. DOI: https://doi.org/10.3390/math13162597

References

1. Berezina Yu.Yu., Knyazeva O.V. Methodological Foundations of Forming Color Perception in Pre-School and Primary School Children. Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service. 2016. No. 2. P. 86 – 92. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-osnovy-formirovaniya-tsvetovospriyatiya-detey-doshkolnogo-i-mladshego-shkolnogo-vozrasta (date of access: 22.02.2025)

2. Belyaev A.V. Pedagogical Conditions for the Effective Formation of Color Perception in Students in Painting Classes. Moscow Pedagogical Journal. 2016. No. 3. P. 63 – 69.

3. Bubnova M.V. Formation of color perception in the context of teaching visual activity. Art education and aesthetic education in the Eurasian educational space. 2013. P. 58 – 68.

4. Bubnova Marina Vladimirovna. Formation of color perception of younger adolescents in the process of teaching visual activity: specialty 19.00.07 "Pedagogical Psychology": dis. … Cand. of Pedagogical Sciences. Moscow: Moscow State Regional University, 2010. 173 p.

5. Dvoeglazova M.A., Botvinnik T.F. Development of color perception of adolescents based on the study of abstract composition in general educational institutions. Information, educational and upbringing strategies in psychology and pedagogy: collection of articles based on the results of the International scientific and practical conference (September 30, 2024). ed. A.A. Sukiasyan. 2024. P. 29 – 32.

6. Kanunnikova T. A. Formation of coloristic thinking of adolescents based on the study of tonal relationships in painting. Young scientist. 2014. No. 18 (77). P. 571 – 575.

7. Kravchenko K.A., Kabachevskaya A.V. Psychological features of color perception in adolescence during painting classes. Modern trends in fine, decorative and applied arts and design. 2025. No. 1. P. 145 – 151.

8. Kuzin V.S. Psychology: a textbook for art schools / Ed. by B. F. Lomov. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow: Vysshaya shkola, 1982. 256 p. : ill. 27 cm.

9. Litvinova Olga Vladimirovna. Development of Children's Color Perception in the Process of Acquaintance with Works of Applied Art. Bulletin of Eurasian Science. 2014. No. 6 (25). P. 11.

10. Scientific and Educational Center for Supplementary Education of Children and Youth of NSUADI. URL: https://sec.nsuada.ru/ (date of access: 10.09.2025)

11. Nemensky B.M. Pedagogy of Art. See, Know, and Create: A Book for Teachers of General Education Organizations. 2nd ed., revised. Moscow: Prosveshchenie, 2017. 240 p.

12. Orlova M.A. Development of Artistic Perception in the Process of Teaching Adolescents. World of Science, Culture, Education. 2018. No. 6 (73). P. 93 – 95.

13. Polynskaya, I.N. "Formation of Color Perception as a Psychological and Pedagogical Problem of Teaching Fine Arts to Schoolchildren." Reflexio. 2023. Vol. 16. No. 2. P. 59 – 65. DOI: https://doi.org/10.25205/2658-4506-2023-16-2-59-65

14. Rostovtsev N.N. "Methodology of Teaching Fine Arts at School." Moscow: AGAR, 2000. 251 p.

15. Certificate of Registration and Deposit of the Result of Intellectual Activity No. 12-18/D dated February 6, 2018. Research Work "Monitoring the Dynamics of the Development of Creative Artistic and Project Competencies of Students of the NSUADI Scientific and Educational Center." Novosibirsk: Patent and Legal Center "Siberia Patent", 2018.

16. Chepukov K. Yu., Megreladze A. B. Painting as a Means of Developing Color Perception in Primary School Children. Educational Space: Factors, Problems, and Prospects. 2022. P. 91 – 93.

17. Bonoti F., Misailidi P. Children's Developing Ability to Depict Emotions in Their Drawings. Perceptual and Motor Skills. 2006. Vol. 103. No. 2. P. 495 – 502. DOI: https://doi.org/10.2466/pms.103.2.495-502

18. Brechet C., Picard D., Baldy R. Expression of the emotions in the drawing of a man by the child from 5 to 11 years of age. Canadian Journal of Experimental Psychology = Revue Canadienne de Psychologie Experimentale. 2007. Vol. 61.No. 2. P. 142 – 153.

19. Gümrükçü-Bilgici B. Examination of children's expression of basic emotions with drawings: Expresion of basic emotions with drawings. International Journal of Curriculum and Instruction. 2023. Vol. 15.No. 3. P. 1766 – 1784.

20. Rodríguez-Pascual I., Berasategui-Sancho N., Eiguren-Munitis A., Picaza-Gorrotxategi M., Serrano-Díaz N., González-Gómez T., Palasí-Luna E. Tracing emotional experiences and the well-being during the pandemic through drawings by Spanish children. Children & Society. 2025. Vol. 39.No. 1. P. 111 – 127.

21. Yu Yuan-Chih. Research on Emotion-Based Inspiration Mechanism in Art Creation by Generative.Mathematics. 2025. Vol. 13. Article 2597. DOI: https://doi.org/10.3390/math13162597

Информация об авторах

Морозова О.В., кандидат архитектуры, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-9757-9869, и.о директора Института дополнительного образования, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, o.morozova@nsuada.ru

Барзых А.В., аспирант, младший научный сотрудник, ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-3091-8440, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств имени А.Д. Крячкова, barzyh.anna@gmail.com

© Морозова О.В., Барзых А.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.332+504.031

Эффективность экологического подхода в обучении начальным двигательным действиям футболистов (ведение мяча) в сравнении с традиционным методическим подходом

[1] Усенко С.В., [1] Касперович Ю.Н.,
[1] Южный федеральный университет

Аннотация: статья посвящена исследованию эффективности экологического подхода в обучении начальным двигательным действиям футболистов (ведение мяча) в сравнении с традиционным методическим подходом. Автором обосновывается актуальность и значимость темы исследования. Дается краткое обоснование экологического подхода. Постулируется о том, что экологический подход, непосредственно ориентированный на взаимодействие спортсмена с реальной игровой средой и условиями, предполагает формирование гибких двигательных схем и способности адаптироваться к изменяющимся задачам на поле, что особенно важно на ранних этапах обучения ведению мяча, когда формируются базовые двигательные паттерны, пространственное восприятие и координация движений в условиях давлений со стороны соперников и ограниченного времени. Одновременно с этим, автор подчеркивает растущее внимание к устойчивым и адаптивным методикам обучения спорта связано с необходимостью учитывать целостную систему игрока, его физическую, психическую и тактическую готовность, а не только технические навички. Анализ научной литературы позволил заключить об эффективности экологического подхода по сравнению с традиционным методическим подходом в формировании начальных двигательных действий ведения мяча у футболистов имеет значимый теоретический и практический потенциал: оно может способствовать разработке более качественных программ обучения, повышающих адаптивность, устойчивость и результативность молодых игроков в реальных условиях игры. Автором было проведено исследование из 40 участников, а именно юных футболистов в возрасте 10-12 лет, которые были разделенные на две группы: экспериментальную (экологический подход) и контрольную (традиционный методический подход). Полученные данные подтверждают, что экологический подход способствует формированию устойчивых двигательных навыков и развитию игровой компетентности юных футболистов. В статье рассматриваются преимущества использования экологического подхода, а также предлагаются рекомендации для практических занятий в спортивных школах и секциях. В заключении эколого-динамический подход (ЭДП) оказался более эффективным в развитии навыков передачи мяча по сравнению с традиционным предписывающим подходом (ТП).

Ключевые слова: эффективность, оценка, экологический подход в обучении, футбол, двигательные действия футболистов, ведение мяча, обучение, навыки

***Для цитирования**: Усенко С.В., Касперович Ю.Н. Эффективность экологического подхода в обучении начальным двигательным действиям футболистов (ведение мяча) в сравнении с традиционным методическим подходом // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 306 – 311.*

Поступила в редакцию: 23 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

The effectiveness of the ecological approach in teaching the initial motor actions of football players (leading the ball) in comparison with the traditional methodological approach

[1] Usenko S.V., [1] Kaspérovich Yu.N.,
[1] Southern Federal University

Abstract: the article is devoted to the study of the effectiveness of the ecological approach in teaching the initial motor actions of football players (leading the ball) in comparison with the traditional methodological approach. The author substantiates the relevance and significance of the research topic. A brief justification of the ecological approach is given. It is postulated that the ecological approach, which is directly focused on the athlete's interaction with the real game environment and conditions, involves the formation of flexible motor schemes and the ability to adapt to changing tasks on the field, which is especially important in the early stages of ball-driving training, when basic motor patterns, spatial perception and coordination of movements are formed under pressure from outside no rivals and limited time. At the same time, the author emphasizes the growing attention to sustainable and adaptive sports training methods due to the need to take into account the player's holistic system, his physical, mental and tactical readiness, and not just technical skills. The analysis of scientific literature has allowed us to conclude that the effectiveness of the ecological approach in comparison with the traditional methodological approach in the formation of initial motor actions of ball driving in football players has significant theoretical and practical potential: it can contribute to the development of better training programs that increase the adaptability, stability and effectiveness of young players in real game conditions. The author conducted a study of 40 participants, namely young football players aged 10-12 years, who were divided into two groups: experimental (ecological approach) and control (traditional methodological approach). The data obtained confirm that the ecological approach contributes to the formation of stable motor skills and the development of gaming competence of young football players. The article discusses the advantages of using an ecological approach, as well as offers recommendations for practical exercises in sports schools and sections. In conclusion, the ecological-dynamic approach (EDA) proved to be more effective in developing ball passing skills compared to the traditional prescriptive approach (PA).

Keywords: efficiency, assessment, ecological approach to teaching, football, motor actions of football players, ball handling, training, skills

For citation: *Usenko S.V., Kaspérovich Yu.N. The effectiveness of the ecological approach in teaching the initial motor actions of football players (leading the ball) in comparison with the traditional methodological approach. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 306 – 311.*

The article was submitted: September 23, 2025; Approved after reviewing: November 20, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Как известно, современный футбол предъявляет требования к игрокам не только к технике выполнения конкретных действий, но и к способности принимать быстрые решения, сохранять мяч под контролем в динамичной среде, реагировать на тактические изменения и взаимодействовать с партнерами.

Несмотря на то, что за последние 40 лет теории приобретения навыков стали более современными, педагогические подходы к обучению навыкам практически не изменились. По сути, ключевые выводы современных исследовательских программ в области двигательного обучения, адаптации навыков и развития талантов, примером которых является теория экологической динамики, не оказывают существенного влияния на педагогическую практику в некоторых спортивных организациях, где тренируются спортсмены высокого уровня. Однако, на практике многие клубы по-прежнему опираются на устоявшиеся методы тренировок, которые сосредоточены на повторении отдельных техник и изобретении решений в узких рамках упражнений. Это приводит к тому, что игроки часто тренируются в условиях, близких к статическим или ограниченным сценариям, где изменений мало, а креативность и адаптация к реальным игровым ситуациям остаются вторичным приоритетом [1].

Таким образом, ключом к изменению тренерского поведения является обучение. В частности, на наш взгляд, необходимо переосмыслить процесс обучения с точки зрения экологической динамики и рассматривать двигательное обучение как улучшение приспособленности функциональных возможностей человека в рабочей среде. Так, экологический подход, который учитывает внешнюю среду, условия тренировки,

уровни сопротивления и вариативность задач, может способствовать более естественной интеграции технических элементов в игровую деятельность, снижая вероятность зацикленности на механистическом повторении и способствуя переносу навыков в реальные матчевые ситуации.

Материалы и методы исследований

В этом исследовании изучалась эффективность экологического подхода в обучении начальным двигательным действиям футболистов, в частности, технике ведения мяча. В исследовании приняли участие 40 юных футболистов в возрасте 10-12 лет, выступающих на региональном уровне, которые были разделены на две группы: экспериментальную (экологический подход) и контрольную (традиционный методический подход). Участники имели спортивный стаж не менее 4 лет, и критериями исключения были травмы мышц, сухожилий или костей за последние 12 месяцев.

Целью исследования было сравнить прогресс в овладении навыками обращения с мячом, качество выполнения двигательных действий, стабильность навыка в игровых ситуациях и уровень мотивации к обучению между двумя группами. Экспериментальная группа выполняла упражнения в условиях, максимально приближенных к реальным игровым ситуациям, с акцентом на самостоятельное принятие решений и адаптацию к сопернику, в то время как контрольная группа работала по традиционному методическому подходу, с поэтапным освоением приемов под руководством тренера.

Кроме того, для оценки эффективности тренировок использовался стандартизированный тест на владение мячом, который проводился перед началом программы, сразу после ее завершения и пять недель спустя. Результаты оценивались по времени выполнения упражнений, точности действий и общей эффективности. Этот подход позволил нам получить сравнительное представление о влиянии экологического и традиционного подходов на развитие начальных двигательных навыков у юных футболистов и выявить их преимущества и ограничения в игровом контексте.

Результаты и обсуждения

Наличие противоречий между традиционными методами и современными педагогическими концепциями требует объективной оценки эффективности. Традиционные методики часто акцентируют наизусть и повторение отдельных действий без устойчивого переноса в игровые контексты [2]. В условиях современной подготовки команд важно понимать, какие методики лучше развивают адаптивность, быстроту реакции и устойчивость ведения мяча в условиях давления, что непосредственно влияет на результативность команды и развитие молодых игроков.

Следует согласиться с мнением Ж. Рибейру о том, что экологический подход может способствовать более безопасной и безопасной реконфигурации двигательных навыков [3]. Инициативы, направленные на минимизацию риск травм за счёт обучения устойчивых паттернов и контроля нагрузок в реальных игровых условиях, становятся всё более актуальными для клубов и школ, стремящихся к долгосрочному развитию игроков и сохранению их функциональной пригодности. Более того, в современной научно-исследовательской литературе обнаруживаются доказательства, что эколого-динамический подход предлагает альтернативный взгляд на обучение двигательным навыкам. Этот подход подчёркивает необходимость практических занятий в условиях разной степени сложности, что побуждает молодых спортсменов выполнять двигательные паттерны в разнообразных и динамичных ситуациях. Действительно, многие из этих условий окружающей среды, которые более значимы для обучения, никогда не будут одинаково интересны учащемуся. Учебные среды, созданные в соответствии с этой методологией, используют возможности для формирования желаемого или развивающегося двигательного поведения. Понятие «аффорданс» относится к возможностям для действий, которые предоставляет окружающая среда и которые спортсмены воспринимают в соответствии со своими способностями и целями, которых они стремятся достичь. Футболист может воспринимать возможность сделать пас или вести мяч, исходя из положения соперников и товарищей по команде [4]. На это восприятие влияют его технические навыки и динамика игры. Такое непосредственное восприятие возможностей для действий подчеркивает важность взаимодействия между спортсменом и окружающей средой, способствуя большей адаптивности и осознанности [5].

В рамках эколого-динамического подхода методологические решения применяются с учётом вариативности практики, которая рассматривается не как линейное препятствие на пути к обучению, а как циклический элемент, который обосновывает и отражает существующие ограничения. Понятие «ограничение» относится к факторам, влияющим на принятие решений и выполнение двигательных действий. Ограничения могут быть внутренними, например, связанными с размерами тела, физическими и когнитивными способностями человека, или внешними, например, связанными с конкретными требованиями задачи и характеристиками окружающей среды. Эти ограничения могут также включать в себя требования, предъявляемые тренером, и условия окружающей среды, которые определяют наилучшие двигательные решения. Взаимо-

действие между этими различными типами ограничений представляет собой дополнительный процедурный элемент, в рамках которого человек стремится найти оптимальные двигательные решения в пределах, установленных этими ограничениями.

Однако, анализ современного опыта, публикуемого на различных профильных форумах, сайтах образовательных организаций, а также в научных журналах, позволяет сделать вывод о преимуществах эколого-динамического подхода в подготовке юных футболистов по сравнению с традиционным подходом.

В частности, эколого-динамический подход был связан с улучшением адаптивности и навыков принятия решений в реальных игровых ситуациях, способствуя более гибкому и ситуационному обучению. Такой подход поощряет вариативность на практике и изучение различных двигательных решений, способствуя повышению осведомленности об окружающей среде и повышению способности реагировать на динамичные и непредсказуемые условия [6].

Более того, было установлено, что интеграция сложных и изменчивых практических контекстов, характерных для эколого-динамического подхода, не только улучшает конкретные технические навыки, но и способствует развитию когнитивных навыков и тактической креативности у юных футболистов. Так, в нашем исследовании приняли участие 40 юных футболистов в возрасте 10-12 лет, разделенные на две группы по 20 человек: экспериментальная группа (ЭГ) – обучение по экологическому подходу; контрольная группа (КГ) – обучение по традиционному методическому подходу. Участники были набраны из одной и той же команды, чтобы обеспечить единообразие в тренировках и соревнованиях. Критерием включения было наличие не менее пяти лет спортивного опыта, а критерием исключения – любые травмы мышц, сухожилий или костей, полученные в течение предыдущих 12 месяцев. Перед участием в эксперименте родителям рассказали о процедуре, рисках и преимуществах, а также получили информированное согласие от родителей или законных опекунов.

Так, результаты нашего исследования показали различия в развитии навыков владения мячом между экспериментальной (ЭГ) и контрольной (КГ) группами [7]. Участники ЭГ продемонстрировали более быстрый прогресс и лучшее качество выполнения движений, что подтверждается как временем тестирования, так и общими показателями. В то же время контрольная группа продемонстрировала лучшее улучшение и большую зависимость от указаний тренера.

Таблица 1

Сравнение показателей ведения мяча у ЭГ и КГ.

Table 1

Comparison of ball handling indicators between the EG and CG.

ПОКАЗАТЕЛЬ	ЭГ (N=20)	КГ (N=20)	ПРИМЕЧАНИЯ
Время выполнения, сек (предтест)	45,2 ± 3,5	44,9 ± 3,7	нет статистически значимых различий
Время выполнения, сек (посттест)	36,8 ± 2,9	40,5 ± 3,1	$p < 0,01$
Общая результативность, баллы	82,5 ± 4,2	75,1 ± 5,0	$p < 0,01$
Устойчивость навыка через 5 недель	80,3 ± 4,0	72,6 ± 4,8	$p < 0,01$
Мотивация (по шкале 1-10)	8,5 ± 0,8	7,2 ± 0,9	$p < 0,05$

Таким образом, мы видим, что участники ЭГ демонстрировали более быстрый прогресс в освоении ведения мяча: среднее количество успешных повторений за тренировку увеличилось на 35%, тогда как КГ – на 20%. Качество выполнения движений в ЭГ было выше, с меньшим количеством ошибок и более точным контролем мяча. В игровой ситуации ЭГ показывала устойчивость навыка: 80% успешного применения ведения мяча против защитников, тогда как КГ – 60%. Также у ЭГ наблюдалась более высокая мотивация к обучению и активное участие в игровых заданиях, что подтверждает гипотезу о формировании самостоятельности и инициативности при экологическом подходе [8].

Результаты также подтверждает, что традиционный методический подход эффективен для постепенного освоения техники, однако он ограничивает вариативность действий и самостоятельность принятия решений. Экологический подход, напротив, формирует у игроков навыки, которые легче переносить на реальные игровые ситуации, и способствует развитию когнитивных компонентов игры, таких как предвидение действий соперника и стратегический выбор.

Выводы

Вышесказанное позволяет сделать объективное заключение о том, что использование экологического подхода в начальной подготовке футболистов может стать эффективным дополнением к традиционным

методам, обеспечивая не только техническое совершенствование, но и развитие самостоятельности и игровой компетентности. В настоящее время, экологический подход более эффективен, чем когнитивно-предписывающий, для повышения, как конкретных показателей, так и переносимости навыков в тренировках по футболу [9-10]. Внедрение таких подходов требует системного изменения образовательной культуры клуба: от методических указаний до повседневной практики на занятиях, от распределения ролей тренерских штабов до способов оценки прогресса. В результате можно добиться более устойчивого роста таланта, готовности к изменениям и способности игроков эффективно взаимодействовать в сложной и динамичной игре.

Более того, эффективность экологического подхода в обучении начальным двигательным действиям футболистов, связанных с ведением мяча, по сравнению с традиционным методическим подходом показывает преимущества в естественной адаптации движений, повышении оперативной памяти двигательных навыков и устойчивости на поле за счёт интеграции технических элементов в реальные игровые ситуации. Также, важно отметить, что внедрение экологического подхода требует ясности целей, системного планирования и активного вовлечения игроков в поиск решений, что способствует развитию мыслительных и моторных стратегий, а не только повторению готовых образцов.

Безусловно, экологический подход, ориентированный на различные и репрезентативные контексты, привёл к более значительным улучшениям показателей по сравнению с предварительным тестом [11]. Такой подход, делающий упор на вариативность и динамизм, по-видимому, способствует развитию более гибких и переносимых навыков, позволяя игрокам лучше справляться с разнообразными и сложными игровыми ситуациями. Эти результаты свидетельствуют о том, что включение элементов вариативности и динамизма в тренировочные программы может оптимизировать не только непосредственный прирост результатов, но и их актуальность и устойчивость в различных контекстах. Однако у исследования есть некоторые ограничения, в том числе небольшой размер выборки, ограниченная продолжительность вмешательства и специфичность используемого теста. Эти факторы указывают на необходимость дальнейших исследований для подтверждения и расширения этих выводов в более широком и разнообразном контексте спорта.

Список источников

1. Адольф К.Э. Экологический подход к обучению (а не к развитию) // Развитие человека. 2019. № 63. С. 180 – 201.

2. Агиар М., Ботельо Г., Лаго К., Масас В., Сампайо Ж. Обзор влияния футбольных матчей с небольшим количеством игроков // Журнал «Кинезиология человека». 2012. № 33. С. 103.

3. Рибейру Ж., Давидс К., Силва П., Коутиньо П., Баррейра Д., Гарганта Ж. Развитие талантов в спорте требует расширения возможностей спортсменов: современные идеи нелинейной педагогики и модели спортивных навыков. Sports Med. 2021. № 51. С. 1115 – 1122.

4. Азарова А.М., Попова В.И., Махинова С.А. Влияние экологии на физические качества спортсмена // Молодой ученый. 2023. № 24. С. 344 – 346.

5. Вудс К.Т., Ротвелл М., Радд Дж., Робертсон С., Дэвидс К. Совместное проектирование: использование эмпирических знаний для развития спортсменов и подготовки к соревнованиям // Psychol. Sport Exerc. 2021. № 52. С. 108 – 110.

6. Алвеш Г., Клементе Ф.М., Малику Соуза П., Пиньейру В., Лоренсу Ф.Ж. Как и зачем футбольные тренеры используют в тренировочном процессе игры с небольшим количеством участников? // Человеческое движение. 2018. № 19 (5). С. 117 – 124.

7. Пачеко М.М., де Оливейра Л.М., душ Сантуш К.К., Годой Филью Ж.Р., Дрюс Р. Бросая вызов традициям: систематический обзор практики, обучения и формирования двигательных навыков в футболе // Int. J. Sports Sci. Coach. 2023. № 18. С. 1702 – 1725.

8. Санникандро И. От традиционного подхода к подходу, основанному на экологической динамике, в работе с молодыми итальянскими футболистами // Adv. Phys. Educ. 2022. № 12. С. 201 – 216.

9. Араужо Д., Христовски Р., Зайферт Л., Карвальо Ж., Давидс К. Экологическое познание: принятие решений экспертами в спорте // Int. Rev. Sport Exerc. Psychol. 2019. № 19. С. 1 – 25.

10. Эрикссон К.А., Крампе Р.Т., Теш-Рёмер К. Роль осознанной практики в достижении экспертного уровня // Psychol. Rev. 1993. № 100. P. 363 – 406. Доступно онлайн: https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0033-295X.100.3.363 (дата обращения: 30.08.2025)

11. Германов Г.Н. Двигательные способности и физические качества. Разделы теории физической культуры: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 777 с.

References

1. Adolf K.E. An ecological approach to learning (not development). Human Development. 2019. No. 63. pp. 180–201.

2. Aguiar M., Botelho G., Lago K., Masas V., Sampaio J. A review of the impact of small-sided football matches. Journal of Human Kinesiology. 2012. No. 33. P. 103.

3. Ribeiro J., Davids K., Silva P., Coutinho P., Barreira D., Garganta J. Talent development in sport requires empowering athletes: Contemporary ideas from nonlinear pedagogy and sport skill models. Sports Med. 2021. No. 51. P. 1115 – 1122.

4. Azarova A.M., Popova V.I., Makhinova S.A. The Impact of Ecology on Athlete's Physical Performance. Young Scientist. 2023. No. 24. P. 344 – 346.

5. Woods K.T., Rothwell M., Rudd J., Robertson S., Davids K. Co-design: Using Empirical Knowledge for Athlete Development and Competition Preparation. Psychol. Sport Exerc. 2021. No. 52. P. 108 – 110.

6. Alves G., Clemente F.M., Malikou Souza P., Pinheiro V., Lourenço F.J. How and Why Do Football Coaches Use Small-Player Games in Training? Human Movement. 2018. No. 19 (5). P. 117 – 124.

7. Pacheco M.M., de Oliveira L.M., dos Santos K.K., Godoy Filho J.R., Drews R. Challenging tradition: a systematic review of practice, teaching, and movement skill formation in football. Int. J. Sports Sci. Coach. 2023. No. 18. P. 1702 – 1725.

8. Sannicandro I. From a traditional to an ecologically dynamic approach with young Italian football players. Adv. Phys. Educ. 2022. No. 12. P. 201 – 216.

9. Araujo D., Hristovski R., Seifert L., Carvalho J., Davids K. Ecological cognition: expert decision making in sport. Int. Rev. Sport Exerc. Psychol. 2019. No. 19. P. 1 – 25.

10. Ericsson K.A., Krampe R.T., Tesch-Römer K. The role of deliberate practice in achieving expert level. Psychol. Rev. 1993. No. 100. P. 363 – 406. Available online: https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/0033-295X.100.3.363 (date of accessed: 30.08.2025)

11. Germanov, G.N. Motor Abilities and Physical Qualities. Sections of the Theory of Physical Education: A Textbook for Bachelor's and Master's Degrees. Moscow: Yurait, 2017. 777 p.

Информация об авторах

Усенко С.В., кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет, svusenko@sfedu.ru

Касперович Ю.Н., кандидат философских наук, доцент, Южный федеральный университет

© Усенко С.В., Касперович Ю.Н., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.011.1

Эффективность применения народных игр на занятиях физической культурой

[1] Шаргина М.Г., [1] Лысков В.В.,
[1] Тюменский индустриальный университет

Аннотация: поиск путей эффективной подготовки студентов является наиболее актуальной проблемой в практике физического воспитания высшей школы. По мнению многих авторов, подвижные игры являются одним из наиболее эффективных средств и методов, повышающих активность занимающихся и способствующих быстрому развитию их двигательной функции, также отражают целесообразность применения народных подвижных игр и игровых упражнений в практике физического воспитания. Вместе с тем, изучение данного вопроса показывает, что подвижные игры и, особенно, народные игры и игровые упражнения до сего времени не оцениваются как действенное средство физического воспитания студентов. Учитывая это обстоятельство, мы поставили перед собой цель: во-первых, раскрыть педагогическую целесообразность применения народных игр и игровых упражнений в практике физического воспитания студентов; во-вторых, изучить адекватность физических нагрузок и применяемых средств соответственно степени функциональных возможностей организма занимающихся и, в-третьих, определить эффективность применяемых средств в укреплении здоровья занимающихся, развитии их физической работоспособности.

Нами был проведен эксперимент в течение 2024–2025 учебного года, в котором участвовали 30 студентов первого курса Тюменского индустриального университета, разделенные на две группы: контрольную и экспериментальную.

Контрольная группа (15 человек) занималась по общепринятой программе. Экспериментальная группа (15 человек) включала в основную часть урока игровые комплексы; подготовительная и заключительная части урока для обеих групп были одинаковыми.

Проведенные исследования показали, что в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной группой, произошли заметные изменения в физической и функциональной подготовленности студентов. Так, прирост силы по показателям становой динамометрии в экспериментальной группе составил 24,4% против 19,6% в контрольной группе. Показатели ручной динамометрии (правая рука) составили прирост силы в экспериментальной группе 19,7% против 13,5% в контрольной группе. Прирост показателя качества ловкости в экспериментальной группе составил 27,8%, в то время как в контрольной группе всего лишь 14,6%. Качество быстроты в сете на 30 м с ходу в экспериментальной группе улучшилось в среднем на 12,8%, а в контрольной группе на 8,6%. Общая выносливость у студентов экспериментальной группы увеличилась по сравнению с исходными данными на 18,4%, тогда как в контрольной группе – всего лишь на 9,7%.

Улучшились также показатели деятельности сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем организма. Так индекс Руфье, с помощью которого оценивали работоспособность сердца, в экспериментальной группе составил в среднем 11,2, а в контрольной группе 12,0, т.е. в экспериментальной группе работоспособность сердца улучшилась по сравнению с исходными данными на 13,9%, а в контрольной группе - на 9,8%. Приведенные абсолютные цифры хотя и указывают на то, что у студентов обеих групп отмечается удовлетворительная робота сердца, тем не менее в экспериментальной группе она приближается к хорошему состоянию.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о благоприятном воздействии народных игр и игровых упражнений на организм занимающихся, позволяют более разнообразно и занимательно проводить занятия по физической культуре, сделать их еще более интересными и содержательными.

Ключевые слова: народные игры, студенты, эффективность, физическая культура, физическое воспитание

***Для цитирования**: Шаргина М.Г., Лысков В.В. Эффективность применения народных игр на занятиях физической культурой // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 312 – 318.*

Поступила в редакцию: 24 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Effectiveness of using folk games in physical culture classes

[1] Shargina M.G., [1] Lyskov V.V.,
[1] Industrial University of Tyumen

Abstract: the search for ways to effectively prepare students is the most pressing problem in the practice of physical education in higher education. According to many authors, mobile games are one of the most effective means and methods that increase the activity of students and contribute to the rapid development of their motor function, and also reflect the expediency of using folk mobile games and game exercises in the practice of physical education. However, the study of this issue shows that mobile games and especially folk games and game exercises have not yet been recognized as an effective means of physical education for students. Taking this into account, our goal was to: first, reveal the pedagogical expediency of using folk games and exercise games in the practice of physical education of students; second, study the adequacy of physical loads and the means used in relation to the degree of functional capabilities of the body and, thirdly, to determine the effectiveness of the means used in strengthening the health of the students and developing their physical performance.

We conducted an experiment during the 2024-2025 academic year, which involved 30 first-year students from Industrial University of Tyumen, divided into two groups: a control group and an experimental group.

The control group (15 people) followed the conventional program. The experimental group (15 people) included game complexes in the main part of the lesson; the preparatory and final parts of the lesson were the same for both groups.

The conducted research showed that the experimental group had significant changes in physical and functional preparedness compared to the control group. For example, the increase in strength based on the results of the back dynamometry in the experimental group was 24.4% compared to 19.6% in the control group. The results of manual dynamometry (right hand) showed an increase in strength in the experimental group of 19.7%, compared to 13.5% in the control group. The increase in the quality of agility in the experimental group was 27.8%, while in the control group it was only 14.6%. The quality of speed in the 30-meter sprint in the experimental group improved by an average of 12.8%, while in the control group it improved by 8.6%. The overall endurance of the students in the experimental group increased by 18.4% compared to the initial data, while in the control group it increased by only 9.7%.

The performance of the cardiovascular, respiratory, and nervous systems also improved. For example, the Ruffier index, which is used to assess heart function, was 11.2 in the experimental group and 12.0 in the control group, indicating that heart function improved by 13.9% in the experimental group and 9.8% in the control group. Although the absolute figures indicate that the heart function of both groups of students is satisfactory, it is worse in the experimental group in the experimental group, it is approaching a good state.

Thus, the data obtained indicate the beneficial effect of folk games and play exercises on the body of the students, allow for more diverse and entertaining physical education classes, making them even more interesting and meaningful.

Keywords: folk games, students, efficiency, physical culture, physical education

***For citation:** Shargina M.G., Lyskov V.V. Effectiveness of using folk games in physical culture classes. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 312 – 318.*

The article was submitted: September 24, 2025; Approved after reviewing: November 21, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Поиск путей эффективной подготовки студентов является наиболее актуальной проблемой в практике физического воспитания высшей школы. По мнению многих авторов, подвижные игры являются одним из наиболее эффективных средств и методов, повышающих активность занимающихся и способствующих быстрому развитию их двигательной функции, также отражают целесообразность применения народных подвижных игр и игровых упражнений в практике физического воспитания [8, 10]. Вместе с тем, изучение данного вопроса показывает, что подвижные игры и особенно народные игры и игровые упражнения до сего времени не оцениваются как действенное средство физического воспитания студентов [11, 12].

Со времен глубокой древности накоплен богатый опыт физического воспитания. На протяжении веков все, что оправдало себя и оказалось ценным, закрепилось и передавалось из поколения в поколение [1, 13]. В бытующих и ныне народных играх и игровых упражнениях удивительно сочетаются простота, большая эмоциональность и простор для разностороннего проявления физических сил и способностей. В них мы находим все основные виды движений: ходьбу, бег, прыжки, метания, преодоление препятствий, сопротивления, которые требуют силы, быстроты, выносливости, ловкости, гибкости, согласованности действий и настойчивости, сообразительности и внимания, переключения от одного действия к другому, умения управлять собой [10, 14].

В играх больше, чем в других физических упражнениях, участники могут выполнять различные двигательные действия так, как позволяют им их индивидуальные особенности. В этом случае они могут использоваться как средство выявления индивидуальных способностей занимающихся и как средство создания двигательного базиса в связи с дальнейшим увеличением нагрузок, что так важно для методически правильного проведения занятий [3, 4].

Материалы и методы исследований

Учитывая это обстоятельство, мы поставили перед собой цель: во-первых, раскрыть педагогическую целесообразность применения народных игр и игровых упражнений в практике физического воспитания студентов; во-вторых, изучить адекватность физических нагрузок и применяемых средств соответственно степени функциональных возможностей организма занимающихся и, в-третьих, определить эффективность применяемых средств в укреплении здоровья занимающихся, развитии их физической работоспособности.

Педагогический анализ подвижных игр и игровых упражнений, их предварительная проверка, а в некоторых случаях и переработка, позволяли установить, что они отличаются разнообразным двигательным содержанием, высокой эмоциональностью, большим общеобразовательным и познавательным материалом, что увеличивает их педагогическую значимость [2, 5]. Возможность измерения частоты сердечных сокращений у занимающихся в процессе занятий позволяли своевременно корректировать уровень интенсивности и продолжительности предлагаемой нагрузки. Информативность данного показателя в настоящее время общепризнана [6, 7]. Показатели пульсовой стоимости различных игр и упражнений определялись в процессе всего занятия для выявления наиболее оптимальных вариантов их применения, так как подвижность игры в значительной степени зависит от методики ее проведения [9].

После соответствующего изучения собранных игр и игровых упражнений, отбора их наилучших образцов, применимых к данному контингенту студентов, они были сгруппированы по признакам ведущего двигательного действия с учетом физиологического эффекта вызываемой физической нагрузкой.

Для практического использования на занятиях, составлено 18 игровых комплексов, каждый из которых равен времени основной части занятия. Как правило, каждый комплекс состоял из 5-6 игр и игровых упражнений разной интенсивности и двигательного действия. Пригодность комплекса определялась путем многократной проверки в естественных условиях учебных занятий (в спортивных залах или открытых площадках.). Упражнения в комплексе подбирались с таким расчетом, чтобы они воздействовали на основные группы мышц рук, плечевого пояса, туловища и ног. В процессе занятий большое внимание уделяли подбору и систематизации игр, их объему и дозировке, содержанию и характеру. Следовательно, игры и игровые упражнения, также как и отработка определенных навыков, необходимых для той или иной игры, являлись важной частью занятий по физической культуре.

Включая народные подвижные игры в комплекс для проведения занятий, мы полагали, что это даст возможность не только разнообразить учебный материал, но и окажет определённое влияние на развитие у занимающихся основных двигательных качеств. Поэтому с этой целью мы провели эксперимент в течение 2024-2025 учебного года, в котором участвовали 30 студентов первого курса Тюменского индустриального университета, разделенные на две группы: контрольную и экспериментальную.

Контрольная группа (15 человек) занималась по общепринятой программе. Экспериментальная группа (15 человек) включала в основную часть урока игровые комплексы; подготовительная и заключительная

части урока для обеих групп были одинаковыми. Игровые комплексы были составлены таким образом, что в них включались упражнения (игровые ситуации) на воспитание волн и выдержки, развитие ловкости в сочетании с быстротой, силой и выносливостью. Большинство упражнений было направлено на развитие прикладных навыков и умений – ходьбы, бега, прыжков и метания, столь необходимых для будущих инженеров.

Например, передвижение по плотной и твердой, либо мягкой и разрыхлённой почве требует со стороны занимающегося различного напряжения мышечных сил и приучает его к определению значения различной опоры при производимой работе. Продолжительная ходьба возможна только в виде прогулок, дальность которых увеличивалась постепенно и последовательно, постоянно менялась местность и цель, с которой они проводились. Этот весь процесс усложнялся тем, что он происходил в овладении ходьбой сперва по ровному месту с разной скоростью, затем по пересеченной местности с подъёмными и спусками, с препятствиями в виде воронок, ям, канав. Одним из главных требований таких занятий являлась обязательная видимость занимающихся для преподавателя.

Бег был основным средством физической культуры для студентов. В зависимости от индивидуальных особенностей устраивались самые различные состязания на короткие дистанции (от дерева до дерева, от камня до камня и т.д.), дистанция равнялась примерно 50-100 метров, более сильные студенты упражнялись в беге на дистанции, доходившие примерно до 100-150 метров, а также в беге преимущественно на выносливость, например, до установленного места (в зависимости от договоренности), часто с возвращением назад. Ходьба и бег составляли самые выгодные и естественные упражнения на занятиях по физическому воспитанию.

Представлены в народной системе физического воспитания различные прыжки. Это свободные прыжки в длину с места и с разбега; в глубину из положения стоя, сидя, из висячего положения – в яму, овраг, канаву и выпрыгивание из них (самостоятельно и с помощью товарища); опорные прыжки через естественные препятствия различными способами (рукой, рукой и ногой, ногами); соскакивание с небольшой высоты с дерева, камня, пригорка; прыжки на рыхлой земле, через канавки, кустарники, бревна; двойные и тройные прыжки через прутья с места и с разбега толчком одной или двумя ногами. Прыжки развивают определенные волевые и физические качества, координацию движения; имеют прикладный характер. Вместе с тем эти упражнения должны иметь строго индивидуальное обучение и дозировку с каждым занимающимся.

На занятиях физической культуры применялись также самые различные способы выполнения упражнений с камнями и другими предметами. Это – поднимание, метание, толкание, переноска камней различными способами (с ладони, пятью, тремя и т.д. пальцами). Метание и толкание камней проводили как с разбега, так и с места, на дальность и в цель. Необходимо отметить, что упражнения в метании на дальность и точность являлись наиболее популярными и интересными среди студентов.

Подвижные игры занимали важное место на занятиях со студентами. Необходимым атрибутом многих игр являлись игровая палка, обручи, мячи различных размеров и другой инвентарь. В занятия часто включали такой элемент, как соревнование – конкурс навыков.

Таким образом, описанные средства физической культуры не только разнообразили проведение занятий со студентами специального отделения, но и в какой-то мере послужили средством профессионально-прикладной направленности занятий с данным контингентом студентов, повысили их физическое развитие и физическую подготовленность. С целью подтверждения такого мнения, нами была проведена оценка физического состояния и физиологических сдвигов в организме студентов, прошедших под воздействием описанных выше народных средств.

Результаты и обсуждения

Для определения исходного уровня физической подготовленности студентов были взяты следующие тесты: для определения скоростных качеств – бег на 30 м с ходу; для определения общей выносливости - быстрая ходьба на 200 м; для определения ловкости – метание малого мяча в цель при пробеге дистанции 30 м; качество силы определялось с помощью становой и кистевой динамометрии. Одновременно с физическими качествами определяли функциональное состояние сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем организма.

Полученные результаты приведены на рис. 1.

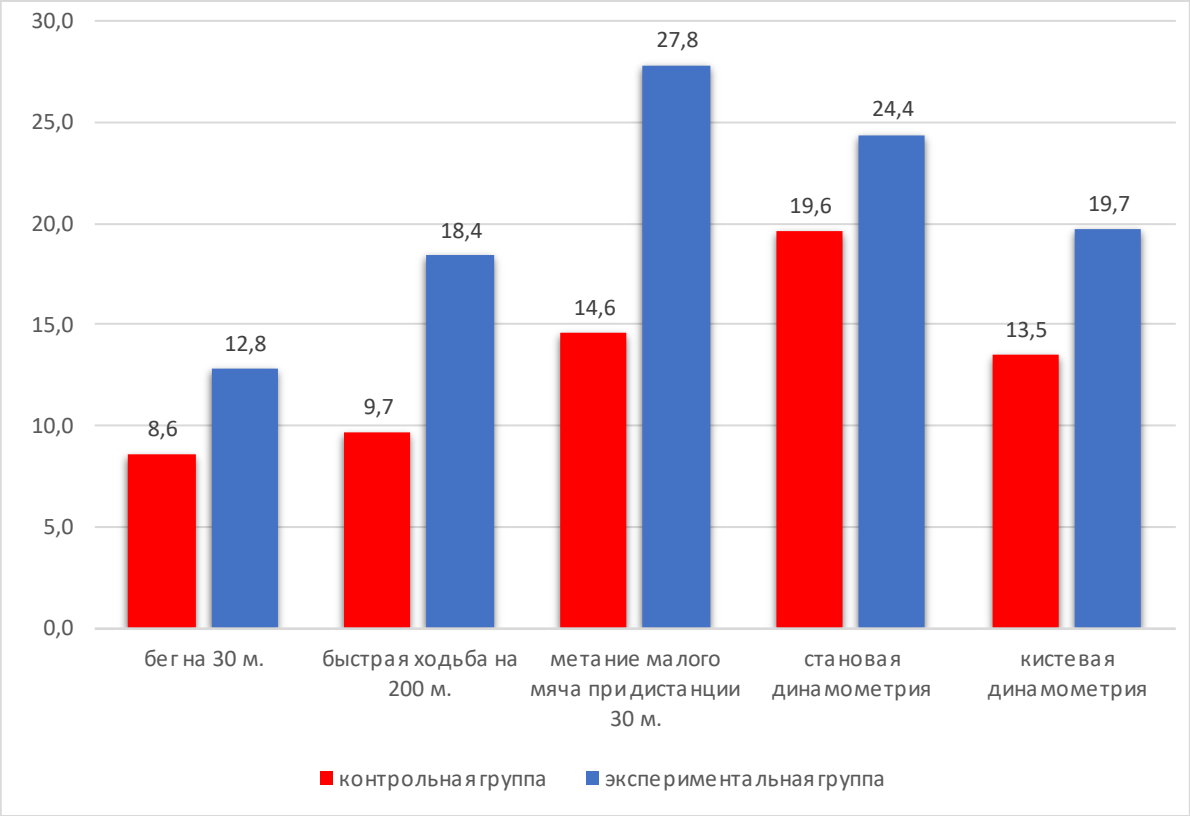

Рис. 1. Сравнительные показатели физической подготовленности студентов.
Fig. 1. Comparative indicators of students' physical fitness.

Проведенные исследования показали, что в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной группой, произошли заметные изменения в физической и функциональной подготовленности студентов. Так, прирост силы по показателям становой динамометрии в экспериментальной группе составил 24,4% против 19,6% в контрольной группе. Показатели ручной динамометрии (правая рука) составили прирост силы в экспериментальной группе 19,7% против 13,5% в контрольной группе. Прирост показателя качества ловкости в экспериментальной группе составил 27,8%, в то время как в контрольной группе всего лишь 14,6%. Качество быстроты в сете на 30 м с ходу в экспериментальной группе улучшилось в среднем на 12,8%, а в контрольной группе на 8,6%. Общая выносливость у студентов экспериментальной группы увеличилась по сравнению с исходными данными на 18,4%, тогда как в контрольной группе - всего лишь на 9,7%.

Улучшились также показатели деятельности сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем организма. Так индекс Руфье, с помощью которого оценивали работоспособность сердца, в экспериментальной группе составил в среднем 11,2, а в контрольной группе 12,0, т.е. в экспериментальной группе работоспособность сердца улучшилась по сравнению с исходными данными на 13,9%, а в контрольной группе - на 9,8%. Приведенные абсолютные цифры хотя и указывают на то, что у студентов обеих групп отмечается удовлетворительная робота сердца, тем не менее в экспериментальной группе она приближается к хорошему состоянию.

Выводы

1. Проведенные исследования показали, что в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной группой, произошли заметные изменения в физической и функциональной подготовленности студентов.
2. Прирост силы по показателям становой динамометрии в экспериментальной группе составил 24,4% против 19,6% в контрольной группе.
3. Улучшились также показатели деятельности сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем организма.

4. Приведенные абсолютные цифры хотя и указывают на то, что у студентов обеих групп отмечается удовлетворительная робота сердца, тем не менее в экспериментальной группе она приближается к хорошему состоянию.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о благоприятном воздействии народных игр и игровых упражнений на организм занимающихся, позволяют более разнообразно и занимательно проводить занятия по физической культуре, сделать их еще более интересными и содержательными.

Список источников

1. Мониторинг здоровья субъектов образовательного процесса в вузах «Паспорт здоровья»: монография / под ред. В.Ю. Лебединского. Иркутск: Изд-во Иркутский национальный технический университет, 2008. 268 с.

2. Мальцев Д.Н., Векшина Е.В. Диагностическое значение пробы Руфье // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2019. № 5 (16). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diagnosticheskoe-znachenie-proby-rufie (дата обращения: 07.06.2024)

3. Лавренчук А.И., Зырянова Н.В., Мещеряков С.П., Титушина Н.В. Оценка быстроты с помощью челночного бега 4х10 м и 10х10 м в сравнении с гладким бегом на 100 м // Ученые записки университета Лесгафта. 2023. № 5 (219). С. 11 – 12.

4. Лакин Г.Ф. Биометрия: учебное пособие для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Высшая школа, 1990. 350 с.

5. Розина И.Н. Цифровизация образования. [Электронный ресурс]. URL: https://ito.1gb.ru/tezises/1027.doc (дата обращения: 10.01.2024)

6. Беспрозванная П.В., Корф Е.Н., Соколов С.О. Рождены для движения. Всемирный призыв к действиям по повышению физической активности населения. [Электронный ресурс]. URL: https://el3c7a4144957cea5013-f2eah26d5e83af3ea377013dd602911.r77.cf5.rac... (дата обращения: 15.11.2023)

7. Лоншакова Н.А., Диниц Г.Н. Характеристика сформированности здорового образа жизни у студенческой молодежи: аналитический отчет. Москва: РМАТ, 2018. 62 с.

8. Запесоцкий А.С. Культурологическое осмысление актуальных проблем современности. Доклады на Международных Лихачевских научных чтениях (1997-2019). Санкт-Петербург: СПбГУП, 2019. 264 с.

9. Пономарева Т.А. Интенционные ценности физической культуры студенческой молодежи // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта [Электронный ресурс]. URL. https://doi.org/10.14526/01_2017_185 (дата обращения: 16.11.2023)

10. Прокопьева С.А., Кудрявцев М.Д. Личностный уровень освоения ценностей физической культуры // VI Международная студенческая научная конференция «Студенческий научный форум 2014». [Электронный ресурс]URL: http://scienceforum.ru/2014/article/2014004629 (дата обращения: 23.09.2020)

11. Блинов В.И., Дулинов М.В., Есенина Е.Ю., Сергеев И.С. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения.[Электронный ресурс]URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/proekt_didakticheskoy_koncepcii.pdf (дата обращения: 02.02.2020)

12. Стеценко Н.В., Широбакина Е.А. Цифровизация в сфере физической культуры и спорта: состояние вопроса // Наука и спорт: современные тенденции. 2019. Т. 22. № 1. С. 35 – 40.

13. Веснина В.А., Осипов А.Ю., Стародубцева Н.В. Увеличение уровня двигательной активности студентов с помощью использования мобильных технологий // Проблемы современного педагогического образования. 2019. Вып. 62, ч. 2. С. 48 – 52.

14. Зайцева Н.В., Кульчицкая Ю.В. Пути реализации дисциплины «Физическая культура» в период самоизоляции студентов вуза /под ред. Е.П. Ткачевой // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований. 2020. С. 125 – 129.

References

1. Monitoring the Health of Subjects of the Educational Process in Universities "Health Passport": monograph. edited by V.Yu. Lebedinsky. Irkutsk: Irkutsk National Technical University Publishing House, 2008. 268 p.

2. Mal'tsev D.N., Vekshina E.V. Diagnostic Value of the Rufier Test. Human Health, Theory and Methodology of Physical Education and Sports. 2019. No. 5 (16). [Electronic resource]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diagnosticheskoe-znachenie-proby-rufie (date of access: 07.06.2024)

3. Lavrenchuk A.I., Zyryanova N.V., Meshcheryakov S.P., Titushina N.V. Speed Assessment Using 4x10m and 10x10m Shuttle Runs in Comparison with 100m Smooth Runю Scientific Notes of Lesgaft University. 2023. No. 5 (219). P. 11 – 12.

4. Lakin G.F. Biometrics: A Textbook for Universities. 4th ed., revised and enlarged. Moscow: Vysshaya Shkola, 1990. 350 p.

5. Rozina I.N. Digitalization of Education. [Electronic resource]. URL: https://ito.1gb.ru/tezises/1027.doc (accessed: 10.01.2024)

6. Besprozvannaya P.V., Korf E.N., Sokolov S.O. Born to Move. Global Call to Action to Increase Physical Activity. [Electronic resource]. URL: https://el3c7a4144957cea5013-f2eah26d5e83af3ea377013dd602911.r77.cf5.rac... (date of access: 15.11.2023)

7. Lonshakova N.A., Dinits G.N. Characteristics of the Development of a Healthy Lifestyle among Student Youth: Analytical Report. Moscow: RMAT, 2018. 62 p.

8. Zapesotsky A.S. Cultural Understanding of Current Issues of Our Time. Reports at the International Likhachev Scientific Readings (1997-2019). St. Petersburg: SPbGUP, 2019. 264 p.

9. Ponomareva T.A. Intentional Values of Physical Culture of Student Youth. Pedagogical, Psychological and Medical-Biological Problems of Physical Culture and Sports [Electronic resource]. URL. https://doi.org/10.14526/01_2017_185 (date of access: 16.11.2023)

10. Prokopyeva S.A., Kudryavtsev M.D. Personal Level of Mastering the Values of Physical Culture. VI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum 2014". [Electronic resource] URL: http://scienceforum.ru/2014/article/2014004629 (date of access: 23.09.2020)

11. Blinov V.I., Dulinov M.V., Yesenina E.Yu., Sergeev I.S. Draft Didactic Concept of Digital Professional Education and Training. [Electronic resource] URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/proekt_didakticheskoy_koncepcii.pdf (date of access: 02.02.2020)

12. Stetsenko N.V., Shirobakina E.A. Digitalization in Physical Culture and Sports: Current State of the Art. Science and Sport: Current Trends. 2019. Vol. 22. No. 1. P. 35 – 40.

13. Vesnina V.A., Osipov A.Yu., Starodubtseva N.V. Increasing Students' Physical Activity through the Use of Mobile Technologies. Problems of Contemporary Pedagogical Education. 2019. Issue 62, Part 2. P. 48 – 52.

14. Zaitseva N.V., Kulchitskaya Yu.V. Ways to implement the discipline "Physical Education" during the period of self-isolation of university students. edited by E.P. Tkacheva. Development of science, national innovation system and technologies: collection of scientific papers based on the materials of the international scientific and practical conference Belgorod: OOO Agency for Advanced Scientific Research. 2020. P. 125 – 129.

Информация об авторах

Шаргина М.Г., кандидат биологических наук, доцент, Тюменский индустриальный университет, mashcashcag@mail.ru

Лысков В.В., старший преподаватель, Тюменский индустриальный университет

© Шаргина М.Г., Лысков В.В., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура (педагогические науки)
УДК 796.011.3

Направления в педагогической работе со студентами специальной медицинской группы

[1] Журавлев А.А.,
[1]Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Аннотация: в период обучения в институте многие студенты начинают совмещать учебные занятия с посещениями работы, благоустройством жизненного пространства, создания семьи. Соответственно, происходит увеличение физических и психоэмоциональных нагрузок, возрастает необходимость улучшения состояния здоровья. Студенты, отнесенные к специальной медицинской группе, имеют многие ограничения, вызванные заболеваниями различной этиологии. Важно подобрать режим, интенсивность, направленность, которые будут эффективными для укрепления здоровья и развития физических качеств. Целью исследования явилось определение направлений в педагогической работе на основе внедрения разностороннего подбора средств, методов, подходов при работе со студентами, у которых есть ограничения. Основными методами явились проведение опроса преподавательского состава, работающего со студентами специальной медицинской группы, анкетирование занимающихся, педагогическое наблюдение.

Ключевые слова: физическая культура, учебный процесс, студенты специальной медицинской группы, двигательные качества

Для цитирования: *Журавлев А.А. Направления в педагогической работе со студентами специальной медицинской группы // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 319 – 323.*

Поступила в редакцию: 25 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 22 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Directions in pedagogical work with students of a special medical group

[1] Zhuravlev A.A.,
[1] St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Abstract: during their studies at the institute, many students begin to combine study sessions with visits to work, improvement of living space, and creation of a family. Accordingly, there is an increase in physical and psycho-emotional stress, and the need to improve health is increasing. Students assigned to a special medical group have many limitations caused by diseases of various etiologies. It is important to choose a regime, intensity, and orientation that will be effective for promoting health and developing physical qualities. The purpose of the study was to identify areas of pedagogical work based on the introduction of a diverse selection of tools, methods, and approaches when working with students who have limitations. The main methods were conducting a survey of the teaching staff working with students of a special medical group, questioning those involved, and pedagogical supervision.

Keywords: physical education, educational process, students of the special medical group, motor qualities

For citation: *Zhuravlev A.A. Directions in pedagogical work with students of a special medical group. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 319 – 323.*

The article was submitted: September 25, 2025;
Approved after reviewing: November 22, 2025;
Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Студенты, отнесенные к специальной медицинской группе, имеют многие ограничения, вызванные заболеваниями различной этиологии [1, 6]. Занимаясь в одной группе на занятии по физической культуре количество и разнообразие упражнений, которые им можно совместно выполнять вследствие ограничений значительно снижаются по сравнению с содержанием занятий студентов без ограничений [6]. Здесь проявляется определенный стереотип поведения у преподавателей, предопределяющий узкий спектр вариативности в применении средств и методов к студентам, у которых есть хронические или временные заболевания. Такой подход значительно уменьшает эффективность занятий, их влияние на качество здоровья и эмоциональный уровень [9].

Материалы и методы исследований

Основными методами явились проведение опроса преподавательского состава, работающего со студентами специальной медицинской группы институтов города Москвы, Санкт-Петербурга в составе 58 человек, а также анкетирование студентов 1-4 курсов Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, имеющих ограничения в состоянии здоровья, включая инвалидность, педагогическое наблюдение. В ходе опроса преподавателей и анкетирования занимающихся были сформированы направления педагогической работы преподавателей для повышения двигательной активности, гармоничного развития физических качеств и укрепления здоровья студентов [10].

Результаты и обсуждения

1.Активное развитие двигательного качества – выносливость.

Развитые функциональные системы организма – дыхательная, сердечно – сосудистая определяют высокую как физическую, так и умственную работоспособность [7]. Предпосылкой к недостаточно уделяемому в развитии данного качества являются в какой-то степени внешние условия – небольшие, малые залы, которые предоставляются для занятий студентам из специальной медицинской группы. В таких помещениях ходить и тем более бегать бывает весьма затруднительно даже при небольшой наполняемости. Однако, преподавательскому составу в таком случае необходимо стремиться к поиску более подходящих площадей. Но и имея залы большие по площади, они могут не использоваться в полном объеме. К примеру, студентам из специальной медицинской группы в качестве циклической нагрузки предлагается только ходьба, хотя бег разрешен достаточно большому проценту из них. Отнесение занимающегося к данной группе не означает, что ему нельзя бегать. Важно подобрать режим, интенсивность, направленность, которые будут эффективными для укрепления здоровья и развития физических качеств. В результате, частым явлением можно назвать случаи, когда студенту, относящемуся к группе с ограниченными возможностями здоровья, не предлагают выполнять беговые упражнения, хотя именно для него этот вид двигательной активности может и не являться противопоказанием, а наоборот, будет приносить пользу. Таких примеров существует достаточное количество.

2. Применение средств и методов, связанных с нагрузкой средней, субмаксимальной интенсивности.

Многие педагоги на занятиях со студентами специальной медицинской группы работают в режимах малой нагрузки, объясняя это тем, что занимающиеся быстро устают. Это вполне объяснимо, поскольку в школе часть студентов не занималась физической культурой, либо к ним применяли такие же малые нагрузки. Таким образом, быстрая утомляемость вполне закономерная их реакция. Поэтому, необходимо постепенно повышать уровень нагрузки с проверкой пульса и общего самочувствия. Такие подходы помогут воспитать скоростно – силовые возможности студентов [1].

3. Использование разнообразных средств и методов для каждого занятия. Существуют педагогические подходы постепенного включения небольшого количества наиболее простых упражнений в практику занятий. Но, поскольку наполняемость группы, как правило, состоит из ребят с разным уровнем подготовки, то при ориентировании на слабых при таком подходе у других будет пропадать интерес к занятиям. Развивать необходимо все двигательные качества и их разновидности, выраженные в способностях, необходимых для конкретного рода деятельности [3, 4, 5]. Чем вариативней будут проходить занятия, тем больший двига-

тельный опыт сможет накопиться у студентов, тем больший интерес будет вызывать у них освоение новых двигательных действий.

4. Повышение теоретической подготовленности по предмету «Физическая культура».

Теоретическую информацию в виде комментариев, пояснений, объяснений, рассказа, показа получают ученики, которые занимаются практическими упражнениями в основной группе со школьных лет. Недостаток академических знаний у студентов специальной медицинской группы необходимо ликвидировать, желательно в сочетании с практическими навыками, объяснениями анатомических, физиологических и психических особенностей и реакций организма занимающихся. В таком случае, у студентов появляется осознанный подход к физическим упражнениям, который лежит в основе самостоятельных занятий, столь необходимых для более качественного улучшения их здоровья [7, 8]. Теоретические знания помогают расширить горизонты применения практических навыков и направить внимание студентов на освоение видов адаптивного спорта, в том числе олимпийского [2].

5. Обеспечение тренировочного процесса подходами на основе учета типа нервной системы студентов, занимающихся физической культурой.

В современном обществе возрастает количество молодых людей с непредсказуемыми реакциями нервной системы на достаточно тривиальные жизненные ситуации. Предпосылками к этому являются, как правило, большие объемы умственной и психической нагрузок, которые необходимо воспринимать школьникам, а также, нестабильная социально-политическая обстановка в мире. В период обучения в институте данная проблематика может усугубляться в связи с необходимостью совмещать учебные занятия с посещениями работы, благоустройством жизненного пространства, создания семьи. Соответственно, происходит увеличение физических и психоэмоциональных нагрузок и возрастает необходимость учета типа нервной системы в тренировочном процессе студентов, занимающихся физической культурой. Особого внимания в связи с особенностями нервной системы требуют к себе молодые люди с неуравновешенным сильным типом темперамента – холерики и неуравновешенным слабым – меланхолики. Остальные два типа – сангвиники и флегматики намного меньше подвержены проявлениям зависимости настроения от внешних и внутренних факторов. Студенты с холерическим типом нервной системы с трудом переносят длительные, монотонные нагрузки, применяемые при совершенствовании такого физического качества как выносливость. В следствии этого у них падает интерес к занятиям и ухудшается результативность в тестированиях [5,7]. Занимающиеся с меланхолическим типом нервной системы трудно воспринимают соревновательные методы тренировки для развития скоростных способностей и их поведенческие реакции организма вступают в противоречия с характером методики тренировки. В результате, развитие двигательных качеств начинает снижаться, пропадает мотивация и интерес. Это очень часто приводит к самоотстранению от занятий физической культурой и спортом. Поэтому, необходимо применять дифференцированный подход к тренировочному процессу студентов на основе учета их типа нервной системы.

Выводы

Применяя в учебном процессе средства, разносторонне воздействующие на организм занимающихся, преподаватель тем самым достигает не только более высокого уровня развития двигательных качеств, но и воздействует комплексно, повышая психоэмоциональную составляющую, создавая широкий диапазон двигательных умений. А это, в свою очередь, позволяет студентам быть более уверенными в повседневной жизни. Для преподавателя важно оценить значимость определенного рода деятельности для конкретного занимающегося, досконально изучить особенности различных видов двигательной активности с тем, чтобы разнообразие проявления физических возможностей ложились в основу высокого уровня здоровья и хорошего самочувствия.

Список источников

1. Башкин В.М., Карпова С.Н. Адаптивное физическое воспитание студентов специальной медицинской группы: учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2023. 51 с.

2. Болотин А.Э., Карпова С.Н., Бакаев В.В. Теория и методика спорта высших достижений / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. 157 с.

3. Журавлев А.А. Применение специализированных упражнений борьбы самбо для развития координационных способностей студентов специальной медицинской группы // Философия и культура информационного общества: Тезисы докладов Одиннадцатой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 16-18 ноября 2023 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2023. С. 325 – 326.

4. Журавлев А.А. Повышение координационных способностей у студентов специальной медицинской группы // Философия и культура информационного общества: Тезисы докладов Двенадцатой Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21-23 ноября 2024 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2024. С. 393 – 395.

5. Карпова С.Н., Журавлев А.А. Эффективность использования комплексов упражнений, выполняемых в парах, направленных на развитие координационных способностей у студентов специальной медицинской группы // Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22-23 ноября 2018 года / Под редакцией: Пономарева Г.Н., Хуббиева Ш.З. Санкт-Петербург: ООО "Золотое сечение", 2018. С. 349 – 351.

6. Карпова С.Н., Орлова Н.В., Бочковская В.Л. Факторы, определяющие необходимость использования унифицированных тренировочных комплексов в ходе физического воспитания студентов специальных медицинских групп // Физическая культура в образовательном пространстве России: состояние, тенденции и перспективы, Санкт-Петербург, 10 апреля 2019 года. Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2019. С. 117 – 122.

7. Карпова С.Н., Журавлев А.А. Развитие выносливости студентов специальных медицинских групп средствами оздоровительного плавания // Научная сессия ГУАП: Гуманитарные науки: Сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики, Санкт-Петербург, 14-22 апреля 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. С. 152 – 153.

8. Крылов В.М. Комбинированные уроки физической культуры в специальных медицинских группах студентов: монография / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Башкирский гос. ун-т". Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 131 с.

9. Антонова И.Н., Шутова Т.Н., Носова А.В., Ефремова Н.Г. Подходы совершенствования физического воспитания студентов специальной медицинской группы // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2018. № 4 (158). С. 20 – 24.

10. Дьяченко Г.Б., Катаев И.В., Стрига С.И., Карпова С.Н. Применение искусственного интеллекта в области физической культуры и спорта // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2024. № 8 (234). С. 14 – 18.

References

1. Bashkin V.M., Karpova S.N. Adaptive Physical Education of Students in a Special Medical Group: A Study Guide. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2023. 51 p.

2. Bolotin A.E., Karpova S.N., Bakaev V.V. Theory and Methodology of High-Performance Sports. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Saint Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2022. 157 p.

3. Zhuravlev A.A. Application of specialized sambo exercises to develop coordination skills of students of a special medical group. Philosophy and Culture of the Information Society: Abstracts of the Eleventh International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 16-18, 2023. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2023. P. 325 – 326.

4. Zhuravlev A.A. Improving coordination skills of students of a special medical group. Philosophy and Culture of the Information Society: Abstracts of the Twelfth International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 21-23, 2024. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2024. P. 393 – 395.

5. Karpova S.N., Zhuravlev A.A. The effectiveness of using sets of exercises performed in pairs aimed at developing coordination skills in students of a special medical group. Physical education and sports in the education system of Russia: innovations and development prospects: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, November 22-23, 2018. Edited by: Ponomareva G.N., Khubbieva Sh.Z. St. Petersburg: OOO "Golden Section", 2018. P. 349 – 351.

6. Karpova S.N., Orlova N.V., Bochkovskaya V.L. Factors determining the need to use standardized training complexes in the course of physical education of students of special medical groups. Physical education in the educational space of Russia: state, trends and prospects, St. Petersburg, April 10, 2019. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen, 2019. P. 117 – 122.

7. Karpova S.N., Zhuravlev A.A. Development of endurance of students from special medical groups by means of recreational swimming. Scientific session of GUAP: Humanities: Collection of reports from the scientific session dedicated to the World Aviation and Cosmonautics Day, St. Petersburg, April 14.22, 2021. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, 2021. P. 152 – 153.

8. Krylov V.M. Combined physical education lessons in special medical groups of students: monograph. Federal Agency for Education, State educational institution of higher prof. education "Bashkir State University". Ufa: RIC BashSU, 2008. 131 p.

9. Antonova I.N., Shutova T.N., Nosova A.V., Efremova N.G. Approaches to improving the physical education of students of a special medical group. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2018. No. 4 (158). P. 20 – 24.

10. Dyachenko G.B., Kataev I.V., Striga S.I., Karpova S.N. Application of Artificial Intelligence in the Field of Physical Culture and Sports. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2024. No. 8 (234). P. 14 – 18.

Информация об авторе

Журавлев А.А., Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

© Журавлев А.А., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.1

Особенности и проблемы организации юридического образования в ведомственном вузе

[1] Середа С.П.,
[1] Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Аннотация: в представленной научной статье исследуются специфика и системные проблемы организации юридического образования в ведомственных вузах России, готовящих кадры для правоохранительных органов, войск национальной гвардии и уголовно-исполнительной системы. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе анализа современных научных публикаций и нормативных документов выявить ключевые особенности, противоречия и проблемы в содержании, методологии и технологиях подготовки будущих юристов в условиях ведомственной образовательной среды. В задачи проведенного исследования для достижения поставленной цели входило: обобщение целей и содержания ведомственного юридического образования; анализ педагогических, организационных и технологических проблем; разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию образовательного процесса. Практическая значимость работы заключается в возможности использования её выводов и рекомендаций при проектировании и актуализации образовательных программ, разработке методического обеспечения, а также при формировании политики в области подготовки юридических кадров для государственной службы. Проведённое исследование и предлагаемые решения направлены на повышение качества и эффективности ведомственного юридического образования, что в конечном итоге способствует укреплению законности и правопорядка.

Ключевые слова: юридическое образование, ведомственный вуз, практико-ориентированная подготовка, профессиональные компетенции, образовательная среда, цифровизация, педагогические условия, проблемы организации

***Для цитирования**: Середа С.П. Особенности и проблемы организации юридического образования в ведомственном вузе // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 324 – 330.*

Поступила в редакцию: 26 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 23 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Features and problems of the organization of legal education in a departmental university

[1] Sereda S.P.,
[1] Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

Abstract: the presented scientific article examines the specifics and systemic problems of the organization of legal education in Russian departmental universities that train personnel for law enforcement agencies, National Guard troops and the penal system. The purpose of the study is to identify key features, contradictions and problems in the content, methodology and technologies of training future lawyers in a departmental educational environment based on the analysis of modern scientific publications and regulatory documents. The objectives of the

conducted research to achieve this goal included: generalization of the goals and content of departmental legal education; analysis of pedagogical, organizational and technological problems; development of scientifically sound proposals for improving the educational process. The practical significance of the work lies in the possibility of using its conclusions and recommendations in the design and updating of educational programs, the development of methodological support, as well as in shaping policy in the field of training legal personnel for public service. The conducted research and proposed solutions are aimed at improving the quality and effectiveness of departmental legal education, which ultimately contributes to strengthening law and order.

Keywords: legal education, departmental university, practice-oriented training, professional competencies, educational environment, digitalization, pedagogical conditions, organizational problems

For citation: *Sereda S.P. Features and problems of the organization of legal education in a departmental university. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 324 – 330.*

The article was submitted: September 26, 2025; Approved after reviewing: November 23, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Современная система высшего юридического образования в России характеризуется значительным разнообразием организационных форм, среди которых особое место занимают ведомственные вузы, подведомственные Министерству внутренних дел Российской Федерации (МВД России), Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия), Федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН России) и другим силовым структурам. Их миссия – подготовка не просто юристов, а специалистов, интегрированных в конкретную правоохранительную или военную систему, обладающих не только фундаментальными правовыми знаниями, но и служебно-профессиональной идентичностью, ценностными ориентациями и прикладными навыками, необходимыми для деятельности в строго регламентированных условиях [1, 2, 12].

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, реформой высшего образования в связи с выходом России из Болонской системы, что требует пересмотра продолжительности, содержания и структуры программ, включая ведомственные [15]. Во-вторых, усилением государственного запроса на качественную, практико-ориентированную подготовку кадров для обеспечения национальной безопасности и правопорядка [8, 11]. В-третьих, вызовами цифровой трансформации, предъявляющими новые требования к информационно-образовательной среде, компетенциям преподавателей и обучающихся [2]. В-четвертых, наличием устойчивых системных проблем, фиксируемых исследователями: дисбаланс между теоретической и практической подготовкой, дефицит учебного времени, сложности интеграции воспитательного компонента, противоречие между академическими стандартами и ведомственной спецификой [1, 3, 12].

Цель исследования - выявить и проанализировать педагогические особенности и проблемы организации юридического образования в ведомственном вузе, а также разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию.

Материалы и методы исследований

Методологической основой исследования выступили системный, компетентностный и деятельностный подходы, что соответствует современным парадигмам профессионального образования. В работе применялся комплекс общенаучных и педагогических методов, в то числе: методы теоретического анализа и синтеза; сравнительно-сопоставительный метод; метод классификации; дискурс-анализ и др. Эмпирическую базу исследования составили: монографии, непосредственно посвященные подготовке кадров ведомственных вузах; сборники материалов научно-практических конференций, отражающие актуальные проблемы и инновации в образовании силовых ведомств; научные статьи, раскрывающие отдельные аспекты темы; нормативные документы, регламентирующие ведомственное образование.

Результаты и обсуждения

Изучение специфики целей и содержания юридического образования в ведомственной образовательной организации высшего образования (далее – вуз) позволяет выделить фундаментальную особенность ведомственного юридического образования – его двойную детерминацию. С одной стороны, оно должно соответствовать федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС) по юриспруденции, обеспечивая фундаментальную правовую подготовку. С другой стороны, его содержание и результаты жестко ориентированы на кадровые потребности конкретного ведомства и формирование служебно-профессиональной идентичности выпускника [1, 3, 12]. Как верно отмечают Л.В. Куклина и соавторы, вы-

пускник ведомственного вуза видит себя в будущем прежде всего «сотрудником УИС» (или другого ведомства), а уже потом «юристом» [3, с. 20-21]. Это определяет интегративную цель: подготовка не просто юриста, а компетентного сотрудника правоохранительного органа, обладающего синтезом правовых, специальных (военных, оперативных) и личностно-ценностных компетенций [1].

На примере программы специалитета 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» в вузе Росгвардии А.А. Лаптев и С.Н. Сорокоумова показывают модель, где базовая юридическая часть дополняется военным модулем («Военное законодательство», тактическая подготовка) и вариативными дисциплинами военно-психологического и педагогического профиля [1]. Однако здесь возникает первое серьезное противоречие, отмеченное авторами: ключевые для формирования ценностно-профессионального сознания дисциплины (военная психология, педагогика) часто выносятся в вариативную часть, что ставит под вопрос системность их усвоения [1, с. 33]. Мы разделяем эту озабоченность и считаем, что ядро профессиональной идентичности должно формироваться в инвариантной части программы, а не быть предметом ситуативного выбора.

Следуеет отметить, что образовательная среда ведомственного вуза характеризуется жесткой регламентацией, подчинением общевоинским уставам или служебным распорядкам, совмещением учебы со службой, замкнутостью и коллективным бытом [1, 3, 6]. Эти условия создают как преимущества (дисциплина, сплоченность, непрерывность воспитания), так и серьезные педагогические риски.

Жесткий внешний регламент, призванный формировать дисциплину, может подавлять внутреннюю мотивацию и ответственность за самоорганизацию учебно-профессиональной деятельности в ведомтсвенном вузе. Д.В. Соловей и В.И. Спирина справедливо указывают на противоречие между внешней дисциплиной и необходимостью развития внутренней самоорганизации, критического мышления и способности к самостоятельным решениям в условиях неопределенности [6, с. 7, 54]. Это противоречие усугубляется преобладанием традиционных репродуктивных методов обучения над интерактивными и проектными [3, 6].

Упомянутый выше дисбаланс между правовым, военно-специальным и воспитательным компонентами усугубляется хроническим дефицитом учебного времени, связанным с насыщенностью распорядка дня служебными обязанностями и физической подготовкой [1]. Это ограничивает возможности для внедрения трудоемких, но эффективных активных методов обучения (проекты, деловые игры, анализ сложных кейсов), на необходимость которых указывают И.В. Попов и другие авторы [8].

Единой является констатация дефицита преподавателей, которые совмещали бы глубокую практическую ведомственную экспертизу с владением современными педагогическими технологиями [10, 11]. Молодые преподаватели часто фокусируются на формальном методическом оформлении, а практики-сотрудники ведомств не имеют педагогической подготовки [3, 11]. Т.В. Худойкина и А.В. Морозова точно фиксируют правовую коллизию: ФГОС требуют от студентов проектных компетенций, но стандарты не предъявляют аналогичных требований к владению проектной методикой самими преподавателями [10].

Внедрение цифровых технологий в ведомственном вузе сталкивается с особыми барьерами: требованиями информационной безопасности, необходимостью использования защищенных или отечественных платформ, ограничением доступа к открытым интернет-ресурсам [2]. Это приводит к «феодальной раздробленности» процессов цифровизации, отсутствию единой «дорожной карты» и дублированию усилий [4]. Мы полагаем, что ключевой задачей является не механическое наращивание цифровых инструментов, а создание сбалансированной гибридной образовательной среды, где цифровые технологии будут служить педагогически обоснованным целям моделирования профессиональной деятельности [9] и поддержки самоорганизации [6], а не подменять собой взаимодействие и практический тренинг.

Существует дискуссия по вопросам практико-ориентированности и оценки результатов юридического образования в ведомственном вузе. В научном сообществе существует консенсус относительно необходимости усиления практико-ориентированности юридического образования в целом [8, 11, 14] и в ведомственных вузах в частности [7, 13]. Однако дискуссионным остается вопрос о формах и глубине этой интеграции. С одной стороны, предлагаются и успешно апробируются такие формы, как: масштабные ролевые игры (модели судебных процессов, переговоров); выездные занятия на полигонах и в учреждениях ведомства; привлечение действующих сотрудников к проведению занятий и итоговой аттестации; развитие юридических клиник, в том числе в выездном формате на социальных объектах [13, 16]. Эмпирическое исследование И.В. Попова подтверждает высокий запрос курсантов на моделирование реальных ситуаций и работу с подлинными документами [8]. С другой стороны, другие авторы отмечают, что дистанционный формат и краткосрочность практик снижают качество формирования практических умений [5]. Ю.С. Новикова и Л.В. Сотникова детально описывают административно-правовые барьеры при организации практик в прокуратуре, особенно для негосударственных (а по сути, и для многих ведомственных) вузов [16]. С.В.

Широких предлагает радикальное решение - возврат к семестровой производственной практике для полноценного погружения в профессиональную среду [15]. Мы поддерживаем идею расширения и законодательного упрощения долгосрочных практик, но также считаем необходимым развивать внутривузовские симуляционные формы. Опыт использования QR-кодов для доступа к гипердокументам при отработке задач по инженерно-техническим средствам охраны, описанный О.Б. Голубевым [7], или применение ИИ-чат-ботов для моделирования служебных коммуникаций, анализируемое Н.И. Улендеевой [9], - это примеры того, как можно компенсировать ограничения внешней практики за счет внутренних технологически насыщенных решений.

Не менее дискуссионной является проблема оценки результатов. Л.В. Куклина указывает на «парциальность» оценки, когда целостная личностно-профессиональная компетентность подменяется суммой оценок по отдельным дисциплинам [3]. А.А. Лаптев предлагает критерии сформированности ценностных ориентаций (мотивационный, смысловой, рефлексивный), которые могут быть адаптированы для оценки не только ценностей, но и профессиональных компетенций [1]. Ведомственный вуз, в силу своей замкнутости и целевой направленности, обладает уникальной возможностью для внедрения сквозной системы оценивания на основе профессиональных стандартов ведомства и портфолио компетенций, включающего не только учебные, но и внеучебные достижения, результаты практик, харктеристик.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы об особенностях и проблемах организации юридического образования в ведомственном вузе:

Образование носит интегративный характер, нацеленный на формирование служебно-профессиональной идентичности «сотрудник-юрист». Содержание программ представляет собой синтез фундаментальной юридической подготовки, военно-специальных и ведомственных дисциплин и интенсивного воспитательного компонента, что порождает проблему дисбаланса и дефицита учебного времени.

Жесткая регламентация и закрытость среды создают противоречие между необходимостью внешней дисциплины и задачей развития внутренней субъектности, самоорганизации и критического мышления курсантов.

Ключевые системные проблемы: а) кадровый дефицит преподавателей-методистов, владеющих современными педагогическими технологиями; б) трудности интеграции цифровых инструментов в условиях требований информационной безопасности; в) формализм в оценке результатов, не отражающий целостную компетентность; г) ограниченность и административные барьеры для организации длительных, глубоко интегрированных практик.

Существует выраженная потребность во внедрении деятельностных, контекстных и имитационных методов обучения (проекты, кейсы, симуляции, игровые технологии), а также в развитии гибридной образовательной среды, сочетающей цифровые симуляторы с традиционными формами.

Для совершенствования системы, содержания, методологии и технологий юридического образования в ведомтсвенном вузе, по нашему мнению, необходимо:

1. Пересмотреть учебные планы в сторону усиления инвариантного ядра, формирующего профессиональную идентичность (ведение модулей «Основы служебной деятельности и профессиональной этики» на всех курсах). Необходимо внедрить модель «сквозной проектной деятельности», где курсанты с первого по выпускной курс последовательно выполняют проекты, приближенные к реальным задачам ведомства, что обеспечит интеграцию знаний из разных дисциплин.

2. Сделать приоритетом переход от репродуктивных к активным и имитационным методам. Разработать и легитимизировать через локальные нормативные акты банк комплексных профессиональных кейсов и симуляционных сценариев (например, чат-ботов), моделирующих типичные и критические ситуации будущей службы. Необходима оптимизация аудиторного времени с учетом жесткого распорядка.

3. Лоббировать упрощение процедур заключения договоров на практику с правоохранительными органами. Создавать стажировочные рабочие места (полигоны) на базе самого вуза под руководством приглашенных практиков. Расширить форматы привлечения работодателей: от чтения лекций до со-руководства выпускными квалификационными работами и участия в проектных командах с курсантами.

4. Разработать и внедрить интегральную модель оценки на основе электронного портфолио, включающего: академические успехи; результаты проектной и исследовательской работы; оценки с практик и от потенциальных работодателей; динамику сформированности ключевых профессиональных и надпрофессиональных компетенций (через специальные оценочные центры или ситуационные задания).

5. Ввести в систему повышения квалификации профессорско-преподавательского состава обязательные модули по современным педагогическим технологиям. Развивать систему стимулирования (надбавки, гран-

ты) для преподавателей, активно разрабатывающих и внедряющих инновационные образовательные продукты. На уровне учредителя (ведомства) разработать единую стратегию цифровой трансформации образования, предусматривающую создание защищенной, но педагогически эффективной общеведомственной цифровой платформы образования.

Список источников

1. Лаптев А.А., Сорокоумова С.Н. Теоретические и практические аспекты формирования профессиональных ценностей будущих офицеров: монография / М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. 160 с.

2. Мамаева Н.А., Омельченко В.И. Методико-технологические основы обучения курсантов в условиях информационно-образовательной среды военного вуза: монография. Омск: ОАБИИ, 2021. 114 с.

3. Куклина Л.В., Лобанова Е.С., Полякова Е.А. Проблемы становления личностно-профессиональной компетентности будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы: монография / Федеральная служба исполнения наказаний, Вологодский институт права и экономики. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2021. 104 с.

4. Пунтус С.А. Цифровая трансформация в образовательной системе МВД России: проблемы реализации и перспективы достижения цифровой зрелости в деятельности ведомственных образовательных организаций // Современные цифровые технологии в деятельности образовательных организаций силовых ведомств: концепция, практика, инновации [Электронное издание]: сб. материалов 4-й Междунар. конф., г. Уфа, 19-20 мая 2022 г. / под общ. ред. А.С. Ханахмедова. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2022. С. 7 – 11.

5. Абрамова Н.Г., Босак Е.Е. Некоторые проблемные аспекты цифрового обучения в учреждениях высшего образования // Актуальные вопросы подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы : сб. материалов учеб.-метод. сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава, 21–22 октября 2021 г., г. Псков / редкол.: Ю.А. Михайлова (пред.) и др. Псков: Псков. филиал Академии ФСИН России, 2021. С. 3 – 9.

6. Соловей Д.В., Спирина В.И. Формирование компетенции самоорганизации у курсантов в образовательной среде военного вуза: монография / Д. В. Соловей,. Армавир : РИО АГПУ, 2022. 144 с.

7. Голубев О.Б., Бабкин А.А., Карабанов Р.М. QR-код: история и современность, возможности при обучении студентов и курсантов в классическом и ведомственном вузах // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2024. № 1 (12). С. 31 – 37.

8. Попов И.В., Дериглазова А.А., Ермакова О.А. Совершенствование профессиональной подготовки будущих юристов для правоохранительных органов // Вестник Самарского юридического института. 2025. № 1 (62). С. 137 – 142.

9. Улендеева Н.И. К вопросу применения искусственного интеллекта в ведомственном пенитенциарном профессиональном образовании // Современные технологии в российской и зарубежных системах образования: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции / Финансовый университет при правительстве Российской Федерации (Пензенский филиал) и др.; под ред. В.В. Бондаренко. Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2025. С. 493 – 495.

10. Худойкина Т.В., Морозова А.В. Проектная технология в высшем юридическом образовании // Human Progress. 2025. Т. 11, вып. 1. С. 1 – 9.

11. Танаева З.Р. Приоритетные направления юридического образования в условиях модернизации высшего образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 2 (46). С. 11 – 19.

12. Дружинин А.В. Правовое регулирование высшего образования в России: Теоретические основы, государственная регламентация и система оценки качества: Монография. Москва: ПСТГУ, 2025. 496 с.

13. Габович А.А. Значение юридических клиник высших учебных заведений в формировании гражданской позиции будущих юристов и их профессиональной подготовке // Современные проблемы науки и образования. 2025. № 4. С. 1 – 13.

14. Максимова Е.В., Костоварова В.В. Юридическое образование в непрофильных вузах: правовые коллизии и перспективы их преодоления // Право и государство: теория и практика. 2025. № 6. С. 241 – 244.

15. Широких С.В. К вопросу о совершенствовании высшего юридического образования в Российской Федерации // Образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы преподавательской международной научно-практической конференции. Красноярск, 2025. С. 435 – 437.

16. Новикова Ю.С., Сотникова Л.В. Правовое регулирование взаимодействия с работодателями при реализации образовательных программ в сфере юриспруденции в процессе подготовки кадров для правоохранительных органов // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 4 (47). С. 40 – 45.

References

1. Laptev A.A., Sorokoumova S.N. Theoretical and Practical Aspects of Forming Professional Values of Future Officers: Monograph.Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, FSBEI HE "Tamb. State University named after G.R. Derzhavin". Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2020. 160 p.

2. Mamaeva N.A., Omelchenko V.I. Methodological and Technological Foundations of Training Cadets in the Information and Educational Environment of a Military University: Monograph. Omsk: OABII, 2021. 114 p.

3. Kuklina L.V., Lobanova E.S., Polyakova E.A. Problems of Developing Personal and Professional Competence of Future Employees of the Penitentiary System: Monograph. Federal Penitentiary Service, Vologda Institute of Law and Economics. Vologda: VIPE FSIN of Russia, 2021. 104 p.

4. Puntus S.A. Digital Transformation in the Educational System of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Problems of Implementation and Prospects for Achieving Digital Maturity in the Activities of Departmental Educational Organizations. Modern Digital Technologies in the Activities of Educational Organizations of Law Enforcement Agencies: Concept, Practice, Innovations [Electronic Publication]: Collection of Materials of the 4th Intern. Conf., Ufa, May 19-20, 2022. edited by A.S. Khanakhmedov. Ufa: Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 7 – 11.

5. Abramova N.G., Bosak E.E. Some problematic aspects of digital learning in higher education institutions. Current issues of training personnel for the penal system: collection of materials from educational and methodological meetings of the faculty and command staff, October 21-22, 2021, Pskov. editorial board: Yu. A. Mikhailova (chairman) et al. Pskov: Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. P. 3 – 9.

6. Solovey D.V., Spirina V.I. Formation of self-organization competence among cadets in the educational environment of a military university: monograph. Armavir: RIO ASPU, 2022. 144 p.

7. Golubev O.B., Babkin A.A., Karabanov R. M. QR code: history and modernity, opportunities in training students and cadets in classical and departmental universities. All-Russian scientific and practical journal of social and humanitarian research. 2024. No. 1 (12). P. 31 – 37.

8. Popov I.V., Deriglazova A.A., Ermakova O.A. Improving the professional training of future lawyers for law enforcement agencies. Bulletin of the Samara Law Institute. 2025. No. 1 (62). P. 137 – 142.

9. Ulendeyeva N.I. On the issue of using artificial intelligence in departmental penitentiary professional education. Modern technologies in Russian and foreign education systems: collection of articles from the XIV International scientific and practical conference. Financial University under the Government of the Russian Federation (Penza branch), etc.; edited by V.V. Bondarenko. Penza: Penza State Agrarian University, 2025. P. 493 – 495.

10. Khudoykina T.V., Morozova A.V. Project Technology in Higher Legal Education. Human Progress. 2025. Vol. 11, issue 1. P. 1 – 9.

11. Tanaeva Z.R. Priority Areas of Legal Education in the Context of Higher Education Modernization. Innovative Development of Professional Education. 2025. No. 2 (46). P. 11 – 19.

12. Druzhinin A.V. Legal Regulation of Higher Education in Russia: Theoretical Foundations, State Regulation, and Quality Assessment System: Monograph. Moscow: PSTGU, 2025. 496 p.

13. Gabovich A.A. The Importance of Legal Clinics of Higher Education Institutions in the Formation of the Civic Position of Future Lawyers and Their Professional Training. Modern Problems of Science and Education. 2025. No. 4. P. 1 – 13.

14. Maksimova E.V., Kostovarova V.V. Legal Education in Non-Core Universities: Legal Collisions and Prospects for Overcoming Them. Law and State: Theory and Practice. 2025. No. 6. P. 241 – 244.

15. Shirokih S.V. On the Issue of Improving Higher Legal Education in the Russian Federation. Education: Experience, Problems, Development Prospects: Proceedings of the International Teaching Scientific and Practical Conference. Krasnoyarsk, 2025. P. 435 – 437.

16. Novikova Yu.S., Sotnikova L.V. Legal regulation of interaction with employers in the implementation of educational programs in the field of jurisprudence in the process of training personnel for law enforcement agencies. Law and order: history, theory, practice. 2025. No. 4 (47). P. 40 – 45.

Информация об авторе

Середа С.П., кандидат юридических наук, доцент, ORCID ID: https://orcid.org/0009-0005-0718-963X, Вологодский институт права и экономики ФСИН России 160002, г. Вологда, ул. Щетинина, 2, stasereda2006@yandex.ru

© Середа С.П., 2026

Научно-исследовательский журнал **«Обзор педагогических исследований»**
https://opi-journal.ru
2026, Том 8, № 1 / 2026, Vol. 8, Iss. 1 https://opi-journal.ru/archives/category/publications
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка (педагогические науки)
УДК 796.89.015.52

Системная оптимизация силового компонента физической подготовленности обучающихся ведомственных вузов посредством интеграции базовых упражнений пауэрлифтинга

[1] Табермакова Д.Р., [1] Гафуров М.М., [1] Осокин Д.А., [1] Урусбиев Р.М.,
[1] Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

Аннотация: в статье рассматривается проблема повышения эффективности силовой подготовки обучающихся ведомственных вузов, для которых высокий уровень физической готовности является ключевым компонентом профессиональной компетентности. Цель исследования – теоретическое обоснование и экспериментальная проверка методики оптимизации силового компонента через интеграцию принципов и упражнений пауэрлифтинга в учебный процесс. Проведен педагогический эксперимент продолжительностью 6 месяцев с участием курсантов (n=40), разделенных на контрольную и экспериментальную группы. Результаты свидетельствуют о статистически значимом ($p<0.05$) превосходстве экспериментальной группы в приросте показателей максимальной силы (1ПМ в приседе, жиме лежа, становой тяге) и силовой выносливости. Корреляционный анализ выявил сильную положительную связь ($r=0.71–0.82$) между прогрессом в базовых упражнениях пауэрлифтинга и улучшением результатов в ключевых ведомственных нормативах: подтягивании, силовом комплексном упражнении (СКУ) и челночном беге. Сделан вывод о высокой эффективности предложенной методики и даны практические рекомендации по её внедрению.

Ключевые слова: физическая подготовка, силовой компонент, пауэрлифтинг, педагогическая оптимизация, контрольно-нормативные испытания

***Для цитирования**: Табермакова Д.Р., Гафуров М.М., Осокин Д.А., Урусбиев Р.М. Системная оптимизация силового компонента физической подготовленности обучающихся ведомственных вузов посредством интеграции базовых упражнений пауэрлифтинга // Обзор педагогических исследований. 2026. Том 8. № 1. С. 331 – 335.*

Поступила в редакцию: 27 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 24 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 5 января 2026 г.

Systemic optimization of the power component of physical fitness among students of departmental universities through the integration of basic powerlifting exercises

[1] Tabermakova D.R., [1] Gafurov M.M., [1] Osokin D.A., [1] Urusbiev R.M.,
[1] Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia

Abstract: the article discusses the problem of increasing the effectiveness of strength training for students of departmental universities, for whom a high level of physical fitness is a key component of professional competence. The purpose of the study is to provide a theoretical justification and experimental verification of the methodology for optimizing the power component through the integration of powerlifting principles and exercises into the educational process. A pedagogical experiment lasting 6 months was conducted with the participation of cadets

(n=40), divided into control and experimental groups. The results indicate a statistically significant ($p<0.05$) superiority of the experimental group in terms of maximum force (1RM in squat, bench press, and deadlift) and strength endurance. Correlation analysis revealed a strong positive relationship ($r=0.71–0.82$) between the progress in basic powerlifting exercises and the improvement of results in key departmental standards: pull-ups, power complex exercise (PCE) and shuttle run. The conclusion is made about the high efficiency of the proposed technique and practical recommendations for its implementation are given.

Keywords: physical training, strength component, powerlifting, pedagogical optimization, control and regulatory tests

For citation: *Tabermakova D.R., Gafurov M.M., Osokin D.A., Urusbiev R.M. Systemic optimization of the power component of physical fitness among students of departmental universities through the integration of basic powerlifting exercises. Review of Pedagogical Research. 2026. 8 (1). P. 331 – 335.*

The article was submitted: September 27, 2025; Approved after reviewing: November 24, 2025; Accepted for publication: January 5, 2026.

Введение

Актуальность исследования обусловлена современными требованиями к выпускникам ведомственных образовательных организаций предъявляют исключительно высокие требования к уровню их физической, в особенности силовой, подготовленности. Успешное выполнение служебно-прикладных задач (силовое задержание, преодоление препятствий, длительная работа в средствах индивидуальной защиты) детерминировано развитием базовых физических качеств: максимальной и взрывной силы, силовой выносливости [4, 5, 6-10]. Однако анализ существующих программ физической подготовки (ФП) часто выявляет их кондиционно-общий характер с дефицитом научно обоснованных методик, направленных на целенаправленное развитие именно силового компонента. Это создает разрыв между процессом физического воспитания в вузе и объективными требованиями ведомственных контрольно-нормативных испытаний (КНИ).

Пауэрлифтинг, как спортивная дисциплина и методология силового тренинга, обладает мощным инструментарием для развития абсолютной силы благодаря строгой системе базовых многосуставных упражнений (приседание со штангой, жим лежа, становая тяга), принципам прогрессивной перегрузки и периодизации [1, 2, 3]. Интеграция данных принципов в педагогический процесс ФП ведомственных вузов представляет собой перспективное направление для оптимизации силовой подготовки.

Цель исследования: разработать, теоретически обосновать и экспериментально апробировать методику педагогической оптимизации силового компонента профессионально-прикладной физической подготовленности обучающихся на основе интеграции элементов пауэрлифтинга и оценить её влияние на динамику показателей ведомственных КНИ.

Материалы и методы исследований

Педагогический эксперимент проводился на базе ФГБОУ ВО Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России период с сентября 2024 года по февраль 2025 года (один учебный семестр, 24 недели). В исследовании приняли участие 40 обучающихся (курсантов) 1-2 курсов мужского пола, отнесенных по состоянию здоровья к основной медицинской группе. Методом случайной выборки участники были разделены на две сопоставимые по исходному уровню подготовленности группы: контрольную (КГ, n=20) и экспериментальную (ЭГ, n=20). Контрольная группа (КГ) занималась по стандартной программе ФП, утвержденной в вузе. Программа включала общеразвивающие упражнения, кроссовую подготовку, упражнения с весом собственного тела и элементарными отягощениями (гири, набивные мячи). Экспериментальная группа (ЭГ) занималась по модифицированной программе, в которую были интегрированы три специализированных силовых занятия в неделю, построенных на принципах пауэрлифтинга. Акцент делался на освоении правильной техники выполнения базовых упражнений (присед, жим, тяга) с последующей линейной прогрессией нагрузок (в диапазоне 65-80% от 1 повторного максимума – 1ПМ). Данные занятия не заменяли, а дополняли общую программу ФП, оптимизируя её силовой блок. Программа для ЭГ состояла из вводного технического этапа (недели 1-4) для освоения базовых упражнений (приседание, жим лёжа, становая тяга), подбора оптимального стартового положения учитывая антропометрические данные и основного силового этапа (недели 5-20) с линейной прогрессией нагрузок. Каждая тренировка дополнялась вспомогательными упражнениями для развития целевых мышечных групп и заминкой.

Для оценки силового компонента использовались: определение 1ПМ в приседании со штангой, жиме лежа и становой тяге; кистевая динамометрия; прыжок в длину с места. Для оценки результативности КНИ

фиксировались результаты в нормативах: подтягивание на перекладине, силовое комплексное упражнение (СКУ) за 1 мин., челночный бег 10х10м.

Результаты и обсуждения

Обработка данных проводилась с использованием пакета Statistica 10.0. Рассчитывались средние арифметические (M) и стандартные отклонения (±SD). Достоверность различий между группами до и после эксперимента определялась с помощью t-критерия Стьюдента для независимых выборок. Для выявления взаимосвязей применялся корреляционный анализ по Пирсону. Уровень статистической значимости был принят $p<0.05$.

По итогам эксперимента в ЭГ зафиксирован достоверно больший прирост показателей максимальной силы по сравнению с КГ (табл. 1).

Таблица 1

Динамика показателей максимальной силы (1ПМ, кг) в контрольной (КГ) и экспериментальной (ЭГ) группах (M±SD).

Table 1

Dynamics of maximum strength indicators (1RM, kg) in the control (CG) and experimental (EG) groups (M±SD).

Упражнение	Группа	Начало эксперимента	Конец эксперимента	Прирост	p (между группами)
Приседание	КГ	85.2 ± 10.1	92.5 ± 11.3	+7.3	<0.01
	ЭГ	84.8 ± 9.7	110.4 ± 12.6	**+25.6**	
Жим лежа	КГ	70.5 ± 8.3	76.8 ± 9.1	+6.3	<0.01
	ЭГ	71.1 ± 8.5	90.2 ± 10.4	+19.1	
Становая тяга	КГ	105.3 ± 12.4	115.0 ± 13.8	+9.7	<0.01
	ЭГ	104.7 ± 11.9	135.6 ± 14.9	+30.9	

Как видно из таблицы, прирост в ЭГ был в 2.5 – 3.2 раза выше, чем в КГ, что подтверждает высокую эффективность интеграции специализированных силовых средств.

Наиболее значимое улучшение в ЭГ наблюдалось в нормативах с выраженной силовой составляющей (табл. 2).

Таблица 2

Динамика результатов в нормативах КНИ.

Table 2

Dynamics of results in KNI standards.

Норматив	Группа	Начало эксперимента	Конец эксперимента	Прирост	p (между группами)
Подтягивание (кол-во раз)	КГ	9.1 ± 2.1	10.8 ± 2.4	+1.7	<0.05
	ЭГ	9.3 ± 2.0	**13.5 ± 2.8**	**+4.2**	
СКУ (кол-во раз)	КГ	28.5 ± 3.2	32.0 ± 3.8	+3.5	<0.01
	ЭГ	28.8 ± 3.0	38.4 ± 4.1	+9.6	
Челночный бег 10х10 м (с)	КГ	26.8 ± 0.9	26.0 ± 0.8	-0.8	<0.05
	ЭГ	26.7 ± 0.8	**25.1 ± 0.7**	**-1.6**	

Для проверки гипотезы о связи развития базовой силы с прикладной результативностью был проведен корреляционный анализ данных ЭГ. Установлены сильные положительные корреляции:

- Между приростом в становой тяге и приростом в подтягивании ($r = 0.82$, $p<0.01$).
- Между приростом в приседании и улучшением времени в челночном беге ($r = -0.71$, $p<0.01$). Отрицательное значение обусловлено тем, что меньший результат в секундах является лучшим.
- Между приростом в жиме лежа и приростом в СКУ ($r = 0.76$, $p<0.01$).

Полученные результаты подтверждают, что целенаправленное развитие максимальной силы через базовые упражнения пауэрлифтинга имеет выраженный трансферный эффект на выполнение прикладных нормативов [1, 2]. Улучшение результатов в становой тяге, развивающей общий массив «задней цепи» мышц (разгибатели спины, ягодицы, бицепсы бедер) и хват, напрямую способствует повышению результата в подтягивании [3]. Приседание, как фундаментальное упражнение для развития мышц ног и кора, существенно улучшает взрывное отталкивание и стабильность, что критически важно для спринтерских и челночных дисциплин [3]. Таким образом, интеграция данных упражнений обеспечивает системную оптими-

зацию силовой подготовки, воздействуя не на отдельные мышечные группы, а на ключевые биомеханические паттерны, востребованные в служебной деятельности.

Проведенное исследование позволило решить поставленные задачи и достичь основной цели – научно обосновать и экспериментально подтвердить эффективность методики оптимизации силовой подготовки обучающихся ведомственных вузов на основе интеграции принципов пауэрлифтинга

Значимость работы заключается в расширении научных представлений о методах развития силового компонента профессионально-прикладной физической подготовленности. Исследование демонстрирует, что потенциал спортивной дисциплины пауэрлифтинг может быть успешно трансформирован в педагогическую технологию для системы ведомственного образования. Разработана концепция **целенаправленного силового трансфера**, где прогресс в базовых многосуставных упражнениях (приседание, жим лежа, становая тяга) служит прямым предиктором улучшения результатов в прикладных нормативах.

Практическая ценность исследования подтверждена результатами шестимесячного эксперимента. Внедрение специализированного силового модуля, построенного на принципах прогрессивной перегрузки и технического совершенствования базовых движений, позволило достичь качественно иного уровня развития силовых качеств:

Важно отметить, что перспективы дальнейших исследований видятся в разработка дифференцированных методик для обучающихся с разным исходным уровнем подготовленности и с учетом специфики будущих ведомственных специальностей (работа в зонах ЧС, требующая переноса тяжелого оборудования, длительного преодоления препятствий, работы с гидравлическим инструментом, работе в нестабильных условиях и в средствах индивидуальной защиты (СИЗ)). Изучение долгосрочных эффектов такой подготовки и ее влияния на устойчивость результатов после выпуска из вуза.

Выводы

Таким образом, интеграция методологии пауэрлифтинга в учебный процесс **не является механическим добавлением «тяжелой атлетики»,** а представляет собой **научно обоснованную оптимизацию**, направленную на формирование универсального силового фундамента. Этот фундамент обеспечивает не только успешную сдачу текущих нормативов, но и создает физиологический резерв для освоения сложных профессиональных навыков и поддержания высокой работоспособности в условиях будущей служебной деятельности. Предложенная методика рекомендована к внедрению в систему физической подготовки ведомственных образовательных организаций как эффективное средство повышения качества профессионального образования силовых структур.

Список источников

1. Макарьев И.В. Влияние пауэрлифтинга на организм спортсмена и развитие его силовых способностей // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 3. С. 25 – 29.

2. Авсиевич В.Н. Влияние тренировочных занятий пауэрлифтингом на функциональные характеристики физического развития юношей // Молодой ученый. 2016. № 6 (110). С. 852 – 855.

3. Макарьев И.В. Влияние пауэрлифтинга на организм спортсмена и развитие его силовых способностей // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2017. Т. 2. № 3. С. 25 – 29.

4. Содержание профессионально-прикладной физической подготовки сотрудников правоохранительных органов к деятельности в условиях физического контакта с правонарушителем: автореф. дис. ... канд. педаг. наук. Краснодар, 2020. 27 с.; Петров С.М. Физическая подготовка в военных вузах: проблемы и перспективы // Теория и практика физической культуры. 2021. № 5. С. 12 – 15.

5. Зациорский В.М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания. 3-е изд. М.: Советский спорт, 2009. 200 с.

6. Сираковская Я.В., Попов Д.А.Взаимосвязь силовых показателей в различных упражнениях у спортсменов-единоборцев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 5 (183). С. 342 – 347.

7. Богданов Р.Р. Влияние силовой подготовки ног на скорость бега на короткие дистанции // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2022. № 3. С. 45 – 48.

8. Васенков Н.В., Миннибаев Э.Ш., Чемоданова Ф.Х., Косарева О.В. Физическая подготовка студентов до и после дистанционного обучения // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 3 (193). С. 61 – 63. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.3.p61-64

9. Князев С.А., Корнаушенко А.В., Воробьева О.И. Физическая подготовка студентов в условиях цифровизации образования // Актуальные научные исследования в современном мире. 2020. № 2-4 (58). С. 72 – 76.

10. Платонов Д.А., Морев Д.Г., Шалагин А.Ю. и др. Физическая подготовка обучающихся образовательных организаций МВД России: курс лекций. Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2017. 152 с. ISBN 978-5-9694-0376-5

References

1. Makaryev I.V. The influence of powerlifting on the athlete's body and the development of his strength abilities. Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation. 2017. Vol. 2. No. 3. P. 25 – 29.

2. Avsievich V.N. The influence of powerlifting training sessions on the functional characteristics of the physical development of young men. Young Scientist. 2016. No. 6 (110). P. 852 – 855.

3. Makaryev I.V. The influence of powerlifting on the athlete's body and the development of his strength abilities. Physical Education. Sport. Tourism. Motor recreation. 2017. Vol. 2. No. 3. P. 25 – 29.

4. The content of professional and applied physical training of law enforcement officers for activities in conditions of physical contact with an offender: Abstract of a Cand. Sci. (Pedagogical Sciences) dissertation. Krasnodar, 2020. 27 p.; Petrov S.M. Physical training in military universities: problems and prospects. Theory and practice of physical education. 2021. No. 5. P. 12 – 15.

5. Zatsiorsky V.M. Physical qualities of an athlete: fundamentals of the theory and methods of education. 3rd ed. Moscow: Sovetsky Sport, 2009. 200 p.

6. Sirakovskaya Ya.V., Popov D.A. The relationship between strength indicators in various exercises in martial artists. Scientific notes of the P.F. Lomonosov University. Lesgaft. 2020. No. 5 (183). P. 342 – 347.

7. Bogdanov R.R. The Influence of Leg Strength Training on Short-Distance Running Speed. Physical Culture: Upbringing, Education, Training. 2022. No. 3. P. 45 – 48.

8. Vasenkov N.V., Minnibaev E.Sh., Chemodanova F.Kh., Kosareva O.V. Physical Fitness of Students Before and After Distance Learning. Scientific Notes of P.F. Lesgaft University. 2021. No. 3 (193). P. 61 – 63. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.3.p61-64

9. Knyazev S.A., Kornaushenko A.V., Vorobyova O.I. Physical Fitness of Students in the Context of Digitalization of Education. Current Scientific Research in the Modern World. 2020. No. 2-4 (58). P. 72 – 76.

10. Platonov D.A., Morev D.G., Shalagin A.Yu., et al. Physical Fitness of Students of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Lecture Course. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2017. 152 p. ISBN 978-5-9694-0376-5

Информация об авторах

Табермакова Д.Р., Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, darya.tabermakova.04@bk.ru

Гафуров М.М., преподаватель, Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, gmara2021@mail.ru

Осокин Д.А., старший преподаватель, Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Fp.sibpsa@mail.ru

Урусбиев Р.М., начальник кабинета, Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Fp.sibpsa@mail.ru

© Табермакова Д.Р., Гафуров М.М., Осокин Д.А., Урусбиев Р.М., 2026